

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
Кафедра уголовного права и процесса

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНОГО ПРАВА
И ПРОЦЕССА
В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**Материалы
Международной научной конференции**

Москва, 13 ноября 2014 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2014

УДК 343(063)
ББК 67.408+67.411
А43

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

А43 **Актуальные проблемы уголовного права и процесса в условиях реформирования законодательства** : материалы Международной научной конференции. Москва, 13 ноября 2014 г. – Москва : РУДН, 2014. – 619 с.

ISBN 978-5-209-06238-7

В сборнике представлены материалы Международной научной конференции «Актуальные проблемы уголовного права и процесса в условиях реформирования законодательства», которая состоялась 13 ноября 2014 г. в Российском университете дружбы народов.

Материалы конференции представлены в авторской редакции.

Оргкомитет конференции ответственности за представленные материалы не несет.

ISBN 978-5-209-06238-7

© Коллектив авторов, 2014
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Букалерева Л.А., Шагиева Р.В.</i> Формирование органов общественного контроля в процедурах федерального государственного контроля за образовательными организациями	11
<i>Анциферова Ю.С., Молчанов Б.А.</i> Доктринальные идеи и судебная практика об ограниченной вменяемости в странах Западной Европы в XVIII-XIX веке.....	25
<i>Беляева Л.И.</i> Некоторые положения уголовной политики в отношении несовершеннолетних	44
<i>Валецкая О.В.</i> Уголовное наказание за отдельные дисциплинарные проступки в законодательстве дореволюционного периода (XIX в.)	51
<i>Василенко А.С.</i> Практика применения примирительных программ в уголовном процессе Российской Федерации.	56
<i>Василенко О.В.</i> Уголовное право в учениях И. Бентама.....	63
<i>Дворянсков И.В., Иванов Д.И.</i> О необходимости смены парадигмы наказания	69
<i>Исмаилов Р.Т.</i> К вопросу об уголовной ответственности за деяния, связанные с зажигательным оружием	76
<i>Карипова А.Т., Байбусынов Н.С.</i> Актуальные вопросы исследования латентности преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией человека	80
<i>Ковалёва С.Г.</i> Римское право как источник норм литовско-русского уголовного права XV – начала XVI в.	86

<i>Ковалёва-Слуцкая В.А.</i> Институт мнимой обороны в законодательствах некоторых стран мира: сравнительно-правовой анализ.....	92
<i>Коваль А.А.</i> Проблемные вопросы реализации права на образование арестованными лицами	100
<i>Кошелев Н.Н.</i> Истязание: вопросы квалификации и ответственности.....	106
<i>Кузнецова О.А.</i> Причинность коррупции в России	119
<i>Кузнецова Т.В., Садовский Я.В., Бондарева А.А.</i> Нюрнбергский процесс – первая веха в становлении международного уголовного права.....	122
<i>Лисная И.С., Михайлив Т.Е.</i> Кодификация уголовного законодательства в советской Украине в период НЭПа	132
<i>Магомедов М.Б.</i> Некоторые вопросы предыстории законодательной деятельности государства Российского на примере Имамата.....	139
<i>Майдыков А.А., Кузнецов Д.Ю.</i> Уголовно-правовые аспекты формирования сотрудниками Центров по противодействию экстремизму (ЦПЭ) МВД России доказательственной базы по раскрытию преступлений, связанных с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа, совершенного членами незаконного вооруженного формирования.....	156
<i>Манна А.А.К., Ямщикова К.И.</i> Взгляды представителей просветительско-гуманистической и классической школ УП в отношении смертной казни в 19в.....	166
<i>Махов В.Н.</i> О формах (типах) уголовного процесса	170
<i>Невский С.А.</i> Предупреждение незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в дореволюционной России (вопросы законодательной регламентации и практики).....	172

<i>Новиков В.А.</i> К вопросу об уголовно-правовой охране религиозных чувств и убеждений верующих	190
<i>Остроушко А. В.</i> Ограничение доступа к сайтам в сети «Интернет» с информацией, распространяемой с нарушением законодательства РФ	196
<i>Поздняков В.М.</i> Эксперимент ФСИН России по апробации модели Центра исправления осужденных в колониях и проблема их психологического обеспечения	203
<i>Полесико Н.Н.</i> Некоторые аспекты противодействия коррупции в системе МВД России.....	211
<i>Полянский Р.В.</i> Некоторые аспекты привлечения к уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений.....	217
<i>Робак В.А.</i> Предмет преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации	221
<i>Савин П.Т.</i> Отсутствие эффективного института общественного контроля как предпосылка прогрессии криминогенной ситуации в Российской Федерации.....	226
<i>Селезнева Н.А., Архипова В.С.</i> Источники уголовного права Италии.....	229
<i>Селезнева Н.А., Токарь А.В.</i> К вопросу о легализации эвтаназии в уголовном праве.....	235
<i>Селина Е.В.</i> Установление истины в уголовном процессе России и Германии	243
<i>Семёнов И.А.</i> Законодательные аспекты противодействия организованной преступности.....	248
<i>Скрипченко Н.Ю.</i> Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних: теория и практика применения.....	262

<i>Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н.</i> Об уголовно-правовом значении психических расстройств в условиях реформирования законодательства.....	273
<i>Спасенников Б.А., Цатуров А.В.</i> Об уголовно-правовой оценке пенитенциарных преступлений в условиях реформирования законодательства.....	278
<i>Томей Ю.С.</i> Проблемы практики применения квалифицирующего признака «с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище» по делам о краже драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации.....	283
<i>Уварова И.А.</i> Тактические особенности использования специальных знаний при расследовании наркопреступлений	288
<i>Чупрова А.Ю.</i> Понятие телемедицины в российском и зарубежном праве.....	298
<i>Шакиров С.Ш., Чебуханова Л.В.</i> О развитии транснациональной организованной экологической преступности.....	304
<i>Шведова А.Л.</i> Актуальные вопросы уголовной ответственности за коррупцию в Украине.....	313
<i>Шиян В.И.</i> Предупреждение преступлений экстремистской направленности нормами уголовного законодательства.....	319
<i>Яковлева Л.В.</i> Противоречия современных изменений, вносимых в содержание уголовно-процессуального закона	327
СЕКЦИЯ МОЛОДОГО УЧЕНОГО	334
<i>Абдикарим Али Ахмед</i> Виды наказания по уголовному праву Сомали	335
<i>Абдурахманов К.М.</i> Актуальные проблемы в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем	342

<i>Агаджанян М.А.</i> Ограничение преступлений совершаемых из хулиганских побуждений от схожих составов преступления	347
<i>Алексеева И.И.</i> Роль прокурора в уголовном процессе РФ	356
<i>Алиева П.Х.</i> Международно-правовые акты по обеспечению прав жертвы преступления (потерпевшего) и их отражение в национальном законодательстве Республики Таджикистан	361
<i>Арбузова В.А.</i> Проблема снижения возраста уголовной ответственности с России	367
<i>Баранова И.С., Бертовский Л.В.</i> Уголовно-процессуальная регламентация допроса несовершеннолетних в США и РФ	371
<i>Бекетов К.Ж.</i> Особенности депонирования показаний свидетеля и потерпевшего в США	378
<i>Белоус Е.И.</i> Досудебное производство в уголовном процессе Германии на современном этапе	385
<i>Билин В.Н.</i> Законный представитель несовершеннолетнего.	391
<i>Бимбинова А.А.</i> Совершение развратных действий и иных действий сексуального характера	397
<i>Валдаев Е.В.</i> Особенности предупреждения нарушений транспортного законодательства в странах общего права	402
<i>Васильева А.С.</i> Проблемы исполнительного производства и пути их решения	408
<i>Воронин В.Н.</i> О возможности осуществления индивидуализации на уровне уголовной ответственности.....	414
<i>Гаврилова К.А.</i> Допрос свидетелей при расследовании массовых беспорядков.....	419
<i>Гаприндашвили Р.Т.</i> Основные общетеоретические проблемы при принятии процессуальных решений	422

<i>Голубков А.В.</i> Об эффективности применения Методических рекомендаций по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции учреждениями культуры Российской Федерации	431
<i>Горбачев А.П.</i> Актуальные проблемы Взаимодействия судебных органов с Уполномоченным по защите прав предпринимателей: отечественный и зарубежный опыт	435
<i>Джабиашвили А.Д., Лашина М.В.</i>	442
Применение смертной казни в странах мусульманского права (на примере Ирана, Ирака).....	442
<i>Добряков Д.А.</i> О некоторых проблемах реализации исправительной функции наказания	449
<i>Дружинин А.В.</i> Дифференциация уголовной ответственности за уклонение от административного надзора.....	455
<i>Еня Е.В., Селезнева Н.А.</i> К вопросу о легализации искусственного прерывания беременности в уголовном праве России и зарубежных стран	460
<i>Зуева Л.А.</i> Уголовная ответственность за незаконную охоту в эпоху социально-экономических перемен	464
<i>Кидрон-Лисовская М.В.</i>	469
О некоторых проблемах практики применения ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство».....	469
<i>Коньгин Д.В., Батчиманджи Н.Г.</i> Правовой статус несовершеннолетних в уголовном процессе.....	475
<i>Короткая М.М.</i> Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка	479
<i>Лихих Е.В.</i> Становление ювенальной юстиции в Российской Федерации, плюсы и минусы создания института правовой защиты детей.....	483

<i>Лисовецкий А.Л.</i> К вопросу о криминалистическом распознавании рода смерти.....	485
<i>Малярова Е.А.</i> Контекстуальный элемент преступления геноцида: гендерный аспект.....	489
<i>Наурзалиева С.М.</i> Уголовная ответственность несовершеннолетних по новому уголовному законодательству Республики Казахстан.....	492
<i>Пагиева Ф.О.</i> Актуальные проблемы регламентации действия уголовного закона во времени и в пространстве. Выдача лиц, совершивших преступление.	498
<i>Питикин Р.А.</i> Нравственно-психологические особенности личности субъектов, совершающих служебные подлоги.....	505
<i>Позднякова Е.В.</i> Правовая природа недействительности завещания	511
<i>Рапопорт В.Ю.</i> Актуальные проблемы уголовного права и уголовного процесса в области применения уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних.....	526
<i>Сарычева Н.В.</i> Роль средств массовой информации в предупреждении женской преступности.....	532
<i>Семёнова А.В.</i> Должностные преступления в сфере здравоохранения	538
<i>Сискович И.В.</i> Полномочия прокуратуры в современном уголовном и уголовно-процессуальном праве.....	544
<i>Схимникова К.М.</i> Проблемы введения статьи 330.2 в Уголовный кодекс Российской Федерации.....	558
<i>Умиралиев Б.О.</i> Латентность налоговых преступлений	563
<i>Цэрэнсүрэн Лхагвацэнд</i> Правовой статус эксперта, его взаимодействие с субъектами доказывания (взаимодействие	

следователя и эксперта, взаимодействие судьи и эксперта) в судопроизводстве Монголии	568
<i>Хворова О.Б.</i> Криминологический аспект организации и механизма функционирования преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотиков.	574
<i>Чермит Р.Р., Насонов Б.И., Кузнецова Т.В.</i> Эволюция института необходимой обороны в уголовном праве Российской Федерации.	582
<i>Ширализаде Э.С., Манна А.А.К.</i> Мотив преступлений, за совершение которых предусмотрено уголовное наказание в виде ограничения свободы	588
<i>Шмигирилова Д.Д.</i>	598
Значение судебной экспертизы при установлении наличия либо отсутствия состояния аффекта	598
<i>Эдилова П.В.</i> Права потерпевшего при заключении соглашения с обвинением.....	603
<i>Энхсайхан Мандуухай, Молчанов Б.А.</i> Уголовная ответственность и наказание при посягательстве на природные объекты в период становления государственности Монголии	609

Букалерева Л.А.,
*Заведующий кафедрой
уголовного права и процесса РУДН,
д.ю.н., профессор*

Шагиева Р.В.,
*Проректор Академии
адвокатуры и нотариата,
д.ю.н., профессор*

Формирование органов общественного контроля в процедурах федерального государственного контроля за образовательными организациями.

В силу объективных причин должностным лицам нередко свойственны злоупотребление властными полномочиями и реализация своих интересов в ущерб общественным. При этом власть крайне болезненно реагирует на попытки гражданского общества оспорить ее монополию, особенно если это касается возможности получения материальной выгоды. Государство привыкло работать внутри себя, внутри бюрократии. И когда вдруг в сфере управления делами государства появляются граждане, они воспринимаются, как помеха. С другой стороны, любые меры, принимаемые государством без участия гражданского общества, не воспринимаются им как легитимные и обоснованные.

Одним из самых эффективных и надежных механизмов легитимации государства являются выборы. Но при сегодняшнем развитии гражданского общества этого уже недостаточно.

Свободная от гражданского контроля государственная власть безответственна. Функционирование эффективной власти требует деятельного общественного контроля над ней.

В современных условиях роль и значение общественного контроля многократно возрастают в связи с потребностями модернизации государственного управления, борьбы с коррупцией, повышения качества реализации государственных функций и оказания государственных услуг.

Сегодня пришло понимание, что ключевые государственные проблемы простым законодательным регулированием или с помощью ресурса только институтов государственной власти решить невозможно. Только повышая общественный контроль, развивая некоммерческий сектор, институты гражданского общества, можно рассчитывать на более эффективное решение наших актуальных государственных проблем.

Положительно, что в настоящее время происходит интенсивный процесс согласования положений внутригосударственных норм с требованиями соответствующих норм международного права¹. На сегодняшний день потенциал общественного контроля в России полностью не раскрыт несмотря на то, что в последние годы был принят ряд федеральных законов и нормативно-правовых актов в сфере общественного контроля: федеральные законы от 21.07.2014 N 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации"², «Об Общественной палате Российской Федерации»³, «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»⁴, а также указы Президента РФ «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам»⁵, Положение об общественном совете при федеральной службе по надзору в сфере образования и науки», утвержденном Приказом Рособрнадзора от 03.02.2014 N 83 "Об Общественном совете при

¹ Букалерова Л.А., Шагиева Р.В. Международное сотрудничество в сфере образования: проблемы правового регулирования в условиях глобализации // Вестник Казанского технологического университета: № Т. 16 №16, М-во образ. и науки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Казань : Изд-во КНИТУ, 2013. , 50-56.

² "Российская газета", N 163, 23.07.2014

³ "Собрание законодательства РФ", 11.04.2005, N 15, ст. 1277.

⁴ "Российская газета", N 95, 05.05.2006.

⁵ "Собрание законодательства РФ", 07.08.2006, N 32, ст. 3539.

Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки"⁶), расширились возможности участия граждан и общественных объединений в управлении делами государства, законодательство об общественном контроле, необходимо совершенствовать.

Федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" под общественным контролем понимает деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений⁷.

На основании приведенного определения можно сформулировать понятие «общественного контроля в сфере образования». По нашему мнению это деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемую в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций в сфере образования, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

Считаем, что органы по контролю и надзору в сфере образования должны иметь четкую централизованную структуру. В противном случае появляется рассогласованность в понятиях, действиях, и, в конечном итоге, в результатах.

О необходимости вертикальной структуры органов по контролю и надзору в сфере образования свидетельствует Федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации"⁸.

⁶ Документ опубликован не был.

⁷ "Российская газета", N 163, 23.07.2014.

⁸ "Собрание законодательства РФ", 28.07.2014, N 30 (Часть I), ст. 4213

Важно, что в Положении об общественном совете при федеральной службе по надзору в сфере образования и науки», утвержденном Приказом Рособрнадзора от 03.02.2014 N 83 "Об Общественном совете при Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки" указано на взаимодействие Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзора) с Общественной палатой Российской Федерации при формировании состава Общественного совета: «настоящее Положение определяет компетенцию, порядок формирования состава и деятельности Общественного совета при Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки, порядок взаимодействия Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзора) с Общественной палатой Российской Федерации при формировании состава Общественного совета, а также порядок и условия включения в состав Общественного совета членов Общественной палаты, независимых от органов государственной власти Российской Федерации экспертов, представителей заинтересованных общественных организаций и иных лиц»⁹.

При этом, субъектами общественного контроля в сфере образования могут быть:

- граждане в качестве общественных инспекторов или общественных экспертов;
- общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации.

Формами общественного контроля могут быть следующие:

1. общественный мониторинг,
2. общественное обсуждение,
3. иные.

По нашему мнению субъектами общественного контроля в сфере образования должны стать:

- 1) Общественная палата Российской Федерации;
- 2) Общественный совет при Министерстве образования и науки Российской Федерации;

⁹ Документ опубликован не был.

3) Общественный совет при Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки;

4) общественные советы при органах государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования;

5) общественные советы при органах местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в сфере образования;

6) общественные советы при общеобразовательных организациях.

Относительно первого вида - Общественной палаты Российской Федерации следует опираться на Федеральный закон от 04.04.2005 N 32-ФЗ (ред. от 20.04.2014) "Об Общественной палате Российской Федерации"¹⁰ и "Регламенте Общественной палаты Российской Федерации", принятом на пленарном заседании Общественной палаты РФ 22.01.2006) (ред. от 26.06.2014)¹¹.

Относительно второго вида - Общественного совета при Министерстве образования и науки Российской Федерации - Приказ Минобрнауки России от 13.11.2012 N 913 (ред. от 24.05.2013)

"Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве образования и науки Российской Федерации"¹².

По третьему виду - Общественному совету при Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки - необходимо руководствоваться Приказом Рособрнадзора от 03.02.2014 N 83 "Об Общественном совете при Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки"¹³.

При анализе четвертого - общественных советов при органах государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования, к сожалению, следует констатировать, что отсутствует типовый документ. Такой типовой акт, на наш взгляд, следует сформулировать. В качестве примера можем проанализировать следующие:

¹⁰ Собрание законодательства РФ", 11.04.2005, N 15, ст. 1277.

¹¹ сайте <http://oprf.ru/> по состоянию на 28.07.2014.

¹² Вестник образования России", N 2, 2013.

¹³ Документ опубликован не был.

1. Приложение № 1 к приказу министерства образования Саратовской области от 09.04.2014 г. № 1063 «Приложение № 1 к приказу министерства образования области от 18 декабря 2013 года № 3689, которым утверждено «Положение об Общественном совете при министерстве образования Саратовской области»¹⁴.

2. Положение об Общественном совете при министерстве образования Тульской области от 23 апреля 2013 года¹⁵.

3. Приложение № 1 к приказу Министерства образования Омской области от 17.05.2013 г. № 31 «Положение об Общественном совете при Министерстве образования Омской области»¹⁶.

4. Приказ департамента образования г. Москвы «Об утверждении положения об Общественном совете при Департаменте образовании города Москвы» от 05 ноября 2013 г.¹⁷.

Заметим, что работать Общественный Совет при Департаменте образования города Москвы начал только с 27 января 2014 года.

В качестве положительного примера следует указать на наличие «Примерного регламента Общественного совета при органе местного самоуправления муниципального района (городского округа) Республики Башкортостан, осуществляющего управление в сфере образования», утвержденного решением Общественного совета при органе местного самоуправления муниципального района (городского округа) Республики Башкортостан, осуществляющего управление в сфере образования¹⁸.

А также разработано «Примерное положение об Общественном совете при органе местного самоуправления муниципального района (городского округа) Республики Башкортостан, осуществляющего управление в сфере образования», утвержденное Приказом органа местного

¹⁴ <http://osovet64.ru>.

¹⁵ <http://education.tularegion.ru/about-us/совет>.

¹⁶ http://mobr.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MOBR/sovets/Content/0/body_files/file0/prikaz_31_05_2013_polozhenie.pdf.

¹⁷ <http://www.educom.ru/ru/org/obsovet>.

¹⁸ <http://www.morb.ru/minvo/sovets/примерный%20регламент%20РБ.pdf>.

самоуправления муниципального района (городского округа) Республики Башкортостан, осуществляющего управление в сфере образования № от « » 2013 г.¹⁹ (Дата не совсем ясна).

Считаем, что каждый субъект федерации может издать сходные типовые (примерные) положения и регламенты для нижестоящих органов управления образованием.

По пятому виду - общественные советы при органах местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в сфере образования, следует отметить, что также отсутствует типовое положение.

1. В качестве недостатка следует указать, что, например, в работе Общественного Совета по образованию при управлении Юго-Восточного образовательного округа Департамент образования Кировской области отсутствует Положение. На сайте мы нашли только «План работы Общественного Совета по образованию при управлении ЮВОО на 2013 год», «Заседания Общественного Совета по образованию на 2014 год» от 17.01.2014 и «Приемная Общественного Совета в Малмыжском районе» от 18.04.2014²⁰.

2. Сходное положение дел и у общественного совета по образованию г. Оренбурга, на сайте вывешен только «Состав общественного совета по образованию»²¹. Нигде нет указания на Положение о совете или каких-либо иных документах.

3. Несколько иное название у «Положения о Муниципальном общественном совете по развитию образования при Управлении образования городского округа Коломна»²².

Даже терминологическая несогласованность и разночтение, на наш взгляд, не допустимы.

4. Следует указать, что абсолютно юридически не верным является тот факт, когда положение об общественном совете

¹⁹ <http://www.morb.ru/minvo/sovets/primernoe%20polozhenie.pdf>.

²⁰ http://uvoo.ucoz.ru/index/obshhestvennyj_sovet_po_obrazovaniju/0-91.

²¹ <http://orenschool.ru/obshchestvennye-organizatsii/obshchestvennyj-sovets>

²² <http://www.edu-kolomna.ru/documents/29.html>.

утверждается самим советом. Так, Положение об Общественном совете по развитию образования в городе Рязани утверждено решением самого же Общественного совета по развитию образования в городе Рязани от 14 февраля 2014 г. протокол № 1²³.

Однако как положительный акт, который следует распространить повсеместно, необходимо отметить наличие на сайте Управления образования и молодежной политики администрации города Рязани сборника «Общественный совет по развитию образования в городе Рязани //Рязань: Образование Рязани, 2014. – 24 с.» Сборник содержит сведения о представителях городской общественности, вошедших в состав Общественного совета по развитию образования города Рязани, а также Положение о деятельности Совета и примерный план работы на 2014 год, а издание предназначено для педагогической и родительской общественности, средств массовой информации, широкого круга читателей²⁴.

При доработке предложений по совершенствованию системы и структуры органов по контролю и надзору в сфере образования, созданию механизмов общественного контроля за их деятельностью необходимо в первую очередь внести соответствующие изменения в действующие акты об общественном контроле, основанные на положениях Федерального закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации"²⁵.

Считаем первоочередным внести необходимые изменения в «Положение об общественном совете при федеральной службе по надзору в сфере образования и науки», утвержденного приказом от 3 февраля 2014 г. № 83 «Об общественном совете при федеральной службе по надзору в сфере образования и науки».

Начнем с «Положения об общественном совете при федеральной службе по надзору в сфере образования и науки»

²³ <http://yandex.ru/clck/jsredir>.

²⁴ <http://edudep.admrzn.ru>.

²⁵ Собрание законодательства РФ", 28.07.2014, N 30 (Часть I), ст. 4213.

(далее Положение), утвержденного Приказом Рособнадзора от 03.02.2014 N 83 "Об Общественном совете при Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки".

В преамбуле следует указать на то, что Положение сформулировано не только на пункте 4 Постановления Правительства Российской Федерации от 2 августа 2005 г. N 481 "О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам, а также федеральных службах и федеральных агентствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации", но и на положениях Федерального закона от 21.07.2014 N 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации".

С учетом их несходства по ключевым моментам, на наш взгляд, необходимо в соответствии со ст. 10 «Права и обязанности субъектов общественного контроля» Закона необходимо скоординировать нормы Положения.

В соответствии с ч. 2 ст. 2 Закона дополнить Положение п.п. 1.1: «Общественный совет содействует учету прав и законных интересов общественных объединений, правозащитных, религиозных и иных организаций при общественной оценке деятельности Рособнадзора, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования и органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в сфере образования».

На основе ч. 1 ст. 4 Закона дополнить Положение п.п. 1.2. Под общественным контролем в сфере образования в настоящем Положении понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти в сфере образования, органов местного самоуправления в сфере образования, государственных и муниципальных организаций сферы образования, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки

издаваемых ими актов и принимаемых решений в сфере образования.

На основании ч. 3 ст. 7 Закона дополнить Положение п. 29.1: «Общественный совет размещает на официальном сайте Рособнадзора, информацию о своей деятельности с указанием адресов электронной почты, по которым пользователем информацией может быть направлен запрос и получена запрашиваемая информация, а также информация, требования об обеспечении открытого доступа к которой содержатся в законодательстве Российской Федерации об общественном контроле».

Дополнить Положение следующим п. 13.1: «На основании ст. 11 Федерального закона от 21.07.2014 N 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" члены Общественного совета не допускается к осуществлению общественного контроля при наличии конфликта интересов при осуществлении общественного контроля».

П. 10 Положения изложить в новой редакции: «В состав Общественного совета не могут входить лица, замещающие государственные должности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, должности государственной службы Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, и лица, замещающие муниципальные должности и должности муниципальной службы, а также другие лица, которые в соответствии с Федеральным законом от 4 апреля 2005 года N 32-ФЗ "Об Общественной палате Российской Федерации" не могут быть членами Общественной палаты Российской Федерации».

Опираясь на положения статьи 16 Закона «Взаимодействие субъектов общественного контроля с органами государственной власти и органами местного самоуправления» следует включить в Положение п. 7.1. «Взаимодействие Общественного совета с Рособнадзором»:

Рособнадзор рассматривают итоговые документы, подготовленные по результатам общественного контроля Общественным советом, а в случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации,

муниципальными нормативными правовыми актами, учитывают предложения, рекомендации и выводы, содержащиеся в этих документах.

В случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами, предложения, рекомендации и выводы, содержащиеся в итоговых документах, учитываются при оценке эффективности деятельности государственных и муниципальных образовательных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

Рособрнадзор рассматривают направленные ему итоговые документы Общественного совета, подготовленные по результатам общественного контроля, и направляют Общественному совету обоснованные ответы.

О результатах рассмотрения итоговых документов Общественный совет информируется не позднее тридцати дней со дня их получения, а в случаях, не терпящих отлагательства, - незамедлительно.

Дополнить Положение п. 8.14.2. Общественный контроль осуществляется в формах общественного мониторинга, общественной проверки, общественной экспертизы, в иных формах, а также в таких формах взаимодействия Общественного совета с Рособрнадзором, как общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания и другие формы взаимодействия.

Статья 8 «Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования» Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "Об образовании в Российской Федерации" предусматривает, что к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования относятся:

1) разработка и реализация региональных программ развития образования с учетом региональных социально-экономических, экологических, демографических, этнокультурных и других особенностей субъектов Российской Федерации;

3) обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного образования в муниципальных дошкольных образовательных организациях, общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования в муниципальных общеобразовательных организациях, обеспечение дополнительного образования детей в муниципальных общеобразовательных организациях посредством предоставления субвенций местным бюджетам, включая расходы на оплату труда, приобретение учебников и учебных пособий, средств обучения, игр, игрушек (за исключением расходов на содержание зданий и оплату коммунальных услуг), в соответствии с нормативами, определяемыми органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

4) организация предоставления общего образования в государственных образовательных организациях субъектов Российской Федерации;

6) финансовое обеспечение получения дошкольного образования в частных дошкольных образовательных организациях, дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования в частных общеобразовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию основным общеобразовательным программам, посредством предоставления указанным образовательным организациям субсидий на возмещение затрат, включая расходы на оплату труда, приобретение учебников и учебных пособий, средств обучения, игр, игрушек (за исключением расходов на содержание зданий и оплату коммунальных услуг), в соответствии с нормативами, указанными в пункте 3 настоящей части;

10) организация обеспечения муниципальных образовательных организаций и образовательных организаций субъектов Российской Федерации учебниками в соответствии с федеральным перечнем учебников, рекомендованных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность, и учебными

пособиями, допущенными к использованию при реализации указанных образовательных программ;

11) обеспечение осуществления мониторинга в системе образования на уровне субъектов Российской Федерации;

12) организация предоставления психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, своем развитии и социальной адаптации;

13) осуществление иных установленных настоящим Федеральным законом полномочий в сфере образования²⁶.

Необходимо разработать Типовое положение об общественном совете при исполнительном органе государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего переданные Российской Федерацией полномочия по государственному контролю (надзору) за образовательными организациями.

Нами изучены ряд сходных опубликованных Положений, в частности Положение об Общественном совете при Департаменте образования города Москвы от 05 ноября 2013 г., Положение об Общественном совете при министерстве образования Тульской области, Положение об Общественном совете при министерстве образования Саратовской области от 18 декабря 2013 года № 3689 и другие.

Также следует руководствоваться Письмом Минобрнауки России от 01.10.2013 N 08-1408 "О направлении методических рекомендаций по реализации полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации" (вместе с "Методическими рекомендациями по реализации полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по финансовому обеспечению оказания государственных и муниципальных услуг в сфере дошкольного образования")²⁷.

²⁶ Собрание законодательства РФ", 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598.

²⁷ "Вестник образования", N 24, декабрь, 2013.

В результате проведенного нами исследования выявлены типичные ошибки действующих положений, в основном, основанные на том факте, что не были учтены положения нового Федерального закона от 21.07.2014 N 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" законодательством Российской Федерации». Предлагаем в этой связи сформулировать Типовое положение об общественном совете при исполнительном органе государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющего переданные Российской Федерацией полномочия по государственному контролю (надзору) за образовательными организациями.

Анциферова Ю.С.

Старший преподаватель

*Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых*

Молчанов Б.А.

*Профессор кафедры уголовного права
и процесса РУДН, д.ю.н. профессор*

Доктринальные идеи и судебная практика об ограниченной вменяемости в странах Западной Европы в XVIII-XIX веке

В XVIII веке в Европе уголовная ответственность лиц, страдающих психическими болезнями, была достаточно частым явлением, а освобождение данной категории лиц случалось довольно редко и рассматривалось как исключение, а по кодексу Наполеона 1804 года²⁸, считавшемуся, по справедливости, одним из самых замечательных произведений юридической мысли того времени, душевно-больные все еще приравнивались к диким зверям, так как одно и то же наказание угрожало «тем, которые позволяют блуждать на свободе сумасшедшим или буйным или вредным животным, или диким зверям» (§ 574).

Формула же невменяемости впервые дается в ст. 64 французского Уголовного кодекса 1810 года, отразив прогрессивные взгляды юристов и психиатров XVIII века, положив, тем самым, конец преследованию психически больных лиц, согласно которой был только один критерий - медицинский, представленный выражением *demence*: «Нет ни преступления, ни проступка, если во время совершения деяния обвиняемый был в состоянии сумасшествия (*demence*) или если он находился под принуждением силы, которой не мог сопротивляться».

В мотивах к кодексу указывалось, что ст. 64 содержит общее правило о том, что нельзя считать виновным того, кто во время действия находился в состоянии безумия: «Не может быть

²⁸ Цит. по кн.: Д.А.Дриля. Учение о преступности и мерах борьбы с нею. СПб. 1912. С. 285.

преступления, где лицо не пользовалось своими душевными силами». Общепринятое представление о невменяемости исключало из судебно-психиатрического анализа целый пласт психической патологии, а доктрина трактовала отсутствие свободного волеопределения как причину невменяемости только в духе ч. 2 ст. 64 Французского УК 1810 г. (если обвиняемый «находился под принуждением силы, которой не мог сопротивляться»), т.е. как моральное или физическое принуждение» (Жак. Прадель, 1990). Определение ст. 64 французского кодекса воспроизводится и в ст. 71 бельгийского уголовного кодекса 1863 года.

В 1813 г. в УК Баварского королевства - ст. 130 закрепила положение: «освобождаются от всякого наказания: ... 2) бешеные, сумасшедшие и вообще такие лица, которые вследствие меланхолии либо другого тяжелого расстройства настроения полностью утратили способность пользования рассудком и в этом состоянии совершили преступление; 3) те, кто вследствие слабоумия оказался полностью не в состоянии правильно оценивать последствия своих поступков и понимать их наказуемость:...»²⁹.

В русском уголовном законодательстве подобные формулировки появились также намного позже, чем во Франции. И хотя кодекс 1810 года при формулировке невменяемости пользуется лишь одним медицинским критерием, то есть ограничивается указанием, что состояние безумия исключает вменяемость, имея в виду расстройство интеллектуальных способностей обвиняемого, значение появления такой формулировки в уголовном законе нельзя переоценить.

Столкнувшись с проблемой вменяемости и невменяемости на практике, юристы под влиянием прогресса в психиатрической науке все больше укреплялись во мнении о том, что «границу между... вменяемым и невменяемым резко провести нельзя, что природа не делает скачков, что нельзя все формы психического состояния лица, совершившего преступление, уложить или в понятие вменяемости, или в понятие невменяемости, ... что между

²⁹ Д р и л ь Д. А . Учение о преступности и мерах борьбы с нею. СПб. 1912.. С. 287.

ними есть посредствующая, промежуточная зона...»³⁰.

Какие же достижения в психиатрии привели к такому взгляду юристов? О том, что психические заболевания могут не только уничтожать, но и уменьшать вменяемость, свидетельствуют взгляды лейб-медика папы Римского Павла Закхиаса, жившего еще в XVII веке (1584-1659) и являвшегося, по мнению Крафт-Эбинга, основоположником судебной психологии, который различал три главных вида болезненного мышления: 1) ослабление интеллекта; 2) его извращение; 3) его полная потеря³¹.

В XVIII веке знаменитый судебный медик профессор медицины J. Plather (1537-1614) потребовал, чтобы именно врачи были экспертами для определения душевной болезни или здоровья обвиняемых³². В сочинениях Феликса Платера утверждалось, что поведенческие реакции человека наследуются, но воспитательные влияния, устанавливающие привычку, эту вторую натуру, могут значительно изменить унаследованное. Большую долю внимания Платер уделял душевным болезням. Он проникал в монастырские кельи и подвалы, посещал тюрьмы и другие места содержания душевно больных и свои наблюдения и выводы обобщил в своих книгах: «Наблюдения» и «Медицинская практика», где подробно и обстоятельно изложена теоретическая часть общей и частной патологии³³.

В XVIII в. французский философ и врач Ж. Ламетри утверждал, что чело-век представляет собой сложную органическую машину, которая работает в зависимости от того, как завели ее природные свойства. Он писал: «Мы мыслим и вообще бываем порядочными людьми только тогда, когда веселы

³⁰ См.: Назаренко Г.В. Невменяемость в уголовном праве. Орел. 1993. С. 49.

³¹ См.: Балабанова Л.М. Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонений). Д. Сталкер. 1998. С. 251.

³² Рейтц Г.В. Патологическая преступность и уменьшенная вменяемость // Отдельный оттиск из журнала «Современная психиатрия». Июнь-июль. 1912. М. Типография Штаба Московского военного округа. 1912. С. 4.

³³ См. по: Канабих Ю. С. История психиатрии. М. 1994. С. 56.

и бодры: все зависит от того, как заведена наша машина»³⁴. Свое понимание органической машины Ламетри переносит и на моральную сферу. Он пишет: «Ибо откуда, спрашиваю я вас, появляются разные умения, знания и черты добродетели, как не от организации мозга людей умелых, ученых или добродетельных? И откуда в свою очередь появляется у нас эта организация, если не от природы? Мы получаем ценные качества только благодаря ей; мы обязаны ей всем, что мы из себя представляем». Отсюда Ламетри выводил, что моральное и аморальное поведение человека никак не связано с социальными факторами, а полностью зависит от природных основ.

Дж. Локк придерживался другой позиции, полагая, что все мысли человека есть итог его опыта, который проистекает из ощущения или рефлексии: «Внешние материальные вещи как объекты ощущения и внутренняя деятельность нашего собственного ума как объект рефлексии представляют собой единственное, откуда берут начало все наши идеи». Рассматривая человека в качестве «чистой доски», на которой социум может написать свою программу, Локк отмечал: «Кто внимательно изучит состояние ребенка при его появлении на свет, у того будет мало оснований думать, что ребенок в изобилии снабжен идеями, которые должны быть предметом его будущего знания»³⁵.

Не отрицая генетической программы человека, Дж. Локк полагал, что социальное влияние предвосхищает все другие детерминационные возможности. При дальнейшей разработке данной проблемы возникло множество вопросов о том, какие именно психические нарушения исключают ясность рассудка и ограничивают свободу воли. В XVIII веке к таким состояниям относили неистовство (помешательство), слабоумие, манию с психической спутанностью, тяжелые формы меланхолии с лишением способности к адекватному восприятию окружающего.

В первой половине XIX века психиатрические знания

³⁴ Дриль Д. Учение о преступности и мерах борьбы с нею...СПб. 1912. С.54-55.См.: Павлов В. Г. Субъект преступления и уголовная ответственность. СПб. 2000. Соч. С. 77-78.

³⁵ Трахтеров В.С.Вменяемость и невменяемость в уголовном праве (исторический очерк). Харьков. 1992. С. 54.

постепенно становились полезными правосудию. Если раньше для суда главным был вопрос: «Как наказать?», то теперь вопрос приобрел другой смысл: «Кого наказать»? Как уже отмечалось, этому во многом способствовали труды Ф. Пинеля, с эпохи которого, по выражению Д. Дриля, возникло влияние психиатрии на уголовное право³⁶. Пинель доказал, что душевные болезни - это болезни мозга, выделив пять групп психических заболеваний: 1) мания, 2) мания без бреда, 3) меланхолия, 4) слабоумие, 5) идиотизм³⁷.

На рубеже XVIII и XIX столетий в психиатрии были выделены аномальные психические состояния и болезненные процессы. И в это же время Пинель обращает внимание на душевнобольных, которые отличаются своим аморальным поведением, хотя больших отклонений в мыслительной сфере у них не было, но наблюдались заметные извращения чувств и общественная опасность поступков, побуждений. Он называл такое состояние «манией без бреда». В 1801 г. Пинель пишет во «Врачебно-философском начертании душевных болезней»: «Я сам был немало удивлен, видя, что многие сумасшедшие ни в какое время не показывают никакого повреждения умственных способностей, как будто бы повреждены были одни только страсти»³⁸.

Учение Пинеля об «органически обусловленной злости и порочности» перешло к его ученику, знаменитому Эскиролю, создавшему учение о частичном помешательстве, в котором он менее тяжелые формы психических расстройств под-водил под категорию мономаний. «Мономания, - по мнению Эскироля, - есть хроническая душевная болезнь мозга, характеризующаяся частичным расстройством умственных способностей, чувств или воли»³⁹. Эти формы заболевания были восприняты как состояния,

³⁶ Цит. по: Фейнберг Ц.М. Учение о вменяемости...С. 14.

³⁷ См.: Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М. 1961. С. 285.

³⁸ *Zusamehstelluhq der Strafgesetze auswartiger Staaten. Erster Theil.* Berlin. 1838.

³⁹ Жижиленко А. А. Эволюция понятия уменьшенной вменяемости //Право и жизнь. 1924. С. 39.

не нарушающие интеллект, как **неполные** психические расстройства, при которых возможно признание правонарушителя вменяемым.

В начале XIX столетия в связи с профилактическим направлением в психиатрии начинается изучение пограничных состояний - неврозов, психопатий, реактивных состояний, то есть развивается так называемая «малая психиатрия»⁴⁰. Врачами-психиатрами была выявлена и исследована большая группа психических отклонений, которая в настоящее время отнесена к объекту исследований так называемой малой (пограничной) психиатрии, которые стали объектом пристального внимания с точки зрения теории **уменьшенной** вменяемости. Данные психические отклонения сопровождаются дисгармонией смысловых связей и изменением поведения в виде аномальных внешних реакций, однако, это не ведет к патологическим процессам в психической деятельности индивида и осознанность волевых актов не утрачивается, в силу чего эти отклонения в подавляющем своем большинстве вообще не исключают вменяемости.

Новая эпоха в психиатрии началась со времени опубликования в 1857г. работы Мореля о наследственно передаваемом прогрессирующем органическом вы-рождении (дегенерации) как об общей причине менее тяжелых форм психических расстройств, которые Эскироль подводил под категорию мономанов и по поводу которых в психиатрии не прекращались разногласия. В это время был вы-делен ряд душевных заболеваний, невменяемость которых была очевидна и не вызывала споров: прогрессивный паралич помешанных, душевное заболевание, обусловленное органическим заболеванием мозга, бред преследования или паранойя)⁴¹.

Морель, выделив из понятия болезней новое понятие о «порочной или дурноуравновешенной, психофизической организации», показал, что лица в таком состоянии мало или вовсе

⁴⁰ Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. 1867 г. СПб. С. 103-104.

⁴¹ Дриль Д.А. Учение о преступности и мерах борьбы с нею. СПб. 1912. С. 278

не приспособлены к условиям жизни общества, а потому их поведение и характеризуется странными, дурными, а часто и преступными действиями. Таким лицам трудно бороться за свое существование, законы для них недействительны, и они являются «тяжелым бременем, а иногда даже опасностью для общества»². Так как с подобными лицами при совершении ими преступления, прежде всего, приходилось сталкиваться психиатрам, занимавшимся судебно-психиатрической экспертизой, то именно ими и было **выдвинуто само понятие уменьшенной вменяемости** в тех случаях, когда трудно было определить тяжесть психического расстройства и его влияние на преступное поведение такого лица.

В начале XIX столетия французский психиатр-профессор психиатрии Ж-Э.Д. Эскироль (1772-1840) разработал и обосновал учение об однопредметном помешательстве, которое, в свою очередь, **породило теорию частичной вменяемости**. Сущность учения об однопредметном помешательстве сводилась к тому, что лица, страдающие этим заболеванием в виде бреда по поводу конкретного, строго очерченного круга представлений и идей, в остальной психической жизни не проявляли каких-либо патологических черт и потому признавались здоровыми. Данное учение послужило основанием возникновения теории частичной вменяемости, определяющей судебно-психиатрическую оценку лиц, страдающих однопредметным помешательством, следующим образом: если преступление, совершенное таким больным, не находится в связи с его бредом, он вменяем; если же преступление явилось следствием бредовых идей, невменяемость налицо.

Эскироль активно участвовал в разработке первого в мире законодательного акта, охраняющего права и интересы душевно больных. Принятый 30 июня 1838 года названный закон устанавливал важный принцип медицинского свидетельства – ни один больной не мог быть лишен свободы. Аналогичный закон был обнародован в Англии в 1845 году, в Шотландии – в 1857 году. Это было крупное достижение психиатрии того времени⁴².

Изменения в формуле невменяемости, обращение к проблеме

² Ламетри Ж. О. Соч. М. 1983. С. 184.

⁴² Каннабих Ю. История психиатрии. М. 1994. С. 116-117.

так называемой **уменьшенной** вменяемости вызывались развитием психиатрии, которая шла в направлении расширения границ психических расстройств, клинической дифференциации, и изменениями в доктрине уголовного права в вопросе об основаниях уголовной ответственности. Законодательное понятие душевной болезни, болезни детства, глухонемоты не совсем совпадало с научным, медицинским или психологическим. Лаконично эту разницу показал английский правовед начала XIX в. Дж. Стифен: «Юрист понимает под сумасшествием известный образ поведения, медик-известную болезнь» (Дж. Стифен, изд. 1947г).

Эту проблему могло решить только введение юридического критерия невменяемости, медицинский критерий детализировался. Это было характерно для всех стран Западной Европы. Перед экспертами вставала дилемма: признать психически недостаточного алкоголика или дегенерата вменяемым, то есть подвергнуть его тяжелому, бесполезному и несправедливому наказанию, или признать его невменяемым, то есть обусловить его оправдание и опять выпустить в общество вредного и социально опасного субъекта.

Особое место в историческом развитии понимания пограничных состояний (составляющих основу малой психиатрии) принадлежит анализу оценки неврастенических расстройств, которые служат наиболее универсальными проявлениями любых состояний психической дезадаптации (реакции адаптации, состояния утомления и другие) и входят в психопатологическую структуру различных неврозов, психопатий и сходных с ними состояний. Принято считать, что понятие о неврастении как нозологической единице впервые предложил Х.Берд в 1880г. для выделения из безграничного числа неврозов симптомов, называвшихся в тот период невротизмом, спинальной ирритацией, невропатией, нервным диатезом и др. Все эти расстройства объединялись повышенной утомляемостью больного, его быстрой истощаемостью, вазомоторными расстройствами. Он в число соматических и психических нарушений, характерных для неврастения, включил 44 симптома.

При этом он «подсмотрел», что в происхождении всех расстройств есть нечто общее - умственное перенапряжение,

именно его вызывает синдром «раздражительной слабости» или нервного истощения, являющийся в описании многих авторов неврастеническим «стержневым синдромом», или «ядром». Он включал расстройства психической работоспособности при полной интеллектуальной сохранности (понижение «психического тонаса» - интенции, нарушение активного внимания, достаточно специфические изменения ассоциативной деятельности и другие), эмоциональные нарушения, развивающиеся на фоне измененного самочувствия (подавленность, беспредметное недомогание, сочетающиеся с неудовольствием, раздражительностью, беспокойством, соматические и вегетативные дисфункции - головную боль, расстройства сна и другие. (Гольденберг С. И., Гольдовская Т. И., 1935).

Представление о неврастении, как и о других пограничных состояниях, развивалось. Начинает преобладать точка зрения о том, что неврастения может вызываться различными этиологическими факторами (психогенными, соматогенными, экзогенными, эндогенными), «запускающими» неспецифические патофизиологические механизмы развития болезненных нарушений. Так, протекающие у каждого отдельного человека «по-своему», в клинических проявлениях неврастенического синдрома выражается индивидуально-типологическое своеобразие больного, наличие у него тех или иных биологических и социально-психологических особенностей, продолжительность сохраняющейся актуальности действия этиологических факторов и их характер, целый ряд других факторов. Все это создавало индивидуальные особенности неврастенических нарушений не только затрудняющие, но и делающие невозможным сохранение их в рамках одной нозологической формы.

Противопоставление психологических причин возникновения неврастении (как и других форм неврозов) биологическим (соматологическим) давало основания для различных дискуссий, продолжающихся в разных странах почти сто лет: одни придерживались психогенного рассмотрения основ неврастении, развивающейся вследствие эмоционального перенапряжения в результате деятельности «патологического утомления», а также соответствующих переживаний, другие отмечали невозможность развития нервного заболевания под

влиянием чрезмерного эмоционального перенапряжения, наличие при неврастении «недоразвития нервной системы... гипопластичности сердечно-сосудистой системы», токсикоинфекционных нарушений, соматопсихохимического комплексного синдрома и так далее.

Продуктивным можно считать подход, сочетавший эндогенные и экзогенные факторы возникновения неврастении и всех других пограничных состояний, которые могут развиваться при определенных условиях у человека с любыми индивидуально-типологическими особенностями. Поэтому О. Бумке уже в начале XX столетия сформулировал положение о том, что в «функциональной области мы должны принципиально и навсегда отказаться от установленных резко отграниченных болезненных форм, от неподвижной системы болезней»⁴³.

Психиатр Крафт-Эбинг (1897) относил неврастению к числу наследственных признаков вырождения, лишь обнаруживающихся под воздействием внешних факторов. Такой же точки зрения придерживался и Дж. Чаркот (1889) и на-ряду с наследственно обусловленной неврастенией описывал специальную «простую», благоприобретенную ее форму. В последующем серьезный шаг к дифференцированному пониманию неврастении был сделан Ф. Реймонд и П. Жане. Первый из них в 1910 г. обосновал этиологическую роль различных экзогенных факторов в происхождении неврастенического синдрома, в то время как наследственно обусловленные случаи неврастении, особенно сочетающиеся с фобиями и навязчивыми состояниями, были отнесены к описанной П. Жане новой форме невроза - психастении.

В дальнейшем происходит сужение понятия о неврастении. Э.Крепелин в своем «Учебнике психиатрии для врачей и студентов» различает «истощение» нервной системы, возникшее психогенно в результате «значительного напряжения на работе», и конституциональную нервность. Однако даже при наличии явных психогенных факторов, обусловивших возникновение неврастенических расстройств, многие исследователи, работавшие в первой половине XX-го столетия, уже уделяли особое внимание

⁴³ См. Крафт-Эбинг. Судебная психопатология. СПб. 1895. С. 5.

предрасполагающим факторам – конституциональным, постинфекционным, истощению и т. д.

В конце XIX - начале XX столетия из неврастении были выделены отдельные клинические формы истерия и ипохондрия, которые наряду с неврастенией составили всю группу основных болезненных расстройств, рассматривающуюся пограничной психиатрией на протяжении XX столетия. С конца XIX века начинает завоевывать своих сторонников учение о психопатиях. В ряду исследователей, впервые стремившихся отделить от невротозов основные группы психозов, описать психические нарушения «дисгармонии мозговых функций» в виде психопатий «уродливо странной психической личности», «аномалий характера», «болезненного характера» и так далее, следует назвать имена крупнейших отечественных ученых: В. Х. Кандинского (в 1883 г. в работе «Случай сомнительного душевного состояния перед судом присяжных» он отметил по существу все основные признаки психопатии), В. М. Бехтерева (в 1886 г. в Казани опубликована первая в мире книга, специально посвященная психопатии и ее судебно-психиатрической оценке), С. С. Корсакова, (описавшего в учебнике по психиатрии, вышедшем в 1893 г., клинические варианты «психопатической конституции»).

Большую роль в формировании взглядов врачей на психопатию сыграли работы немецкого исследователя Дж. Коха, описавшего в 1889 и 1891 гг. в качестве «врожденных и приобретенных отклонений психики» «психопатические неполноценности», которые не представляют собой душевную болезнь»; работы Б. Мореля (1903), В. Магнана (1903) и других французских авторов, придерживавшихся для обозначения психопатических личностей термина «неуравновешенные». Ими специально подчеркивались две основные группы особенностей в происхождении психопатических черт: врожденные (конституционные) и приобретенные на протяжении жизни.

Термин «психопатия» служит для определения состояния, в котором все дозволено. В благородном стремлении избежать осуждения больного человека некоторые представители положительной науки доходили иногда до крайних пределов, при которых протестуют не только логика жизни, но и

нравственность»⁴⁴.

Профессор права С. И. Баршев еще в 1840 году говорил о возможности непосредственного поражения воли, приводя в качестве оснований невменяемости то, что сегодня назвали бы невротическими, пограничными расстройствами. Немецкий врач К. Лиман (1871), отрицая возможность заболевания отдельных душевных способностей (мономании), указывал, что их солидарное страдание может вредить свободе желания нарушением равновесия в представлениях без видимого умственного расстройства - именно без обнаружения безумных идей или обманов чувств, и требовал, чтобы «границы неответственности перед судом были расширены более чем допускают это даже лучшие законодательства, которые критерием принимают способность различать добро от зла или способность обсуждать последствия своих поступков»⁴⁵.

Психиатрия начала серьезно входить в сферу права лишь с середины XIX века, когда были поколеблены основные понятия классической школы уголовного права и в сферу внимания уголовной юстиции, кроме преступления и наказания, попал сам преступник, опасность которого «быстро психиатризовалась». М. О. Фуко, описывая этот процесс, считал, что его начало относится к первой четверти XIX в., когда суды в Европе и Северной Америке столкнулись с уголовными делами о весьма сходных между собой тяжких немотивированных убийствах. Преступления совершались в семейной и бытовой обстановке, были направлены против ближайшего окружения - членов семьи, соседей, а главное - они были лишены какого-либо мотива, позволяющего понять содеянное. По этим делам у виновных не наблюдалось ни одного признака невменяемости в понимании того времени - ни безумия с явными нарушениями мышления (сознания) или поведения, ни глубокой умственной отсталости.

Кроме жестокого преступления, как правило, убийств при отягчающих обстоятельствах, у виновных не было ни одного признака психопатологии. Для объяснения подобных

⁴⁴ Крафт-Эбинг. Судебная психопатология. СПб. 1895. С. 6.

⁴⁵ Там же. С. 6. Дриль Д. Учение о преступности и мерах борьбы с нею. СПб. 1912. С. 18.

преступлений в психиатрии было выдвинуто понятие «мономания убийства», тем самым само преступление как единственный признак невменяемости стало предметом изучения психиатрии⁴⁶.

Для самой психиатрии учение о мономаниях и расширение понятия психического расстройства за счет менее выраженных форм («мания без бреда») свидетельствовало о прогрессе медицинской науки (Каннабих Ю. С. 160-161, 175-178), но в уголовное право были введены понятия, серьезно размывавшие классические основания уголовной ответственности. В психиатрию и уголовное право пришло понятие социально опасного субъекта, а развитие антропологического и социологического направлений в уголовном праве ввело в уголовное законодательство, прямо связанное с этим понятием, понятие «опасного состояния» субъекта.

В связи с этим **большая часть психиатров выступила за введение в уголовный кодекс уменьшенной вменяемости**: Пельман, Джолли, Вестхол, Крафт-Эбинг, Дж. Кох. Эти психиатры во главе с Ашаффенбургом критиковали отсутствие «юридических промежутков» для «психопатологической градации», между полным здоровьем и тяжелой психической болезнью, так как в случаях переходных форм между душевным здоровьем и душевным расстройством **«безнаказанность за преступление так же несправедлива, как и наказание»**⁴⁷.

Другой защитник **уменьшенной** вменяемости проф. Дж. Кох в своем учении «О психопатических недостаточностях» (1892 г.) так определяет это состояние: оно включает в себя как прирожденные, так и приобретенные психические аномалии, которые хотя еще и не являются душевной болезнью в собственном смысле слова, но не позволяют признать человека в состоянии душевно-нормальной дееспособности. Кроме того, профессор Кох являлся убежденным сторонником особых учреждений для

⁴⁶ См. Фейнберг Ц.М. Учение о вменяемости в различных школах уголовного права и в судебной психиатрии. М. 1946. С. 15.

⁴⁷ Судебная психиатрия: Руководство для врачей /Под ред. Г.В. Морозова. М.: Медицина. 1988. С. 272.

уменьшенно вменяемых преступников⁴⁸.

Противниками введения уменьшенной вменяемости в уголовное законодательство среди психиатров были Крамер и Мендель. Причем они не отрицали того положения, что между психическим здоровьем и болезнью нельзя провести точную границу и признавали, что современное им законодательство не соответствует такому положению вещей, но считали, что в этом вопросе не следует торопиться, так как **медицинского материала для введения уменьшенной вменяемости еще недостаточно собрано**. Мендель, в частности, настаивал на том, что нормирование уменьшенной вменяемости не будет способствовать полноте и точности экспертиз⁴⁹.

Тем не менее, практически все психиатры сходились на том, что патологической основой уменьшенной вменяемости является эпилептическая, дегенеративная, травматическая, неврастеническая почва, которую создают: легкая степень слабоумия, старческое состояние, хронический алкоголизм. К совершению преступления таких патологически предрасположенных лиц приводит: аффект, алкогольное опьянение, половое возбуждение и беременность, которые могут выступать как сами по себе, так и в сочетании.

Уже в эпоху просветительно-гуманистического направления Ш. Монтескье выдвинул и обосновал принцип соразмерности наказания совершенному лицом преступлению. В целом он выступал за общее смягчение наказания. Попытки индивидуализировать наказание в отношении лиц с психическими расстройствами в рамках вменяемости также предпринимались давно. Эти споры велись как в Западной Европе, так и в России.

Большинство ученых конца XVIII и начала XIX столетия формулу невменяемости, состоящую из медицинского и юридического критериев, подвергали своеобразному расщеплению, вследствие чего образовалась концепция ограниченной (уменьшенной) вменяемости, которая стала

⁴⁸ Дриль Д. Учение о преступности и мерах борьбы с нею. СПб. 1912. С. 56.

⁴⁹ Дриль Д. Учение о преступности и мерах борьбы с нею. СПб. 1912. С. 56.

восприниматься как самостоятельная уголовно-правовая единица в науке уголовного права.

Следует отметить, что в литературе встречаются следующие виды вменяемости: социальная (Ф. Лист), уменьшенная (Каль, Тиссо), частичная (П.И.Ковалевский, В.Чиж), ограниченная, более или менее сниженная, изменчивая (Д. Владов, Э. Крепелин), условная (А.Ф. Кистяковский), осложненная, смягченная (А. Амон), относительная (И.М. Фарбер), сомнительная (С.И. Тихенко), неполная вменяемость или дефективность (А.А. Жижиленко), смешанная (В.С. Трахтеров), обычная (М. Осовская), достаточная (З.А.Астемиров), общая и специальная (А.П. Гриндорф), профессиональная (Э.Н. Зинченко). Соответственно видам вменяемости выдвигались и виды невменяемости: полная и временная (Е.К. Краснушкин), частичная или относительная (Г. Ашаффенбург), возрастная (Н.С. Таганцев), абсолютная (С.В. Познышев), юридическая и фактическая (И.И. Горелик), общая и специальная (М.С. Гринберг).

В пользу уменьшенной вменяемости высказывались и такие зарубежные авторы, как К. Тиссо, А. Гаер, Р. Гиппель и др. Так, профессор Р. Гиппель к биологическому критерию невменяемости относил временные психические расстройства, малолетство и прочее, а отсутствие способности руководить своими действиями и понимать их определял как психологический критерий. Вместе с тем профессор определял уменьшенную вменяемость как «...состояние, которому свойствен биологический критерий невменяемости и не свойствен психологический»⁵⁰.

Противником института ограниченной вменяемости был профессор Брюссельского университета А. Амон, который категорически возражал против понятия уменьшенной вменяемости, считая, что между полной вменяемостью и полной невменяемостью нет ничего среднего. А. Амон полагал, что вменяемость – это плод человеческой фантазии, используемый для решения вопроса о применении уголовной репрессии, и поскольку в этом смысле понятие уменьшенной вменяемости идее правосудия служить не может, такое понятие бессмысленно.

⁵⁰ Дриль Д. Указ. соч. С. 56.

На таком фоне и при такой постановке вопроса в 40-х годах XIX века в уголовных кодексах того времени Баварии, Бадена, Саксонии, Вюртемберга, Гессена и др. появились нормы, в которых шла речь об **уменьшенной** вменяемости, причем в числе факторов, обуславливавших ее, указывались слабоумие, недостаточное развитие, старческая дряхлость, опьянение, полное отсутствие воспитания, крайне неблагоприятная и развращающая обстановка в детстве. Во всех подобных случаях предусматривалось уменьшение наказания.

Впервые об **уменьшенной** вменяемости упоминают уголовные кодексы германских государств: (Вюртенбургский, 1839; Брауншвейгский 1840г. (§ 66), Саксен-Альтенбургский 1841 г. (§ 41), Гессенский 1841 г. (§ 144), Саксонский, 1841; Баденский 1845г. (§ 153), и др.). В этих кодексах в числе факторов, которые обуславливали **уменьшенную** вменяемость, назывались слабоумие, недостаточное развитие, старческая дряхлость, опьянение, полное отсутствие воспитания, крайне неблагоприятная и развращающая обстановка в детстве. Во всех случаях предусматривалось уменьшение наказания. Так, в § 144 Гессенского уголовного кодекса указывалось на необходимость уменьшения наказания, когда способность «к самоопределению или к уразумению наказуемости проступка или свобода воли не вполне уничтожена, но уменьшена в значительной степени»⁵¹.

Подобное отношение к назначению наказания лицам с психическими, нервно-психическими, эмоциональными расстройствами, не исключаяющими вменяемости, было предусмотрено также законодательством Греции (1833 г., § 87), Швеции (1864 г. § 6)⁵², Мексики 1871 г., § 34; Дании (1886 г.), Финляндии (1889 г.). Аналогичные положения существовали в некоторых Швейцарских кантонах: Люцерн 1836 г., § 62; Тургау 1841 г., § 42; Цуг 1876 г., § 37; Аппенцель 1878 г., §

⁵¹ Гиппель Р. К определению понятия вменяемости //Журн. Министерства юстиции. 1911. № 5. С. 324.

⁵² Цит. по: Фейнберг Ц.М. Учение о вменяемости в различных школах уголовного права и в судебной психиатрии. М. 1946. С. 16.

41; Салотурн 1885 г., § 52; Гегарус 1899 г., § 31⁵³. В них среди факторов, которые обуславливали уменьшенную вменяемость, также указывались, например, слабоумие, недостаточное развитие, старческая дряхлость, опьянение, полное отсутствие воспитания, крайне неблагоприятная и развращающая обстановка в детстве⁵⁴. Во всех подобных случаях, согласно этим кодексам, предусматривалось уменьшение наказания.

В германском УК 1871 г. в статье 51 говорится: «Отсутствует наказуемое деяние, если нарушитель во время совершения деяния находился в состоянии бессознательности или болезненного расстройства душевной деятельности, вследствие которых было исключено свободное волеопределение». Неудачность такой редакции во введении философско-религиозного понятия - воля, «разжигающего» вновь спор между детерминистами и индетерминистами. В немецком уголовном праве вопросы вины, начиная со времен Канта и Гегеля, занимают едва ли не важнейшее место в учении о преступлении.

В первом проекте уголовного кодекса для Северогерманского союза говорилось об уменьшенной вменяемости в более общем плане: если совершивший деяние находился в состоянии, хотя и не исключающем свободного самоопределения, но все-таки ограничивающем его, тот подвергается наказанию как за покушение. За введение уменьшенной вменяемости в уголовные кодексы высказывались и медики. Так, Берлинская медицинская депутация находила, что признание уменьшенной вменяемости представляет собой с точки зрения медицинской науки бесспорный шаг вперед⁵⁵. Тем не менее, в первом кодексе германского государства (1871г.), принятого после объединения германских земель, в § 51

⁵³ См.: Ганнушкин П.Б. Постановка вопроса о границах душевного здоровья. Избр. труды //Под ред. О В. Кербикова. Ростов н/Д.: Феникс. 1998. С. 256.

⁵⁴ Ганнушкин П.Б. Постановка вопроса о границах душевного здоровья. Избр. труды //Под ред. О В. Кербикова. Ростов н/Д.: Феникс. 1998. С. 256.

⁵⁵ Гольденберг С. И., Гольдовская Т. И. Проблемы неврастения и неврозов. М. 1935. С. 29.

предусматривалось исключение наказания для психически больных, но указаний на уменьшенную вменяемость не было.

Сторонников уменьшенной вменяемости поддержало Дрезденское судебнопсихиатрическое общество, которое посвятило ряд заседаний в 1897 и 1898 годах этой проблеме, в результате чего пришло к выводу о необходимости введения категории уменьшенной вменяемости в уголовный кодекс германского государства, так как формула невменяемости (§ 51) была признана недостаточной⁵⁶.

Попытки дальнейшего изучения биологических детерминант предприняли ведущие ученые и формула «уменьшение вины при уменьшенной вменяемости» появилась в итальянском Уложении 1889 года, которое предусматривало, что в случае, если психическое состояние человека, хотя и не исключало вовсе его вменяемости, но значительно уменьшало ее, виновный должен был нести уменьшенное наказание: при этом, наказание в виде лишения свободы, по решению суда, могло отбываться в особом убежище, пока компетентная власть не отменит этой меры. И, наконец, отметим, что судебная реформа 1933 года привела к включению в абзац 2 § 51 УК Германии понятие уменьшенной вменяемости.

Благодаря научным достижениям в области психиатрии стало складываться представление о душевных болезнях как болезнях мозговой деятельности, и был выделен ряд психических заболеваний, при наличии которых невменяемость лица не вызывала сомнений. Тем не менее, на практике судебным психиатрам при проведении психиатрических экспертиз приходилось сталкиваться с ситуациями, когда трудно было определить тяжесть психического расстройства и его влияние на преступное поведение лица. Поэтому именно ими и было выдвинуто понятие уменьшенной вменяемости для обозначения случаев, когда лицо, виновное в совершении преступления, невозможно было причислить ни к невменяемым, ни к полностью вменяемым. Под понятие уменьшенной вменяемости подпадали менее тяжкие формы психических заболеваний, при наличии

⁵⁶ Цит по: Королев В.В. Психические отклонения у подростково-правонарушителей. М. 1992. С. 11.

которых вменяемость лица не исключается, но ограничивается (учение Эскироля о частичном помешательстве - мономаниях и учение Мореля об органическом вырождении – дегенерации и др.). В связи с профилактическим направлением в психиатрии начинается изучение пограничных состояний - неврозов, психопатий, реактивных состояний, то есть развивается «малая психиатрия».

Учитывая материалы практики, полученные при проведении судебно-психиатрических экспертиз, и под влиянием прогресса в психиатрической науке юристы также все больше укреплялись во мнении, что все формы психических состояний нельзя уложить или в понятие невменяемости, или в понятие полной вменяемости. На таком фоне во второй половине XIX века в уголовных кодексах ряда европейских стран и появилась норма об уменьшенной вменяемости, и, как правило, с указанием на снижение наказания лицу, подпадающему под ее действие.

Беляева Л.И.
Академия управления МВД России,
д.ю.н., профессор,
Заслуженный юрист РФ

Некоторые положения уголовной политики в отношении несовершеннолетних

Уголовная политика в отношении несовершеннолетних - это масштабная стратегическая деятельность государства, направленная, с одной стороны, на защиту несовершеннолетнего от криминальных посягательств, а с другой – гражданина, общества и государства от криминальных посягательств со стороны несовершеннолетних.

Уголовная политика в отношении несовершеннолетних является одним из важных направлений общей уголовной политики. Основаниями для выделения этого направления являются:

а) наличие специфических концептуальных идей, касающихся обеспечения безопасности от криминальных посягательств на несовершеннолетних и от криминальных посягательств со стороны несовершеннолетних;

б) выделение в уголовном законе отдельных глав с положениями, касающимися защиты несовершеннолетних от криминальных посягательств (гл. 20 УК РФ) и уголовной ответственности несовершеннолетних (гл. 14 УК РФ);

в) особенности криминальных посягательств на несовершеннолетних;

г) особенности преступности несовершеннолетних;

д) особенности деятельности государственных органов по защите несовершеннолетних от криминальных посягательств и защите граждан, общества и государства от криминальных посягательств со стороны несовершеннолетних.

Уголовная политика в отношении несовершеннолетних строится на основе общих ее принципов, а также специальных, имеющих значение именно для этого направления. К ним можно отнести следующие:

1. Ценность ребенка как индивидуума и как члена общества.
2. Повышенная защита несовершеннолетних, что обеспечивается уважением прав ребенка, выделением несовершеннолетних в самостоятельную группу в числе объектов и субъектов криминального посягательства, а также объектов и субъектов профилактики.
3. Расширение круга мер альтернативных наказанию и уголовной ответственности.
4. Активизация общественных сил в предупредительной работе.
5. Специализация лиц, работающих с несовершеннолетними; осуществление профессиональной подготовки специалистов для работы с несовершеннолетними.

Основные концептуальные идеи уголовной политики в отношении несовершеннолетних закреплены в Стратегии государственной молодежной политики,¹ Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 г.г. Стратегия государственной молодежной политики в РФ на 2006-2016 г.г. утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.12.2006 г. №1760-р.² Она определяет совокупность приоритетных направлений деятельности государства, связанной с молодежью. Стратегия ориентирована преимущественно на граждан Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет, в том числе молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации: жертв насилия; лиц, освободившихся из мест лишения свободы; а также молодых людей и семей, оказавшихся в социально опасном положении, безработных и молодых людей, зависимых от употребления психоактивных веществ. Одним из результатов реализации Стратегии ожидается снижение уровня правонарушений среди молодежи в целом, и несовершеннолетних в частности.

¹ СЗ. 2006. № 2, (ч. 3). Ст. 5622.

² Указ Президента РФ от 1 июня 2012 года № 761.//Вопросы ювенальной юстиции, 2012, № 5, с. 24-31.

Национальная стратегия действий в интересах детей предусматривает создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного правосудия.

Термин «дружественное к ребенку правосудие» означает максимально возможное благоприятное отношение к несовершеннолетним правонарушителям по сравнению со взрослыми, с одной стороны, и защиту прав и интересов несовершеннолетних от противоправных посягательств, с другой.

Основными задачами здесь являются:

- развитие законодательных основ защиты детства в соответствии с действующей системой международных стандартов в этой области;

- развитие и совершенствование системы профилактики правонарушений самих детей, основанной на общественных началах;

- совершенствование системы правосудия в отношении несовершеннолетних, основанного на отечественном опыте и современных международных стандартах;

- совершенствование системы наказаний, органов и учреждений, их исполняющих, в отношении несовершеннолетних;

- реформирование правовых основ деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и самой деятельности;

- обеспечение правовой защиты детей от информации, угрожающей их благополучию, безопасности, развитию;

- создание системы предотвращения насилия в отношении несовершеннолетних, включающей в себя как деятельность государственных органов и учреждений, так и волонтеров социально-психологической реабилитации детей-жертв насилия.

Решение обозначенных задач требует осуществления ряда мер направленных на:

- а) совершенствование системы профилактики правонарушений несовершеннолетних;

- б) реформирование законодательства, касающегося защиты прав и интересов детей. При этом необходимо принимать во внимание общепринятые принципы и нормы международного права;

в) совершенствование системы правосудия в отношении несовершеннолетних.

Здесь следует учитывать, что, как следует из п. 14 Пекинских правил, правосудие в отношении несовершеннолетних – это составная часть системы обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, защиты молодежи и поддержания порядка в обществе. Следовательно, говоря о правосудии в отношении несовершеннолетних, его не следует сводить к деятельности лишь собственного суда. Более того «Правила» подчеркивают, что при рассмотрении любых дел о несовершеннолетних правонарушителях, главным остаются интересы именно несовершеннолетнего: развитие его личности, благополучие, ограждение от негативных последствий правоприменения. Именно поэтому «Правила» рекомендуют, по возможности, избегать официального разбора дела судебными органами в любом их виде. Это очень важное положение, свидетельствующее о стремлении международного сообщества к сужению сферы судебного рассмотрения дел о несовершеннолетних.

«Правила» закрепляют положение о том, что правосудие в отношении несовершеннолетних осуществляется не только судами. И главным в правосудии, как вытекает из п. 11, является не суд по делам несовершеннолетних, а общественные формирования и иные службы (в том числе – официальные), ориентированные на работу с несовершеннолетними.

Представляется, что в реализации этого положения важную роль могут и должны сыграть комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, при условии, что Положение о них будет приведено в соответствие с духом и требованиями времени. Как показывает опыт, вовсе не обязательно всякий раз создавать новые, а иногда и неведомые отечественной практике, структуры. Достаточно лишь переосмыслить деятельность уже существующих и четко обозначить перед ними цели и задачи, наделив соответствующими полномочиями и ресурсами. При соответствующем правовом и ресурсном обеспечении КДНиЗП вполне могли бы реализовать идеи восстановительного правосудия, медиации и ресоциализации.

В Национальной стратегии определены меры, направленные на улучшение положения детей во время нахождения их в учреждениях уголовно-исполнительной системы и постпенитенциарный период.

Важное значение имеет создание системы предотвращения насилия в отношении несовершеннолетних. Однако такая система ориентирована, по преимуществу, на уже имеющиеся факты (обстоятельства) насилия. Значительно важнее его предупреждение, которое возможно лишь путем постоянной, кропотливой индивидуально-воспитательной работы с лицами-источниками насилия. Для этого необходимо правовое, организационное и ресурсное обеспечение.

При разработке законодательства о правосудии в отношении несовершеннолетних, необходимо учесть следующие обстоятельства:

1. В соответствии с международными документами под правосудием для несовершеннолетних понимается система:

- а) законодательства, касающегося несовершеннолетних;
- б) органов и учреждений, обеспечивающих охрану и защиту прав и интересов несовершеннолетних;
- в) органов и учреждений обязанных реагировать на правонарушения несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних;
- г) кадров и их подготовки для работы с несовершеннолетними.

Очевидно, что эта система по сути есть система профилактики право-нарушений несовершеннолетних. Для нашей страны это не является новостью, эта система создана, она функционирует, но есть ряд проблем, требующих разрешения: совершенствование законодательства; расширение круга субъектов профилактики; совершенствование их деятельности; совершенствование подготовки кадров. Поэтому не стоит пренебрегать богатым отечественным опытом и ставить вопрос о создании такой системы. Она существует. Необходимо ее совершенствование.

2. Правосудие для несовершеннолетних – русскоязычный перевод термина ювенальная юстиция.

Термин ювенальная юстиция толкуется как в широком, так и в узком смысле: в широком – правосудие для несовершеннолетних как система предупреждения, в узком – собственно суд по делам несовершеннолетних (ювенальный суд).

3. Общественное несогласие и неприятие ювенальной юстиции как таковой и как модели суда для несовершеннолетних, не соответствующей отечественным традициям. Это и не удивительно, поскольку за основу предлагается опыт, по преимуществу, стран протестантского вероисповедания, а значит иного мировосприятия, что не соответствует отечественным традициям.

Нельзя не заметить, что увлечение иностранной терминологией порой мешает уяснению, пониманию сути общественной жизни. Новый термин создает ошибочное представление о том, что за ним есть и новое общественное явление. И тут же появляется стремление все сломать и создать то, что этим иностранным словом называется. В результате разрушаем то, что имеем. А если иностранные слова переложить на русский лад, окажется, что и у нас много чего есть, ладу бы только ему дать.

Основой российской системы о защите прав ребенка является Конституция РФ, которая направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, обеспечивает государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства (ст. 7). В соответствии с ч. I ст. 38 материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

В развитие конституционных положений принят Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»,¹ установивший цели и задачи государственной политики, в отношении детей.

Ряд положений включены в УК РФ и направлены на защиту интересов несовершеннолетних, федеральный закон от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и

¹ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

правонарушений несовершеннолетних»,² федеральный закон от 29 декабря 2010 г. «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью».³

Уголовный кодекс содержит ряд норм, направленных на защиту детей от преступных посягательств, при этом законодатель, руководствуясь идеей о ценности ребенка как индивидуума и необходимости повышенной его защиты, дополняет УК РФ новыми нормами, направленными на это.

² Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм.)//СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177. В УК РФ не включены положения этого закона, касающиеся несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности.

³ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (ред. От 2 июля 2013 г.)//СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

Валецкая О.В.

доцент ЧДУ

имени Петра Могилы, к.ю.н., доцент

Уголовное наказание за отдельные дисциплинарные проступки в законодательстве дореволюционного периода (XIX в.)

С началом промышленного переворота связано появление первого фабричного закона общего характера – “Положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими по найму” от 24 мая 1835 года. На протяжении первой половины XIX ст. в процессе формирования рабочего класса работники получили первые нормативные акты, которые очень ограничено и частично регулировали их положение в производстве. Более бурный всплеск законодательства пришелся на пореформенный период, характеризующийся развитием промышленности и ростом рабочего движения, в том числе и многочисленными затяжными забастовками. Правительство было вынуждено лавировать между давлением со стороны фабрикантов и заводчиков, не желавших ограничения права устанавливать собственный порядок на своих предприятиях, и традиционный для российской государственности необходимостью патерналистского попечения над бесправными рабочими⁵⁷. Потенциальная угроза забастовок, огромный материальный ущерб, причиненный ими – все это привело к пересмотру и дополнению отдельных статей уголовного законодательства.

В XIX в. в России отношения в сфере определения деяний как преступления и уголовных наказаний за них осуществлялось несколькими уголовными и уголовно-процессуальными актами, в том числе: Уложением о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г., в редакции 1885 г.). Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 г.), а также Уставом уголовного

⁵⁷ Валетов Т.Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции: труды исторического факультета МГУ. – Экономическое историческое обозрение. Выпуск 13. – М.: Изд-во Московского Университета, 2007. – С. 44.

судопроизводства (изд. 1883 г.) и др. В большинстве случаев первоначальная редакция указанных актов не содержала норм, предусматривающих преступление и наказание в сфере трудовых отношений. И только социально-экономическая ситуация, связанная с коллективным отказом выполнения работ на заводах, фабриках и мануфактурах, стала причиной внесенных изменений.

Прежде, чем анализировать отдельные статьи Устава и Уложения, необходимо определить правовую природу такого деяния, как отказ от выполнения своих трудовых обязанностей. Л.О. Таль в работе «Очерки промышленного рабочего права» определил забастовку как коллективное приостановление работы группой рабочих с целью понудить управление предприятием согласиться на улучшение условий труда⁵⁸. Причины любой экономической забастовки лежат, по мнению Л.О. Таля, в самой природе трудовых отношений – противоположности интереса труда и капитала, с невозможностью отдельным рабочим отстаивать свои интересы, то есть являются явлением внутренним. В продолжение исследования правовой природы забастовки автор классифицирует их на экономические и политические демонстрации как происшествия, лежащие вне предприятия, и потому рассматриваемые как вторжение внешней силы, стихийное событие⁵⁹. И данное разделение и должно быть положено в основу определения последствий участия рабочих в забастовке. В случае проведения забастовки экономической участие в ней не может рассматриваться как деликт, поскольку она не выходит за рамки закона. И само участие отдельного рабочего не включает в себе ничего неправомерного или безнаказанного, следовательно, нет основания квалифицировать его как дерзость или дурное поведение, что может стать причиной расторжения трудового договора (фактически дисциплинарного увольнения)⁶⁰. Также нельзя отнести забастовку к несчастному случаю, что могло бы привести к увольнению рабочих, изъявивших готовность продолжать работу, но не имеющие такой возможности. И.С.

⁵⁸ Таль Л.О. Очерки промышленного рабочего права. Изд. второе – М.: Московское Научное Издательство, 1918. – С. 167.

⁵⁹ Таль Л.О. Указанный труд. – С. 167.

⁶⁰ Таль Л.О. Указанный труд. – С. 172.

Войтинский у труде “Стачка и рабочий договор по русскому праву” исследует вопросы невыплаты заработной платы из-за стачек и выделяет три группы последствий проведения последней:

- 1) для работников, которые принимают участие в забастовке, а также для работников, которые не принимают участие в ней, но не появляются на работе из-за боязни насилия со стороны бастующих;
- 2) для фабричной администрации, которая приостановила работу фабрики;
- 3) для двух сторон трудовых отношений, если рассматривать забастовку как непреодолимая сила⁶¹.

Л.О. Таль не был согласен с отдельными выводами И. С. Войтинского, но, тем не менее, вынужден признать, что в любом случае такое участие является нарушением договорных обязанностей рабочего, что в случае невыхода более трех дней может привести к увольнению, а менее – к иному дисциплинарному взысканию⁶². И в заключении, данный автор предлагает на законодательном уровне отделить последствия коллективного выступления в случае проведения экономической и политической забастовки. В первом – рабочие, желая улучшить условия труда, не выражают намерения порвать индивидуальные трудовые отношения. Во втором – это проявления дерзости и дурного поведения, особенно сопровождающиеся эксцессами против имущества предприятия или лиц управления⁶³.

В современном трудовом законодательстве большинства государств забастовкой признается только коллективный отказ от продолжения работы с социально-экономическими и трудовыми требованиями. Возможно, законодатель прислушался к многолетним научным исследованиям ученых в сфере трудового права, поскольку участие в законной забастовке не является нарушением трудовой дисциплины и не тянет за собой дисциплинарных взысканий. Но в XIX в. угроза проведения забастовок и разрушительные последствия таковых стали

⁶¹ Войтинский И.С. Стачка и рабочий договор по русскому праву / И.С. Войтинский. – С.- Петербург, 1911. – С. 5-9.

⁶² Таль Л.О. Указанный труд. – С. 172.

⁶³ Там же.

настолько опасны для государства, что были внесены изменения в отдельные уголовные законодательные акты. В Устав о наказаниях уголовных и исправительных – за совершение проступков, предусмотренных ст. 1359 и 1359-1 в третий раз, или хотя бы в первый и второй раз, но когда эти поступки вызвали на фабриках или заводах волнение, сопровождавшееся нарушением общественной тишины или порядка, и повлекли принятие чрезвычайных мер для подавления беспорядков, заведующий фабрикой или заводом подвергается: аресту на время до трех месяцев, и сверх того, может быть лишен навсегда права заведовать фабриками или заводами. За прекращение работ на фабрике или заводе по стачке между собой рабочих, с целью принуждения фабрикантов или заводчиков к возвышению заработной платы или изменению других условий найма до истечения срока последнего, виновные подвергаются: подстрекавшие к начатию или продолжению стачки – заключению в тюрьме до восьми месяцев, а прочие участники – заключению в тюрьме на время от двух до четырех месяцев. Участники стачки, прекратившие таковую и приступившие к работам по первому требованию полицейской власти, от наказания освобождаются. Участники стачки, причинившие повреждение или уничтожение заводского или фабричного имущества или имущества лиц, служащих на заводе или фабрике, если содеянное ими не составляет более тяжкого преступления, подвергаются: подстрекавшие к этим действиям или распорядившиеся толпою – тюремному заключению на время от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев, а иные – тюремному заключению на время от четырех до восьми месяцев. Участники стачки, принудившие других рабочих, посредством насилия или угроз, прекратить работу или не возобновлять прекращенную, если учиненное ими не составляет более тяжкого преступления, подвергаются: подстрекавшие к этим действиям или распорядившиеся толпой – тюремному заключению на время от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев, а иные – тюремному заключению на время от четырех до восьми месяцев⁶⁴.

⁶⁴ Полное собрание Законов Российской империи. Собрание третье. Том VI. – 1886 г. от № 3436-4137 и дополнения. – Изд-во. С.-Петербург,

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, был дополнен несколькими нормами, которые логично вытекали из факта проведения забастовок. Во-первых, за самовольный отказ от работы до истечения срока найма, виновный в том фабричный или заводской рабочий подвергается аресту не свыше одного месяца. Во-вторых, за умышленное повреждение или истребление находящихся на фабрике или заводе сложных и ценных орудий производства, виновный в том рабочий, если действия его не составляет более тяжкого преступления, подвергается аресту до трех месяцев. Если же последствием такого повреждения или истребления будет остановка работ на фабрике, то виновный подвергается заключению в тюрьме на время от трех месяцев до одного года⁶⁵.

И, наконец, Устав уголовного судопроизводства был дополнен следующим постановлением: дела о прекращении работ на фабриках и заводах по стачкам рабочих, а также о насильственных действиях и угрозах, учиненных участниками стачек, ведаются Окружным Судом⁶⁶.

Подводя итоги исследованию особенностей привлечения к уголовной ответственности за проведения стачек (забастовок), можно сделать следующие выводы. Во-первых, проведения забастовок и участие в них расценивалось не только как дисциплинарный проступок, но, в отдельных случаях, и как уголовное преступление. Во-вторых, дифференциация коллективных выступлений на экономические (забастовки) и политические демонстрации имеет существенное значение для определения последствий участия в таковых, и положено в основу современного понимания забастовки. В-третьих, развитие трудового законодательства в целом, и законодательства о коллективных трудовых спорах в частности, стало следствием не только бурно развивающихся капиталистических отношений, но и активным рабочим движением.

1888.– С. 264-265.

⁶⁵ Полное собрание Законов Российской империи. Собрание третье. Том VI. Указанное издание. – С. 265.

⁶⁶ Там же.

Василенко А.С.
*Ассистент кафедры
уголовного права и процесса РУДН, к.ю.н.*

Практика применения примирительных программ в уголовном процессе Российской Федерации.

Программы восстановительного правосудия в нашем уголовном процессе применяются уже около 10 лет. При этом отсутствует какое-либо законодательное регулирование этого процесса, однако эта деятельность успешно ведется, не нарушая норм УПК РФ и ориентируясь на нормы международного права.

С 2004 по 2006 в Ростовской области были созданы первые «модельные ювенальные суды». Отличительной особенностью таких судов является наличие отдельных помещений для работы психолога и для проведения примирительных процедур – «комнаты примирения». Зал судебных заседаний в таких судах не оборудован решетками, зато оснащен особой мебелью – полукруглым столом, за которым сидят участники процесса, в том числе и судья.

К особенностям ростовской модели ювенальной системы можно отнести активное использование элементов восстановительного правосудия, заключающегося в применении примирительных процедур, проходящих с обоюдного согласия потерпевшего и несовершеннолетнего правонарушителя.⁶⁷

О результатах работы модельных ювенальных судов судьи Ростовской области периодически докладывают Президиуму Совета судей Российской Федерации. Позволим себе процитировать одно из Постановлений Президиума: «...Несмотря на отсутствие в России специального судеустройственного законодательства о ювенальных судах, идеи ювенальной юстиции нашли самую активную поддержку со стороны судейского сообщества, которое в инициативном порядке формирует ее элементы в правоприменительной практике, способствуя

⁶⁷ Ткачев В.Н. «Опытная модель ювенальной юстиции в Ростовской области и ее распространение в регионах России». URL: http://www.rostobsud.ru/to_3524582/ (дата обращения: 01.03.2013)

совершенствованию судопроизводства по делам несовершеннолетних, повышению реабилитационного содержания судебных решений. Об эффективности **ювенальных технологий** свидетельствует существенное снижение рецидива преступлений несовершеннолетних.

Проведенное в 2008 году Верховным Судом Российской Федерации обобщение практики внедрения **ювенальных технологий** в суды общей юрисдикции показало, что ювенальные технологии на региональном уровне создают предпосылки к организации действительно эффективной системы ювенальной юстиции в Российской Федерации. В целях повышения эффективности и качества правосудия в отношении несовершеннолетних необходимо принятие мер по обеспечению единообразия судебной практики применения ювенальных технологий в судопроизводстве в отношении несовершеннолетних, развитию механизмов взаимодействия судов с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, совершенствованию законодательства в этой сфере...»⁶⁸

В тексте мы не случайно выделили слова **ювенальные технологии**. Дело в том, что этот термин впервые употреблен Верховным судом Российской Федерации в «Справке о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции» в 2008 году. Сегодня он довольно часто используется, не смотря на то, что по утверждению рабочей группы при Совете судей РФ по созданию и развитию ювенальной юстиции в системе правосудия РФ легального определения понятия «ювенальные технологии» нет.

В Справке по результатам обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции, указанная выше рабочая группа при Совете судей РФ пытается самостоятельно дать определение этому термину. Итак, согласно Справке, под ювенальными технологиями понимается особая организация правосудия в отношении

⁶⁸ Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 6 августа 2009 года №185, г. Москва. О ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации. URL: <http://www.ssrf.ru/page/730/detail/> (дата обращения: 01.03.2013)

несовершеннолетних в конфликте с уголовным законом, основанная на всестороннем знании возрастных особенностей несовершеннолетних, **применении специальных восстановительных программ** (методов, способов), устраняющих дальнейшее возможное противоправное поведение несовершеннолетнего.⁶⁹

Проведение примирительных процедур восстановительного правосудия, а так же частные постановления суда (именно таким образом в РФ оформляется индивидуальный план реабилитации несовершеннолетнего) являются элементами ювенальных технологий, и такие технологии применяются в судах 52 субъектов РФ⁷⁰ аналогично тому, как это делается, например, в странах англосаксонского права.⁷¹

Таким образом, мы наблюдаем становление восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних.

Досудебные стадии остаются неизменными. После получения информации о преступлении и ее проверки, возбуждается уголовное дело, при наличии повода и основания. Проводится предварительное расследование, и, затем, уголовное дело направляется в суд.

А вот в суде уже возможно изменение обычного хода процесса. В связи с отсутствием законодательного закрепления восстановительных программ (которые являются неотъемлемой частью ювенальных технологий) четкого алгоритма действий у суда, применяющего такие практики к несовершеннолетним нет, поэтому в каждом суде процедура имеет свои традиционно

⁶⁹ Справка по результатам обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции, подготовленная рабочей группы при Совете судей РФ по созданию и развитию ювенальной юстиции в системе правосудия РФ. URL: http://www.juvenilejustice.ru/documents/rabgr/monit_reg/monreg (дата обращения: 01.03.2013)

⁷⁰ См. подробнее там же.

⁷¹ Ивановская Н.В. Медиация в Англии и Уэльсе. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. № 1. С. 130-135.

сложившиеся особенности. Но в целом обобщая практику применения восстановительных программ (как части ювенальных технологий) можно выявить определенную, общую для всех последовательность действий.

Как правило, в судах, применяющих ювенальные технологии, созданы должности помощников судей с функциями социального работника (или с функциями социального педагога) работающих вместе с судьями, рассматривающими исключительно дела несовершеннолетних.

При поступлении уголовного дела в суд именно эти помощники составляют «Карту социально-психологического сопровождения», в которой указываются все имеющиеся данные о личности несовершеннолетнего. Если в штате такая должность отсутствует, суд поручает составить доклад о личности или карту социального сопровождения какому-либо специалисту системы профилактики (как правило, психологу или социальному работнику органов соцзащиты).⁷²

В карту вносятся данные полученные в ходе беседы с подростком, его родителями, данные о личности, полученные из КДН, с места учебы, от соседей, данные полученные в результате тестирования проведенного с несовершеннолетним.⁷³

Карта или доклад о личности не является доказательством в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ, но изложенная в ней информация исследуется судом в судебном разбирательстве. Не редко составители такого документа привлекаются к допросу в качестве специалиста. Таким образом, информация, изложенная в карте, приобретает доказательственное значение, а сама карта (или доклад) приобщается к материалам

⁷² Справка по результатам обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции, подготовленная рабочей группы при Совете судей РФ по созданию и развитию ювенальной юстиции в системе правосудия РФ. URL: http://www.juvenilejustice.ru/documents/rabgr/monit_reg/monreg (дата обращения: 01.03.2013)

⁷³ Ткачев В.Н. «Опытная модель ювенальной юстиции в Ростовской области и ее распространение в регионах России». URL: http://www.rostobsud.ru/to_3524582 (дата обращения: 01.03.2013)

дела. Делается это в соответствии с законом, а именно со ст.ст. 73, 74, 84 УПК РФ, так как такая карта является документом, содержащим сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого.

Затем помощник судьи направляет необходимые материалы (заявку на проведение примирительной процедуры, карту социального сопровождения и т.д.) в Муниципальную службу примирения и Комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав (к примеру, так происходит в Пермском крае). Одновременно с этим помощник направляет информационные письма потерпевшему и обвиняемому или их законным представителям. В этом письме сообщается о том, что суд, в который поступило уголовное дело, сотрудничает со службой примирения (или примирительной комиссией и т.д.) в которую направлена информация о поступившем в суд деле. Сделано это для того, чтобы помочь сторонам прийти к согласию относительно возмещения причиненного вреда. Стороны извещаются в письме о том, что сотрудники службы примирения, предложат провести встречу сторон. В некоторых регионах такое письмо направляется сторонам за подписью председателя районного суда (например, в Ивановской области).

Если стороны соглашаются на примирительную встречу, сотрудник службы примирения (ведущий) анализирует всю имеющуюся информацию и выбирает тип восстановительной программы. Затем проводятся предварительные встречи, после этого, примирительная встреча, которая в идеале должна закончиться заключением договора. Затем, ведущий составляет отчет о результатах восстановительной программы и направляет его в суд и КДНиЗП. Суд должен получить этот отчет не позднее, чем за 3 дня до судебного разбирательства.⁷⁴

Стоит отдельно отметить, что даже если стороны примирились и обвиняемый возместил причиненный вред,

⁷⁴ Более подробно об организации работы судов и социальных служб в Пермском крае см. Покровская В.Л. «Внедрение восстановительных технологий в деятельность субъектов профилактики Пермского края» - методические материалы, АНО «Центр социально-психологической помощи населению», Пермь, 2009 г. С. 30-34.

судебного разбирательства сторонам не избежать. **Таким образом, не нарушается принцип осуществления правосудия только судом.**

Суд вправе приобщить к материалам дела всю отчетную документацию, полученную после проведения процедуры примирения или документы содержащие информацию о проведении программы восстановительного правосудия. В разных регионах сложилась разная практика, и документы так же называются по-разному. Это может быть доклад суду о личности или карта социального сопровождения, которые готовятся с момента поступления дела в суд помощником судьи, секретарем судебного заседания или психологом, входящим в штат суда. Так же, в зависимости от региона, эти документы могут изучаться в судебном заседании в виде материалов, характеризующих личность подсудимого, а затем приобщаться к материалам уголовного дела. Иногда сведения из таких документов оглашаются тем, кто составил эти документы в ходе его допроса в суде, в этом случае полученные показания заносятся в протокол судебного заседания, а указанные документы хранятся при уголовном деле.⁷⁵

В результате окончательное решение по делу принимает суд, который по собственному внутреннему убеждению оценивает предоставленную информацию.

По сложившейся практике, судебное решение может содержать индивидуальный план реабилитации конкретного несовершеннолетнего, как основание проведения индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (индивидуальной программы реабилитации несовершеннолетнего в соответствии со статьей 6 Федерального закона «Об основах системы

⁷⁵ Подробнее об этом: «Дети в конфликте с законом»: Аналитический обзор. Региональная Ассоциация специалистов по поддержке судебно-правовой реформы и ювенальной юстиции в Ростовской области. Ростов-на-Дону. 2010. С. 197-247.

профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁷⁶).

Таким образом, в Российской Федерации, несмотря на отсутствие прямо закрепленных в законе норм разрешающих проводить программы восстановительного правосудия в уголовном процессе, на практике эта деятельность осуществляется, опираясь на нормы уголовно-процессуального законодательства, не запрещающие примирение само по себе (пока, в соответствие с законом достаточно примирения по форме, и не важно было ли примирение по сути; в восстановительном правосудии в первую очередь важно само примирение сторон и только потом его правовое закрепление судом в документах). Кроме того, восстановительное правосудие, формирующееся сегодня в РФ сочетает в себе элементы разных программ. Установив, таким образом, использование программ восстановительного правосудия в уголовном процессе РФ *de facto*, представляется необходимым законодательно закрепить эту деятельность.

⁷⁶ «Дети в конфликте с законом»: Аналитический обзор. Региональная Ассоциация специалистов по поддержке судебно-правовой реформы и ювенальной юстиции в Ростовской области. Ростов-на-Дону. 2010. С. – 207.

Василенко О.В.
*преподаватель ЧДУ
имени Петра Могилы*

Уголовное право в учениях И. Бентама

Правовое учение Иеремии Бентама привлекает внимание исследователей с момента его появления и по сей день. Широко известны его работы по теории права, конституционному, гражданскому, уголовному и международному праву, уголовному процессу. Идеи мыслителя стали ценными для каждой отрасли права, ведь их основная идея – гуманизация законодательства, повышение его эффективности.

Многие его идеи не потеряли своей актуальности и в наше время. Юридическая наука наших дней обращается к исследованию вопросов уголовного права, которые волновали и английского правоведа. Таковыми можно считать, в частности, проблемы природы права, его социального назначения и эффективности; понятия признаков преступления; целей наказания; дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания.

Работами Бентама, в которых были сформулированы воззрения философа на теорию права и уголовное право являются «О законах вообще» («Of Laws in General», 1782), «Паноптикон» («Panopticon Writings», (1787), «Основные начала уголовного кодекса» («Principles of Criminal Code», конец 1790-х гг.)⁷⁷.

В области уголовного права английский мыслитель высказал идеи, которые следует считать вполне современными и перспективными. В частности, он выделил характерные признаки преступления; исследовал такие элементы состава преступления, как объективная и субъективная сторона; указал на цели наказания; предлагал законодателю и судьям учитывать некоторые психофизиологические и социальные обстоятельства в целях

⁷⁷ Покровский П. А. Бентам и его время / Петр Покровский. прив.-доц. Петрогр. ун-та. — Пг.: тип. А. Э. Коллинс, 1916. — [2], XVI, 688 с. — (Записки Юридического факультета Петроградского университета; Вып. 3).

дифференциации уголовной ответственности и соответствующей индивидуализации наказания.

Общая характеристика взглядов И. Бентама дает предпосылки к выводам о том, что его понятие уголовного права находится в рамках классической школы права. Основные идеи этой школы были восприняты и развиты утилитаристом Бентамом, а именно: уголовная ответственность за вину; равенство всех перед законом; уголовная противоправность как обязательный признак преступления; необходимость предупреждения преступлений; отмена негуманных наказаний.

Единственный принцип, на котором основываются умозаключения мыслителя по проблемам уголовного права - это принцип полезности. Все уголовно-правовые институты проверяются на соответствие этому принципу. Он позволил мыслителю более четко очертить принцип соразмерности наказания преступлению и обосновать необходимость проведения его в жизнь⁷⁸.

И. Бентам уделил внимание многим институтам уголовного права: понятие и признаки преступления; его объективная и субъективная стороны; виды преступлений; понятие и цели наказания; виды наказаний; назначение наказания. Эти и другие институты были подвергнуты тщательному анализу, оценены на предмет их эффективности.

Отдельно нужно остановиться на определении понятия «преступление», данное Бентамом и элементы состава преступления, которым он тоже уделил внимание. Мыслитель различал два значения понятия преступления: первое – преступление, которое сложилось в юридической практике и зависит от воли законодателя (в данном случае речь, по сути дела, идёт о том, что считают преступлением); второе значение – преступление, которое должно стать основой для

⁷⁸ Остроух А. Н. О влиянии идей Дж. Бентама на правовые взгляды Р. фон Иеринга // Статьи и тезисы докладов аспирантов и соискателей Института государства и права Российской академии наук. - М., 2001. - С. 153.

совершенствования уголовного права (то есть то, что должно считать преступлением).⁷⁹

Преступлением, по его мнению, должны считаться только деяния, причиняющие реальный вред обществу. Учёный специально подчеркивает, что предметам его рассмотрения является преступление, каким оно должно быть, а целью его рассуждений в области уголовного права являлось приведение первого понятия преступления (то есть деяния, запрещённого уголовным законом) в соответствие со вторым (преступление как общественно вредный акт). Выделяет мыслитель и два других признака преступления: противоправность и наказуемость. Однако приоритет отдан признаку общественной опасности. Таким образом, ещё в 1780 году Бентам выделил три признака преступления (общественная опасность, противоправность, наказуемость), которые не претерпели существенных изменений до наших дней и признаются современной наукой уголовного права в качестве конститутивных признаков преступления⁸⁰.

Философ также рассматривал классификацию преступлений. В этой классификации Бентам стремится учесть все возможные преступления, создать их исчерпывающий перечень, который должен получить законодательное оформление, и за его пределами будет уже невозможным привлечение к уголовной ответственности. Главными основаниями для классификации преступлений за Бентамом выступают два критерия: вред, причиняемый преступлением обществу и объект преступления (каким общественным интересам причинён вред). На основе этих двух критериев выделяются четыре вида преступлений: личные, или преступления, направленные против самого себя; частные (причиняющие вред отдельным лицам, кроме самого преступника); полупубличные (затрагивающие интересы какой-либо части общества: округа, религиозного объединения, торговой компании), и публичные (посягающие на интересы всего общества). Вместе с тем, Бентам говорит о том, что иногда весьма

⁷⁹ Нерсесянц В.С. Философия права. М, 1997. - С. 23.

⁸⁰ Нерсесянц В.С. Указанный труд. - С. 27-28.

сложно провести границу между частными и полупубличными, а также между полупубличными и публичными преступлениями⁸¹.

Мыслитель также классифицирует преступления и по другим основаниям. Он выделяет простые и сложные или смешанные преступления (по сути, эта классификация совпадает с современным делением составов на простые и сложные); положительные и отрицательные (фактически речь идёт о действиях и бездействиях). Особое значение для реформы уголовного законодательства имело выделение мыслителем воображаемо вредных преступлений. Это акты, не причиняющие существенного вреда обществу, но рассматриваемые в качестве преступлений вследствие предрассудков и заблуждений законодателя. Бентам критикует произвольное возведение таких деяний в ранг преступных, не соотнобразующееся с принципом полезности, говорит о бесперспективности попыток искоренить такие деяния уголовно-правовыми мерами. В целом все предложенные варианты классификации направлены к единой цели - установлению исчерпывающего перечня преступлений и назначению наказаний, соразмерных этим преступлениям⁸².

Бентам был одним из первых ученых, который вводит в теорию уголовного права предложение учитывать некоторые психофизиологические и социальные обстоятельства, влияющие на оценку преступления и назначение наказания. Мыслитель называет эти факторы обстоятельствами, оказывающими влияние на чувствительность. Причём, здесь имеются в виду обстоятельства, влияющие на чувствительность не только преступника, но и потерпевшего, а также различное восприятие разными народами каких-либо явлений. Пристальное внимание к этим обстоятельствам позволит решить многие задачи, стоящие перед законодателем и правоприменителем: определение степени тяжести вреда, причинённого преступлением; адекватное возмещение ущерба, причинённого потерпевшему; оценка влияния, которое оказывают одинаковые наказания на различных преступников; обеспечение разумного заимствования законов одной страны другой. Бентам резко отрицательно относится к

⁸¹ Грязин И. Н. Иеремия Бентам : (1748—1832). — Киев, 1990. — С. 48.

⁸² Грязин И. Н. Указанный труд. — С. 52.

законодательству, которое не учитывает индивидуальных свойств различных людей, а учёт законодателем неравенства естественных свойств людей, напротив, повлечёт за собой равенство в применении норм права.

Бентам выделяет необходимость учёта законодательством различных свойств правонарушителя, по сути дела, он ведёт речь о принципе дифференциации уголовной ответственности. Выделяются две группы обстоятельств, подлежащих учёту. Во-первых, это обстоятельства, которые должны быть детально определены и закреплены в законодательстве (пол, возраст, общественное положение, климат страны и форма её правления, воспитание преступника, его вероисповедание), и, во-вторых, обстоятельства, которые должны учитываться судьями в каждом конкретном случае (большая или меньшая степень умственного расстройства, богатства преступника и потерпевшего, родства этих людей). Учёт указанных обстоятельств будет способствовать повышению эффективности уголовного законодательства и практики его применения⁸³.

Интересными являются взгляды философа на наказание. Он даёт определение понятия «наказание» на основе принципа полезности. Наказание, согласно этому принципу, рассматривается как зло. Однако это необходимое зло, устраняющее гораздо большее зло преступления. Польза для общества - главное основание существования наказания и главное его оправдание. Учёный считает наказание неизбежным последствием преступления. Такой подход к наказанию означает признание принципа его неизбежности - одного из наиболее прогрессивных принципов уголовного права. Мыслитель выделял четыре цели наказания: возмещение ущерба, причинённого преступлением; предупреждение совершения новых преступлений; исправление преступника; возмездие (удовлетворение интересов потерпевшего) как побочная цель⁸⁴.

Английский философ подвергает критическому анализу такие классические виды наказаний, как смертная казнь, тюремное заключение (в том виде, как оно существовало в его время),

⁸³ Покровский П. А. Указанный труд. – С. 145.

⁸⁴ Остроух А. Н. Указанный труд. – С. 154-155.

конфискация имущества, принудительное переселение в колонии. Положительно оцениваются такие виды наказания, как денежные (в том случае, если они станут относительно определёнными санкциями, то есть будут налагаться пропорционально материальному положению преступника), высылка, а также тюремное заключение, подвергшееся реформированию. Английский юрист создал собственный проект идеальной тюрьмы - Паноптикон, девизом которой было - «Милосердие, справедливость, бдительность». Эта идеальная тюрьма существенно отличалась от реально существовавших английских тюрем как своей архитектурой, так и принципами содержания преступников. Принудительный труд заключённых, обучение их ремеслу, одновременное сочетание кротости и строгости в обращении с ними, соблюдение гигиенических правил - вот те принципы, которые лежат в основе Паноптикона.

Проанализировав эффективность существующей системы наказаний, мыслитель создает свою систему, в которую включены наиболее действенные из существующих наказаний, а также предлагаются новые. Он высказывается за разнообразие наказаний, опровергает ту точку зрения, что разнообразие наказаний свидетельствует о жестокости уголовного законодательства. Напротив, разнообразие системы наказаний позволит осуществлять их индивидуализацию⁸⁵.

Заслуга Бентама – в его стремлении освободить законодательство от устаревших, архаических элементов, привести его в соответствие с происшедшими в обществе социально-экономическими и политическими переменами; он хотел упростить и усовершенствовать законодательный процесс, предлагал сделать судебную процедуру более демократичной, а защиту в суде более доступной. Главная общая цель всей общественной системы, по Бентаму, наибольшее счастье наибольшего числа людей.

⁸⁵ Остроух А. Н. Указанный труд. – С. 157.

Дворянсков И.В.

Заведующий кафедрой

*уголовного права и криминологии Российского
государственного университета нефти и газа
имени И.М. Губкина,*

*ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России,
д.ю.н., доцент*

Иванов Д.И.

*Начальник Лобненского отдела Управления
Росреестра по Московской области*

О необходимости смены парадигмы наказания

В настоящее время стала очевидной проблема пересмотра карательной парадигмы, господствующей в правоохранительной деятельности, смены приоритетов и методов профилактики преступлений⁸⁶. Лишение свободы вплоть до настоящего времени продолжает оставаться наиболее «популярным» видом наказания. Между тем, как показывает практика, оно применяется в отношении совершенно различных категорий правонарушителей, в том числе и тех, которые не представляют большой общественной опасности.

Заложенный в законе потенциал дифференциации карательного воздействия в рамках этого вида наказания, включая сроки изоляции, виды исправительных учреждений, особенности режима, основания условно-досрочного освобождения и т.д., недостаточен для того, чтобы в большинстве случаев обеспечивать адекватность наказания содеянному, а стало быть, рассчитывать на более или менее успешное достижение его целей. При этом даже существующий набор средств дифференциации ответственности используется далеко не в полной мере. Более того, остающийся низким уровень организационного, экономического, правового и

⁸⁶ Парадигма, ы, ж. [нем. Paradigma, фр. paradigme < греч. paradeigma пример, образец]. - в философии- система представлений, основных концептуальных установок и т.п., характерная для определенного этапа развития науки, культуры, цивилизации в целом.

воспитательного обеспечения реализации лишения свободы в совокупности влияет на рост рецидива.

Нельзя не признать и то, что условия отбывания этого наказания в наших исправительных учреждениях до сих пор не соответствуют провозглашенному принципу гуманизма и международным обязательствам России в сфере применения наказания, существенно ущемляют права личности, которые не должны охватываться карательным воздействием – право на здоровье, безопасность, нормальные условия жизнедеятельности. Потерпевшим это вовсе не приносит реального облегчения, способствует лишь усилению социальной разобщенности, снижает авторитет власти. Кроме того, места лишения свободы, как известно, являются очагами распространения криминальной субкультуры, используются криминалом для рекрутирования в свои ряды все новых лиц с устойчивой антисоциальной ориентацией. Наиболее серьезную опасность представляет негативное влияние «авторитетов» (лиц, удерживающих лидерство) на основную массу осужденных; существование особой субкультуры, неписаных правил преступного мира, переносимых в места отбывания наказания.⁸⁷ Необходимо отметить, что, как правило, осужденные обладают в разной степени выраженной личностной деформацией, обусловленной в большинстве случаев неблагоприятными условиями социализации.⁸⁸ Следует подчеркнуть, что изоляция от общества далеко не всегда позволяет должным образом оградить осужденного к лишению свободы, как члена общества, не только от внутрисистемной субкультуры, но и проблем организации

⁸⁷ О субкультуре (контркультуре) преступного мира см., например: Андреев Н.А. Социология исполнения уголовных наказаний. – М.: «Права человека», 2001. – С. 97-108.

⁸⁸ Социализация – это процесс становления социальных качеств личности: интернализация (присвоение) ею социальных ценностей (значений), норм и образцов поведения, присущих данному обществу (либо социальной группе – авт.). Осуществляется в процессе целенаправленного (обучение и воспитание) и стихийного воздействия. – См.: Криминология: Словарь / Под общей ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 1999. – С. 157.

здравоохранения в учреждениях уголовно-исполнительной системы, психологических и социальных последствий отбывания этого наказания. Следовательно, как показывает практика, лишение свободы далеко не всегда является необходимым и адекватным условием достижения задач уголовной политики.

Как показывают исследования ученых и практика изоляции от общества далеко не всегда позволяет должным образом оградить осужденного к лишению свободы, как члена общества, не только от внутрисистемной субкультуры, но и проблем организации здравоохранения в учреждениях уголовно-исполнительной системы, психологических и социальных последствий отбывания этого наказания. Следовательно, лишение свободы далеко не всегда является необходимым и адекватным условием достижения задач уголовной политики. Более того, представляется, что в процессе исполнения наказания должен быть заложен механизм ресоциализации осужденного, т.е. его подготовки и формирования навыков жизни в обществе. Однако возможно ли в рамках лишения свободы привить такие навыки? Лишение свободы, особенно на большой срок, формирует у личности чувство иждивенчества и безответственности. Осужденный претерпевает кару, но он не чувствует ответственности перед потерпевшим и обществом. Более того, криминальная субкультура в местах изоляции от общества воспеваает образ мученика и героя, формирует у осужденного стойкую антисоциальную установку – жить красиво, но не по закону, а по воровским понятиям. Избежать такого эффекта было бы возможно, если бы лицо, совершившее преступление ставилось перед необходимостью возмещения причиненного им ущерба. И ответственность не снималась бы с него до тех пор, пока притязания потерпевшей стороны, закрепленные приговором суда, не будут удовлетворены в полном объеме, независимо от срока. Речь идет о выполнении только установленных судом работ или обязанностей, с запретом заниматься другими видами деятельности. Лишение же свободы должно выступать угрозой неисполнения судебных предписаний, т.е. быть средством их обеспечения.

Коренная смена вначале представлений, а затем и норм о применении наказания в соответствии с меняющимся общественным сознанием, а следовательно, о формах и методах обеспечения социальной безопасности, не противоречащих бытующей системе ценностей, а вернее - вектору ее развития, является процессом длительным и сложным. Следует признать, что охранительно-карательная система нашего государства далеко отстала от развития других социальных институтов – выборов и парламентаризма, юридических источников, регламентирующих права человека, СМИ и др. Все они в последнее время претерпели если не революционные, то, по крайней мере, очень стремительные и серьезные изменения. Упомянутая же система в силу своего консерватизма, обеспеченного не в последнюю очередь мощными механизмами самосохранения, в целом осталась прежней, обладая свойством не способствовать прогрессу, а его ограничивать в виду ярко выраженной карательной акцентуации.

Процесс смены господствующих представлений, концепций, парадигм не может кем-то инициироваться. Пока старая модель социального института поддерживается большинством специалистов, пока не наметилась тенденция смены не отдельных элементов его структуры, а самого ядра – она жизнеспособна, при ни одна, даже самая красивая и логически обоснованная, противоречащая господствующей парадигме (системе представлений, образу мышления в данной сфере) теория не способна воплотиться в действительность.

Сегодня назрела необходимость обсуждения и внедрения иных форм и методов нейтрализации последствий преступления. В этой связи мы разделяем высказываемое в литературе мнение об актуальности поиска «новых концептуальных подходов к отысканию оптимального законодательного выражения уголовно-правовых средств»⁸⁹.

Поиски нетрадиционных методов решения болезненных вопросов реагирования общества на проступки своих граждан были, ведутся и будут продолжаться с возрастающей

⁸⁹ Наумов А.В. О проблеме уголовного наказания в новом Уголовном кодексе России // В кн.: Человек: преступление и наказание. – М., 1993. – С. 5.

интенсивностью, поскольку отвечают социальным запросам. Любые формы и методы погашения социального конфликта, вызываемого преступлением, должны оцениваться с точки зрения их общественной приемлемости и адекватности принятой системе ценностей. При этом недопустимо отвергать что-либо только на основании того, что это не соответствует господствующей парадигме. В данном случае приоритетом должно пользоваться не нормативное либо концептуальное положение, нуждающееся в совершенствовании, а общественное благо, предполагающее борьбу за каждого человека, пусть даже оступившегося в сочетании с восстановлением прав потерпевшего и возмещением любого ущерба либо иной адекватной реконструкцией нарушенной преступлением социальной связи. Социальная ответственность более естественна, более ощутима. Противостоять государству, которое так часто бывает само несправедливо, к сожалению, модно и многими почитается за доблесть. А вот противопоставить себя обществу решится далеко не каждый. Нужно исходить из того, что урон причиняется, прежде всего, конкретным социальным связям, социальным благам. Соответственно, социальное наказание, являющееся формой ответственности перед обществом за содеянное, должно выражаться в восстановлении этих связей, в возмещении причиненного вреда. Такое наказание может быть исчерпано лишь с погашением причиненного ущерба, адекватным ущербом и соразмерным состоянию и возможностям осужденного.

Наказание должно быть открытым и понятным. Любому совершеннолетнему члену общества должны быть понятны основания законодательного предусмотрения наказания за конкретное преступление, его логика и целесообразность, основания, правила и процедуры назначения и исполнения конкретного наказания за конкретное деяние как общедоступны математические расчеты. Правосудие должно перестать быть мистическим священнодействием, доступным для понимания лишь посвященным. Почему наказали человека и наказали именно так - должен понимать каждый, в том числе и сам осужденный. Пока такого нет, наказание воспринимается как месть, как слепая кара государства, которое предстает в демонической роли вершителя судьбы преступника, в любом случае приписывающего ущерб

себе, даже когда интересы его не затронуты. Корни такого подхода уходят в формальную (нормативистскую) концепцию преступления как нарушения государственного запрета.

Уместно еще раз вспомнить слова А. Этциони о том, что "открытое общество" - это общество, члены которого социально ответственны и контролируют социальные процессы на основе полного доступа к знанию, к информации, и на этой базе они принимают гласные решения⁹⁰. Провозгласив себя открытым обществом, мы должны подчиняться его атрибутивным законам.

Наказание должно быть адекватным и соразмерным содеянному. Пониматься это должно так. Осужденный должен посредством наказания не только понести кару, но и почувствовать на себе нанесенный им ущерб. Разумеется, это не означает реанимации принципа талиона: око за око и т.д. Здесь должно действовать соотношение вида причиненного вреда и имеющихся в уголовно-правовом арсенале средств воздействия, классифицируемых на имущественные и личные, о чем пойдет речь далее. Необходимо, чтобы наказание было релевантно⁹¹ социальной психологии на макро- и микроуровнях. Следует полностью согласиться с О.Д. Ситковской, считающей, что «использование психологических знаний в регулировании уголовно-правовой борьбы с преступностью на законодательном и правоприменительном уровнях – это не субъективистская претензия психологической теории, а объективная социальная потребность, связанная с самим содержанием понятия «преступление» как деяния (т.е. активной и сознательной деятельности определенного субъекта). Поэтому требуется не просто формально-логическое соотнесение внешних признаков конкретного акта деятельности с признаками, указанными в уголовном законе, но: а) формулирование последних так, чтобы их совокупность для ведущих понятий, институтов, норм Общей и Особенной частей УК отражала (поскольку речь идет о поведении)

⁹⁰ См.: Култыгин В.П. Классическая социология. – М.: Наука, 2000.

⁹¹ Релевантный, ая, ое, тен, тна [*< англ. relevant существенный < фр. relever повышать, поднимать < лат. relevare поднимать*] - смысловое соответствие между информационным запросом и полученным сообщением.

психологически адекватные характеристики (выделено мной – И. Д.), достаточные «для узнавания» этого типа поведения в конкретном акте; б) обеспечение установления и оценки индивидуально значимых свойств конкретного поведенческого акта и личности для справедливого решения вопросов ответственности и наказания. Без использования на профессиональном на профессиональном уровне психологических знаний, относящихся к закономерностям осознанного произвольного поведения и влиянию на него особенностей личности, невозможно реализовать эти требования. Тем более, что решение вопросов ответственности и наказания в конкретном случае включает и своего рода следственный и судебный прогноз относительно влияния принятого решения на будущее поведение субъекта⁹². Закон, опирающийся на положения психологии, в состоянии создать для этого необходимые предпосылки»⁹³.

Новая парадигма наказания – концепция социального наказания может быть сформулирована следующим образом: **«Наказание – инструмент социального управления, применяемый для полного разрешения конфликта, вызванного преступлением, возмещения любого ущерба, причиненного им, создания поля взаимной ответственности членов общества и предупреждения тем самым новых преступлений».**

Она должна опираться на два постулата:

1. наказание должно быть адекватным содеянному, т.е. выражать порицание и соответствовать характеру причиненного ущерба;
2. наказание должно быть соразмерно количественным характеристикам преступления.

⁹² Об элементах прогноза в применении наказания, в том числе в связи с проблемой его минимизации, без ущерба для целей см.: Шаргородский М.Д. Наказание. Его цели и эффективность. – Л., 1973. – С. 107; Рагимов И.И. Теория судебного прогнозирования. – Баку, 1987. – С. 34-35.

⁹³ Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. – М., 1998. – С. 9.

Исмаилов Р.Т.

Начальник кафедры уголовного права

и профилактики преступлений

Академии МВД Кыргызской Республики, к.ю.н,

К вопросу об уголовной ответственности за деяния, связанные с зажигательным оружием

С обретением независимости, Кыргызстан ни без трудностей устремился к демократическим преобразованиям. Приняты ряд законов, которые обеспечивают конституционное право граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации и иные публичные мероприятия на территории Кыргызской Республики.

Однако зачастую понятие «свобода гражданская и нравственная» ошибочно воспринимается как вседозволенность, порождая правовой нигилизм, о чем свидетельствуют множество несанкционированных акций с нарушением общественного порядка, перерастающие в массовые беспорядки и иные преступления, связанные с экстремистской деятельностью, сопровождающиеся насилием, поджогами и т.п.

Так, например, если в 2000 г. не было зарегистрировано ни одного случая массовых беспорядков, то в 2011 г. в республике зарегистрировано 130 фактов. В последующие годы уровень данных преступлений сохраняется на отметке 16-25 преступлений в год (абсолютные числа)⁹⁴.

Уголовная политика государства должна обеспечивать должную охрану личной и общественной безопасности от "новых" угроз. Одной из таких угроз современности является совершение действий, связанных с применением оружия на основе горючей смеси и (или) легковоспламеняющегося вещества. Эффективное регулирование общественных отношений, возникающих при совершении действий, связанных с данными веществами зависит от научно-обоснованного формирования правового обеспечения в данной сфере.

⁹⁴ ИЦ МВД Кыргызской Республики: Единый отчет о преступности . - Бишкек, 2013.

Следует отметить, что одним из проявлений массовых беспорядков (эффективным инструментом экстремистской деятельности), терроризма, диверсии является совершение взрыва (либо применения взрывчатых веществ, взрывных устройств) и поджога. В статьях 233, 226 и 298 УК КР законодатель не дифференцировал ответственность за такие способы совершения данных преступлений как взрыв и поджог, что может расцениваться как равная общественная опасность взрыва и поджога. Кроме того в нынешних условиях (общедоступности простейших компонентов для изготовления взрывчатых веществ (далее - ВВ) и взрывчатых устройств (далее - ВУ), информации о их производстве) изготовление простейших ВВ и ВУ (уголовно-правовая дифференциация ответственности в зависимости от сложности изготовления, мощности данных веществ и устройств отсутствует) не представляет сложности, что делает ничтожным признание данных веществ более опасными, нежели устройства или приспособления на основе горючей смеси и (или) легковоспламеняющегося вещества, поражающие огнем.

Следует также учитывать, анализ нормативных правовых актов, указывающих, что в СССР производились бутылки с воспламеняющейся жидкостью «КС» или «БГС». Государственным Комитетом Обороны было издано Постановление № 43 от 7 июля 1941 года «О противотанковых зажигательных гранатах (бутылках). О зажигательных мешках для авиации», которое обязало Наркомпищепром организовать с 10 июля 1941 г. снаряжение стеклянных бутылок огнесмесью по определенной рецептуре, которые использовались в качестве оружия. Промышленное производство «зажигательных гранат» осуществлялось также финской промышленностью во время советско-финской войны. Бутылки с горючей смесью (зажигательные гранаты) использовались и Германией⁹⁵.

Современный опыт законодательной практики имеется в Республике Таджикистан. В статье 195 УК Республики Таджикистан наряду с незаконным приобретением, передачей,

⁹⁵ Постановление Государственного Комитета Обороны СССР № 43 от 7 июля 1941 г. "О противотанковых зажигательных гранатах (бутылках). О зажигательных мешках для авиации". Д. 1 Лл. 134-134 об.

сбытом, хранением, транспортировкой или ношением огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего ружья), боеприпасов, ВВ или ВУ, предусмотрена уголовная ответственность за аналогичные действия, связанные с горючими смесями и (или) легковоспламеняющимися веществами, предназначенными или приспособленными для использования в качестве оружия⁹⁶.

Вместе с тем, в кыргызском законодательстве имеется двойная превенция в отношении совершения взрыва, которые совершаются с применением ВВ и ВУ (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение ... ВВ и ВУ). Аналогичная превенция отсутствует применительно к зажигательному оружию, то есть оружию на основе горючей смеси и (или) легковоспламеняющегося вещества.

Данное обстоятельство связано с отсутствием в действующем Законе Кыргызской Республики «Об оружии» и в Уголовном кодексе Кыргызской Республики понятия «зажигательное оружие» для устройства или приспособления на основе горючей смеси и (или) легковоспламеняющегося вещества.

Зажигательное оружие необходимо приравнять к оружию, боеприпасам и взрывчатым веществам, взрывным устройствам.

С учетом изложенного, учитывая, что действующее уголовное законодательство Кыргызской Республики не обеспечивает должное предупреждение, охрану личной и общественной безопасности целесообразно внести в него ряд изменений и дополнений, которые создадут необходимые условия для правового регулирования общественных отношений, связанных с обращением с устройством или приспособлением на основе горючей смеси и (или) легковоспламеняющегося вещества, поражающего огнем.

Таким образом, мы предлагаем:

1. внести в Уголовный кодекс Кыргызской Республики следующие изменения и дополнение:

- В статье 233 (Массовые беспорядки):

часть 1 после слова «огнестрельного» дополнить словом «,

⁹⁶ Уголовный кодекс Республики Таджикистан [электронный ресурс] // Токтом (дата обращения: 12.06.2014).

зажигательного».

- В статье 241 (Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств):

в названии после слова "огнестрельного" дополнить словом ", зажигательного";

в части 1 слова «огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего и боеприпасов к нему)» заменить словами «огнестрельного (кроме гладкоствольного охотничьего и боеприпасов к нему), зажигательного оружия».

- В статье 242 (Незаконные изготовления и ремонт оружия):

в части 1 слова «огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего)» заменить словами "огнестрельного (кроме гладкоствольного охотничьего), зажигательного оружия".

2. Внести в Закон Кыргызской Республики «Об оружии» следующие изменение и дополнения:

- в абзаце первом преамбулы слова "а также боевого ручного стрелкового и холодного" заменить словами "боевого и иного оружия".

- Статью 1 (Основные понятия, используемые в настоящем Законе) дополнить абзацем седьмым в следующей редакции: «Зажигательное оружие – это оружие, на основе горючей смеси и (или) легковоспламеняющегося вещества, поражающее огнем».

3. Пункт 1 статьи 8 (Ограничения, устанавливаемые на оборот гражданского и служебного оружия) дополнить абзацем в следующей редакции: "- зажигательного оружия;".

Карипова А.Т.

старший преподаватель

Евразийского национального

университета им. Л.Н. Гумилева, к.ю.н.

Байбусынов Н.С.

магистрант 2 курса

Евразийского национального

университета им. Л.Н. Гумилева

Актуальные вопросы исследования латентности преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией человека

Сексуальная эксплуатация – это проявление такого опасного преступления как торговля людьми. Вовлечение в занятие проституцией, сводничество и организация или содержание притонов для занятия проституцией являются серьезными проблемами современного общества, общественная опасность заключается в подрыве нравственных устоев общества.

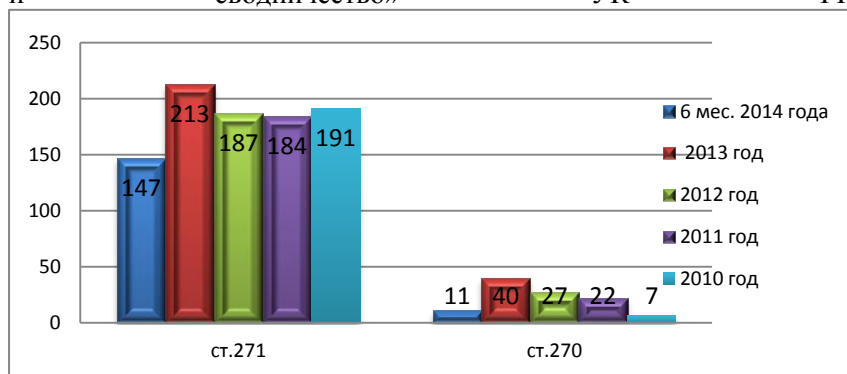
Преступность за 2013 год в Республике Казахстан увеличилась на 25,1%, что отразилось на количестве зарегистрированных преступлений, связанных с торговлей людьми +60,7%. Растет из года в год число преступлений, регистрируемых по ст. 270 УК РК «Вовлечение в занятие проституцией» – с 7 за 2010 год до 39 – за 2013 год. Вместе с тем за 6 месяцев 2014 года в сравнении с аналогичным периодом 2013 года число регистрации снизилось почти вдвое (с 26 до 11) (диаграмма 1) [1]. Само занятие проституцией, хотя и является аморальным, осуждаемым всеми поведением, но по уголовному законодательству Республики Казахстан не преследуется.

Наибольшее количество преступлений, предусмотренных ст. 271 УК РК «Организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество», отмечается в областях с крупными мегаполисами – Астана (26), Алматы (13), Карагандинская (15) и Южно-Казахстанская (13) области [1], поскольку в этих крупных городах и областных центрах республики на фоне развития коммерции и бизнеса проституция превращается в хорошо организованный и высокодоходный бизнес. Как правило, для этого

используют гостиницы, сауны, бани, съемные квартиры, увеселительные и развлекательные учреждения.

Анализ статистических количественных показателей свидетельствует о сохранении негативных процессов, влекущих совершение указанных видов преступлений. Очевидно, что динамика рассматриваемых видов преступлений идет лишь в поступательном направлении.

Диаграмма 1 – Динамика преступлений, предусмотренных статьями 270 «Вовлечение в занятие проституцией» и 271 «Организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничеством» УК РК

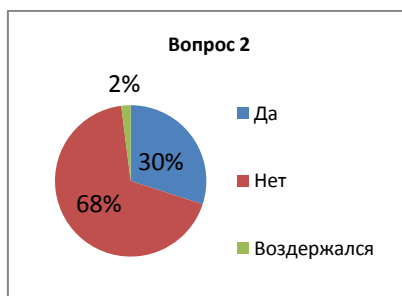
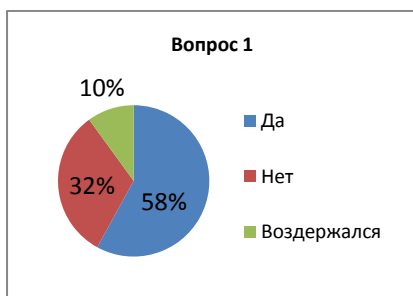
Приведенная статистика отражает лишь зарегистрированную преступность и не показывает реальной картины в этой сфере, поскольку значительная их часть остается латентной.

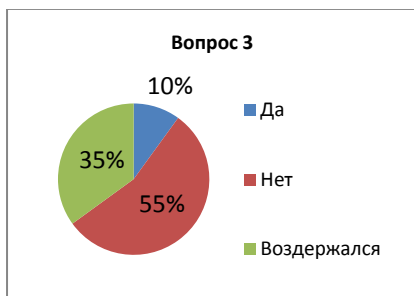
Большое количество совершенных преступлений, связанных с проституцией, не выявляется, а выявленные - не раскрываются. Высокий уровень латентности объясняется тем, что, как правило, проститутки, организаторы притонов, сутенёры и даже полицейские заинтересованы в этом бизнесе. Потерпевшие отсутствуют, нет материального ущерба и, соответственно, нет заявлений от граждан. Коммерческий секс входит в сферу интересов криминальных элементов в правоохранительных органах. Кроме того, криминогенная обстановка в стране такова, что органы правопорядка в первую очередь занимаются

расследованием тяжких насильственных преступлений. На это также влияет ряд причин: законодательные пробелы, сложность доказывания фактов вовлечения в проституцию, нежелание потерпевших в огласке фактов оказания коммерческих интим-услуг, боязнь осуждения со стороны общества, нехватка кадров в органах внутренних дел, коррумпированность отдельных полицейских. Отсутствие в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года № 155-П ответственности за проституцию лишает государство правовой возможности эффективного контроля и сдерживания.

В целях исследования действительного состояния рассматриваемых преступлений проводился опрос, в котором участвовали жители столицы (100 человек) в возрасте от 16 до 30 лет, разного пола, социального статуса. Респондентам были поставлены следующие вопросы с вариантами ответов «да», «нет», «воздержался» (диаграмма 2): 1. Предлагали ли Вам заняться проституцией (только для лиц женского пола)? 2. Знаете ли Вы о существовании притонов для занятия проституцией, сможете назвать их адреса? 3. Есть ли у Вас знакомые, которые занимаются сводничеством?

Диаграмма 2 – Данные опроса

Из опроса видно, что люди довольно хорошо информированы о существующих притонах, могут назвать их местонахождение. Вовлечение в проституцию поражает своими масштабами, хотя данный способ вовлечения не является уголовно наказуемым. Преступным считается вовлечение в занятие проституцией путем применения насилия или угрозы его применения, использования зависимого положения, шантажа, уничтожения или повреждения имущества либо путем обмана.

В значительной степени распространению проституции способствует неограниченная законодательством реклама сексуальных услуг различного характера. В Законах Республики Казахстан от 19 декабря 2003 года № 508-III «О рекламе» и от 23 июля 1999 года № 451-III «О средствах массовой информации» в качестве основания для приостановления выпуска средства массовой информации либо распространения продукции средства массовой информации не предусмотрено распространение информации, рекламирующей услуги проститутки.

Так, объявления об оказании сексуальных услуг открыто публикуются в ряде печатных изданий в завуалированной форме. При анализе 28 официально зарегистрированных печатных изданий, распространяемых в столице, в 9 были опубликованы объявления (в общем количестве – 51), содержащие предложения услуг проститутки. 14 объявлений были даны под видом услуг сауны и бани. Однако, по телефонному разговору собеседник за дополнительную плату согласен был предоставить услуги проститутки в этих саунах. 17 объявлений были даны под видом массажных салонов (5) либо частных массажисток (12). Как правило, в таких объявлениях часто указывают, что «интимные

услуги не предоставляют», но при телефонном разговоре дают понять о возможности получения таких услуг. Больше всего предложений содержится в разделе «Знакомство» (20 объявлений). Под видом поиска второй половины, партнера для любовных, романтических отношений публикуются объявления об услугах проституток. Наблюдается рост подобных объявлений, что косвенно подтверждает факт увеличения количества лиц, занимающихся проституцией.

Остается цензура равнодушной и к порталам, предлагающим интим-услуги казахстанских путан. В Казахстане нет единого списка запрещенных сайтов. Было обнаружено 4 сайта, предоставляющих услуги проституток незавуалировано, даны расценки, подробные анкеты (около 2500 анкет). Также огромное количество объявлений о приглашении девушек на высокооплачиваемую работу в сфере досуга.

Сравнив данные официальной статистики и проведенного исследования, можно утверждать, что менее 1/3 фактов вовлечения, сводничества, организации и содержания притонов официально зарегистрированы. Проблема проституции остается очень острой, поэтому требуется проведение широкой пропагандистской работы, создание негативного стереотипа в обществе, отсутствие формализма со стороны сотрудников полиции в борьбе с данными маргинальными проявлениями.

Поэтому предлагается усилить мониторинг в отношении средств массовой информации и информационно-коммуникационных сетей в части распространения информации лиц о предоставлении сексуальных услуг, как в открытой, так и в завуалированной форме, установив законодательный запрет с применением конкретных санкций от штрафа до прекращения деятельности. Важно искоренять корыстный интерес сотрудников органов внутренних дел к проституции посредством ужесточения наказания за коррупционные преступления. Возможно, необходимо повторное введение в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года № 155-III ответственности за проституцию и усиление уголовной ответственности владельцев и арендаторов за предоставление помещений для занятия проституцией или сводничества и за

вовлечение в занятие проституцией, организацию или содержание притонов.

Немаловажным является создание целого комплекса мер социальной адаптации лиц, подвергнутых сексуальному рабству. Так, большое значение имеет прохождение курсов реабилитации и восстановления в кризисных центрах [1].

В рамках оказания бесплатной юридической помощи и психологической поддержки потерпевшим от сексуального рабства необходимо предусмотреть государственные программы по обучению и трудоустройству. Для этого, необходимо тесное взаимодействие всех заинтересованных государственных органов и неправительственных организаций.

Важна и воспитательная работа, ведь, как показал опрос, многие знают, но не сообщают об известных им притонах, сутенерах, а это вопрос правового самосознания, правовой культуры и активной гражданской позиции. Для этого круглосуточно действуют горячие линии или телефоны доверия.

Ковалёва С.Г.

*Доцент кафедры истории и теории
государства и права
Черноморского государственного
университета имени Петра Могилы,
к.ю.н., доцент,*

Римское право как источник норм литовско-русского уголовного права XV – начала XVI в.

Полноценное развитие научных знаний о праве невозможно без всестороннего изучения и осмысления процессов генезиса и эволюции как права в целом, так и его отдельных отраслей и институтов. Такое изучение не только помогает более объективно реконструировать правовую реальность того или иного периода, но и выявить основные тенденции развития права. Сказанное в полной мере справедливо в том числе по отношению к уголовному праву Великого княжества Литовского (за которым в научной литературе заслуженно закрепилось название Литовско-Русского государства) XV – начала XVI в., когда формирование литовско-русского законодательства было особенно интенсивным и были созданы предпосылки для крупнейшей в стране кодификации права – Статутов Великого княжества Литовского.

По сложившейся ещё в XIX в. традиции, нормы литовско-русского права, в том числе уголовного, рассматриваются как продолжение древнерусских правовых норм. Однако анализ текстов памятников права Великого княжества Литовского – областных и земских привилеев, а также Судебника Казимира 1468 года – позволяет сделать выводы о том, что на литовско-русское право XV – начала XVI в. повлияли не только нормы Русской Правды, а и нормы права других европейских народов. Целью данной работы является выяснение влияния римского права на становление норм и принципов литовско-русского уголовного права.

Рецепция римских правовых норм и принципов литовско-русским правом не была случайной. Как известно, этот процесс носил общеевропейский характер. Центрами изучения и толкования римского права стали университеты, возникавшие в

Западной Европе в XII – XIII в., а в Центральной Европе – в XIV – XV вв. В 1364 г. был основан университет в Кракове. С самого начала основания в составе университета находился юридический факультет, на котором изучалось римское право. Благодаря связям, возникшим между Литвой и Польшей, литовцы не оставались в стороне от университетских дел. За 1442 – 1492 гг. в Краковском университете получили образование 120 студентов из Великого княжества Литовского⁹⁷. В 1387 г. в Пражском университете была даже создана Литовская коллегия – Collegium Lithuanicum⁹⁸. Пражский университет в начале XVI в. стал центром обучения выходцев из Литовско-Русского государства. Литовские землячества студентов (в которых, кроме этнических литовцев, были и русские) существовали в университетах Германии, Франции, Италии. Выпускники университетов составляли культурную элиту Великого княжества Литовского и занимали должности при господарском (великокняжеском) дворе.

Таким образом, с уверенностью можно утверждать, что среди великокняжеского окружения были знатоки римского права. Возможно, с ним были знакомы и литовские господа. Так, сохранились сведения о том, что великие литовские князья Казимир, Александр, Сигизмунд I получили неплохое образование; жена Сигизмунда итальянка Бона Сфорца хорошо знала латынь и римское право. Как бы там ни было, влияние римского права на право Великого княжества Литовского заметно с половины XV в.: принципы индивидуальной ответственности за преступление, запрет для невольников подавать иск на хозяев зафиксированы в областных привилеях, большинство которых были изданы в XV в., и в Судебнике Казимира Ягайловича 1468 года⁹⁹. Из римского же права взят принцип *nullum patris delictum innocenti filio poenae est* (невиновного сына нельзя наказывать за преступление отца), нашедший отражение и в привилеях XIV –

⁹⁷ Э.Гудавичюс. История Литвы с древнейших времён до 1569 года. Т. 1. М., 2005. С. 463.

⁹⁸ Р. Плечкайтис. Зарождение философского образования в Великом княжестве Литовском // Топос. 2004. № 2 (9). С. 110.

⁹⁹ С. Ковальова. Судебник Казимира Ягайловича 1468 року. Миколаїв: Видавництво ЧДУ імені Петра Могили, 2009.

XV в., и в Судебнике (ст. 5,6): «А который будет какую вину заслужить, ино того самого казнити по его вине, а жоны и детей въ именье не рушати: проступить отецъ, ино отъца казнити, проступить сынъ, ино сына казнити, а отца сыннею виною не казнити, а сына отцовою виною не казнити, только самого того казнити, хто будетъ виноват, а хто того вчастень»¹⁰⁰. Этот принцип пришёл в литовско-русское право через право польское. Рецепция норм римского права могла осуществляться и через магдебургское право, распространявшееся в Литовско-Русском государстве в течение XV в. Очевидно, из магдебургского права стали известны такие виды наказания, как *fustigatio* (битьё палкой), *in custodian dare* (содержание под арестом).

Выдающийся римский юрист Павел сформулировал следующий принцип римского права: «*In causa capitali absens nemo damnatur neque absens per alium accusare aut accusari potest* (В уголовном деле никто не осуждается в его отсутствии, а также никто отсутствующий не может обвинять через другого или быть обвиненным)»¹⁰¹. Этот принцип был закреплён в земских привилегиях 1434, 1447, 1492 годов, жалованных магнатам и шляхте, а также в Киевском, Волынском, Полоцком, Витебском привилегиях: «А хто кого обадить а любо обьмовить тайно ли, явно ли, ино того ниодною виною не казнити, ни нятствомъ, ани шиено, олижь поставити его на явьномъ суде хрестияньскомъ, который вадить, и того, на кого важно, досмотревъ межи ними, право вчинити...»¹⁰²;

¹⁰⁰ Привилей от короля его милости Жикгимоньта всим обывателемъ шляхте земли Киевское на права и волности ихъ // Музиченко П.П. Ковальова С.Г., Долматова Н.І., Крумаленко М.В., Єфремова Н.В. Суд і судочинство на українських землях XIV – XVI століть / За заг. ред. П.П. Музиченка. Одеса: Астропринт, 2000. С. 76.

¹⁰¹ Хоміцька З.М. Словник латинських юридичних висловів. Х.: Право, 2005. С. 118.

¹⁰² Привилей от короля его милости Жикгимоньта всим обывателемъ шляхте земли Киевское на права и волности ихъ // Музиченко П.П. Ковальова С.Г., Долматова Н.І., Крумаленко М.В., Єфремова Н.В. Суд і судочинство на українських землях XIV – XVI століть / За заг. ред. П.П. Музиченка. Одеса: Астропринт, 2000. С. 76. Привилей от короля его милости Жикгимоньта всим обывателемъ шляхте земли Киевское на права и волности ихъ // Музиченко П.П. Ковальова С.Г., Долматова Н.І.,

«А на заочное поведанье не верити; а хто имет нам их обмовляти, того нам Витбляном объявити»¹⁰³; «По доносу или по тайному обвинению со стороны кого-либо, либо по необоснованному подозрению мы не будем наказывать или карать названных князей и бояр, прежде чем они не будут изобличены в публичном суде в соответствии с законами, которые соблюдаются в литовской земле»¹⁰⁴.

В подавляющем большинстве статей Судебника Казимира субъектом преступления является феодально зависимый человек. Однако в ст. 7 субъектом преступления признаётся и феодал, принимавший участие в совершении преступления вместе со своими людьми; для них устанавливается одинаковое наказание: «А коли чий человек у злодейство упадеть, а будет осподар его тое ведал, а любо и с ним удел имел, а будеть на то довод; и тот так терпи, как который злодей». Аналогичную норму-принцип знало и римское право: *facinus quos inquinat aequat* (преступление или злое дело уравнивает его участников).

В Русской Правде господствует частноправовой взгляд на преступление; нормы, регламентирующие применение наказания, диспозитивны: виновного нередко выдают потерпевшему для расправы, последний может уладить дело по собственному разумению, как правило, взяв с вора стоимость украденной вещи. Статьи древнерусского кодекса лишь указывают на размер материальной компенсации, которую может получить потерпевший за «обиду». Судебник Казимира свидетельствует об эволюции восприятия преступления в литовско-русском обществе: «А кому татя выдадутъ, а тот не всхочеть его казнити, а усхочеть на нем заплату побрати, а его пустити, а любо его собе в неволю взяти... тот уже ис права выступаетъ... *А над злодеем милости не*

Крумаленко М.В., Єфремова Н.В. Суд і судочинство на українських землях XIV – XVI століть / За заг. ред. П.П. Музиченка. Одеса: Астропринт, 2000. С. 76.

¹⁰³ Привілей Витебской земле 1503 года // Вішнеўскі А.Ф., Юхо А.Я. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (са старажытных гадоў да нашых дзён). Мн., 1998. С. 69.

¹⁰⁴ Привілей 1434 года // М.К. Любавский. Очерки истории Литовско-Русского государства. М., 1915. С. 324..

надобе» (ст. 12). Сравним с римским правом: *nemo delictis exiitor* (никого нельзя освобождать от ответственности за правонарушения), *maleficia non debens remanere impunita et impunitas continuum affectum tribuit delinquendi* (дурные поступки не должны оставаться безнаказанными, ибо безнаказанность является постоянным поощрением преступников), *privata conventio iuri publico nihil derogat* (частное соглашение никоим образом не отменяет общественное право). Связь римских и литовско-русской норм очевидна.

Согласно римскому праву, применение наказания должно возрастать с повтором преступления: *multiplicita transgressione crescat poenae inflictio*. В ст. 19 Судебника Казимира читаем: «А коли чии паробькы украдут што у кого ... коли первой украдетъ, ино его не вешати, а заплатити бондою его... а коли иметь часто красти после того ... ино паробка узвесити». По римскому праву, *fatetur facinoris, qui iudicium fugit* (признаётся в преступлении тот, кто избегает суда). В ст. 22 Судебника впервые в литовско-русском праве утверждается: «А который бы из дву тых сутяжаев не выехал, тот без суда виноват; а который выехал, того оправити в том, чого будет искати».

Вместе с тем нельзя говорить о слепом копировании норм римского права. Заимствуя правовые нормы, литовско-русское право критически отбирало то, что отвечало потребностям общества. По римскому праву, *ibi de crimine agendum, ubi admissum est* (преступление следует рассматривать там, где оно было совершено), *ubi quis delinquit, ibi punietur* (где кто-либо совершил преступление, там он и будет наказан). Вводя домениальный суд, Судебник Казимира постановляет, что рассматривать дело и получать за это судебные пошлины должен хозяин обвиняемого крестьянина, то есть правосудие должно отправляться по месту проживания обвиняемого, а не по месту совершения преступления.

Следует также подчеркнуть, что некоторые нормы Судебника имеют аналогии в римском праве, но происходят из русского обычного права. Так, римский правовой принцип *poena non potest, culpa perennis erit* (наказание не может быть вечным, но вина остаётся навеки) перекликается со ст. 16, согласно с которой «...а будет перво того крадывал и кому плачивал, а околица то будетъ

ведала: и без лица обесити». Такое сходство можно объяснить не рецепцией, а тем, что правосознание обоих народов самостоятельно выработало аналогичные нормы, исходя из здравого смысла и чувства справедливости.

Таким образом, можно утверждать, что некоторые нормы-правила и нормы-принципы римского права были рецепированы литовско-русским уголовным правом XV – начала XVI в. Рецепция происходила не только непосредственно из памятников права Древнего Рима, а и опосредованно через немецкое городское (магдебургское) и польское право. Заимствование не было некритичным: отбиралось то, что отвечало потребностям литовско-русского общества и что могло быть воспринято правосознанием населения Великого княжества Литовского.

Ковалёва-Слущкая В.А.
*преподаватель кафедры
гражданского и уголовного права и процесса
Черноморского государственного университета
имени Петра Могилы*

Институт мнимой обороны в законодательствах некоторых стран мира: сравнительно-правовой анализ

Применение сравнительно-правового метода в юридической науке способно существенно углубить наши знания как права в целом, так и отдельных его институтов. Потому исследователи всё чаще обращаются к этому методу в стремлении получить данные, которые позволят модернизировать и усовершенствовать законодательство. Сказанное в полной мере можно отнести к изучению института мнимой обороны, который является одним из недостаточно разработанных институтов уголовного права.

В данной работе ставится цель сравнительного изучения института мнимой обороны в законодательстве разных стран, что, несомненно, может способствовать оптимизации процесса правоприменения названного института. Автор предлагает обратиться к изучению правового закрепления институтов обстоятельств, исключающих преступность деяния, в некоторых ведущих странах мира в сравнении с законодательством Украины.

Согласно ст. 37 Уголовного Кодекса Украины, мнимая оборона – это действие, связанные с причинением вреда при таких обстоятельствах, когда реального общественно-опасного посягательства не было, и лицо, неправильно оценивая действия потерпевшего, только ошибочно допускало наличие такого посягательства¹⁰⁵.

Среди современных ученых нет единого мнения относительно правовой природы мнимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Так, можно выделить два основных подхода к решению этой проблемы. Первый состоит в том, что мнимая оборона не является

¹⁰⁵ Кримінальний кодекс України від 05.04.2001р. // [Электронный ресурс] режим доступа <http://zakon.nau.ua/doc/?code=2341-14>

самостоятельным обстоятельством, исключая преступность деяния, а представляет собой только отдельный случай необходимой обороны; ее специфической чертой является то, что субъект допускает ошибку относительно наличия фактических или юридических оснований причинения вреда посягающему лицу¹⁰⁶.

Иными словами, лицо в процессе реализации своего права на необходимую оборону при определенных обстоятельствах может ошибиться относительно наличия общественно-опасного посягательства, которого на самом деле нет. При таких условиях возможны два вида ошибок. Если лицо добросовестно ошибалось и не могло осознать ошибочности своего допущения, то такая ошибка называется извинительной и, таким образом, исключает уголовную ответственность; в противной ситуации ошибка является неизвинительной и лицо подлежит уголовной ответственности¹⁰⁷. Другой подход к определению правовой природы мнимой обороны заключается в том, что мнимая оборона является самостоятельным, отдельным обстоятельством, исключая преступность деяния. Ученые, поддерживающие такой подход, утверждают, что мнимая оборона не может быть видом необходимой, поскольку отличается от нее основным признаком, а именно реальностью (действительностью) посягательства, характерного для необходимой обороны и всех ее видов, например, преждевременной или запоздалой обороны¹⁰⁸.

Особенностью уголовного законодательства Соединённых Штатов Америки является отсутствие единого кодифицированного нормативно-правового акта как источника уголовного права. Поэтому обстоятельства, исключаящие преступность деяния, или, по законодательству США, защита от уголовного преследования, закреплены в нескольких источниках права. В зависимости от источника, в котором закреплена та или иная защита, они делятся

¹⁰⁶ Орловський Б.М. Уявна оборона як обставина, що виключає злочинність діяння / Вісник Академії адвокатури України. 2010. № 3. С. 92.

¹⁰⁷ Кримінальне право України: Загальна частина: Підручник / За ред. М.І. Бажанова. Київ - Харків: Юрінком Інтер – Право, 2002. С. 258.

¹⁰⁸ Орловський Б.М. Уявна оборона як обставина, що виключає злочинність діяння. С. 93.

на закреплённые федеральным уголовным и уголовно-процессуальным законодательством и на закреплённые уголовно-правовой доктриной и судебной практикой. При этом в федеральных законах не предусмотрено главы, раздела или даже статьи, которые бы перечисляла все защиты, поскольку они предусмотрены для отдельных случаев, а также следуют из общих принципов самого уголовного права США¹⁰⁹. Анализ уголовного законодательства в целом, а также судебной практики его применения позволил учёным такие группы защит от уголовной ответственности: оправдательные, к которым принадлежат самозащита, защита других лиц, необходимость выполнения публичного долга, сопротивление незаконному аресту, защита жилища и имущества, согласие потерпевшего; извинительные, включающие принуждение, состояние опьянения, ошибку, возраст, провокацию преступления, болезнь¹¹⁰. Однако другие учёные отмечают, что такое деление является данью истории, поскольку дела в любом случае рассматриваются идентично, таким образом, данное деление не имеет практического значения. В то же время они предлагают поделить защиты на «отсутствие доказательств» (ошибка, умственная отсталость) и «реальную защиту» (самооборона, оборона других лиц, защита имущества, невменяемость как уникальный вид защиты)¹¹¹. Автор считает, что такое деление также не является безупречным, поскольку, например, глубокая умственная отсталость является одним из оснований признания лица невменяемым; кроме того, такой подход также не отражает разницы в правовом регулировании видов защиты.

Одним из видов защиты, и с этим согласны все исследователи, является ошибка. Но сказанное справедливо лишь

¹⁰⁹ Савченко А.В. Кримінальне законодавство України та федеральне кримінальне законодавство Сполучених Штатів Америки: комплексне порівняльно-правове дослідження: Монографія. К.: КНТ, 2007. С. 190.

¹¹⁰ Уголовное право зарубежных стран: общая и особенная часть / Под ред. М. Козочкина. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 192.

¹¹¹ Савченко А.В. Кримінальне законодавство України та федеральне кримінальне законодавство Сполучених Штатів Америки: комплексне порівняльно-правове дослідження: Монографія. К.: КНТ, 2007. С. 192.

в отношении фактической ошибки, поскольку в отношении юридической ошибки судьи исходят из общего принципа, согласно которому незнание законов не освобождает от ответственности¹¹². Что же касается фактической ошибки, то условиями исключения ответственности является её разумность, то есть случай, когда ошибка происходит вследствие обстоятельств, в которых всякий человек мог её допустить, и при условии, что объективные обстоятельства способствовали этой ошибке. Если же фактическая ошибка была преодолена, то тест если лицо могло её осознать, то содеянное наказывается так, как наказывалось бы содеянное по неосторожности¹¹³.

Если проанализировать данные положения, то можно убедиться, что фактическая ошибка по американскому законодательству и мнимая оборона по украинскому законодательству имеют общие признаки за исключением того, что ошибка может также включать в себя, например, мнимую крайнюю необходимость или какое-либо иное обстоятельство, исключающее преступность деяния, что является оправданным.

Английское законодательство также не содержит исчерпывающего перечня обстоятельств, исключающих преступность деяния, что также обусловлено особенностями правовой системы данного государства, так что все выводы учёных основываются исключительно на судебной практике. Английские учёные предлагают классифицировать условия, при которых не возникает юридической ответственности, на те, которые настанут помимо воли субъекта (возраст, психическая болезнь), те, при которых воля субъекта не была направлена на содеянное (ошибка) и те, при которых воля была угнетена принуждением¹¹⁴.

Для того, чтобы ошибка была признана исключающей уголовную ответственность, необходимым является наличие трёх условий. Во-первых, условия, которые представлял себе

¹¹² Там же. С. 197.

¹¹³ Там же. С. 198.

¹¹⁴ Савченко А.В. Кримінальне законодавство України та федеральне кримінальне законодавство Сполучених Штатів Америки: комплексне порівняльно-правове дослідження: Монографія. К.: КНТ, 2007. С. 49.

обвиняемый, должны исключать преступный умысел. Во-вторых, ошибка должна иметь разумные основания, а именно быть таковой, какую может допустить любое другое вменяемое лицо. В-третьих, ошибка может касаться лишь фактических обстоятельств, в то время как ошибка в праве не исключает уголовной ответственности даже при условии, что совет действовать подобным образом обвиняемый получил от юриста, хотя последнее может служить смягчающим обстоятельством при рассмотрении дела¹¹⁵. Таким образом, английским правом данный вопрос регулируется идентично с американским; в данном случае ошибка также включает в себя мнимую оборону и иные мнимые обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Французское законодательство, в отличие от английского и американского, содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния. Этот перечень приведен в Уголовном Кодексе Франции. Одним из таких обстоятельств является правомерная защита, которая по своему содержанию и условиям отвечает необходимой обороне по Уголовному Кодексу Украины.

Иными словами, условиями правомерности такой защиты являются наличие посягательства, его противоправность, соразмерность защиты, её своевременность. Единственным отличием является предусмотренная французским законодательством возможность защиты морали, что также признаётся правомерным и социально полезным¹¹⁶. По Уголовному Кодексу Франции мнимая оборона не признаётся обстоятельством, исключающим преступность деяния; закон не содержит и положений о фактической ошибке¹¹⁷.

В законодательстве Дании также содержится исчерпывающий перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния. К ним отнесены необходимая оборона,

¹¹⁵ Там же. С. 50.

¹¹⁶ Там же. С. 361.

¹¹⁷ Кримінальний кодекс Франції від 01.01.1992 р. // [Електронний ресурс] режим доступа <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018>

возраст, крайняя необходимость и исполнение приказа¹¹⁸. Необходимая оборона предполагает наличие реального общественно опасного посягательства, а также весь перечень условий признания его исключаящим уголовную ответственность. (Заметим, что такие же условия предполагает и законодательство Украины.) Ошибка при необходимой обороне или каком-либо ином обстоятельстве не исключает уголовной ответственности. Таким образом, мнимая оборона законодательством Дании не признаётся.

Законодательство Японии также содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, исключаящий уголовную ответственность. Такими обстоятельствами являются необходимая оборона, крайняя необходимость, преступление, совершённое по неосторожности (кроме случаев, когда Особенной частью Уголовного Кодекса предусмотрено, что деяние является преступлением, и при наличии вины в форме неосторожности), недостижение возраста уголовной ответственности, психическая болезнь, действительное раскаяние. Что же касается мнимой обороны, то как отдельное исключаящее уголовную ответственность обстоятельство она не упоминается. И хотя ст. 38 Уголовного Кодекса содержит норму о юридической ошибке как обстоятельстве, которое в отдельных случаях может признаваться смягчающим обстоятельством, фактическая ошибка вообще не упоминается¹¹⁹.

Уголовный Кодекс Российской Федерации также не включает мнимую оборону в число обстоятельств, исключаящих преступность деяния¹²⁰. Некоторые учёные указывают, что этот институт просто не выделен в отдельную статью, хотя отдельный

¹¹⁸ Кримінальний кодекс Королівства Данії від 01.06.1930 р. // [Електронний ресурс] режим доступу <https://www.retsinformation.dk/Forms/R0710.aspx?id=13..>

¹¹⁹ Кримінальний кодекс Японії від 24.04.1907 р. // [Електронний ресурс] режим доступу <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241616&subID=100097517,100097518#text>

¹²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.96р. // [Електронний ресурс] режим доступу <http://www.uk-rf.com/glava08.html>

частный его вид упоминается в ст. 37 Уголовного Кодекса, посвящённой необходимой обороне, а именно в ч. 2.1 указано, что «не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения»¹²¹. Но, по мнению автора, понимание данного определения как закрепления одного из видов мнимой обороны не является корректным, поскольку предполагает лишь признание правомерным некоторых случаев превышения необходимой обороны и не предполагает наличия главного признака мнимой обороны – отсутствия реального посягательства. Таким образом, фактически мнимая оборона не признана российским законодательством обстоятельством, исключающим преступность деяния. При этом Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержит термин мнимой обороны, который по содержанию полностью совпадает с содержанием аналогичного термина в законодательстве Украины.

Уголовный Кодекс Республики Беларусь также перечисляет исчерпывающий перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, называя среди них необходимую оборону, крайнюю необходимость, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, ошибку в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию, оправданный риск, выполнение приказа или распоряжения¹²². Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, по условиям повторяет обстоятельства, необходимые для признания правомерной мнимую оборону по законодательству Украины, но они касаются не только ошибки при мнимой обороне, а и ошибок при крайней необходимости и задержании лица,

¹²¹ Русскевич Е.А. Мнимая оборона в уголовном праве: дис. канд. юр. наук // [Электронный ресурс] режим доступа <http://www.dissercat.com/content/mnimaya-oborona-v-ugolovnom-prave>

¹²² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9.07.99 г. // [Электронный ресурс] режим доступа <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=hk9900275&p2={NRPA}>

совершившего преступление. По мнению автора, такой подход является логичным и оправданным.

Таким образом, законодательство большинства развитых стран мира предусматривает такое исключаящее преступность деяния обстоятельство, как мнимую оборону или фактическую ошибку, включающую в себя в том числе и мнимую оборону.

Коваль А.А.

Заведующий кафедрой

*конституционного и административного права и
процесса Черноморского государственного
университета имени Петра Могилы, к.ю.н.*

Проблемные вопросы реализации права на образование арестованными лицами

Залогом развития и процветания любого государства являются образованные люди, которые свои знания и потенциал смогут внедрить в экономическую силу страны. Поэтому Конституция Украины признала человека, его честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность наивысшей социальной ценностью (ст. 3), а права и свободы – неотчуждаемыми и нерушимыми (ст. 21)¹²³. Весомым звеном системы конституционных прав и свобод человека и гражданина являются культурные права, основным среди которых является право на образование. Действительно, реализация этого права предоставляет каждому возможность быть полноценным членом гражданского общества, развиваться и самосовершенствоваться, чтобы достичь достойного уровня жизни, и что не менее важно - способствовать укреплению своей страны, ее политической и экономической системы. С принятием Конституции Украины право каждого на образование стало одним из фундаментальных прав человека, которые ей гарантируются. Это актуализирует процесс усовершенствования механизма обеспечения права человека на образование как инструмента формирования правового государства с демократическими ценностями.

Фундаментальные конституционные принципы, на которых базируются взаимоотношения между правовым государством и лицом, должны получить свое развитие во всех сферах правового регулирования, в том числе и в уголовном судопроизводстве. Среди них верховенство права, строгое

¹²³ Конституція України // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30 – Ст. 141.

подчинение праву всех государственных органов и должностных лиц, ограниченность и подзаконность государственной власти; неотделимость, незыблемость и неприкосновенность прав и свобод личности; взаимная ответственность государства и личности. Особое значение эти положения приобретают для государственных правоохранительных органов, деятельность которых связана с ограничением или лишением свободы лица, поскольку эти меры процессуального принуждения осуществляются при существенном ограничении конституционных прав человека.

Пребывание значительного количества граждан в закрытых учреждениях (следственных изоляторах) характеризуется существенными социальными, моральными, психологическими, медицинскими, демографическими и материальными лишениями, как для арестованных, так и для государства. Значительная часть таких лиц теряет свою квалификацию и не имеет реальной возможности получить образование и поддержать свой профессиональный уровень. Физическая изоляция приводит к социальному отчуждению от жизни общества большого количества граждан, к потере социальных связей¹²⁴.

Статьей 53 Конституции Украины закреплено положение о том, что каждый имеет право на образование. Отраслевое законодательство и подзаконные акты Министерства образования и науки регламентируют принципы образовательной политики, стандарты образования, систему заведений образования, организацию образовательного процесса, права и обязанности его субъектов. Однако законодательством не предусмотрены механизмы реализации этого права лицами, к которым применены меры процессуального принуждения в уголовном производстве, а именно *взятие под стражу* (речь идет о тех лицах, которые являются студентами высших учебных заведений). Поводом для проведения этого исследования послужил факт обращения

¹²⁴ Конституційне право людини і громадянина на освіту в Україні [Текст] : монографія / В. О. Боняк ; . - Д. : Ліра ЛТД, 2008. – с. 23

студента одного из николаевских вузов к Уполномоченному Верховной Рады по правам человека с требованием обеспечить ему возможность продолжать свое обучение, находясь в СИЗО. К сожалению, нередко имеют место случаи, когда в связи с этим студентов отчисляют по причине непосещения занятий или по другим, часто неоправданным причинам.

Интересно, что право на образование *осужденных к лишению свободы* (не высшее образование) реализуется посредством норм ст. 125, 126 Уголовно-исполнительного кодекса Украины¹²⁵, которые предусматривают, что в колониях в соответствии с законами Украины «Об образовании»¹²⁶ и «Об общем среднем образовании»¹²⁷ для осужденных обеспечивается доступность и бесплатность получения полного общего среднего образования. Осужденным, которые готовы повышать свой общеобразовательный уровень, независимо от возраста создаются условия для самообразования, предоставляется возможность обучения в общеобразовательных учебных заведениях колоний, создаются местными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления научно методические базы в порядке, установленном Кабинетом Министров Украины.

Вместе с тем, *подозреваемый* или *обвиняемый*, к которым применена судом мера пресечения в виде *заключения под стражу*, не могут получать образование на стационарной, вечерней и заочной формах обучения в высших учебных заведениях страны.

Несмотря на все меры, которые государство принимает для обеспечения реализации права на образование в местах отбывания наказаний, вопрос образования лиц, арестованных и находящихся в следственных изоляторах, не решен. Эта ситуация парадоксальна, поскольку согласно принципу презумпции невиновности, лицо считается невиновным в совершении преступления и не может быть подвергнуто

¹²⁵ Уголовно-исполнительный кодекс Украины. Закон Украины от 11.07.2003 № 1129-IV.

¹²⁶ Об образовании. Закон Украины от 23.05.1991 № 1060-XII.

¹²⁷ О высшем образовании. Закон Украины от 01.07.2014 № 1556-VII .

уголовному наказанию, пока его вина не будет доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда (ч. 1 ст. 63 Конституции Украины). Это положение означает, что до постановления приговора суда, с лицом необходимо обращаться, как с невиновным, и всеми средствами обеспечивать его конституционные права.

Мы видим возможность решения этой проблемы путем внедрения *дистанционного обучения* с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, обеспечивающих интерактивное взаимодействие преподавателей и студентов на разных этапах обучения и самостоятельную работу с материалами информационной сети.

Следует обратить внимание, что приказом Министерства образования и науки Украины от 30 апреля 2013 № 466 утверждено «Положение о дистанционном обучении»¹²⁸, которым определены основные принципы организации и внедрения дистанционного обучения. Этот нормативно-правовой акт принят на исполнение статьи 49 Закона Украины «О высшем образовании», предусматривающей данную форму обучения в вузах. Так, п. 4.1 настоящего Положения закрепляет категории учащихся, обучение которых может проводиться с использованием технологий дистанционного обучения. К ним относятся: лица с особыми потребностями; одаренные дети и молодежь, которые способны самостоятельно или ускоренно освоить учебные программы; лица, проживающие в географически отдаленных и труднодоступных населенных пунктах; ученики вечерних школ, которые по условиям труда находятся длительное время за пределами населенного пункта, где расположен ВУЗ, и ученики, которые по семейным обстоятельствам (декретный отпуск и т.д.) не могут систематически посещать школу. А также лица, желающие получить дополнительные знания параллельно с обучением в школе; лица, готовящиеся к поступлению в ВУЗ; и граждане Украины, которые временно или постоянно проживают за рубежом. Как видим, критериями предоставления возможности

¹²⁸ Об утверждении положения о дистанционном обучении. Приказ Министерства образования и науки Украины от 25.04.2013 № 466.

обучения дистанционным путем являются талант и одаренность, или невозможность лица передвигаться в пространстве по определенным причинам. Таким образом, считаем целесообразным к этой категории лиц добавить следующую: *лица, к которым применена мера пресечения в виде содержания под стражей.*

Для этого необходимо обустроить в следственных изоляторах учебный класс и провести Интернет, благодаря которым будет организовано дистанционное обучение и решится проблема обеспечения арестованных студентов учебными материалами и учебниками.

Также мы предлагаем внесение изменений в некоторые законодательные акты, а именно:

1. К статье 46 Закона Украины «О высшем образовании», которая закрепляет основания отчисления и прерывания обучения соискателей высшего образования, добавить норму, которой предусмотреть *запрет отчислять студента по причине содержания его под стражей.*

2. К статье 9 Закона «О предварительном заключении»¹²⁹, которая закрепляет права лиц, взятых под стражу, добавить норму следующего содержания: *«лица, являющиеся студентами высшего учебного заведения, имеют право на ежедневные учебные занятия в форме дистанционного обучения продолжительностью, определенной администрацией учреждения предварительного заключения, пользоваться для этого компьютером, средствами интернета, литературой библиотеки в порядке, определенном приказом Министерства образования и науки Украины».*

Таким образом, конституционные принципы равенства, свободного и всестороннего развития личности, незыблемости прав человека и т.д. должны найти отражение в нормативно-правовых актах, которые бы обеспечили доступ к высшему образованию лиц, к которым применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

¹²⁹ О предварительном заключении. Закон Украины от 30.06.1993 № 3352-ХІІ.

Кошелев Н.Н.
*Заведующий кафедрой
уголовного права и процесса
Северного института предпринимательства,
к.ю.н., доцент*

Истязание: вопросы квалификации и ответственности

В статье рассматриваются проблемные вопросы квалификации и ответственности преступлений за причинение вреда здоровью человека (истязание) в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: побои, истязание, мучения, насилие, вред здоровью.

Ежегодно в России регистрируется в среднем около 6 тысяч истязаний. Для этого преступления характерны те же самые тенденции, что отмечаются применительно к другим видам насильственных посягательств.

В ст.117 УК РФ под истязанием понимается причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев, либо иными насильственными действиями, если такими действиями не причинен тяжкий вред здоровью, либо вред здоровью средней степени тяжести. Общественно опасные последствия в рассматриваемом составе заключаются в причинении не только физических, но и психических страданий¹³⁰.

В ст. 113 УК РСФСР 1960г., предусматривающей ответственность за истязание, внимание было сосредоточено на физическом воздействии на потерпевшего, что вытекало из смысла статьи – «систематическое нанесение побоев или иные действия, носящие характер истязания». Правоприменительная практика также шла по пути понимания истязания как физического насилия,

¹³⁰ В опубликованной судебной практике отмечалось, что под истязанием следует понимать физическое насилие, совершаемое систематически или связанное с длительным причинением физических страданий. Определение судебной коллегии ВС СФСР по делу Л. // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. - 1965. - №1. - С. 11.

совершаемого систематически, или связанного с длительным причинением физического страдания¹³¹.

По В. Далю, «Истязание – мучение, мука или пытка, истязать – жестоко обращаться, жестоко мучить, пытать»¹³². В современном русском языке истязание также расценивается как жестокое мучение (физическое или нравственное).

Объективная сторона истязания заключается в причинении потерпевшему физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями. Деяние может принимать форму не только активных поведенческих актов. Побои и иные насильственные действия выступают способом совершения данного преступления. Его последствиями являются легкий вред здоровью либо физические или психические страдания потерпевшего.

При изучении уголовных дел и материалов судебной практики автор пришел к выводу о том, что причинить физические и психические страдания можно как преступным действием так и преступным бездействием. Например, обязанность родителей заботиться о детях и детей о родителях вытекает из закона. В связи с этим, на наш взгляд, истязанием должны признаваться случаи, в которых виновное лицо умышленно длительное время не предоставляет потерпевшему пищи, воды, медицинские лекарства, в результате чего потерпевший испытывает физическое и психическое недомогание. Поэтому, автор считает, целесообразным заменить в ч. 1 ст. 117 УК РФ слова «иными насильственными действиями» на слова «иным способом» либо указать на возможность совершения деяния бездействием.

И так, истязание может выражаться в причинении физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев. Правильная правовая оценка истязания усложняется неясностью формулировок диспозиции ст. 117 УК РФ и трудностями в его отграничении от смежных составов преступлений. Автором в 2012-2013г.г. проведено анкетирование

¹³¹ Владимирский Н. Определение степени тяжести телесных повреждений // Соц. Законность. - 1953. - №10. - С. 32 – 34.

¹³² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1989. С. 63.

и опрос 150 работников правоохранительных органов и судей, установлено, что 60,5% из них испытывают определенные трудности с возбуждением уголовных дел об истязании в связи со сложностью его квалификации. Главной причиной ошибок при квалификации данного преступления и основным фактором, способствующим исчезновению истязаний из квалификационной практики следственных органов и дознавателей 55% опрошенных назвали неопределенность термина: «систематичность». Нужно отметить, что в подавляющем большинстве проанализированных нами уголовных дел указывается, что истязание так или иначе совершается путем систематического нанесения побоев (более 85%).

Говоря о систематичности, ряд авторов выделяют количественный ее характер. В более ранний период развития российского законодательства систематичность (применительно к хищению) понималась как неоднократность¹³³. Д.С. Читлов под систематичностью воздействия при истязаниях понимает более или менее часто наносимые различными предметами однотипные телесные повреждения¹³⁴. Комментируя ст. 154.1 УК РСФСР, Б.С. Никифоров считал, что для наличия систематичности необходимо совершение согласованных преступных действий четыре и более раз¹³⁵. Ряд авторов говорят о систематичности, когда преступление совершается «не менее трех раз»¹³⁶. На это обстоятельство указывал Пленум Верховного Суда РСФСР от 25.09.1979г.: «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст.112, ч.1 ст.130, ст.131 УК РСФСР», и судебная практика.

¹³³ Малков В. Понятие систематичности в уголовном законодательстве // Сов. Юстиция. 1970. № 1. С. 21.

¹³⁴ Читлов Д.С. Охрана здоровья граждан от тяжких насильственных посягательств. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1974. С. 98

¹³⁵ Комментарий УК РСФСР. М., 1964. С. 333.

¹³⁶ Погребняк И. Отграничение преступлений от проступков по признакам объективной стороны деяния // Сов. Юстиция. 1969. № 9 С. 21.; Мельниченко А.Б., Кочубей М.А., Радачинский С.Н. Уголовное право : Особенная часть: Учебник для юридических факультетов колледжей и средних специальных учебных заведений. Ростов – на – Дону: Феникс, 2001. С. 52.

Однако существует иная точка зрения в определении систематичности. Ее приверженцы исходят из качественной характеристики деяний, образующих систематичность.

А.А. Жижиленко считал, что совершение деяния систематически предполагает наличие не простого повторения одного и того же преступного деяния, а ряда таких действий виновного, в которых можно усмотреть проявление известного общего плана его действий или укоренение в виновном известных преступных навыков – все его преступные деяния, неоднократно учиненные, должны быть внутренне связаны друг с другом¹³⁷.

И. Самолук указывал, что систематичность – это неоднократные действия свидетельствующие о том, что причинение страданий потерпевшему характерно для поступков виновного, которые являются опасной тенденцией его поведения¹³⁸.

А.Н. Трайнин понимал под систематичностью действий не сумму разрозненных актов, а внутреннюю их согласованность¹³⁹.

По мнению автора, правильное определение понятия систематичности как признака данной разновидности истязания требует уяснения двух моментов: количественного (минимальное необходимое число эпизодов избиения, временной интервал между ним) и качественного (характер связи между эпизодами). По поводу первого из названных моментов в теории наблюдается необычайная пестрота мнений. Не вдаваясь пока в их подробный анализ, отмечу лишь, что разное теоретическое толкование данного термина нередко приводит к ошибкам в судебной практике. Исправляя одну из таких ошибок, Верховный суд России указал, что систематическим при истязании следует считать совершение трех и более преступных действий.¹⁴⁰ По

¹³⁷ Жижиленко А.А. Должностные преступления. Практический комментарий. 2-е изд. М., 1924. С. 25.

¹³⁸ Самолук И. Ответственность за истязание // Советская юстиция. 1965. № 1, 2.

¹³⁹ Трайнин А.Н. Уголовное право РСФСР. Часть Особенная. Л., 1925. С. 158.

¹⁴⁰ Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР, 1938-1978гг. М., 1980. С. 102.

мнению автора, если мы собственно побои определяем как многократное нанесение ударов, то систематическими следует признавать, если они наносятся более двух раз (т.е. как минимум три раза). Причем каждый из эпизодов, образующих систему, может включать в себя множество ударов.

На практике следователи, дознатели нередко при установлении трех фактов избияния потерпевшего квалифицируют действия виновного как истязание. По мнению автора, такой подход к юридической оценке содеянного слишком формален в определении систематичности применительно к истязанию. Для того, чтобы квалифицировать содеянное как истязание, необходимо установить не только три и более эпизода избияний потерпевшего, но и направленность умысла виновного на истязание, т.е. доказать его стремление причинить жертве особые физические или психические страдания и мучения.

Отсутствие единообразного понимания «систематичность» на практике обусловлено по мнению автора еще и тем, что в теории уголовного права содержание данного понятия продолжает вызывать острые дискуссии и не одинаково трактуется разными исследователями. Ряд авторов полагают, что при систематичности отдельных преступных актов, подчиненных единому замыслу, их будет не менее трех, причем каждый из них должен содержать признаки состава преступления¹⁴¹.

Встречается и прямо противоположная точка зрения, Так, Н.И. Загородников писал, что в исключительных случаях, когда и однократное легкое телесное повреждение способно вызвать особо мучительную боль (например, при ожоге), действие может квалифицироваться как истязание¹⁴².

Среди современных исследователей его позицию поддерживают Т.Г. Даурова, П.Н. Кабанов¹⁴³. Обосновывая свою точку зрения П.Н. Кабанов отмечает, что не имеет значения, один, два или три раза причинялись побои потерпевшему, а важно, что

¹⁴¹ См.: Караев Т. Повторность, неоднократность и систематичность...// Советская юстиция 1980. №13. С.22.

¹⁴² Загородников Н.И. Преступления против здоровья М.,1969. С. 111.

¹⁴³ Даурова Т.Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения. Саратов, 1980.

данные действия производились с целью причинения длительных физических или психических страданий потерпевшему¹⁴⁴. Это облегчит на наш взгляд правоприменительную деятельность сотрудников и предупредит возможность искусственно подвести действия виновного под истязание.

При отграничении истязания от других составов преступлений, таких как побои и умышленное причинение легкого вреда здоровью, надо учитывать, что характерной особенностью истязаний является их систематичность. Однократное и одномоментное причинение легкого вреда здоровью не образует состава преступления – истязания. Для того, чтобы доказать наличие истязания, недостаточно установить факт причинения легкого вреда здоровью и выявить виновное лицо, а важно, что данный вред здоровью носит характер истязания.

Спорным на сегодняшний день остается вопрос о длительности временных промежутков между преступными деяниями, образующими в своей совокупности истязание. Повторяемость эпизодов должна иметь место через достаточно короткие промежутки времени. Ограничивать систематичность при истязании фиксированными временными интервалами между каждым эпизодом избиения в виде одного дня, недели и даже месяца было бы, как отмечает Г. И. Чечель, ошибочным решением, противоречащим интересам охраны личности¹⁴⁵.

И.П. Портнов считает, что для истязания характерен небольшой промежуток времени (день, неделя) между эпизодами избиения, когда у потерпевшего еще свежи болевые ощущения, не зажили следы побоев¹⁴⁶. Поддерживая его, В.Б.Боровиков пишет, что в редких случаях судебная практика признает наличие состава истязания, когда между фактами нанесения потерпевшему побоев существовали более длительные временные отрезки, при условии

¹⁴⁴ Кабанов П.Н. О понятии истязания в уголовном законодательстве России // «Черные дыры в Российском законодательстве. 2006. №2. С. 92.

¹⁴⁵ Чечель Г.И. Квалификация истязания по действующему законодательству. Барнаул, 1989. С.42.

¹⁴⁶ Портнов И.П. Ответственность за истязание // Социалистическая законность. 1983. №7. С. 47.

его внутреннего единства и взаимосвязи¹⁴⁷.

Например, точка зрения П.Н. Кабанова согласно которой признаком истязания, носящего единовременный характер и представляющего непрерывный процесс, является значительная длительность преступных действий, а не совокупность разорванных во времени эпизодов. В случае если причинение страданий имело место в течение короткого промежутка времени, оно не могло бы считаться истязанием, так как страдания потерпевшего вследствие их кратковременности не были бы достаточно серьезными¹⁴⁸.

Каков же выход из данного положения? Его подсказывает судебная практика. Пленум Верховного Суда РФ от 21 декабря 1993г. разъяснил, что неоднократное нанесение побоев не может рассматриваться как истязание, если по одному или нескольким эпизодам обвинения, дающим основание для квалификации действий лица как систематических, истек срок давности для привлечения лица к уголовной ответственности¹⁴⁹. И хотя срок давности для побоев в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ равен двум годам, целесообразнее по мнению автора ограничить рамки «систематичности» совершением побоев три и более раза в течение фактического года. На наш взгляд, это значительно облегчит применение данной нормы в правоприменительной деятельности. Но отсутствие четкой нормативной базы в данном случае не приемлемо. Анализ изученных уголовных дел показал, что судебная практика в большинстве случаев признает наличие состава истязания, когда между эпизодами протекали короткие временные отрезки.

Нанесение побоев, не носящих характер истязания, во время обоюдных ссор на практике не квалифицируется как

¹⁴⁷ Боровиков В.Б. и др. Уголовный закон в практике мирового судьи : Научно - практическое пособие //Под общ. Ред. А.В. Галаховой. М., 2005. С. 53.

¹⁴⁸ Кабанов П.Н. О понятии истязания в уголовном законодательстве России // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 2. С. 92 – 93.

¹⁴⁹ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. М., 1999. С. 198.

истязание. Так, Верховный Суд России не нашел состава истязания в действиях Л., который в течении двух лет дважды избивал свою жену, поскольку они (избиения) не носили систематического характера и не причинили потерпевшей длительных физических страданий¹⁵⁰. Не рассматривается как истязание, причинение психических страданий путем систематического унижения человеческого достоинства или путем угроз. В соответствующих случаях указанные действия могут образовывать составы других преступлений, административных правонарушений против личности (ст.119, ст. 5.61 КОАП РФ).

Кстати в штате Арканзас (США) муж по закону может бить свою жену не более одного раза в месяц, а в Лос-Анджелесе мужчинам не разрешается бить своих жен ремнем шириной более 2 дюймов без согласия жены¹⁵¹. При истязании, характер связи между периодически совершаемыми насильственными действиями должен быть таков, чтобы они создавали определенную линию поведения виновного в отношении одной и той же жертвы, при которой последней причиняются не просто физическая боль, но и психические страдания, она унижается, над ней глумятся. Поэтому не всякое насилие, даже совершенное три раза и более, может квалифицироваться как истязание¹⁵². По мнению В.Г.Вениаминова, эти сроки невозможно установить, поскольку главное при совершении побоев как способа истязания, лежит в субъективной стороне рассматриваемого деяния¹⁵³.

Другой разновидностью истязания являются иные насильственные действия. УК РФ не дает определения термина «иные насильственные действия», которые составляют объективную сторону рассматриваемого состава преступления.

В уголовно – правовой литературе к таким действиям относят длительное причинение боли, щипанием, сечением, нанесением множественных, в том числе небольших, повреждений тупыми или острыми предметами, воздействием термических

¹⁵⁰Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1991 .№1. С. 11.

¹⁵¹ См.: Что делать если муж не дает носить мини – юбку? // Комсомольская правда. 2005. 18 июня.

¹⁵² Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть. М., 2000.С. 91.

¹⁵³ Вениаминов В.Г. Указ. Соч.- С.97.

факторов, длительным лишением пищи, воды, подвешиванием вниз головой, поркой и т. д.¹⁵⁴. П.Ю. Константинов под иными насильственными действиями понимает не только применение физической силы к другому человеку (путём мускульной силы, каких либо предметов, животных), но и воздействие на внутренние органы потерпевшего при даче, например, различного рода лекарств, наркотиков и других веществ, вызывающих у потерпевшего физические и психические страдания¹⁵⁵.

А.Д. Тартаковский и Н.А. Абдуллаев под иными насильственными действиями понимают и определенные способы психического насилия¹⁵⁶.

По мнению М.Д. Шаргородского, П.П. Осипова, под понятие насильственных действий подойдут иные действия, причиняющие физические страдания, как, например щекотание и т.д. По мнению В.Г. Вениаминова, под иным насильственным способом следует понимать, например, однократное, но интенсивное и продолжительное воздействие на организм человека (подключение к телу потерпевшего электрического тока невысокого напряжения, прикладывание к телу раскаленных предметов, защемление пальцев и т.д.). Физические и психические страдания могут быть причинены одним насильственным действием, но интенсивным или длящимся во времени¹⁵⁷.

На наш взгляд, действительно под иные насильственные действия при истязании могут подпадать такие противоправные действия, которые причиняют физические или психические страдания путем длительного лишения пищи, воды, тепла, сна либо путем помещения или оставления потерпевшего во вредных для здоровья условиях (без света, свежего воздуха и т.д.), а также

¹⁵⁴ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. – М.: РИОР, 2008. – С. 335-336.

¹⁵⁵ Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства.

Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. – С. 41.

¹⁵⁶ Тартаковский А.Д., Абдуллаев Н.А., Преступления в сфере семейно-бытовых отношений и борьба с ними. - Душанбе. 1989. – С. 13.

¹⁵⁷ Вениаминов В.Г. Указ. соч. - С. 98.

действия, связанные с многократным или длительным причинением боли: щипание, порка, уколы, укусы, связывание, сковывание наручниками, причинение небольших множественных повреждений тупыми или острыми предметами, воздействие термическими факторами, блокирование дыхания. В ходе изучения уголовных дел автор пришел к выводу, что иными насильственными действиями, также следует признавать носящие длительный или систематический характер и совершенные против воли потерпевшего действия (оправку на человека, выливание на него нечистот, принуждение употреблять нечистоты, принуждение ползать или выполнять иные унижительные действия). Часто такие деяния совершаются в отношении детей, женщин, инвалидов и других беззащитных лиц.

На сегодняшний день в уголовном праве отсутствует единый подход к определению физического и психического страдания, что нередко приводит к ошибкам в правоприменительной практике. Так, например, Р.Д. Шарапов полагает, что к физическим страданиям относятся также истощающие нервную систему человека психофизиологические нарушения, вызываемые многократным введением в организм различных психостимуляторов, галлюциногенов и т.п.¹⁵⁸.

Ряд авторов полагает, что физические страдания могут выражаться не только собственно в виде боли, но и в изнурительном физическом недомогании вследствие голода, жажды, охлаждения тел¹⁵⁹.

Отмечается, что физическое страдание представляет собой оценочный признак и определяется на основе анализа и оценки фактических обстоятельств содеянного¹⁶⁰. Под физическим страданием в литературе чаще всего понимают причинение потерпевшему длительной, мучительной боли. Термин «психическое страдание» используется в диспозиции ст. 117 УК

¹⁵⁸ См.: Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. С. 121.

¹⁵⁹ Самолюк И. Ответственность за истязание // Советская Юстиция. 1965. №12. С.21.

¹⁶⁰ См.: Уголовное право. Особенная часть. Учебник. / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. – М.: ЭКСМО, 2004. – С. 13.

РФ. Тем не менее его определение отсутствует не только на законодательном уровне и в теории уголовного права, но и в судебно-психологической литературе¹⁶¹. Например, Р.Д. Шарапов полагает что «психические страдания представляют выражение всех других видов психического вреда с отметкой проявления виновным особой жестокости»¹⁶².

Имеется мнение, что в уголовном праве нецелесообразно употребление понятия «психические страдания», поскольку любое преступление влечет за собой психические страдания¹⁶³. Данная позиция не представляется нам убедительной. Во – первых, не все преступления могут нанести душевную травму. Во – вторых, не во всех общественно-опасных деяниях потерпевшим является человек.

Безусловно, определение степени физических и психических страданий это вопрос факта и данные понятия в теории уголовного права являются оценочными, но для квалификации деяния, как истязание они имеют определяющее значение, наряду с субъективной стороной преступления.

В науке уголовного права нет общепризнанного определения психического страдания. Большинство авторов считают, что такие страдания характеризуются проявлением стрессового состояния потерпевшего и причинением ему других психических травм, не носящих характер психических расстройств (последние могут свидетельствовать о наличии преступлений, предусмотренных ст. 111 и ст. 118 УК РФ, т.е. умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности).

На наш взгляд, следствием психических страданий является утомляемость, заторможенность, нервное потрясение и эмоциональное переживание из-за нанесенных психических травм,

¹⁶¹ Нагаев В.В. Основы судебно- психологической экспертизы. М.,2003. С.339; 152-154;Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М.,1998. С. 120-125.

¹⁶² Шарапов Р.Д. Психический вред в уголовном праве //Уголовное право. 2004. № 2 С.81.

¹⁶³ Векленко В., Галюкова М. Истязание и пытка: уголовно – правовой анализ // Уголовное право, - 2007.-№4.

не носящих характер психических расстройств.

Однако понятие «физические и психические страдания» неоднозначно воспринимаются сотрудниками правоохранительных и судебных органов.

Во – первых, установление психического или физического страдания потерпевшего на предварительном следствии требует проведения сравнительно большого объёма работы. Во – вторых, отсутствие чётких критериев оценки физического и психического страданий, а также соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ вызывает у работников правоприменительной деятельности сложности в квалификации содеянного. Поэтому на практике истязания часто квалифицируются, как побои, хулиганство и т.д.

Отсутствие единого подхода к определению физического и психического страдания на практике нередко приводит к ошибкам в квалификации преступления. Физическое и психическое страдание не могут иметь четких критериев определения, поскольку не являются в отличие от травмы, заболевания, патологического состояния и боли медицинскими терминами, определяющими вред здоровью. Вследствие этого в компетенцию судебно-медицинского эксперта не входит установление физических и психических страданий. Решение этого вопроса относится к компетенции органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. В ранее действовавших правилах судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью 1996 г, это положение было регламентировано¹⁶⁴.

В настоящее время, ни в правилах определения степени тяжести вреда причиненного здоровью человека 2007 года¹⁶⁵, ни в приказе Министерства здравоохранения и социального развития

¹⁶⁴ Приказ Минздрава РФ от 10.12.1996 №407 (ред. От 05.03.1997) « О внесении в практику правил производства судебно-медицинских экспертиз».

¹⁶⁵ См.:Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007г.№522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда причиненного здоровью человека.// См.: СПС « Консультант Плюс».

Российской Федерации №194н от 24 апреля 2008г.¹⁶⁶, это положение не прописано, что создает на наш взгляд определенные трудности в правоприменительной практике. Автор предлагает внести соответствующие дополнения в действовавшие правила и приказ.

По мнению автора, правоприменителю, исходя из конструкции рассматриваемой нормы в процессе ее применения, исходя из материалов уголовного дела, учитывая обстоятельства дела, необходимо выявлять и устанавливать, способно ли преступное деяние причинить физические и психические страдания.

¹⁶⁶ См.: Российская газета. 2008. 5 сентября. №188.

Кузнецова О.А.
Доцент кафедры
уголовного права и процесса РУДН, к.ю.н.

Причинность коррупции в России

Коррупция как социальное явление существует практически во всех странах мира. Однако для стран с переходной социально-экономической системой, к которым относится и Россия, она является настоящим бедствием. В нашей стране коррупция в сочетании с непрофессионализмом чиновников является одной из причин политических и социально-экономических кризисов. Проникая в культуру общества, становясь традицией, коррупция тем самым снижает общую эффективность государственного управления и становится социальной проблемой.

Коррупция – одна из самых основных проблем переходного периода в современной России. Ее отрицательное влияние универсально. Она угнетает бизнес, препятствуя его развитию. Она усугубляет социальное неравенство, затрудняет неимущим слоям населения доступ к формально бесплатным государственным услугам (образование, медицина и т.д.). Она разлагает политическую систему, смещая цели общественного развития, и способствует политической нестабильности. Будучи порождением неэффективности управления, коррупция делает это управление еще более неэффективным¹⁶⁷.

Порождает коррупцию и способствует ее развитию особый комплекс детерминантов, который определяет саму возможность существования этого негативного социального явления.

Мы присоединяемся к мнению Полтеровича В.М., который в числе детерминантов называет следующие: «неадекватность законодательства, нерациональность государственной политики и высокая дифференциация доходов являются фундаментальными

¹⁶⁷ Кульянов Е.Г. Проблемы и перспективы применения Интернет – технологий в борьбе с коррупцией / Фонд ИНДЕМ, М., 2002г. // <http://www.anticorr.ru/indexnews?Filename=indem/keg/main.xml>.

факторами, способствующими коррупции ...Эти факторы дополняются размытостью моральных норм, слабостью механизмов государственного и общественного контроля. Чем массовее коррупция, тем труднее обнаружить и осудить взяточника. Эта экстремальная зависимость лежит в основе эффекта координации, придающего устойчивость системе коррупции»¹⁶⁸.

К иным факторам, способствующим функционированию коррупции, мы отнесли несовершенство системы органов исполнительной власти, организации государственной службы и корыстную психологию ее персонала, связанную с извлечением личной прибыли в связи с возложенными на них должностными полномочиями и вытекающими отсюда авторитетными возможностями. Возможность покупки определенного поведения становится стратегией поведения некоторых социальных групп, решающих в своих интересах те или иные вопросы.

Немаловажной особенностью столь масштабного развития коррупции в России, мы считаем, деформацию национального менталитета, исторически обусловленного доминантами общественного сознания в связи с отношением к власти. По данным СМИ более половины населения страны вовлечены в коррупционную деятельность. Следовательно, каждый второй, местами и каждый первый, житель России либо предлагал взятку должностному лицу, либо сам принимал какие либо «подношения». Это значит, что население хотя и сетует на сложившееся положение, тем не менее охотно «несет» и «берет». Пока не изменится правосознание людей, эффективность борьбы с коррупцией будет сведена к минимуму.

Рассматривая детерминанты, порождающие коррупцию в России, нельзя не отметить, что к их числу относятся и отсутствие со стороны государства и общества в целом общесоциальных мер, направленных на адаптацию российского общества к изменившимся социально-экономическим условиям жизнедеятельности их включение в позитивную деятельность

¹⁶⁸ Полетрович В.М. Институциональная динамика и теория реформ // Эволюционная экономика и «мэйнстрим»: Сб. докл., М., Наука., 2000. С. 31-54.

социума. Кроме того, благоприятной для коррупции является общая негативная социальная ситуация в стране, которая характеризуется экономическим кризисом, социальной и политической нестабильностью, социальной незащищенностью большей части российского населения, неуклонным падением его жизненного уровня.

Рассмотрев некоторые особенности детерминантов коррупции в России на современном этапе, акцентируем внимание на следующих:

- низкий уровень заработной платы государственных служащих;
- непомерное разрастание бюрократического аппарата чиновников;
- криминализация властных отношений;
- несовместимость законодательства, регулирующего отношения власти и капитала;
- отсутствие общественного контроля за деятельностью органов государственной власти;
- национальный менталитет российского общества;
- усиленное пропагандирование СМИ уголовной субкультуры;
- отсутствие системности в борьбе с коррупцией;
- огромное количество пробелов в действующем законодательстве;
- нежелание использования зарубежного опыта в данной сфере.

Совокупность этих причин приводит к широчайшему распространению коррупции.

Кузнецова Т. В.
доцент кафедры
уголовного права и процесса РУДН, к.ю.н.

Садовский Я.В.
студент юридического института РУДН

Бондарева А.А.
студент юридического института РУДН

Нюрнбергский процесс – первая веха в становлении международного уголовного права.

Зло войны и благо мира до такой степени известны людям, что с тех пор, как мы знаем людей, самым лучшим пожеланием было приветствие «мир вам».

Толстой Л. Н.

По разным данным история XX-го века насчитывает около 230 различных военных столкновений, гражданских войн и иных крупных вооруженных конфликтов. Наиболее тяжелыми военными конфликтами прошлого столетия по праву считаются Первая и Вторая Мировые войны. Они стали самыми разрушительными и опустошительными бедствиями человечества.

XX век ознаменовал не только эволюцию мирового общества, но и показал, что человечеству трудно существовать в мирных условиях. Военные конфликты перестали быть локальными и стали распространяться на более обширные территории, изменились методы ведения войны. Стремительное развитие научно-технического прогресса, в том числе в сфере военного производства, привело к совершенно новым системам вооружения и боевой техники, что также позволило расширить методы масштабного истребления людей. Война начала принимать характер универсального решения политических вопросов. Хотя дипломатические отношения развивались: подписывались международные пакты и договоры – должного эффекта это не оказывало, люди продолжали истреблять друг друга антигуманными способами.

Множество военных конфликтов, различные способы ведения войны уже тогда показали явную необходимость в создании документа, закрепляющего правила войны.

В 1899 году состоялась Гагская конференция, на которой были обозначены проблемы международных отношений и ведения войны. Инициатором конференции выступил Николай II, в результате чего участие в ней приняло 26 государств, среди них: Россия, Османская империя, Германия, Италия, Франция, Австро-Венгрия и другие.

Рассматриваемые аспекты конференции были закреплены в трех конвенциях:

- «О законах и обычаях сухопутной войны»;
- «О мирных решениях международных столкновений»;
- «О применении к морской войне начал Женевской конвенции 10 августа 1864 года».

Вторая Гагская конференция о мирном урегулировании международных споров состоялась в 1907 году. Она продолжила политический курс, обозначившийся на Конференции 1899 года, значительно расширив круг вопросов по рассматриваемой тематике, что отразилось в тринадцати принятых конвенциях:

- «Об открытии военных действий»;
- «Об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам»;
- «О мирном решении международных столкновений»;
- «О законах и обычаях сухопутной войны»;
- «О правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны»;
- «О положении неприятельских торговых судов при начале военных действий»;
- «Об обращении торговых судов в суда военные»;
- «О постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мины»;
- «О правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны»;
- «О бомбардировании морскими силами во время войны»;
- «О применении к морской войне начал Женевской конвенции»;
- «О некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в

морской войне»;

- «Об учреждении Международной призовой палаты» (не вступила в силу);

Первая мировая война показала явное несоблюдение норм, установленных в этих конвенциях. Статья 23 Конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» гласила:

Кроме ограничений, установленных особыми соглашениями, воспрещается:

а) употреблять яд или отравленное оружие;

б) *предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля;*

в) убивать или ранить неприятеля, который, положив оружие или не имея более средств защищаться, безусловно сдался ...

Несоблюдение положений международных договоров свидетельствовало о том, что полагаться только на страну, их ратифицировавших, невозможно. Необходим был орган, который смог бы контролировать соблюдение всех договоренностей. К сожалению такой орган будет создан намного позднее.

Конец Первой мировой войне обозначил Версальский мирный договор. В частности, пункт VII устанавливал санкции для Германии. Среди них примечательны статьи 228 и 229, которые уже расширяли и дифференцировали круг лиц, совершивших военные преступления.

Невозможно не отметить и другие международные договоры:

- «Договоры о взаимных гарантиях, арбитраже и ненападении»;

- «Пакт Бриана-Келлога» (1928);

- «Декларация о поддержании постоянного мира с Польшей» (1934).

Договор Бриана-Келлога подразумевал отказ от войны в качестве орудия национальной политики. Подписание состоялось в Париже. Изначально к пакту присоединилось 15 государств, позже их число достигло 63.

Данные международные договоры были ратифицированы до 1939 года, в том числе и Германией. Однако 1 сентября 1939 года немецкая армия обрушилась на Польшу. Начался самый разрушительный конфликт XX-го столетия - Вторая мировая

война.

1 октября 1946 года Нюрнбергский военный трибунал, который был организован для суда над главными немецкими военными преступниками, вынес свой приговор. 12 военных преступников, виновных в развязывании Второй мировой войны, услышали оценку результатов своих злодеяний. Приговором стала смертная казнь. Семерым сохранили жизнь: трое получили пожизненное заключение, четверо - тюремные сроки. В рамках трибунала получили оценку своей работы основные нацистские организации: гестапо, СС и другие. Их деятельность была признанной частью механизма исполнения военных преступлений против мира и человечества.

Основные положения проведения процесса были разработаны на лондонской конференции представителей стран антигитлеровской коалиции, состоявшейся 26 июля 1945 года.

Процесс был открытым. Хотя некоторые лидеры изначально придерживались иной точки зрения. Уинстон Черчилль предлагал ограничиться *быстрым способом*. Для суда над Гитлером и его соратниками он собирался воспользоваться электрическим стулом. Черчилль продолжал настаивать на своей позиции даже на Ялтинской конференции в феврале 1945 года. Однако Сталин и Рузвельт высказывались за открытый и публичный процесс, в котором должны присутствовать все атрибуты: обвинение и защита, доказательственная база, личные свидетельства очевидцев. Только в самом конце войны необходимость проведения открытого процесса осознали все три стороны.

Судебный процесс начался 20 ноября 1945 года. Местом проведения стал город Нюрнберг. 24 главных государственных преступников Германии оказались на скамье подсудимых. Среди них: Геринг, Розенберг, Гесс, Кейтель, Риббентроп, Функ, Редер, Ширах, Шпеер и прочие.

Устав Нюрнбергского процесса закрепил основные принципы работы Нюрнбергского трибунала и содержал следующие положения:

1. *Преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных*

к осуществлению любого из вышеизложенных действий.

2. Военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбления общественной или частной собственности; бесчисленные разрушения городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления.

3. убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Для привлечения преступников к уголовной ответственности и возможности их реального осуждения необходимо было преодолеть различия судебных систем.

На процессе были представлены три правовых системы: континентальная (Франция), англосаксонская (США, Великобритания) и социалистическая (СССР). Все три правовых системы обладали рядом взаимных противоречий, например: для англосаксонской системы характерна состязательность сторон, судья пассивен. В американском процессе подсудимый может быть допрошен в качестве свидетеля, советская же система такую возможность отрицала. И таких расхождений было достаточно много. Но юристы с успехом выдержали трудные испытания, разрушили политические и системные препятствия и нашли решения.

Все это определило уникальный характер трибунала. Его организационно-правовая система имела новаторский потенциал для развития юстиции не только в СССР, но и всего мира. Эксперты трибунала позаимствовали и совместили различные концепции из каждой правовой системы. Из советского права Устав МВТ заимствовал принцип активного суда; появилась

возможность допроса подсудимого, требования предъявления документов и других материалов, используемых в качестве доказательств (ст. 17). Обвинение и защита могли допрашивать любого свидетеля и подсудимого, подвергать его перекрестному допросу, что характерно для англосаксонской правовой системы.

Огромную работу трибунал проделал по части изучения доказательств. Было рассмотрено более 300 тыс. письменных показаний, допрошено порядка 200 свидетелей, исследовано почти 3000 тыс. документов, подлинность которых не вызывала сомнений. Большинство из них были обнаружены в заброшенных штольнях и тайниках, другие захвачены в государственных учреждениях или военных штабах союзническими войсками. Стоит отметить, что 2 ноября 1942 года указом Президиума Верховного совета СССР была организована *Чрезвычайная государственная комиссия (далее по тексту «ЧГК») по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР*. Материалы, собранные этой комиссией еще в годы войны послужили основаниями для привлечения к ответственности не только самих преступников, но и их пособников. Документы, предоставленные ЧГК, распоряжения фашистских военачальников, указы Гитлера – стали неоспоримым доказательством вины подсудимых.

Согласно ст. 2 Устава МВТ, Трибунал состоял из четырех членов и четырех заместителей (по одному от каждой из сторон). Исходя из большого объема материалов, обвинители разделили обязанности по представлению и доказыванию фактов преступлений.

Советские обвинители предоставили множество показаний и документов о фактах массовых расстрелов военнопленных, пыток и истязаний, истребления мирного населения в лагерях смерти, уничтожения культурных ценностей. Важно отметить, что эти доказательства касались не только СССР, но и Польши, Греции, Чехословакии.

Особое место в Уставе МВТ занимала глава 4: Процессуальные гарантии для подсудимых. Наличие этой главы

имело огромное значение для судьбы МВТ. Она состоит лишь из одной статьи-16, но ее отсутствие признавало бы МВТ ни чем иным, как «судилищем» победителей над проигравшими. Глава IV явилась гарантом соблюдения процедуры открытого, цивилизованного и правового судебного процесса. В частности, пункты «d», «e» позволяли подсудимым иметь защитников и представлять через них свои интересы.

Германия грубо нарушила конвенции Гаагской конференции 1907 года, Многосторонний договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики, Статут Лиги наций. В октябре 1942 года. Советское правительство предупредило нацистских руководителей о неминуемой ответственности. В Москве с 19 по 30 октября прошла Конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, на которой была принята «Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства». Предупреждение правительства трех держав от имени всех Объединенных Наций всем германским комендатурам, охране и служащим гестапо также сыграло важную роль. В нем устанавливалась безусловная ответственность за учиненные бесчинства при всех обстоятельствах, даже если это был приказ вышестоящего лица. Таким образом, правовую основу МВТ составлял не только устав, но обширная база международных правовых актов и договоров, иных нормативных актов, непосредственно устанавливающих преступность деяний, совершенных нацистами. Данные договоры и положения определяли легитимность МВТ, которую неоднократно пыталась поставить под сомнение защита. Адвокаты разрушали процесс заявлениями о том, что в международном праве ранее не имелось ответственности за совершенные преступления и осуждение происходит *post factum*. Однако состоявшийся Трибунал всему миру продемонстрировал действие принципа неотвратимости наказания.

В процессе Трибунала сторона защиты неоднократно пыталась придать «особый статус» личным приказам Адольфа Гитлера. Адвокат Яройсс произнес в своей речи: «Что бы ни понимал Устав Трибунала под приказами, которые он отрицает как основание, исключаящее уголовное преследование, можно ли все-таки под этим подразумевать приказ Гитлера? Может ли этот

приказ подойти под понятие приказов, предусмотренных Уставом?»¹⁶⁹

Тот же Яройсс выдвинул и другой не менее «примечательный» аргумент: «Только империя, но не отдельное лицо, будь оно даже главой государства,— должно нести ответственность...».

По существу, все рассуждения Яройсса сводились к следующему: физических лиц судить нельзя, а можно судить только государство. Но так как государство посадить на скамью подсудимых невозможно, то вообще судить некого.¹⁷⁰

Другие защитники в качестве аргумента оправдания использовали факт исполнения приказа военного начальника как основание освобождения от уголовной ответственности. Однако существование ст. 8 Устава МВТ не позволяло принимать данное утверждение за основу: «Тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности».

На процессе огромное значение было уделено не только нацистам, но и самой партии и другим организациям, существовавшим на территории Германии во время войны: СС, СД и т.д. Было установлено, что руководители партии сыграли важную роль в антисемитской политике (социальной, экономической, политической дискриминация евреев) Главным доказательственным документом стал секретный бюллетень под заголовком «Подготовительные меры по окончательному решению еврейского вопроса в Европе». Бюллетень пропагандировал ненависть к евреям и требовал от населения сурового отношения к ним.

Внимательно были исследованы документы, обличавшие деятельность СС и Гестапо. Было признано, что данные организации принимали непосредственное участие в решении еврейского вопроса. Кроме того, миру открылись те зверства, которые учинили команды СС на оккупированных территориях и в концлагерях.

¹⁶⁹ Нюрнбергский процесс, сборник материалов Т2, Москва 1955 г.

¹⁷⁰ Там же

СД неоднократно привлекался для решения широкого круга задач. Среди них: преследование и убийство евреев, жесткое обращение с военнопленными, организация рабского руда, уничтожение мирного населения на оккупированных территориях. В ходе процесса факты их преступной деятельности также были доказаны.

СС принимало участие в захвате территорий, отвечала за охрану концлагерей. Политика СС заключалась в том, что заключенные лагерей представлялись «животными», не заслуживающими сострадания – низшие расы. Кроме того, предались огласке многочисленные эксперименты «врачей» концлагерей над заключенными. Стерилизация, замораживание, опыты с высоким давлением и иные акты бесчеловечности, которые в фигурировали в отчетах как «научная деятельность»

С Устава МВТ берет начало новая для международной юстиции отрасль права – международное уголовное право. Его устав сформировал нормы о тяжчайших международных преступлениях: военных преступлениях и преступлениях против человечности, преступлениях против жизни и мира. Впервые в мировой истории свершился первый международный уголовный процесс. Нюрнбергский процесс заложил фундамент международного уголовного права, оказал влияние на последующие международные акты такие как:

- «Конвенции о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него» (1948);
- «Женевские конвенции о защите жертв войны» (1949);
- «Конвенция о защите культурных ценностей» (1954);
- «Конвенция о пресечении преступлений апартеида» (1973);
- «Специальная резолюция «Определение агрессии» (сессия Генеральной Ассамблеи ООН (1974));
- «Статут Международного уголовного суда» (1998).

Нюрнбергский трибунал послужил основой для создания международных судов по таким процессам как: Токийский процесс (1946), Международный трибунал по Югославии (1993)

Апогеем стало создание Международного уголовного суда (1998) как постоянно действующего органа. Кроме того, невозможно оценить ту профилактическую роль, которую сыграл Нюрнбергский трибунал. Сколько еще не состоявшихся Гитлеров, Геббельсов и Гиммлеров оставили свои гнусные планы, видя ту судьбу, которая уготована им мировым сообществом.

Даже спустя несколько десятилетий МВТ не теряет своей значимости и среди новых норм международного права можно обнаружить отдельные элементы его положений.

В XXI-м веке агрессия поменяла свое лицо. На смену глобальным военным конфликтам приходят локальные войны, поменялась и сама методика войны. Но куда большую угрозу стал представлять терроризм. Его неоднократно называли Чумой нашего времени. Особенно актуально терроризм выглядит в свете пропаганды насилия и религиозного экстремизма. Кризис духовности обернулся появлением нового вида агрессии – религиозного терроризма. Теперь злодеи прикрываются не танками и пушками, а религиозными учениями: Кораном, Библией и другими. Создается собственная литература. Авторы таких «учений» намеренно искажают нормы Ислама и Христианства и тем самым, собирают себе целые армии «паломников». Не менее серьезную проблему представляют международные сети наркоторговцев. Они словно паутина опутали земной шар и ловят сотни тысяч человек ежегодно, обращая их в рабов героина, кокаина и прочих наркотиков. Но даже сейчас, в XXI-м столетии, когда прошло более 60 лет с тех осенних дней, не перестает стареть главный завет Нюрнберга: «Каким бы ни было злодеяние, оно никогда не уйдет от справедливого возмездия»!

Лисная И.С.

*доцент ЧДУ имени Петра Могилы,
к.ю.н., доцент*

Мыхайлив Т.Е.

студент ЧДУ имени Петра Могилы

Кодификация уголовного законодательства в советской Украине в период НЭПа

В период НЭПа в советской Украине требовалось укрепление законности, без чего немислимо было ни стабильное развитие экономики, ни налаживание внешних связей. Поэтому все силы были направлены на массовое законотворчество, создание и совершенствование различных нормативных актов. Директивой для развертывания широкой кодификационной работы явилось решение XI конференции РКП(б) об очередных задачах партии в связи с восстановлением хозяйства (декабрь 1921г.). В решении указывалось, что необходимо установить во всех областях жизни строгие начала революционной законности, выразить в законе и защищать в судебном порядке новые формы отношений, созданные в процессе революции и на почве проводимой властью экономической политики, поднять на соответствующий уровень работу судебных учреждений Советской Республики. Эта идея была законодательно закреплена IX Всероссийским съездом Советов в постановлении о предварительных итогах новой экономической политики.

В систематизированном изложении нормы уголовного права были изложены в Уголовном кодексе 1922 и 1927 гг. Отмечалось, что в целях установления единства уголовного законодательства республик за основу Уголовного кодекса УССР (далее - УК) был взят Уголовный кодекс РСФСР.

УК УССР имел две части - общую и особенную. В Кодексе прежде всего определялись пределы его действия в отношении лиц (граждан УССР и иностранцев, которые не пользовались правом экстерриториальности) и территории совершения преступлений (пределы УССР, для граждан республики - и в случае совершения преступлений за пределами УССР, для иностранцев,

находившихся в УССР - в случае совершения ими за пределами республики преступлений против основ государственного строя и военной мощи Украины). В УК излагалась его задача о правовой защите государства от преступлений и от общественно опасных элементов путем применения к виноватым наказания или других мер социальной защиты. В ст. 6 давалось определение преступления: «Преступлением определяется любое общественно-опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому обществу период».¹⁷¹ Как видно, понятие преступления слишком идеологизированное указанием на переходный период к коммунистическому обществу, построение которого тогда виделась неизбежным. В Кодексе определялась цель наказания и других мер социальной защиты: а) общее предупреждение новых нарушений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества; б) приспособления нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия; в) лишение преступника возможности совершения дальнейших преступлений.

УК устанавливал уголовную ответственность при наличии вины лица. Причем вина определялась Кодексом в двух формах - умысел и неосторожность. Статьи третьего раздела общей части УК, который назывался «Определение меры наказания», закрепляли основные принципы определения меры наказания. Речь шла о степени и характере опасности как самого преступника, так и совершенного им преступления¹⁷².

УК устанавливался конкретный перечень видов наказания. Основными мерами наказания были расстрел (высшая мера наказания), лишение свободы, принудительные работы. Расстрел не применялся к лицам, не достигшим 18 лет, беременным женщинам, а также не мог быть назначен судом, если со времени совершения преступления прошло пять или более лет.

¹⁷¹ Уголовный кодекс УССР, утвержденный ВУЦИК 23 авт. 1922. X., 1922. – С.28

¹⁷² Усенко И.Б. Первая кодификация законодательства Украинской ССР. - К., 1989. – С.184.

Максимальный срок лишения свободы был установлен в 10 лет, а минимальный - в 6 месяцев¹⁷³. Определялся порядок отбывания наказания, а также условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы или принудительных работ.

Особенная часть УК была посвящена определению составов различных преступлений, конкретным их видам и санкциям. Были предусмотрены следующие виды преступлений: государственные (контрреволюционные); против порядка управления; должностные (служебные); нарушение правил об отделении церкви от государства; хозяйственные; против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности; имущественные; военные; нарушение правил, касающихся охраны народного здоровья, общественной безопасности и общественного порядка¹⁷⁴.

31 октября 1924 г. ЦИК СССР принял «Основные начала уголовного законодательства Союза РСР и союзных республик» - акт из общей части уголовного права. Они вводили для всего СССР принципы уголовного законодательства; но «Основные начала» предоставляли право Президиума ЦИК СССР указывать союзным республикам виды преступлений. Это сужало полномочия органов власти союзных республик в области уголовного права.

Во второй половине 20-х годов был издан ряд общесоюзных актов. К ним относится «Положение о преступлениях государственных» от 27 февраля 1927 г. В этом акте детализировалось понятие контрреволюционного преступления и систематизировались нормы уголовного права, направленные на борьбу режима с так называемыми контрреволюционными преступлениями. 27 июля 1927 г. был принят также "Положение о военных преступлениях", которое давало уточненное общее понятие военного преступления. Оно также предусматривало состав военных преступлений¹⁷⁵.

8 июня 1927 г. был принят новый Уголовный кодекс УССР (далее - УК). Он был построен в точном соответствии с

¹⁷³ Уголовный кодекс УССР. Указанный труд. – С.34

¹⁷⁴ Уголовный кодекс УССР. Указанный труд. – С.35

¹⁷⁵ История государства и права Украинской ССР. - К., 1987. - Т.П. - С. 111.

общесоюзными «Основными началами уголовного законодательства Союза РСР и союзных республик», а также с другими общесоюзными актами, принятыми в то время. Так, в постановлении ЦИК СССР от 25 февраля 1927 г. «Об изменениях основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик» указывалось, что «Положение ЦИК Союза РСР о преступлениях государственных» (контрреволюционных и особо опасные для Союза РСР преступления против порядка управления) и военные должны включаться в соответствующие разделы уголовных кодексов союзных республик. На основе упомянутого постановления в особенной части нового Уголовного кодекса УССР были включены Положения о преступлениях государственных, Положения о военных преступлениях, а также некоторые другие общесоюзные уголовно-правовые акты¹⁷⁶.

УК УССР 1927 г. в ст. 4 давал определение понятия преступления: «За общественное опасное (преступную) действие признается каждая силу или недействительности, угрожающей советскому строю или ломает правовой порядок, который завела власть рабочих и крестьян на переходный к коммунистическому строю период времени»¹⁷⁷. Ошибочным в определении понятия преступления было то, что в нем не указывалась нормативная признак - предсказания деяния в законе. Это определение было слишком идеологизированно указанием на переходный период до коммунистического строя. УК УССР 1927 г. по сравнению с УК УССР 1922 г. дополнялся статьями о преступлениях против порядка управления, причем статьи, которые рассматривали этот вид преступления, детализировались и уточнялись. Большое внимание уделялось уточнению понятий должностного лица и должностного преступления.

¹⁷⁶ Уголовный кодекс УССР в редакции 1927 года: Текст с построчными разъяснениями из циркуляров и постановлений Наркомюста и Верховного Суда УССР и определений УКК Верховного Суда УССР (по 1 июля 1927 г.) с сопоставительной таблицей статей УК старой и новой редакции и алфавитно-предметным указателем /Сост. И. И. Курицкий и др. -Харьков:Юрид. изд-во НКЮ УССР,1927. -322 с.

¹⁷⁷ Уголовный кодекс УССР в редакции 1927 года. Указанный труд. – С. 16.

УК 1927 г. увеличивал санкции за кражу имущества граждан, повышал уголовную ответственность за преступления, совершенные группой лиц. В Кодексе 1927 г. нашла отражение тенденция усиления ответственности по уголовному законодательству. Так, в Уголовном кодексе УССР 1922 г. 36 составов преступлений предусматривали высшую меру наказания. В дальнейшем все время расширялись определения шпионажа, экономической контрреволюции, саботажа, «опасных против порядка управления деяний, бандитизма, массовых беспорядков, военных преступлений». Кодекс 1927 г. включал уже 45 преступлений, предусматривающих смертную казнь. Статья 7 гласила, что в случае отсутствия в Уголовном кодексе прямых указаний на отдельные виды преступлений, наказание или иные меры социальной защиты определяются по аналогии с теми статьями кодекса, которые предусматривают наиболее сходные по важности и характеру. Аналогия закона использовалась карательными органами как средство нарушения закона. Закреплялась возможность применения мер социальной защиты к лицам, хотя и не виновных в конкретном преступлении, но признанных социальное опасными вследствие связи с преступной средой и предварительной преступной деятельностью и тому подобное. Впервые установлена ответственность за недонесение о государственных преступлениях¹⁷⁸.

После издания УК УССР 1927 г. в Украине в течение следующих двух лет было принято 56 законодательных актов по вопросам уголовного права. Уголовный кодекс 1927 отражал изменения в уголовном праве, вызванные принятием общесоюзного уголовного законодательства, в частности Постановления ЦИК СССР "Об изменении основных принципов уголовного законодательства Союза РСР и союзных республик и" Положение о государственных преступлениях "от 25 февраля 1927 г. и др¹⁷⁹.

В Общей части УК УССР 1927 г. уточнялось понятие умышленного преступления, совершенствовались критерии определения размера санкций за преступления

¹⁷⁸ Усенко И.Б. Указанный труд. – С.189.

¹⁷⁹ Усенко И.Б. Указанный труд. – С.192.

несовершеннолетних, внедрялось понятие давности исполнения приговоров, устанавливался институт снятия судимости. Однако некоторые изменения усиливали уголовную репрессию. Так, в определении понятия преступления не указывалась нормативный признак - предсказания деяния в законе. В Кодексе предполагалось высылке по решению суда социально опасных лиц, в частности, не поступили конкретного преступления. Отмечалось частности, что при отсутствии в УК прямых указаний на отдельные виды преступлений, наказания и другие меры социальной защиты определяются по аналогии с теми полами кодекса, предусматривающие похожи по важности и характеру (ст. 7)¹⁸⁰. Итак, развивался и совершенствовался институт аналогии уголовного закона.

Термин «наказание» был заменен термином «меры социальной защиты», цель которых заключалась в защите советского государства от преступных посягательств. В Особенной части, в отличие от УК 1922 г., было включено статьи о преступлениях против порядка управления, новые нормы по охране государственного имущества, а также имущества общественных организаций и отдельных граждан. Вводилась уголовная ответственность за умышленное банкротство. Значительно расширилось понятие контрреволюционного преступления. Увеличились санкции за преступления, совершенные группой лиц. Уголовные санкции стали строже. Так, смертная казнь предусматривалась 45 составов преступлений¹⁸¹.

В истории украинского уголовного права УК УССР 1922 и 1927 гг. занимает особое место, что обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, это первые уголовные кодексы союзного государства, принятые на основе общесоюзного законодательства. Во вторых, данные кодексы знаменовали ступень в развитии уголовного законодательства. В-третьих, УК УССР 1922 и 1927 гг. воплотили в себе итог весьма кропотливой и сложной работы ученых и практиков. Многие его положения были

¹⁸⁰ Уголовный кодекс УССР в редакции 1927 года. Указанный труд. – С. 39.

¹⁸¹ История государства и права Украинской ССР. - К., 1987. - Т.П. - С. 181.

настолько удачно сформулированы, что остаются практически неизменными поныне. В-четвертых, благодаря кодексам была создана легальная основа для репрессий 30-х годов в отношении лиц, преступлений не совершавших, но общественно опасных по различным произвольным оценкам.

Магомедов М.Б.

*Декан юридического факультета
Учреждения высшего образования
«Международная гуманитарно-
техническая академия» (Институт),
д.ю.н. профессор*

Некоторые вопросы предыстории законодательной деятельности государства Российского на примере Имамата

Опыт первых лет восстания горцев показал руководителям борьбы необходимость искоренения адатов из общественной жизни горцев как препятствующих в их антифеодальной и антиколониальной борьбе и консолидации освободительных сил, как не соответствующих раскрепощению и охране прав и интересов личности.

На смену адатам предводители борьбы вводили в обиход горцев новые нормы шариата. Надо полагать, что имам настаивал не просто на внешнем их применении, а на искреннем следовании нормам высшего человеческого поведения и в решении дел по истинному шариату. Успехи Шамиля на военной и государственно-правовой ниве объясняются настойчивостью, с которой он распространял шариат и утверждал его среди горцев на прочных основаниях. Так, например, по мнению Нейгардта, человека, которого вряд ли можно подозревать в симпатии к горцам, мы узнаем, что «со времени разделения Чечни на участки, Шамилем введено там правильное законодательство. Адат, как обычай, потворствующий слабостию своих постановлений страстям полудикого народа, уничтожен; вместо него введен шариат; и для разбирательства дел по шариату при каждом наibe находится ныне постоянно по одному кадию; в настоящее время в Чечне убийства, воровство, насилие и другого рода преступления сильно преследуются, и Шамилем приняты самые строгие меры к искоренению из нравов чеченцев зверского обычая кровомщения»¹⁸².

¹⁸² Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX века: Сборник документов / Сост. В.Г.Гаджиев, Х.Х.Рамазанов. – Махачкала:

Восстановление шариата было первой целью сторонников имама, к утверждению основ которого среди горцев Шамиль относился творчески. Преследуя с такой настойчивостью адат, он осознавал, что в учении шариата заключается также много всякого рода противоречий, способных обратиться в источник зла, чуть ли не сильнейшего в сравнении с тем, какое может породить адат. Дело здесь в том, что почти каждое постановление шариата имеет свои собственные толкования, «несколько своих собственных дорог»¹⁸³. Некоторые из этих постановлений, написанные более 1000 лет назад, не вполне соответствовали быту горцев и переживаемым ими историческим условиям. В процессе восстановления шариата Шамиль предполагал следующее обстоятельства, а именно, что шариат принадлежал к фундаменталистическому толкованию накшбандийского тариката, далее – в этом же Шамиль рассматривал противоположность и для искоренения адатов и, наконец, он иногда предопределял мусульманский образ жизни. Шариат, по мнению самого имама, имел свои пробелы и неясные или спорные выдержки, которые требовали интерполяции, интерпретации и соответственно выбора между конфликтующими точками зрения.

Понимая все это, Шамиль ясно видел, что при механическом перенесении шариата на регулирование общественных отношений среди горцев эффективность его применения представляется очень сомнительной. С одной стороны, при сохранении нескольких толкований положений шариата мусульманское духовенство будет блуждать, не находя наиболее верного. С другой, характер горцев давал право ожидать всяких злоупотреблений при малейшем послаблении закона, при намеке на самоуправство или насилие, а такие тенденции в

Дагкнигоиздат, 1959. – С.403. (Далее. – ДГСВК.); Документальная история образования многонационального государства Российского: Россия и Северный Кавказ в XVI-XIX веках: В 4 кн. – Кн.1. / Под ред. Г.Л.Бондаревского, Г.Н.Колбая. – М., 1998. – С.585-586. (Далее. – Документальная история.)

¹⁸³ Волконский Н.А. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 гг. в связи с мюридизмом // Кавказский сборник. – Т.ХIV. – С.331. (Далее. – КС.).

шариате встречаются нередко. С учетом всего этого Шамиль дополнил и изменил некоторые положения шариата, сообразно действительных, как ему казалось, потребностей страны и имам ставил вопрос о более глубоком толковании норм и оснoлв шариата, применительно к ситуации Имамата.

Все, что таким образом было составлено, в горах называли «низамом», применяя этот термин к реформам Шамиля по всем отраслям управления. Поэтому низамы «регламентировали всю административную, военную и обыденную жизнь горцев»¹⁸⁴. Сам Шамиль утверждал, что низам – это собрание различных правительственных мер, касающихся только безопасности страны, благополучия народонаселения и усиления средств к сопротивлению внешним врагам. Эти правила не имеют ничего общего с шариатом, которому они служат лишь дополнением. Однако в состав низамов вошли еще и другие правительственные меры, касающиеся не только судебной части и общественной жизни горцев, но и их домашнего быта, а потому стоит только вникнуть в смысл этих закономерностей, чтобы удостовериться, против каких именно положений шариата они направлены.

Исследуя сущность изданных Шамилем низамов, следует отметить их антиэксплуатационный характер. Возмущенный злодеяниями на местах, он утвердил комиссию для расследования этих злоупотреблений и на основе выводов комиссии сделал обращение к народу, где в частности, шестым пунктом имам «запретил наибам заставлять людей собирать и таскать для личного пользования дрова, сено, а также вводить по очереди повинность, выставять лично для наива и лошадей и ослов, налагать на население то, что является для него тяжким», а седьмым – запрещает горцам «служить им также, как это делали ханы».

Характерным принципом всей государственно-правовой политики Шамиля являлась гласность. В своей деятельности он опирался на поддержку широких слоев населения и, поэтому его политика объективно не могла быть оторванной от интересов народа и скрытой от них. Шамиль не боялся разоблачения перед

¹⁸⁴ Шарафутдинов Р.Ш. Еще один низам Шамиля. Письменные памятники Востока // Ежегодник. – 1975. – С.170.

народом порочной практики управления им же назначенных наибов. Принцип гласности был характерен для процесса судопроизводства, введенного Шамилем. Судебное производство исполняли при всем народе. Тут же приводились в исполнение решения и приговоры суда. Гласность в судопроизводстве исключала волокитство дел в судах и вносила большой воспитательный заряд в правовое воспитание населения.

Военная, административная и духовная власть Шамиля была ограничена главным советом и съездом наибов и алимов, которые не всегда беспрекословно и целиком соглашались с указаниями имама. Если можно назвать Имамат монархией, то эта монархия была чрезвычайно своеобразна, где основные политические вопросы решались съездом, а законодательство и управление – Диван-Ханом. Общее развитие правовой системы Имамата усматривается из перечня законопроектов и других вопросов, обсуждавшихся и утвержденных на съезде народных правителей в 1847 году в Андии: «... 6. Чтобы нам не выходить из пути людей добродетельных; 7. Чтобы оставить взаимную зависть, притеснения, и быть рукою (помощью) один другого; 8. Чтобы второй не повторил того, что сделал первый и чтобы приемник был с предшественником в тех же отношениях, в коих был до смены его; 9. Чтобы взвешивать все, дабы еще более не сбиться с прежнего пути как в сей, так и в будущей жизни»¹⁸⁵.

В своих низамах Шамиль старался претворить на практике провозглашенный им лозунг равенства всех членов общества перед Аллахом и законом. Низамы наделили членов общества равными правами и возложили на них одинаковые обязанности.

Как отмечалось выше, абсолютного равенства между членами общества в классовом государстве объективно быть не может. Хотя все три имама ориентировались на социальные приоритеты на подвластной им территории, но отклонения определенного порядка появились и в правотворческой деятельности Шамиля. Так, при общей прогрессивной политике в отношении женщин, в судопроизводстве показания двух женщин –

¹⁸⁵ Ахриевъ Чахъ. Приложение. Похороны и поминки у горцев // Сборник сведений о кавказских горцах. – Вып. III. – Тифлиси, 1870. – С. 15. (Далее. – ССКГ.).

свидетельниц приравнивалось к одному мужскому. Род потомков пророка Мухаммеда – корейшитов в Дагестане сохранил все свои привилегии, установленные шариатом в виде доли от военной добычи, хотя род этот в военных действиях участия не принимал. Неравное отношение закона к различным категориям населения продемонстрировал низам Шамиля «О наказанияхъ, коимъ подвернаются сотенные начальники, десятскіе и рядовые», принятый в 1847 году на съезде в Анди. В этом низаме определены различные наказания для набов, низших начальников и рядовых за одни и те же проступки и преступления. Данный низам знает только три вида наказания: понижение в должности, арест до 21 дня и наказание ударами палок до 39 раз.

Перечисленные виды наказания могли применяться как в отдельности, так и вместе в соответствии с указаниями низама при определенных составах преступления. При определении видов наказания за различные преступления законодатель руководствовался принципами гуманизации наказания и эффективности его для перевоспитания преступника. Так, например, низамы не предусматривает наказание членовредительства по шариату за воровство и заменяет его арестом и штрафом в доход казны за каждую ночь ареста. Аресту и штрафу подвергались также за уклонение от воинской повинности и умышленное прикосновение к женщине. При определении наказания низамы предусматривали также характеристику личности преступника. При отрицательной характеристике и при совершении повторного воровства преступника казнили, а при положительной – другие виды наказания, а казнили только после совершения третьего воровства. Более того, при квалификации вида преступления учитывались такие признаки преступления, как повторность, соучастие и умысел. При отмене членовредительства и введении штрафа как вида наказания законодатель руководствуется намерениями сократить число калек в государстве и пополнить казну поступлениями от штрафов¹⁸⁶.

¹⁸⁶ См.: ДГСВК. – С.404-405; ССКГ. – Т.III. – Тифлисъ. 1870. – С.12-13; Документальная история. – С.587-588.

Низамы предусматривали при определении наказания и отягчающие обстоятельства. Например, заслушание и неповиновение старшему по положению в походе назначалась смертная казнь, а в мирных обстоятельствах – тюремное заключение или телесное наказание.

Наказания могли назначать наиб и его командиры сотен, за исключением назначения смертной казни, определение которой законодатель отводит исключительно за имамом, что и служило дополнительной гарантией справедливости наказания. Смертная казнь, кроме как неисправимым преступникам, назначалась еще и за совершение особо тяжких государственных преступлений: измены, шпионажа, прелюбодеяния и других. Смертная казнь в Имамате была предусмотрена двух видов:

1. «почетная» когда виновный становился на колени, молился, потом сам раскрывал рубашку и после молитвы наклонял голову, которую ударом секиры палач отсекал;

2. «постыдная», когда голова снималась на плахе.⁶

Относительно смертной казни в Имамате Шамиль отмечал, что «хотя и привыкли горцы к зрелищу смерти, идя навстречу ей в сражениях или встречая ее каждый день неожиданным образом в своих беспрестанных ссорах, где иногда косой взгляд порождает смерть; но собственно казнь производит на них впечатление тяжелое, а вид отрубленной головы знакомого или незнакомого человека, воображение ожидания последней минуты, не оставляющей уже никаких надежд, и мысленное приближение этого состояния лично к себе, все это представляет единственное и самое верное средство для образумления горцев»⁷.

Много усилий Шамиль приложил для искоренения обычая кровной мести – настоящего «стихийного» бедствия в общественной жизни горцев, из-за которого веками продолжалась кровная вражда между родами, уносившая много жизней. Для

⁶ См.: ЦГВИА. – Ф.ВУА. – Д.6512. – Л.3-74; Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX веке. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С.52.

⁷ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / Под ред. А.Берже. – Т. I-XII. – Тифлис, 1866-1904. – Т. XII. – С.1405. (Далее. – АКАК.).

искоренения обычая кровомщения Шамиль определил наказывать за оскорбление арестом и денежным штрафом вместо самосуда и убийства оскорбителя, в связи, с чем и вспыхивала кровная вражда. Законодатель уравнивает шансы всех категорий населения в защиту своей чести и достоинства. С этой целью «...судебные власти предпринимали меры для розыска преступника»⁸, совершившего убийство. Хотя адаты и предполагали, что «если до 40-ка дней родственники похищенной убьют похитителя, то убийство не преследуется...»⁹, дополнительно к этому и низамы всячески старались регулировать это обстоятельство, но практика показывала обратное.

Положения низама о запрете кровомщения тому, кто, защищая свою семью или имущество, а также честь и достоинство, нанес увечье или смерть другому лицу, в качестве альтернативы определяли денежное возмещение родственникам убитого. В случае мести виновный подвергался преследованию государством и наказанию, а потерпевший получал защиту со стороны государства. Низам о запрете кровомщения ставил вне закона практиковавшиеся до этого случаи самосуда среди горцев в конфликтных ситуациях, что становилось причиной возникновения кровной вражды между родами.

За менее опасные преступления и проступки также подвергали наказаниям. Шамиль впоследствии признавался, что за многие преступления он применил бы ссылку, но в условиях Имамата некуда было ссылать.

Издав низамы, Шамиль наказал населению неукоснительно следовать им: «Я долженъ привести этотъ низамъ въ исполненіе безъ всякаго послабленія и лени, - и нетъ по сему низаму пощады, заступничества и состраданія для техъ, кои впадутъ въ пучину этихъ наказаній»¹⁰. «Мы согласны, – ответили наибы, по ССКГ, – во всемъ и все написанное обязываемся приводить въ

⁸ Галицын Г.С. Адаты Дагестанской области и Закавказского округа. Судостройство и судопроизводство. – Тифлис, 1899. – С.600.

⁹ Руновский А. Записки о Шамиле. – М., 1989. – С.16.

¹⁰ ССКГ. – Вып.Ш. – Тифлисъ, 1870. – С.13.

исполнение... Да поможет намъ аллахъ привести въ дѣйствіе шариатъ и предписанія. Касающіяся религіи...»¹¹.

Многих современников событий на Кавказе восхищала та ревностная последовательность и решительность, с которой Шамиль боролся за искоренение преступности в горах.

Убийцы, грабители и другие, общественно опасные лица всенародно подвергались смертной казни.

По свидетельству официальных источников, после 1859 г. в каждом селении Дагестана были избраны лица, в обязанности которых входил «... разбор дел по адату, и от шамилевского шариата оставалось только одно воспоминание в названии во времени его власти временем шариата, для отличия от прежнего времени, называемого временем адата»¹.

Несмотря на то, что сам Шамиль порой допускал некоторые отклонения от шариата для облегчения народу исполнения его постановлений и стремился к уничтожению суда по адатам, который жестоко, в основном смертью наказывал провинившихся, однако конечной цели он не достиг. И все же кратковременное «...господство достаточно было шариату для того, чтобы существенно повлиять на юридические воззрения дагестанских горцев»².

Особое внимание в своей законотворческой деятельности Шамиль уделял устройству, укреплению и развитию созданной им государственной системы. По мнению А.А.Каспари, Шамилю «...действительно (удалось внести. — М.М.) ...законность и порядок там, где искони царило лишь кулачное право»³. Первым делом Шамиль, выступая в качестве «героя народного устройства», старался укрепить в Имамате единство и сплоченность государственных институтов власти, населения, научить их строгому и единообразному соблюдению положений низамов в своей деятельности, «взаимное послушание в беседах и совещаниях...», чтобы их последователи и воинство считали их

¹¹ ССКГ. – Вып. III. – Тифлисъ, 1870. – С. 14.

¹ ССКГ. – Вып. I. – Тифлисъ, 1868. – С. 7.

² Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. – Т. I. – М., 1890. – С. 234.

³ Каспари А.А. Покоренный Кавказ. – СПб., 1904. – С. 404.

(наибов. – М.М.) одного человека, больше того, как одну душу и следовали бы за ними повинующимися, послушными»⁴.

Для укрепления единства запрещалось порицание имама или каких-либо положений имама. А для достижения этой же цели «... горцы, – по мнению А.Руновского, – приняли к ним термин «низам», относя его к реформам по всем отраслям управления»¹⁸⁷ и работали на стратегическую цель: консолидировали население, способствовали его правовой собранности, определяли права и обязанности должностных лиц и лиц, им подчиненных.

До объявления положения о наибах, «Шамилем, – как утверждает Амир-хан Чиркеевский, – не было даваемо никаких письменных инструкций ни наибам, ни другим подчиненным лицам»¹⁸⁸. В условиях Имамата очень важно было обеспечить строгую централизацию государственной власти без нарушения демократических устоев в гражданском управлении. На это была направлена ст. I «Положения о наибах»: «Должно быть исполнено приказание имама все равно – будеть-ли оно выражено словесно или письменно, или другими какими-либо знаками; будеть-ли оно согласно съ мыслями получившаго приказание, или несогласно, или даже въ томъ случае, еслибъ исполнитель считалъ себя умнее, воздержаннее и религиознее имама»¹⁸⁹. В таком же подчинении по отношению к наибу находились и его подчиненные. Для контроля за исполнением его предписаний населением Имамата и органами власти Шамиль учредил институт мухтасибов, своего рода прокуроров. Мухтасибы гласно либо негласно надзирали за соблюдением законности и порядка во всех отраслях управления и общественной жизни, подчиняясь только имаму и «выходили с докладами прямо на имама»¹⁹⁰. Так, например, из сведений эпистолярного материала следует понять, что мухтасибы по

⁴ См.: Шарафутдинова Р.Ш. Арабские письма Шамиля из архива Б.А.Дорна // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования // Ежегодник. – М.: Наука, 1974.

¹⁸⁷ ВС. – Т. XXIII. – 1862. – №2. – С.329.

¹⁸⁸ См.: ССКГ. – Вып. III. – Тифлисъ, 1870. – С.2.

¹⁸⁹ Там же. – С.7.

¹⁹⁰ Книга воспоминаний. – С.88.

согласованию с Шамилем могли произвести перемещения в аппарате управления¹⁹¹.

Низамы Шамиля регулировали и вопросы обеспечения безопасности, надежной обороны Имамата от внешней угрозы. Статья 6 «Положения о наибах» касалась дела охраны страны и границ Имамата, а ст.13 – сохранности государственных секретов. Примечательна ст.7 Положения: «Не должны одобрительно относиться къ мненію народа, клонящемуся къ нарушенію порядка въ делахъ необходимыхъ, какъ-то: въ постройке оборонительныхъ стень, въ защищеніи границъ, пресеченіи непріятелю путей и прочаго. Виновный въ этомъ наибъ возводится на должность начальника сотни»¹⁹². Данная статья предписывает наибам пренебрегать мнением народа в случаях, когда оно может отрицательно сказаться на безопасности Отечества.

Шамиль следил за дисциплиной в войсках, строго карая за нарушение установленных правил, и руководил через своих осведомителей и «...доверенных подателей...»¹⁹³. Так ст. 9 Положения регулирует порядок организации походов. В ст. 10 регулируется порядок проведения наступления и отступления при военных действиях, причем внимание акцентируется на недопустимости при этом беспорядке потерь командного состава. Статья 12 перечисляет задачи каждого воинского формирования по охране порученных объектов. Статья 11 Положения запрещает мародерство среди мюридов: «Когда останются въ городе, селеніи, ил въ провинціи, то не должны грабить, или другимъ изменческимъ образомъ завладеть какою – бы ни было вещью...»¹⁹⁴.

При всей многогранности законотворческой деятельности Шамиля, все же основой всех его законоположений следует считать те положения, которые вводили и закрепляли административные учреждения в Имамате. Они пунктуально

¹⁹¹ См.: «100 писем Шамиля» / Сост., перевод с арабского на русский язык и комментарии Х.А.Омарова. – Махачкала, 1997. – С.44-45. (Далее. – 100 писем Шамиля.).

¹⁹² ССКГ. – Вып.Ш. – Тифлисъ, 1870. – С.8-9.

¹⁹³ 100 писем Шамиля. – С.30.

¹⁹⁴ ССКГ. – Вып.Ш. – Тифлисъ, 1870. – С.9.

регулировали все права и обязанности должностных лиц в Имамате, определяли их материальное содержание, ответственность за злоупотребление властью, распределяли их должностные функции, противоречия. «В Имамате впервые в истории Дагестана и Чечни деятельность органов управления стала регулироваться законом в истории»¹⁹⁵, хотя в известной степени отдельные положения низамов значительно отличались от положений шариата.

Основными должностными лицами после имама являлись наибы, они исполняли приговоры по всем делам, касающимся безопасности и благосостояния наибства. Им было представлено военное управление за исключением крупных военных операций, и гражданское управление, кроме введения новых административных мер, имевших форму и силу законов. Исключения эти вместе с правом утверждения наказания смертной казнью принадлежали исключительно имаму, как наиболее важные. Согласно низамам приговаривать к смертной казни мог не только имам, но и наибы, однако с ведома и разрешения Шамиля. Основания для применения такой меры наказания законодательно не определялись, что открывало возможности для произвола наибов. С течением времени наибы настолько использовали эту полноту власти и вызвали такое недовольство в управляемых ими массах, что «...имам провел передачу судебных функций из рук наибов в руки специально назначаемых судей – муфтиев»¹⁹⁶.

Далее за наибами следовали муфтии и кадии, права и обязанности которых закреплялись низамом «О делахъ, подлежащихъ веденію муфтіевъ и кадіевъ»², также принятом в 1847 году на съезде народных представителей в Андии. Ведению муфтиев и кадиев подлежали все духовные и гражданские дела в наибстве и общинах. Исполнение судебных решений муфтия и кадия лежало на наibe. В каждом наибстве обычно находился один муфтий; его местонахождение – в том же селении, где

¹⁹⁵ Ибрагимбейли Х.-М.О. Кавказ в Крымской войне 1853-1856 гг. и международные отношения. – М.: Наука, 1971. – С.178.

¹⁹⁶ Покровский Н.И. Кавказские войны и Имамат Шамиля. – М.: РОССПЭН, 2000. – С.49.

² См.: ССКГ. – Вып.Ш. – Тифлисъ, 1870. – С.11-12.

находился наиб. Кадии жили в каждом отдельном селении. При вступлении в должность кадий обстоятельно знакомился с делами сельских властей, мечети, учебой муталлимов. Он должен был заниматься преподавательской деятельностью, выполнять различные обряды, решать вопросы наследственного права, рассматривать жалобы, к ним обращались при разборе различных тяжб.

Жители селения имели право непосредственно обращаться к муфтию, если не согласны с решением кадия¹⁹⁷. При апелляции несогласных с решением духовных лиц, жалоба разрешалась имамом и немедленно приводилась в исполнение согласно его предписанию. Разграничение функций наибов и муфтиев приводит ст.14. «Положения о наибах»: «(Наибы) должны оставить решение дел по шариату муфтиямъ и кадиямъ и не входить в разбирательство тяжбъ, хотя бы и были алимами. Имъ предоставляется вести дела только военные»¹⁹⁸. В дополнении к ст.14 Положения дается: «Симъ низамомъ запрещается вручение одному лицу две должности (судебную и военную), для того, чтобы устранить всякое сомнение народа относительно наиба и пресечь всякие дурныя и подозрительныя помышления о немъ. Выновный наказывается выговоромъ при народе»¹⁹⁹.

Своим низамом Шамиль вменял в обязанность муфтиям и кадиям обучение населения грамоте и воспитание его на здоровых нравственных началах. Для этих целей в ведении духовенства сохранялись доходы мечетей от своих приходов.

Муфтии и кадии привлекались также к участию в военных походах. Так, например, в источнике это регламентируется следующим образом: «... чтобы каждый – законоведъ, ученый, муфтий и кадий – былъ готовъ, по первому – же движению войска вступить въ походъ противъ неверныхъ, если не будутъ сражаться руками, то пусть сражаются языками: наставляють, предостерегаютъ, побуждаютъ къ тому, что Аллахъ обещалъ сражающимся». Скомпрометировавших себя хотя бы раз

¹⁹⁷ См.: Книга воспоминаний. – С.86.

¹⁹⁸ См.: ССКГ. – Вып.Ш. – Тифлисъ, 1870. – С.10.

¹⁹⁹ Там же.

должностных лиц имам наказывал и запрещал им вторично занимать те же должности в тех же местах.

Организация государственной казны являлась существенным шагом при создании нового централизованного государства. Для обеспечения военных потребностей, общественных расходов, содержания армии и аппарата управления в Имамате была утверждена финансовая система, средства от которой стекались в общественную казну – байтулмал. Байтулмал состоял как из денежных средств, так и из государственных фондов земель, материальных ценностей, арсеналов оружия, поголовья домашних животных. Источниками составления байтулмала служили различные статьи доходов, которые Шамиль старался вводить, исходя из степени обеспеченности населения. Он законодательно «дифференцировал налоги с населения в общественную казну, чтобы бедные слои населения платили только по мере возможности»²⁰⁰, причем в виде налогов можно было вносить любые товарно-материальные ценности.

С состоятельных слоев населения налог был определен в следующих размерах: один баран из ста баранов в год натурой и в среднем 50 копеек с 10 рублей дохода в год деньгами. Большинство людей обществ Хоточ, Хиндах, Тлох, Муну и Гуниб не знали тягот войны. Имам освободил их для заготовки селитры, наложил на каждую семью налог размером в полтора тумана (15 рублей) наличными в год²⁰¹. По мнению А.Юрова, в большей степени от налогов страдали «зажиточные горцы..., а... их имения подвергались секвестру»²⁰². Беднейшим слоям населения сам Шамиль оказывал материальную помощь из фондов байтулмала, что является самым значительным предписанием шариата. Шамиль также давал соответствующие распоряжения по распределению зеката между имеющими на него право, выявляя, кто из бедствующих нуждается более другого, и увеличивал его долю.

²⁰⁰ Магомедов Р.М. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. – Махачкала, 1991. – С.101.

²⁰¹ Книга воспоминаний. – С.112.

²⁰² См.: Юров А. 1843 год на Кавказе // КС. – Т.VI. – С.43.

Низам определял также перечисление в байтулмал средств, пущенных в оборот в нарушение положений закона о гражданских делах. Села, освобожденные от воинской повинности, должны были сдавать в казну часть добытой соли и селитры. Кроме того, излишки этого товара они обязаны были продавать имаму по твердым ценам²⁰³. Впрочем, фискальные обязанности, например, четырех сел Тушинского участка, плативших харадж аварскому хану, оставались прежними, единственное отличие заключалось в том, что теперь налоги поступали в байтулман.

Главным источником доходов были: закяят – одна десятая часть с движимого имущества – узаконенной шариатом налог; харадж – подать с горных пастбищ некоторых бывших ханских селений; хамус – пятая часть военной добычи. Он увеличивался из года в год: в 1850 году он составил 100 рублей серебром, в 1851 году – 1613 рублей, а в 1852 году – 15230 рублей. В эту статью доходов входил выкуп за военнопленных. Так, в 1854 году за семейства князей Орбелиане и Чавчавадзе имам получил 40 тысяч рублей серебром; различные денежные повинности; имущество казненных за измену, беглых и умерших высших должностных лиц. Все эти средства расходовались строго по статьям, наиболее значительной из которых являлась статья военных расходов.

По официальным источникам казна главным образом расходовалась на: ученых-арабистов; бедных сирот; инвалидов; специальные расходы для нужд войны; лиц, бежавших от царской армии к нему (Шамилю. – М.М.)²⁰⁴.

Доходы местных мечетей оставались в полном распоряжении духовенства и расходовались на содержание мечетей, школ при них и помощь калекам, сиротам, потерпевшим от военных действий. В этом Шамиль видел процесс нравственного воспитания населения.

Низам о содержании административных лиц распространялся на наибов, мазунов, муфтиев, кадиев и тателей –

²⁰³ См.: АКАК. – Т. XII. – С. 1398, 1399.

²⁰⁴ ЦГА РД. – Ф. 133. – Оп. 2. – Ед. хр. 2. – Л. 21; См.: Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. – Махачкала, 1995. – С. 74; См.: Покровский Н.И. Указ. работа. – С. 369-371; Романовский Д.А. Кавказ и Кавказская война. – СПб., 1860. – С. 345-346.

судебных исполнителей. На казенном содержании находились и определенные низамом категории военнослужащих. Твердого содержания для должностных лиц не было определено, источники содержания часто менялись, что приводило к частым злоупотреблениям судебным положением со стороны должностных лиц в корыстных целях. Против таких эксцессов была направлена ст.8 «Положение о наibaх»: «Должны удерживать себя и сослуживцев своих отъ взяточничества, потому что взяточничество есть причина разрушения государства и порядка. Взятка отбирается, поступок оглашается и виновный арестовывается на 10 дней и 10 ночей»²⁰⁵.

Для дальнейшего развития вновь складывающихся общественных отношений необходима была крепкая хозяйственная основа, опирающаяся на соответствующую правовую систему. Но хозяйственная жизнь в Имамате в период установленной царизмом экономической блокады, была очень стесненной. Шамиль принимал все возможные меры для ее развития. Он привел в порядок законодательство о купле-продаже, обмене и залоге домашнего скота, определил срок предъявления претензий на купленную, променянную или проданную скотину в три дня.

Для развития торговых отношений и упрочения их Шамиль утвердил низам об обеспечении взаимных обязательств, суть которого сводилась к тому, что при возбуждении иска все, что находилось у хозяина дома, при нем или на нем, признавалось его собственностью от начала иска и до его конца. В торговле запрещалось сбывать неприятелю хлеб, железо и другие продовольственные товары. Для недопущения спекуляции хлебопродуктами в условиях их дефицита Шамиль ограничил цены на торговлю хлебом в Чечне уровнем урожайных последних сезонов.

Для активизации торговли он предписал «принимать тифлисское серебро в пределах... шариатского государства (и. – М.М.) для облегчения обращения в народе денежных знаков»²⁰⁶,

²⁰⁵ ССКГ. – Вып. III. – Тифлисъ, 1870. – С.9.

²⁰⁶ См.: ВС. – Т. XIV. – 1860; См.: 100 писем Шамиля. – С.212; См.: Покровский Н.И. Указ. работа. – С.366-369.

так как свои деньги у горцев не сложились, а царских монет не хватало. Шамиль понимал, что собственные монеты Имамата не найдут должного применения в обороте и были бы невыгодны при покупке оружия, а также осложняли бы торговые отношения с территориями, подвластными официальным властям. Учитывая эти обстоятельства, Шамиль отказался от чеканки собственных монет, что является прямым свидетельством того, как экономика царизма влияла на экономику гор. В то же время при огромной нехватке имевшихся в обращении денежных знаков стали появляться фальшивые деньги, которые горцы чеканили под царские монеты. Шамиль понял опасность этого явления для хозяйственного развития страны и предпринял все меры, которые были направлены на уничтожение фальшивых денег, принуждению торговцев возмещать урон потерпевшему. Провинившийся мог быть наказан вплоть смертной до казни.

Все государственно-правовые мероприятия Шамиля подняли горцев на качественно новый уровень общественного развития и оставили существенный след в истории Дагестана и Чечни.

Таким образом, сочетая проведение преобразований с успешной борьбой с войсками официальных властей, Шамиль на практике убедился в их своевременности и правомерности в тех конкретных исторических условиях. Выход имама за рамки шариатских норм был вынужденным, продиктованным тогдашними условиями и традициями регулирования взаимоотношений между горцами. Имамат 20-50-х годов XIX века выступает как часть государства Российского.

Теократическое государство – Имамат на первых порах было существенным фактором успехов в борьбе Шамиля, что позволило ему создать единое командование для горцев Северо-Восточного Кавказа, заложить основу регулярной армии, обеспечить ее продовольствием и боеприпасами, определить правовой статус воина. Весьма примечательным является опыт Имамата в деле борьбы с преступностью и другими правонарушениями. Здесь были полностью искоренены некоторые виды преступлений, резко сокращены другие. Положительные результаты были достигнуты, в основном, в результате ревностного исполнения поставленных перед собой цели

руководителями Имамата. Реализация принципа неотвратимости наказания, юридической ответственности, осуществление мероприятий в отношении нарушителей низамов дали свои положительные всходы. Положительную роль в этом деле сыграло широкое участие общественности в борьбе за укрепление правопорядка и соблюдение норм морали²⁶.

Поражение горцев не позволило им получить полную национальную независимость и создать свое многонациональное суверенное государство. Однако горцы добились приемлемого места в системе «универсального государства» Российской империи. В составе России перед Дагестаном открылась новая перспектива исторического развития. Завершение войны и включение горцев Северо-Восточного Кавказа в состав Российской империи создали реальные условия для проведения преобразований в крае. Народы Дагестана получили возможность приобщиться к передовой русской культуре. Более того, через посредничество государства Российского стали возможны контакты горцев с западноевропейской цивилизацией.

Последствия захвата Северо-Восточного Кавказа официальными властями имели сложный, противоречивый характер. С одной стороны, подавление национально-освободительной борьбы горцев дало Российской империи возможность проводить на захваченной территории политику, ущемляющую интересы народов, здесь проживающих. С другой стороны, с вхождением народов Северо-Восточного Кавказа в Российскую империю окончились кровавые феодальные смуты и порой разорительные и опустошительные междоусобные войны. Все это способствовало развитию жизни края. Втягивание Кавказа во всероссийский рынок ускорило развитие капиталистических отношений и внедрения права государства Российского.

²⁶ См.: Халилов А.М. Шамиль и Кавказская война. – Махачкала, 1998. – С. 334-335.

Майдыков А.А.

*Ведущий научный сотрудник
НИЦ №2 ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
полковник полиции, к.ю.н., доцент*

Кузнецов Д.Ю.

*Заместитель начальника кафедры
противодействия терроризму и
экстремизму ВИПК МВД России,
подполковник полиции, к.п.н.*

**Уголовно-правовые аспекты формирования сотрудниками
Центров по противодействию экстремизму (ЦПЭ) МВД России
доказательственной базы по раскрытию преступлений,
связанных с посягательством на жизнь сотрудника
правоохранительного органа, совершенного членами
незаконного вооруженного формирования**

Сложившаяся в настоящее время следственная и судебная практика по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности свидетельствуют о наличии ряда нерешённых проблем, в том числе связанных с недостаточной уголовно-правовой грамотностью сотрудников ЦПЭ МВД России при формировании доказательственной базы для обеспечения принципа неотвратимости и соразмерности уголовного наказания по преступлениям, совершенным участниками НВФ и их пособниками в отношении сотрудников правоохранительных органов.

Преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, сходно с убийством лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ), посягательством на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), посягательством на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ). Данное обстоятельство, при неграмотной организации документирования, не позволяет четко разделять компетенции сотрудников ЦПЭ и УР,

квалифицировать преступление, что позволяет виновным максимально уходить от ответственности.

Исходя из вышеизложенного, сотрудник ЦПЭ должен четко представлять направления и способы формирования доказательственной базы (уголовно-правовые аспекты) для обеспечения максимальной полноты привлечения к ответственности всех виновных лиц, лично проводить грамотную предварительную квалификацию преступного деяния по имеющейся информации.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что состав организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем «в чистом виде» встречается довольно редко. В большинстве уголовных дел, возбужденных по признакам [ст. 208 УК РФ](#), фигурирует также обвинение по другим статьям, предусматривающим ответственность за конкретные преступные посягательства (в нашем случае [ст. 317 УК РФ](#)). Следовательно, речь идёт о реальной совокупности организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем с названным преступлением. Исходя из этого, сотрудник ЦПЭ, при документировании преступлений, должен руководствоваться [п. 29](#) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г., где даны следующие разъяснения: "При совершении участником незаконного вооруженного формирования конкретного преступления его действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных [частью 2 статьи 208 УК РФ](#) и соответствующей статьей Уголовного кодекса Российской Федерации (в нашем случае, [статьи 317 УК РФ](#)).

Сотрудник ЦПЭ должен знать, что если отдельные члены НВФ дополнительно объединились в устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан, организации или сотрудника правоохранительного органа (в том числе и для совершения террористической деятельности), руководят такой группой (бандой), а также участвуют в совершаемых ею нападениях, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных [статьями 208 и 209 УК РФ](#) ([п.п. 28, 29](#) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г.).

Сотруднику ЦПЭ, с целью организации эффективного документирования, следует помнить о недопустимости идеальной

совокупности организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем с незаконным приобретением, передачей, сбытом, хранением, перевозкой или ношением оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК РФ).

Группы потерпевших по ст. 317 УК РФ сотрудник ЦПЭ определяет, в порядке, закрепленном ст. 2 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и ст. 2, 7 Федерального закона от 27 мая 2003 г. 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». К ним относятся:

1. Лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Согласно ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 12 августа 1995 г. 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, возлагается обязанность принимать «в пределах своих полномочий все необходимые меры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также по обеспечению безопасности общества и государства». Сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, федеральных органов государственной охраны, таможенных органов Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оперативное подразделение органа внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации осуществляют обязанности по обеспечению общественной безопасности и, соответственно, должны быть признаны потерпевшими по ст. 317 УК РФ.

2. Сотрудники органов внутренних дел, осуществляющие охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность. К таковым следует относить сотрудников отдельных подразделений полиции.

3. Сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. В обязанности данных лиц входит принятие мер к спасению людей, предотвращению и пресечению правонарушений, задержанию лиц по подозрению в совершении

этих правонарушений. Причем эти обязанности не зависят от занимаемой должности, места нахождения и времени суток в случае непосредственного обнаружения событий, угрожающих личной или общественной безопасности сотрудников. Соответственно, при осуществлении ими деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, они должны быть отнесены к потерпевшим по ст. 317 УК РФ.

4. Сотрудники органов Федеральной службы безопасности. Согласно ст. 8 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», они осуществляют контрразведывательную, разведывательную, пограничную деятельность, борьбу с терроризмом и преступностью. Поэтому осуществление оперативного сопровождения, взаимодействие с иными правоохранительными органами (например, во время массовых мероприятий) автоматически относит этих лиц к потенциальным потерпевшим от посягательств, предусмотренных ст. 317 УК РФ.

5. Сотрудники федеральных органов государственной охраны. Как известно, федеральные органы государственной охраны входят в состав сил обеспечения безопасности Российской Федерации (ст. 12 Федерального закона от 27 мая 1996 г. 57-ФЗ «О государственной охране»). В число основных задач федеральных органов государственной охраны входит участие в пределах своих полномочий в борьбе с терроризмом и выявление, предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений на охраняемых объектах (ст. 13 названного Федерального закона). Федеральные органы государственной охраны обязаны поддерживать общественный порядок, необходимый для обеспечения безопасности объектов государственной охраны в местах их постоянного и временного пребывания (ст. 14 названного Федерального закона). Так же, как и сотрудники иных правоохранительных органов, сотрудники федеральных органов государственной охраны имеют право отражать нападения либо угрозы нападения на граждан, т.е. охранять общественный порядок и общественную безопасность (ст. 26 названного Федерального закона).

6. Работники таможенных органов (в случае обеспечения общественной безопасности).

7. Военнослужащие. Важно заметить, что для этой категории обязательно осуществление законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Согласно п. «о» ч. 1 ст. 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы в случаях оказания помощи органам внутренних дел, другим правоохранительным органам по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности. Таким образом, при привлечении военнослужащего к охране общественного порядка или к мероприятиям по обеспечению общественной безопасности (например, предупреждение террористических акций и других преступлений, прекращение пожаров и стихийных бедствий, спасение людей, терпящих бедствие, ликвидация обнаруженных мин, источников радиации, изъятие оружия и боеприпасов и т.д.), он, безусловно, становится потенциальным потерпевшим по ст. 317 УК РФ.

8. Военнослужащие Внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации. Они, несмотря на ведомственную подчиненность, также имеют статус военнослужащих. Предназначением Внутренних войск МВД России является обеспечение безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств (ст. 1 Федерального закона от 6.02.1997 г. 27-ФЗ «О Внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»). Очевидно, что, принятие непосредственного участия в пресечении действий вооруженных преступников автоматически делает любого военнослужащего Внутренних войск МВД России потенциальным потерпевшим от данного преступления.

Сотрудник ЦПЭ обязан знать, что в ст. 317 УК РФ законодатель закрепил только один признак, связанный с деятельностью потерпевшего – деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Исключены иные случаи, когда потерпевший, например, пребывает в отпуске, следует в выходные дни на дачу (кроме деятельности по мотивам мести за ранее совершенные действия, связанные с

охраной общественного порядка или общественной безопасности потерпевшим). Такого рода преступления, совершенные членами НВФ, должны быть квалифицированы по общей норме, т.е. по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Исключения составляют те категории сотрудников правоохранительных органов, которые выполняют свои правоохранительные функции при особых обстоятельствах (такие, например, как сотрудники полиции, задействованные в поддержании правопорядка в отдельных регионах РФ со сложной криминогенной обстановкой).

9. Потерпевшим по 317 УК РФ могут быть и близкие названных выше лиц. Под близкими следует понимать близких родственников, иных лиц, состоящих в родстве или свойстве, иных лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

Для обеспечения четкой последующей квалификации преступлений следователем и создания надлежащей доказательственной базы сотрудник ЦПЭ при формировании доказательственной базы по преступлению должен учитывать следующие аспекты:

во-первых, правоприменительная практика демонстрирует наибольшую распространенность покушений на жизнь сотрудника правоохранительного органа, по сравнению с лишением жизни. Поэтому сотрудник ЦПЭ должен уметь обеспечить достаточную доказательственную базу именно для признака «посягательство»;

во-вторых, деяние, предусмотренное ст. 317 УК РФ, следует считать оконченным именно в момент покушения на жизнь, даже без фактического ее лишения;

в-третьих, деяние, предусмотренное ст. 317 УК РФ, может быть выражено как в форме действия, так и в форме бездействия. О направленности его на лишение жизни сотрудник ЦПЭ должен судить по применяемым орудиям, особенностям нанесенных ранений или иных повреждений, причиненных потерпевшему, обстановки и характера их совершения и другим обстоятельствам, независимо от фактически наступивших последствий;

в-четвертых, по деяниям, предусмотренным ст. 317 УК РФ, сотрудником ЦПЭ должен обязательно устанавливаться такой признак состава преступления, как время осуществления

потерпевшим законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Должны доказательственно подтверждаться цель и мотив, которые преследуются либо двигают виновным при совершении преступления.

Сотрудник ЦПЭ должен четко представлять для себя содержание понятий «охрана общественного порядка» и «общественная безопасность». Исполнение обязанностей по «охране общественного порядка» охватывает несение постовой или патрульной службы на улицах и в общественных местах; поддержание порядка во время проведения демонстраций, митингов, зрелищ, спортивных соревнований и других массовых мероприятий, при ликвидации последствий аварий, общественных и стихийных бедствий; предотвращение или пресечение противоправных посягательств.

Под «общественной безопасностью» понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от общественно опасных деяний и негативного воздействия чрезвычайных обстоятельств, вызванных криминогенной ситуацией в Российской Федерации, а также чрезвычайных ситуаций, вызванных стихийными бедствиями, катастрофами, авариями, пожарами, эпидемиями и иными чрезвычайными событиями.

Таким образом, уголовно-правовая защита распространяется на сотрудников правоохранительных органов и в момент предупреждения и пресечения преступления (правонарушения), и в момент обеспечения правомерного поддержания необходимой степени защищенности жизненно важных (включая имущественные) интересов неопределенного круга лиц от различных угроз. Например, при оказании ими помощи находящимся в беспомощном состоянии, опасном для жизни или здоровья, контролировании безопасности дорожного движения, производстве строительных и ремонтных работ в общественных местах, противопожарной безопасности, проверке выполнения правил борьбы со стихийными бедствиями, правил обращения с огнестрельным оружием, боеприпасами, сильнодействующими, ядовитыми, взрывчатыми веществами, досмотре багажа пассажира, и т.д.

Если поведение привлеченного к ответственности было реакцией на явно незаконные действия сотрудника правоохранительного органа, содеянное, при наличии к тому оснований, должно быть квалифицировано как преступление против личности и выведено из под юрисдикции сотрудника ЦПЭ.

Субъект преступлений по ст. 317 УК РФ - физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста. Им могут быть не только лица, к которым непосредственно обращено то или иное законное требование потерпевшего, но и иные лица, оказывающие активное противодействие мерам, направленным на пресечение противоправных деяний, задержание и конвоирование нарушителей общественного порядка. При этом, указанные лица должны нести ответственность не как пособники, а как исполнители преступления. В связи с тем, что ч. 2 ст. 20 УК РФ ограничивает уголовную ответственность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет лишь определенным кругом преступлений, к которым не относится предусмотренное ст. 317 УК РФ, эти лица могут нести ответственность лишь за те деяния в отношении сотрудников правоохранительных органов или военнослужащих при исполнении ими обязанностей по охране общественного порядка, которые упомянуты в названной статье (например, по ч. 2 ст. 213 УК РФ).

Сотрудник ЦПЭ должен понимать, что если преступление было совершено хотя и в отношении сотрудника правоохранительного органа (военнослужащего, близких этих лиц), но на почве личных взаимоотношений или конфликтов, то содеянное будет квалифицироваться не по ст. 317 УК РФ, а как преступление против личности по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ (в частности, по ст. 105 или ч. 3 ст. 30, ст. 105 УК РФ).

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа по злобе на представителя власти вообще, безотносительно к конкретной личности, должно квалифицироваться по соответствующей части и пункту ст. 105 УК РФ.

С учетом имеющейся динамики показателей оперативно-служебной деятельности подразделений по противодействию экстремизму МВД России за предыдущие годы, в целях изменения сложившихся (складывающихся) неблагоприятных тенденций, а

также сохранения и усиления позитивных изменений в результатах работы по основным направлениям правоохранительной деятельности, в течение 2014-2015 г.г. необходимо:

- принять решительные меры по окончательной ликвидации остатков НВФ, нейтрализации их лидеров и активных участников, сокращению пособнической базы, недопущению пополнения НВФ, перекрытию каналов их финансирования и ресурсного обеспечения;

- обеспечить получение упреждающей информации о намерениях руководителей НВФ и идеологов радикальной среды по дестабилизации обстановки в Российской Федерации, совершению диверсионно-террористических и экстремистских акций, нападений на объекты и отдельных представителей органов власти, общественных организаций и духовенства, правоохранительных и силовых структур;

- повысить результаты деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, в первую очередь тяжких и особо тяжких (убийств, посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов, участия в НВФ или его организации), в том числе совершенных в прошлые годы, особое внимание уделить раскрытию преступлений, вызвавших общественный резонанс и стоящих на особом контроле в Следственном комитете Российской Федерации;

- продолжить активную работу по изъятию из незаконного оборота предметов вооружения;

- нацелить личный состав подразделений по охране общественного порядка на повышение результатов по выявлению преступлений, в том числе превентивной направленности, в целях предупреждения тяжких и особо тяжких преступных деяний;

- активизировать проведение мероприятий по осуществлению профилактического контроля за лицами, ранее осужденными за участие в НВФ и вернувшимися из мест лишения свободы, с целью предупреждения и своевременного выявления фактов возможного возвращения их к преступной деятельности, а также за лицами, не имеющими постоянного источника дохода;

- принимать активное участие в работе по духовно-нравственному, патриотическому воспитанию и правовому образованию молодежи и несовершеннолетних в целях

недопущения вовлечения их в противоправную, в том числе экстремистскую и террористическую деятельность;

- обеспечить строгий контроль за соблюдением учетно-регистрационной дисциплины, прежде всего за регистрацией заявлений и сообщений о преступлениях, а также за рассмотрением по существу писем и обращений граждан в установленные законом сроки;

- реализовать комплекс мероприятий, направленных на строгое соблюдение мер личной безопасности при осуществлении оперативно-служебной деятельности, сокращение потерь личного состава, в том числе при проведении оперативно-розыскных и специальных мероприятий;

- принять меры по дальнейшему укреплению кадрового ядра опытных и профессионально подготовленных сотрудников, социальной защите личного состава и семей сотрудников, погибших при исполнении служебного долга;

- разработать комплекс специализированных учебных программ по актуальным вопросам организации борьбы с терроризмом и экстремизмом и внедрить их через курсы повышения квалификации как системы МВД России, так и иных правоохранительных и гражданских органов;

- расширить комплекс ведомственных и межведомственных научных исследований по актуальным проблемам организации борьбы с терроризмом и экстремизмом. В их рамках проводить практические эксперименты по апробации оперативно - розыскных методик;

- разработать и внедрить в правоохранительную практику циклы тематически связанных семинаров с целью отслеживания и обеспечения исполнения решений поднятых на них проблем.

Манна А.А.К.

*Доцент кафедры уголовного права
и процесса РУДН, к.ю.н., доцент*

Ямщикова К.И.

Студент юридического института РУДН

Взгляды представителей просветительно-гуманистической и классической школ УП в отношении смертной казни в 19в.

В настоящее время вопрос о смертной казни был и остается актуальным. Но все же интересно узнать, каково отношение к смертной казни было у не безызвестных людей средневековья.

В данной статье рассматривается отношение к смертной казни таких видных деятелей просветительно-гуманистического направления УП как: Ш.Монтескье, Чезаре Беккариа, Вольтер, Жан Поль Марат и классического направления – Кант, Гегель и Фейербах.

Ш.Монтескье – французский философ и правовед, автор труда «О духе законов» (1748г.) считал, что страх смертной казни не является эффективным средством для предотвращения противоправного деяния.

«Гражданин заслуживает смерти, если, нарушая безопасность, он лишил и покушался лишить кого-нибудь жизни. Смертная казнь является тут как бы лекарством больного общества».

Известный итальянский гуманист, общественный деятель, юрист и реформатор права – Чезаре Беккариа в своем сочинении «О преступлении и наказании» (1764г.) рассуждал о том, справедлива ли смертная казнь, необходима ли она вообще?

«Но если я докажу, — говорит Беккариа, — что смертная казнь ни полезна, ни необходима, то я выиграю дело человечества». «Смертная казнь бесполезна потому, что дает людям пример жестокости».²⁰⁷

Необходимой она может быть лишь в двух случаях:

²⁰⁷ «Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях», изд.«Стелс» Москва, 1995г., Стр.168

- во время междоусобных войн (когда человек, даже лишенный свободы, может нарушить общественную безопасность, ниспровергнуть существующий порядок благодаря своим связям);

- в мирное время, когда эта казнь одна может утратить других и помешать новым преступлениям (в таком случае смертная казнь является необходимостью).

Беккариа также считал, что смертная казнь никогда не останавливала решительных злодеев от посягательств вредить обществу: «Если опыт всех веков, в течение которых смертная казнь никогда не удерживала людей, решившихся посягнуть на общественный порядок, если примеры римлян и императрицы Московии Елизаветы 1, преподавшей отцам народов своим двадцатилетним правлением блистательный урок, по крайней мере не уступающий по силе своего воздействия множеству завоеваний, купленных ценой крови сынов отечества, не убеждают людей, для которых язык разума всегда подозрителен и которым лишь язык власти всегда понятен, то достаточно обратиться к природе человека, чтобы убедиться в справедливости моих слов».²⁰⁸

Беккариа не согласен с тем, что обстановка, при которой совершается казнь, имеет устрашительный характер для народа. Он утверждал, что долговременное лишение свободы, сопровождаемое принудительными работами, скорее достигает цели устрашения, чем произведенное видом казни потрясение, вскоре забываемое. Таким образом, гуманист считал пожизненную каторгу лучшим средством для общей превенции.

Согласно своему афоризму: «подобно тому как самым большим физическим злом является смерть, так самым большим моральным злом является, конечно, война»²⁰⁹ французский философ и критик – Вольтер считал смертную казнь недопустимой.

Он также считал, что общественные работы как наказание будут в большей степени удовлетворять интересы общества, нежели смертная казнь.

²⁰⁸ «Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях», изд.«Стелс» Москва, 1995г., Стр.169

²⁰⁹ Сборник афоризмов, Москва, 2012г.

«Человек, который будет строить плотины, рыть каналы и осушать болота, окажет государству больше услуг, чем скелет, болтающийся на железной цепи или раздробленный в куски на колесе».

Политический деятель и вождь якобинцев – Жен Поль Марат в 1777 году участвует в конкурсе Бернского экономического общества на лучший проект реформы уголовного права и в 1782 публикует «План уголовного законодательства». В газете «Друг народа», издаваемой им, как считают советские историки: "Марат последовательно отстаивал задачи развития революции, срывая маски с тех, кто под прикрытием лживых и лицемерных фраз стремился затормозить ее дальнейший ход...". Он призывает рубить головы роялистам, жирондистам, всем противникам нового режима, только чтобы раздавить гадину контрреволюции. Он также требует послать на гильотину 260 тысяч врагов революции.

Основоположник немецкого классического идеализма – Иммануил Кант в своем произведении «Учение о нравственности» определил принципы сущности категорического императива, на основании которых должен приниматься уголовный закон.

«Поступай согласно такому правилу, по поводу которого ты можешь пожелать, чтобы оно стало всеобщим моральным законом, т.е. все другие могли ему следовать».²¹⁰

Главной целью наказания он считал кару (по принципу талиона: «око за око, зуб за зуб»), в соответствии с которой он придерживался соразмерности преступления и наказания, когда за убийство нужно назначать смертную казнь. Он был известным в свое время защитником смертной казни.

Гегель – известный немецкий философ, не отличается от Канта, поддерживая принцип соразмерности и смертную казнь как наказание. Целями наказания он считал не только кару, но и исправление.

Фейербах сформулировал принципы уголовного права, которые стали основополагающими во многих уголовных законодательствах различных стран:

- Нет наказания без закона – *nulla poena sine lege*

²¹⁰ Журнал: Философия и общество. Выпуск №2(62)/2011, Авторы: Станкевич Л. П.; Полякова И. П.

- Нет наказания без преступления – *nulla poena sine crime*
- Нет преступления без законного наказания – *nullum crimen sine poena legali*

Согласно утверждению о том, что смертью человека не изменить того поступка, который он совершил, зато убив его, он уже точно больше ничего не совершит, я считаю смертную казнь необходимой лишь по отношению к некоторым преступникам:

- Серийные убийцы
- Лидеры террористических групп и т.п.

Т.е. преступники, совершившие множественность преступлений, таких преступлений, которые стали причиной гибели огромного числа людей. Я считаю, что таких нарушителей закона никакая «камера» никак не исправит, потому что совершение противоправных действий уже вошло в их привычку.

Махов В.Н.

Профессор кафедры

уголовного права и процесса РУДН,

д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

О формах (типах) уголовного процесса

1. Принято считать (по крайней мере, так пишется во всех учебниках по уголовному процессу), что уголовный процесс стран континентальной Европы является смешанным, т.к. досудебное производство там является розыскным (следственным), а судебное производство осуществляется в состязательном порядке. Это суждение представляется неточным. Судебное разбирательство в странах континентальной Европы отличается от судебного разбирательства в странах англо-саксонского права, где торжествует состязательный уголовный процесс, тем, что в Европе, во-первых, суд активен, во-вторых, он обладает компетенцией для принятия всех возможных мер для установления истины по делу. В США, других странах англо-саксонского права, т.е. в состязательном процессе, во-первых, суд пассивен, во-вторых, у него нет полномочий для установления истины по делу; он лишь создает необходимые условия сторонам для исполнения ими их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав; суд лишь выявляет победителя в споре сторон. Из-за пассивности, суд отстранен участвовать в исследовании доказательств, представленных сторонами, не уполномочен принимать меры к установлению истины. Такое положение логично, если учесть, что элементы состязательного процесса предусмотрены в первую очередь для суда присяжных. В частности, отметим: оправдательный вердикт присяжных заседателей обязателен для исполнения судьей-председательствующим, даже если он убежден в виновности подсудимого. Поэтому сами европейцы, в частности юристы ФРГ, именуют свой процесс обвинительно-следственным, розыскным, инквизиционным, а не смешанным.

2. Уголовный процесс Российской Федерации в учебниках относят к смешанной форме процесса, считая, что досудебное

производство у нас носит следственно-розыскной характер с некоторыми элементами состязательности, а производство в суде осуществляется в соответствии с положениями состязательности. При этом суд пассивен в исследовании доказательств и не обладает полномочиями для установления истины по делу. Такие суждения не соответствуют законодательству, в частности, УПК РФ, где положения состязательности распространены (ст.15) в одинаковой мере на досудебные и судебные стадии. Поэтому формально наш уголовный процесс нужно считать состязательным. Вместе с тем обращаем внимание на то, что в стадии предварительного следствия есть стороны, наделенные равными правами, но нет арбитра-судьи в споре сторон. В судебном контроле судья исполняет роль арбитра лишь в частичных случаях. В отличие от уголовного процесса всех зарубежных стран (исключение СНГ) в нашем уголовном процессе предварительное следствие осуществляется представителями исполнительной, а не судебной власти. Поэтому уголовный процесс России относится к самостоятельной форме (типу) уголовного процесса, который можно именовать квази-состязательным.

Невский С.А.

*Профессор кафедры
оперативно-технических мероприятий
органов внутренних дел Всероссийского
института повышения квалификации
сотрудников МВД России,
д.ю.н., профессор,*

Предупреждение незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в дореволюционной России (вопросы законодательной регламентации и практики)

В российском государстве на всех этапах его развития придавалось большое значение предупреждению незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, в том числе и путем установления уголовно-правовых запретов.

Уже в законодательных актах древней Руси нашли отражение вопросы ответственности за неправомерные действия в отношении оружия. По **Судному Закону** виновный в краже коня и оружия подвергался обращению в рабство и телесному наказанию. Точных сведений о том, кто и когда составил Судный Закон нет, но он появился на Руси при Владимире Святом и был руководством для осуществления правосудия по всем гражданским делам и тяжбам. В Русскую Правду, по мере ее распространения, постепенно вносились статьи из Судного Закона²¹¹.

Так, ст. 13 **Русской Правды** была позаимствована из Судного Закона, однако телесное наказание за хищение (присвоение) оружия было заменено на пеню в три гривны: «Аще поиметь кто чюжь конь, любо оружие, любо порт, а познает в своем миру, то взяти ему свое, а 3 гривне за обиду»²¹². По смыслу данной статьи потерпевшему возвращалось похищенное (оружие)

²¹¹ Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб., 1999. С. 196, 201.

²¹² Русская Правда (краткая редакция) // Отечественное законодательство XI – XX веков. Ч. I: XI – XIX века. / Под ред. проф. О.И. Чистякова. М., 1999. С. 21.

в натуре и в качестве компенсации за моральный вред («обиду») выплачивалось 3 гривны.

Вопросы ответственности за незаконные действия с оружием были подробно регламентированы **Соборным Уложением 1649 г.**, бывшим историческим и логическим продолжением Русской Правды и судебныхников.

В Соборном Уложении 1649 г. были детально разработаны нормы, направленные на обеспечение безопасности государя, порядка в царском дворе.

В ст. 6 положен запрет на ношение и использование пищалей, луков и других видов оружия на государевом дворе или других местах пребывания царя без соответствующего его указа: «Такоже царьского величества во дворе на Москве, или где изволит царьское величество в объезде быти, из пищалей и из луков и из ыного ни с какого оружия никому без государева указа не стреляти, и с таким оружием в государеве дворе не ходити»²¹³. Виновный в ношении пищалей и луков на «государевом дворе на Москве или в объезде», если при этом никому не причинено вреда, наказывался батогами и содержанием в тюрьме в течение недели²¹⁴.

Ст. 28 главы VII «О службе всяких ратных людей Московского государства» устанавливала телесное наказание за совершение кражи оружия военнослужащим у другого военнослужащего: «А будет кто, будучи на службе в полках, у кого украдет ружье, и того бити кнутом нещадно, а что украл и то на нем доправить и отдать тому, у кого он украл»²¹⁵. Субъектом данного преступления являлся военнослужащий при том условии, что преступление совершено в военное время²¹⁶.

В дальнейшем правовому регулированию оборота оружия и ответственности за его неправомерное использование был посвящен ряд царских указов.

Указом царя Федора Алексеевича от 10 ноября 1680 г. «**О наказании за обнажение оружия, за причинение ран или за**

²¹³ Соборное уложение 1649 г.: Текст. Комментарии. Л., 1987. С. 22.

²¹⁴ Соборное уложение 1649 г.: Текст. Комментарии. С. 22.

²¹⁵ Соборное уложение 1649 г.: Текст. Комментарии. С. 27.

²¹⁶ Российское законодательство X–XX веков. Т.3. М., 1985. С. 273, 279.

убийство при Царском дворе или в Кремле» была ужесточена ответственность за применение оружия при Царском дворе и в Кремле. Если в Соборном Уложении 1649 г. ответственность наступала за ношение, обнажение оружия и его использование в присутствии государя (ст. 3, 4, 6 гл. III), то в соответствии с данным указом обнажение и применение оружия при государевом дворе в Кремле наказывалось в любом случае: «... будет кто на кого замахнется каким нибудь оружием, или ножом, а не ранит, и ему за то учинить наказанье, бить батоги; а будет кто ранит, и его бить кнутом; а буде раненой от той раны умрет, или он в те же поры его убьет до смерти, и его за то самого казнити смертью ж безо всякия пощады, да из тех же убойцовых животов и из вотчин взять убитого кабальные долги ...»²¹⁷.

Указ царей Иоанна и Петра Алексеевичей от 20 октября 1684 г. **«О запрещении стрелять в домах из ружья, заводить кулачные бои и судить извощиком на возжах»** предписывал московским всяким чинов людям, «чтоб они в домах своих сами ни из какова ружья не стреляли и людям своим стрелять не велели ...»²¹⁸. В случае нарушения данного предписания «за то знатным людям быть в опале ...», а «обычным и Боярским людям чинить наказание, бить батоги».

В целях обеспечения пожарной безопасности в Москве указом Петра I от 30 августа 1699 г. устанавливалось наказание за стрельбу из ружей и бросание ракет: в первый раз батогами, во второй – кнутом и ссылкой в Азов с женами и детьми на поселение²¹⁹.

Указ от 14 февраля 1700 г. **«О ненашении остроконечных ножей, и о непродаже оных в рядах»** запретил изготовление, продажу и ношение остроконечных ножей по причине, что «многие люди в дорогах на съездах и на сходах, и в домах, в ссорах и в драках и во пьянстве меж собою такими ножами друг

²¹⁷ Полное собрание законов Российской Империи. Т. II (1676 – 1688). СПб., 1830. № 843.

²¹⁸ Полное собрание законов Российской Империи. Т. II (1676 – 1688). СПб., 1830. № 1093.

²¹⁹ Полное собрание законов Российской Империи. Т. III (1689 – 1699). СПб., 1830. № 1695.

друга режут до смерти, а воры и нарочно с такими ножами ходят по ночам, для своего воровства, и людей режут и грабят»²²⁰. Указом было предписано имеющиеся в торговых рядах остроконечные ножи переделать и сделать тупоконечными. За нарушение данного Указа было установлено наказание – битье кнутом и ссылка.

В начале XVIII в., характеризующегося организацией вооруженных сил нового типа, правилам оборота оружия придается важное значение. В этой связи в уголовном законодательстве было уделено особое внимание вопросам ответственности за незаконные действия в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

В одном из первых воинских правовых актов **«О наборе в солдаты вольноопределяющихся»** от 23 декабря 1700 г. устанавливалось наказание в виде смертной казни за дезертирство, в том числе с оружием: «Которые беглые солдаты на Москве изыманы, а иные из городов присланы будут, а в распросах в побеге своем и в сносе с собою ружья, а иные и без ружья станут виниться: и таким чинить казнь, чтоб впредь неповадно было»²²¹.

В **Артикуле Воинском 1715 г.** и **Уставе Морском 1720 г.** ответственности за противоправное обращение с оружием посвящены специальные главы: в Артикуле Воинском 1715 г. – глава 6 «О воинских припасах, ружье, мундире, о потрате, и небрежении оного», в Уставе Морском 1720 г. – глава 4 книги 5 «О кораблях, магазейнах, о воинских корабельных припасах, ружье, мундире, аммуниции, о потрате и небрежении оного».

Арт. 59 Артикула Воинского 1715 г. устанавливает, что если военный служащий «ружье проиграет, продаст или в заклад отдаст», то в случае совершения данного деяния в первый раз или повторно он подвергался телесным наказаниям – битью шпицрутенами, а также должен был возместить стоимость похищенного. Если же подобное преступление совершалось в третий раз, то виновный лишался жизни через расстрел. Этим же артикулом установлена

²²⁰ Полное собрание законов Российской Империи. Т. IV (1700 – 1712). СПб., 1830. № 1758.

²²¹ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. Т. II. Период абсолютизма. М., 2003. С. 568.

ответственность лиц, скупающих или принимающих в заклад военное имущество: они должны были вернуть его, заплатить штраф, втрое превышающий стоимость данного имущества, или же к таким лицам применялись телесные наказания, которые назначались «по изобретению особы», то есть с учетом социального положения виновного²²². Аналогично вопрос об ответственности за указанные преступления решался и в ст. 53 гл. 4 книги 5 Устава Морского, за исключением того, что за совершение преступления в третий раз помимо расстрела предусматривалась также ссылка на галеру, а также более жестко наказывались лица, скупающие или принимающие в заклад военное имущество – штраф, втрое превышающий стоимость военного имущества, назначался вместе с телесным наказанием: «... не токмо то, что принял или купил, без денежно таки возратить, но и втрое, сколько оно стоит, штрафу заплатить должен и сверх того на теле наказан будет»²²³.

Артикул 191 устанавливал ответственность за совершение квалифицированных видов хищения вооружения – с проникновением в хранилище, а также лицом, несущим караульную службу: «Ежели кто украдет ... (4) из артиллерии, магазейну, амуниции или цейхгаузу его величества, ..., или (7) на месте, где он караул имел, оный хотя много или мало украл, имеет быть повешен»²²⁴. Устав Морской 1720 г. за совершение указанных деяний предусматривал для виновного альтернативное наказание: смертная казнь через повешение либо «вырезав ноздри, с наказанием сослан будет на галеру»²²⁵.

В XIX в. был также принят ряд правовых актов, установивших уголовную ответственность за незаконный оборот оружия.

В параграфе 23 **«Полевого уголовного уложения для большой действующей армии»**, принятого и вошедшего в **«Учреждение для управления большой действующей армии»**

²²² Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. М., 1986. С. 338, 339, 370.

²²³ Законодательство Петра I. М., 1997. С. 326.

²²⁴ Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. М., 1986. С. 362.

²²⁵ Законодательство Петра I. М., 1997. С. 341.

от 27 января 1812 г., устанавливалось, что побег солдата с оружием отягчает наказание²²⁶.

Среди отдельных нормативных правовых актов об обороте оружия и ответственности за нарушение его правил следует обратиться на указ Александра I от 8 июля 1813 г. «**О предавании Военному суду, скрывающих у себя неприятельское оружие и военнопленных**». Главнокомандующий русской армией доложил императору, что, по сведениям Минского военного губернатора, некоторые жители, в том числе и помещики Минской губернии, скрывают у себя неприятельское оружие и военнослужащих французской армии, оставшихся после отступления из России, несмотря на неоднократные указания о доставлении их в земскую полицию. Император, указав, что поскольку исполнить данное требование нет другого способа, приказал «изобличаемых в таком слушании предавать Военному, а не Гражданскому суду по причине той, что сей последний производясь медленно и завися окончательным решением о Дворянах от Правительствующаго Сената, не может иметь того на умы действия, какое производит суд Военный, когда оный со всею строгостию и скоростию совершаем будет»²²⁷.

Ответственность военнослужащих за незаконные действия в отношении оружия в дальнейшем была предусмотрена **Военно-уголовным уставом** 1839 г., который был создан на основе Артикула Воинского 1715 г. и других законодательных актах, регламентировавших деятельность вооруженных сил.

Нормы, устанавливавшие ответственность за незаконные действия в отношении оружия, содержались в четвертой главе «О воинских преступлениях или преступлениях по службе» в отделении восьмом «О умышленной порче нижними чинами солдатского оружия и амуниции, продаже и закладе оных».

Если Артикул Воинский 1715 г. за совершение данного преступления в третий раз предусматривал расстрел виновного, Военно-уголовный устав 1839 г. – наказание шпицрутенами с по-

²²⁶ Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXII. Собр. I. № 24975.

²²⁷ Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXXII (1812 – 1815). СПб., 1830. № 25416.

следующей отсылкой для исправления в арестантские роты. Аналогичному с Артикулом Воинским 1715 г. наказанию подвергались лица, купившие у солдата или принявшие в заклад оружие – возвращение оружия, взыскание денежной суммы, втрое превышающей стоимость данного оружия или телесному наказанию, если по своему состоянию не освобождены от них (ст. 373)²²⁸.

В России послепетровского периода действовали три значительных уголовно-правовых акта: **Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.**, **Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г.**, **Уголовное Уложение 1903 г.**, а также ряд уголовно-правовых норм, содержащихся в других законах²²⁹.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных вступило в силу с 1 мая 1846 г. Оно было создано на основе Свода законов Российской Империи и действовало с изменениями (редакции 1866 и 1885 г.г.) до октября 1917 г.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. ответственность за противоправное обращение с оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами предусмотрена специальными нормами, содержащимися в отделении девятом «О противозаконном выделывании и хранении оружия или пороха, и нарушении других, для ограждения личной безопасности постановленных, правил осторожности» главы III раздела VII.

Ст. 1241 была предусмотрена ответственность за изготовление предметов вооружения: запрещенного законом оружия; оружия, производство которого осуществляется лишь государством; артиллерийских боеприпасов и пороха без

²²⁸ Свод Военных постановлений. Часть пятая: Устав военно-уголовный. СПб., 1839. С. 107.

²²⁹ Источниками уголовного права в Российской Империи в рассматриваемый период были также Устав о ссыльных, Устав о содержащихся под стражею, Устав сельско-судебный, Воинский устав о наказаниях, Устав военно-морской о наказаниях. «Устав военно-морской о наказаниях есть сколок с устава воинского, дополненный лишь постановлениями о нарушениях военно-морской службы» (Россия: энциклопедический словарь. Л., 1991. С. 559).

соответствующего разрешения. При этом наказание дифференцировалось в зависимости от количества незаконно изготовленного: «буде приготовление им количество оружия, бомб и т.п. не весьма значительно,

заклучению в тюрьме на время от трех до 6 месяцев;

а в противном случае,

заклучению в крепости на время от года до двух лет»²³⁰.

За хранение запрещенного законом оружия, а также пороха, в количестве свыше разрешенного, виновный в соответствии со ст. 1242 подвергался наказанию в виде ареста на срок от трех недель до трех месяцев или же денежному штрафу от десяти до ста рублей, при этом запрещенное оружие и порох изымались²³¹.

Если виновный изготавливал или хранил запрещенное законом или в большом количестве оружие, порох, боеприпасы к артиллерийским орудиям, преследуя при этом цель, угрожавшую государственной безопасности или спокойствию, то он подвергался наказанию как за бунт против Верховной власти или участие в подготовке к нему, сношение с внешним врагом (ст. 1243).

Статьей 1249 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривалось наказание в виде штрафа от пятидесяти копеек до десяти рублей за ношение оружия в запрещенных местах и без особой надобности.

Незаконный оборот оружия в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. также являлся признаком объективной стороны и иных преступлений, в частности, против государства.

Ст. 271 (в ред. 1866 и 1885 г.г. – ст. 249) говорит о том, что за бунт против Верховной власти, то есть участие в восстании или заговоре, заключающемся в совершении ряда действий, в том числе и «в сборе, хранении или раздаче оружия», все участники, «как главные в том виновные, так и сообщники их, договорщики, подстрекатели, пособники, попустители и укрыватели»

²³⁰ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С. 337.

²³¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С. 337.

подвергаются лишению всех прав состояния и смертной казни²³².

В ст. 275 (в ред. 1866 и 1885 г.г. – ст. 253) дается перечень деяний, которые признаются государственной изменой; в п. 3 указано, что к ним относится и незаконный оборот оружия: «Когда он во время войны ..., или будет доставлять неприятелю или готовить или хранить для них оружие, деньги, съестные и другие припасы или иные какие-либо пособия ...»²³³.

Ст. 1152 (в ред. 1866 и 1885 г.г. – ст. 928) устанавливала уголовную ответственность за совершение действий, способствующих совершению преступлений: «Изобличенные в доставлении заведомо злонамеренным шайкам или сообществам оружия или же иных орудий, или других каких-либо средств для содеянного предположенных ими преступлений...». Учитывая повышенную общественную опасность преступных групп, к пособникам применялись наказания, аналогичные установленным «за вступление в сии шайки или сообщества, с знанием о их свойствах и назначении»²³⁴.

Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. была установлена ответственность за тайный ввоз оружия в Россию. Так, ст. 825 (в ред. 1866 г. – ст. 764) главы 8 «О нарушении Уставов таможенных» огнестрельное оружие,

²³² См.: Российское законодательство X – XX веков. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. М., 1988. С. 235; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г. с дополнениями на 1-е дек. 1879 г. / Сост. Н. С. Таганцев. 3-е изд. СПб., 1880. С. 183; Уложение о наказаниях условных и исправительных 1885 г. / Издано Н. С. Таганцевым. 5-е изд., доп. СПб., 1886. С. 173.

²³³ См.: Российское законодательство X – XX веков. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. М., 1988. С. 238; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г. с дополнениями на 1-е дек. 1879 г. / Сост. Н.С. Таганцев. 3-е изд. СПб., 1880. С. 185; Уложение о наказаниях условных и исправительных 1885 г. / Издано Н.С. Таганцевым. 5-е изд., доп. СПб., 1886. С. 177.

²³⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С. 312 – 313; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г. с доп. по 1-е дек. 1879 г. / Сост. Н.С. Таганцев. 3-е изд. СПб., 1880. С. 434; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г./ Издано Н.С. Таганцевым. 5-е изд., доп. СПб., 1886. С. 357 – 358.

провозимое из Финляндии возчиками, «судовщиками» небольших судов, крестьянами и другими подобными людьми подлежало конфискации, кроме того, с виновных взыскивался достаточно высокий штраф – по десяти рублей за каждое ружье, пистолет, карабин и т.п.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных редакции 1866 и 1885 г.г. ст. 1457 главы «О смертоубийстве» предусматривает уголовную ответственность за приготовительные для совершения убийства меры: «приобретение или приготовление нужных для того оружия, или иных орудий и снарядов...». Данное преступление состоит в приготовлении средств для совершения убийства как самим лицом, которое имеет на это умысел, так и иным лицом по соглашению с ним²³⁵.

Ст. 987¹ Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (ред. 1885 г.) определяло достаточно жестокое наказание за изготовление, приобретение, хранение, ношение и сбыт без надлежащего разрешения взрывчатых веществ или снарядов (боеприпасов взрывного действия). В том случае, если виновный не смог доказать отсутствие преступной цели, он подвергался лишению всех прав и преимуществ и отдаче в исправительные арестантские отделения на время от четырех до пяти лет. Если устанавливалось, что перечисленные в диспозиции данной статьи действия совершены с целью «противною государственной безопасности и общественному спокойствию», виновный лишался всех прав состояния и ссылался на каторжные работы на срок от четырех до пятнадцати лет.

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, утвержденный императором 20 ноября 1864 г., не отменяя Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., предусматривал ответственность за деяния небольшой тяжести (проступки), которые могли рассматриваться единолично

²³⁵ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г. с доп. по 1-е дек. 1879 г. / Сост. Н.С. Таганцев. 3-е изд. СПб., 1880. С. 574; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / Издано Н.С. Таганцевым. 5-е изд., доп. СПб., 1886. С. 508.

мировыми судьями²³⁶.

В главе X Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, «О проступках против личной безопасности» содержались две статьи (117, 118), предусматривавшие ответственность за неправомерное обращение с оружием.

В ст. 117 Устава предусмотрена ответственность за хранение или ношение запрещенного оружия, за стрельбу из огнестрельного или другого опасного оружия в местах, где это запрещено. За совершение указанных действий виновный подвергался денежному штрафу до 25 рублей, запрещенное оружие подлежало конфискации²³⁷.

В Уставе о предупреждении и пресечении преступлений 1876 г. были определены признаки запрещенного оружия: запрещалось «носить трости со вделанными в них потаенными кинжалами, клинками и другими орудиями»²³⁸. Анализ законодательства позволяет сделать вывод о том, что к запрещенному оружию также относилось и боевое оружие, состоявшее на вооружении армии, за исключением тех случаев, когда оружие положено по службе или входило в состав обмундирования.

За хранение запрещенного или другого опасного оружия без надлежащей осторожности, а также за его ношение там, где это запрещено, было установлено наказание в виде денежного взыскания не свыше десяти рублей²³⁹.

По аналогии с Артикулом Воинским 1715 г. (арт. 59)

²³⁶ Устинов В.С. Российское уголовное законодательство об ответственности за преступления против собственности (история и концепция). Н. Новгород, 1998. С. 28.

²³⁷ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. С доп. по сводному продолжению 1912 г. / Издан Н. С. Таганцевым. Изд-е двадцать первое, доп. СПб., 1913. С. 300.

²³⁸ См.: Устав о Предупреждении и пресечении преступлений // Свод Законов Российской Империи. Полный текст. 16 томов. В пяти книгах / Под ред. и с прим. И. Д. Мордухай-Болтовского. Сост. Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Э. Герценберг. Кн. пятая. СПб., 1913. С. 114.

²³⁹ См.: Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. С доп. по сводному продолжению 1912 г. / Издан Н.С. Таганцевым. СПб., 1913. С. 300.

Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, в главе XIII «О проступках против личной собственности» предусмотрена ответственность лиц, принимающих от нижних чинов военное имущество, в том числе оружие: виновные обязаны были вернуть его и заплатить штраф не свыше тройной цены этих вещей (ст. 180¹).²⁴⁰

Анализ законодательства конца XIX – начала XX века показывает, что придавалось большое значение обеспечению безопасности при проведении публичных мероприятий, все чаще сопровождавшихся революционными выступлениями. Так, в Основных государственных законах от 23 апреля 1906 г. регламентируется право российских подданных устраивать собрания в целях, не противных законным, мирно и без оружия²⁴¹. Высочайшим Указом «О временных правилах о собраниях» от 4 марта 1906 г. устанавливалась ответственность для лиц, являвшихся в публичное собрание вооруженными, если им оружие не присвоено законом. Виновные наказывались арестом на срок не свыше трех месяцев или денежным взысканием не свыше трехсот рублей²⁴². Данная норма в дальнейшем была введена в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (ст. 39³ (по прод. 1912 г.))²⁴³.

22 марта 1903 г. Николаем II было утверждено **Уголовное уложение**, в котором основная часть норм, предусматривавших ответственность за незаконный оборот оружия и боеприпасов, содержалась в главе десятой Уголовного уложения «О нарушении постановлений, ограждающих общественную и личную

²⁴⁰ См.: Свод Законов Российской Империи. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Репринтное издание 1914 г. Волгоград, 1995. – С. 66.

²⁴¹ См.: Основные государственные законы от 23 апреля 1906 г. // Российское законодательство X–XX вв. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. С. 48.

²⁴² Основные государственные законы от 23 апреля 1906 г. // Российское законодательство X–XX вв. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. С. 225.

²⁴³ См.: Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. С доп. по сводному продолжению 1912 г. / Издан Н. С. Таганцевым. Изд-е двадцать первое, дополненное. СПб., 1913. С. 175.

безопасность».

Уголовное уложение 1903 г. вводилось в действие по частям, что было вызвано необходимостью существенного изменения законодательства Российской империи, в том числе об исполнении наказаний и судоустройства. До революционных событий 1917 г. большая часть Уголовного уложения 1903 г. не была введена в действие.

Основная часть норм, предусматривавших ответственность за незаконный оборот оружия и боеприпасов, содержалась в главе десятой Уголовного уложения «О нарушении постановлений, ограждающих общественную и личную безопасность».

Заключением в исправительный дом подлежало наказывать виновного в изготовлении, приобретении, хранении или сбыте взрывчатого вещества или снаряда, если они были предназначены для совершения тяжкого преступления (ст. 222)²⁴⁴.

Отдельная норма Уголовного уложения предусматривала ответственность за незаконное изготовление оружия и боеприпасов как самодельным способом, так и в заводских условиях (ст. 223). Этой же нормой устанавливалась ответственность за открытие без надлежащего разрешения завода или иного заведения для изготовления взрывчатых веществ, огнестрельных или взрывчатых боеприпасов или их частей. За совершение данных преступлений виновный наказывался заключением в тюрьму на срок не менее шести месяцев, изготовленные боеприпасы, оружие или их части, а также материалы и оборудование для их производства подлежали конфискации²⁴⁵.

В Уголовном уложении 1903 г., также как и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (ред. 1885 г.), отдельно установлена ответственность торговцев взрывчатыми веществами и боеприпасами, содержателей складов с данными предметами (ст. 225). Указанные лица подлежали заключению в тюрьму за совершение следующих деяний:

1) хранение, «без надлежащего разрешения огнестрельного, кроме пороха, вещества или взрывчатого вещества

²⁴⁴ См.: Уголовное уложение. СПб., 1903. С. 72.

²⁴⁵ Там же.

или снаряда или в хранении оных, хотя и по получении на их разрешение, но вне устроенного для сих веществ ли снарядов складе или хотя и в складе, но в большем против разрешенного количестве»;

2) устройство «склада пороха или инаго огнестрельного или взрывчатого вещества без надлежащего разрешения»;

3) приобретение «взрывчатых веществ или снаряда хотя бы и для разрешенного склада, но без особаго на приобретение оных разрешения»;

4) продажа или иной сбыт «взрывчатых веществ или снаряда лицу, не имеющему разрешение на приобретение оных»;

5) торговля «порохом или иным огнестрельным или взрывчатым веществом или снарядами без надлежащего разрешения»²⁴⁶.

Помимо заключения виновного суд мог лишить права торговли огнестрельными или взрывчатыми веществами или иметь склад для их содержания на срок от одного до пяти лет или навсегда.

Незаконно, с нарушением правил хранящиеся или приобретенные взрывчатые, огнестрельные вещества или боеприпасы подлежали конфискации.

Аналогичному наказанию подлежали содержатели складов взрывчатых веществ и боеприпасов в случае обнаруженного недостатка данных предметов по сравнению с их количеством, значащимся по учетным («шнуровым») книгам²⁴⁷.

Статья 230 Уголовного уложения установила ответственность за хранение или ношение запрещенного оружия (п.1); хранение или ношение оружия в местах, где это запрещено законодательством (п. 2); стрельбу из огнестрельного или инаго опасного оружия в запрещенных местах (п. 3). В качестве наказания предусмотрены арест на срок не свыше двух недель или денежная пеня не свыше пятидесяти рублей²⁴⁸.

Ответственности за незаконный оборот оружия посвящены и ряд других статей Уголовного уложения.

²⁴⁶ Уголовное уложение. СПб., 1903. С. 73.

²⁴⁷ Там же. С. 73 – 74.

²⁴⁸ Там же. С. 75.

Так, квалифицирующим признаком проживания «без установленного вида на жительство» и отсутствия постоянного места жительства и рода занятий, то есть «праздношатания» является наличие у такого лица оружия, что наказывалось заключением в исправительный дом (ст. 274)²⁴⁹. Кроме того, наличие оружия было обстоятельством, отягчающим ответственность виновного в прошении милостыни (ст. 276).

Уголовное уложение также содержало специальную норму ответственности лиц приобретающих или принимающих в заклад военного имущества: «Виновный в приобретении или принятии в заклад от нижнего воинского чина заведомо казенных оружия, платья или амунической вещи наказывается:

заклучением в тюрьму на срок не свыше шести месяцев»,

в том случае, если данное преступление составляет промысел виновного, то наказанием служило заключение в тюрьму на срок не ниже шести месяцев²⁵⁰.

Уголовное уложение 1903 г. не знало специальной нормы о хищении вооружения: ответственность за совершение данных преступлений наступала по статьям об иных преступлениях.

Статья 123 главы VI «О смуте» предусматривала ответственность участника «скопища», то есть объединенного ради общей цели значительного количества людей, заведомо собравшегося для антигосударственных выступлений, которые:

1) «оказало насильственное противодействие вооруженной силе, призванной для развееяния скопища, или произвело насильственное нападение на военный караул или часового оного;

2) захватило в свою власть, разграбило или разрушило: склад оружия или военных припасов, оружейный или рудийный завод, ...»²⁵¹. В качестве наказания предусмотрены каторжные работы на срок не свыше восьми лет.

Ст. 582 главы XXII «О воровстве, разбое и вымогательстве» содержит п. 3 о квалифицированном виде кражи – «воровстве

²⁴⁹ Там же. С. 86.

²⁵⁰ Уголовное уложение. СПб., 1903. С. 179 – 180.

²⁵¹ См.: Уголовное Уложение (статьи, введенные в действие) / Сост. Н.И. Арефа. М., 1911. С. 98 – 99.

казенного воинского оружия, патронов, пороха или других предметов, принадлежащих к средствам нападения или защиты, по промыслу или хотя и не по промыслу, но из складов или войсковых хранилищ или помещений», которое наказывалось заключением в исправительный дом²⁵². Как простое «воровство» расценивалось хищение оружия у частных лиц.

Следует отметить, что в Российской Империи очень строго соблюдали законодательство. Даже чрезвычайные обстоятельства не могли изменить установленный законодательством порядок. Казалось бы, события 1905 – 1907 гг. должны были привести к отступлению от строгого соблюдения законов администрацией в целях подавления антиправительственных выступлений и пресечения многочисленных преступлений, которыми сопровождалась революционные события. Однако анализ архивных документов свидетельствует об обратном. В качестве примера можно привести следующий пример.

28 января 1906 г. командующий войсками Одесского военного округа генерал барон А.В. Каульбарс издал объявление, в котором сообщил, что дела об изготовлении, хранении и ношении разрывных снарядов и взрывчатых веществ будут рассматриваться в административном порядке с применением смертной казни. В объявлении говорилось: «В последнее время особенно участились преступные деяния, имеющие свою конечную целью ниспровержение существующего государственного строя путем терроризации должностных лиц и общества посредством взрывчатых веществ, снарядов, оружия или иными способами, причем были случаи тяжких общественных бедствий, вызванных даже одним хранением или изготовлением взрывчатых веществ или снарядов. В видах охранения, согласно статьи 8 правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении, государственного порядка и общественной безопасности в районе вверенного мне Одесского Военного Округа, я вынужден объявить, что, на основании статьи 12 вышеуказанных правил, все дела о лицах, виновных как в покушении или в приведении в исполнение своих преступных замыслов помощью взрывчатых веществ, или снарядов, оружия или иными способами

²⁵² Уголовное Уложение. СПб, 1903. С. 166.

так и избличенных в приобретении, или хранении, или изготовлении или переносе взрывчатых веществ или снарядов с преступною целью, будут подвергаемы мною и уполномочиваемыми мною на то временными Генерал-Губернаторами и комендантом Севастопольской крепости разрешению в административном порядке, с применением смертной казни»²⁵³. Одновременно была издана **«Инструкция временным генерал-губернаторам местностей Одесского военного округа, объявленных на военном положении, и коменданту Севастопольской крепости»**, в которой давались разъяснения о «способе разрешения таких дел»²⁵⁴.

В частности, в Инструкции говорилось, что «целью административного разрешения указанных в объявлении преступных деяний ставится быстрое и строгое возмездие в видах устрашения злоумышляющих». Вынесению «приговора» должно было «предшествовать подробное административное исследование, а затем всестороннее обсуждение дела специальным совещанием, под председательством подлежащего временного генерал губернатора или коменданта крепости». Окончательное решение по делу должен был принимать временный генерал-губернатор или комендант крепости, самостоятельно и единолично; такое решение, «в случае предания виновного смертной казни, приводится в исполнение по приказанию временного генерал-губернатора или коменданта крепости». Решение о применении к виновному смертной казни предписывалось объявлять в приказе временного генерал-губернатора или коменданта крепости²⁵⁵.

В рапорте императору барон А.В. Каульбарс объяснил свои действия следующим образом: «Все испытанныя до сего времени меры для прекращения преступной деятельности анархистов успеха не имели, а потому представляется лишь один способ борьбы с ними – это устрашение суровыми карами до смертной

²⁵³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 102. 2-е делопроизводство. 1906. Оп. 63. Д. 31. Л. 92 (при цитировании архивных документов сохранены их стиль и орфография).

²⁵⁴ ГА РФ. 2-е делопроизводство. 1906. Оп. 63. Д. 31. Л. 91, 91 об.

²⁵⁵ Там же.

казни включительно, при чем крайне необходимо, чтобы наказание следовало без проволочек за совершением преступного деяния.

Обыкновенные суды наши, обязанные точно соблюдать предписанные законом формальности, не отвечают этому последнему условию; а потому я, на основании ст. ст. 8 и 12 правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении (приложение к ст. 23 тома II Св. Закон. Рос. Имп., изд. 1892 г.), вынужден был принять нижеследующую чрезвычайную меру, а именно: преступления, совершаемые при помощи взрывчатых веществ и снарядов, а также оружия и иным способом с политическими целями, разрешать ускоренным административным порядком с применением смертной казни»²⁵⁶.

Император Николай II даже в тех трудных условиях не одобрил инициативу генерала А.В. Каульбарса. Статс-секретарь С.Ю. Витте направил по этому поводу в Одессу телеграмму, в которой указал, что «такое распоряжение не соответствует вышеупомянутому закону». Одновременно С.Ю. Витте сообщил, что «на всеподданнейшем докладе моем о недопустимости случаев, чтобы смертная казнь применялась без суда, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было начертать: **«Конечно Я не допускаю и мысли, чтобы могло быть иначе»**²⁵⁷.

²⁵⁶ ГА РФ. 2-е делопроизводство. 1906. Оп. 63. Д. 31. Л. 89 об.

²⁵⁷ ГА РФ. 2-е делопроизводство. 1906. Оп. 63. Д. 31. Л. 81.

Новиков В.А.

*ведущий научный сотрудник
отдела уголовно-правовых исследований
Российского университета правосудия,
к.ю.н., доцент*

К вопросу об уголовно-правовой охране религиозных чувств и убеждений верующих

Вопрос о необходимости введения специальной нормы об ответственности за оскорбление религиозных чувств и убеждений верующих граждан назревал долго, но остро он встал после того, как участницы панк-группы «Pussy Riot» совершили хулиганские действия в Кафедральном Соборном Храме Христа Спасителя. Фигуранты по данному уголовному делу были осуждены судом по ст. 213 УК РФ, а этот случай, получив большой общественный резонанс, широко обсуждался на страницах периодических изданий, в среде специалистов в области права. Всем стало очевидно, что в действующем российском уголовном законодательстве в отличие от других государств нет специальной нормы, которая бы предусматривала ответственность за оскорбление религиозных чувств и убеждений верующих, надругательство над символами веры.

Вскоре законодательное решение состоялось. Федеральным законом от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» была введена новая норма об ответственности за нарушение конституционного права на свободу совести и вероисповеданий. С этой целью ст. 148 УК РФ подверглась концептуальным изменениям. Ее действующая редакция предусматривает ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих.

Необходимо сказать о том, что первоначально предлагалось дополнить УК РФ статьей 243¹ «Оскорбление религиозных убеждений и чувств граждан и/или осквернение

объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест, предназначенных для совершения религиозных обрядов и церемоний». Однако при обсуждении законопроекта было принято решение о внесении изменений и дополнений в ст. 148 УК РФ. Она получила другое название: «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий». Из раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» новый состав преступления был перемещен в раздел VII «Преступления против личности» без учета того, что в основу построения Особенной части УК РФ положен родовой объект преступления – группа схожих по своему содержанию, тесно взаимосвязанных общественных отношений. В данном случае такое решение могло быть принято только при условии, что объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию конституционного права на свободу совести и вероисповедания.

Как видно из ст. 28 Конституции РФ каждому гарантируется право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные или иные убеждения. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 148 УК РФ, непосредственно не посягает на свободу совести и вероисповедания – право любого человека верить в Бога или быть атеистом, распространять свои религиозные или иные убеждения. Публичный характер действий, совершаемых с намерением показать свое явное неуважение к обществу, указывает на то, что объектом преступления является не указанное конституционное право человека, а общественный порядок, который предполагает, в том числе и уважительное отношение к религиозным чувствам верующих, местам проведения богослужений, религиозных обрядов и церемоний.

При этом объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ, получилась очень схожей с хулиганством, совершаемым по религиозному мотиву. По ч. 1 ст. 213 УК РФ квалифицируется грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу и совершенное по мотиву религиозной ненависти или вражды. Отграничить составы указанных преступлений можно только по признакам субъективной стороны – мотиву и цели преступления. В ст. 148 УК РФ указана специальная цель – оскорбление

религиозных чувств верующих. На практике провести такое отграничение будет довольно сложно, что неизбежно повлечет случаи неправильной квалификации.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется «публичными действиями», которые в диспозиции статьи не уточняются и вследствие этой неопределенности охватывают широкий круг противоправных действий, предусмотренных другими статьями Особенной части УК РФ. Так, осквернение зданий или иных сооружений, в том числе и религиозного назначения по мотиву религиозной ненависти или вражды охватывается составом вандализма (ч. 2 ст. 214 УК РФ). После внесения изменений в ст. 148 УК РФ, указанные действия, совершенные публично с целью оскорбить религиозные чувства верующих, необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 148 УК РФ. Думается, что публичность действий не следовало вводить в состав данного преступления в качестве криминообразующего признака. Религиозные чувства верующих могут быть оскорблены и непубличными действиями, например, посредством распространения соответствующей информации в СМИ или сети «Интернет». Осквернение здания церкви, совершенное в ночное время, также оскорбляет религиозные чувства верующих, но эти действия не могут квалифицироваться по ст. 148 УК РФ по причине отсутствия публичности действий.

Следует также отметить чрезмерную перегруженность ст. 148 УК РФ оценочными понятиями: «публичные действия», «явное неуважение к обществу», «религиозные чувства», «верующие», «места, специально предназначенные для проведения богослужений», «другие религиозные обряды и церемонии». Эта специфическая терминология требует разъяснений. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» только называет, но не раскрывает указанные понятия. Например, можно ли считать «местами, специально предназначенными для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний»: морг, в котором проводится обряд отпевания покойника; кладбище; зал, арендованный на длительное время для религиозных мероприятий?

В последние несколько лет участились случаи унижения и оскорбления религиозных чувств верующих. Несомненно, что такие деяния представляют общественную опасность и за их совершение должна быть предусмотрена уголовная ответственность. Для этого можно внести соответствующие изменения в ст. ст. 213 и 214 УК РФ, если хулиганские действия и акты вандализма совершаются в церквях, мечетях, синагогах и других культовых зданиях или местах проведения богослужений.

По нашему мнению, «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу», должны влечь ответственность, если они имеют неприличную форму. На это указывает цель преступления – оскорбление религиозных чувств верующих. В ст. 130 УК РФ до ее декриминализации делалось указание на неприличную форму унижения чести и достоинства другого лица. Публичные неуважительные высказывания в адрес религиозных догматов не должны квалифицироваться по ст. 148 УК РФ, если отсутствует неприличная форма.

При разработке норм об ответственности за посягательства на религиозные чувства верующих граждан, можно использовать положительный опыт других государств. Так, С.П. Щерба отмечает, что в большинстве стран ответственность за посягательства на свободу вероисповедания установлена путем криминализации трех типов деяний: а) воспрепятствование религиозной деятельности; б) оскорбление чувств верующих; в) принуждение другого лица участвовать в религиозных обрядах и службах, исповедовать религию²⁵⁸.

Например, УК Испании предусматривает ответственность за: воспрепятствование с применением насилия или угроз членам религиозной конфессии участвовать в отправлении религиозных обрядов или присутствовать во время их проведения (ст. 522); срыв торжественного акта, церемонии или манифестации какой-либо зарегистрированной религиозной конфессии (ст. 523); совершение в церкви или иных местах, предназначенных для проведения религиозных мероприятий, действий, оскорбляющих религиозные чувства (ст. 524).

²⁵⁸ Сравнительное уголовное право. Особенная часть: Монография. Под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М., 2010. С. 168.

Уголовный кодекс ФРГ под угрозой лишения свободы запрещает публично или посредством распространения письменных материалов наносить оскорбление сути религиозного или мировоззренческого исповедания, церкви, религиозному обществу или мировоззренческому объединению (§ 166). Также предусмотрена ответственность за воспрепятствование отправлению религиозного обряда. Данное преступление состоит в умышленном создании помех богослужению в грубой форме или оскорбительном бесчинстве в местах, предназначенных для богослужения (§ 167).

В Законе об уголовном праве Израиля преступления против религии посвящена отдельная глава, которая называется: «Оскорбление религиозных чувств и традиций». Ответственность наступает за распространение материалов, произнесение в общественных местах слов и звуков, которые грубо оскорбляют религиозные чувства других лиц (ст. 173).

Оскорблением веры считается разрушение, повреждение либо осквернение мест для оправления богослужений либо предметов, являющихся священными для верующих лиц (ст. 170).

В Российской Федерации за осквернение священных религиозных предметов и символов установлена административная ответственность. Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ внес изменения в ст. 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусмотрев ответственность за умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики, также их порчу или уничтожение.

Оценивая изменения и дополнения, которые были внесены в ст. 148 УК РФ, можно сделать вывод о том, что ее новую редакцию нельзя признать удовлетворительной. Составы преступлений, предусмотренные в ч.ч. 1 и 2 данной статьи, требуют глубокой законодательной переработки. Для этого следует уточнить объект преступления и соответственно место самой статьи в Особенной части УК РФ, точно определить криминообразующие признаки, оценить характер и степень общественной опасности указанных преступлений, предусмотрев соответствующие виды и размеры наказаний. По примеру

зарубежного уголовного законодательства следует расширить круг уголовно наказуемых действий, например, дополнив ч. 1 ст. 148 УК РФ ответственностью за распространение материалов, оскорбляющих религиозные чувства и убеждения верующих лиц.

Остроушко А. В.
*Финансовый университет
при Правительстве РФ, к.ю.н., доцент*

Ограничение доступа к сайтам в сети «Интернет» с информацией, распространяемой с нарушением законодательства РФ

Российская Федерация является государством, которое целенаправленно проводит государственную политику целенаправленного правового регулирования национального Интернет-пространства. Разрабатываемые и принятые нормативные правовые акты преследуют цель обеспечения правопорядка, безопасности в виртуальном пространстве. Основной проблемой для публичного управления при правовом регулировании в сети «Интернет» является обеспечение справедливого баланса между правом граждан на информацию, правом на защиту частной жизни и обязанностью государства по обеспечению информационной безопасности граждан.

Государственная программа Российской Федерации "Информационное общество (2011 - 2020 годы)", утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 313, одной из задач по обеспечению информационной безопасности государства, граждан и субъектов хозяйственной деятельности декларировала противодействие распространению идеологии терроризма, экстремизма, пропаганды насилия²⁵⁹. В современной ситуации, когда сеть «Интернет» стала одним из наиболее мощных инструментов выражения и формирования общественного мнения, именно ее все чаще и чаще используют для распространения вредной информации. Поэтому обеспечение адекватных форм противодействия распространению запрещенной законом информации стало насущной потребностью для органов публичного управления, что повлекло за собой заметную активизацию властных структур в сфере обеспечения безопасного пребывания граждан во Всемирной паутине.

²⁵⁹ Собрание законодательства РФ. 2014. N 18 (часть II). ст. 2159

Не для кого не секрет, что в сети Интернет пользователям приходится сталкиваться с фактами размещения ресурсов откровенно националистического, фашистского, расистского содержания, различного рода дезинформации, анонимных клеветнических публикаций, порнографической продукции, вредоносных компьютерных программ, рецептов производства наркотических и взрывчатых веществ и т. п. По мнению А.Л. Осипенко подобные публикации являются прямой пропагандой криминальной психологии и нередко направлены на вовлечение молодежной аудитории глобальных сетей в противоправную деятельность²⁶⁰.

В целях обеспечения информационной безопасности на должном уровне от государства требуется контролировать информационные потоки в глобальных сетях, что вызывает неоднозначную реакцию со стороны гражданского общества.

Особую озабоченность общества вызывают все большая степень регулирования Интернет-отношений в сети государством и использование административного порядка в целях пресечения распространения нежелательной информации. Каждая инициатива власти по противодействию распространения в сети Интернет того или иного, вида запрещенной законом информации вызывает бурные дискуссии в прессе, сетевом сообществе. Так Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, в своих рекомендациях по итогам специального заседания на тему «Права человека в контексте законодательного регулирования Интернета в России», дал весьма негативную оценку законодательным инициативам ограничения доступа к информации в «Интернет». По его мнению, государственная политика в сфере Интернет основана на ограничениях и избыточном контроле, которые тормозят развитие информационной индустрии и препятствуют реализации потенциала страны, всё в большей степени делают Россию

²⁶⁰ Осипенко А.Л. Общественно опасная информация в сети Интернет: криминологическая оценка и проблемы организации противодействия // Современное право. - М.: Новый Индекс, 2007, № 12. - С. 44-48

неприемлемой юрисдикцией для размещения компаний, работающих в Интернет-индустрии²⁶¹.

Интернет-коммуникации выступают мощным ресурсом воздействия на общество и преодоление дисбаланса между реальной свободой слова и массовых коммуникаций и тем суррогатным представлением об этом, которое базируется на тезисе «Интернет – это зона полной свободы и невмешательства государства» стало первостепенной задачей для государства и гражданского общества в России. Российский законодатель до определенного времени оставался в стороне, лишь изредка корректируя подобного рода проблемы.

Главной проблемой является определение возможности вмешательства государства в процесс распространения информации, ведь в статье 29 Конституции РФ провозглашено, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. В Конституции России предусмотрены случаи, когда государство обязано наложить ограничения на свободу обмена информацией: чрезвычайное положение и военное положение. Во всех остальных случаях, согласно Конституции, цензуры быть не должно. В РФ не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а так же запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Однако признать информацию, нарушающей конституционные принципы можно только в судебном порядке, а органам публичного управления законодательно дано право в административном порядке вводить определенные ограничения на свободу коммуникации, блокировать сайты, создавать реестры вносить в них «проштрафившиеся» Интернет-ресурсы. Встает

²⁶¹ Рекомендации по итогам специального заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека на тему «Права человека в контексте законодательного регулирования Интернета в России» URL : http://www.president-sovet.ru/structure/gruppa_po_svobode_informatsii/materialy/РекомендацииС_ПЧ_Интернет.pdf

закономерный вопрос, не являются ли попытки ограничить информационный обмен попыткой власти перейти от эффективного регулирования Интернет-пространства к его тотальному контролю и как следствие к преследованию любых оппозиционных (но никак не экстремистских) Интернет-ресурсов?

Конечно, достижение целей информационной безопасности зачастую предполагает и определённые ограничения, накладываемые государством на информационный обмен. Мировой опыт свидетельствует о целесообразности вмешательства в глобальную сеть для пресечения распространения в ней негативного контента.

Организация Объединённых Наций в своем «Докладе Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение» от 16 мая 2011 г. признало право на доступ в сеть Интернет неотъемлемым правом человека и установила подходы к ограничению распространения информации через сеть Интернет, когда это требуется для защиты безопасности общества, государства или прав отдельных лиц. Согласно этому документу: ограничения сети Интернет применяются в качестве исключительной меры, и ровно такие же, какие приняты для информации, распространяемой за пределами сети Интернет; должен быть установлен понятный порядок и условия ограничения, решение об ограничении должен принимать суд; в законодательстве необходимы гарантии против злоупотреблений; исключение допустимо и в отношении детской порнографии²⁶².

В современном мире есть государства, разработавшие свою концепцию регулирования доступа в Интернет, базирующуюся на тотальном контроле за пользователями сети, это такие страны как Саудовская Аравия, Иран, Китай и некоторые другие. Но их опыт не типичен для демократических сообществ, поэтому обратимся к краткому анализу законодательства экономически развитых стран Европы и Америки, посвященному регулированию виртуального пространства. Здесь мы повсеместно встречаем довольно

262

<http://www.unhcr.org/cgi-bin/texis/vtx/refworld/rwmain/opendocpdf.pdf?amp&docid=50f3db872&reldoc=y>

серьезные ограничения, накладываемые органами публичного управления на доступ к интернет-контенту. В Великобритании провайдеры и мобильные операторы производят фильтрацию доступа к сайтам и блогам по чёрным спискам, которые формируются Регулирующими органами: Фондом Интернет наблюдения (Internet Watch Foundation) и Советом по безопасности детей в Интернете (UK Council on Child Internet Safety)²⁶³. Так же сейчас в Великобритании новые пользователи, которых подключает Интернет-провайдер, получают по умолчанию фильтр ресурсов категории «XXX» который может быть отключен только у граждан старше 18 лет. По данным независимых аналитических компаний, новое правило по блокировке ресурсов автоматически закрывает доступ пользователям и к прочим типам сайтов и сервисов, включая, VPN-сервисы. Не смотря на то, что VPN-сервисы широко используются при решении легальных задач, они дают возможность обходить установленные государством ограничения, поэтому находятся под запретом²⁶⁴.

Самый суровый акт по ограничению доступа к информации в Интернет принят во Франции в 2011 году - "Закон, направленный на обеспечение внутренней безопасности страны" (LOPSI-2). Закон, ужесточил требования к доступу к Интернет-контенту, в частности, предусматривает введение следующих мер регулирования и контроля сети Интернет:

- осуществление обязательной фильтрации сети интернет, для пресечения распространения детской порнографии, на основании составляемых МВД Франции совместно с общественными организациями "черных списков", а также незамедлительного блокирования ресурсов, содержащих детскую порнографию по представлению МВД Франции (без необходимости представления судебного решения).

- введение уголовной ответственности за использование поддельного IP-адреса при доступе в Интернет;

²⁶³ House of Common UK 2008. Harmful Content on the Internet and in the Video Games. Tenth Report of the Session 2007-08.

²⁶⁴ В Великобритании блокируют VPN-сервисы. Кто следующий? // TELEKOMZA. 2013. 10 сент.

- введение уголовной ответственности за использование Интернета для совершения действия от имени третьих лиц, если это повлекло нарушение их (третьих лиц) спокойствия или посягнуло на их честь и достоинство;

- запрет на создание и распространение любыми средствами, в том числе через СМИ, сообщений и других призывов, нацеленных на несовершеннолетнюю аудиторию к участию их в играх, несущих угрозу их физической безопасности;

- легализацию дистанционной инсталляции полицейскими подразделениями на компьютеры лиц, подозреваемых в совершении преступлений специальных программ, позволяющих регистрировать и передавать в полицию данные о действиях, совершаемых пользователями персональных компьютеров²⁶⁵.

Аналогичные процедуры государственного регулирования всемирной сети разработаны в США, Канаде, Германии, Голландии, Италии, и других странах. В настоящее время мировой тенденцией является расширение запрета на использование определенных технологий передачи информации. Так кроме законодательного запрещения любых действий, направленных по сокрытию IP-адреса клиента, под ограничения попадают использование torrent-технологий, вводятся механизмы обязательной регистрации при доступе к сети с использованием Wi-Fi в публичных местах, разрабатываются и внедряются механизмы государственного воздействия на социальные сети в режимах чрезвычайных ситуаций.

По мнению М.А. Лапиной и Б.С. Николаенко одними из наиболее важных направлений деятельности государства в информационной сфере являются выработка и реализация политики государства в отношении обеспечения безопасности информации для общества, создание нормативной правовой базы для регулирования отношений при публикации материалов через информационные каналы, а также наделение полномочий соответствующих органов исполнительной власти по

²⁶⁵ Филтрация и блокирование интернет-контента: мировой опыт // РИА Новости. 2012. 11 июл.

осуществлению контроля за информационными ресурсами телекоммуникационных сетей²⁶⁶.

На наш взгляд, кроме методов блокирования необходимо ввести уголовную ответственность за скрывание своих данных при размещении не полезной информации в сети Интернет.

В целом, можно сделать вывод, что отечественное законодательство в области ограничения доступа к информации в сети Интернет, развиваясь в духе современных мировых законодательных тенденций, базируясь на положительных тенденциях мирового сообщества и развитых стран.

²⁶⁶ Лапина М.А., Николаенко Б.С. Информационная функция государства в сети Интернет // Информационное право. 2013. N 4. С. 11 - 15.

Поздняков В.М.
Профессор кафедры
уголовного права и процесса РУДН,
д.пс.н., профессор

**Эксперимент ФСИН России по апробации модели Центра
исправления осужденных в колониях и проблема их
психологического обеспечения**

Известный русский криминалист С.В. Познышев в книге «Криминальная психология. Психологические типы.» (1926 г.) писал: «Для того, чтобы мстить и пугать, не надо много изучать человека, но для того, чтобы воспитательным образом серьезно влиять на преступника, нужно знать многое такое из его личности, что дается лишь систематическим научным наблюдением».²⁶⁷ Принятие ФСИН России решения о проведении эксперимента по апробации модели Центра исправления осужденных на базе 6 колоний с разным видом режима²⁶⁸ следует рассматривать как инновацию, крайне значимую в современных условиях усложнения состава спецконтингента. В создаваемых новых структурных подразделениях исправительных учреждений повышается роль психологов в координации усилий сотрудников, т.к. расширенное проведение психодиагностического обследования осужденных и их психологическое портретирование должны способствовать усилению адресности исправительного воздействия, прогнозированию и профилактике с их стороны разного вида деструкций в период отбывания наказания.

Беседы с руководством и сотрудниками экспериментальных учреждений показали, что из-за небольшого срока проведения данного эксперимента (всего лишь 6 месяцев) при подведении его итогов не могут быть полноценно оценены новый организационный статус и возможности психологов, в том числе

²⁶⁷ Познышев С.В. Криминальная психология. – Л., 1926. С. 177.

²⁶⁸ Распоряжение ФСИН России от 29 мая 2014 г. «О проведении эксперимента по апробации модели Центра исправления осужденных исправительного учреждения».

по реализации ими диспетчерской функции. На наш взгляд, это обусловлено тем, что в утвержденном Положении о Центре не прописаны требования по психологическому мониторингу и его роли в координации деятельности сотрудников данного подразделения колонии.

Как известно, мониторинг (от лат. monitor» - напоминающий, предостерегающий) – это непрерывное наблюдение за каким-либо объектом или процессом для выявления состояния и наметившихся тенденций, с выдачей оперативной (еженедельной или ежемесячной) информации, причем с нарастающим ее итогом и с прогнозом по критическим моментам в перспективе. Чтобы мониторинг выступал как надежный способ обеспечения управляющего звена организаций своевременной и качественной информацией о состоянии и динамике изменений подконтрольного объекта или процесса, он должен реализовываться в виде многоуровневой системы по организации сбора, обработки, хранения и распространения информации. При этом организационно-правовое закрепление мониторинга в виде базовой составляющей контроллинга и прогностической основы принятия управленческих решений требует, чтобы его методология была адекватна объекту, а в содержательно-целевом плане реализовывалась с помощью комплексного методического инструментария, позволяющего полноценно оценивать влияние как внешних факторов, так и субъектной (порой и надситуативной²⁶⁹) активности субъектов, по которым ведется мониторинг.

Проведенные нами историографическое и компаративное исследования²⁷⁰ ориентируют на реформирование отечественной пенитенциарной практики в соответствии с концепцией субъектно-соучаствующего исправления осужденных. Суть данной концепции состоит в дифференцированном подходе к обращению с осужденными, базирующемся на учете уровня

²⁶⁹ См.: Петровский В.А. Человек над ситуацией. – М., 2010. С. 63-124.

²⁷⁰ См.: Поздняков В.М. Пенитенциарная психология в России: история и современность. Монография. – М., 2000; Поздняков В.М. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии. Монография. – М., 2000

криминогенного потенциала личности и включении их в рамках прогрессивной системы отбывания наказания осужденных в разноплановые исправительные программы (режимно-поведенческие, социальные, правовые, общеобразовательные, профессионально-обучающие, трудовые, психокоррекционные, нравственно-духовные, досугово-бытовые и иного характера). При этом исправительные программы разрабатываются с учетом научно обоснованной типологии осужденных, реализуются на основе широкого привлечения представителей институтов гражданского общества и специалистов гуманитарного профиля, а оценка эффективности их влияния на трансформацию личности и поведения спецконтингента должна вестись на основе мониторинга, построенного по аналогии с реализуемыми в ряде развитых стран мира системами оценки правонарушителя²⁷¹.

Реализация субъектно-соучаствующего подхода в Центрах исправления осужденных востребует в управлении технологию партисипативного (от англ. «participation» - соучастие) менеджмента. Она ориентирует на повышение социально-психологической компетенции сотрудников и формирование у них новых профессионально-ролевых позиций. Так, руководители Центра должны быть полноценными "партисипативными менеджерами"²⁷². Социальные работники, обеспечивающие создание условий реализации прав и свобод осужденных и осуществляющие привлечение институтов гражданского общества к исправительной деятельности, должны занимать позицию "социального адвоката" (от лат. *advocare* - призывать на помощь²⁷³). Штатные психологи призваны выступать как «коучи»²⁷⁴, т.е. специалисты, способные целенаправленно оказывать помощь осужденным в личностном росте и преодолении возникающих при этом затруднений, а также реализовывать диспетчерскую функцию в рамках мониторинга

²⁷¹ См., н-р: Система оценки правонарушителя (СисОП). Руководство пользователя. – М.: PRI, 2005.

²⁷² Огородников В.И. Руководитель в пенитенциарной системе: управление, право, психология. - М., 2006. С.55-56.

²⁷³ Большой словарь иностранных слов в русском языке. - М., 1998. С.21.

²⁷⁴ Харрис Джина. Коучинг: личностный рост и успех. – СПб., 2003. С.15.

просоциальности трансформации спецконтингента и обоснованного подключения к реализации превентивно-ресоциализирующих мероприятий с ним штатных сотрудников колоний и требуемых специалистов извне.

В соответствии с положениями разработанной нами концепции субъектно-соучаствующего исправления осужденных просматриваются содержание и роль психологического мониторинга в управлении Центром исправления осужденных в колонии. Предметом психологического мониторинга должно выступать как отслеживание трансформации личности осужденных, в том числе и уровня проявления ими субъектной просоциальной активности, так и оценивание действенности превентивно-коррекционных мер, направленных на их исправление. Несомненно, что мониторинг должен быть нацелен на выявление и прогнозирование различного вида рисков, постоянно существующих в пенитенциарной среде. В этой связи психологический мониторинг должен представлять собой систему, включающую процедуру постоянного отслеживания и оперативного представления информации об изменениях личности осужденных и социально-психологических явлениях в их среде. При этом в зависимости от управленческо-целевого предназначения можно реализовывать различные модели мониторинга: динамико-информационный, проблемный, прогнозный и др.

Проведенные под нашим научным руководством диссертационные исследования с экспериментальной апробацией психотехнологий прогнозирования и мониторинга²⁷⁵ позволяют констатировать, что мониторинг будет эффективен только тогда, когда он:

²⁷⁵ См.: Беспалая С.Г. Психологическое прогнозирование дисциплинарных нарушений сотрудников органов внутренних дел: автореферат дис. ... канд. психол. наук. – М., 2007; Черкасова М.А. Психологический мониторинг профессионального выгорания сотрудников ФСИН России: автореферат дис. ... канд. психол. наук. – Рязань, 2014; Дядченко Е.А. Психологическое прогнозирование рецидивных преступлений несовершеннолетних, осужденных без лишения свободы: автореферат дис. ... канд. психол. наук. – Рязань, 2014.

1) практикосообразен и имеет четкие методологические принципы, цели и задачи по организации и проведению;

2) планомерен и оперативен в отслеживании состояния и изменений наблюдаемого объекта или процесса;

3) базируется на формах объективной оценки и валидном психологическом инструментарии изучения субъектной активности людей;

4) коллегиален в экспертном анализе данных мониторинга и подготовке проекта управленческого решения;

5) оптимизируем по процедуре учета количественных и качественных изменений отслеживаемого объекта или процесса.

Успешное внедрение в практику правоохранительных органов системы мониторинга зависит от решения задач организационно-правового, содержательно-методического и процессуально-деятельностного характера.

В организационно-правовом плане всегда важно определиться в отношении статуса и объема вводимой процедуры мониторинга как новации, требующей изменений в нормативной правовой базе функционирования учреждения и по функционально-должностным обязанностям руководителей и сотрудников. В этой связи в изданном приказе по учреждению должно быть утверждено как Положение о психологическом мониторинге, так и прописаны организационные моменты, связанные с его реализацией. Кроме того, крайне важно регламентировать проведение цикла обучающих профессионально-служебных занятий с сотрудниками, которые будут участвовать в реализации технологии мониторинга или осуществлять контроль за его проведением. Данный момент важен по двум обстоятельствам: во-первых, необходимо единообразие в понимании показателей и критериев оценивания прогнозных предикторов и их учету в профессиональной деятельности, а во-вторых, со временем придется вносить коррективы в процедуру и методику мониторинга, чтобы повысить качество отслеживания деструктивных проявлений осужденных и их профилактике для безопасного функционирования исправительного учреждения.

В содержательно-методическом аспекте, учитывая, что психологический мониторинг должен быть включен в систему, объединяющую диагностику, консультацию и коррекцию как

комплекс средств, которые реализуются в определенной последовательности и наполняемых строго отобранным содержанием, позволяя оперативно осуществлять психологическое сопровождение исправительного процесса в колонии, необходимо адекватно определить цель, содержание и методический арсенал мониторинга.

Цель реализации мониторинга состоит в выявлении просоциальности трансформации личности осужденного с учетом применяемых к нему программ и конкретных средств исправления, оказания психологической и иной помощи с учетом индивидуально-психологических особенностей личности, переживаний и потребностей на различных этапах отбывания наказания. В этой связи психологический мониторинг должен способствовать реализации не только диагностико-оценочной функции для сепарации спецконтингента, но и ряда иных, важных для успешного функционирования Центра исправления осужденных: адаптационной, дисциплинарно-прогнозной (прежде всего по риску деструктивных проявлений), ресоциализирующе-реабилитационной. При организации мониторинга важно учитывать все вышеперечисленные функции, т.к. это будет способствовать повышению эффективности управленческих и иных воздействий, предпринимаемых на основе мониторинговой информации. В этой связи технология мониторинга, реализуемая психологами в Центре исправления осужденных, должна осуществляться в контексте требований системного подхода, в том числе при отборе критериев, показателей и методик изучения осужденных, оценки влияния просоциальных мер воздействия и условий среды на лиц, отбывающих наказания. Профессиональная деятельность психологов в рамках мониторинга может происходить по циклу, включающему следующие специфические направления: психологическая диагностика —> анализ результатов —> рекомендации другим сотрудникам колонии и собственная консультативная или коррекционная деятельность с осужденными —> и т.д. Методический инструментарий психологического мониторинга предопределяется заданными параметрами выявления особенностей возможных деструкций и уровня просоциального развития осужденного как субъекта мониторинга. Учитывая, что показателями и критериями

оценивания в технологии мониторинга выступают и характеристики пенитенциарной среды, возникает расширенный формат мониторинга, причем со спецификой фиксации данных.

В *процессуально-деятельностном аспекте* важным является определение формата и особенностей доступа сотрудников Центра исправления осужденных к данным по мониторингу. Учитывая, что показателями и критериями оценивания в технологии мониторинга выступают как особенности личности осужденных, так и характеристики пенитенциарной среды, возникает расширенный формат мониторинга, причем со спецификой фиксации данных.

В рамках мониторинга сбор и анализ данных по поведению конкретных осужденных и в их среде может осуществляться на основе группового экспертного оценивания сотрудниками, работающими в Центре исправления осужденных. Кроме того, в рамках мониторинга требуется и оценка действенности предпринимаемых мер, намеченных при выявлении неблагоприятной тенденции и после использования определенных методов воздействия для их купирования. Фиксацию таких данных и их обобщение можно вести в следующей табличной форме:

Критериальная группа оценки	Название показателя	Критерии показателя	Сроки выявления	Источник и данные

В целом, две составляющие технологии мониторинга – актуарно-статистическая и психодиагностическая – повышают его прогностическую надежность. При этом именно методический инструментарий, применяемый психологами, способствует вариативности направленности мониторинга, который может реализовываться в следующих формах:

1) диагностико-констатирующая оценка динамики групповых явлений в среде осужденных – обследование, направленное на установление у осужденных психических состояний и выявление их причин, что крайне важно для

определения и проведения групповых превентивно-коррекционных мероприятий со спецконтингентом;

2) пролонгированный характер индивидуального мониторинга - обследование, предусматривающее многократный сбор информации в течение достаточно длительного периода с определением тенденций изменения личности и поведения осужденного в ходе реализаций мероприятий по индивидуальной программе его просоциальной трансформации;

3) сравнительно-типологический характер мониторинга - обследование, дающее возможность отнесения осужденного к определенному пенитенциарному типу и (или) включения в группу пенитенциарного риска, требующую повышенного контроля или специальных мер исправительного воздействия;

4) прогнозирующе-дифференцирующий характер мониторинга - обследование, на основании которого можно осуществлять оценку успешности исправления осужденного в будущем или, исходя из возможностей на данный момент, принимать решение об изменении условий отбывания наказания.

В целом, база данных по мониторингу должна вестись в электронном виде, чтобы обеспечивалась возможность их просмотра в разных режимах (на основе уровня доступа) и с учетом характера трендов вырабатывались оптимальные управленческие и иные решения.

В заключение настоящей публикации хотелось подчеркнуть, что сформулированные в ней методолого-концептуальный подход и предложения по модели и составляющим технологии мониторинга носят дискуссионно-постановочный характер. Их обсуждение крайне важно в современных условиях реформирования УИС России, когда востребована консолидированная позиция ученых, выработанная на основе расширенного междисциплинарного диалога и сотрудничества.

Полесико Н.Н.

Научный сотрудник

*Всероссийского института повышения
квалификации сотрудников МВД России
(ВИПК МВД России), капитан полиции*

Некоторые аспекты противодействия коррупции в системе МВД России

«Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [4; ст.1].

Борьба с коррупцией в органах внутренних дел, должна носить системный постоянный характер, охватывающий все сферы функционирования системы с опорой на кадровый потенциал органов внутренних дел.

Среди современных и наиболее эффективных способов борьбы с коррупцией в органах внутренних дел можно назвать следующие:

- Организация проведения экспертизы проектов правовых актов и иных документов на коррупциогенность.
- Устранение конфликта интересов на службе в органах внутренних дел.
- Уведомление о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений.
- Функционирование телефона доверия Главного управления собственной безопасности МВД России.
- Установление обязанности сотрудников представлять декларации о своих доходах, доходах супруги или супруга и даже детей.

- *Организация* в Министерстве *Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции* (ГУЭБиПК МВД России).
- *Повышение социальных гарантий и денежного довольствия* сотрудников ОВД.
- Создание *общественных советов* при подразделениях органов внутренних дел.

В соответствии с приказом МВД России от 05 января 2007 г. № 6 «Об утверждении Наставления по организации правовой работы в системе МВД России» [8] **правовая экспертиза** представляет собой исследование проектов правовых актов, разрабатываемых в органах внутренних дел, на предмет их соответствия Конституции Российской Федерации, общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации, федеральным конституционным и федеральным законам, иным нормативным правовым актам Российской Федерации, законам и иным нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации, а также правовым актам МВД России при разработке проектов ведомственных правовых актов.

Порядок проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов установлен Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [5].

В целях предупреждения и снижения уровня коррупции, обеспечения противодействия коррупции в системе МВД России, а также совершенствования деятельности по проведению экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов, подготавливаемых в системе МВД России, на предмет выявления и устранения в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции издан *приказ МВД России от 24 февраля 2012 г. N 120 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России»* [9], в котором закреплен *перечень проектов правовых актов и иных документов*, подготавливаемых в органах внутренних дел, по

которым проведение правовой экспертизы на коррупциогенность обязательно.

Основной целью антикоррупционной экспертизы является выявление в проектах правовых актов и иных документов коррупциогенных факторов и их последующее устранение. *Коррупциогенными факторами* признаются положения правовых актов, которые могут способствовать проявлениям коррупции при применении данных правовых актов, в том числе могут стать непосредственной основой коррупционной практики либо создать условия легитимности коррупционных деяний, а также допускать или провоцировать их.

На сегодняшний день неперенным условием, при котором должна осуществляться профилактика коррупции в системе МВД России, является ***устранение, так называемого, конфликта интересов.*** «Под конфликтом интересов на государственной или муниципальной службе <...> понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства. Под личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей, понимается возможность получения государственным или муниципальным служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц» [4; ст.10].

Другим способом борьбы с коррупцией в органах внутренних дел является ***уведомление о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений*** [10]. Порядок его осуществления разработан в соответствии с

положениями Федерального закона «О противодействии коррупции» [4] и устанавливает единые в системе МВД России правила уведомления сотрудником органа внутренних дел руководителей подразделений о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, порядок регистрации уведомлений, перечень содержащихся в них сведений и организацию их проверки.

Уведомление вышестоящих руководителей о фактах поступления обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений осуществляется посредством подачи специального документа, выполненного в произвольной форме либо в соответствии с примерным образцом.

Еще один способ борьбы с коррупцией в органах внутренних дел – ***наличие телефона доверия Главного управления собственной безопасности МВД России.***

Указанная «горячая линия» ориентирована на оказание консультационной помощи гражданам о порядке дальнейших действий, в ситуациях совершения в их отношении, а также в отношении их близких неправомерных действий сотрудниками органов внутренних дел. Работа «телефона доверия» также ориентируется на оказание консультативной помощи сотрудникам органов внутренних дел по вопросам надлежащего реагирования на злоупотребления, факты коррупции и неправомерного поведения в служебных коллективах.

ГУСБ МВД России обращает особое внимание граждан на важность личного обращения в органы правопорядка и их структурные подразделения, в частности, в Главное управление и территориальные подразделения собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации.

В рамках работы по обеспечению законности в системе МВД России, Главное управление рассчитывает на конструктивную и действенную поддержку граждан, а также активную гражданскую позицию в вопросах противодействия коррупции.

Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. N 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» [6], в структуре центрального аппарата МВД России ***организовано***

Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК МВД России). Оно является самостоятельным структурным подразделением, обеспечивающим и осуществляющим в пределах своей компетенции: функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию; правоприменительные полномочия в области обеспечения экономической безопасности государства; противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности.

Основные задачи созданной структуры: организация и участие в формировании основных направлений государственной политики по вопросам деятельности Главного управления; обеспечение совершенствования нормативно-правового регулирования по вопросам деятельности Главного управления; определение приоритетных направлений по вопросам деятельности Главного управления; принятие в пределах своей компетенции мер по реализации государственной политики по вопросам деятельности Главного управления; координация деятельности территориальных органов МВД России и подразделений центрального аппарата МВД России по вопросам деятельности Главного управления; организация ведомственного и межведомственного взаимодействия по вопросам деятельности Главного управления; организационно-методическое обеспечение деятельности подразделений экономической безопасности.

Сотрудник органов внутренних дел в своей служебной деятельности при принятии решений должен руководствоваться интересами государства и соблюдением прав граждан, а не личным обогащением.

В органах внутренних дел России появился новый термин - *«антикоррупционная устойчивость»*. Этому способствовала как разъяснительная работа в подразделениях, так и новая законодательная база, в которой закреплён целый ряд антикоррупционных стандартов и жестких ограничений, предъявляемых к поведению сотрудников. В качестве одного из оснований для увольнения полицейского впервые появилось такое понятие, как *«утрата доверия»*. Следующим немаловажным

фактором стало *повышение и социальных гарантий, и повышение денежного довольствия* [1; 2; 3].

*Борьба с коррупцией должна стать всеохватной, комплексной, вестись постоянно, и на эту борьбу должны быть направлены усилия не только правоохранительных органов, но и всех властных структур при обязательном контроле институтов гражданского общества. Этому должны способствовать также создаваемые в подразделениях **общественные советы** [7] как элементы своеобразного контроля органов внутренних дел со стороны формирующегося российского гражданского общества.*

Полянский Р.В.

*Кафедра уголовного права и уголовного процесса
Воронежского государственного аграрного
университета им. Императора Петра I, к.ю.н.*

Некоторые аспекты привлечения к уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений

Ответственность за совершение налоговых преступлений предусмотрена положениями ст. ст. 198, 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ. Преступное уклонение от уплаты налога на добавленную стоимость охватывается как составом ст. 198 УК РФ, так и ст. 199 УК РФ, поскольку плательщиком налога на добавленную стоимость, исходя из норм УК РФ и НК РФ, может быть как организация, так и индивидуальный предприниматель. В то же время, уклонение от уплаты налога на прибыль организаций предполагает возможность применения санкций, установленных только ст. 199 УК РФ.

Санкции уголовно-правового характера, предусматривающие ответственность за неуплату обязательных платежей, имеют достаточно давнюю историю. Само их наличие является выражением отношения государства к фискальному поведению экономически активных субъектов, находящихся под его юрисдикцией²⁷⁶. Так, еще в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и Уголовном уложении 1903 года существовали нормы, предусматривающие ответственность за совершение налоговых преступлений.

После событий 1917 года, сопровождавшихся отказом от большинства принципов рыночной экономики, нормы о налоговых преступлениях не были исключены из советского законодательства. В Декрете СНК от 15 июля 1921 года «Об ответственности за нарушение Декретов о натуральных налогах и обмене», Уголовном кодексе РСФСР 1922 года, Уголовном кодексе РСФСР 1926 года, Уголовном кодексе РСФСР 1961 года был предусмотрен ряд статей, предусматривающих

²⁷⁶ Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика. М., 2006. С.10.

ответственность за неуплату обязательных платежей. Так, в частности, в Уголовном кодексе РСФСР 1961 года содержались следующие положения:

- ст.82 УК РСФСР, предусматривающая ответственность за уклонение в военное время от выполнения повинностей или уплаты налогов в военное время. Санкция данной статьи предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до пяти лет или исправительных работ на срок до двух лет. Следует отметить, что на момент введения указанной статьи, необходимость уплаты налоговых платежей не была закреплена конституционно. Данная обязанность была провозглашена в нормах ст.67.8 Конституции РСФСР только в 1992 году, то есть через тридцать один год после принятия УК РСФСР 1961 года. Несмотря на то, что санкции ст.82 УК РСФСР не отличались излишней суровостью, следует отметить, что в диспозиции статьи не содержалось упоминания о минимальном размере неуплаченного налога;

- ст.162.1 УК РСФСР, введенная в 1986 году, предусматривающая ответственность за уклонение от подачи декларации о доходах от занятия индивидуальной трудовой деятельностью или иных доходах. При этом наказание было довольно мягким: штраф (первоначально от двухсот до тысячи рублей) или исправительные работы. Появление данной статьи совпало хронологически с принятием Закона СССР от 19.11.1986 года «Об индивидуальной трудовой деятельности»;

- ст.162.2 УК РСФСР, предусматривающая ответственность за сокрытие доходов (прибыли) или иных объектов налогообложения. Данное деяние предусматривало наступление ответственности в виде штрафа до пятисот минимальных размеров оплаты труда или лишения свободы на срок до пяти лет;

- ст.162.3 УК РСФСР, санкции которой (штраф от ста до ста пятидесяти минимальных размеров оплаты труда) предусматривали наступление ответственности за противодействие или неисполнение требований налоговой службы в целях сокрытия доходов (прибыли) или неуплаты налогов.

Статьи 162.2 и 162.3 УК РСФСР были введены Законом РФ от 02.07.1992 № 3181-1. При этом в нормах указанных статей в

части размера уголовной ответственности отсутствовали различия для организаций и физических лиц.

Уголовный кодекс РФ, вступивший в законную силу в 2007 году, предусматривал две самостоятельные статьи: 198 и 199. При этом ст.198 УК РФ в редакции 1997 года предусматривала ответственность за уклонение гражданина от уплаты налога посредством непредставления декларации о доходах в случаях, когда подача декларации является обязательной, либо путем включения в декларацию заведомо искаженных данных о доходах или расходах. В свою очередь ст.199 УК РФ предусматривала применение уголовно-правовых санкций за совершение деяния в форме уклонения от уплаты налогов с организаций путем включения в бухгалтерские документы заведомо искаженных данных о доходах или расходах либо путем сокрытия других объектов налогообложения. Лицо, привлекаемое к уголовной ответственности по ст.198 УК РФ, могло быть наказано наложением штрафа в размере до тысячи МРОТ или лишением свободы на срок до трех лет. Совершение преступления, предусмотренного в ст.199 УК РФ, наказывалось лишением свободы на срок до пяти лет.

В 1998 году диспозиции и санкции статей 198, 199 УК РФ были серьезно изменены. В нормы данных статей было добавлено указание на возможность уклонения от уплаты обязательных платежей «иным способом», а размер штрафов и сроки лишения свободы увеличены (до пяти лет по ст.198 УК РФ и до семи лет по ст.199 УК РФ). Использование законодателем в диспозиции ст.ст. 198, 199 УК РФ термина «иным способом» вызвало негативную реакцию со стороны юридического сообщества. По данному вопросу даже было принято решение Европейского суда по правам человека от 11 сентября 2007 года по вопросу приемлемости жалобы № 74947/01 «Авель Витальевич Тиминский (Avel Vitalyevich TimiNeskiy) против Российской Федерации»¹, в частности, отмечено, что наличие указания на «иной способ совершения преступления» не нарушает права подателя жалобы, а для рассмотрения вопроса о привлечении к ответственности за

преступление, предусмотренное ст.198 УК РФ, достаточно доказать умышленную неуплату налога²⁷⁷.

В 2003 годы редакции ст. ст. 198, 199 УК РФ были вновь изменены. Их диспозиции были конкретизированы, а санкции уменьшены. Кроме того, были повышены пороговые значения сумм неуплаченных налогов и сборов, необходимых для привлечения к уголовной ответственности.

Суммы, которые признаются крупным размером или особо крупным размером неуплаченных налогов в статьях 198, 199 и 199.1 УК РФ, были серьезно увеличены вступившим в силу с первого января 2010 года Федеральным законом от 29 декабря 2009 года № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» — в шесть раз увеличены все суммы, используемые для определения крупного и особо крупного размера применительно к статье 198 УК РФ, и в четыре раза — аналогичные суммы для статьи 199 УК РФ. Кроме того, было добавлено примечание, позволявшее освободить лицо, совершившее налоговое преступление от уголовной ответственности в упрощенном порядке (только лишь при условии внесения в бюджет неуплаченных сумм налога или сбора).

Таким образом, начиная с 2003 года, мы можем констатировать процесс либерализации уголовно-правовых норм статей 198, 199 УК РФ, которые в нынешней их редакции являются наиболее «лояльными» по отношению к лицам, совершающим налоговые преступления, с момента их принятия в 1997 году.

²⁷⁷ URL: www.europecourt.ru/resheNiya-evropejskogo-suda-Na-russkom-azyke (дата обращения: 23.10.2014).

Робак В.А.

Заведующий кафедрой

уголовно-правовых дисциплин

Крымского института права Национального

университета «Одесская юридическая академия»,

к.ю.н., доцент

Предмет преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации

Обеспечение безопасности граждан, охрана прав и свобод человека и гражданина является одним из центральных направлений социальной политики и основной задачей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). На современном этапе развитию государства существенно мешает ухудшение криминогенной ситуации, увеличение уровня преступности, негативные изменения ее качественных и количественных показателей. Наибольшую обеспокоенность вызывает тенденция относительно увеличения тяжких насильственных преступлений, среди которых особо опасными являются совершаемые с применением оружия. Такие преступления всегда вызывают широкий резонанс, порождают у населения чувство страха, незащищенности своей жизни и жизни близких.

Актуальность проблемы борьбы с преступлениями, которые совершаются с использованием оружия, обусловлена тем, что при совершении таких преступлений во много раз увеличивается вероятность причинения вреда здоровью и жизни людей.

Оружие, при его неконтролируемом распространении, представляет повышенную угрозу для общества, поскольку оно может оказаться у преступников, лиц склонных к антиобщественной деятельности, психически неуравновешенных людей. Действующими нормативно-правовыми актами регламентируется порядок обращения с оружием, боеприпасами, взрывчаткой и иными подобными предметами. Основным актом,

регламентирующим указанный порядок является Федеральный Закон “Об оружии” от 13. 12. 1996 г.²⁷⁸

Увеличение количества оружия, которое попадает в незаконный оборот является одной из тревожных тенденций современности. Кроме того, на современном этапе, к сожалению, оружие, как в руках преступников, так и в руках законопослушных граждан, воспринимается как норма, причем уровень сознания собственников оружия является таким, что они способны использовать его без каких-либо колебаний.

В соответствии с действующим законодательством, ст. 13 Федерального Закона “Об оружии”, гражданам разрешено приобретать оружие, которое ограничено в гражданском обороте, а именно огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие самообороны, гражданское огнестрельное оружие ограниченного поражения, спортивное оружие, охотничье оружие, сигнальное оружие, холодное клинковое оружие, предназначенное для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой²⁷⁹.

Указанным нормативно-правовым актом регламентируется правила приобретения данного оружия. Одним из основных условий является получение гражданином лицензии, которая выдается органами внутренних дел по месту жительства.

Также действующим законодательством предъявляются требованиям к организациям, которые осуществляют производство оружия и основных частей огнестрельного оружия, производство патронов к оружию и составных частей патронов, торговлю оружием и основными частями огнестрельного оружия, торговлю патронами к оружию.

В уголовном законе, а именно в ч. 4 ст. 222, предусматривается ответственность за незаконный сбыт незаконный сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, огнестрельного оружия ограниченного

²⁷⁸ Федеральный Закон “Об оружии” от 13. 12. 1996 г. N 150-ФЗ // Консультант плюс.

²⁷⁹ Там же.

поражения, газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия²⁸⁰.

Гражданское оружие – оружие, предназначенное для использования гражданами Российской Федерации в целях самообороны, для занятий спортом и охоты, а также в культурных и образовательных целях. Гражданское огнестрельное оружие должно исключать ведение огня очередями и иметь емкость магазина (барабана) не более 10 патронов. Дульная энергия при выстреле из гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия патронами травматического действия не должна превышать 150 Дж.

Огнестрельное оружие ограниченного поражения – короткоствольное оружие и бесствольное оружие, предназначенные для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, и не предназначенные для причинения смерти человеку.

Газовое оружие – оружие, предназначенное для временного химического поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ.

Холодное оружие – оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения.

Метательное оружие – оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства²⁸¹.

Установление законодателем в качестве предмета преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 222 УК РФ, именно указанного оружия, обуславливается тем, что оно имеет наибольшую опасность для причинения вреда жизни и здоровью

²⁸⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, КноРус, 2014. – С. 131.

²⁸¹ Федеральный Закон “Об оружии” от 13. 12. 1996 г. N 150-ФЗ // Консультант плюс.

человека, при незаконном использовании или нарушении правил обращения.

Целесообразно указать, что в соответствии с Федеральным Законом “Об оружии” (ст. 13) также предусмотрена необходимость получения лицензии на пневматическое оружие с дульной энергией свыше 7,5 Дж, пневматическое же оружие с дульной энергией не более 7,5 Дж и калибра до 4,5 мм включительно, регистрации не подлежит и граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет, имеют право приобретать их без получения лицензии²⁸². На основании указанного можно сделать вывод, что такие предметы находятся в свободном обороте и могут быть приобретены любым гражданином, единственным ограничением является достижение лицом определенного возраста.

На основании указанного можно сделать вывод, что холодное оружие, применение которого возможно лишь при непосредственном контакте с человеком являет собой большую опасность, чем пневматическое оружие, применение которого возможно с расстояния 3 – 5 метров. Для примера можно указать, что в результате выстрела из некоторых видов пневматического оружия, которое имеет дульную энергию свыше 7,5 Дж, его снаряд, при прямом попадании в голову способен пробить череп. В связи с чем возникает вопрос, действительно ли пневматическое оружие представляет собой большую опасность чем холодное оружие?

Кроме того, по нашему мнению, которое основывается на многочисленных примерах из реальной действительности, использование пневматического оружия, в том числе и такого, которое имеет дульную энергию менее 7,5 Дж представляет большую опасность для жизни и здоровья человека. Попадание снаряда пневматического оружия, не зависимо от его тактико-технических характеристик, в отдельные части человека (глаз, ухо, рот) способно повлечь серьезный вред здоровью и даже причинить смерть.

²⁸² Федеральный Закон “Об оружии” от 13. 12. 1996 г. N 150-ФЗ // Консультант плюс.

Целесообразно также указать, что одним из приоритетных направлений деятельности государственных органов является противодействие каким-либо преступным проявлениям. По нашему мнению, положение которое имеет место в современности относительно свободной продажи отдельных видов пневматического оружия крайне негативно влияет на данное направление, поскольку это повышает не только уровень умышленных преступлений, которые совершаются с использованием таких предметов, но и уровень преступлений совершенных по неосторожности (использование таких предметов в состоянии опьянения, нарушение правил обращения с ними и т. п.).

По нашему мнению, положение в анализируемой сфере, которое имеет место в современности, требует принятия соответствующих решений со стороны государственных органов, направленных на усовершенствование действующего законодательства, в первую очередь уголовного, с целью ликвидации существующих проблем и обеспечения эффективного противодействия преступности.

На основании изложенного, по нашему мнению, целесообразным является положения относительно свободного оборота каких-либо видов пневматического оружия и установление уголовной ответственности за нарушение правил сбыта указанных предметов.

Савин П.Т.

Заведующий кафедрой

уголовно-правовых дисциплин Московского

финансово-юридического университета МФЮА

**Отсутствие эффективного института общественного контроля
как предпосылка прогрессии криминогенной ситуации в
Российской Федерации.**

Актуальность избранной проблематики обусловлена следующими объективными факторами:

I. Экономическими проблемами государства, общества и личности, которые являются первопричиной современной преступности.

II. Дестабилизацией политической ситуации на Ближнем Востоке и в странах ближнего зарубежья;

III. Активизацией радикальных организаций на постсоветском политическом пространстве.

Основные тезисы:

I Экономическая проблематика

1. Экономические санкции против Российской Федерации влияют на качество и уровень жизни населения.

2. Годовая 10 % инфляция в Российской Федерации затронула все слои Российского общества.

3. Падение курса рубля.²⁸³

II Дестабилизация политической ситуации

1. Сирийская гражданская война.

2. Возникновение Исламского государства Ирака и Леванта.

3. Гражданская война на Украине.²⁸⁴

²⁸³ Аналитики: санкции Запада против РФ не достигнут нужного ему эффекта // Сетевое издание «РИА Новости» [Электронный ресурс] URL: <http://ria.ru/politics/20141111/1032853303.html> (дата обращения 11.11.2014)

III Активизацией радикальных организаций

1. Известно, что уроженцы стран СНГ активно участвуют в Сирийской гражданской войне и деятельности ИГИЛ на Ближнем Востоке.²⁸⁵

2. Известно что на Украине против ополченцев ДНР и ЛНР воюют в том числе и добровольцы из различных регионов Российской Федерации.²⁸⁶

3. События ноября 2014 года, связанные с задержанием в Москве и Подмосковьё группы исламских радикалов из Таджикистана показывает серьезность угрозы, которую представляют террористические организации для безопасности российских граждан.²⁸⁷

IV Пути решения проблемы:

1. ЦБ РФ и Минфин РФ должно провести масштабные консультации, круглые столы и конференции с представителями научного мира страны. Не только экономисты, но и криминологи могут дать полезные советы по стабилизации экономической ситуации в стране с учетом криминогенного фактора.

2. Государству необходимо рассмотреть введение военного модуля в различные федеральные государственные образовательные стандарты ВПО. Не все проходят службу в

²⁸⁴ Михаил Горбачев: мир стоит на грани новой холодной войны // Русская служба BBC [Электронный ресурс] URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/11/141108_germany_berlin_gorbachev (дата обращения 08.11.2014)

²⁸⁵ Как грузинский сержант стал лидером джихада в Ираке // Русская служба BBC [Электронный ресурс] URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/07/140704_isis_shishani_father_interview (дата обращения 08.07.2014)

²⁸⁶ На воюющего в батальоне «Азов» россиянина завели дело о «наемничестве» // Информационное агентство «РосБизнесКонсалтинг» [Электронный ресурс] URL: <http://top.rbc.ru/politics/07/10/2014/5433b34ccbb20fc755c7f50f> (дата обращения 07.10.2014)

²⁸⁷ Полиция обезвредила "банду ГТА // Интернет-портал "Российской газеты" [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2014/11/06/gta-site.html> (дата обращения 06.11.2014)

Вооруженных Силах, но определенные навыки могут оказаться чрезвычайно полезны всем гражданам.

3. Необходимо разработать и ввести институт эффективного общественного контроля за деятельностью государственных органов. В первую очередь: полиции и федеральной миграционной службы.

4. Так, например, на уровне района общественное мнение должно учитываться как при ежегодном определении числа квот на мигрантов, так и при ротации сотрудников органов внутренних дел.

Селезнева Н.А.

Старший преподаватель

кафедры уголовного права и процесса РУДН, к.ю.н.

Архипова В.С.

Студент юридического института РУДН

Источники уголовного права Италии

Италия является страной, чье уголовное право представляет особый интерес для изучения и впоследствии сравнения с правом РФ. Право Италии формировалось под влиянием различных факторов: истории страны, обычаев и традиций, а также уголовно-правовых идей классической и социологической школ, которые были популярны в этой стране. Следует отметить, что оно оказало огромное влияние на развитие уголовного права латиноамериканских государств и стран Африки (Сомали, Эфиопии и др.). Прежде всего, законодательство характеризуют источники права, именно поэтому и следует обратить на них внимание, отметить их основные положения и особенности.

Италия относится к континентальной системе права, поэтому закон считается основным источником права. Законом считаются «акты, изданные государственными органами, осуществляющими согласно Конституции законодательную функцию» и акты делегированного законодательства.²⁸⁸ Как и всю континентальную систему, право Италии характеризуется сильной иерархичностью и кодифицированностью. Высшей юридической силой обладает Конституция 1947 года, а также конституционные законы. Следующую ступень занимают законы государства в собственном смысле этого слова, а после - подзаконные акты. Не стоит забывать об актах, относящиеся к другим отраслям законодательства, но включающие в себя уголовно-правовые нормы. В систему источников права не входят региональные

²⁸⁸ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. — М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. — 506 - 518 с.

номы, что отмечается в ст. 117 Конституции Италии²⁸⁹, обычаи, судебная и административная практика.

Конституция 1947 года закрепляет принципы, имеющие уголовно-правовое содержание, а также принципы, устанавливающие ценности, являющиеся объектом защиты государства, как например:

1. Принцип законности - традиционный принцип буржуазного уголовного права «*nullum crimen sine lege*» (ч. 1,3 ст. 25 Конституции, ст. 1,199 УК);

2. Принцип наказуемости преступника на основании того закона, который действовал в момент совершения преступления и запрет придания обратной силы закону, усиливающему ответственность за совершенное деяние. Однако, если закон, принятый после совершения преступления, смягчает ответственность, он подлежит применению, (ст. 25, ч. 2 Конституции, ст. 2 УК).

3. Принцип персональной уголовной ответственности (ч. 1, ст. 27 Конституции). Данный принцип понимается по-разному. Часть теоретиков полагает, что принцип персональной уголовной ответственности содержит запрещение уголовной ответственности за действия других лиц, уголовной ответственности юридических лиц и назначения коллективных наказаний. Другие ученые связывают принцип персональной уголовной ответственности с принципом виновности, высказываясь против сохранения в УК случаев объективного²⁹⁰;

4. Принцип гуманности наказания (ч. 3 ст. 27 Конституции);

5. Принцип запрещения экстрадиции за политические преступления и в других случаях, предусмотренных

²⁸⁹ Конституция Итальянской Республики / Пер. с итал. Л. П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. — М.: Издательская группа ИНФРА-М—НОРМА, 1997. — С. 423—450.

²⁹⁰ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. — М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. — 506 - 518 с.

международными конвенциями (ст. 10, 26 Конституции, ст. 13 УК).^{291 292}

Основным источником уголовного права Италии является уголовный кодекс, принятый в 1930 г. и вступивший в законную силу 1 июля 1931 г. Следует отметить, что для итальянского УК 1930 г. характерна преемственность старого законодательства, что явилось результатом закрепления в кодексе так называемой дуалистической системы уголовной ответственности, которая подразумевает, что наказание применяется только к лицам, виновным в совершении преступления, а к лицам же, признанным судом «социально опасными», применяются меры безопасности. Структура УК Италии не является необычной, так как строится по «стандартному» образцу кодексов стран континентальной системы права. Это означает, что УК имеет Общую и Особенную части, которые в свою очередь состоят из разделов. Общая часть составляет первую книгу УК и включает в себя разделы: об уголовном законе; о наказании; о преступнике и о лице, потерпевшем от преступления; о назначении, изменении и приведении наказания в исполнение; о погашении преступного деяния и наказания; о гражданских санкциях и об административных мерах безопасности.²⁹³ Можно отметить, что Общая часть характеризуется довольно полной и последовательной регламентацией основных институтов уголовного права.

Особенная часть УК Италии состоит из двух книг. Книга II названа «О преступлениях в частности» и состоит из 12 разделов: о преступлениях против личности государства; о преступлениях против публичной власти; о преступлениях против судебной власти; о преступлениях против религиозного чувства и чувства

²⁹¹ Конституция Итальянской Республики / Пер. с итал. Л. П. Гринберга // Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л. А. Окунькова. — М.: Издательская группа ИНФРА-М—НОРМА, 1997. — С. 423—450.

²⁹² Уголовный кодекс Италии (утвержден Королевским указом № 1398 от 19.10.1930 г.) <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=2507>

²⁹³ Уголовный кодекс Италии (утвержден Королевским указом № 1398 от 19.10.1930 г.) <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=2507>

почитания умерших; о преступлениях против общественного порядка; о преступлениях против общественной безопасности; о преступлениях против общественного доверия; о преступлениях против общественного хозяйства, промышленности и торговли; о преступлениях против общественной нравственности и добрых нравов; о преступлениях против семьи; о преступлениях против личности; о преступлениях против собственности.²⁹⁴ Книга III названа «О проступках в частности» и состоит из двух разделов: «О полицейских проступках»; и «О проступках», касающихся социальной деятельности публичной власти.²⁹⁵

УК Италии 1930 года, принятый в период фашистской диктатуры Муссолини, потерпел существенные изменения после окончания 2-ой мировой войны. Многие «тоталитарные» нормы были исключены из кодекса. В УК были добавлены нормы, отражающие современные проблемы борьбы с преступностью. В августе 1944 г. была отменена смертная казнь: закон заменил ее пожизненным заключением. Декретом от 10 мая 1945 г. были изменены многие нормы о преступлениях против общественной безопасности и собственности. Закон от 11 ноября 1947 г. внес изменения в понятие преступлений и проступков против конституционных установлений государства.²⁹⁶ Но позиции тоталитарного правового порядка нашли отражение в системе особенной части УК Италии.²⁹⁷

Фактически, можно выделить три основных периода реформирования итальянского уголовного законодательства: в период с 1950 по 1974 г., когда основное содержание законов было

²⁹⁴ Уголовный кодекс Италии (утвержден Королевским указом № 1398 от 19.10.1930 г.) <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=2507>

²⁹⁵ Уголовный кодекс Италии (утвержден Королевским указом № 1398 от 19.10.1930 г.) <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=2507>

²⁹⁶ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. — М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. — 506 - 518 с.

²⁹⁷ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. /М. А. Игнатова ; Науч. рук. Ф. М. Решетников. -М.,2002. -24 с.-Библиогр. : с. 23.7. ссылок

подчинено работе по предупреждению преступности; законы, принятые в период с 1974 по 1980 г., направленные на борьбу с групповой преступностью; а с 1980 г. по настоящее время основным содержанием принимаемых законов явилась депенализация малозначительных деяний при сохранении тенденции усиления ответственности за различные виды организованных преступлений.²⁹⁸ Значительные изменения в уголовное законодательство Италии были внесены Законом № 220 «Изменения уголовно-правовой системы» от 7 июня 1974 г., Законом № 689 от 24 ноября 1981 г., Законами № 152 от 22 мая 1975 г., № 191 от 18 мая 1978 г., № 15 от 16 февраля 1980 г. (увеличивают уголовно-правовые санкции за совершение деяний, связанных с организованной преступностью и терроризмом), Законом № 685 1975 г., касающийся преступлений, связанных с наркотиками, Законом № 19 1990 г., направленный на борьбу с терроризмом и подрывной деятельностью, Законом № 646 от 18 сентября 1982 г., предусматривающий ряд мер по борьбе с мафией. К кодифицированным источникам уголовного права Италии помимо УК относятся: Кодекс о воинских преступлениях в мирное время, а также Пенитенциарное уложение 1975 г., регламентирующее условия и порядок назначения санкций, альтернативных лишению свободы.

Следующую, после кодексов, ступень в иерархии источников уголовного права Италии занимают подзаконные акты, т. е. акты, которые издаются исполнительными органами в порядке осуществления ими распорядительной деятельности. Так, декрет № 59 от 21 марта 1978 г. внес значительные изменения в нормы УК о терроризме, а декретами № 744 от 18 декабря 1981 г. и № 865 от 16 декабря 1986 г. подробно регламентирована амнистия. Источниками уголовного права являются также уголовно-правовые нормы, которые содержатся в других отраслях. Так, например, Законы № 1736 от 21 декабря 1933 г. и № 141 от 7 марта 1938 г., регламентирующие банковские операции, содержат

²⁹⁸ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. — М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. — 506 - 518 с.

уголовно-правовые санкции за совершение преступлений, связанных с деятельностью банка.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что итальянский законодатель учитывает основные проблемы общества, поэтому нормы уголовного права Италии являются «работающими» и отвечают сложившейся ситуации в стране, итальянское уголовное право характеризуется последовательностью, логичностью и регламентированностью, что не позволяет создавать большое количество коллизий норм.

Селезнева Н.А.

Старший преподаватель

кафедры уголовного права и процесса РУДН, к.ю.н.

Токарь А.В.

Студент юридического института РУДН

К вопросу о легализации эвтаназии в уголовном праве

«Я не хотел бы жить в мире, где каждый может умереть в любое время по малейшей прихоти»

Терри Пратчетт (анг. писатель)

«Легкая» или «хорошая» смерть, «благая» смерть, «спокойная» смерть,- все это синонимы эвтаназии. История появления данного термина уходит своими корнями в Великобританию XVI века, а именно, к Френсису Бэкону. Считается что термин «эвтаназия» впервые был употреблен этим английским философом. Тогда он трактовался как «легкая смерть», не сопряженная с мучительной болью и страданиями, которая может наступить и естественным путем.

На сегодняшний день, говоря об эвтаназии, можно подразумевать несколько значений данного слова: добровольная смерть неизлечимого больного, происходящая при помощи врача; программа Т-4, которая активно применялась в годы третьего рейха фашистской Германии по отношению к людям умственно отсталым или с психическими расстройствами; усыпление животных.

Уже прошло более 10 лет с момента официального заявления о применении эвтаназии в Нидерландах в 2002 году, но тем не менее, данный институт до сих пор не нашел широкого применения в странах Европы. В России также эвтаназию не поддерживают ни врачи, ни законодатели, ни религия, ни даже сотрудники хосписов, которые ежедневно видят страдания неизлечимо больных.²⁹⁹ И практика негативного отношения к

²⁹⁹ 10 лет эвтаназии: поддержка в основном в Европе: URL: <http://ria.ru/society/20120330/610102563.html> (дата обращения 20.10.2014).

эвтаназии, как оказывается, существует не просто так. На сегодняшний день мир полон невероятных историй, когда, казалось бы, уже ничего не возможно сделать и человеку со смертельным диагнозом остается лишь доживать в невыносимых муках свои последние дни, как неожиданно для медиков, родственников и самого больного происходит «воскрешение», или иная ситуация, которая может способствовать увеличению количества преступлений, к примеру, родственники, готовые на убийство ради наследства или просто жилплощади - это ведь не редкое явление.

Впервые эвтаназия была легализована на Северной территории Австралии в 1996 году, правда просуществовало разрешение недолго, и в 1997 году его отменили. Вслед за Австралией процесс легализации затронул и США, там, в 1997 году было легально разрешено ассистированное врачом самоубийство. И уже затем в 2002 году эвтаназия была легализована в Голландии и Бельгии. Также эвтаназия в различных ее проявлениях существует и в Швейцарии, и Люксембурге, Франции и Великобритании.³⁰⁰

Несмотря на то, что институт эвтаназии существует уже не первое десятилетие, проблем в данной области не становится меньше, и до сих пор проблема «добровольной смерти»- одна из самых острых и неразрешенных как с медицинских и религиозных, так и юридических точек зрения.

Раскрывая понятие эвтаназии, можно привести в качестве примера определение, которое в 1980 году дал Ватикан: «Действие или бездействие, приводящее к смерти, преследующее цель таким образом устранить всякое страдание».

Говоря об эвтаназии, стоит сказать о том, что различают активную и пассивную эвтаназию. Активная эвтаназия состоит в совершении целенаправленных и активных действий врача, целью которых является причинение смерти пациента. Активная эвтаназия в свою очередь подразделяется на прямую и непрямую. Активная прямая эвтаназия – это умышленное убийство человека, она проходит без согласия пациента. Активная непрямая эвтаназия

³⁰⁰ Н. Маркина В России нельзя «хорошо умереть»: URL: <http://www.gazeta.ru/health/5258893.shtml> (дата обращения 23.10.2014).

– ассистированное самоубийство, предполагающее предоставление пациенту препаратов, приводящих к быстрой смерти или их введение пациенту. Пассивная же эвтаназия подразумевает под собой отказ от каких-либо действий врача, направленных на искусственное продолжение поддержания жизни человека.

В настоящий момент, активная эвтаназия официально разрешена лишь в Бельгии, Голландии и Швейцарии.

Хотелось бы уделить внимание не моральной оценке данного явления, которое, несомненно, на сегодняшний день составляет большое количество споров и противоречий, а проблеме правового характера.

Сегодня невозможно дать однозначный ответ, что же лучше, легализовать эвтаназию или всеми силами бороться с внедрением в общество идею того, что это есть хорошо?

Если мы посмотрим на страны, где разрешена эвтаназия, то мы увидим, что легализация данного института не разрешила существующих проблем и что, к примеру, в Швейцарии, уже говорят об отмене так называемого суицидального туризма.

В странах же где запрещена активная эвтаназия, процветает практика пассивной эвтаназии.

Если мы начнем говорить о стране, где эвтаназия во всех ее формах и проявлениях разрешена, то мы, конечно же, сразу вспомним про Швейцарию. Буквально в сентябре 2014 года различные средства массовых информации пестрили заголовками «Швейцария не справляется с нашествием самоубийц. Будет новый центр для эвтаназии?». Что говорит о том, что, так называемый «суицидальный туризм» в Швейцарии достиг такого уровня, что страна уже фактически не справляется с наплывом самоубийц. Проблема заключается в том, что в очередь на самоубийство может встать не только человек, страдающий от неизлечимой болезни или испытывающий невыносимые муки, а любой желающий. Конечно, человек перед этим проходит массу тестов и различных собеседований, а перед самым кульминационным моментом врач в последний раз удостоверяется в желании пациента на совершение данной процедуры. То есть, если вы удачно прошли все тесты, собеседования и у вас есть в кармане хотя бы около 4 тысяч евро, то вы имеете право на

легализованное самоубийство, а если желаете оградить своих родственников от похоронных сует, то можете доплатить еще примерно 3 тысячи евро и компания организует вам официальные похороны.

В Швейцарии существуют четкие критерии для разграничения видов эвтаназии. Если мы говорим об активной прямой эвтаназии, то она в стране запрещена и ее применение влечет за собой уголовную ответственность. А активная непрямая и пассивная эвтаназия легализованы. В соответствии со статьей 115 Уголовного Кодекса Швейцарии, эвтаназия не наказуема лишь в том случае, если она не была предпринята по эгоистичным мотивам. Во всех остальных случаях исполнителю грозит тюремное заключение сроком до 5 лет.³⁰¹

Таким образом, мы видим, что законодательство, регулирующее институт эвтаназии в Швейцарии достаточно либерален. Единственное условие - это отсутствие личной заинтересованность в смерти пациента. Если же такое условие не будет соблюдено, то уголовный кодекс предусматривает ответственность за посредничество при проведении эвтаназии.

Нужно отметить, что несмотря на легализацию эвтаназии проблемы остались. Власти Швейцарии, пытаясь навсегда избавиться от «суицидального туризма», предприняли попытку в 2011 году и вынесли законопроект на референдум, который бы запретил эвтаназию. В итоге 85% швейцарцев проголосовали «за» сохранение института эвтаназии и 78% проголосовали «против» запрета на применение эвтаназии туристам.

В 2002 году 23 сентября в Бельгии вступил в силу закон об эвтаназии легализовавший активную непрямую и пассивную эвтаназию. В Бельгии прибегнуть к применению такого института может лишь лицо, страдающее от невыносимых мук болезни, болезни той, которая является неизлечимой. Эвтаназию проводит также сертифицированный врач тогда, когда он уверен, что лицо высказало свою просьбу добровольно и осознанно, а не на фоне психического или эмоционального расстройства. Поэтому если

³⁰¹ Хушмухаметова Ю.Р., Чернобровкин В.А. Суицидальный туризм как проявление парадоксальности культуры XXI века: URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/136/342> (дата обращения 26.10.2014).

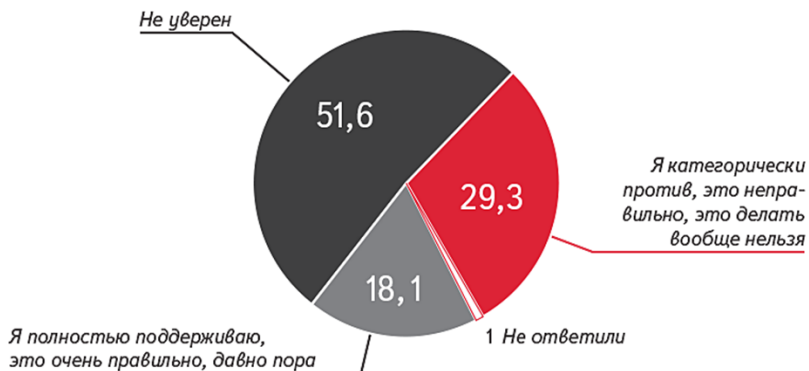
будет установлено, что просьба поступила недобровольно, с нарушением закона, то виновное лицо будет привлечено к ответственности по статье 393 УК Бельгии, то есть за умышленное убийство, где умысел возник внезапно или по статье 394 - умышленное убийство, где преступное намерение было сформировано заранее.

Также, в марте 2014 года, был принят закон об эвтаназии детей без возрастных ограничений. У данного закона существует множество противников, потому что большинство положений данного закона так до конца и не урегулировано. К примеру, в законе говорится, что ребенок должен продемонстрировать «понимание ситуации и осознавать происходящее в момент поступления предложения об эвтаназии». Но о каком понимании может идти речь у трех-четырех или пятилетнего ребенка? Что они знают о смерти и о том, что их ждет после такой процедуры? Также для эвтаназии необходимо согласие двух родителей, но что делать, если их мнения будут противоположными? Закон на сегодняшний день не регулирует данное положение. Разработчики закона утверждают, что для применения эвтаназии существует ряд жестких условий: ребенок должен «быть в безнадежном, с точки зрения медицины состоянии, испытывая постоянные и невыносимые страдания, которые невозможно облегчить, и которые в ближайшее время приведут к смерти». Но в каком нормативно-правовом акте данный вопрос закреплен? И как определить эти невыносимые страдания? И разве само принятие закона не усилит страдания детей?

В России на сегодняшний день у россиян нет единого мнения по отношению к применению эвтаназии и ее легализации. И результаты недавних исследований это лишь подтверждают.³⁰²

³⁰² Ю. Крижанская. Отношение к легализации эвтаназии и смене пола: Газета «Суть времени»: URL: <http://gazeta.eot.su/article/otnoshenie-k-legalizacii-evtanazii-i-smene-pola> (дата обращения 28.10.2014).

Рисунок 21. Генеральное распределение ответов на вопрос № 14.8:
«Пожалуйста, выразите свое отношение к возможности введения в России Закона, разрешающего эвтаназию (медицинскую помощь в уходе из жизни для больных людей — по их желанию)»

В Российской Федерации эвтаназия запрещена. Еще в 2007 году в Совете Федерации был разработан законопроект, который бы разрешал эвтаназию, но к счастью, он так и не был одобрен.

В России лица, которые окончили высшие учебные заведения, приносят клятву в соответствии со ст. 60 «Клятва врача». Врач, приступая к своей профессиональной деятельности, торжественно клянется проявлять высочайшее уважение к жизни человека, никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии. Таким образом, ясно видно, что в РФ эвтаназия в любых ее проявлениях запрещена. Такие действия виновного лица будут квалифицироваться по ст.105 УК РФ. Если говорить про смягчающие обстоятельства, то к примеру, мотив сострадания, предусмотренных в ст. 61 УК РФ, может быть учтен лишь при назначении наказания виновному лицу, но не при квалификации деяния. Убийство по мотиву сострадания квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ как убийство.

В виду быстро развивающегося законодательства, которое меняется изо дня в день и должно отражать в себе важнейшие существующие реалии, следует в Уголовный кодекс РФ внести

специальную норму, посвященную эвтаназии, а также ответственности за ее применение.

А теперь немного о российских противоречиях. В Конституции РФ в ст. 20 право на жизнь автоматически не подразумевает наличие права на смерть. Но если мы проанализируем статьи из закона «Об охране здоровья граждан» от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ, то сразу же увидим существующие коллизии. В статье 45 закона говорится о запрещении эвтаназии, а уже в статье 33 говорится об отказе от медицинского вмешательства. То есть, по письменному заявлению больного или его законных представителей все же возможно отказаться от медицинского вмешательства, что и называется пассивной эвтаназией. Таким образом, прослеживается политика «двойных стандартов», в результате противники осуждают сторонников, больные просят помощи у врачей, те в свою очередь, должны и людям помогать и закон соблюдать, но на самом деле весь смысл состоит в том, чтобы помочь или облегчить страдания простых людей, страдающих от мучительных и невыносимых болей.

Проблема эвтаназии, наверное, проблема вечная. Всегда будут как сторонники, так и противники. Всегда будут недочеты в законодательстве стран и всегда будет к чему стремиться, к совершенствованию урегулирования данного вопроса. Опыт европейских государств показывает как положительные, так и отрицательные моменты применения такого института. На примере Швейцарии мы видим, что легализация эвтаназии не лишила страну проблем и возрастающее число будущих «самоубийц» будет и дальше прибывать в страну, которая уже не справляется с таким наплывом огромного количества человек. По статистическим данным организаций, оказывающим иностранцам медицинскую и юридическую помощь для того, чтобы помочь им покончить с собой, на первом месте по количеству самоубийц приезжающих в Швейцарию стоит Германия, далее идет Великобритания, на третьем месте Франция и потом уже Италия.

Если мы говорим о российской действительности, то она такова, что на сегодняшний день существуют правовые коллизии в законодательстве, существует множество сторонников, высказывающих идею введения новой нормы в уголовный кодекс, посвященной эвтаназии. Сторонники предлагают подумать о

больных и создать закон, регулирующий эвтаназию, но пока идут оживленные диспуты, одни критикуют законодворцев, другие врачей, стоит все же сперва взглянуть в глаза правде и спросить у тех, кому это действительно важно, стоит подумать о тех, кто переносит ежеминутно, ежечасно невыносимые муки, боли, у людей, страдающих от неизлечимых болезней.

Селина Е.В.
*Профессор кафедры
уголовного права и процесса РУДН, д.ю.н.*

Установление истины в уголовном процессе России и Германии

Модель судебного разбирательства, в которой на суд возложена обязанность доказывания по уголовному делу, полностью исключена действующим российским законодательством (вместе с законодательным указанием на поиск истины, т. е. на всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела судом).

Такого рода модель используется в ФРГ. «Несмотря на разъяснение, что бремя доказывания, которое несет суд, в правовом смысле представляет обязанность суда в изыскании и исследовании всех доказательств, способствующих выяснению обстоятельств уголовного дела, в действительности содержание этой обязанности гораздо шире»³⁰³. Недостаток распределения бремени доказывания компенсируется в УПК ФРГ требованием установления объективной истины.

Согласно § 244 (2) УПК ФРГ³⁰⁴ «суд должен для исследования истины распространить доказывание на все обстоятельства дела и средства доказывания, имеющие значение для решения по делу». Требование об установлении истины, адресованное суду, не усиливает обвинительную роль суда, а, напротив, компенсирует процедуру, предотвращая наступление обвинительного уклона. Так или иначе, в определенную модель обеспечения свободы оценки доказательств слова закона об установлении истины привносят или компенсирующее, или усиливающее значение. Поэтому, в то же время, «уголовно-

³⁰³ Филимонов Б. А. О бремени доказывания в уголовном процессе ФРГ /Б. А. Филимонов. //Правоведение. -1985. - № 5. - С. 72 – 75; ссылка на: Roxin C. Strafverfahrensrecht. 15 Auflage. iinchen, 1979, S. 45, 63

³⁰⁴ Strafprozeßordnung (StPO) // Die Webseite des Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz <http://www.gesetze-im-internet.de/stpo/BJNR006290950.html#BJNR006290950BJNG000101309>

процессуальное право Германии построено на принципах состязательности, непосредственного исследования доказательств и праве подсудимого "быть выслушанным" (rechtliches Gehor)³⁰⁵ В частности, принцип непосредственности судебного разбирательства определяет в Германии, как и в России, использование в доказывании агентурных данных³⁰⁶.

Реформа российского уголовного судопроизводства, исключив рудименты обвинительной роли суда, отказалась и от требования всестороннего, полного, объективного исследования обстоятельств дела (т. е. формулирования задачи поиска объективной истины). Исключая законодательное указание на поиск истины, законодатель соединил его с рудиментами обвинительной роли суда, такими как право возбуждать уголовные дела, первым допрашивать подсудимого, обязанность восполнять пробелы предварительного расследования за счет самостоятельного поиска доказательств, продолжать процесс при отказе прокурора от обвинения.

Сегодня на рассмотрении российского законодателя находится проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». В нем впервые для отечественного законодательства говорится об обвинительном уклоне, делается предостережение от этого уклона как от негативного фактора, губительно влияющего на исход дела. Предлагается указать в УПК РФ: «При осуществлении уголовного преследования прокурор, руководитель следственного органа, следователь, а также начальник подразделения дознания и дознаватель обязаны

³⁰⁵ Бендерская Е.Г. Рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого: международно-правовое регулирование и законодательство европейских государств // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 4; ссылка на: Roxin C. Strafverfahrensrecht. 1998. P. 336

³⁰⁶ См.: Филимонов, Б. А. Об использовании агентурных сведений в уголовном процессе ФРГ // Правоведение. -1984. - № 3. - С. 102 – 105; ссылка на: Roxin C. Strafprozessrecht. 7 eubearbeitete Auflage. Munchen, 1977

сохранять объективность и беспристрастность, *не допуская обвинительного уклона в доказывании*».

Наряду с этим предлагается введение положений, напрямую посвященных всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств уголовного дела, требованию достижения объективной истины. Предлагается ввести в УПК РФ определение понятия «объективная истина»: «объективная истина - соответствие действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения». В соответствии с проектом, «суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, а также орган дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель обязаны принять все предусмотренные настоящим Кодексом меры к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию для установления объективной истины по уголовному делу».

Введение в текст УПК РФ понятия «истина», возвращение требования всестороннего, объективного и полного исследования обстоятельств дела, предостережение от обвинительного уклона призваны к обеспечению справедливости и законности уголовного процесса, усилению законодательного закрепления нравственных основ уголовного судопроизводства.

Думается, в то же время, что постоянная попытка решить все проблемы на глобальном уровне, определив, наконец, какой исторический тип уголовного процесса свойственен России, нередко способна уводить к схоластическим рассуждениям, в то время, как многие разрозненные проблемы решаются обращением либо к отдельным условиям судебного производства, либо к организационным вопросам, либо к нравственным основам уголовного судопроизводства.

В частности, ст. 281 УПК РФ в различных частях содержит гипотезы «с согласия сторон», «по ходатайству стороны или по собственной инициативе (суд)», «по ходатайству стороны».

По логическому звучанию, «с согласия сторон» – это наиболее общий вариант по отношению к остальным (суд должен спросить согласия, проявив при этом инициативу; не одна, а обе стороны должны с этим согласиться). Но наиболее квалифицированные правовые составы предусмотрены с

гипотезами «по ходатайству стороны или по собственной инициативе (суд)» и «по ходатайству стороны».

Но можно ли отнести к рудиментам обвинительной роли суда его минимальные дискреционные полномочия, и оправдана ли нелогичность, существующая в ст. 281 УПК РФ? Думается, нет.

В ст. 284 говорится об осмотре вещественных доказательств, который «проводится в любой момент судебного следствия по ходатайству сторон». Не ясно, как быть суду без ходатайств. Имеется ли в виду, что он не вправе осмотреть лежащий на его столе «вещдок», или – что само собой разумеющимся образом судья данное доказательство видит и так. Но как же быть с проведением всей доказательственной информации через призму судебного разбирательства и судебного разбирательства?

При установлении фактических обстоятельств в стадии предварительного слушания суд также не вооружен достаточным терминологическим инструментарием. Согласно ч. 3 ст. 235 УПК РФ, «судья вправе допросить свидетеля и приобщить к уголовному делу документ, указанный в ходатайстве. В случае, если одна из сторон возражает против исключения доказательства, судья вправе огласить протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле и (или) представленные сторонами». Свидетеля, как получается, судья может самостоятельно и определить, и вызвать, используя свои дискреционные полномочия. Не ясно, разрешает или запрещает закон использовать при этом иные средства доказывания, содержащиеся в ст. 74 УПК РФ. Думается, в принципе здесь используются все виды доказательств (средства доказывания).

Косвенно о нестабильности статьи 63 УПК РФ свидетельствует ее несогласованность с судебными инстанциями, действующими на сегодняшний день. По смыслу данной статьи, судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, не может участвовать в рассмотрении данного уголовного дела в суде какой-либо вышестоящей инстанции, а равно участвовать в новом рассмотрении после отмены судебного решения. Но сегодня, буквально, не исключается участие судьи, рассматривавшего дело в первой инстанции, в составе суда кассационной инстанции. Это, конечно, не принципиальное решение законодателя, а пробел, связанный с

динамичностью изменений законодательства. Причем кассационная инстанция не введена в закон впервые, а просто вышла из категории «вторая инстанция», под которой она понималась ранее, в том числе в ст.63 УПК РФ.

Совершенно очевидно необходимо дополнение в части кассационной инстанции, после чего норма должна звучать таким образом: «Судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, не может участвовать в рассмотрении данного уголовного дела в суде второй инстанции, суде кассационной инстанции или в порядке надзора, а равно участвовать в новом рассмотрении уголовного дела в суде первой или второй инстанции, кассационной инстанции либо в порядке надзора в случае отмены вынесенных с его участием приговора, а также определения, постановления о прекращении уголовного дела».

Семёнов И.А.

Заведующий кафедрой

уголовно-правовых дисциплин

*Уральского института управления –
филиала РАНХиГС, к.ю.н., доцент*

Законодательные аспекты противодействия организованной преступности

Организованная преступность развивается в тесной связи с дисфункцией социальных институтов, обеспечивая как незаконным (преступным или противоправным), так и законным путями определённые объективные общественные потребности в конкретный исторический период, на конкретной территории (от производства и распределения, необходимых населению товаров, до защитных функций в ситуациях национальных и конфессиональных конфликтов)³⁰⁷.

Организованная преступность за счет своей транснациональности - феномен, представляющий угрозу не отдельно взятым государствам, но целым регионам и всему мировому сообществу³⁰⁸. Это отражено в некоторых справочных документах ООН, подготовленных к Всемирной конференции об организованной преступности (Неаполь, 1994). В то же время, авторы Всемирного отчета о преступности и правосудии ООН (1999 г.) отмечают, что во многих странах не предпринимается сколько-нибудь серьезных усилий по сбору данных о транснациональной организованной преступности³⁰⁹.

³⁰⁷ Меркушев А.Е. Внимание: банда // Человек и закон. 1997. № 4.

³⁰⁸ Бекмагамбетов А.Б. Совершенствование правовой базы в сфере противодействия транснациональной организованной преступности и торговле людьми // Российский юридический журнал. 2011. № 5. С. 96.

³⁰⁹ См.: Global Report on Crime and Justice. Graem Newman Editor. N.Y., 1999. P. 221; Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью: новые вызовы в XXI веке: Рабочий документ, подготовленный Секретариатом Десятого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и

Международное сообщество сегодня вынуждено констатировать, что преступные организации осуществляют свою деятельность в мире, который для них, в сущности, не имеет границ, в то время как правоохранительные органы вынуждены действовать в пределах национальных государственных границ³¹⁰.

Организованная преступность во всем мире принимает транснациональный характер. Она по существу стала реальной угрозой для безопасности всего человечества, как по своим масштабам, так и по разрушительному влиянию. Транснациональная организованная преступность - сила, угрожающая социаль-но-экономическому развитию любого из государств, при этом масштабы ее постоянно растут. Она способна не просто расширять свою деятельность, но и нацеливать ее на подрыв безопасности экономики государств, в первую очередь развивающихся стран и стран с переходной экономикой³¹¹.

Наибольшую опасность для общества представляет организованная преступность. Повышенная общественная опасность организованной преступности по сравнению с групповой преступностью в целом состоит в большей ее способности порождать социально-негативные последствия, в большей масштабности этих последствий, а также в большей ее прецедентности³¹². Констатируется даже, что она является одним из факторов социально-экономической нестабильности в стране, поскольку стремится занять господствующее положение в сфере экономики и обеспечить тем самым наиболее благоприятные

обращению с правонарушителями, 10 – 17 апреля 2000 г. (г. Вена) [электронный ресурс]. URL: <http://www.uncjin.org/Documents/congr10/bg.pdf> (дата обращения 10.10.2014).

³¹⁰ См.: United Nations and Transnational Organized Crime. London, 1997. P. viii.

³¹¹ См.: Транснациональная организованная преступность. Дефиниции и реальность. Монография / Отв. ред. В.А. Номоконов. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2001.

³¹² См.: Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты: Дисс ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 13.

условия для отмывания грязных доходов и их приумножения³¹³. К настоящему времени организованная преступность проникла во все сферы жизнедеятельности общества. Ее проникающая способность так велика, как велика сила неконтролируемого обогащения. В большинстве случаев эта способность выше, чем социальные охранные ресурсы, имеющиеся в распоряжении различных государственных структур. Более того, ее влияние в различных сферах оценивается от существенного до решающего, и характер этого воздействия обладает особой поражающей способностью. Вместе с тем с точки зрения временной оценки организованной преступности она непреходяща, то есть в ближайшее время, отягощенное глубоким общемировым финансовым кризисом, не существует предпосылок для ее полного искоренения³¹⁴.

Как отмечалось участниками «круглого стола» «Противодействие организованной преступности: законодательный и практический аспекты» организованного Комитетом по безопасности и противодействию коррупции 5 марта 2013 года, организованная преступность продолжает крайне негативно влиять на состояние национальной безопасности Российской Федерации. Организованные преступные формирования активно вмешиваются в экономическую деятельность, пытаются организовать проникновение своих членов в выборные органы и органы государственной власти, устанавливают связи с транснациональными преступными организациями, тесно переплетаются с экстремистскими сообществами и террористическими организациями, особенно на Северном Кавказе и в Поволжье. Крайне негативное влияние на состояние криминальной обстановки, особенно в Москве, в

³¹³ См.: Гаврилов Б.Я. Организованная преступность и ее предупреждение в наиболее криминализованных отраслях российской экономики // Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18 - 20 апреля 2002 г.). Вып. 1. М., 2002. С. 124.

³¹⁴ Гармаш А. Организованные формы экономической преступности // ЭЖ-Юрист. 2012. № 29. С. 1, 7.

Московской области, в Санкт-Петербурге и в Ленинградской области, Южном федеральном округе и Дальневосточном федеральном округе оказывают организованные преступные формирования, образованные по этническому признаку. Не снижается активность координирующей преступной роли так называемых «воров в законе», «криминальных авторитетов» и иных лиц, имеющих высокий статус в криминальной иерархии³¹⁵.

Задача ликвидации транснациональной организованной преступности и всех причин, ее порождающих, равно как и её профилактика, представляет собой проблему, решить которую можно только совместными усилиями всего общества и государства. В борьбе с организованной преступностью в обществе наряду с органами, чьей непосредственной функцией она является, принимает участие и многие другие органы государства³¹⁶, а также политические и общественные организации. Направление и организация этой сложной и многогранной борьбы должна определяться политикой государства³¹⁷.

На эффективность деятельности государственных органов, наделенных функциями борьбы с организованной преступностью, отрицательно сказывается отсутствие определенной государственной уголовной политики в сфере противодействия организованной преступности. Как следствие, правовое регулирование противодействия организованной преступности не

³¹⁵ См.: Противодействие организованной преступности: законодательный и практический аспекты (сокращенное изложение дискуссии) [электронный ресурс]. Сокращенное изложение дискуссии на «круглом столе» Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции, состоявшегося 5 марта 2013 г. URL: <http://crimas.ru/?p=2216> (дата обращения 10.10.2014).

³¹⁶ См.: О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, касающихся взаимной правовой помощи: Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2004 г. № 1362 (ред. от 03 ноября 2004 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 44. Ст. 4327. П. 1.

³¹⁷ См.: Побегайло Э. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. №№ 3,4.

находится на должном уровне³¹⁸. Уголовно-правовая политика формирует законодательную базу управления борьбой с преступностью, отграничивая преступное от непроступного, уголовно наказуемое от морально порицаемого или влекущего применение других мер воздействия. Участники «круглого стола», в целях обеспечения эффективного противодействия организованной преступности в Российской Федерации, рекомендуют Государственной Думе ФС РФ разработать проект федерального закона «О противодействии организованной преступности в Российской Федерации», предусмотрев в нем положения, содержащие понятийный аппарат, систему субъектов борьбы с организованной преступностью, комплекс специальных мер по предупреждению организованной преступностью, механизмы возмещения убытков и устранения иных последствий деятельности организованных преступных формирований, международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью, гарантии законности и безопасности борьбы с организованной преступностью, финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности субъектов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью.

С учетом опыта борьбы с коррупцией и организованной преступностью в зарубежных странах, осуществляемой на основе специально разработанных государственных программ и законодательных актов, нормативное регулирование борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации на государственном уровне может быть обеспечено путем создания единого комплексного акта, включающего в себя нормы уголовного, административного и оперативно-розыскного законодательства. Это позволит не только усилить борьбу с указанным негативным явлением, но и законодательно закрепить

³¹⁸ Хасиев У.А. Основные направления совершенствования деятельности по противодействию организованной преступности [электронный ресурс]. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=602 (дата обращения 10.10.2014).

понятие организованной преступности, отсутствующее ныне как юридическое определение в российском законодательстве³¹⁹.

Неоднократные попытки законодательного закрепления механизма противодействия организованной преступности нельзя признать удачными. В законодательной практике Государственной Думы уже был такой законопроект - Проект Федерального закона № 94800648-1 «О борьбе с организованной преступностью» (ред., принятая ГД ФС РФ в 1 чтении 22.02.1995). В данном законопроекте глава II «Уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью и легализацией преступных доходов» содержала 21 статью, предусматривающие различные виды составов преступлений, относящихся, по мнению авторов законопроекта, к организованной преступности, что было вполне обоснованно в тот период, в период действия УК РСФСР 1960 г. С принятием Государственной Думой 25 мая 1996 года УК РФ необходимость в принятии такого федерального закона отпала, так как большинство норм законопроекта было включено в действующий УК РФ.

Мнение о необходимости специального закона о противодействии организованной преступности разделяют многие российские как ученые, так и практические работники. Так профессор Н. А. Лопашенко отмечает, что решение вопросов борьбы с организованной преступностью необходимо осуществлять в самостоятельном законодательстве. Должен быть принят закон о борьбе с организованной преступностью, в рамках которого можно и предусмотреть конфискацию как меру уголовного наказания, и отступить от субъективного вменения, и применять поражение в правах, и отказаться от некоторых принципов уголовного законодательства (справедливости и равенства, например)». Такое законодательство в первую очередь будет способствовать повышению эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию организованной преступности.

³¹⁹ Хасиев У.А. Основные направления совершенствования деятельности по противодействию организованной преступности [электронный ресурс]. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=602 (дата обращения 10.10.2014).

А. И. Долгова справедливо полагает, что «принятие таких законов - необходимый этап преобразований. Законы содержат определение исходных понятий и закладывают правовую основу комплексного наступления на крайне опасные проявления, развивающиеся в органической взаимосвязи с организованной преступностью. Вот почему отраслевое законодательство должно пополняться комплексными законами о борьбе с организованной преступностью, коррупцией, терроризмом, легализацией (отмыванием) преступных доходов»³²⁰. На наш взгляд, в условиях, когда организованная преступность угрожает национальной безопасности Российской Федерации, институтам государственной власти, наносит ущерб авторитету и престижу России на международном уровне, правам и свободам человека и гражданина, следует проявлять беспокойство не о теоретически возможном нарушении равенства граждан, подозреваемых в причастности к криминальным структурам, а о состоянии прав и свобод законопослушных граждан и сохранении целостности российского государства. А потому специальный закон, призванный противодействовать организованной преступности, необходим. Тем более, что практика разработки и принятия такого рода законов в нашей стране уже есть – закон о противодействии коррупции. Кроме того, принятие специального закона точно обозначит политику государства в борьбе с этим видом преступности, а также будет основой разработки и исполнения программ по противодействию организованной преступности.

Учеными и практическими работниками предлагаются два основных способа совершенствования законодательства, регламентирующего борьбу с организованной преступностью. К первому относится внесение изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство, а ко второму - принятие специального законодательства. Другой рекомендацией участников «круглого стола» из числа законодательных мер является необходимость разработки предложений по внесению изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ и иные законодательные акты Российской Федерации по вопросам

³²⁰ См.: Организованная преступность / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1989. С. 8-11.

усиления борьбы с организованной преступностью³²¹. Дальнейшее совершенствование уголовного права связано с повышением качества законов: закон, ограничивающий конституционные права и свободы, должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть его нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и основаны на понятных критериях, позволяющих со всей определенностью отличать правомерное поведение от противоправного, исключая возможность произвольной интерпретации положений закона³²².

Также важно привести уголовный закон в соответствие с международными договорами, ратифицированными Российской Федерацией. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000)³²³ определила, что каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния:

- участия в организованной преступной группе (Статья 5);
- отмыwanie доходов от преступлений (статья 6);
- коррупцию (статья 8);
- воспрепятствования осуществлению правосудия (статья

23).

³²¹ См.: Противодействие организованной преступности: законодательный и практический аспекты (сокращенное изложение дискуссии) [электронный ресурс]. Сокращенное изложение дискуссии на «круглом столе» Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции, состоявшегося 5 марта 2013 г. URL: <http://crimas.ru/?p=2216> (дата обращения 10.10.2014).

³²² См.: Бекмагамбетов А. Б. Совершенствование правовой базы в сфере противодействия транснациональной организованной преступности и торговле людьми // Российский юридический журнал. 2011. № 5. С. 98.

³²³ Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (г. Нью-Йорк) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 40. Ст. 3883.

Конвенция к числу уголовно наказуемых деяний, совершаемых транснациональной организованной преступности, отнесла еще два вида. Первый определен Протоколом против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности³²⁴. Второй - Протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности³²⁵.

На наш взгляд, применяя довольно длительные сроки лишения свободы к организаторам и участникам преступных формирований, без карательных санкций в виде конфискации имущества, суды тем самым способствуют сохранению экономической основы преступных организаций (воровской «общак» или касса), что позволяет преступным авторитетам не только не испытывать ограничений, вызванных лишением их свободы, но и использовать имеющиеся материальные средства для подкупа сотрудников правоохранительных органов, адвокатов, судей для условно-досрочного освобождения, снижения срока лишения свободы, вплоть до отмены приговоров, вступивших в законную силу. Поэтому необходимо вернуть конфискации имущества в число мер уголовных наказаний, применяя ее в санкциях составов преступлений, предусматривающих ответственность за организованные формы криминальной деятельности. В этой связи следует принять соответствующий

³²⁴ Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (г. Нью-Йорк) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 40. Ст. 3883.

³²⁵ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (г. Нью-Йорк) [электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения 10.10.2014).

специальный закон о конфискации, включающий правила исполнения данного вида наказания с изложением особенностей его реализации в отношении представителей (организаторов, руководителей, членов) преступных организаций, а также членов их семей в целях безусловного исполнения этой нормы и возвращения государству похищенных денежных средств и иных ценностей.

С ратификацией Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности Федеральным законом Российской Федерации от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ³²⁶, перед российским законодателем возникла еще одна обязанность. В ст. 10 Конвенции устанавливается обязанность «каждого Государства-участника принять такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в серьезных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа, и за преступления, признанные таковыми в соответствии со статьями 5, 6, 8 и 23 настоящей Конвенции». К тому же, каждое Государство-участник обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в соответствии с настоящей статьей, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, включая денежные санкции³²⁷.

Проблема привлечения юридических лиц к уголовной ответственности и применения к ним других мер уголовно-правового воздействия была и остается одной из наиболее острых и дискуссионных. В свете продолжающегося реформирования

³²⁶ О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее: Федеральный закон Российской Федерации от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 18. Ст. 1684.

³²⁷ Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (г. Нью-Йорк) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 40. Ст. 3883.

российского уголовного права рассматриваются перспективы регламентации ответственности юридических лиц в уголовном законодательстве России. Споры о целесообразности введения в отечественное уголовное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц ведутся еще с начала 1990-х гг. Этот институт предусматривался предварительными проектами Уголовного кодекса РФ, на основе которых был подготовлен действующий Кодекс³²⁸. Однако законодательно вопрос не решен до сих пор.

За рубежом, например для правовых систем стран общего права (Англия, Шотландия, Ирландия, США, Канада, Австралия, государства – бывшие английские колонии), так и для стран, принадлежащих к романо-германской семье права (Австрия, Бельгия, Голландия, Люксембург, Португалия, Франция, страны – бывшие французские колонии, Финляндия и др.) уголовная ответственность юридических лиц давно стала реальностью. Институт уголовной ответственности юридических лиц инкорпорирован и в правовые системы бывших республик СССР (Грузия, Литва, Молдова, Эстония). Некоторые ученые предлагают последовать примеру зарубежных стран и признать в отечественном уголовном законодательстве возможность привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за уголовные правонарушения. Они полагают, что деятельность таких юридических лиц представляет угрозу обществу, которое необходимо оградить от их влияния посредством уголовно-правового инструментария³²⁹.

Пока данный вопрос остается для законодателя открытым, а исследователи предлагают различные пути вовлечения юридических лиц в сферу уголовного права³³⁰. По мнению

³²⁸ См.: Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: новые идеи. М., 1994.

³²⁹ Арбузов С.С. Кубанцев С.П. О перспективе введения в России института уголовной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2012. № 10.

³³⁰ См., например: Богущ Г.И. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Моск. ун-та. Серия: Право. 2005. № 4; Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц //

Председателя Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкина, в настоящее время в Следственном комитете активно исследуется проблема борьбы с преступлениями, совершаемыми в интересах или с использованием юридических лиц. Масштаб этого явления позволяет утверждать, что в России окончательно сформировался качественно новый вид преступности – преступность юридических лиц (зарубежный аналог данного термина «преступность корпораций» или «корпоративная преступность»)³³¹. В связи с этим в Следственном комитете Российской Федерации подготовлен проект закона, направленный на формирование в России механизма уголовно-правового противодействия преступности юридических лиц, который предусматривает положения, регламентирующие основания уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, круг таких субъектов, виды мер уголовно-правового характера, основания возникновения и сроки судимости юридических лиц. Также устанавливается уголовно-процессуальная форма реализации уголовно-правового воздействия в отношении причастных к преступлению

Волженкин Б.В. Избранные труды. СПб, 2008; Есаков Г.А. Уголовная ответственность юридических лиц за убийство по английскому и шотландскому уголовному праву // *Lex Russica*. 2005. № 1; Есаков Г.А. Юридические лица и ответственность за убийство (о новом английском законе) // *Уголовное право*. 2007. № 6; Келина С.Г. Еще раз об уголовной ответственности юридических лиц // *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 5-й Международной научно-практической конференции*. М., 2008; Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ // *Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права* / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.С. Комиссарова. М., 2009; Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2003.

³³¹ Бастрыкин А.И. Комментарий к подготовленному в СК России проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» [электронный ресурс]. URL: <http://www.sledcom.ru/discussions/?ID=45945> (дата обращения 10.10.2014).

юридических лиц. Эти положения в своей совокупности образуют самостоятельный правовой институт уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц. По примеру уголовных законов Латвии, Турции, Венгрии и других, а также во избежание коренного изменения традиционной для российского уголовного права доктрины личной виновной ответственности (статьи 5 и 19 УК РФ) проект закона предусматривает правовую конструкцию, предполагающую отнесение уголовно-правового воздействия в отношении причастных к преступлению юридических лиц не к одному из видов уголовного наказания, а к предусмотренным разделом VI УК РФ иным мерам уголовно-правового характера. В тоже время проект не отвечает на два вполне обоснованных вопроса:

1) за все ли виду преступлений будут нести уголовную ответственность юридические лица?

2) все ли виды юридических лиц (Главы 4 и 5 ГК РФ) будут нести уголовную ответственность?

Из-за этих или других нерешенных проблем государственная Дума РФ так и не приняла никакого решения по поводу внесения изменений в УК РФ.

В заключение следует подвести итог. Я считаю, что для дальнейшей борьбы с организованной преступностью и повышения эффективности этой борьбы необходимо:

1. Разработать и принять специальный закон о противодействии организованной преступности, аналогичный Федеральному закону от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции". Тем самым обозначить уголовную политику государства в противодействии этому виду преступности.

2. Вернуть в главу 9 УК РФ статью о старом, проверенном виде наказания – конфискация имущества, вернув также прежние правила приведения этой меры наказания в исполнение. Это приведет российское уголовное законодательство в соответствие с международным уголовным законодательством. Правила назначения конфискации имущества, закрепленные в главе 15¹ УК РФ этим требованиям не отвечает, так как конфискация рассматривается не как мера уголовного наказания, а как иная мера уголовно-правового характера, наряду с принудительными мерами медицинского характера.

3. Продолжить криминологические исследования деяний юридических лиц, которые международными конвенциями признаются преступными, с тем, чтобы определить насколько эти деяния распространены в Российской Федерации, с прогнозировать их динамику, и на этой основе обосновать необходимость введение в УК РФ статей об ответственности юридических лиц.

Скрипченко Н.Ю.
*Профессор кафедры
уголовного права и процесса
ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический)
федеральный университет
имени М.В. Ломоносова», д.ю.н., доцент*

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних: теория и практика применения

Анализ данных уголовной статистики свидетельствует, что наиболее распространенным видом освобождения от наказания, применяемым к несовершеннолетним, является условно-досрочное освобождение. Так, в 2009 г. условно-досрочно из мест лишения свободы были освобождены 64% воспитанников от общего количества всех освобожденных из воспитательных колоний, в 2010 г. – 74,2%, в 2011 г. – 76,3%¹. Однако, уровень рецидива среди осужденных, освободившихся условно-досрочно, практически одинаков с теми, кто отбыл назначенный срок полностью², что, на наш взгляд, показывает недостаточный индивидуальный подход суда к каждому осужденному при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

В ст. 175 УИК РФ перечисляются критерии исправления осужденного, претендующего на условно-досрочное освобождение, к которым отнесены сведения, свидетельствующие о том, что для дальнейшего исправления осужденный не

¹ Государственный доклад Минздравсоцразвития РФ «О положении детей в Российской Федерации в 2008 – 2009 гг.»; Государственный доклад Минздравсоцразвития РФ «О положении детей в Российской Федерации. 2010 год»; Государственный доклад Минздравсоцразвития РФ «О положении детей в Российской Федерации. 2011 год» // Данные документы официально не опубликованы. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Караулов В.Ф. Условно-досрочное освобождение и цели наказания // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Междунауч. науч.-практ. конф. М., 2012. С. 276.

нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, поскольку в период отбывания наказания он частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, нанесенный преступлением, раскаялся в совершенном деянии и др.

Примечательно, что при определении степени исправления осужденного, администрация исправительного учреждения поставлена в более жесткие рамки, чем осужденный или его адвокат (законный представитель), так как согласно ч. 2 ст. 175 УИК РФ администрация исправительного учреждения направляет в суд ходатайство осужденного вместе с характеристикой на него. В характеристике должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, о его отношении к совершенному деянию.

Анализ ст. 175 УИК РФ свидетельствует, что на первое место среди критериев исправления осужденного законодатель поставил возмещение виновным ущерба, причиненного преступлением, что, на наш взгляд, спорно. Возмещение причиненного преступлением вреда должно производиться за счет дохода осужденного, а на момент вынесения приговора у большей части осужденных собственных средств для удовлетворения гражданских исков недостаточно, они должны возмещать ущерб в период отбывания наказания, что в связи со спадом производства в местах лишения свободы затруднительно, особенно несовершеннолетним.

На основании изложенного представляется необходимым законодательно изменить иерархию критериев исправления осужденного, поставив на первое место данные о поведении лица в период отбытия наказания. Тем более, что анализ правоприменительной практики свидетельствует, что суды, принимая решение об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, в первую очередь учитывают данные, характеризующие осужденного в период отбывания наказания.

Характеризуя «позитивное» поведение как обобщающий показатель поведения осужденного, А.Ф. Сизый указывает, что оно выражается в полном и точном выполнении осужденным

требований режима³. В то же время следует отметить единодушное мнение как ученых, так и практиков в том, что примерное поведение осужденного и его добросовестное отношение к исполнению своих обязанностей может свидетельствовать о высокой степени исправления лишь в том случае, если они продолжают достаточно длительное время. Учитывая, что в отношении несовершеннолетних законодательно сокращены сроки наказания в виде лишения свободы (ч. 6, 6.1 ст. 88 УК РФ), снижены сроки фактического отбывания наказания в местах лишения свободы (ст. 93 УК РФ), формальное условие применения условно-досрочного освобождения у значительной части воспитанников наступает достаточно быстро. В силу сказанного актуальным является мнение ученых о необходимости при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания принимать во внимание как имеющиеся у осужденного поощрения, так и взыскания⁴. Данное суждение поддерживает и правоприменитель. Опрос 30 сотрудников Архангельской воспитательной колонии свидетельствует, что поведение осужденного за весь период отбывания наказания является истинной оценкой степени его исправления (на это указали 80% респондентов).

Подобная позиция является обоснованной. Отсутствие у осужденных взысканий в период отбывания наказаний и наличие поощрений является не только показателем их примерного поведения, но и в какой-то мере определенной гарантией их законопослушного поведения после освобождения. Так, анализ судебной практики Архангельской области свидетельствует, что среди несовершеннолетних, освобожденных условно-досрочно,

³ Сизый А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правопослушного поведения осужденных: дис. ... д-ра. юрид. наук. Рязань, 1995. С. 221.

⁴ Бадамшин И.Д. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в законодательстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005. С. 95–96; Михайлов К.В. Уголовно-правовой институт освобождения от наказания. М., 2008. С. 42; Улицкий С.Я. Условно-досрочное освобождение из исправительных учреждений (история и современность): учеб. пособие. Владивосток, 2002. С. 96–98; и другие.

около 16% имели взыскания, снятые незадолго до освобождения, из них около 20% повторно совершили преступление в период неотбытой части наказания, а среди подростков, не имевших взысканий – 5%.

Следующим критерием оценки степени исправления несовершеннолетнего является его отношение к учебе. Нужно согласиться с мнением авторов, которые отводят обучению большое значение в деле исправления осужденных⁵. Кроме того, обучение несовершеннолетних осужденных является обязательным требованием международных стандартов⁶.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 УИК РФ получение образования отнесено к основным средствам исправления осужденного. Часть 4 ст. 112 УИК РФ закрепляет, что получение осужденным основного общего и среднего (полного) образования поощряется и учитывается при определении степени исправления.

Необходимость получения осужденными основного общего образования подтверждается статистическими данными об уровне образования несовершеннолетних на момент совершения ими преступления (%):

Начальное общее (начальное)	19,8
Образование 6-7 классов	40,2
Основное общее (неполное среднее)	30,0
Среднее (полное) общее	8,5
Среднее профессиональное	1,5

Из приведенных данных видно, что две трети осужденных (70,0%) не имеют неполного среднего образования, почти каждый пятый (19,8%) имеет начальное образование.

⁵ См., напр.: Багреева Е.Г. Субкультура осужденных и их ресоциализация. М., 2001. С. 103; Коррекционная педагогика / И.А. Зайцева [и др.]. Ростов н/Д, 2004. С. 267–269; Рыбак М.С. Воспитательная работа как средство ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях: учеб.-метод. пособие. Саратов, 1998. С. 39.

⁶ Так, согласно правилу 77 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными обучение неграмотных и молодежи следует считать обязательным, и органы тюремного управления должны обращать на него особое внимание.

На сегодняшний день во всех воспитательных колониях⁷ созданы условия для получения осужденными основного общего и среднего (полного) общего образования. Функционируют вечерние (сменные) школы, в которых обучаются все подростки, не имеющие общего образования. Предоставлена возможность заочно обучаться в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования лицам, достигшим 16-летнего возраста⁸.

В качестве критериев оценки положительного отношения несовершеннолетнего к обучению необходимо отнести: желание и стремление осужденного учиться; активную работу на уроках; успеваемость. При этом следует согласиться с Г.В. Дровосековым, который указывает, что доказательством положительного отношения несовершеннолетнего к учебе можно признать успеваемость при наличии даже удовлетворительных оценок. В силу определенных причин (большой перерыв в учебе, индивидуальные свойства личности, например физические недостатки, слабая сообразительность, плохая память) нельзя требовать от каждого осужденного только хорошей и отличной успеваемости⁹.

Собранные в ходе исследования данные позволяют констатировать, что суды, принимая решение об условно-досрочном освобождении несовершеннолетних от отбывания наказания, учитывают отношение осужденных к учебе. В свою очередь администрация исправительных учреждений, готовя документы к условно-досрочному освобождению, не формально

⁷ В Российской Федерации функционируют 62 воспитательные колонии, расположенные в 54 субъектах Российской Федерации, на 21,3 тыс. мест (в том числе женских – 1,3 тыс. мест), из них 59 колоний для содержания несовершеннолетних осужденных мужского пола и 3 (в Белгородской, Рязанской и Томской областях) – для содержания несовершеннолетних женского пола.

⁸ Государственный доклад Минздравсоцразвития РФ «О положении детей в Российской Федерации. 2011 год». Данный документ официально не опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Дровосеков Г.В. Условно-досрочное освобождение от наказания и замена наказания более мягким. Рязань, 1979. С. 32.

информирует суд об успеваемости воспитанника, а сообщает данные, характеризующие его учителями, мастерами производственного обучения, воспитателями.

Одна из проблем обеспечения образования, и в первую очередь среднего профессионального, заключается в ограниченном выборе профессий, которые могут быть предложены осужденным несовершеннолетним, непрестижность отдельных специальностей. Так, например, на базе Архангельской воспитательной колонии несовершеннолетним предлагают овладеть следующими видами специальностей: швея, обувщик по ремонту обуви, машинист (кочегар) котельной, слесарь по ремонту автомобилей. Отдельные профессии, например, швея, вызывают неприязнь у воспитанников.

На наш взгляд, получение образования и профессиональная подготовка осужденных является не только эффективным исправительным средством, но и базой для дальнейшей ресоциализации и адаптации несовершеннолетних вне пенитенциарных учреждений. У осужденных, имеющих образование и специальность, больше шансов трудоустроиться, получить легальный источник дохода. Занятость подростка исключит возможность праздного времяпрепровождения и, как следствие, будет способствовать снижению уровня повторной преступной деятельности. Учитывая изложенное, представляется целесообразным создавать условия для получения несовершеннолетними, отбывающими наказания в местах лишения свободы, тех специальностей, которые востребованы, оказывать содействие подросткам в приобретении практического опыта с тем, чтобы, освободившись, они могли быть более конкурентноспособными на рынке труда.

В современных условиях, однако, приходится констатировать и тот факт, что проводимая государством экономическая политика привела к резкому падению объемов производства как в стране в целом, так и в регионах. Учитывая, что промышленное производство исправительных учреждений было прежде всего ориентировано на промышленные предприятия регионов, очевиден факт автоматического свертывания производства в местах лишения свободы. В настоящее время вряд ли можно надеяться на улучшение положения с трудовой

занятостью взрослых осужденных, а тем более несовершеннолетних.

В результате проведенного исследования установлена невысокая трудовая занятость несовершеннолетних осужденных (не более 40%). (На территории Архангельской воспитательной колонии налажено производство по изготовлению упаковочной продукции.) Вместе с тем необходимо отметить, что на протяжении 2009 – 2011 гг. не было зарегистрировано ни одного отказа осужденных от работы без уважительных причин¹⁰.

Следует обратить внимание и на то, что низкая трудовая занятость осужденных неблагоприятно сказывается на постпенитенциарном поведении осужденного. Опыт правоприменительной практики показывает, что у осужденных, длительно не занятых трудом, но получающих определенные материальные блага (питание, одежда, медицинское обслуживание и т.д.), постепенно формируется искаженное представление о взаимозависимости понятий «труд», «работа» и «получение материального блага». Такой осужденный, освободившись, становится иждивенцем или ищет удовлетворение своих потребностей путем совершения преступлений¹¹.

В связи с этим особую актуальность приобретает реализация положений ст. 106 УИК РФ, направленных на привлечение осужденных к общественно полезному труду по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий. Учитывая, что такой вид работы у определенной категории воспитанников (придерживающихся криминальных традиций) вызывает резкое неприятие, ее выполнение позволит достаточно объективно определить степень исправления и готовность осужденного порвать с преступным прошлым.

В ходе проведенного исследования выявлено, что несовершеннолетние осужденные привлекаются в порядке

¹⁰ Отчеты о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, отбывающих наказание в ФКУ Архангельская ВК УФСИН России за 2009 – 2011 гг. // Архив ФКУ Архангельской ВК УФСИН России.

¹¹ Степанов В.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: теоретические и правоприменительные проблемы. М., 2011. С. 84.

очередности и в свободное от основной работы и учебы время для работы по благоустройству воспитательной колонии. При этом хотелось бы указать на отсутствие в их личных делах сведений, которые позволили бы сделать вывод о нравственной составляющей их трудовой деятельности.

Одним из критериев, который рекомендует Верховный Суд РФ при принятии решения об условно-досрочном освобождении, – связь несовершеннолетнего с родственниками в период отбывания наказания.

Результаты переписи осужденных воспитательных колоний¹², анализ личных дел осужденных, отбывающих наказание в Архангельской воспитательной колонии, свидетельствуют, что большую часть воспитанников составляют «выходцы» из неполных семей (около 65%) (Табл. 1).

Таблица 1

Распределение осужденных в зависимости от формы воспитания

Воспитание до осуждения	Количество осужденных, %
В полной семье	35,5
В неполной семье	48,6
В приемной семье	0,4
Бабушкой или дедушкой	4,1
Опекуном	3,1
В детском доме	8,1
Никем, без определенного места жительства	0,2

Около трети осужденных (28%) воспитывались родителями, злоупотребляющими спиртными напитками, не имеющими постоянного источника дохода, привлекавшимися к административной ответственности.

¹² Данилин Е.М., Селиванов В.И. Осужденные в воспитательных колониях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под ред. В.И. Селиверстова. М., 2011. С. 14.

О негативном влиянии семейного неблагополучия несовершеннолетних свидетельствуют и следующие данные. Например, неполные семьи дают больший процент лиц «без определенных занятий», чем семьи полные (соответственно 54,7% против 30,6%). Осужденных, поступающих в воспитательную колонию и не имеющих никакого образования, из неполных семей 52,2%, из полных семей таких лиц почти в два раза меньше – 27%. Состав семьи несовершеннолетних осужденных оказывает влияние и на уровень тяжести и общественной опасности совершенных преступлений. Это видно из таблицы 2.

Таблица 2

**Количество преступлений, совершенных
несовершеннолетними, в зависимости от формы воспитания в
семье, %**

Воспитание до осуждения				
В полной семье	31,0	33,9	34,1	41,0
В неполной семье	56,9	49,8	49,9	47,9
В приемной семье	0	0,4	0,1	0,1
Бабушкой или дедушкой	3,4	4,1	3,9	3,6
Опекуном	1,7	1,6	3,0	2,6
В детском доме	6,9	10,1	8,9	4,6
Никем, без определенного места жительства	0,1	0,1	0,1	0,2

Анализ эмпирических данных позволяет выявить корреляционные связи между условиями воспитания несовершеннолетнего в семье и его отношением к режимным требованиям. Так, 54,1% осужденных, злостно нарушающих режим, ранее воспитывались в неполных семьях, 30,6% – в полных. Более половины (50,2%) отрицательно характеризующихся осужденных выросли в неполных семьях, 32,8% – в полных.

Анкетирование осужденных¹³ свидетельствует, что у многих из них (около 80%) до ареста отношения с родственниками были сложные (порой враждебные). Попадая, однако, в места лишения свободы, подростки кардинальным образом пересматривали эти отношения. Большинство осужденных (около 90%) дают положительные характеристики своим родным и близким, сожалеют о содеянном, просят прощения. Только в изоляции несовершеннолетние начинают сильно переживать отрыв от семьи и родных, осознавать, насколько важно для них находиться рядом с близкими людьми. Учитывая изложенное, работа с родственниками воспитанников является одним из приоритетных профилактических направлений.

Анализ постановлений об условно-досрочном освобождении свидетельствует, что на большинство несовершеннолетних, освобожденных условно-досрочно (30%), обязанности не возлагаются. Среди обязанностей, которые возлагаются, преобладают две: явка на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства (90%) и ограничение пребывания вне дома в определенное время суток (около 70%). Крайне редко возлагают на несовершеннолетних обязанность трудоустроится либо продолжить образование (15%), а также вводят запрет на посещение баров и пивных (10%). В связи с этим необходимо отметить, что существующая судебная практика не только не способствует социальной адаптации осужденных и стимулированию их правопослушного поведения, но и снижает эффективность условно-досрочного освобождения. Отсутствие или ограниченный характер возлагаемых на данную категорию лиц обязанностей не позволяет контролирующим органам своевременно реагировать на поведение лица, условно-досрочно освободившегося, и вносить в него определенные коррективы.

Сложившуюся практику можно объяснить тем, что законодатель (ч. 2 ст. 79 УК РФ) оставил решение вопроса о возложении обязанностей на усмотрение суда, а из представленных материалов суду достаточно сложно сделать

¹³ Нами было проанкетировано 40 осужденных, отбывающих наказание в ФКУ «Архангельская воспитательная колония УФСИН России» в 2010 г.

вывод о комплексе ограничений, которые следует возложить на освобождаемого. Учитывая изложенное, представляется необходимым закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ положение о том, что инициатором возложения обязанностей, способствующих исправлению осужденных, должна выступать администрация исправительного учреждения, где он отбывает наказание.

Спасенников Б.А.

Главный научный сотрудник

НИИ ФСИН России, д.ю.н., д.м.н., профессор

Тихомиров А.Н.

Начальник УФСИН России по г. Москве,

полковник внутренней службы

Об уголовно-правовом значении психических расстройств в условиях реформирования законодательства

В различных субъектах Российской Федерации количество лиц, признанных судом невменяемыми, весьма различается, что, на наш взгляд, определяет актуальность единообразного толкования ст. 21 Уголовного кодекса России (далее – УК РФ) в условиях реформирования законодательства. На наш взгляд, в юридической практике под состоянием невменяемости лица понимается отсутствие способности осознавать фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного статьями Особенной части УК РФ, вследствие психического расстройства или слабоумия. Такое понимание закона определяется тем, что лицо в большинстве случаев осознает (полностью или частично) фактический характер своих действий (бездействия), но не понимает лишь их общественную опасность. Например, лицо, страдающее шизофренией (бред преследования), нанеший удар ножом в шею коллеге по работе («преследователю»), осознавал, что у него в руке находится нож, удар которым в шею «преследователя» «прекратит преследование», то есть осознавал фактический характер своих действий. Однако общественную опасность своих действий лицо не осознавало.

Невменяемость лица включает в себя одновременную совокупность медицинского (биологического) и юридического критериев. К медицинскому (биологическому) критерию состояния невменяемости относится наличие у него хронического психического расстройства, либо временного психического расстройства, либо слабоумия, либо иного болезненного состояния

психики. К хроническим психическим расстройствам относятся приступообразно или непрерывно протекающие психические расстройства, имеющие тенденцию к прогрессированию, приводящие к глубоким и стойким личностным изменениям (например, шизофрения и др.). К временным психическим расстройствам относятся обратимые, преходящие, заканчивающиеся улучшением, вплоть до полного выздоровления, психические расстройства (например, алкогольный психоз и др.). Слабоумие лица – состояние умственного недоразвития или упадка его психической деятельности, связанное с повреждением головного мозга генетическими, интоксикационными, травматическими или иными патогенными факторами, сопровождающееся поражением интеллекта, в первую очередь – уровня критики и суждений, необратимыми изменениями личности, выраженным снижением или невозможностью социального приспособления. К иным болезненным состояниям психики лица относятся те, которые не являются, по существу, болезненными, но нарушают его социальную адаптацию (например, психопатия).

На наш взгляд, юридический критерий невменяемости лица предполагает обязательное влияние психического расстройства на его осознанное и волевое поведение в момент совершения деяния, предусмотренного УК РФ. Если психическое расстройство лица (например, легкая форма дебильности) не повлияло на его осознанное и волевое поведение во время деяния (например, нападение в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья человека, в составе группы лиц по предварительному сговору, с применением оружия), то лицо должно признаваться судом, вменяемым.

Невменяемость лица устанавливается судом. Основанием для вынесения судебного решения о невменяемости лица являются материалы дела, в том числе и заключение судебно-психиатрической экспертизы. В судебной практике, к сожалению, встречаются случаи переоценки значения заключения судебно-психиатрической экспертизы, избыточного внимания к наличию медицинского (биологического) критерия невменяемости лица при игнорировании юридического критерия. Например, наркотическое

«голодание» лица возникает при его хроническом наркологическом расстройстве – наркомании, но оно не приводит к потере его осознанного и волевого поведения во время совершения деяния, предусмотренного статьей 176 УК РФ, если даже эксперты-психиатры полагают обратное. Акт судебно-психиатрической экспертизы подлежит оценке судом, и суд должен сам вынести соответствующее решение³³².

У лица с тяжелым, активно протекающим психическим расстройством, глубоко изменяющим его личность, сразу же после совершения им общественно опасного деяния задержанного и направленного на судебно-психиатрическую экспертизу, оценка медицинского критерия не расходится с юридической оценкой. У лица совершившего общественно опасное деяние, задержанного и направленного на судебно-психиатрическую экспертизу через несколько месяцев после его совершения, картина психического расстройства зачастую не выражает острых психических расстройств, а носит характер психической реакции на задержание, что существенно снижает достоверность оценки медицинского критерия.

Суд подчас переоценивает возможности врачей-психиатров, которые в своих заключениях подчас делают выводы о вменяемости-невменяемости подэкспертных. К сожалению, в заключениях экспертов состояние невменяемости лица часто не связывается со временем совершения им деяния, запрещенного уголовным законом. Зачастую работники следствия и суда не обязывают экспертов анализировать способность субъекта к осознанной и волевой регуляции поведения в отношении инкриминируемого ему деяния.

На наш взгляд, наличие психического расстройства у лица, совершившего деяние, предусмотренное статьями Особенной части УК РФ, не может вести к обязательному признанию его невменяемым. Как мы указали выше, к сожалению, количество лиц, признанных судом невменяемыми, существенно разнится в

³³² Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2001 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 9. С. 19

различных регионах страны, что не может не вызывать беспокойство с уровнем единообразия судебной практики.

Приходится отмечать, что ныне возможности достоверного прослеживания динамики психических расстройств у лиц, ими страдающих, в последние годы сократились. Существенное ограничение оснований для постановки на диспансерный учет в психоневрологическом лечебно-профилактическом учреждении привело к сокращению случаев, когда в распоряжении суда имеются документальные данные о наблюдении больных психиатрами в прошлом. Поэтому, увеличивается роль и значение надлежащего изучения подсудимого в ходе судебного заседания.

Лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные главой 15 УК РФ. Принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом, то есть их назначение – право, а не обязанность суда. После прекращения применения принудительных мер медицинского характера лицо, признанное судом невменяемым, не подлежит уголовной ответственности только за то деяние, в отношении которого оно признано невменяемым.

Лицо, признанное невменяемым по одному делу, может быть признано вменяемым по другому делу, хотя психическое расстройство, или слабоумие, или иное болезненное состояние психики у него не излечено. Например, лицо, страдающее слабоумием, признанное судом невменяемым за совершение деяния, предусмотренного ст. 337 УК РФ, вместе с тем может быть признано вменяемым за совершение деяния, предусмотренного ст. 131 УК РФ.

С проблемами невменяемости тесно сопряжена проблема уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Выявляется все большее количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, обнаруживающих психические расстройства, которые оказывают влияние на их интеллектуально-волевые процессы, определяют уменьшенную сиюминутную способность прогнозировать последствия своих действий и руководить ими, то есть играющих существенную роль в патогенезе преступного поведения. При этом

зачастую субъект полностью не лишён возможности сознательного и произвольного поведения, когда его способность значение инкриминируемых поступков не утрачена совсем, но, на наш взгляд, по сравнению с общепринятой медико-психологической нормой реально уменьшена.

Способность лица к осознанной и волевой регуляции поведения в момент совершения преступления, может снижаться под влиянием имеющегося психического, или соматопсихического, или психогенного эмоционально-аффективного расстройства. При этом лицо способно к осознанной и волевой регуляции своего поведения, но не в полной мере, то есть оно не может в полной мере осознавать фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. В большинстве случаев такое лицо полностью понимает фактический характер своих действий, но не в полной мере осознает их общественную опасность.

По нашему мнению, к подобным психическим расстройствам относятся хронические психические расстройства в состоянии ремиссии, слабоумие в форме дебильности, иные болезненные состояния психики (например, психопатия). Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу такого психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности и отбыванию наказания.

Спасенников Б.А.

Главный научный сотрудник

НИИ ФСИН России, д.ю.н., д.м.н., профессор

Цатуров А.В.

Соискатель НИИ ФСИН России

Об уголовно-правовой оценке пенитенциарных преступлений в условиях реформирования законодательства

Преступность в местах лишения свободы – сложная проблема не только для исправительных учреждений (далее – ИУ) и следственных изоляторов (далее – СИЗО) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС), но и для обеспечения безопасности личности, общества и государства. Пенитенциарная преступность – социально негативное явление в местах лишения свободы, обусловленное условиями бытия внутри и вне этих мест.

Особенности пенитенциарной преступности определяются следующими факторами: а) специфические субъекты преступлений: осужденные; лица, содержащиеся под стражей; лица, постоянно или временно посещающие эти учреждения; б) пространственные ограничения территории ИУ (жилые, производственные и иные помещения, прилегающие к ним режимные территории); в) законодательно определенные задачи (ст. 84 УИК РФ): обеспечение личной безопасности осужденных, персонала ИУ, иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся или совершаемых в ИУ преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания и многие другие.

Согласно Концепции развития УИС до 2020 года требуется решение целого комплекса вопросов, связанных с организацией надлежащего взаимодействия правоохранительных структур по нейтрализации внешних и внутренних факторов, создающих

угрозу нормальному функционированию исправительных учреждений³³³.

По состоянию на конец 1 квартала 2014 года в учреждениях УИС содержалось 74 так называемых «воров в законе» (28 лиц содержатся в СИЗО, 29 – в исправительных колониях (далее – ИК), 17 – в тюрьмах) и 574 лидеров уголовно-преступной среды.

В 2013 году сотрудниками ФСИН России во взаимодействиями с ФСБ России, МВД России и ФСКН России, было «развенчано» 12 осужденных, относящихся к категории «воров в законе»; 12 «ворам в законе» ужесточен режим содержания путем перевода из ИК в тюрьму; судебными органами и Минюстом России принято решение о нежелательности пребывания на территории России и выдворении 8 «воров в законе»; «дискредитировано» 187 лидеров уголовно-преступной среды; предприняты меры по разобличению 238 группировок осужденных отрицательной направленности³³⁴.

Проведенный анализ свидетельствует, что более 2/3 лидеров уголовно-преступной среды в колониях и тюрьмах имеют возраст от 30 до 45 лет, то есть это в основном лица со значительным опытом криминальной деятельности, склонностью к противоправным формам поведения. Лидеры криминальной среды до осуждения не занимались общественно полезным трудом, что связывает их паразитический образ жизни «на воле» с соответствующим поведением в период отбывания наказания.

Национальный состав «воров в законе», находящихся в учреждениях УИС разнообразен: 33% – грузины, 32% – русские, 8% – армяне, 5% – азербайджанцы, остальные – представители других национальностей.

³³³ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р // Собрание законодательства РФ. 25.10.2010. № 43. Ст. 5544.

³³⁴ Спасенников Б.А., Цатуров А.В. Проблемы правового регламентирования оперативно-розыскной деятельности в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 36-40.

Для лидера криминальной среды, находящегося в местах лишения свободы, характерны такие признаки, как наличие криминального опыта и связей в преступной среде, поддержка со стороны других лидеров, которые пользуются криминальным «авторитетом».

В структуре преступлений сохраняется значительный удельный вес ряда насильственных, корыстных и корыстно-насильственных преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких правонарушений, за совершение которых законом предусмотрены наказания в виде лишения свободы на длительные сроки. Данное обстоятельство обуславливает и состояние криминогенной обстановки в ИУ УИС, которая характеризуется неблагоприятными структурными и динамическими тенденциями. В местах лишения свободы практически каждый четвертый осужден за убийство или причинение тяжкого вреда здоровью, каждый пятый – за разбой, грабеж, изнасилование. Более половины осужденных судимы неоднократно. Растет число лиц, осужденных за бандитизм и участие в организованных преступных сообществах. Эти факты свидетельствуют о том, что, наряду с омоложением контингента в ИУ УИС, происходит ухудшение его криминологических характеристик.

Кроме того, на эффективность достижения целей наказания влияет большое количество разнообразных факторов, среди которых особое место занимает деятельность так называемых групп осужденных «отрицательной направленности». Анализ данной проблемы свидетельствует о том, что в некоторых ИУ указанные группировки осужденных пытаются диктовать свою волю администрации (так называемые «черные» ИУ). В таких ИУ (согласно выборочным исследованиям, их около 8-10% от общей численности) совершаются преступления, характеризующиеся наибольшей общественной опасностью, происходит большое количество злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, направленных на дезорганизацию деятельности ИУ, наблюдаются факты неслужебных связей персонала ИУ со спецконтингентом, вследствие чего на территорию ИУ поступают наркотические средства, спиртные напитки, средства связи и другие запрещенные законодательством Российской Федерации предметы. Отмечаются попытки лидеров

уголовно-преступной среды дестабилизировать обстановку в учреждениях и органах УИС (события в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Курской области 2012 г., ФКУ ИК-6 УФСИН России по Брянской области 2014 г.).

Для достижения вышеуказанных целей активно используются любые возможности воздействия на обстановку в ИУ извне: путем оказания давления на администрацию с привлечением представителей деструктивно настроенных членов общественных организаций, именующих себя правозащитными, родственников осужденных, адвокатов, распространения недостоверных сведений через средства массовой информации, а также интернет. Отмечаются попытки воздействия уголовных авторитетов на основную массу осужденных и вмешательства в деятельность администрации ИУ путем продвижения на должности хозяйственного сектора (поваров, бригадиров, дневальных и др.) своих людей и создания в дальнейшем «теневого» управления, а также случаи скрытого сопротивления администрации, проявляющиеся в саботировании режимных требований, мероприятий воспитательного характера, в том числе в форме отказов от работы, приема пищи, членовредительства.

Как показывает практика, действующие уголовно-правовые нормы не охватывают некоторые действия преступных групп в местах лишения свободы, несмотря на то, что эти действия противоречат целям уголовного наказания, дестабилизируют обстановку в ИУ и обладают очевидной общественной опасностью. К числу такого рода действий относятся: создание так называемого воровского «общака» в целях материального обеспечения криминальных лидеров и их окружения, оказания поддержки лицам, оказывающим противодействие администрации; утверждение и поддержание в качестве образца поведения для всех осужденных норм морали, пропагандирующих преступный образ жизни, соблюдение так называемых «воровских» традиций, бойкотирование требований администрации; установление и поддержание нелегальных связей с преступниками, отбывающими наказания в других ИУ, а также находящимися на свободе; организация иерархической структуры неофициального управления осужденными в местах лишения свободы (рассылка «постановочных» писем (так называемых,

«маяв»), назначение так называемых «смотрящих» за зонами и т.п.); организация мероприятий, направленных на дестабилизацию обстановки в ИУ, нарушения их нормальной работы (проведение массовых голодовок, отказов от работы, членовредительство), и руководство ими.

Это требует внесение изменений в Уголовный кодекс России в условиях реформирования законодательства. Кроме того, очевидна важность разработки ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов по этим вопросам, что позволит разрешить многие пенитенциарные вопросы в этой области.

Томей Ю.С.

*Следователь-криминалист
военного следственного отдела Следственного
комитета Российской Федерации
по Санкт-Петербургскому гарнизону,
капитан юстиции,
Соискатель Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации*

Проблемы практики применения квалифицирующего признака «с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище» по делам о краже драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации

В последнее время в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – ВС) совершается не малое количество хищений военного имущества (предметов вооружения и военной техники), содержащих в своем составе драгоценные металлы. Данные преступления имеют повышенную общественную опасность. Факт их совершения не только причиняет материальный ущерб государству в лице Министерства обороны Российской Федерации, но подрывает боеготовность из-за выведения из строя вооружения и военной техники в результате разукомплектования или порчи военного имущества.

Статистические данные о совершенных преступлениях, связанных с хищениями драгоценных металлов в ВС, свидетельствуют, о том, что за период с 2000 г. по 2013 г. наиболее распространенное преступление - это кража (75% от общего числа преступлений, связанных с хищением драгоценных металлов в Вооруженных Силах РФ).

В процессе правоприменительной деятельности работники военных следственных органов, военных прокуратур и военных судов достаточно часто сталкиваются с трудностями различного характера, возникающими при квалификации преступлений, связанных с хищениями объектов военного имущества содержащих в своем составе драгоценные металлы. Это обстоятельство обусловлено рядом особенностей, данной категории преступлений, в частности местами совершения

преступления.

Изучение следственной и судебной практики о кражах военного имущества, содержащих в своем составе драгоценные металлы в ВС, свидетельствует, что местом совершения этого вида преступлений являются:

1. Хранилища, склады, кладовые помещения войсковых частей в 25% случаев изученных уголовных дел;

2. Парки хранения автотранспорта и иной военной техники (например, вертолетные стоянки и т.д.) – 16%;

3. Помещения постов (например, помещение центрального артиллерийского и радиолокационного поста МПК (малый противолодочный корабль) и т.п.) – 46%;

4. Иные помещения (например, когда хищение совершается из военной техники, в том числе КУНГОВ, кузовов, кабин, РЛС (радиолокационных станций), радиостанций и т.д.) – 13%.

В соответствии с примечанием 3 к ст. 158 (ред. от 05.05.2014) УК РФ под помещением понимаются строения и сооружения, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях. Под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

В практике военных следственных органов часто возникает вопрос: как расценивать хищение военного имущества из транспортного средства (автомобиля, вертолета и т.д.), в части необходимости вменения квалифицирующего признака незаконного проникновения в помещение либо иное хранилище? Нет однозначного ответа на данный вопрос и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» (в ред. от 23.12.2010 № 31).

Проведенный автором ретроспективный анализ уголовных дел рассматриваемой категории преступлений и анкетирование следователей военных следственных органах свидетельствует о различных подходах при производстве квалификации по данному

признаку. Нет, единого мнения по данному вопросу и в специальной юридической литературе.

Как считает Игнатов А.Н., иное хранилище – это место, специально предназначенное для хранения имущественных ценностей, не являющееся ни жильем, ни помещением. Это хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, магистральные трубопроводы, иные помещения независимо от форм собственности, которые оборудованы ограждением либо техническими средствами или обеспечены иной охраной и предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей. Иным хранилищем может быть и территория, находящаяся под открытым небом, если она обнесена забором, оградой или специально охраняется. Иными словами при совершении кражи военного имущества, находящегося в кунге автомобиля, являющегося составной частью воздушного судна (вертолета, самолета) находящиеся на охраняемой территории действия виновного квалифицируются и по признаку незаконного проникновения.

По мнению Верина В.П., понятию хранилища не отвечают не огражденные или неохраняемые площадки, используемые для складирования материальных ценностей, кабины, салоны автомашин, находящихся на неохраняемых платформах, так как они не создают преграды для свободного доступа к находящемуся там имуществу. Сказанное следует понимать как отсутствие оснований к квалификации действий виновного по рассматриваемому признаку.

Следует отметить, что содержание Примечания 3 ст. 158 УК РФ, так и его истолкование официальное и научное истолкование во многом не приемлемо к условиям ВС. Сказанное относится и к словарному истолкованию помещения и хранилища. Помещение – внутренность здания, место, где кто-то, что-нибудь помещается. Строение – здание, постройка. Сооружение – всякая значительная постройка (различного вида и назначения) (архитектурное, гидротехнические). Хранилище – помещение для хранения чего-нибудь.

Проведенным анализом уголовных дел установлено, что следственная и судебная практика относительно применения

данного квалифицирующего признака различна, в некоторых случаях хищения, совершенные из кунгов, кузовов, кабин военной техники, РЛС квалифицируются как совершенные с незаконным проникновением в помещение, в некоторых наоборот.

В большинстве случаев следственная и судебная практика идет по пути исключения (не вменения) квалифицирующего признака незаконное проникновение в помещение или иное хранилище при кражах с проникновением в кабины и кунги грузовых автомобилей, мобильных РЛС на базах грузовых автомобилей и прицепов (полуприцепов) к ним. Вместе с тем имеются и противоположные примеры квалификации.

Например, А. обвинялся в том, что проник в комплекс «Патруль» размещенный на базе грузового автомобиля, где из радиотехнического устройства отколот отверткой различные радиодетали, содержащие в своем составе драгоценные металлы с целью их последующей реализации. Действия А., квалифицированы как кража с незаконным проникновением в иное хранилище. Ф. обвинялся в том, что также с целью кражи радиодеталей, содержащих в своем составе драгоценные металлы, находясь на территории автопарка воинской части, проник в тропосферную радиорелейную станцию, расположенную на базе грузового автомобиля, откуда похитил изделия радиоэлектронной аппаратуры, содержащие драгоценные металлы. Следствие и суд квалифицировали действия Ф. по признаку незаконного проникновения в помещение или иное хранилище.

Подчеркнем, что как в деле А., так и Ф. суд при квалификации действий виновных указал в приговоре на то, что виновные не имели законного доступа помещения комплекса и станции.

Абстрагируясь от терминологии определений помещения и хранилища, следует признать, что на практике военная техника может являться местом, как для временного нахождения людей, так и для размещения или хранения материальных ценностей. При этом данные помещения и хранилища, располагаются либо на базе транспортных средств, либо прицепов (полуприцепов) к ним. Исходя из этого, при совершении хищений из военной техники, местом совершения преступления и способом хищения, является

незаконное проникновением в одних случаях в помещение, в других в иное хранилище. По нашему мнению, данные понятия следует разграничивать, при квалификации действий виновного лица, исходя из каждого конкретного случая, в зависимости от целей для которых использовалась военная техника и в ней находятся материальные ценности.

По изложенным причинам мы разделяем позицию А.Н. Игнатов иное хранилище – это место, специально предназначенное для хранения имущественных ценностей, не являющееся ни жильем, ни помещением которым может выступать и территория, находящаяся под открытым небом, но при соблюдении определенных условий.

Данные условия, хотя и несколько по иному поводу перечисляются в п. 1.5 приказа Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации № 33 от 17.08.2008г. «Об установлении компетенции специализированных следственных органов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации». А именно, территорией (расположением) воинской части, соединения или учреждения являются: обособленная охраняемая территория, на которой расположены штабы, казармы, парки с военной техникой, хранилища, склады и иные объекты, непосредственно обеспечивающие деятельность воинской части и на которую установлены режимы, предусмотренные уставами Вооруженных Сил Российской Федерации.

Из изложенного, местом совершения рассматриваемой категории преступлений, в условиях ВС, является охраняемая территория, где постоянно или временно хранятся материальные ценности, в связи с чем салон, кабина военной техники, могут быть расценены, как иное хранилище.

Таким образом, при решении вопроса о квалификации действий лица, совершившего хищение в ВС в любой форме, необходимо учитывать описанные в настоящей статье особенности совершения данного вида преступлений, влияющих на квалификацию содеянного. Прежде всего, решать вопрос о законности, не законности нахождения лица на той или иной территории воинской части, законности или незаконности его проникновения в различные виды военной техники.

Уварова И.А.
*Заведующий кафедрой
уголовного права и процесса
Московского университета им. С.Ю. Витте,
к.ю.н., доцент*

Тактические особенности использования специальных знаний при расследовании наркопреступлений

Среди многих проблем, стоящих сегодня перед российским обществом, на первое место выходит проблема наркомании как глобальная угроза здоровью населения страны и национальной безопасности.

Масштабы и темпы распространения наркомании таковы, что ставят под угрозу физическое и моральное здоровье молодежи, будущее значительной части государства и социальную стабильность российского общества в ближайшее время.

Потребление наркотических средств в России в последние годы неуклонно растет, охватывая всё новые регионы и категории населения.

За последние 10 лет количество потребителей наркотических средств в стране увеличилось почти в 4,6 раза и составляет около 8,5 млн. человек. За это время число смертей от употребления наркотиков увеличилось в 7 раз. С января по октябрь 2014 г. от передозировки наркотиками скончалось 4045 человек³³⁵. Следует отметить, что несмотря на немалые усилия, предпринимаемые медицинскими учреждениями, правоохранительными органами и общественными организациями, потребление наркотических средств не снижается, а имеет тенденцию роста.

Наркомания ведет не только к деградации отдельной личности, но и является криминогенным фактором. Употребление наркотиков в одних случаях является основным мотивом совершения преступлений, в других – обуславливает совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, имеющих целью получение преступного дохода.

³³⁵ Это на 304 человека больше по сравнению с 2013 годом.

В связи с этим, необходимость повышения качественного уровня расследования уголовных дел данной категории, становится одной из важнейших задач, стоящих перед сотрудниками следственных и оперативных подразделений.

Одним из условий эффективного расследования преступлений является умелое использование в правоприменительной деятельности специальных знаний. Формы использования специальных познаний могут быть различными: проведение судебных экспертиз; помощь специалистов следователю в осуществлении следственных действий; производство ревизий и т. д.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не определяет, какие именно знания являются «специальными». Отсутствует единое мнение об этом и у практических работников, и ученых, что создает трудности в их использовании. Между тем четкое определение понятия «специальные знания» необходимо для эффективного использования таковых знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений в соответствии с требованиями закона.

Некоторые ученые-криминалисты придерживаются традиционного определения специальных знаний. В юридической литературе под этим термином понимают систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного судопроизводства³³⁶.

Так, В. Н. Махов определяет специальные знания следующим образом: это «...знания, присущие всем видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователя и судьи,

³³⁶ См.: Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М, 2007. С. 349; Российская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2013. С. 79; Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Российской. М., 2009. С. 118.

используемые при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законодательством»³³⁷.

По мнению А. И. Натумы, специальные знания – это «...диалектический процесс чувственно-рационального отражения предметов, объектов и явлений окружающего мира в ходе активной научно обоснованной деятельности людей в целях позитивного его преобразования и разумного подчинения воле человека, интересам общества»³³⁸.

Грамович Г. И. характеризует специальные знания как научные знания, умения и навыки, которые не могут быть обыденными, общеизвестными, а также знания в области материального и процессуального права; они приобретаются в результате целенаправленной профессиональной деятельности и опыта работы, которые используются в целях собирания доказательственной и ориентирующей информации о преступном деянии, а также способствуют разработке технических средств и приемов работы с доказательствами и установлению существенных обстоятельств, имеющих значение для дела³³⁹.

Неоднозначность трактовки понятия «специальные знания» влечет за собой и неоднозначность классификации форм использования специальных знания, применяемых в раскрытии и расследовании преступлении, в том числе, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

³³⁷ Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: автореф...дисс. докт. юрид. наук. М., 1993. С. 22.; Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000. С. 46.

³³⁸ Белоусов В.И., Натура А.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного следствия : Научно-практическое пособие. М., 2006. С. 31.

³³⁹ См.: Грамович Г.И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. М., 1987. С. 12.

Некоторые ученые, подразделяют формы использования специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные. К процессуальным, т.е. которые закреплены в нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), относят участие специалиста в производстве следственных действий, допрос эксперта и судебную экспертизу. В настоящее время УПК РФ дополнительно к указанным формам предусмотрел заключение и допрос специалиста.

К непроцессуальным формам относятся те, которые не предусмотрены УПК: консультационно-справочная помощь сведущих лиц; предварительное исследование объектов; применение специальных знаний сотрудником экспертно-криминалистического подразделения, следователем, прокурором, составом суда. Результаты их применения носят ориентирующий характер.

По делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, всегда возникает необходимость проведения судебной экспертизы для установления принадлежности вещества к наркотическим, поскольку от подобного заключения зависит правильная квалификация состава преступления³⁴⁰. Наркотические средства являются основными доказательствами при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным изготовлением, хранением и сбытом наркотиков.

Совершенствование процесса использования специальных знаний в ходе предварительного расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, обусловлено также необходимостью разработки мер по практической реализации концепции постоянного технико-криминалистического обеспечения процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, одной из задач которой является повышение роли специалистов в ходе проведения отдельных следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий.

³⁴⁰ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2006. № 14, п. 2 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета, 28.06.2006. № 137.

Клевцов В.В. предлагает классифицировать формы использования специальных знаний по следующим основаниям³⁴¹:

- по стадиям расследования преступлений:
 - а) используемые до возбуждения уголовного дела;
 - б) используемые в ходе предварительного следствия;
 - в) используемые в судебном разбирательств;
- по инициатору применения:
 - а) используемые лицом, производящим расследование (следователем, дознавателем, прокурором, органом дознания, судом);
 - б) используемые лицом, производящим исследование (эксперт, специалист);
- по уровню правового регулирования:
 - а) процессуальные – урегулированные УПК РФ (ст. ст. 57, 58, 80, 168, 195-201, 203, 207, 205);
 - б) непроцессуальные – не урегулированные УПК РФ (предварительное исследование объектов, консультационно-справочная помощь);
- по направлению их применения:
 - а) при выдвижении версий;
 - б) при проверке версий;
 - в) при доказывании.

На наш взгляд, процессуальные формы использования специальных знаний при расследовании преступлений являются наиболее сложными с точки зрения возможных нарушений процессуального порядка их применения. По данным, полученным в результате изучения уголовных дел, при расследовании преступлений специальные знания использовались практически во всех случаях.

Из них, наиболее часто используемой формой специальных знаний при расследовании преступлений является проведение

³⁴¹ См.: Клевцов В.В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: дисс. ... канд. юрид. наук. Орел, 2010. С. 65.

экспертиз – 100 %; участие специалистов в таких следственных действиях, как осмотр предметов и документов – 27,45 %, освидетельствование – 7,53%; осмотр места происшествия – 86%, проведение предварительных криминалистических исследований на месте происшествия с помощью экспресс-тестов – 19,36%, консультационно-справочная деятельность сотрудников экспертно-криминалистических подразделений – 39,8 %³⁴².

Анализ уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств показал, что по данной категории преступлений практически во всех случаях проводилось предварительное исследование, которое оформлялось в виде заключения специалиста, т.к. только таким способом можно установить является ли изъятое вещество наркотическим, установить его массу. Для следователя результаты такого исследования являются основанием для возбуждения уголовного дела либо основанием для отказа в его возбуждении.

Показания эксперта – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения в целях разъяснения или уточнения данного заключения в соответствии с требованиями ст. 205 и 282 УПК РФ.

По изученным нами архивным уголовным делам данная форма использования специальных знаний отмечена лишь в 4,6% случаев. Статья 205 УПК РФ регламентирует допрос эксперта, осуществляемый следователем. Важно отметить, что допрос эксперта в досудебной стадии производства может осуществляться как по инициативе следователя, так и по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или его защитника. Также допрос эксперта в суде (ст. 282 УПК РФ) может быть проведен по инициативе сторон или суда. Данное следственное действие не является обязательным, но требует особого внимания, так как имеет важное значение при исследовании и оценке заключения эксперта в суде.

Показания специалиста – это сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных знаний, а

³⁴² Данные получены в ходе анкетирования следователей УФСКН РФ по Саратовской области в 2014 г.

также разъяснение своего мнения в соответствии с требованиями ст. ст. 53, 168, 270 УПК РФ.

Статья 53 УПК РФ предусматривает право защитника привлекать специалиста для реализации процессуальных функций путем разъяснения своего мнения по обстоятельствам, приведенным в ч. 1 ст. 58 УПК. Статья 168 УПК РФ регламентирует участие специалиста в следственных действиях, а ч. 4 ст. 271 обязывает суд допросить специалиста, явившегося по инициативе стороны.

Показаниями специалиста могут быть:

- сведения, сообщаемые им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных знаний, что представляет собой консультацию специалиста по вопросам сторон;

- показания для разъяснения своего мнения.

При проведении следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий по делам о незаконном обороте наркотических средств, в подавляющем большинстве, необходимы познания и навыки самостоятельного применения технико-криминалистических средств и методов.

В связи с этим, основной акцент исследования характеристики субъектов, обладающих специальными знаниями, их процессуальной и криминалистической сущности направлен на изучение субъектов применения в своей профессиональной деятельности технико-криминалистических средств и методов, к которым, в первую очередь, необходимо отнести сотрудников экспертных учреждений (эксперты, техники-криминалисты).

Приказом МВД России № 7 от 11 января 2009 г. «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России»³⁴³ установлено, что сотрудник экспертно-криминалистического подразделения обязан получить допуск к самостоятельному

³⁴³ Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России : приказ МВД России № 7 от 11 января 2009 г. // URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=451495> (дата обращения : 09.11.2014).

применению технико-криминалистических средств и методов в ходе осмотра места происшествия и других следственных действий.

На основании проведенного анализа специальной литературы, следует отметить, что знания специалистов-криминалистов качественно выше аналогичных знаний лиц, осуществляющих предварительное расследование. Однако некоторые ученые утверждают, что «применение специальных знаний следователем непосредственно составляет отдельный, более высокий уровень их использования, по сравнению с другим вариантом их применения, опосредствованно через специалиста»³⁴⁴.

Изменения в УПК РФ, внесенные ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 21 ноября 2008 года вводят понятие «следователь-криминалист»³⁴⁵.

Объем специальных знаний следователей-криминалистов в вопросах применения технико-криминалистических средств и методов поиска, обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления выше объема аналогичных знаний следователей.

По своему уровню знания специалистов-криминалистов необходимо отличать от аналогичных знаний иных лиц. Несмотря на то, что 72,65 % опрошенных следственных работников говорят об обладании ими специальными знаниями, в том числе и криминалистическими, 83,32 % опрошенных специалистов-криминалистов, привлекавшихся следователями для оказания им помощи в расследовании преступлений, отмечают низкий уровень специальных знаний лиц, осуществляющих расследование.

Необходимо отметить, что в настоящее время приказом МВД России № 7 от 11 января 2009 г. на сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел уже

³⁴⁴ Зезьянов В.П. Роль место и значение специальных знаний в криминалистической методике: дис.... канд. юрид. наук. Ижевск, 1994. С. 142.

³⁴⁵ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон Рос. Федерации от 02 декабря 2008 № 226-ФЗ // Российская газета. 2008, № 250.

возложена обязанность по обучению личного состава органов внутренних дел в системе служебно-боевой подготовки в целях повышения уровня их технико-криминалистической подготовки.

К сожалению, такие занятия еще не стали нормой повседневной деятельности в правоохранительных органах России. Как справедливо отмечает В.М. Майоров, только в отдельных органах внутренних дел введена практика обязательного прохождения следователями стажировки в экспертных подразделениях с целью обучения методике обнаружения, фиксации и изъятия следов при осмотре места происшествия³⁴⁶.

Как уже отмечалось, приказом МВД России № 7 от 11 января 2009 г. установлено: сотрудники ЭКП допускаются к самостоятельному участию в качестве специалистов в осмотрах мест происшествий, других процессуальных действиях после успешного прохождения испытаний по определению уровня подготовленности в данной области и после прохождения ими стажировки в целях овладения практическими навыками применения технико-криминалистических средств и методов. Такой порядок существует для всех сотрудников независимо от того, какое образование (экспертное или юридическое) они получили.

Рассматривая вопрос приобретения лицами специальных криминалистических знаний, следует отметить, что «следователь обладает специальными знаниями с момента обучения в вузе и практически в процессе своей дальнейшей работы по специальности, включая обучение с целью повышения квалификации».

Низкие показатели раскрытия наркопреступлений обуславливают необходимость поиска новых путей повышения эффективности деятельности правоохранительных органов. Они должны охватывать широкий комплекс мероприятий по совершенствованию технической оснащенности экспертных,

³⁴⁶ См.: Материалы Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации): сб. тез. выступлений участников мероприятий форума (Рязань, 5–6 декабря 2013 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2013. – 396 с.

оперативных и следственных подразделений, методического обеспечения, профессиональной подготовки кадров, что позволит повысить общую результативность деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и предупреждению наркопреступлений.

Чупрова А.Ю.
профессор кафедры
уголовного права и криминологии
РПА Минюста России, к.ю.н., доцент

Понятие телемедицины в российском и зарубежном праве

Современная медицина давно уже перестала рассматриваться как область оказания необходимой человеку помощи. В последние годы речь все чаще идет о формировании рынка медицинских услуг, а услуги, соответственно, предполагают их оплату. Государство, таким образом, отказывается от бесплатной медицинской помощи своим гражданам. Коммерческие услуги предоставляются как государственными лечебными учреждениями, так и негосударственными медицинскими организациями. По данным Минздрава РФ за 2013 год объем оказанных платных услуг составил 460 млрд. рублей, что позволяет рассматривать медицину как одну из экономически значимых сфер деятельности.

Прогресс в информационных и телекоммуникационных технологиях создал базу для принципиально нового направления в медицине— информационной медицины. Информационная медицина включает и такую быстро развивающуюся сферу медицинской коммерческой деятельности как телемедицина, базирующуюся на оказании дистанционных медицинских услуг с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Будучи с формальной точки зрения прямым продолжением существовавшей ранее дистанционной диагностики, применяемой, например, при космических исследованиях, телемедицина, развивается на качественно иной технологической основе и предполагает возможность диалога между специалистами, включая анализ статической и динамической информации о больном в режиме реального времени, между больным и консультантом, контроль состояния больного в режиме реального времени, осуществляемый медицинскими работниками.

Рассматриваемое ответвление медицинской деятельности относится к числу наиболее перспективных коммерческих направлений в силу ряда особенностей, ему присущих. Во-первых,

это ресурсосберегающие технологии, позволяющие использовать потенциал лучших клиник в условиях сокращения коечного фонда при одновременном ускорении лечебно - диагностического процесса. Во-вторых, это технологии, для которых не имеют значения расстояния, разделяющие консультанта и пациента, что играет важную роль с учетом географической протяженности государства. В-третьих, телемедицина оказывает существенное влияние на формирование системы оказания лечебно-профилактической помощи населению и управление системой здравоохранения. В - четвертых, как технология двойного назначения, телемедицина предполагает информационное и практическое взаимодействие медицинских и спасательных служб различной ведомственной подчиненности в условиях чрезвычайной ситуации и локальных конфликтов. В-пятых, очевиден экономический эффект применения телемедицины, позволяющий до определенных пределов минимизировать затраты как государства, так и пациента на оказание качественных медицинских услуг.

В России о телемедицине и направлениях ее применения на официальном уровне впервые заговорили в начале 2000-х годов, в Концепции развития телемедицинских технологий в Российской Федерации, разработанной Координационным советом Минздрава России по телемедицине, созданным в соответствии с приказом Минздрава России от 20.12.2000 г. N 444, и утвержденной приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации и РАМН РФ от 27.08.2001 г. N 344/76.

В различных источниках «телемедицина» определяется по-разному. Под телемедициной в Концепции развития телемедицинских технологий в Российской Федерации понимается комплекс процедур, обеспечивающий с помощью информационных технологий и высокоскоростных каналов связи обмен медицинскими данными на расстоянии. В предложениях «Центрального научно-исследовательского института организации и информатизации здравоохранения» Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию телемедицина трактуется как комплекс организационных, технологических и финансовых мероприятий, обеспечивающих деятельность системы оказания дистанционной консультационно-диагностической

медицинской услуги, при которой пациент или врач, непосредственно проводящий обследование или лечение пациента, получает дистанционную консультацию специалиста-медика, используя современные информационно-коммуникационные технологии. В кругах российских медиков телемедицина ассоциируется с обучающим процессом, но никак не лечебно-диагностической деятельностью. Так, по мнению В. Л. Столяра, заведующего кафедрой телемедицины МГМС университета им. А.И.Евдокимова Минздрава России, исполнительного секретаря Российской ассоциации телемедицины, высказанном на форуме "Бизнес-Видео - 2014" 1 апреля 2014 г., телемедицинские технологии необходимы для: интерактивных телелекций, в том числе сертификационных циклов в рамках последиplomного образования врачей; интерактивных мастер-классов с прямыми трансляциями операций и диагностических процедур, в том числе с передачей стереоскопического изображения операционного поля; теленаставничества при контроле качества работы молодых диагностов и хирургов. Таким образом, отношения в сфере российской медицины на современном этапе не включают непосредственных контактов самого больного, для которого собственно эти технологии и применяются, с врачом с использованием удаленного сайта.

В регионах, несмотря на позицию Российской ассоциации телемедицины, восприятие этого вида оказания медицинской помощи, более адекватное, что подтверждается деятельностью региональных властей по распространению методов дистанционной медицины внутри регионов.

Так, например, в Башкирском республиканском центре медицины РКБ № 2, созданном 1 ноября 2002 года в соответствии с Постановлением Кабинета Министров Республики Башкортостан, созданы 60 телемедицинских пунктов в отдаленных районах субъекта федерации, проводятся консультации в том числе в режиме реального времени. К задачам Центра отнесены, помимо образовательных программ консультативная помощь при диагностике и проведение наблюдения прооперированных больных на дому. Консультирование оперирующих хирургов в сложных ситуациях в процессе проведения операций в названном центре практически не проводятся.

В зарубежных медицинских и правовых источниках телемедицина - это интегрированная система оказания медицинской помощи с использованием телекоммуникаций и компьютерной технологии вместо прямого контакта между медиком и пациентом³⁴⁷, «оказание медицинской помощи больным в любой точке земного шара за счет сочетания коммуникационной технологии с медицинским опытом»³⁴⁸, «использование телекоммуникаций и компьютерной технологии в сочетании с опытом специалистов-медиков для облегчения оказания медицинской помощи в отдаленных районах»³⁴⁹. С точки зрения Американской Ассоциации Телемедицины предмет телемедицины заключается в передаче медицинской информации между отдаленными друг от друга пунктами, где находятся пациенты, врачи, отдельные медицинские учреждения. Телемедицина подразумевает использование телекоммуникаций для связи медицинских специалистов с клиниками, больницами, врачами, оказывающими первичную помощь, пациентами, находящимися на расстоянии, с целью диагностики, лечения, консультации и непрерывного обучения»³⁵⁰. В законе, принятом в Калифорнии в 1996 году в разделе 2290.5 «Телемедицина» Кодекса бизнеса и профессий телемедицина определялась как практика оказания медицинской помощи, диагностики, консультирования, лечения и передачи медицинских данных при помощи интерактивных видео и звуковых способов передачи данных в режиме реального времени или близком к реальному времени. При этом не относились к телемедицинским услугам использование телефона или электронной почты (раздел 2290.5 А (1),(2)).

³⁴⁷ Goldberg M.A. Telemedicine an overview// *Telemed.J.*-1995.-Vol.1,N1.-P.20-25.

³⁴⁸ Bashshur R.L. On the Definition and Evaluation of Telemedicine// *Telemed.J.*-1995.-Vol.1,N1.-P.34-38.

³⁴⁹ Kim D., Cabral J., Kim Y. Networking Requirement and the Role of Multimedia Systems in Telemedicine// *Image Computing Systems Laboratory.*-Univ. of Washington.-1995.-13 p.

³⁵⁰ Telemedicine Resources and Services: American Telemedicine Association// *The Univ. of Texas at Austin.*-1994
URL:// <http://www.stel.ru/telemedicine/definitions/>

В октябре 2011 года в Калифорнии были приняты Telehealth Act 2011 и State Telehealth Regulations, которые несколько изменили регламентацию телемедицины. Telehealth Act 2011 переименовал ее в телездравоохранение, что расширило сферу ее применения и позволило предоставлять более широкий спектр услуг. Телемедицина была признана одним из направлений оказания медицинской помощи, которая оплачивается за счет медицинской страховки (в частности, для программы Medi-Cal не требуется прямого контакта между врачом и пациентом, и он не может быть навязан).

Согласно новым правилам, телездравоохранение означает практику оказания медицинских услуг и услуг общественного здравоохранения посредством информационно-коммуникационных технологий в целях содействия диагностике, консультированию, лечению, образованию, контролю за уходом и самоконтролю состояния пациента, когда пациент находится на определенном сайте и поставщик медицинских услуг находится на удалении (телемедицина же охватывает лишь оказание лечебно-диагностических услуг и контроль за состоянием пациентов).

Современное состояние информационных технологий в России обеспечивает возможность осуществления всего комплекса мер медицинского характера, относящихся к телемедицине: консультирование в период лечебно - диагностического процесса и эвакуационных мероприятий, контроль жизненно важных функций организма пациентов в режиме реального времени, до - и постгоспитальное наблюдение, обмен мнениями при дистанционном проведении медицинских консилиумов, роботассистированная хирургия.

В зависимости от участников и используемых средств следует выделить следующие виды медицинских консультаций: 1. врачебная телемедицинская консультация (специалист консультирует врача с больным или врача без больного), 2. функциональное или лабораторное обследование в форме передачи объективных данных о больном с медицинской аппаратуры, 3. консультирование населения, например, использование непосредственно самими больными услуг, предоставляемых некоторыми специализированными сайтами в Интернет, 4. удаленный контроль за состоянием здоровья

пациентов, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Таким образом, телемедицина согласно приведенным определениям включает исключительно лечебно-диагностическую составляющую, и не охватывает профилактику заболеваний и обучающую деятельность. Обязательный признак телемедицины - синхронное взаимодействие, т.е. взаимодействие в режиме реального времени между больным и поставщиком медицинских услуг на отдаленном сайте, и асинхронное хранение, и пересылка информации.

Исходя из вышеизложенного, телемедицину можно определить как систему оказания отвечающей современным стандартам медицинской помощи на расстоянии с использованием информационно-телекоммуникационных сетей для осуществления лечебно-диагностического процесса и удаленного мониторинга состояния пациентов, нуждающихся в постоянном медицинском контроле.

Шакиров С.Ш.

*Старший преподаватель кафедры
гражданского и трудового права РУДН*

Чебуханова Л.В.

*Аспирант кафедры
финансы и кредит РУДН*

О развитии транснациональной организованной экологической преступности

Экосистемы играют решающую роль в поддержании доходов, будущих возможностей для развития, наличия постоянного урожая в сельском хозяйстве, лесоводстве и рыболовстве, в особенности в развивающихся странах. Экосистемы поддерживают туризм, который достигает в 5-10% в ВВП национальных экономик.³⁵¹ Экосистемы также являются основой для снижения экстремальных погодных условий, наводнений, засухи и циклонов, и для предоставления безопасного водоснабжения и питьевой воды в городах. Здоровая экосистема обеспечивает базис для будущего производства продуктов питания и развития экономики.

Будущие возможности, эффективное управление и дальнейшее развитие стран мира находятся под угрозой серьезной и все более усложняющейся транснациональной организованной экологической преступности, которая подрывает цели развития стран и их надлежащего управления.

Согласно части 2 статьи 3 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности устанавливается: Преступление носит транснациональный характер, если:

- а. оно совершено более чем в одном государстве;

³⁵¹ UNEP (2011). Towards a green economy: pathways to sustainable development and poverty eradication, United Nations Environment Programme. Available from: www.unep.org/greeneconomy

- б. оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
- в. оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность более чем в одном государстве; или
- г. оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве»³⁵².

Согласно классификации ООН, все транснациональные преступления подразделяются на 17 групп, в их числе, наряду с терроризмом, отмыванием денег, торговлей людьми, указывается и экологическая преступность.

В решениях IX Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каир, 1995 г.) указывается на то, что экологические преступления, приобретающие транснациональный характер, по своей опасности выдвигаются на одно из первых мест среди других преступлений, и поэтому уголовное право призвано сыграть важную роль в выполнении международным сообществом своих функций по охране окружающей среды³⁵³.

Система транснациональных организованных экологических преступлений включают в себя незаконную рубку леса, браконьерство и незаконный оборот диких животных, незаконное рыболовство, добычу и захоронение токсичных отходов.

Все это является быстро растущей угрозой для окружающей среды, доходов от природных ресурсов, государственной безопасности, а также устойчивого развития. По оценке ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), ЮНЭП (Программа ООН по окружающей среде), Интерпола и ЮНОДК

³⁵² Конвенция против транснациональной организованной преступности. Принята Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www URL: http://www.unodc.org/russia/ru/publications/organized-crime.html](http://www.unodc.org/russia/ru/publications/organized-crime.html)

³⁵³ Девятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/russian/conferen/docs/9crime_congress.pdf.

(Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в России) ежегодный денежный ущерб от различных форм транснациональной организованной экологической преступности равен 70-213 млрд долларов³⁵⁴.

Приведем ряд примеров.

Незаконный, незарегистрированный и нерегулируемый (ННН) промысел у берегов Западной Африки, включающий от трети до половины всего улова, стоит 1,3 млрд долларов США в год.³⁵⁵ Такое рыболовство влечет за собой крупные потери доходов в странах Африки. ННН промысел у берегов Сенегала приводит к потерям в размере около 300 миллионов долларов США в 2012 году, что составляет 2% ВВП.³⁵⁶

Российские и китайские преступные группировки зарабатывают на незаконной рыбодобыче, что в свою очередь наносит ущерб не только морским биоресурсам, но и лишает рыбную промышленность законных доходов, а власти – таможенных сборов за экспорт-импорт.

По мнению российских правоохранительных органов, приводимому в прессе, российские организованные преступные группы зарабатывают ежегодно 4 млрд. долл. на нелегальном экспорте примерно 2 млн. т морских биоресурсов. На заседании

³⁵⁴ OECD. (2012). Illegal trade in environmentally sensitive goods. Executive summary. OECD. Available from: <http://www.oecd.org/trade/envtrade/illegaltradeinenvironmentallysensitivesensitivegoods.htm> UNODC. (2011). Transnational organized crime in the fishing industry. United Nations Office on Drugs and Crime. Available from: <http://www.unodc.org/unodc/en/human-trafficking/2011/issue-paper-transnational-organized-crime-in-the-fishing-industry.html>; UNEP and INTERPOL (2012). Green carbon, black trade: Illegal logging, tax fraud and laundering in the World's tropical forests. United Nations Environment Programme and GRID-Arendal, Available from: <http://www.grida.no/publications/rr/green-carbon-black-trade/>

³⁵⁵ Africa Progress Panel (2014). Grain, Fish, Money. Africa Progress Report 2014, Africa Progress Panel. Available from: http://africaprogresspanel.org/wp-content/uploads/2014/05/APP_AR2014_LR.pdf

³⁵⁶ Africa Progress Panel (2014). Grain, Fish, Money. Africa Progress Report 2014.

Совета при полпреде президента РФ в Дальневосточном федеральном округе, состоявшемся 10 марта 2011 г., глава Росрыболовства А. Крайний подтвердил разницу в 5-6 и более раз в объемах экспорта биоресурсов с Дальнего Востока в Японию, Корею и другие страны АТР по официальным данным российских таможенных служб и официальной статистике соседних стран. Так, в 2009 году в порты Японии было легально поставлено только 7 % крабов, а 93 % – это нелегальные поставки.³⁵⁷

Еще большее беспокойство вызывает влияние незаконной рубки леса на выбросы углерода и потери доходов. Уничтожение тропических лесов увеличило на 10-15% глобальные выбросы в атмосферу. В крупных тропических странах почти 50-90% вырубок леса является незаконным.³⁵⁸

Так, импорт продукции незаконных лесозаготовок в Европейский союз из Китая и Юго-Восточной Азии за 2009 год по оценкам составил 2,6 млрд. долл. США, а из Юго-Восточной Азии в Китай приблизительно 870 млн. долл. США. Значительная часть этой торговли основывается на документах, полученных обманым путем от коррумпированных чиновников в Юго-Восточной Азии, вследствие чего стало крайне сложным отделить законные и противозаконные действия в этом регионе. В глобальном масштабе незаконная торговля лесом оценочно составляет 10 % мировой торговли лесом, которая в свою очередь составляет свыше 150 млрд. долларов США в год.³⁵⁹

Преступления против дикой природы уже не новы. Нелегальная торговля дикими животными лишает развивающиеся

³⁵⁷ Российские рыбаки в 2010 г. установили рекорд, выловив более 4,1 млн. т водных биоресурсов. 10 марта 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www URL: http://www.fishnet.ru/news/news-21414.html](http://www.fishnet.ru/news/news-21414.html)

³⁵⁸ OECD (2012). *Illegal trade in environmentally sensitive goods. Executive summary.* UNODC. (2011). *Transnational organized crime in the fishing industry.* UNEP and INTERPOL (2012). *Green carbon, black trade.* Houghton, R.A. (2013). *The Emissions of carbon from deforestation and degradation in the tropics: past trends and future potential.* Carbon Management. Vol 4 (5). pp 539-546.

³⁵⁹ Брак Д. Незаконная лесозаготовка и незаконная торговля лесом и древесиной / Экологическая преступность в Европе / Отв. ред. О.Л. Дубовик. М.: Городец, 2010. С. 55.

экономики миллиардов долларов в виде недополученных доходов и возможностей для дальнейшего развития. Масштабы и характер этой проблемы был рассмотрен в решениях Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры (СИТЕС)³⁶⁰, Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию³⁶¹ и ЮНОДК Экономического и Социального Совета (ЭККОС), Совета Безопасности ООН, Генеральной Ассамблеи ООН, Интерпола³⁶², ВТО и других, в том числе многих значимых стран. Такие преступления стали предметом дискуссий на политических конференциях высокого уровня в Ботсване и Париже (декабрь 2013), Лондоне (февраль 2014), и Дар-эс-Салам (май 2014). Тем не менее, вопросы влияния экологических преступлений на экосистемы также под пристальным вниманием.

Криминальная торговля животными находится по прибылям на втором месте после торговли наркотиками и оружием, причем с каждым годом количество редких птиц и животных, перевозимых контрабандно через границу, неуклонно растет – только в России с 2004 по 2006 год количество задержанных партий «живого товара» выросло почти вдвое, исчисляясь сотнями.

В настоящее время возникла еще одна глобальная проблема нелегальная международная торговля экологически опасными веществами, в том числе озоноразрушающими соединениями, токсичными химикатами, опасными отходами.

Данное явление поражает все страны мира, угрожает здоровью человека, вызывает деградацию окружающей среды, а в ряде случаев ведет также к снижению государственных доходов.

³⁶⁰ CITES (n/a). Decisions of the Conference of the Parties to CITES in effect after its 16th meeting. CITES. Available from: <http://www.cites.org/eng/dec/index.php>

³⁶¹ UNODC (2014). Wildlife and forest crime overview. [Online]. Available from: <https://www.unodc.org/unodc/en/wildlife-and-forestcrime/overview.html>

³⁶² INTERPOL (2014). Environmental crime. [Online]. Available from: <http://www.interpol.int/Crime-areas/Environmental-crime/Environmental-crime>

Токсические отходы также вызывают долговременное отравление почвы и воды, что негативно отражается на состоянии здоровья и условиях жизни людей, а иногда влечет за собой необратимые последствия.

По оценкам ЮНЕП, во всем мире ежегодно выбрасывается от 20 до 50 миллионов тонн так называемых электронных отходов, и эта цифра неуклонно растет с каждым годом. 70 % этих отходов хоронится в развивающихся странах Азии и Африки.

Таким образом, можно выделить пять ключевых направлений транснациональной организованной экологической преступности:

1. Незаконная рубка и вырубка лесов.
2. Незаконное рыболовство.
3. Незаконная добыча и торговля минералами, включая алмазы.
4. Незаконный демпинг и торговля опасными и токсичными отходами.
5. Незаконная торговля и браконьерство объектами дикой природы и растений.

Нелегальная торговля дикими животными является особенно сложной проблемой, затрагивая множество явлений, в том числе бедность и государственное руководство, и часто прикрыта легальной торговлей. Она обычно включает в себя как легальные, так и нелегальные способы заготовки ресурсов. Такая заготовка производится с использованием новейших и тщательно выработанных методов отмывания прибыли от незаконно приобретенной древесины, древесного угля, мяса диких животных и рыбы или других продуктов дикой природы. Нелегальная торговля дикими животными может включать сложные комбинации методов, в том числе подделку документов, взятки, использование подставных компаний, насилие, и даже взлом правительственных сайтов для получения или подделывания разрешений. Взлом сайтов показывает более высокий уровень преступлений. Более характерен простой способ подкупа коррумпированных чиновников, чтобы они выдали необходимые разрешения, сертификаты и другие соответствующие документы. Такой способ узаконивания нелегальных источников древесины, рыбы и других продуктов дикой природы в цепочке поставок весьма распространен. Коррупция является характерной чертой

экологических преступлений, служащей упрощением незаконной цепочки поставок. Комплексные меры по борьбе с коррупцией должны быть одним из ключевых способов борьбы с такого рода преступлениями во всех странах.

Из-за сложности системы незаконной торговли дикими животными, борьба с ней должна быть различной для отдельных стран, для краткосрочного и долгосрочного периода. Чтобы сдержать рост незаконной торговли дикой природы необходимо предпринять ряд правовых мер по противодействию преступности, вовлечь правоохранительные органы, совершенствовать законодательство, регулирующее охрану и управление окружающей средой, снизить потребительский спрос на данные ресурсы и продвигать альтернативные источники средств к существованию людей. Для полного понимания феномена нелегальной торговли дикими животными требуется глубокое понимание взаимосвязи между размещением экологических ресурсов в мире, их законным и незаконным использованием, лазейками и пробелами в законодательстве, объем и характером совершенных преступлений, и изменением спроса на ресурсы, диктующим масштабы торговли. Зачастую одной из последствий действия незаконной цепочки торговли является эскалации конфликтов и терроризма по распространению влияния на территорию, захвата рынка и получения незаконной прибыли.

Экологические преступления трудно определить, поскольку они охватывают целый ряд преступлений различной тяжести.

Конвенция против транснациональной организованной преступности ООН (UNTOC) определяет транснациональную организованную преступность, как "любые серьезные транснациональные преступления, совершенные организованной преступной группой с целью получения финансовой или иной материальной выгоды". Сложность использования только этого определения заключается в том, что «серьезное преступление» определяется как преступление, наказуемое ограничением свободы не менее четырех лет.

Окончательное определение экологического преступления, по которому можно применить меры принудительного исполнения на всей территории распространения транснациональной преступности цепи, еще не сформировано.

Законодательства об экологических преступлениях во многих странах недостаточно развиты. Наказанию подлежат, как правило, мелкие экологические преступления. Мера наказания обычно не отражает степень опасности такого преступления, причастности к организованной преступности, его воздействия на окружающую среду, экономическое и социальное развитие государства или отдельного населения. Она не учитывает реальный масштаб потерь ресурсов, отмывания денег или угрозу безопасности страны. Существующие законы во многих странах уже позволяют бороться с такими серьезными преступлениями, но существует значительная недопонимание того, как экологические преступления часто попадают в категории гораздо более серьезных нарушений и преступлений. Часто правосудию поддаются только экологических нарушения, в то время как участие в организованной преступной группировке, осуществляющей данные преступления, налоговое мошенничество, насилие, торговля людьми и даже финансирование негосударственных вооруженных групп остаются ненаказанными.

Отсутствие информации о создании посредством совершения экологического преступления угрозы безопасности государства - финансирование преступных сетей и вооруженных групп, включая ополченцев, экстремистов и терроризма – может привести к сравнительно незначительному наказанию, минимальным штрафам, краткосрочных тюремных сроков.

Недостаточное рассмотрение преступных сетей в экологических преступлениях, создающих угрозу экономической безопасности стран, часто приводит к отказу в обвинении. Сегодня этот пробел в значительной степени используется представителями организованной преступности, чтобы практически без риска незаконно пользоваться природными ресурсами, расширить рынок и способствовать конфликтам.

В последнее десятилетие, СИТЕС, Интерпол, ЮНОДК и ЮНЕП борются с ростом организованных транснациональных экологических преступлений. При этом создаются все более сложные способы незаконной добычи ресурсов и методы

отмывания доходов от них.³⁶³ Кроме того, организованная преступность занимается наркотиками, торговлей людьми, насилием, убийствами и коррупцией. Преступников из других преступных отраслей привлекает в эту сферу сочетание высокой прибыли и низкой вероятности попасться и быть осужденным за экологические преступления. В первую очередь это относится к транснациональной преступной деятельности, где наказание до сих пор не осуществляется.³⁶⁴

³⁶³ UNEP and INTERPOL (2012). Green carbon, black trade: Illegal logging, tax fraud and laundering in the World's tropical forests.

³⁶⁴ UNODC (2011). Transnational organized crime in the fishing industry. UNEP and INTERPOL (2012). Green carbon, black trade

Шведова А.Л.
*Заведующий кафедрой
гражданского и уголовного права и процесса
Черноморского государственного
университета имени Петра Могилы,
к.ю.н., доцент*

Актуальные вопросы уголовной ответственности за коррупцию в Украине

Коррупция как транснациональное явление существует во всех странах независимо от политического устройства и уровня экономического развития. Только масштабы и формы проявлений коррупции могут отличаться. Многими учеными констатируется, что чем более коррумпированный режим, тем менее угрожающим выступает его законодательство для коррупции.

Важное юридическое значение для решения отдельных вопросов об уголовной ответственности за коррупционные правонарушения в Украине имеет теоретический анализ национального законодательства в этой сфере с учётом соответствующих положений международных актов и зарубежной практики.

Здесь нельзя недооценивать значение международных актов для нормативного регулирования коррупционной деятельности. Важным шагом международного сообщества в этом направлении стало принятие Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию Совета Европы в 1999 году. Признано, что значительную роль при формировании ее текста сыграли нормы Уголовных Кодексов Испании и Франции³⁶⁵. Анализируя нормы Конвенции, следует согласиться с профессором А. В. Наумовым в том, что большинство ее норм антикоррупционного направления можно свести к конкретизации двух проявлений подкупа-взяточничества: получение взятки и дача взятки.

В нормах, устанавливающих уголовную ответственность за коррупционные преступления в Украине, учтены отдельные

³⁶⁵ Мельник М.И. Коррупция – коррозия власти (социальная сущность, тенденции и последствия, средства противодействия).- К., 2004. – С 84.

международные стандарты и международный опыт в противодействии коррупции, в частности, опыт Сингапура, где повышены экономические санкции за дачу взятки, введены соответствующие дисциплинарные взыскания за совершение коррупционных правонарушений. Вместе с тем необходимо взять на вооружение другие положительные сдвиги в этом направлении, которые произошли в Сингапуре. Речь идет об упрощении бюрократических процедур, строгий контроль за соблюдением этических стандартов государственными служащими, повышение заработной платы чиновников и их профессионального уровня. Основными принципами эффективной антикоррупционной деятельности в этой стране было, в частности, применение более суровых санкций к служащим высших эшелонов власти за коррупционные преступления, обязательная уплата суммы взятки кроме штрафа, возможность проверки любых банковских счетов подозреваемых в совершении коррупционного преступления. Кроме этого, создание автономного Бюро по расследованию фактов коррупции, к которому могут обращаться граждане с жалобами на действия госслужащих, стало важным фактором в снижении уровня коррупции, что для Украины может стать серьезным поводом для дальнейшего формирования и эффективного функционирования в Украине подобного института.

Заслуживает внимания также применение в Сингапуре юридического принципа, специально введенного для госслужащих, а именно - принципа презумпции коррумпированности, когда госслужащий при любом подозрении признаётся заведомо виновным, и должен доказывать свою невиновность. В связи с этим следует упомянуть о существующей необходимости установления обязанности доказывания правомерности чрезмерного обогащения чиновников, о чем говорилось еще в нормах Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, подписанной от имени Украины 27 января 1999 года³⁶⁶. При этом меры противодействия коррупции справедливо предлагается направить на усложнение совершения

³⁶⁶ Мельник О. Н., Руснак Ю. И., Шамрай О. В. Научно-практический комментарий Закона Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции». Под ред. Шамрая В. А. – К., 2012. – 105 с

коррупционных преступлений и снижение выгод от таких деяний. В частности, в Кодексах поведения госслужащих должны быть заложены такие принципы, как если бы совершение коррупционных правонарушений считалось экономически невыгодным делом и влекло за собой огромные материальные убытки и соответствующие дисциплинарные взыскания, в частности, освобождение от должности с лишением права работать в сфере государственной службы вообще. Такие нормы были взяты за основу украинским законодателем, которые нашли своё закрепление в действующих антикоррупционных нормах, в частности, в отношении установления высоких штрафных санкций с лишением права быть избранным на ту или иную должность в органы государственной власти. Такая практика должна положительно отразиться на результатах антикоррупционной деятельности, что отразят соответствующие показатели в ближайшее время.

В целом нормами национального законодательства в Украине установлены более жесткие уголовные и административные санкции за коррупционные действия должностных лиц, усилены экономические санкции в виде штрафов. Но при этом следует иметь в виду, что чем шире уголовная ответственность, тем больше оснований стать низкоэффективной.

Также следует обратить внимание на необходимость установления наказания в виде конфискации имущества за совершение любого коррупционного преступления, а не только за некоторые из них, что установлено действующими антикоррупционными нормами. Наряду с этим предлагается стоимость конфискованного имущества или другие экономические санкции установить соответственно размеру убытков, причиненных коррупционными деяниями, но при этом следует учитывать, что ущерб даже от мелкого взяточничества является масштабным, ведь такими деяниями нарушается вся система отношений в сфере государственной власти, снижается доверие к правительству, что влечет за собой последствия негативного имиджа страны на международном уровне.

Вместе с тем при решении проблемы противодействия коррупции следует остановиться на таких важных аспектах

данного вопроса. Среди направлений антикоррупционной политики, предлагаемых различными специалистами, на наш взгляд, в правовой сфере заслуживают внимания и могут быть реализованы в украинской практике антикоррупционной деятельности следующие: установление ответственности должностных лиц за неэффективное распределение бюджетных средств; организация стажировки отечественных специалистов в странах, где с успехом реализуются программы противодействия коррупции, например, в Норвегии, Сингапуре, Польше, Грузии; развитие механизмов независимой общественной экспертизы решений органов государственной власти и местного самоуправления³⁶⁷.

Также заслуживает внимания уголовно-правовой анализ различных форм лоббистской деятельности, учитывая ее неопределенность в законе, что также считается проявлением коррупции. Лоббирование уголовного интереса через государственные институты, в частности, парламент при прохождении проектов различных нормативных актов о декриминализации уголовных деяний или ограничение процесса криминализации новых общественно опасных коррупционных деяний, является проявлением уголовной мимикрии. Сам процесс лоббирования может создать самостоятельный состав преступления, как опасной формы коррупции, и требует криминализации.

Вместе с тем следует отметить, что связь организованной преступности с коррупцией является настолько тесной, что отдельные специалисты, в частности, Д. Б. Менкенов, предлагают начать процесс противодействия организованной преступности с

³⁶⁷ Баркатунов В. Ф. Политико-правовые технологии противодействия коррупции публичной власти в современной России / В. Ф. Баркатунов // Преодоление коррупции – главное условие утверждения правового государства: методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты. Межведомственный научный сборник. – Т. 1(39). – М., 2009. – С. 138.

борьбы с взяточничеством³⁶⁸. По мнению И. И. Лукашука без коррупции организованная преступность вообще не могла бы существовать, а А. И. Долгова признает преступный мир самым главным коруптером в мире. Характеризуя преступные организации, профессор А. И. Долгова признает, что организованная преступность в целях защиты и поддержки преступной деятельности пытается наладить сотрудничество с государственными структурами, использовать их в своих целях, переориентировав их на антидеятельность с точки зрения поставленных перед ними задач, создав основу для размаха коррупции в системе государственных органов³⁶⁹. Кроме этого, отслеживается еще одна тенденция в механизме коррупционных отношений, когда представители организованной преступности уже не пытаются установить коррупционные связи с представителями власти, а сами пытаются занять высокие должности для соответствующего контроля в сфере политики государства. А с пополнением рядов служащих криминальными элементами считается, что методы борьбы с коррупцией также приобретают криминальный характер. Следует обратить внимание на такой аспект связи коррупции и организованной преступности, когда крупные компании, выбирая подкуп как способ влияния на политику, сами становятся частью организованных преступных сообществ. Таким образом, по оценкам А. Г. Корчагина, монополисты управляют действиями государственной власти. При таких условиях крупные политические субсидии, которые предоставляются финансовыми магнатами госслужащим, выступают важной частью бизнеса, капиталовложением, что возвращается максимальными доходами³⁷⁰. Опережение

³⁶⁸ Менкенов Д. Б. К вопросу о противодействии организованной преступности и коррупции в современной России / Д. Б. Менкенов // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 4. – С. 274.

³⁶⁹ Долгова А.И. Криминология / Азалия Ивановна Долгова. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2004. – С. 104.

³⁷⁰ Корчагин А. Г. Политико-правовые проблемы борьбы с коррупцией / А. Г. Корчагин А. Г., А. М. Иванов // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: междунар. науч.-практ. конф., 9-10 сентября 1999 г.: сборник материалов. Под ред.

законодателя, умелое использование его просчетов, активное предупреждение нежелательных правовых решений через лоббирование своих криминальных интересов в парламенте, позволяет организованной преступности создавать новые формы коррупционных схем. Здесь следует учитывать такие ее возможности при формировании направлений противодействия коррупции и не допускать новых просчетов в антикоррупционной политике. Ведь лоббирование своих криминальных интересов позволяет организованной преступности влиять на политическую сферу жизни общества.

Что касается нормотворческого регулирования противодействия коррупции, то следует согласиться с мнением отдельных ученых в том, что наличие коррумпированных связей в организованных преступных формированиях требует внесения соответствующих изменений в Уголовный кодекс путем криминализации таких деяний, как участие должностного лица в деятельности преступной группировки с использованием предоставленной ему власти или других различных служебных полномочий.

Помимо этого следует обратить внимание на тот факт, что механизм коррупционных отношений, характер коррупционной преступности в Украине обуславливает формирование кризисного типа коррупции в государстве, который углубляет кризис во всех других сферах общественной жизни и требует особых прогрессивных стратегий противодействия коррупции в Украине. Таким образом, сочетание принципов культурологической концепции противодействия коррупции в направлении повышения уровня политической культуры граждан и эффективного применения институтов уголовного законодательства позволит реализовать существующие средства противодействия коррупционной преступности в Украине и достичь конкретных результатов в направлении противодействия коррупции в целом. Поэтому совершенствование уголовного законодательства является необходимым элементом антикоррупционной деятельности любого государства, в том числе Украины.

Шиян В.И.

*Ведущий научный сотрудник
ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
к.ю.н., доцент*

Предупреждение преступлений экстремистской направленности нормами уголовного законодательства

В последние годы в России возникло и получило распространение такое антиобщественное явление как экстремизм. Его проявления достаточно разнообразны – от возбуждения гражданской ненависти или вражды до функционирования многочисленных незаконных вооруженных формирований.

Экстремизм как идеология нетерпимости, возбуждения ненависти либо вражды, унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе выражается в совершении публичных противоправных действий. Он несовместим с утверждаемыми Конституцией Российской Федерации основами государственной и общественной жизни.

Общественная опасность экстремизма представляет угрозу не только национальной безопасности России, ее конституционному строю, территориальной целостности, но и международной стабильности.

Проявлениями экстремизма являются этносепаратистские конфликты и дискриминация национальных меньшинств, насильственные конфликты между представителями разных культур и вероисповеданий, между различными политическими движениями, а в целом между несовпадающими системами идеологических убеждений. Экстремистская нетерпимость отрицает этническое и религиозное многообразие, составляющее важнейший фактор исторического развития России, подрывает принципы суверенной демократии, ведет к нарушению прав человека, угрожает стабильному существованию наций и социальных групп в российском обществе, препятствует

достижению гражданского согласия, утверждению и развитию демократических ценностей. В связи с многоликостью экстремизма масштабы его трудно оценить.

Бесспорно, что без понимания природы этого негативного общественного явления трудно выбрать адекватные меры противодействия ему.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³⁷¹ экстремистская деятельность (экстремизм) это:

насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ;

³⁷¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031 в редакции от 21.07.2014 г.

пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Как видим, законодатель довольно широко трактует понятие экстремизма. Однако не за все деяния, подпадающие под понятие экстремистской деятельности, наступает уголовная ответственность. Например, за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций предусмотрена административная ответственность (ст. 20.3 КоАП РФ).

В России важное превентивное значение для предупреждения различных форм экстремизма наряду с иными нормативными правовыми актами имеют нормы уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской

деятельности (ст. 280 УК РФ)³⁷², организацию экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ) и организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ).

Криминализация перечисленных деяний вызвала разные отклики. Большинство специалистов в области уголовного права восприняли эти новеллы положительно, рассматривая их как первый шаг в направлении активизации уголовно-правового противодействия реально существующему экстремизму, но были высказаны и иные суждения. Например, В.В. Лунеев считает включение в УК РФ ст.ст. 280, 282¹, 282² искусственной криминализацией политической и социальной мотивации, обусловленной лишь политическими соображениями и коррупционным лоббизмом. Этими статьями, по мнению В.В. Лунеева, политизируются хулиганство, вандализм, повреждение памятников «в целях нагнетания обстановки якобы растущего в стране экстремизма (чего не было даже в сталинские времена)»³⁷³.

Согласно данным ГИАЦ МВД России количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 280, 282¹, 282² УК РФ не велико. Последние три года в среднем чуть более 100 преступлений в год.

Думается, что абсолютные показатели официальной статистики далеки от реальности, не отражают сложившуюся криминальную ситуацию и не позволяют объективно ее оценить. Это обусловлено рядом обстоятельств. В частности, преступления экстремистской направленности обладают очень высокой степенью латентности. Кроме того, благодаря профессионализму сотрудников подразделений по борьбе с экстремизмом они предотвращаются на стадии приготовления.

На официальную статистику влияют и проблемы, возникающие при квалификации. Изучение правоприменительной практики показывает, что серьезные затруднения возникают при

³⁷² В первоначальной редакции УК РФ 1996 г. – «Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации».

³⁷³ См.: «Десять лет уголовному кодексу Российской Федерации: достоинства и недостатки (научно-практическая конференция)» // Государство и право. 2006. № 9. С. 108.

установлении объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, которая состоит в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности.

В соответствии с ч. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

При установлении направленности призывов рекомендуется учитывать положения Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Вопрос о публичности призывов предлагается разрешать с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращения в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например на сайтах, в блогах или на форумах, распространение обращений путем веерной рассылки электронных сообщений и т.п.).

Преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет (формальный состав).

В научной литературе понятие «призывы» трактуется многообразно. Весьма убедительна позиция С.Н. Фридинского, полагающего, что призывы – это «воздействие на сознание, волю и поведение людей с целью побудить их к совершению соответствующих действий или воздержаться от определенных действий»³⁷⁴. Вполне обоснованной представляется точка зрения

³⁷⁴ Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Ростов-на-Дону, 2004. С. 84.

Т.А. Боголюбовой, понимающей под призывами «умышленную целенаправленную подстрекательскую деятельность виновного, который стремится таким образом воздействовать на сознание окружающей, формируя у них побуждения к определенному виду поведения»³⁷⁵. Вместе с тем указанные авторы оставляют без ответа вопросы о форме выражения этого влияния, в частности, в каких грамматических конструкциях могут быть заключены призывы, какие лексические средства используются для их выражения, как отличить призыв от просьбы, пожелания, напутствия. На некоторые из поставленных вопросов можно найти ответы в статье

В.Н. Рябчука, отмечающего, что призывы – это воззвания и лозунги³⁷⁶. Однако необходимо обращать внимание на грамматическую форму, в которой заключено сообщение. В русском языке призывы, как правило, выражаются глаголами повелительного наклонения – делай, бей, спасайте и т.д. В то же время наиболее типичными значениями сослагательного наклонения (хотелось бы, было бы желательно) являются условность и желательность действия, а не призыв³⁷⁷ к его совершению. Таким образом, любые публичные высказывания лица о целесообразности или возможности осуществления экстремистской деятельности, выраженные глаголами в форме сослагательного наклонения, не охватываются ст. 280 УК РФ.

Проблемы возникают и при установлении в действиях виновных экстремистского мотива. В следственной и судебной практике он нередко подменяется хулиганским мотивом. В результате содеянное квалифицируется как соответствующее преступление против жизни или здоровья из хулиганских побуждений (а не как экстремистское преступление).

³⁷⁵ Боголюбова Т.А. Расследование и предупреждение преступлений, предусмотренных статьей 280 УК РФ. Курск, 2004. С. 63.

³⁷⁶ См.: Рябчук В.Н. Уголовная ответственность за публичные призывы к насильственным действиям против советского государственного и общественного строя // Правоведение. 1991. № 2. С. 92.

³⁷⁷ См.: Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. М., 2003. С. 243.

Необходимо отметить, что закон не указывает, в чем конкретно выражаются действия, подпадающие под понятие экстремистской деятельности, и в какой форме они осуществляются. Поэтому установление цели и мотива в ст. 280 УК РФ должно быть обязательным признаком субъективной стороны.

Для оценки мотивов как экстремистских следует проводить экспертные исследования. С этой целью может быть назначено социогуманитарное исследование материалов, содержащих экстремистские взгляды. Указанная экспертиза предполагает использование знаний в области социологии, социальной психологии, философии, истории, психологии, этносоциологии, этнолингвистики и ряда других наук. Предметом исследования могут быть, содержащиеся в надлежащих процессуальных актах соответствующие высказывания субъектов преступлений экстремистской направленности, хранящиеся у них аудио-, видео-, изобразительные материалы, книги и брошюры, газетные статьи, плакаты, другие письменные тексты, могущие свидетельствовать о наличии у этих субъектов ненависти или вражды к лицам, допустим, определенной национальности, расы, религии или социальной группы.

Целесообразно заметить, что экстремистский характер мотивации преступлений в чистом виде встречается достаточно редко. К нему, как правило, примешивается мотив корыстной или иной личностной заинтересованности. В отдельных случаях экстремистская мотивация объединяет и этноидеологические, и религиозные, и корыстные установки. Это единство бывает органичным – в каждом деле и во всяком побуждении человека присутствует личный интерес.

А.В. Наумов наряду со ст.ст. 280, 282¹, 282² УК РФ к экстремистским преступным деяниям относит и такие преступления против общественной безопасности, как хулиганство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 1 ст. 213 УК РФ), а также вандализм, совершенный по тем же мотивам (ч. 2 ст. 214 УК РФ). В числе экстремистских автор называет и надругательство

над телами умерших и местами их захоронения, совершенное по указанным мотивам (п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ), как разновидность преступлений против общественной нравственности³⁷⁸.

Думается, что к преступлениям экстремистской направленности можно отнести и массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), то есть деяния, совершаемые большим количеством людей, выражающие протест против общественной безопасности и общественного порядка. Они сопровождаются насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителям власти. Специфика массовых беспорядков определяется их политизацией и тем, что они, как правило, провоцируются экстремистки настроенными элементами и используются ими в борьбе за власть.

В настоящее время массовые беспорядки имеют устойчивую тенденцию роста. Так, данные ГИАЦ МВД России позволяют констатировать, что в 2013 г. количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ по сравнению с 2000 г. возросло в среднем на 200%.

В настоящее время преступления экстремистской направленности представляют собой одно из самых опасных и сложных явлений современности, приобретающее все более угрожающие масштабы. Предупреждение этих преступлений должно проводиться, в первую очередь, с помощью норм уголовного законодательства и представлять собой непрерывный процесс искоренения любых проявлений экстремизма.

³⁷⁸ Наумов А.В. Уголовно-правовая борьба с преступлениями на почве расовой, национальной, религиозной и иной ненависти в США: опыт законодательства и правоприменительных органов (сравнительно-правовое исследование) // Общество и право. 2009. № 4. С. 97.

Яковлева Л.В.

*докторант кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
к.ю.н., доцент*

Противоречия современных изменений, вносимых в содержание уголовно-процессуального закона

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации стал объектом нападков с позиции его недоработанности еще до вступления в законную силу (1 июля 2001 года). Ряд изменений, касающихся вопросов его несоответствия Конституции Российской Федерации были внесены в него после того как он был опубликован для изучения и дальнейшего применения. Даже проведенный по всей стране мониторинг эффективности его применения в уголовно-процессуальной деятельности, не дал возможности оперативно устранить, имеющиеся в нем проблемы. Первый юбилей принятия УПК РФ запомнился подписанием Президентом РФ Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации", которым были внесены изменения более чем в 100 статей.

В начале судебной реформы, перед законодателем были поставлены две задачи. Первая - воплотить конституционные положения в отраслевое законодательство, особенно касающиеся соблюдения прав и свобод человека и гражданина; максимально гарантировать реализацию прав участников уголовного судопроизводства, т.е. разработать УПК, полностью соответствующий Конституции РФ. Вторая - создать дееспособный (рабочий) кодекс. Это возможно лишь в том случае, когда в УПК любая мало-мальски практически значимая ситуация имеет правовую регламентацию, а каждый участник знает, в каком статусе он пребывает и какими правами и обязанностями по отношению к нему обладают органы уголовного процесса.

В настоящее время следует констатировать, что проблемы применения многих норм УПК РФ в настоящее время не устранены. Более того положение усугубляется тем, что многие уже внесенные изменения в его содержание противоречат

основным положениям.

Однако реализовать идеи Конституции РФ в УПК РФ во многом не удалось. Огромное количество частных процессуальных ситуаций, действий и даже стадий и производств не получили должного решения. Как пример в юридической литературе приводится конституционный принцип обеспечения права каждому гражданину на получение квалифицированной юридической помощи, принцип состязательности сторон, предварительное расследование в форме дознания, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, стадию возбуждения уголовного дела и т.д.³⁷⁹

Считается, что новый закон парадоксален, особенно если рассматривать его с позиции заложенных в нем процессуальных функций³⁸⁰.

Мы не будем критиковать изменения, которые направлены на дополнение и конкретизацию действующих норм. Обратимся в качестве примера к тем положениям, которые противоречат общим законам логики, целесообразности и даже по мнению некоторых авторов, направлены «на усиление уголовно-правовой репрессии и облегчение деятельности правоохранительных органов»³⁸¹. Мы не столь категоричны в своих исследованиях содержания изменений в УПК РФ, однако многие из них как уже было сказано противоречат не только основным положениям УПК РФ, но и обычной логической целесообразности.

³⁷⁹ Кравчук А., Кравчук Л., Ретюнских И. Изменения в УПК внесены – проблемы остались // <http://www.lawmix.ru/comm/3383/>.

³⁸⁰ Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их устранение. Спб., 2005. С. 60.; Свиридов М.К. Соотношение функций разрешения уголовных дел и судебного контроля в деятельности суда // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2001. С. 4.

³⁸¹ Пителимов Е.А. К вопросу об изменениях статьи 144 УПК РФ // www.pravorub.ru/articles/24126.htm/. В данной публикации автор отмечает, что изменения в ст. 144 УПК РФ, расширяющие производство в стадии возбуждения уголовного процессуальных действий направлены «на усиление уголовно-правовой репрессии и облегчение деятельности правоохранительных органов».

К примеру, с 15 марта 2013 года вступили в силу изменения в УПК РФ, внесенные законом 23-ФЗ от 04.03.2013 года³⁸², к основным из которых уголовно-процессуальным изменениям данного закона можно отнести сокращение случаев обязательного участия в следственных действиях понятых, упрощение доследственной проверки сообщений о преступлениях и введение сокращенной формы дознания.

Для облегчения работы следователя согласно ст. 170 УПК РФ участие понятых теперь обязательно только при производстве обыска, выемки информации на электронных носителях, личного обыска и опознания. В остальных случаях понятые могут участвовать на усмотрение следователя. Однако если следователь решает не привлекать понятых, то он должен обеспечить фиксацию хода и результатов следственного действия при помощи технических средств (например, видеокамеры). Также для упрощения доследственной проверки для следователям разрешено проводить экспертизы, изымать документы и проводить их осмотры. Теперь все материалы, полученные в ходе доследственной проверки, являются не предварительной информацией для возбуждения уголовного дела (как это было ранее), а полноценными доказательствами. Таким образом сокращается срок следствия и исключается дублирование по сути одних и тех же действий. Однако есть оговорка: в случае если потерпевший или сторона защиты заявит соответствующее ходатайство, что в ходе расследования уголовного дела следователь обязан будет провести дополнительную или повторную экспертизу. Получается, что для упрощения работы правоохранительных органов законодатель пошел на сокращение гарантий законности получения доказательств.

При этом одновременно, якобы в целях усиления гарантий защиты, адвокат допускается к участию в деле со стадии доследственной проверки, как только начинают затрагиваться интересы лица, в отношении которого проводится проверка. Более того, такому лицу в обязательном порядке должны разъясняться

³⁸² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ № 23-ФЗ от 04.03.2013 г. // СЗ РФ. № 9. Ст. 875.

права, предусмотренные ст. 51 Конституции РФ, а также право на квалифицированную защиту (то есть участие адвоката) еще со стадии дачи объяснений. Однако встает сложный вопрос: каким образом будет обеспечиваться быстрое участие защитника лицу, который не является еще не подозреваемым, ни обвиняемым. Следовательно, данная часть изменения не осуществима пока не будет разработан механизм их осуществления.

Также не может не вызывать сильного возмущения появление в УПК РФ главы 32.1, регламентирующей производство по упрощенной форме дознания. Теперь при согласии подозреваемого, на основании его ходатайства дознание может быть проведено в срок не более двух недель. При такой форме подозреваемый должен согласиться с квалификацией его деяний, размером причиненного ущерба и осознавать последствия заявленного ходатайства. Дознаватель проводит только такие следственные действия, которые могут повлечь невосполнимую утрату доказательств. Остальные доказательства добывать не обязательно. Судебное разбирательство по таким делам проводится в особом порядке. Приговор нельзя обжаловать по несоответствию выводов суда фактическим обстоятельствам дела. При этом наказание не может превышать половины срока или максимального размера наказания, предусмотренного статьей УК РФ. Однако обвиняемый может отказаться от производства в данной форме.

Таким образом в УПК вернулась «упрощенная форма» дознания, которая в УПК РСФСР (действовавшем до июля 2002 года) называлась «протокольной формой досудебной подготовки материалов». Теперь это называется «дознанием в упрощенной форме» и применимо к любой статье УК, по которой осуществляется дознание (а не следствие), к той же части первой статьи 228, например.

На практике «упрощенка» ожидаемых результатов не принесла. Общение с дознавателями подтвердило опасение практиков и ряда ученых. Примерно только 10 % дел из общего количества расследуемых в форме дознания расследуются в сокращенной форме и то, как утверждают дознаватели только ради требуемой отчетности, то есть чтобы оправдать введение данных изменений. К примеру, всеми отделами дознания МВД в

республике Адыгея за последние 10 месяцев было направлено по сокращенной форме в суд всего 609 уголовных дел³⁸³. Кроме того зачем было вводить еще одну упрощенную форму, кода форма «дознание» должна отличается от формы «следствие» именно своим упрощением как процессуального порядка производства, так и сокращенными сроками.

Изменения, внесенные законом № 76-ФЗ от 20.04.2014 года³⁸⁴ также нельзя не подвергнуть критике. Данные изменения также дают «карт-бланш» органам расследования, так как содержат норму, позволяющую при возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия руководитель следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, устанавливать срок предварительного следствия в пределах одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю вне зависимости от того, сколько раз оно до этого возобновлялось, прекращалось либо возвращалось для производства дополнительного следствия, и вне зависимости от общей продолжительности срока предварительного следствия. При этом дальнейшее продление срока предварительного следствия производится на общих основаниях в порядке, установленном частями четвертой, пятой и седьмой статьи 162 УПК РФ. Таким образом, игнорируя, введенный в УПК РФ в соответствии с международными правовыми стандартами принцип разумного срока уголовного судопроизводства, законодатель путем введения этих изменений официально разрешает растягивать сроки предварительного расследования и осуществлять завуалированную волокиту по уголовным делам.

Коренные проблемы той действительности с которой в настоящее время сталкиваются субъекты применения УПК РФ состоят по-видимому в том, что при разработке УПК РФ не были

³⁸³ Сведения взяты из интервью с заместителем начальника Отдела организации дознания МВД по республике Адыгея А.А. Меретуковым.

³⁸⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ № 76-ФЗ от 21.04.2014 г. // СЗ РФ. № 16. Ст. 1833.

учтены метод и механизм регулирования, применяемые в отрасли «уголовно-процессуальное право», носящие обеспечительный характер для уголовного права, так как именно несоответствие вида процесса характеру материального права приводит к тому, что, имеющегося у него «инструментария недостаточно для успешного применения норм материального права»³⁸⁵.

Ознакомление с уголовно-процессуальной литературой последних лет, несмотря на массу внесенных в его содержание изменений, лишь подтверждает проблемы действующего УПК РФ, с критикой которого выступает чуть ли не все российское юридическое сообщество.

Уголовный процесс является одним из сильных рычагов власти и политики, поэтому от содержания и построения норм уголовно-процессуального кодекса зависят многие важные процессы, происходящие в жизни страны и наоборот, последние оказывают свое влияние на содержание УПК РФ.

Складывается впечатление, что законодатель вносит изменения в УПК РФ хаотично, «латая дыры» без учёта системного толкования, которое обязательно в случае изменения федерального отраслевого законодательства. На необходимость системного толкования в случае возникшей необходимости внесения изменений в УПК РФ, указывает и А.Г. Халиулин, проведший анализ, ряда последних изменений³⁸⁶.

Как отметил Конституционный суд, из принципов правового государства, равенства и справедливости вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования. Противоречащие друг другу правовые нормы порождают и противоречивую правоприменительную практику, возможность произвольного их применения, ослабляют гарантии государственной защиты конституционных прав и свобод. Такие нормы признаются не

³⁸⁵ Свиридов М.К. Указ раб. С. 4.

³⁸⁶ Халиулин А.Г. Изменения в УПК РФ: системное толкование и применение // [http://www. center-bereg.ru /961.htm/](http://www.center-bereg.ru/961.htm/).

соответствующими Конституции РФ³⁸⁷.

На этом фоне совершенно справедливо выглядят призывы о необходимости разработки нового УПК РФ³⁸⁸.

Дееспособный УПК должен представлять собой "рабочий инструмент" дознавателя, следователя, прокурора и судьи - тех правоприменителей, которые выполняют одну из наиболее значимых государственных задач - обеспечение и поддержание правопорядка в обществе, которые каждодневно в своих рабочих кабинетах, зале суда представляют государство и от имени государства вершат судьбы людей. Поэтому при разработке нового УПК законодатель в первую очередь должен был озаботиться тем, чтобы обеспечить максимально эффективную работу именно органов уголовного судопроизводства, при этом не допуская нарушений прав и свобод граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

³⁸⁷ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7,25, 107, 234, и 459 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 года № 13-П // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2804.

³⁸⁸ Зайцев О.А. О необходимости принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Современные проблемы уголовной политики: материалы IV Междунар. Науч.-практ. конф., 27 сент. 2013 г.: в 3 т./ под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар: Краснодар. Ун-т МВД России, 2013. Т. 1. С. 30; Крашениников П. Перейдем к правописанию // Российская газета-неделя. 2014. 13 февраля.

**СЕКЦИЯ
МОЛОДОГО
УЧЕНОГО**

Абдикарим Али Ахмед
Аспирант кафедры
уголовного права и процесса РУДН

Виды наказания по уголовному праву Сомали

В Сомали как в любом другом государстве за совершение преступления предусмотрено уголовное наказание. Перечень видов и меры наказаний закреплены уголовным кодексом Сомали (в ст. ст. 90-92 УК). Этот перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

В уголовном законодательстве Сомали, также как и в УК России, предусмотрены основные и дополнительные виды наказаний. Поскольку деяния, содержащиеся в УК Сомали, подразделяются на преступления и нарушения, постольку и перечень содержит наказания, устанавливаемые за преступления и за нарушения. К *основным наказаниям, назначаемым за преступления относятся*: а) смертная казнь; б) пожизненное лишение свободы; в) лишение свободы на определенный срок и; г) штраф. К *основным наказаниям, назначаемым за нарушения относятся*: а) лишение свободы на определенный срок и штраф.

В соответствии со ст. 92 УК Сомали *дополнительными наказаниями за преступления являются*: а) лишение права на занятие должности в государственных учреждениях; б) запрещение заниматься определенной профессией или ремеслом; в) правовой запрет.

Дополнительным наказанием за нарушения являются: а) приостановление занятия определенной профессией или промыслом.

В отличие от уголовного кодекса Италии, УК Сомали предусматривает смертную казнь.³⁸⁹ Ст. 94 гласит: «Смертная

³⁸⁹ Уголовный кодекс Сомали был написан по образцу итальянского кодекса. Как известно, на правовую систему Сомали значительное влияние оказало итальянское право. В своей работе американский юрист Гангзгласс Мартин Р. отмечает, что уголовный кодекс Сомали является почти точной копией итальянского уголовного кодекса, вступивший в силу с 1 июля 1931.

казнь исполняется путем расстрела внутри тюрьмы либо в любом другом учреждении принадлежащему Министерству юстиции».

Круг преступлений, наказуемых смертной казнью, по законодательству различных стран в значительной мере одинаков. По уголовному праву Сомали смертная казнь может применяться в следующих случаях: за убийство, государственную измену, посягательство на государственного деятеля, шпионаж и ряд опасных экономических преступлений. В связи с этим М.С. Барре, бывший президент страны, в своей известной сомалийцам книге «Моя страна и мой народ» пишет: «коррупция, взятки, хищение государственной собственности и предвзятость являются следствиями несоблюдения законов. Единственный путь решения этих задач – неотвратимость наказания». Под которым подразумевается – расстрел.³⁹⁰ К сожалению, мы вынуждены констатировать что эти проблемы очень актуальны на сегодняшний день. Как следует из ежемесячного отчета совета безопасности ООН «коррупция особенно в отношении государственных финансов остается быть плачевной».³⁹¹

Уголовный закон допускает возможность замены смертной казни альтернативным наказанием в виде лишения свободы на длительный срок. Кроме того, предусматривается, некоторые ограничения относительно лиц, к которым не может быть применена смертная казнь (беременные женщины и несовершеннолетние).

Закон Сомали о противодействии терроризму расширил сферу применения этого вида наказания по кругу лиц.³⁹² Согласно ст. 7 лица, совершающие, террористические акты наказываются смертью, а их имущество подлежит конфискации.

Смертная казнь предусмотрена почти во всех африканских государствах. (ст. 118 УК Эфиопии), (ст. 27 УК Судана), (ст. 13 УК Египта), (ст. 25 УК Кении), (ст. 26 УК Танзании), (ст. 17 УК Нигерии), (ст. 294 УК Гани) и др.

³⁹⁰ M. S Barre. Dalkayga iyo dadkayga. Muqdisho. 1973. P. 177-178.

³⁹¹ <http://www.securitycouncilreport.org/> Security Council Report Monthly Forecast October 2014 P. 8

⁴ Закон о противодействии терроризму, Могадишо, 2007 (на сом. яз.)

Лишение свободы – один из универсальных и наиболее часто используемых видов наказаний. Лишение свободы находит разнообразное применение не только по диапазону назначаемых сроков, но и по тяжести режима его отбывания, методам и степени воздействия на заключенных. В Сомали есть пожизненное лишение свободы и лишение свободы на определенные сроки.

Пожизненное лишение свободы может быть назначено за совершение ряда преступлений, предусмотренных в Особенной части УК Сомали. Согласно ст. 95 УК Сомали это наказание отбывается в учреждениях с применением обязательных работ. «Пожизненное лишение свободы применяется с применением обязательных работ». Это означает, что заключенный должен принимать участие в работе, определенной ему властями тюрьмы.

В Сомали чаще применяется лишение свободы на определенный срок, именуемое тюремным заключением. Минимальный срок тюремного заключения в Сомали составляет 5 дней, а максимальный – 24 года. Отбывается тюремное заключение в специальных пенитенциарных учреждениях, с обязательным привлечением к труду (ст. 96 УК).

В Сомали нет телесных наказаний. Телесные наказания были отменены во многих странах мира. Однако все еще применяется в некоторых странах. (ст. 53 УК Шри-Ланки) (ст. 53е УК Сингапура). Уголовное законодательство отдельных африканских государств устанавливает порка в качестве дополнительного наказания (ст. 120а. УК Эфиопии), (ст. 35 УК Судана), (ст. 17 УК Нигерии) (ст. 28 УК Танзании). Порка как мера наказания отменена в УК Кении в 2003 г.

Наряду с лишением свободы на определенный срок в Сомали часто применяется штраф. Содержащийся в санкции многих статей УК Сомали Это самый распространенный из имущественных видов наказания. В соответствии с положениями санкций ряда статей сомалийского законодательства штраф может быть назначен в качестве альтернативы другому наказанию, например, тюремному заключению, либо в дополнение к другому

наказанию, т.е. штраф может быть как основным, так и дополнительным наказанием.³⁹³

Применение штрафа в отношении лица совершившего преступление предусмотрено, например в ст. 97 УК Сомали: 1.

Наказание в виде штрафа заключается в уплате в доход государства денежной суммы в размере от 10 сомалийских шилл. до 50,000 сомалийских шилл.

2. За преступления, мотивом которых послужила выгода, и закон предусматривает только лишение свободы, судья может наложить в дополнение штраф в размере от 10 сомалийских шилл. до 20,000 сомалийских шилл.

3. Если предписанный законом штраф оказывается недостаточным по эффективности по причине финансового состояния преступника, судья имеет дискреционное право повысить назначенную первоначально сумму штрафа в три раза.

Штраф по законодательству Сомали установлен и за нарушения. В ст. 99 УК Сомали, сказано: Наказание в виде штрафа за нарушение состоит в уплате государству суммы не менее 2 сомалийских шилл. и не более чем 10,000 сомалийских шилл.

Если предусмотренный законом штраф неэффективен по причине финансового положения преступника, то судья имеет право повысить сумму штрафа в три раза. В случае неуплаты штрафа в соответствии с законом невыплаченная сумма заменяется тюремным заключением из расчета, за 25 сомалийских шилл. один день лишения свободы (ст.112 УК).

По нашему мнению, наказание в виде штрафа является недостаточно эффективной мерой в следующих случаях: когда оно применяется к богатым, для которых угроза штрафом, даже в значительных размерах, бывает лишена смысла, и когда штраф

³⁹³ Нужно отметить, что в итальянском языке существует два понятия означающие слово штраф: первое - «multa», означающее штраф за преступление и второе - «ammenda», означающее штраф за нарушение. Несмотря на то, что в русском языке не существует двух различных понятий, считаем, целесообразным указать то и другое, учитывая их уголовно-правовое значение.

назначается людям, заведомо неспособным его выплатить в силу нищенских условий их существования.

Применительно к Сомали следует также отметить, что в условиях инфляции – обесценение денег, распад экономики страны привели к существенному снижению назначения штрафа, да и установленные законом суммы штрафа не оказывают желаемого эффекта на сдерживание преступности не представляют угрозы, как для самого осужденного, так и для его семьи. Штраф, на наш взгляд следует в отдельных случаях назначать в качестве дополнительной меры воздействия на виновного. Отказываться от штрафа, как вида наказания не стоит. Необходимо установить разумные суммы штрафа и возможность уплаты его в рассрочку, но назначать предусмотреть его в законе только в качестве дополнительного наказания за преступления корыстной направленности.

В уголовном законодательстве Сомали конфискация имущества предусмотрена в системе мер безопасности (ст.ст.182, 183 УК Сомали).³⁹⁴ В соответствии со ст. 182 УК Сомали конфискация является видом меры безопасности налагаемой на собственность лица, совершившего деяние, преследуемое уголовным законом, она может быть применена, как в дополнение, как к наказанию, так и к иным мерам безопасности. Однако по своему содержанию эта мера больше похожа на наказание имущественного характера. Конфискация может быть общей и специальной. Общая конфискация означает полное или частичное принудительное изъятие имущества осужденного в доход государства, а специальная - изъятие орудий и предметов преступления, вещей и средств, добытых в результате совершения преступления, предметов, запрещенных для изготовления, хранения и т.д.

Существует два вида конфискации - дискреционная и обязательная. Дискреционная конфискация в соответствии с пунктом 1 ст. 183 УК – это конфискация вещей, которые были

³⁹⁴ См: Ахмед Абдикарим Али. Меры безопасности и условия их применения по уголовному праву Сомали // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 3. С. 133-142.

использованы или предполагалось их использовать для совершения преступления, например, инструменты, используемые для взлома магазина или то, что является доходом или выгодой от преступления, например, украденное имущество. Обязательная конфискация рассматривается в пункте 2 ст. 183 УК «конфискация имущества должна распространяться на те преступления, в результате совершения которых лицо получило материальную выгоду», например, за получение взятки, государственным чиновником, чтобы он совершил действие, противоречащее его должности или плату, которую редактор газеты получает от другого, чтобы опорочить третье лицо.³⁹⁵

Общая конфискация предусматривается за наиболее опасные преступления, например, за (незаконное присвоение государственных средств ст. 241 УК Сомали), а также за (намеренное умышленное убийство ст. 434 УК Сомали). Переводя на язык российского уголовного права можно сказать, что эти два вида соответствуют тем, о которых говорилось выше (общей и специальной конфискации).³⁹⁶

В отличие от штрафа, который может быть как основным, так и дополнительным видом наказания, конфискация могут быть назначена только в качестве дополнительной меры. В Сомали дополнительным наказанием является лишение водительских прав на определенный срок, лишение права заниматься врачебной или адвокатской деятельностью.

Уголовный кодекс Сомали предусматривает широкий спектр дополнительных наказаний. Это и лишение права на занятие должности в государственных учреждениях, которое может носить, как постоянный (когда лицо лишается определенной должности навсегда), так временный характер (когда лицо лишают должности на определённое судом время) - ст. 102 УК Сомали. Постоянный запрет на занятие должности в государственных учреждениях лишает осужденного: а) права

³⁹⁵ Carabba E. F. Codice Penale. Firenze, Ludus, 1963 P. 203

⁸ Martin R. Ganzglass. The Penal code of the Somali Democratic Republic; with cases, commentary and examples. New Brunswick, N.J. 1971 P. 199 - 200

голосовать или быть избранным и любого другого политического права; б) права на работу государственным; в) опекунского права или права быть чьим-либо законным представителем, даже временным и права на все, что имеет отношение к опекунству или к положению законного представителя; г) права на титулы, знаки отличия или на другие государственные награды; д) права на стипендии, пенсии и на государственные пособия; е) права на любые почести в любых органах, службах, на титулы, должности, знаки отличия и награды.³⁹⁷

Существует два вида правового запрета – постоянный и временный. Постоянный правовой запрет применяется только в случае пожизненного лишения свободы. Временный правовой запрет применяется на срок, равный назначенному наказанию. Правовой запрет означает лишение возможности управления, распоряжения имуществом.³⁹⁸

Необходимо отметить, что в УК Италии также содержится широкий перечень дополнительных наказаний: запрещение занимать публичные должности, запрет заниматься определенной профессией, лишение дееспособности в силу закона, лишение родительской или опекунской власти. Так согласно ч. 6 ст. 34 УК Италии, человек, обвиняемый в совершении преступления находится под правовым запретом и теряет родительскую власть над своими детьми и свою супружескую власть над женой. Однако подобное положение отсутствует в УК Сомали, что объясняется важнейшей ролью мужчины в семье по обычному праву.

⁹ Renato Angeloni; Codice penale somalo commentato ed annotato in base ai lavori preparatori. Milano, Giuffrè, 1967 P. 181

³⁹⁸ Gabriele di Vito. Codici e leggi della Somalia: Codice penale e Codice di procedura penale: con appetidice delle leggi complementari ed indici sommario ed analitico alfabetico. Mogadiscio 1967 P. 83

Абдурахманов К.М.
Студент юридического института РУДН

Актуальные проблемы в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем

О понимании законодателем роли уголовно-правовых норм направленных на противодействие легализации незаконных доходов в Российской Федерации можно судить по составу преступления, предусмотренного в статье 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем», а также посвященного этому вопросу Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма"

Актуальность темы исследования состоит в том, что в эпоху бурного развития рыночной экономики и как следствие периодических кризисов, защита общественных отношений в данной сфере имеет принципиально важное значение для нормального функционирования любой экономики. Более того, правоприменительная практика, по данному вопросу, в данный момент идет по достаточно «противоречивому» пути, что в свою очередь сбивает с толку не только сами суды, но даже и законодателя при попытках усовершенствовать текущее законодательное положение.

Общественная опасность данного преступления обусловлена тем, что совершение рассматриваемого деяния связано с вовлечением незаконно извлеченных денег или имущества в сферу легального предпринимательства. Это подрывает установленный порядок осуществления всех форм предпринимательской деятельности, способствует распространению наиболее опасных форм нелегального предпринимательства, находящегося под контролем организованной преступности – наркобизнеса, торговля оружием,

игорного бизнеса, проституции и т.п.³⁹⁹

Для удобства понимания данной темы, нахожу целесообразным подразделить общественную опасность на социальную и экономическую.

Ситуация заключается в том, что преступные группировки стремятся легализовать свои незаконные доходы не только для того, чтобы окружить себя роскошью, но и для приобретения возможности управлять социально-политической жизнью общества, то есть для ее криминализации, что и подразумевает собой некий социальный аспект.

Под экономической опасностью понимаются действия, которые преступные сообщества совершают в процессе непосредственного отмывания денег. К примеру, легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем подрывает экономику нашей страны, поскольку позволяет выводить из-под налогообложения значительные денежные средства, не поступающие в государственный бюджет.

Легализация денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем относится к категории деяний, обладающих высокой общественной опасностью не только в рамках нашей страны, но и всего мирового сообщества. Рост преступлений данной категории опосредованно свидетельствует об усилении

экспансии организованных преступных групп в сферу свободного бизнеса.

Благодаря оседанию крупных денежных масс в руках организованных преступных формирований, а также их постоянному обороту в подконтрольном

формированиям сегменте бизнеса происходит постоянное финансовая консолидация организованной преступной деятельности.

Противоречивая правоприменительная практика, о которой упоминалось выше, заключается в отсутствии единообразия, а уголовные дела зачастую имеют неоднозначную и неопределенную судебную перспективу.

³⁹⁹ Organized Crime, Money Laundering, and Terrorism, Oxford Journal, Nick Ridley.

Это имеет массовый характер, что иллюстрируется не только прекращением около 150 расследований по уголовным делам на досудебном этапе, но и вынесением оправдательных приговоров либо пересмотров обвинительных приговоров на последующих стадиях уголовного судопроизводства.

Законодатель неоднократно вносил изменения в формулировку норм, регулирующих ответственность за данную группу деяний.

Важно отметить и позитивный момент в том, что рекомендации высших судебных органов, изложенные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» внесли ясность и способствовали определенному упорядочению правоприменительной практики.⁴⁰⁰

Понятие легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, содержащееся в Федеральном законе от 7 августа №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», где оно определяется как «придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления».⁴⁰¹

Данная формулировка продолжала и продолжает по сей день вызывать вопросы и разногласия при апробации на практике. Так, по множеству уголовных дел факт отмывания денежных средств или иного имущества вменялся как дополнительный состав в таких типичных ситуациях, когда лицо пыталось сбыть ранее похищенное им имущество, фактически просто распорядившись им.

⁴⁰⁰ Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. № 23, URL <http://www.rg.ru/2004/12/07/otmyvanie-dok.html>

⁴⁰¹ Федеральном законе от 7 августа №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166139/

Анализируя приговоры по данным делам, нетрудно заметить, что осуждая лицо, например, за совершение хищения (чаще – за кражу или мошенничество), суд, тем не менее, выносил оправдательный приговор по факту легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества (по ст. 174.1 УК РФ). Обосновывая данное судебное решение, суд признавал различие выводов следователя обстоятельствам дела, считая, что в действиях, направленных на распоряжение похищенным имуществом, отсутствует состав легализации (отмывания). Анализ практики позволяет подчеркнуть, что эта проблема носит не единичный, а системный, массовый характер, чем привлекает к себе специальное внимание.

Пленум Верховного суда от 18.11.2004 г. в п. 19 пояснил, что под финансовыми операциями и другими сделками, указанными в ст. 174 и 174.1 УК РФ, следует понимать действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом (независимо от формы и способов их осуществления, к примеру, банковский вклад, договор займа или кредита, обращение с деньгами и управление ими в задействованном хозяйственном проекте), направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей. Пленум также разъяснил, что к сделкам с имуществом или денежными средствами может относиться, например, дарение или наследование.

Важно отметить, что уголовный закон, говоря о способах легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, употребляет термины «финансовые операции» или «сделки с денежными средствами» во множественном числе, но Пленум уточнил, что для привлечения к уголовной ответственности виновному достаточно совершить одну финансовую операцию или одну сделку с приобретенными преступным путем денежными средствами или имуществом.

В целях сокращения неправильных процессуальных решений подобно вышеуказанному примеру, ВС откорректировал п. 20 анализируемого постановления Пленума и рекомендовал следователям для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 174 или 174.1 УК РФ, устанавливать, что лицо совершило указанные финансовые

операции или сделки с денежными средствами и иным имуществом непосредственно в целях придания мнимого правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.⁴⁰²

Из вышеуказанного следует, следователям необходимо доказать, что придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению материальными ценностями, полученными в результате совершения преступления, происходит не само по себе или не само собой (хищение и так является преступлением корыстной направленности и виновные ставят цель материального обогащения, при этом они зачастую осуществляют меры по его сокрытию), а является самоцелью.

В заключении необходимо еще раз акцентировать внимание на том, что законодательство в сфере противодействия легализации доходов безусловно нуждается в совершенствовании и более того, качественная судебная практика должна выполнить здесь свою координационную функцию.

⁴⁰² Крачун Ю.В. Актуальные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: правовые и криминалистические аспекты,

Агаджанян М.А.
аспирант кафедры
уголовного права и процесса РУДН

Ограничение преступлений совершаемых из хулиганских побуждений от схожих составов преступления

Для того чтобы не возникали проблемы квалификации преступления, совершаемых из хулиганских побуждений, рассматривались всевозможные варианты, избежать этих коллизий, например, обязанность судов учитывать способ, время, место их совершения, а также интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства, как на это указывает Пленум Верховного Суда в своем постановлении⁴⁰³. Мы считаем, что понятие хулиганства, закрепленное в действующей редакции Уголовного Кодекса РФ не отражает сущности данного преступления, из-за ошибок в квалификации преступлений, неоднозначного толкования норм, так как хулиганство отличается по своему содержанию от отраженных в ст. 213 УК РФ признаков, поэтому привлечение к уголовной ответственности виновных лиц вызывает очень большую сложность. Рассмотрим данный вопрос на примере ограничения преступлений совершаемых от хулиганских побуждений от состава вандализма. Выделение вандализма в самостоятельный состав преступления обоснованно и логично, поскольку в последнее время факт совершения вандализма в России значительно возрос, кроме того, вопрос различия вандализма и хулиганства не раз поднимался в работах ученых⁴⁰⁴⁴⁰⁵. Хулиганство – есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам или

⁴⁰³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. N 45 г. Москва // 21 ноября 2007 г. в "РГ" - Федеральный выпуск №4523

⁴⁰⁴ Любичева Э.Н. К вопросу об оценке уголовно-правовых признаков хулиганства. // «Общество и право», 2011, №2. – С.65.

⁴⁰⁵ Овчаренко Е.И. Правовая характеристика хулиганства // «Журнал российского права», № 3, 2010. – С.70.

уничтожением чужого имущества. Составы хулиганства и вандализма следует разграничивать по степени общественной опасности, выражающейся в продолжительности и интенсивности совершаемых действий, а также в размере причиняемых в результате их совершения вредных последствий. Также, следует акцентировать внимание на то, что это преступление предусмотренное ст. 213 УК РФ совершается только по хулиганским мотивам. Акты вандализма могут быть совершены и по иным мотивам (месть, корысть), которые не влияют на квалификацию данного правонарушения. Ошибки в квалификации преступлений приводят к нарушению самого главного принципа уголовного права – а именно, принципу справедливости наказания за совершенное преступление. В этой связи определение основных признаков отграничения указанных составов приобретает высокую значимость. Рассмотрим позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно данного вопроса.⁴⁰⁶ В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. N 45 г. Москва «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений не совсем точно изложен принцип разграничения вандализма, совершенного по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 2 ст. 214 УК РФ), и хулиганства, совершенного по тем же мотивам (п. «б» ч.1 ст. 213 УК РФ). В п. 15 Пленум Верховного Суда РФ указывает, что «при вандализме нарушается не только общественный порядок, но и причиняется вред имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах. В тех случаях, когда наряду с вандализмом лицо совершает хулиганство, содеянное следует квалифицировать по совокупности названных статей УК РФ». Однако хулиганство, как грубое нарушение общественного порядка, совершенное по мотивам, названным в п. «б» ч.1 ст. 213

⁴⁰⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. N 45 г. Москва //РГ Федеральный выпуск №4523 от 21 ноября 2007 г.

УК РФ, может также выражаться в причинении вреда имуществу, осквернении зданий и прочих действиях, упоминаемых в ст. 214 УК РФ. При данной ситуации, очень сложно разграничивать хулиганство и вандализм. Это явно заметно, что представители правоохранительных органов не всегда могут правильно квалифицировать действия виновных лиц по соответствующим статьям. Указанные составы совпадают по основному непосредственному объекту, в качестве которого выступает система общественных отношений, связанных с обеспечением общественного порядка. Поэтому при их разграничении нужно обратить внимание на предмет, а также на объективные и субъективные признаки состава этого деяния⁴⁰⁷.

Примечательно, что в диспозиции ст. 213 УК РФ нет прямого указания на предметы, которые могут подвергаться преступному воздействию при совершении данного деяния⁴⁰⁸.

Вандализм и хулиганство совершаются только путем активных действий, способных причинять определенный вред. При этом в диспозиции ст. 213 УК РФ нет указания на осквернение и порчу имущества как на обязательный признак этих действий. Подобные деяния целиком охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ. Калужским судом были правильно квалифицированы как вандализм действия несовершеннолетнего А. В сентябре 2011 г. он в ночное время нанес краской на стене торговой палатки, принадлежащей частному предпринимателю С. и находящейся в общественном месте – на территории торгового рынка, нецензурные надписи на площади 4 x 5 м, обезобразив внешний вид палатки. Материальный ущерб, причиненный потерпевшей С., не был оценен как значительный (Уголовное дело №0735)⁴⁰⁹.

В случае же если действия виновного в целом по своим признакам подпадают под состав вандализма в форме порчи

⁴⁰⁷ Иванов Н.Г. Уголовное право России. – Экзамен, 2009. – С. 286.

⁴⁰⁸ Вандализм: Уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Московский университет МВД России. - М., 2007. С. 75

⁴⁰⁹ Архив Калужского областного суда.

имущества, но причиненный этими действиями ущерб является значительным, совершенное деяние следует квалифицировать по правилам об идеальной совокупности преступлений, т.е. по ст. 167 и 214 УК РФ, так как эти преступные деяния друг друга не поглощают.

Составы хулиганства и вандализма следует разграничивать и по степени общественной опасности, выражающейся в интенсивности и продолжительности совершаемых действий, а также в размере причиняемых в результате их совершения вредных последствий.

При хулиганстве публичному месту совершения должна соответствовать публичная обстановка исполнения этого преступного деяния. В противном случае можно говорить только о нарушении общественного порядка как таковом, а не о грубой и явной его форме. При совершении вандализма обстановка публичности, как правило, отсутствует либо не охватывается умыслом виновного.

Ошибки в квалификации преступлений совершаемых из хулиганских побуждений приводят к нарушению одного из главных принципов уголовного законодательства – принципа справедливости наказания за совершенное преступление. Такое положение представляется недопустимым. В этой связи определение основных признаков отграничения указанных составов приобретает особую актуальность и значимость. Этот вопрос также рассматривался в работе Манной А.А.К.⁴¹⁰

Отграничение хулиганства от массовых беспорядков

Критерием отграничения хулиганства от массовых беспорядков является объективная сторона преступления. Законодатель определил организация массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ), как, действия сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для

⁴¹⁰ Криминологическая характеристика насильственных преступлений: – М.: РУДН, 2012.

окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, а равно подготовка лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них. Перфилов К.А. дал иное определение данного состава – это действия, совершаемые большой группой людей, с посягательством на общественную безопасность, сопровождающиеся насилием над людьми, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти⁴¹¹.

Общественная опасность массовых беспорядков заключается в том, что преступление совершается большой группой людей, сопровождается уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, погромами, поджогами, насилием над гражданами, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти, может привести к массовым человеческим жертвам, к парализации органов власти и управления, работы организаций, предприятий, учреждений, транспорта, связи, к серьезному экономическому ущербу, моральному вреду как для отдельных граждан, так и для общества и государства в целом⁴¹².

Дополнительным объектом этого преступления могут выступать: жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность, собственность, честь, достоинство и т.д.

Объективная сторона преступления выражается в действиях - насилии, погромах, поджогах, уничтожении имущества, применении огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, вооруженном сопротивлении представителю власти и состоит из трех самостоятельных составов преступления: организация массовых беспорядков (ч. 1 ст. 212 УК РФ); участие в них (ч. 2 ст. 212 УК РФ); призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к

⁴¹¹ Перфилов К.А. Объект массовых беспорядков // Российский следователь. 2010, № 5. – С. 29.

⁴¹² Маршак Н.Н. Классификация преступлений против общественной безопасности // Безопасность бизнеса. 2010. № 4. С. 29.

массовым беспорядкам, а равно к насилию над гражданами (ч. 3 ст. 212 УК РФ)⁴¹³.

Организация массовых беспорядков состоит: в подстрекательстве и руководстве действиями толпы с тем, чтобы направить ее на указанные в законе действия - совершение погромов, поджогов, уничтожение имущества и выдвижение различных требований к представителям власти; в оказании им вооруженного сопротивления. Организация выражается в различных формах, например, в планировании, подготовке этих действий, в подборе участников массовых беспорядков, в подстрекательстве группы людей к их совершению, погромов, поджогов, вооруженного сопротивления представителям власти. Организация и руководство массовыми беспорядками не предполагает обязательное непосредственное участие в них самого организатора или руководителя.

Если хулиганство - преступление, как правило, действие спонтанное, то массовые беспорядки планируются заранее. Организаторы планируют развитие беспорядков, распределяют между собой роли при их проведении, готовят и обучают так называемых провокаторов, воздействуют на настроения людей непосредственно на мероприятии⁴¹⁴. Уже непосредственно при совершении массовых беспорядков организаторы лично либо через своих доверенных лиц руководят действиями толпы, координируют их для наиболее эффективного сопротивления правоохранительным органам, постоянно поддерживают у людей возбужденное и агрессивное настроение выдвижением новых лозунгов, сообщением сведений, вызывающих возмущение людей. То есть, в отличие от стихийных хулиганств, в подготовленных массовых беспорядках налицо распределение ролей, присутствие лидера, руководителя, необходимого толпе.

В отличие от данного состава, в хулиганстве нет признака именно вооруженного сопротивления представителю власти, но наряду с ним есть иное лицо, исполняющее обязанности по охране

⁴¹³ Алиев Р.Х. Насильственная преступность в России: состояние и проблемы предупреждения // Общество и право. 2013. № 1. – С. 24.

⁴¹⁴ Любичева Э.Н. К вопросу об оценке уголовно-правовых признаков хулиганства. // «Общество и право», 2011, №2. – С.65.

общественного порядка или пресекающее нарушение общественного порядка⁴¹⁵.

Еще одним отличием объективной стороны массовых беспорядков от хулиганства является то, что законодатель дифференцирует ответственность за массовые беспорядки в зависимости от той роли, которую выполняет лицо в процессе совершения преступления⁴¹⁶. Т.е. совершение действий в данном преступлении возможно в нескольких формах:

1. Организация массовых беспорядков, которая выражается либо в действиях, направленных на подготовку к массовым беспорядкам, либо в непосредственном руководстве массовыми беспорядками в период их совершения.

2. Участие в массовых беспорядках, которое следует понимать как непосредственное совершение участниками толпы актов насилия, погромов, поджогов, уничтожения имущества, применения оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказание вооруженного сопротивления представителям власти.

3. Призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами, означающие публичное обращение к толпе в целях возбуждения у нее желания совершить определенные действия⁴¹⁷.

Цели и мотивы массовых беспорядков могут быть различными (недовольство социально-экономическими условиями жизни, деятельностью государственных органов, хулиганские побуждения, и т.п.) и на квалификацию преступления не влияют. Еще одно отличие от хулиганства, в котором обязательно наличие хулиганского мотива, а кроме того, совершение хулиганства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам

⁴¹⁵ Дубровин А.К. О разграничении форм противодействия сотруднику милиции // Общество и право. 2012, № 2. – С. 36.

⁴¹⁶ Перфилов К.А. Объект массовых беспорядков // Российский следователь. 2010, № 5. – С. 29.

⁴¹⁷ Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебное пособие. – 6-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2009. – С.519.

ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы влияет на квалификацию⁴¹⁸.

В заключении надо отметить, что в прамоприминительной практике часто вызывает сложности разграничение хулиганства и вандализма. Во время совершения хулиганства, публичному месту совершения преступления, должна соответствовать публичная обстановка исполнения этого преступного деяния. При вандализме обстановка публичности, как правило, отсутствует либо не охватывается умыслом виновного. Вандализм, как в форме осквернения, так и в форме порчи большей частью совершается в отсутствие иных лиц в вечерние или ночные часы. Указанные преступления совпадают по основному непосредственному объекту, в качестве которого выступает система общественных отношений, связанных с обеспечением общественного порядка. Поэтому при их разграничении необходимо акцентировать внимание на предмете, а также специфике объективных и субъективных признаков элементов состава этих деяний.

В свою очередь, отграничение хулиганства от массовых беспорядков производится по объективной стороне преступления. Общественная опасность массовых беспорядков заключается в том, что преступление совершается большой группой людей, сопровождается уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, погромами, поджогами, насилием над гражданами, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти, может привести к массовым человеческим жертвам, к парализации органов власти и управления, работы организаций, предприятий, учреждений, транспорта, связи, к серьезному экономическому ущербу, моральному вреду как для отдельных граждан, так и для общества и государства в целом.

⁴¹⁸ Кирильченко Н.В. К вопросу об отличии хулиганства от массовых беспорядков в Уголовном праве России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://познавательный.рф/all/k-voprosu-ob-otlichi-huliganstva-ot-masovyh-besporjadkov-v-ugolovnom-prave-rosi.html>.

Отличие массовых беспорядков от хулиганства заключается в их высокой степени опасности. Она определяется, прежде всего, тем, что в них участвует большое число людей, и они сопряжены с уничтожением и повреждением имущества, причинением физического вреда здоровью или смерти значительному числу людей, дезорганизацией деятельности транспорта, работы органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Хулиганство относится к одному из наиболее распространенных преступлений против общественного порядка. Общественный порядок - это регламентированная нормативно-правовыми актами, система отношений в обществе, обеспечивающая стабильное осуществление субъектами правоотношений своих законных прав и интересов.

Алексеева И.И.

Студент юридического факультета РУДН

Роль прокурора в уголовном процессе РФ

Согласно Уголовно - процессуального кодекса РФ прокурор является должностным лицом уполномоченным в пределах своей компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия ⁴¹⁹ . Законодательство Российской Федерации предоставляет прокурору довольно широкие полномочия по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Прокурор – это собирательное понятие, охватывающее Генерального прокурора РФ, подчиненных ему прокуроров, их заместителей и иных должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве и наделенных соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре (п.31 ст.5 УПК РФ). Правовой базой для их реализации является Федеральный закон «О прокуратуре РФ», другие федеральные законы, также нормативные акты Генеральной прокуратуры.

В настоящее время в Российской Федерации продолжается реформа Уголовно - процессуального законодательства, которая выражается в существенной корректировке положений Уголовно-процессуального кодекса РФ. С момента начала реформирования уголовно-процессуального законодательства РФ значительно стало ослабевать положение прокурора, в особенности на досудебных стадиях уголовного процесса. Были существенно сокращены полномочия прокурора по осуществлению функций уголовного преследования, под которым понимается согласно п.55 ст. 5 УПК РФ «процессуальная деятельность, осуществляемая

⁴¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 22 ноября 2001г. № 174-ФЗ (в ред. от 15.02.2014г.) // <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/> ст. 37.

стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления».

Таким образом, основными направлениями деятельности прокурора как участника в уголовном процессе являются: осуществление уголовного преследования; надзор за деятельностью органов расследования; государственное обвинение⁴²⁰.

Для определения уголовно-правовых функций прокурора необходимо обратиться к ст.37 УПК РФ и ФЗ «О прокуратуре РФ». Первоочередной функцией прокурора в уголовном процессе следует обозначить осуществление уголовного преследования от имени государства, так как оно осуществляется прокурором, как на досудебной, так и на судебной стадии уголовного процесса. Далее в ст. 37 УПК РФ наделяет прокурора функцией надзора за органами предварительного расследования, данная функция, прежде всего, осуществляется на досудебной стадии уголовного процесса, однако она имеет место быть и на судебных стадиях. Деятельность органов предварительного расследования выражается в процессуальных и следственных документах, которые составляют материалы уголовного дела и прокурор продолжает осуществлять свою функцию в судебных стадиях, например, заявля ходатайство об исключении недопустимых доказательств⁴²¹.

Одной из наиболее важных функций в соответствии с ч.3 ст.37 УПК РФ является функция государственного обвинения в судебном производстве. Говоря о функции надзора, следует указать на осуществление прокурором во время судебного разбирательства еще одной функции – надзора за осуществлением Конституционных прав и свобод граждан Российской

⁴²⁰ Семененко М.Э., Есина А.С. Понятие, основные функции и компетенция прокурора в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2008. №1 (1) с.95 [<http://elibrary.ru/download/22414224.pdf>]

⁴²¹ Семененко М.Э., Есина А.С. Понятие, основные функции и компетенция прокурора в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2008. №1 (1) с.98 [<http://elibrary.ru/download/22414224.pdf>]

Федерации⁴²². На основании ст. 35 ФЗ «О прокуратуре РФ» прокурор обязан встать на защиту прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства⁴²³.

Прокурорам субъектов РФ, приравненных к ним военным и другим специализированным прокурорам, прокурорам городов и районов, другим территориальным, военным и иным специализированным прокурорам ФЗ «О прокуратуре РФ» предписывается обеспечить единый подход к организации прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, всеми органами предварительного следствия и дознания независимо от их ведомственной принадлежности, при этом они должны руководствоваться тем, что в досудебном производстве они являются координаторами и руководителями уголовного преследования⁴²⁴.

Проводя сравнительное исследование с зарубежным уголовным процессом, следует отметить, что такой же подход можно проследить, например, во Франции. Там прокуратура осуществляет руководство деятельностью судебной полиции, поддерживает обвинение в суде, осуществляет уголовное преследование на всех стадиях процесса⁴²⁵. Также следует отметить, что организация прокуратуры во Франции связана с организацией судебной системы. Так как каждый прокурор действует при определенном суде, а при трибунале инстанции, где рассматриваются дела о правонарушениях прокуратура специально не предоставлена, соответствующие функции прокурора там выполняют прокурор республики или его

⁴²² Семененко М.Э., Есина А.С. Понятие, основные функции и компетенция прокурора в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2008. №1 (1) с.98 [<http://elibrary.ru/download/22414224.pdf>]

⁴²³ Федеральный закон от 17 января 1992г. № 2202-1 О прокуратуре Российской Федерации (в ред. от 03.02.2014г.) // СЗ РФ. 1995. №47., ст.4472

⁴²⁴ Кузьмин В.А., Китрова Е.В. Комментарий к Федеральному закону от 17 января 1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // режим доступа: <http://www.romanovaa.ru/procuracy-theory-comment>

⁴²⁵ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных стран: Учебное пособие //изд-во «Зерцало-М», 2002. – с. 309

заместитель, либо комиссар полиции того города, где расположен трибунал⁴²⁶.

В ходе реформы предварительного следствия 2007-2010гг. были существенно изменены полномочия прокурора по осуществлению функций уголовного преследования, под которым понимается «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» (п.55 ст.5 УПК РФ). Прокурор был лишен таких важных полномочий как право участие в производстве следствия и отдельных следственных действий, самостоятельно производить следственные действия, осуществлять процессуальное руководство следователем, отменять его незаконные акты (за исключением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела)⁴²⁷.

Таким образом, имеющиеся в стадии возбуждения уголовного дела полномочия прокурора, по нашему мнению, не достаточны для осуществления эффективного надзора на данной стадии и возможности прокурора по обеспечению соблюдения прав и свобод граждан по-прежнему ограничены в современных условиях сокращение гарантий обеспечения законности уголовного судопроизводства в виде сужения процессуальных полномочий прокурора необоснованно. Как уже отмечалось ранее, в связи с принятыми в 2007г. Федеральными законами коренным образом изменена роль прокурора в уголовном процессе в целом и в частности на досудебных стадиях. Прокурор лишен многих полномочий и тем самым из руководителя и активного участника предварительного расследования превратился в надзирателя с ограниченными возможностями, а в некоторых случаях и вовсе в наблюдателя, оценивающего ситуацию со стороны. После реформ уголовного процесса 2007 года прокурор сохранил большинство своих полномочий в отношении дознания, но практически утратил их в отношении следствия. До 2007 года функции и

⁴²⁶ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных стран: Учебное пособие //изд-во «Зерцало-М», 2002. – с. 309

⁴²⁷ Уголовный процесс: учебник для бакалавров // отв. ред. Л.А. Воскобитова – М: Проспект, 2013. – с.94

соответствующие им полномочия прокурора не разделялись в зависимости от форм расследования⁴²⁸.

Однако произошедшие изменения ни в коем случае не приуменьшают значения прокурора в уголовном судопроизводстве в целом. Участие прокурора в уголовном судопроизводстве гарантирует его эффективное и законное осуществление. Участвуя во всех стадиях уголовного процесса, прокурор способствует всестороннему и всеобъемлющему исследованию доказательств, правильности установления фактических обстоятельств дела, надлежащему исполнению уголовного и уголовно-процессуального закона.

⁴²⁸ Уголовный процесс: учебник для бакалавров // отв. ред. Л.А. Воскобитова – М: Проспект, 2013. – с.94

Алиева П.Х.
Стажер кафедры
уголовно права и процесса РУДН

Международно-правовые акты по обеспечению прав жертвы преступления (потерпевшего) и их отражение в национальном законодательстве Республики Таджикистан

Республика Таджикистан, став членом ООН, взяла на себя обязательство обеспечить любому лицу, провозглашенные в международно – правовых актах права и свободы. В тоже время, при всем стремлении Таджикистана сделать международные правовые акты документами прямого действия, они всегда должны подкрепляться еще и национальным законодательством. Поэтому в Конституции Таджикистана закреплено, что международно – правовые акты, признанные Республикой Таджикистан являются частью нашей правовой системы (статья 10). Поэтому, новый уголовно – процессуальный кодекс Республики Таджикистан представляет собой попытку привести нормы уголовно-процессуального законодательства в соответствии с нормами прав и свобод человека и гражданина, провозглашенных в международно-правовых актах.

Уголовно – процессуальный кодекс Республики Таджикистан в ч.3 ст.1 закрепил, что международно – правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовых норм, регулирующих уголовное судопроизводство. Если в соответствии с этими актами в отношении положений настоящего кодекса установлен иной порядок применяются положения международных правовых актов.

В связи с этим при исследовании и разработке соответствующих внутринациональных мер, направленных на создание возможностей и механизмов защиты прав, свобод и интересов человека и гражданина в уголовном процессе международные стандарты должны стать основой их совершенствования и развития. Особая роль принадлежит этим стандартам, которые подлежат применению непосредственно, при нарушении прав потерпевших.

В уголовном процессе зарубежных стран (исключение СНГ) нет потерпевшего – участника уголовного процесса⁴²⁹. Поэтому в Международно – правовых актах содержатся нормы «приближающие жертву преступления» к уголовному процессу, информируя его о ходе процесса, учитывая его мнение по ряду вопросов, главным образом необходимые для возмещения вреда, понесенные им расходов и для обеспечения безопасности⁴³⁰.

Современное международное право придает большое значение проблемам жертв преступлений, чьи права нарушаются в результате совершения преступления. К примеру, во **Всеобщей декларации прав человека** (принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.), рассматриваемая «в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства», стала критерием для определения степени уважения и соблюдения международных норм, касающихся прав человека. В статьях 1, 6, 7 и 8 данного акта провозглашаются, что каждый человек свободен и равен другому человеку в своем достоинстве и в правах. Он, как и другие люди, независимо от своих личных особенностей имеет полное право на признание своей правосубъективности и на равную защиту закона и правоохранительных органов государства, а также возможность полного восстановления нарушенных его законодательно закрепленных прав.

Важнейшим актом среди международно – правовых актов, касающихся защиты прав потерпевших, является **Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью**⁴³¹, принятая резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года. Как справедливо отмечается, что эта декларация в определенном

⁴²⁹ Кухта, К.И., Махов, В.Н. Правовой статус жертвы преступления (потерпевшего) в уголовном процессе США. М. изд. «Юрлитинформ» – 2008. С. 100.

⁴³⁰ Кухта, К.И., Махов, В.Н. Правовой статус жертвы преступления (потерпевшего) в уголовном процессе США. С.107.

⁴³¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребление властью: утв. Резолюцией Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года // Советская юстиция. 1992. № 9 – 10.

смысле стала поворотным пунктом в разработке понятия, содержания и международно – правового механизма реализации прав жертв преступлений и злоупотребления властью⁴³². В этом документе подробно излагаются термин жертвы преступления, кто и в каких случаях может считаться им, право жертв преступлений на доступ к правосудию и справедливое обращение с ними, право на возмещение ущерба, в том числе в порядке реституции, компенсации и социальной помощи.

Согласно данному акту, под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы. То или иное лицо может считаться «жертвой» независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой; в определенных случаях жертвами признаются близкие родственники или иждивенцы непосредственной жертвы.

Часть 2 указанной Декларации, посвящена доступу жертв к правосудию и на справедливому обращению с жертвами, а также провозглашает, что к жертвам следует относиться с состраданием и уважать их достоинство. Они имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшей компенсации за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством.

Более того, следует содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв путем: предоставления жертвам информации об их роли и объеме, сроках проведения и ходе судебного разбирательства и о результатах рассмотрения их дел, особенно в случаях тяжких преступлений, а также в случаях, когда ими запрошена такая информация; обеспечения возможности изложения и рассмотрения мнений и положений жертв на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях,

⁴³² Кухта, К.И., Махов, В.Н. Правовой статус жертвы преступления (потерпевшего) в уголовном процессе США. С. 9.

когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия; предоставления надлежащей помощи жертвам на протяжении всего судебного разбирательства.

Как справедливо считает, И.М. Ибрагимов такая установка обязывает правоохранительные органы государства проявлять справедливое обращение с жертвами совершенных преступлений, своевременно рассмотреть заявленные ими жалобы по факту совершения против них того или иного преступления⁴³³.

Содержание норм, вышеотмеченных международно – правовых актах нашли свое закрепление в национальном законодательстве Республики Таджикистан. В первую очередь, они отражены в Конституции Республики Таджикистан; в УПК РТ и в ряде других законодательных актах страны.

Значительные положения международно – правовых актов содержатся в Конституции Таджикистана. Согласно Конституции человек, его права и свободы является высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие его естественные права неприкосновенны.

Положения ряда международно – правовых актов закреплены в статьях Конституции Республики Таджикистан: право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом, а также права предъявлять в эти суды иск о справедливом и адекватном возмещении или удовлетворении ущерба. (ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, ч.3 ст.2 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст.6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, ст.9 Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, ст.19 Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека). В ст. 21 Конституции РТ, записано: «Закон защищает права потерпевшего.

⁴³³ Ибрагимов И.М. Правомерные возможности защиты потерпевшего в российском уголовном процессе. М. изд. ИД «Юриспруденция». – 2008. С. 66.

Государство гарантирует потерпевшему судебную защиту и возмещение нанесенного ему ущерба».

Главное содержание норм международно – правовых актов обеспечивающие основные права и свободы человека закреплены также в УПК РТ.

Реализация права потерпевшего на достойное обращение, уважения чести и достоинство личности в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан закреплено в ст.10 УПК РТ (в отличие от предшествующего УПК Таджикской ССР). В соответствии с данным принципом уважение чести и достоинства личности является обязанностью должностных лиц и органов, осуществляющих производство по уголовному делу.

Право потерпевшего на компенсацию за нанесенный им ущерб, предусмотренное ст.4 Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, а также обеспечение принятия мер для сведения к минимуму неудобств для жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести, закрепленные в ст.6 данной Декларации, нашли свое отражение в принципах уголовного процесса:

1. Охрана прав и свобод личности при производстве по уголовным делам (ст.12 УПК РТ);

2. Вред, причиненный лицу в результате нарушений его прав и свобод при производстве по уголовному делу, подлежит возмещению в соответствии с положениями законодательства Республики Таджикистан (ч.2 ст.12 УПК РТ);

3. При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или другим участником дела, а также членам их семей или близким родственникам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества, либо иными опасными противоправными действиями, суд, судья, прокурор, следователь, дознаватель обязаны в пределах своей компетенции принять предусмотренные законом меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества этих лиц (ч.3 ст.12 УПК РТ).

Более того, усилению защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства, в том числе потерпевших

послужило принятие нового закона Республики Таджикистан: «**О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства**» от 29 декабря 2010 года. Этот закон является первейшим законодательным актом, посвященным непосредственно защите потерпевших, свидетелей и других участников уголовного процесса, после приобретения независимости Республики Таджикистан. Одним из существенных достоинств, этого закона является то, что меры государственной защиты могут быть также применены *до возбуждения уголовного дела* (т.е. при проверке заявления, сообщения о преступлении) в отношении заявителя, свидетеля или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления. Еще одним достоинством данного закона, является принятие *мер социальной поддержки*, в случае гибели или смерти указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве, членам семьи погибшего (умершего) и лицам, находившимся на его иждивении, по определению органа, принимающего решение об осуществлении государственной защиты, выплачивается за счет средств государственного бюджета единовременное пособие в порядке и размере, определяемым Правительством Республики Таджикистан, и назначается пенсия по случаю потери кормильца в порядке, предусмотренном законодательством Республики Таджикистан.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы, что:

1. Международно – правовые акты, захватывающие разные аспекты правового положения потерпевшего нашли свое отражение в Конституции РТ и ряда законодательных актах страны.
2. Содержание международно – правовых актов направлены на определение и обеспечение существенного объема прав, которыми необходимо обладать каждый потерпевший, в том числе, правом на доступ к правосудию и справедливое обращение, правом на информацию о его роли и объеме, прав на возмещение ущерба и обеспечение его безопасности.

Арбузова В.А.

Студент юридического института РУДН

Проблема снижения возраста уголовной ответственности с России

Одним из основных признаков субъекта преступления является достижение физическим лицом возраста уголовной ответственности.

Необходимость установления минимального значения возраста уголовной ответственности обусловлена тем, что только с определенного возраста человек способен осознавать социальную значимость своих действий и поступков. Конечно же, минимальный возраст уголовной ответственности не устанавливается произвольно. В каждой стране в разные периоды времени данный вопрос решается, исходя из действующих в данный момент политических, социальных и экономических условий.⁴³⁴

В Российской Федерации возраст наступления уголовной ответственности определяется ст. 20, которая гласит: «Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления *шестнадцатилетнего* возраста»(ч.1). Ч.2 данной статьи указывает на довольно широкий перечень преступлений, за совершение которых уголовная ответственность наступает с *четырнадцати* лет. Круг этих преступлений определен законодателем с учетом того, что подросткам, достигшим 14-летнего возраста по уровню их развития вполне доступно понимание общественной опасности 20 указанных в этой норме деяний. Большинство из таких преступлений относятся к преступлениям средней тяжести, тяжким и особа тяжким.

В настоящее время в России резко обострилась проблема снижения возраста уголовной ответственности. Дело в том, что всё больше преступлений совершаются детьми и подростками до наступления возраста уголовной ответственности-14 лет.

⁴³⁴ Васильевский А. Возраст как условие уголовной ответственности // Законность. 2000. № 11. С. 23

В таких странах как США (штаты Колорадо и Луизиана), Франция возраст уголовной ответственности наступает с 10 и 13 лет соответственно. Очень низкий предел установлен в Великобритании: в Шотландии минимальный возраст уголовной ответственности -8 лет.

В России не раз рассматривались законопроекты по проблеме снижения возраста уголовной ответственности. Предлагалось возраст уменьшить с 14 до 12 лет (за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, как убийство двух и более лиц), мотивируя это тем, что подростки, совершающие преступления до исполнения им 14 лет не несут уголовной ответственности. Но до сих пор ни один из законопроектов не был принят и введён в действие, что наводит на новые преступления малолетних преступников, не достигших 14 лет, которых не останавливает страх перед наказанием.

Неутешительная мировая практика показывает, что дети совершают преступления до наступления минимального возраста уголовной ответственности. Зачастую совершенные преступления являются очень жестокими, но подростки остаются безнаказанными, ведь они ещё не достигли возраста, с которого могут нести уголовную ответственность за свои действия.

В средствах массовой информации всё чаще можно встретить статьи об ужасающих преступлениях, совершенных десяти-двенадцати летними детьми.

Так, в Великобритании два подростка украли в супермаркете маленького ребёнка, избили его палками и бросили на рельсы, спустя некоторое время ребёнка переехал поезд. Оба несовершеннолетних преступника приговорены к пожизненному заключению, ведь уголовная ответственность в Великобритании наступает с 10 лет.

В России в Новгородской области подросток 12 лет убил пятилетнего мальчика, который пытался спасти от того свою собаку. На несколько месяцев юного преступника положили в психбольницу, где он только набрался сил для совершения новых преступлений. По истечении установленного времени пребывания в психбольнице, мальчик вышел и продолжил убивать, объясняя это тем, что ему ещё нет четырнадцати лет и его за это «не посадят».

Как видно из примера, приведенного выше, не всегда помещение подростка в специальное заведение с целью его адаптации в социуме и устранения психических отклонений предотвращает совершение им в дальнейшем других преступлений.

Приведенные примеры, произошедшие в Великобритании и в России, только подтверждают факт детской жестокости. С этим, несомненно, нужно бороться. Как видно и этих же примеров, Великобритания всячески пытается защищать общество от малолетних преступников, установив очень низкий возраст уголовной ответственности-10 лет.

Сразу встаёт вопрос: « Так стоит ли уменьшать возраст уголовной ответственности в России и поможет ли это в борьбе с преступностью среди подростков?» Попытаемся разобрать доводы «за» и «против».

Первое, что хотелось бы отметить, уменьшение возраста уголовной ответственности, скажем до 12 лет, «выбило» бы из головы многих подростков мысль о совершении преступления, боясь наступления ответственности.

Во-вторых, я считаю, что если у подростка в возрасте 12 лет возникала мысль похитить человека, убить, и более того, свои мысли он воплощает в действие, то, несомненно, его стоит изолировать от общества, направив в исправительную колонию.

По словам депутата Госдумы, полпреда палаты в Верховном суде, Высшем арбитражном суде и Генпрокуратуре Владимира Поневежского, преступность в России помолодела: "Сейчас преступления совершаются в гораздо более раннем возрасте. Должна быть возможность привлечения к уголовной ответственности, чтобы подростки понимали, что их ждет в случае совершения тех или иных тяжких преступлений. Это будет иметь большое профилактическое значение".

Хотелось бы прокомментировать слова Владимира Поневежского, сказав о том, что интеллектуальный уровень современных подростков, действительно уже не такой, как был у подростков такого же возраста лет хотя бы 20 назад, то есть возраст человека, способного осознавать социальную значимость своих действий и поступков, значительно снизился. Таким образом, снижение возраста уголовной ответственности вполне

допустимо, но такая мера будет иметь смысл, только если речь идёт о совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Если же подросток совершил преступление небольшой тяжести, то особой опасности для общества он не несёт, и более гуманно применить к нему принудительные меры воспитательного воздействия,

Но можно рассмотреть ситуацию с другой стороны. «Двенадцать лет - это возраст наибольшего количества ошибок. Головой он думает, что взрослый, а на самом деле жизненного опыта нет. А как-то продемонстрировать себя надо»-заявляет директор департамента образования Нижнего Новгорода Ирина Тарасова. Нельзя не согласиться с её словами, ведь многие дети путём совершения преступления хотят обратить на себя внимания, не зная о последствиях.

Также хотелось бы отметить большое влияние сверстников, которые могут побудить на то, чтобы нарушить закон, и неосведомленность в том, что за совершение преступления в таком возрасте предусмотрено наказание.

Таким образом, вопрос о снижении возраста уголовной ответственности до сих пор остаётся спорным. На мой взгляд, можно не снижать возраст наступления уголовной ответственности, оставить его прежним-с 14 лет, но дать возможность суду, который рассматривает дело, и присяжным заседателям анализировать тяжесть преступления, совершенного подростком в возрасте до 14 лет: если, по мнению суда и присяжных, преступление является тяжким или особо тяжким и подросток опасен для общества, то он подлежит уголовной ответственности, если же его действия не несут за собой большой опасности, то нужно дать такому подростку возможность исправления вне исправительной колонии.

Баранова И.С.

Студент юридического института РУДН

Бертовский Л.В.

Профессор кафедры

уголовного права и процесса РУДН,

д.ю.н. профессор

Уголовно-процессуальная регламентация допроса несовершеннолетних в США и РФ

Допрос несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в отличие от совершеннолетних имеет некоторые особенности не только в Российской Федерации, но и в Соединенных Штатах Америки.

В связи с отсутствием в уголовном праве США, специальных нормативно-правовых актов, которые бы регулировали систему, виды и порядок назначения наказаний несовершеннолетним, совершившим уголовно-наказуемое общественно опасное деяние, в каждом штате процесс их привлечение к ответственности имеет свою специфику. Несмотря на это, можно выделить особенность характерную для всей уголовной системы США, а именно, по общему праву лицо, не достигшее 7-летнего возраста, не должно нести ответственность за свое поведение.

Однако, в большинстве штатах США, минимальный возраст наступления уголовной ответственности не определен и зависит, прежде всего, от определенного дела, и в каждом конкретном случае он устанавливался на усмотрение суда. Следовательно, теоретически минимальный возраст привлечения виновного лица к уголовной ответственности может быть любым. Так, некоторые авторы выделяют решения из судебной практики США, в которых лица были привлечены к уголовной ответственности «в возрасте шести и десяти лет за кражу со взломом». При этом, правоприменители, принимая данные решения указывали на то, что ребенок в этом возрасте достаточно зрело «понимает, что является правом собственности и имеет представление о его различии с нарушением права

собственности»⁴³⁵. В России привлечение к уголовной ответственности возможно лишь с 14 лет, и то только за тяжкие преступления.

Согласно ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации допрос потерпевшего или свидетеля в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению следователя и допрос потерпевшего и свидетеля в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет проводятся с участием педагога. При допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля вправе присутствовать его законный представитель.

Специальные правила допроса применяются, если свидетель, потерпевший, обвиняемый или подозреваемый на момент производства следственного действия еще не достигли возраста 18 лет. Приобретение несовершеннолетним дееспособности в полном объеме (в силу вступления в брак - ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации или эмансипации - ст. 27 ГК РФ) не является основанием для применения общих правил допроса. Возраст подозреваемого или обвиняемого лица рассматривается на момент совершения преступления, а не на момент предварительного расследования или рассмотрения дела в суде. То есть, если лицо совершило преступление в 17 лет, а задержано оно было, когда исполнилось 20 лет, то предварительное расследование будет, осуществляется так, как будто лицо еще не достигло 18 летнего возраста (обязательное участие законных представителей, адвоката, сокращенное количество часов отводимых на допрос и т.д.). То же самое и с определением наказания. В этом случае суд вынесет наказание как несовершеннолетнему (не более 10 лет лишения свободы).

В США далеко не во всех штатах требуется присутствие родителей при допросе. Например, в штате Калифорния полицейским разрешен допрос несовершеннолетних без одобрения родителей и без их присутствия. Там нет требования, что родители должны дать согласие, прежде чем их дети будут допрошены

⁴³⁵ Луис Дж. Перес, судья в суде для несовершеннолетних - статья www.juvenilejustice.ru/files/attachements/documents/274_417.doc (дата обращения 12.10.2014)

полицией. Но допрос несовершеннолетних должен быть добровольным⁴³⁶.

Всякий раз когда полицейские берут несовершеннолетнего под стражу, в соответствии с законодательством Калифорнии, они должны разъяснить ему права в соответствии с правилом Миранды. «Миранда против Аризоны» — историческое дело, рассмотренное Верховным Судом Соединённых Штатов Америки. В марте 1963 года за похищение и изнасилование был арестован уроженец штата Аризона по имени Эрнесто Артуро Миранда. После ареста и двухчасового допроса он признался в изнасиловании молодой женщины. На суде в качестве доказательств были представлены показания жертвы Миранды вместе с его собственным признанием.

В правовой системе США правило Миранды - демократическая норма уголовного процесса. В решении по делу Миранды было указано, что перед допросом обвиняемый должен быть предупрежден о том, что он имеет право молчать, а также право давать показания только в присутствии адвоката. Обвиняемый может потребовать исключить любые признания, полученные, например, путем незаконной слежки. Правило Миранды не распространяется на подозреваемых, если во время допроса они не находятся под арестом или если они добровольно дают полиции уличающие показания вместо того, чтобы давать их в виде ответов при допросе⁴³⁷. Дело Миранды было пересмотрено без использования его собственных признаний. Благодаря наличию других доказательств, в том числе и свидетельских показаний, он был приговорён к тюремному заключению сроком от 20 до 30 лет. В 1972 году был условно-досрочно освобождён.

В Соединенных Штатах Америки допрашиваемый несовершеннолетний имеет право на звонок адвокату, право быть уведомленным о выдвинутых против него обвинениях, право на адвоката, право на безотлагательное судебное разбирательство,

⁴³⁶ Информация с сайта <http://www.shouselaw.com/juvenile-interrogation.html> (дата обращения 12.10.2014)

⁴³⁷ Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003
<http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/16140> (дата обращения 12.10.2014)

право на перекрестный допрос свидетелей в суде, право не свидетельствовать против себя, право обжаловать необоснованные обыски и аресты, право на снисхождение при назначении наказания.

В Российской Федерации при задержании любого лица (совершеннолетнего или несовершеннолетнего) в качестве подозреваемого ему обязательно, под роспись, разъясняются права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ (знать, в чем он подозревается давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний. он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, пользоваться помощью защитника и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы и т.д.).

Применение к несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) уголовно-процессуальных мер принуждения в РФ имеет свою специфику, наличие которой предопределяется, прежде всего, самим правовым статусом несовершеннолетнего лица, а также совокупностью уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, регламентирующих особенности производства по делам несовершеннолетних и назначения наказания. Например, особый порядок допроса несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в РФ предписывает обязательное присутствие психолога при допросе лица до 16 лет, а с 16 до 18 лет - на усмотрение следователя: сам вызов на допрос должен быть осуществлен через законных представителей; установлено сокращенное время допроса – не более 4 часов в сутки, а также обязательное участие в следственных действиях адвоката (если при допросе не присутствует адвокат, то показания, полученные в ходе допроса, юридической силы иметь не будут) и ряд других.

Задержание подозреваемого - мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором на срок не более 48 часов с момента фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Задержание

осуществляется только по возбужденному уголовному делу. Несовершеннолетний, подозреваемый в совершении преступления, может быть задержан при наличии следующих установленных законом оснований: если он застигнут при совершении преступления; если он застигнут непосредственно после совершения преступления; если потерпевшие или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; когда на несовершеннолетнем лице, подозреваемом в совершении преступления, или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления. В течении 24 часов после задержания подозреваемый должен быть допрошен.

В США признание в совершенном преступлении несовершеннолетнего подозреваемого должно быть добровольным и этому уделяется особое внимание. Судья прежде всего изучает совокупность обстоятельств, при которых показания были получены, для того чтобы признать их в качестве доказательства вины. К обстоятельствам, которые могут привести к исключению доказательств, относятся следующие факторы: получение признания с использованием насилия, угрозы пыткой, угрозы более сурового наказания.

В российской же практике обстоятельства, при которых было получено признание, судьей не рассматриваются. Однако, если же кто-либо из участников процесса заявляет о противоправных методах ведения расследования, то суд может вынести частное определение в адрес прокурора с требованием проверить поступившую информацию и дать ей правовую оценку. Кроме того, в Постановлении Пленума ВС РФ сказано: «Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства. В этой связи рекомендовать судам также внедрять современные методики индивидуальной

профилактической работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми»⁴³⁸

Как уже упоминалось, в РФ допрос несовершеннолетнего подозреваемого проводится с участием его законного представителя. В США же при допросе полиции присутствие родителей не обязательно, но входе «беседы наедине (time alone)» они могут посоветовать своему ребенку быть вежливым и не сопротивляется, сохранять спокойствие и не паниковать, попросить адвоката, не писать письмо-«извинение» (чистосердечное признание), а также предупредить о праве хранить молчание.

Отметим, что в штате Калифорния полицейские могут вести секретную видео съемку и аудио запись в комнате для допросов. Они могут предоставить время для свидания родителей наедине с ребенком, а скрытые микрофоны и камеры запишут разговор, который в последствии полицейские могут использовать против ребенка в ходе судебного разбирательства. В РФ же такого рода ситуации исключены. В ст.190 УПК РФ указано, что если в ходе допроса проводились фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, то протокол должен содержать запись о проведении фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки; сведения о технических средствах, об условиях фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и о факте приостановления аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки, причине и длительности остановки их записи; заявления допрашиваемого лица по поводу проведения фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки.

Американское правосудие определило отдельные права, которые есть у взрослых, и которые не предоставляются несовершеннолетним подозреваемым, среди них: право на поручи и право на суд присяжных⁴³⁹.

⁴³⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 02.04.2013) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних"

⁴³⁹ Информация с сайта <http://www.shouselaw.com/juvenile-interrogation.html> (дата обращения 12.10.2014)

В процессе рассмотрения дела Голта (Gault) в 1968 в определении Верховный суд радикальным образом изменил правила процедуры рассмотрения дел несовершеннолетних в Соединенных Штатах Америки. Суд вынес постановление о том, что некоторые минимальные стандарты надлежащего процесса правосудия применимы к судебному разбирательству в отношении несовершеннолетних. Эти разбирательства, которые иногда носили в высшей степени неофициальный и гибкий характер, были преобразованы в более формальные, состязательные процедуры, направленные на защиту основных конституционных прав обвиняемых. Навсегда ушли дни, когда можно было давать свидетельские показания, не будучи под присягой, без стенографического отчета или же иной записи слушаний по делу. Теперь право на адвоката, право устраивать очную ставку свидетелям и подвергать их перекрестному допросу, право на стенографический отчет и право обращения в кассационный суд стали распространяться на малолетних в той же степени, в какой они гарантировались взрослым⁴⁴⁰.

Заметим, что в России несовершеннолетние имели и имеют все вышеперечисленные права. Конечно, в рамках одной статьи вряд ли возможно провести полноценный сравнительно-правовой анализ правового статуса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в США и РФ. Однако даже то небольшое исследование, которое проведено, показывает, что в Российской Федерации несовершеннолетние, вовлеченные в уголовное судопроизводство имеют больше возможностей осуществлять защиту своих прав и законных интересов, чем это предусмотрено нормативно-правовыми актами США.

⁴⁴⁰ Луис Дж. Перес, судья в суде для несовершеннолетних - статья www.juvenilejustice.ru/files/attachements/documents/274_417.doc (дата обращения 12.10.2014)

Бекетов К.Ж.

*магистрант Евразийского национального
университета имени Л.Н. Гумилёва*

Особенности депонирования показаний свидетеля и потерпевшего в США

В целях внедрения определенных Концепцией правовой политики Республики Казахстан до 2020 года специальных процессуально-правовых механизмов, упрощения и ускорения уголовного процесса, направленных на эффективное применение норм отраслевого законодательства, новой редакцией Уголовно-процессуального кодекса РК от 4 июля 2014 года введен институт депонирования показаний.

Своими истоками новелла уходит в процессуальное законодательство ряда европейских государств и США. Рецепция и адаптация зарубежного опыта депонирования показаний свидетеля и потерпевшего в национальном уголовно-процессуальном законодательстве вполне логично вписываются в структуру уголовно-процессуального доказывания и востребована потребностями следственной и судебной практики РК. Безусловно, законодателем проведена значительная работа по конструированию статьи 217 УПК и ряда корреспондирующих с ней норм. Но сравнительно-правовой анализ подобных норм показывает, что совершенствованию закона нет пределов.

По федеральным законам США депонирование показаний свидетеля - это механизм процессуальных действий, который сводится к последующему использованию ранее полученных доказательств на стадии судебного разбирательства. Данная процедура широко применяется в процессуальном законодательстве США, а также Канады, и почти всегда производится вне судебного процесса (рассматривающий впоследствии дело судья не осуществляет контроль). К примеру, в странах континентальной Европы депонированные показания свидетелей и потерпевших обычно сохраняются для будущего использования в случае участия лица в главном судебном разбирательстве или путем оглашения их письменного содержания [1].

Меньшинство штатов США, в том числе Нью-Йорк, именуют такие показания как «рассмотренные до суда» (ЕВТ). В большинстве штатов предпочтительным термином является «депонированные показания». Федеральные суды некоторых штатов (в частности, Калифорния) иногда принимают такие показания в ходе судебного разбирательства в ряде нестандартных ситуаций. Например, в некоторых штатах процесс судебного разбирательства может быть значительно ускорен, если потерпевший или свидетель умирает от неизлечимой болезни. Показания являются частью процесса формирования доказательственной базы, в которой собирают информацию в рамках подготовки к судебному разбирательству.

Деponирование показаний, в первую очередь, подразделяется на устный опрос и письменный ответ под присягой. Это объясняется тем, что обычная практика получения устных показаний свидетеля или потерпевшего до суда чуждо англо-саксонской семье общего права таких стран как Англия, Австралия и Новая Зеландия. В США и Канаде с девятнадцатого века установлено право задавать устные вопросы противоположным сторонам в судебном процессе до начала судебного разбирательства. Само заявление о деponировании показаний свидетеля и потерпевшего регистрируется уполномоченным должностным лицом - судебным репортером (в УПК РК – секретарь судебного заседания). Механизм деponирования показаний по уголовному делу, как правило, отличается от гражданского дела. В гражданских делах, показания свидетелей деponируются, чтобы обнаружить информацию, которая относится к делу. В уголовных делах уполномоченные лица производят деponирование показаний для того, чтобы обеспечить сохранность показаний свидетеля [2].

В рамках отраслевого сравнительного правоведения интересен опыт цивилистики. В процессуальном порядке почти во всех случаях федеральные суды США осуществляют деponирование показаний в соответствии с FRCP - Правилем 30 Федеральных законов гражданского судопроизводства. Около 35 штатов используют версию FRCP в судах своих штатов. Механизм деponирования в других округах регламентируется правилами, которые установлены либо в судебных нормах, либо уставах.

По FRCP - Правилам 30 законов количество возможных депонированных показаний не может превышать 10 для каждой из сторон (гражданских истцов и гражданских ответчиков). При этом продолжительность дачи показаний каждым лицом не более 7 часов за один день (если иное не предусмотрено в местных правилах штатов). Штат Калифорния является исключением, поскольку там не имеется ограничения во времени получения показаний; депонирование теоретически может продолжаться до бесконечности или, по крайней мере, до тех пор, пока показания свидетеля не станут с очевидностью чрезмерными.

Если нужный свидетель является участником депонирования, то уведомление может быть выдано адвокату данного лица. Если свидетель не является участником судебного процесса (третья сторона) или не хочет давать показания, ему должна быть направлена повестка о явке в суд в обязательном порядке. Позиция субъекта будет подвергнута сомнению при даче показаний в дальнейшем, если он не появится в суде в определенное повесткой время.

Для обеспечения точной фиксации заявлений, сделанных во время депонирования показаний, присутствует судебный репортер и он, как правило, расшифровывает показания со стенографического оборудования. В судебном разбирательстве при даче депонированных показаний свидетеля и потерпевшего используется аудио или видеозапись.

Показания обычно проходят в офисе судебного репортера или по гражданскому делу в офисе одной из юридических фирм, участвующих в деле. Тем не менее, показания также иногда принимаются на рабочем месте свидетеля, потерпевшего или у него дома, или в конференц-зале близлежащего отеля. По существу депонирование показаний лица проводится в присутствии его адвоката, судебного репортера и других лиц. Любой участник мероприятия и их адвокаты имеют право присутствовать в ходе процессуального действия и задавать вопросы.

До проведения данного следственного действия судебный репортер объявляет о том, что свидетель под присягой или с торжественным заявлением будет давать депонированные показания, которые он давал бы перед судьей и присяжными.

После этого судебный репортер делает дословную стенограмму всего, что сказано во время депонирования показаний, таким же образом, как свидетельские показания он записывал бы в суде. В некоторых юрисдикциях используют технологию «Stenomask packages» вместо традиционного стенографического оборудования, хотя во многих сферах юриспруденции по-прежнему запрещают данную модель из-за ее влияния на адвокатов и свидетелей [3].

Депонирование начинается с прямого допроса депонента адвокатом. Защитники часто присутствуют в судебном процессе, хотя это не является обязательным правилом во всех юрисдикциях. После прямого допроса, другие адвокаты, присутствующие на депонировании, переходят к перекрестному допросу свидетеля. Первый защитник может задать больше всего вопросов в конце допроса, которые сопровождаются повторным перекрестным допросом – это метод депонирования. В ходе допроса один или другой защитник могут задавать вопросы. В большинстве юрисдикций допускаются только два типа возражений: во-первых, принимают во внимание привилегию не давать показания, во-вторых, обжалование поставленных вопросов.

Свидетелю стоит опасаться отвечать на вопросы, предварительно не подумав об ответе. Поскольку впоследствии рассматривающий дело судья не присутствует на месте депонирования показаний, все жалобы, в частности те, которые связаны с правилами получения доказательств, не сохраняются до судебного разбирательства. Действительно, в Техасе адвокаты очень агрессивно реагируют на проведение процедуры депонирования, поэтому они, используя жалобы и возражения, заранее тренируют своих свидетелей. Калифорния является основным штатом по "жалобам" на дачу депонированных показаний. В соответствии с Законом Калифорнии, принятом в 1957 году, и в значительной степени пересмотренном в 1986 году, большинство жалоб и возражений должны быть указаны в записи (*протоколе – прим. автор статьи*) депонированных показаний (и должны быть конкретными в отношении обжалуемого вопроса или ответа). В экстремальных ситуациях та или другая сторона имеет право ходатайствовать перед судебным репортером о том, чтобы

он отметил в записи момент, где было приостановлено депонирование показаний на стенограмме. Такая процедура обеспечивает «равные условия» информации сторон и исключает сюрпризы в ходе судебного разбирательства (которые традиционно рассматривается как проявление недобросовестной тактики).

Еще одно преимущество депонирования показаний заключается в том, чтобы сохранить воспоминания свидетеля, пока он ещё жив или здоров, так как судебный процесс затягивается на период до нескольких месяцев или лет. Если депонированные показания свидетеля в открытом судебном заседании не соответствует требованиям, то суд может наложить импичмент свидетеля. Если в случае различных обстоятельств (смерти, тяжелой болезни, выезда за пределы страны) свидетель не может быть доступным для суда, его показания также имеют юридическую силу. В некоторых штатах, стенографические, аудио или видеозаписи депонированных показаний могут быть предложены к использованию в качестве доказательств.

В федеральных законах США, показания могут быть приняты по уголовным делам разных юрисдикций. В федеральных уголовных делах, а именно в «Правиле 15» определяется механизм депонирования показаний. Депонирование производится, чтобы «увечковечить» показания свидетеля и потерпевшего, то есть сохранить данные до суда. Для сохранения показаний свидетеля Конституция США устанавливает конституционное право обвиняемого присутствовать в процессе проведения депонирования и вести перекрестный допрос свидетелей. Обвиняемый может отказаться от этого права по собственной инициативе.

К примеру, в Канаде процесс депонирования по уголовным делам практически идентичен, но он называется «опрос на открытие». В Австралии и Англии нет устного опроса сторон. Процесс, как правило, осуществляется после оформления заявлений о депонировании и обмена письменных показаний, иногда письменных вопросов и ответов.

По законам США существуют объективные причины того, что свидетель не сможет присутствовать на главном судебном разбирательстве:

1. свидетель проживает в другой стране;
2. свидетель слишком стар или болен;
3. свидетель находится в тюрьме;
4. свидетель скрывается от правосудия;
5. свидетель отказывается давать показания [4].

Свидетелю не обязательно присутствовать на судебном разбирательстве, тем не менее, это является основным фактором принятия решения о депонировании показаний.

Процедура депонирования в уголовном процессе. Уведомление о дате депонирования и месте должно быть отправлено судом всем сторонам уголовного процесса. Если имеется объективная причина, то суд переносит дату судебного разбирательства. Уголовное депонирование показаний формулируются таким же образом, что и гражданское. Тем не менее, есть несколько ключевых отличий [5]:

1. объем и порядок проведения «перекрестного допроса», что характерно только для американской модели права, должны соответствовать правилам главного судебного разбирательства;

2. обвиняемый имеет право противостоять свидетелям, он может пересечь допрос свидетеля так же, как во время судебного разбирательства.

Показания могут быть использованы в уголовном процессе, если свидетель недоступен для дачи показаний. Если свидетель недоступен в результате правонарушения со стороны лица, пытающегося использовать депонированные показания, суд сочтет депонирование незаконным.

На основании изучения процедуры депонирования показаний свидетеля и потерпевшего в США можно выделить следующие новации, которые законодатель мог бы учесть при дальнейшем совершенствовании уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.

1. Целесообразно предусмотреть две процессуальные формы депонирования: устная и письменная. У нас в стране практикуется дача устных показаний перед следственным судьей с их видео-аудиозаписью и составлением протокола судебного заседания.

В отдельных случаях (важность показаний для разрешения дела судом, прямое обвинительное свидетельство, возможная смерть лица) необходимо фиксировать письменные показания потерпевшего, свидетеля перед допросом на депонировании в стадии досудебного расследования. В целом письменность повышает надежность показаний с позиции достоверности и имеет значение при их оспаривании в суде другой стороной.

2. Продолжительность депонирования показаний во всех федеральных штатах, кроме Калифорнии, составляет не более 7 часов в течение дня.

УПК РК определяет максимальное время допроса лица в течение дня не более 8 часов, в том числе непрерывно – не более 4 часов. Необходимо сделать соответствующую оговорку в статье о депонировании показаний потерпевшего и свидетеля.

3. Федеральные законы США регламентируют максимум депонированных показаний, которые не могут превышать 10 на каждую сторону (защиты и обвинения). Новая редакция УПК РК не содержит данный оптимум, следовательно, разумно лимитировать депонированные показания, например, не более 5 для каждой стороны уголовного процесса, чтобы не превратить главное судебное разбирательство в заочный процесс и не искушать стороны для укрытия свидетелей, чаще обвинения, от очного участия в суде первой инстанции.

Таким образом, институт депонирования показаний потерпевшего и свидетеля является новеллой, которую априори необходимо адаптировать к новой системе уголовно-процессуального права Республики Казахстан и запросам правоприменения. Американская модель депонирования показаний является исторически апробированным инструментом, оптимально учитывающим права свидетелей, потерпевших и интересы уголовного правосудия, и заслуживает более детального и всестороннего исследования.

Белоус Е.И.

Студент юридического института РУДН

Досудебное производство в уголовном процессе Германии на современном этапе

Для Германии как для любой страны континентальной системы права, характерно преобладающее выражение уголовно-процессуального права в форме системы нормативных актов. До сегодняшнего дня считаются действующими Закон о судоустройстве и уголовно-процессуальный кодекс (уложение), принятые в 1877 году. Со времени их принятия было внесено множество изменений. Закон о судоустройстве действует в редакции от 9 мая 1975 года. УПК ФРГ испытал на себе сильное влияние кодекса Наполеона 1808 г. Среди других нормативных источников можно назвать Закон о судьях от 19 апреля 1982 г., Закон о борьбе с нелегальной торговлей наркотиками и другими проявлениями организованной преступности 1992 г., Распоряжение об организации и порядке деятельности прокуратуры от 12 марта 1975 г.

Кроме законодательства источником права в Германии считаются решения Федерального конституционного суда и других высших судебных учреждений. Судебная практика как форма выражения права имеет значение и при применении закона, и особенно в случае обнаружения неточностей или пробелов в законодательстве⁴⁴¹.

Для производства по уголовным делам в судебной системе ФРГ выделяются четыре звена.

Первое звено составляют участковые суды. Участковый судья единолично рассматривает: 1) дела частного обвинения, 2) дела по проступкам (в том числе в порядке упрощенного производства), 3) по предложению прокурора – дела по преступлениям, наказание за которые не может превышать одного года лишения свободы.

⁴⁴¹ Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. – М.: Норма-Инфра-М, 2000. - С.49.

Вторым звеном судебной системы являются уголовные палаты судов земли, которые могут действовать в качестве суда первой или апелляционной инстанции. По первой инстанции они рассматривают все дела, не отнесенные к подсудности участковых судов или высших судов земли (санкция по которым превышает три года лишения свободы или производство связано с помещением в психиатрическую больницу).

Третьим звеном судебной системы служат сенаты по уголовным делам Высших судов земли, которые выполняют функции судов первой, апелляционной и кассационной инстанций. По первой инстанции они рассматривают дела особой значимости и сложности, в том числе ряд государственных преступлений. Уголовные сенаты рассматривают кассационные и апелляционные жалобы на приговоры нижестоящих судов, если жалоба принесена не по мотивам нарушения федеральных законов.

Судебную систему возглавляет Верховный федеральный суд ФРГ, который является единственным общенациональным учреждением в системе общих судов. Присутствие по уголовным делам (сенат) Верховного федерального суда рассматривает кассационные жалобы на приговоры высших судов земель (вынесенные ими при разбирательстве дела по первой инстанции), а также на приговоры судов присяжных и больших палат судов земли (если они не подлежат кассационному обжалованию в высший суд земли). Верховный федеральный суд может пересмотреть также дело по вновь открывшимся обстоятельствам. С 1969 года в его компетенцию не входит разбирательство дел по первой инстанции⁴⁴².

До 1975 года предварительное расследование в германском уголовном процессе производилось по французской модели в форме полицейского дознания и предварительного следствия, осуществляемого судебным следователем. Затем предварительное следствие было отменено в связи с дублированием на нем расследования полиции и прокурора. В настоящее время расследование осуществляет полиция под руководством прокурора, а судебный следователь (участковый судья-

⁴⁴² Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира: Справочник. – М.: Норма, 2001. - С.218.

дознатель) принимает в нем лишь участие, связанное с принятием важнейших решений по делу и легализацией доказательств.

По УПК ФРГ обязанность проведения расследования лежит на прокуроре. Прокуратура организована как иерархическая система при общих судах всех уровней. При Верховном федеральном суде уголовное преследование осуществляет генеральный федеральный прокурор и подчиненные ему федеральные прокуроры, подотчетные министру юстиции ФРГ. Аналогичную структуру имеет прокуратура земель, подчиняющаяся министру юстиции земли. После возбуждения уголовного дела прокурором по большинству уголовных дел расследование осуществляет полиция. При этом функция прокурора сводится к решению вопроса о дальнейшей судьбе дела: направлении на следствие, прекращении уголовного преследования или передаче в суд. По наиболее важным и сложным делам прокурор сам осуществляет расследование, а полиция обязана исполнять его указания по производству процессуальных и иных действий.

Производимое полицией или прокурором предварительное расследование не имеет регламентированной процессуальной формы и осуществляется розыскным порядком. Такое расследование сходно с оперативно-розыскной деятельностью. Многие оперативно-розыскные мероприятия регламентированы уголовно-процессуальным кодексом ФРГ, которые вправе применять полиция по судебному разрешению⁴⁴³.

Полицейское расследование во многом осуществляется внепроцессуально. В теории уголовного процесса Германии выделяются строгое и свободное доказывание. Строгое доказывание связано с судебной деятельностью и имеет процессуальную регламентацию. Свободное доказывание применяется в основном полицией и не связано с процессуальной формой. Деятельность полиции носит подготовительный для судебного доказывания характер. Она связана с отысканием носителей информации, которые после их процессуального

⁴⁴³ Филимонов Б.А. Основы теории доказательств в германском уголовном процессе. – М.: Спарк, 1994. – С.149.

собираения (легализации) могут стать доказательствами по делу. Таким образом, в результате деятельности полиции и прокурора не появляются судебные доказательства. Протоколы, составленные полицией, не могут быть оглашены в судебном разбирательстве. Одним из способов легализации данных полицейского расследования служит допрос полицейских в суде в качестве свидетелей.

При необходимости легализации данных предварительного расследования полиция обращается в участковый суд. Судья-дознаватель (обязанности которого выполняет участковый судья) по ходатайству прокуратуры (или защиты) проводит отдельные следственные действия. При этом он не принимает дело к своему производству, а значит и не несет ответственности за результаты уголовного преследования, то есть остается независимым от обвинительной функции. Такие следственные действия проводятся в состязательной форме – при участии в судебном заседании представителей сторон. Составленные в результате следственных действий протоколы имеют доказательственное значение и могут быть использованы при разбирательстве дела по существу. Например, на судебном следствии при отказе подсудимого от признания вины оглашается протокол его судейского допроса на предварительном расследовании, в котором он давал признательные показания.

Другие относящиеся к функции юстиции вопросы на предварительном расследовании также отнесены к компетенции судьи-дознавателя. Для избрания меры пресечения в виде содержания под стражей прокурор или должностное лицо полиции обращается к участковому судье. Последний выдает (или отказывает в выдаче) письменный ордер на арест в зависимости от наличия «серьезного подозрения». Германское уголовно-процессуальное право различает три вида подозрения: простое (необходимое для возбуждения уголовного дела), достаточное (обуславливающее возбуждение публичного обвинения в суде) и серьезное (обосновывающее арест обвиняемого). Срок досудебного ареста не должен превышать шести месяцев, но возможно его продление высшим земельным судом. В исключительных случаях прокурор или полиция может арестовать подозреваемого без ордера. Однако арестованный должен быть

доставлен к судье безотлагательно для санкционирования меры пресечения. Участковый судья вправе избрать более легкую меру пресечения при наличии к тому оснований. Кроме того, арестованный на досудебных стадиях обвиняемый имеет право возбудить ходатайство о судебном рассмотрении вопроса об аннулировании ордера на арест или об его приостановлении. Другими словами, германское уголовно-процессуальное право знает процедуру, аналогичную *habeas corpus* (буквально «ты должен иметь тело», содержательно — «представь арестованного лично в суд»). Таким образом, решение вопроса о мере пресечения происходит в состязательной форме.

Во всех процессуальных действиях, производимых участковым судьей-дознавателем, вправе участвовать защитник. Защитник вступает в процесс до первого допроса подозреваемого. Подозреваемому должны быть разъяснены его права, в том числе в совершении какого преступления он подозревается, право не отвечать на вопросы и право на помощь адвоката. В ФРГ существует Федеральная ассоциация адвокатов, обеспечивающая бесплатную или льготную юридическую помощь малоимущим. В составе Федеральной ассоциации адвокатов находятся коллегии адвокатов при Верховном федеральном суде и при высших судах земель. Каждый адвокат в коллегии образует свое бюро при том суде, где он практикует.

В уголовно-процессуальном регулировании предварительного расследования особое место занимают правила допустимости доказательств. В ФРГ существует ряд запретов доказывания, которые делятся на две группы. К первой из них относится запрещение установления определенных фактических обстоятельств (связанных, например, с государственной тайной) и использования определенных источников доказательств (например, свидетельский иммунитет). Вторую группу составляют запреты использования в уголовном процессе незаконно полученных средств доказывания, например, показаний обвиняемого. Тем не менее, данное положение не является жестким правилом об исключении доказательств, полученных с нарушением процессуальной формы. Доказательства признаются недопустимыми, если они существенно нарушают «правовую сферу» обвиняемого.

Интересной представляется практика германского уголовного процесса по использованию в качестве доказательств сообщений секретных источников оперативно-розыскной деятельности. Такое использование возможно двумя способами: 1) путем допроса сотрудника полиции о том, что ему известно со слов секретного агента, остающегося для суда анонимным; 2) путем допроса самого секретного осведомителя без раскрытия участникам процесса его личности. Заметим, что для состязательного процесса оба эти способа неприемлемы, поскольку первый из них нарушает принцип непосредственности, а второй – принцип равенства сторон. Этим, в частности, объясняется ограниченность использования сведений секретных источников лишь некоторой категорией дел.

По окончании предварительного расследования при наличии «достаточного подозрения» прокурор передает дело в суд. В германском уголовном процессе прокурор наделен правом отказаться от передачи дела в суд в определенных случаях, например, когда обвиняемый или его близкие сами серьезно пострадали от преступления.

Опыт зарубежного судопроизводства, а именно Германии, является неотъемлемой частью науки уголовно-процессуального права. В частности, анализ иностранного опыта организации дознания, предварительного следствия и иных стадий позволяет лучше понять отечественный подход к их построению, выявить его сильные и слабые стороны, определить, насколько он соответствует современным международным стандартам защиты прав личности.

Билян В.Н.
Аспирант кафедры
уголовного права и процесса РУДН

Законный представитель несовершеннолетнего.

Необходимость законного представительства несовершеннолетних обусловлена тем, что им трудно самостоятельно реализовать предоставленные права в силу того, что их личность находится еще в состоянии становления, развития, они не обладают достаточным жизненным опытом, вследствие чего не имеют возможности в полном объеме понимать происходящее.

Участие законных представителей на стадии возбуждения уголовного дела, к сожалению, не только не регламентируется уголовно-процессуальными нормами, но и вообще не предусматривается. Однако, потребность в защите прав и законных интересов несовершеннолетнего возникает с момента вовлечения его в уголовное судопроизводство, уже на стадии возбуждения уголовного дела. Беседа следователя или дознавателя с несовершеннолетним на стадии доследственной проверки не является доказательством, однако данное объяснение учитывается, к примеру, при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Пункт 12 ст. 5 УПК РФ⁴⁴⁴, раскрывая понятие законного представителя, говорит, что законные представители - это родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства.

⁴⁴⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

Очевидно, что процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля приобретает соответствующий субъект не на стадии досудебной проверки, а после возбуждения уголовного дела. Из этого следует, что, в смысле приведенных положений УПК РФ, до возбуждения дознавателем или следователем уголовного дела законные представители как таковые не рассматриваются. Этому же препятствует отсутствие процессуальной возможности вынесения постановления о признании законным представителем несовершеннолетнего на стадии проверки сообщения о преступлении.

Представляется необходимым внести дополнения в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, предусматривающие возможность участия законных представителей несовершеннолетних до возбуждения уголовного дела, то есть на стадии проверки сообщения о преступлении, и изложить ее в следующей редакции:

«Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса. Участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении досудебного производства в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. При участии несовершеннолетних на стадии проверки сообщения о преступлении обеспечивается участие их законных представителей в порядке, установленном настоящим Кодексом. При необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном частью

девятой статьи 166 настоящего Кодекса, в том числе при приеме сообщения о преступлении.

Законный представитель не указан в перечне лиц, к которым в рамках уголовного судопроизводства возможно применение мер принуждения. По крайней мере, в ст.ст. 111-118 УПК РФ ничего не сказано о законном представителе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Что же, он не может подлежать ответственности за невыполнение возложенных на него обязанностей? Думается, к ответственности он привлекаться все же может. Мерой уголовно-процессуальной ответственности можно считать вынесение постановления об отстранении его от участия в уголовном деле в порядке ч. 4 ст. 426 УПК РФ, если имеются основания полагать, что его действия (бездействие, решения) наносят ущерб законным интересам представляемого им подозреваемого (обвиняемого).

В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 года №1 разъясняется, что «к действиям, наносящим ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого, следует относить невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, либо уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами, отрицательное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела»⁴⁴⁵.

В рассматриваемом документе речь идет лишь об интересах несовершеннолетнего подсудимого, разъясняются особенности отстранения законного представителя от участия в производстве по уголовному делу в суде. О досудебном производстве в нем речь не идет. Однако с учетом общности содержания законодательных конструкций, сформулированных в ч. 4 ст. 426 и ч. 2 ст. 428 УПК РФ, полагаем, что установленный

⁴⁴⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

Верховным Судом подход допустимо распространять и на случаи отстранения законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого.

Из содержания ст.ст. 426 и 428 УПК РФ следует, что законодатель говорит лишь об отстранении законного представителя, при этом не упоминает об отказе в допуске данного лица к участию в деле. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года №1 разъяснена возможность отказа в допуске к участию в уголовном деле законных представителей несовершеннолетних. Данное ограничение касается лиц, совершивших преступление совместно с несовершеннолетним, а также тех лиц, в отношении которых несовершеннолетний совершил преступление.

За умышленное невыполнение законным представителем несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) требований прокурора, вытекающих из его установленных законом полномочий, а равно законных требований следователя (дознателя и др.), предусмотрена административная ответственность. Согласно ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁴⁴⁶ совершение такого рода правонарушения может повлечь наложение на такого законного представителя административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей.

УПК РФ 2001 г. в первоначальной редакции, действовавшей с 1 июля 2002г., законными представителями называл только родителей, усыновителей, опекунов (попечителей) несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего, представителей учреждений и организаций, на попечении которых находятся несовершеннолетние. Но с момента введения в действие Федерального закона от 4 июля 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ»⁴⁴⁷ статус законных

⁴⁴⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

⁴⁴⁷ Федеральный закон от 04.07.2003 №92-ФЗ (ред. От 29.12.2010) «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс

представителей официально получили также органы опеки и попечительства. Безусловно, такого дополнения п. 12 ст. 5 УПК РФ требовала практика: следователи нередко сталкивались с ситуацией, когда у несовершеннолетнего правонарушителя отсутствовали законные представители или они не занимались его воспитанием. Поэтому Пленум Верховного Суда РФ разъяснил: «Если несовершеннолетний подсудимый не имеет родителей и проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в суд в качестве его законного представителя вызывается представитель органа опеки или попечительства».

Перечень лиц, которые могут быть законными представителями, содержащийся в п. 12 ст. 5 УПК РФ, является исчерпывающим, как и раньше - в период действия УПК РСФСР 1960 г.⁴⁴⁸

Обратимся к ст. 437 УПК РФ, которая посвящена участию законного представителя в производстве о применении принудительных мер медицинского характера. В соответствии с ч. 1 этой статьи при отсутствии близкого родственника законным представителем может быть признан орган опеки и попечительства. Получается, что в производстве, предусмотренном гл. 51 УПК РФ, законодатель допускает в качестве законного представителя любого из близких родственников, перечень которых дан в п. 4 ст. 5 УПК РФ. Почему тогда такое невозможно в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних?

Думается, что в УПК РФ следует предусмотреть возможность привлечения в качестве законного представителя несовершеннолетнего в определенных случаях его близкого родственника. Из перечисленных в п. 4 ст. 5 УПК РФ лиц, по нашему мнению, в качестве законных представителей несовершеннолетнего правонарушителя в уголовном процессе могут выступать (помимо родителей и усыновителей) только

Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. №27. Ст. 2706.

⁴⁴⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 592.

дедушка, бабушка и совершеннолетние родные братья, сестры, и то не всегда, а в случаях, когда единственный законный представитель объективно не может участвовать в производстве по делу (например, находится в больнице, длительной командировке), уклоняется от выполнения своих обязанностей или его действия наносят ущерб интересам подростка. И уж если несовершеннолетний проживает один и/или у него отсутствуют близкие родственники, заинтересованные в его судьбе, то необходимо привлекать к участию в уголовном процессе представителя органа опеки и попечительства.

Таким образом, считаем целесообразным и оправданным изменить п. 12 ст. 5 УПК РФ, принять его в следующей формулировке:

«Законные представители – родители, усыновители, опекуны, дедушки, бабушки, совершеннолетние родные братья, сестры несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства».

В заключение отметим, что круг проблем, возникающих при представлении интересов законными представителями несовершеннолетних подозреваемого (обвиняемого) достаточно широк. И они требуют своего дальнейшего рассмотрения.

Бимбинов А.А.

*аспирант кафедры уголовного права,
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Совершение развратных действий и иных действий сексуального характера

Обозначить конкретный круг всевозможных форм развратных действий в связи с многообразностью сексуального поведения человека довольно сложно. Уголовный закон различает следующие формы сексуального поведения: половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера. Последние не охватываются ст. 134 УК РФ, поэтому относятся к развратным действиям. Данный вывод широко поддерживается в уголовно-правовой науке⁴⁴⁹.

Вместе с тем, возникает вопрос: совпадают ли иные действия сексуального характера и развратные действия по содержанию, или же статьей 135 УК РФ предусмотрена ответственность в том числе и за другие формы сексуальных действий в отношении подростков? Для того, чтобы ответить на данный вопрос необходимо провести анализ понятия «иные действия сексуального характера».

Доктрина уголовного права, к сожалению, не имеет единой позиции относительно определения иных действий сексуального характера. Так, одни авторы под указанными действиями понимают любые проявления половой активности, за исключением полового сношения, мужеложства и лесбиянства⁴⁵⁰. Другие предлагают под иными действиями сексуального характера

⁴⁴⁹ См., напр.: Краснюк Г.П. Ненасильственные сексуальные посяательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 69.; Дanelян Р.С. Энциклопедия уголовного права. Т. 15. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. СПб., 2011. С. 524.

⁴⁵⁰ См., напр.: Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 334.

понимать способы удовлетворения полового влечения между лицами разного пола, нарушающие телесную неприкосновенность потерпевшей (потерпевшего), которые связаны с воздействием на область половых органов или проникновением в естественные полости тела хотя бы одной стороны сексуального контакта⁴⁵¹. Третьи считают иными действиями сексуального характера лишь те действия, которые связаны с сексуальным проникновением в полости тела⁴⁵².

Представляется, что выше указанные точки зрения не вполне точно отражают суть рассматриваемой категории. Позиция, согласно которой необходимо под иными действиями сексуального характера понимать любые проявления сексуальной активности, необоснованно расширяет пределы действия ряда уголовно-правовых норм (ст.ст. 132, 135, 240¹ УК РФ). Два других мнения, напротив, ограничивают содержание иных действий сексуального характера. Если следовать логике авторов, понимающих под анализируемыми действиями только те, что связаны с сексуальным проникновением, то суррогатные формы полового сношения такие как нарвасадата (форма сексуального контакта, совершаемого путём введения полового члена между молочными железами женщины) и викхарита (форма сексуального контакта, совершаемого путём введения полового члена между сомкнутыми бедрами женщины), совершенные с применением насилия, не образуют преступного деяния. Если рассматривать иные действия сексуального характера как исключительно связанные с воздействием на область половых органов, то выпадают из-под уголовно-правового регулирования многие формы сексуального стимулирования эrogenных зон, к которым могут и не относиться области половых органов (например, сосок груди, мочка уха, район пупка, анус), а также действия

⁴⁵¹ См., напр.: Котельникова Е.А. Насильственные посяательства на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 5-6.

⁴⁵² См., напр.: Изотов Н.Н. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 13.

сексуального характера с применением фаллозаменяющих приспособлений (например, введение фаллоимитатора в заднепроходное отверстие).

Стоит отметить, что разъяснения Верховного суда РФ, касающиеся иных действий сексуального характера, не добавляют определенности в рассматриваемом вопросе. Признание в качестве иных действий сексуального характера способов удовлетворения половой потребности, за исключением полового сношения, мужеложства и лесбиянства⁴⁵³, также, как и одна из изложенных выше позиций, необоснованно расширяет содержание исследуемого понятия.

В Особенной части УК РФ использование оборота, начинающегося с местоимения «иной» в соответствующем роде, числе и падеже, встречается довольно часто. Подобный метод юридической техники позволяет в случае необходимости устанавливать открытый перечень каких-либо признаков преступления. Так, указание на иные помимо перечисленных признаки объективной стороны имеется в целом ряде статей УК РФ (п. «в» ч. 3 ст. 126, п. «а» ч. 3 ст. 127¹, ч. 3 ст. 127², ч. 2 ст. 128, ч. 1 ст. 132, п. «б» ч. 3 ст. 131, п. «б» ч. 3 ст. 132, ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 216, примечание к ст. 240¹ и т.д.).

При регламентации открытого перечня последствий оборот «и иные ...» предполагает сходные определенным в норме последствия по качественным и количественным характеристикам. С.Е. Шкляева, В.Е. Зварыгин при анализе оценочных признаков ст.ст. 131 и 132 УК РФ пишут, что иные тяжкие последствия по п. «б» ч. 3 должны соответствовать указанным в этом же пункте негативным последствиям и представляют собой тяжкие последствия органического или функционального характера, приводящие к стойкому расстройству здоровья, психическим заболеваниям, утрате способности к зачатию и т.д.⁴⁵⁴.

⁴⁵³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. 2004.

⁴⁵⁴ См.: Шкляева С.Е., Зварыгин В.Е. Определение критериев «особой жестокости» и «иных тяжких последствий» при совершении

В случаях неопределенного круга преступных действий оборот «и иные ...» предполагает наказуемость действий, сопоставимых с теми, что конкретно указаны в норме. В.В. Палий, характеризуя объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, пишет, что иные действия – это такие общественно опасные действия, которые способны вызвать такие же последствия, что и указанные в диспозиции статьи взрыв или поджог⁴⁵⁵. Ю.В. Грачева, определяя содержание иных работ по ст. 216 УК РФ, отмечает, что к ним относятся сходные с перечисленными в диспозиции виды работ, которые обладают такой же степенью общественной опасности⁴⁵⁶.

Изложенное позволяет сделать вывод, что под иными действиями сексуального характера следует понимать действия, сопоставимые по форме выражения и возможным негативным последствиям с половым сношением, мужеложством и лесбиянством.

К сожалению, уголовный закон, констатируя указанные действия, также не раскрывает их содержание. Определение понятий половое сношение, мужеложство и лесбиянство можно вывести путем сочетания общих характеристик распространенных в науке мнений⁴⁵⁷.

посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовой и судебно-медицинский аспекты // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2010. № 3. С. 113.

⁴⁵⁵ См.: Палий В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2011. С. 487.

⁴⁵⁶ См.: Грачева Ю.В. Уголовное право. Особенная часть / под ред. А.И. Чучаева. М., 2012. С. 245.

⁴⁵⁷ См., напр.: Розенблум Е.Е. Основы судебной медицины / под ред. Н.В. Попова. М., 1938. С. 441.; Корнеева А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. С. 274.; Кузнецов В.И. Постановление Пленума Верховного суда РФ: дискуссионные вопросы // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4. С. 50.; Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. М., 1974. С. 22-23.; Сяткин Н.Н. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: законодательный и

Так, половое сношение – это действия сексуального характера, выражающиеся во введении полового члена лица мужского пола во влагалище лица женского пола; мужеложство – это действия сексуального характера, выражающиеся во введении полового члена одного лица мужского пола в анальное отверстие другого лица мужского пола; лесбиянство – это любые действия сексуального характера, в том числе с использованием фаллоимитирующих приспособлений, совершенные лицом женского пола по отношению к другому лицу женского пола.

Принимая во внимание, что общими признаками указанных сексуальных действий являются контактная форма и сексуальный характер, необходимо отметить, что иные действия сексуального характера предполагают исключительно контактные формы сексуального воздействия виновного на потерпевшего.

Таким образом, развратные действия и иные действия сексуального характера не являются равнозначными понятиями, в условиях действующей редакции уголовного закона они соотносятся как целое и часть.

Соответствие между иными действиями сексуального характера и контактными формами сексуального общения виновного и потерпевшего, за исключением полового сношения, мужеложства и лесбиянства, позволяет утверждать, что оставшаяся часть действий, ответственность за которые предусмотрена ст. 135 УК РФ, включает в себя исключительно бесконтактные формы воздействия на потерпевшего.

Валдаев Е.В.

Аспирант кафедры

уголовного права и процесса РУДН

Особенности предупреждения нарушений транспортного законодательства в странах общего права

Как и все иные негативные проявления, транспортные преступления нуждаются в установлении причин и условий, способствующих их появлению и воздействующих на них. Акцентируя внимание на значимости изучения факторов, детерминирующих преступность, профессор Ю.М. Антонян отмечает, что «...усилия всех поколений отечественных и зарубежных криминологов всегда были сосредоточены на выяснении того, какие причины порождают преступность...»⁴⁵⁸.

Транспортная преступность в Канаде демонстрирует очевидную тенденцию к снижению на протяжении трех десятилетий. Поэтому целесообразно рассматривать именно причины и условия, которые привели к такому результату.

Для стимулирования граждан соблюдать правила безопасности на дорогах используются комплексные подходы. Основой для систематической работы правительства, полиции, общественных организаций является Стратегия дорожной безопасности (The Road Safety Strategy (RSS) 2015), которая направлена на снижение дорожного травматизма. Программа была разработана Канадским советом по управлению автомобильным транспортом (Canadian Council of Motor Transport Administrators (CCMTA)), Публичным агентством здравоохранения Канады (Public Health Agency of Canada) и запущена в 2011 году. Базовыми элементами программы названы создание безопасной дорожной инфраструктуры, внесение повышающих безопасность изменений в конструкцию автомобиля, активная, в том числе индивидуальная, работа с группами риска (молодые водители в возрасте от 16 до 24 лет, водители пожилого возраста, уязвимые участники дорожного движения – мотоциклисты, пешеходы,

⁴⁵⁸ Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. – М.: ИД «Камерон», 2006. – С. 4.

велосипедисты), изменение законодательства с целью предупреждения дорожных коллизий, проведение публичных мероприятий и информирование граждан о законодательных новациях, привлечение общественных организаций к профилактическим мероприятиям и т.п. В целом программа достаточно детализирована и основной акцент сделан на самых проблемных аспектах дорожной безопасности.

Наибольшее беспокойство правоохранителей и общества вызывает вождение в нетрезвом состоянии. Противодействие этому явлению осуществляется на федеральном и провинциальном законодательном и правоприменительном уровне.

Федеральное законодательство Канады в 2008 году претерпело существенные изменения, касающиеся усиления ответственности за управление транспортным средством под воздействием алкоголя в концентрации, превышающей предельно допустимый уровень, и предоставления полиции более широких полномочий в проведении тестов на наркотики и алкоголь.

В настоящее время полиция Канады получила в соответствии с УК Канады, в котором содержатся нормы как материального, так и процессуального права, возможность по своему усмотрению останавливать любое лицо, управляющее автомобилем. Если у полицейского имеются основания полагать, что водитель в течение предыдущих трех часов употреблял алкоголь или наркотики, он обладает полномочиями потребовать у лица, управляющего автомобилем, сдать биологические образцы для проведения тестов на определение уровня содержания или наличие наркотиков или оба анализа сразу. Получение проб дыхания, крови или иных биологических образцов может производиться самим сотрудником полиции или квалифицированным медицинским специалистом, обладающим соответствующим разрешением. Изъятие и анализ образца дыхания выполняется немедленно самим сотрудником полиции, прошедшим соответствующую подготовку, при помощи допущенного к использованию в данной провинции скринингового устройства (алкотестера). В полномочия сотрудника дорожной полиции входит проведение физического теста или видеозаписи одновременно с анализом дыхания, в дополнение к последнему, либо каждого отдельно.

Если состояние водителя позволяет предположить, что им нарушается уголовное законодательство, производится тестирование образцов крови или мочи (при наличии подозрения на употребление наркотиков), получаемых квалифицированным медицинским специалистом или под его руководством. При необходимости водителя направляют в медицинское учреждение в сопровождении офицера полиции. Процедура проведения тестов и определение приборов, которые могут использоваться для проведения анализа на алкоголь или наркотики, находится в компетенции губернатора провинции (ст.254,254.1 УК Канады). Если лицо попало в транспортную аварию, получив тяжелые ранения, не позволяющие самостоятельно предоставить биологические образцы для тестирования на алкоголь или наркотики, полиция, на основании данного судом ордера, привлекает квалифицированного специалиста, который берет биологические образцы у водителя для анализа. Специалист может отказаться от участия в такой процедуре (ст.256, 257 УК Канады). Однако водитель такой возможности лишен, поскольку отказ или уклонение от предоставления биологических образцов для проведения теста на алкоголь без уважительных причин квалифицируется как преступление, аналогичное по тяжести управлению автомобилем под влиянием алкоголя с превышением предельно допустимой концентрации его уровня в крови. Следует отметить, что предоставление в последующем периоде медицинских документов, подтверждающих отсутствие алкоголя или наркотиков в крови водителя на момент уклонения от проверки, не влияют на правовую оценку: лицо будет привлечено к уголовной ответственности по ч.5 ст.254 УК Канады. Иные преступления (в частности управление транспортным средством под влиянием алкоголя или наркотиков) ему в вину не вменяются.

В то же время, особенностью права Канады является отказ от использования в качестве доказательства невиновности лица в преступлении, предусмотренном ч.5 ст.254 УК Канады, результатов независимой экспертизы. Это положение не предусмотрено уголовным законом, поскольку сам факт уклонения от предоставления биологических образцов рассматривается как доказательство преступного объема употребленного за рулем алкоголя. Существенное значение для

признания такого поведения опасным для общества имеет и то обстоятельство, что лицо игнорирует требования полиции, основанные на законе. Эта повышенная опасность отражается и в провинциальном законодательстве. Так, в Британской Колумбии отказ от предоставления биологических материалов для тестирования на алкоголь влечет немедленное изъятие прав на девяносто дней и автомобиля – минимум на тридцать дней.

Новые положения УК Канады денонсировали такую широко используемую в Канаде защиту, как «оборона Картера» или «тест двух банок пива». В деле Картера лицо обвинялось в управлении автомобилем под воздействием алкоголя в концентрации, превышающей предельно допустимую почти в три раза. Алкотестер показал, что концентрация алкоголя в крови превышает 260 мг на 100 мл крови. Картер под присягой подтвердил, что употребил алкоголь в объеме двух банок пива. Эксперт, базируясь на показаниях самого Картера, пояснил суду, что указанное количество алкоголя не могло дать такие показатели тестера. Картер был оправдан. Верховный суд подтвердил правильность решения нижестоящего суда, создав тем самым крайне эффективный прецедент, к которому обращались многие адвокаты, защищая своих клиентов от обвинения по ст.253 УК Канады⁴⁵⁹.

Изначально законом презюмируется правильность полученных результатов и надлежащей работы скрининговых приборов, причем это дополнительно подтверждается и провинциальным законодательством. Так, в ст.265(10) Закона о дорожном движении провинции Манитоба подчеркивается, что при отсутствии доказательства противного, любое скрининговое устройство отрегулировано в соответствии с законом и дает правильные показания. Если будет установлена ошибка в показаниях самого прибора, или у сотрудника полиции отсутствует соответствующая лицензия, то это рассматривается как основание прекращения уголовного преследования. Канадские адвокаты в делах о транспортных преступлениях основной упор при защите клиентов делают именно на неточности приборов или наличия признаков принуждения в отношении водителя,

⁴⁵⁹ R. v. Carter (1985), 19 CCC. (3d) 174

употребившего наркотики или алкоголь сверх установленного лимита.

Существенную роль в предупреждении транспортных преступлений, совершенных под влиянием алкоголя, играет и провинциальное законодательство, предусматривающее строгие меры административной ответственности за нарушение положений о допустимых в провинции концентрациях употребления алкоголя во время управления автомобилем, существенно более низких, нежели установлено в УК Канады. К таковым относят:

- немедленное, непосредственно на месте нарушения, изъятие водительских прав на срок от 24 до 72 часов (в зависимости от законодательства провинции),

- изъятие автомобиля на период решения вопроса об ответственности водителя и помещение транспортного средства на хранение, причем оплата всех издержек осуществляется виновным,

- предварительное приостановление лицензии до решения суда может достигать трех месяцев, после решения суда – на срок, определенный законом провинции для данных нарушений,

- возможность конфискации автомобиля виновного,

- участие в программе блокировки зажигания, если лицо получает разрешение суда на сокращение в связи с этим срока дисквалификации,

- дифференциация водительских лицензий в зависимости от уровня квалификации управления автомобилем,

- полный запрет на употребление спиртных напитков лицами, не достигшими 21 года,

- абсолютный запрет управления транспортным средством под влиянием алкоголя начинающими водителями,

- посещение различных учебно-профилактических курсов, определенных законодательством провинции.

Определенную роль играет и позиция правоприменителя. Полиция Канады увеличила число проверок на дорогах в Британской Колумбии на 67%, Онтарио – на 111%, в Альберте - на 90%, значительно выросла их интенсивность и в других провинциях и территориях страны. При этом просматривается очевидная зависимость положения на дорогах от активности

полицейской: снижение количества проверок сопровождается увеличением травматизма. Правительство Канады пришло к выводу, что транспортные коллизии, сопряженные с травматизмом, оказывают существенную нагрузку на систему здравоохранения и поэтому предпочитает надлежаще финансировать деятельность правоохранительных структур, занятых в сфере обеспечения дорожной безопасности. Тем более, что эти вложения приносят очевидный экономический эффект. Как было заявлено членами Комиссии по праву и безопасности, финансирование деятельности полиции в размере одного миллиона долларов экономит для общества 7,9 млн. канадских долларов⁴⁶⁰.

⁴⁶⁰House of Commons Standing Committee on Justice and Human Rights (2009). Ending Alcohol-Impaired Driving: A Common Approach.

Васильева А.С.
Магистрант 3 курса обучения
НОУ ВПО «СФГА»

Проблемы исполнительного производства и пути их решения

Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁴⁶¹ существенно расширил полномочия судебного пристава-исполнителя, но при этом возникают проблемы решения вопросов принудительного исполнения с точки зрения эффективности всего механизма правового регулирования. И эти проблемы обусловлены не только несовершенством законодательства, но и несовершенством системы службы судебных приставов. От того, как организована деятельность Службы судебных приставов Министерства юстиции РФ, исполняющей вне зависимости от воли и желания должника требования исполнительных документов, выданных на основании судебных актов и актов иных юрисдикционных органов, зависит эффективность всего механизма принудительного исполнения. В данной статье будут рассмотрены некоторые важные проблемы, касающиеся самой Службы и судебного пристава-исполнителя непосредственно.

С каждым годом растет количество поступающих в службу исполнительных документов. Так в 2011 г. на исполнение в отдел судебных приставов по г. Вологде № 1 поступило 105 346 тысяч документов, в 2012 – 107886 тысяч, в 2013 – 119054 тыс. исполнительных документов⁴⁶². В связи с высокой нагрузкой наблюдается постоянное изменение кадрового состава службы судебных приставов, что естественно отражается на исполнении судебных и иных решений. Хотя авторитет службы после вступления в силу Закона об исполнительном производстве значительно возрос и ее деятельность постоянно находится в поле

⁴⁶¹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // *Собрание законодательства РФ*. - 2007. - № 41. - Ст. 4849.

⁴⁶² Данные получены в результате мониторинга электронной базы документов ОСП по г. Вологде № 1 УФССП по ВО.

зрения средств массовой информации, реалии настоящего времени таковы, что нужно срочно реформировать структуру самой службы, иначе ФССП будет работать только фактически, о реальной же помощи гражданам можно не говорить. Служба, образованная в 1997 году, на данный момент не обеспечивает в полной мере действенного механизма реализации возложенных на нее функций и задач, и не только в связи с имеющимися пробелами в законодательстве, но и невозможностью в полной мере судебным приставом-исполнителем осуществить данные ему полномочия по ряду объективных причин.

Одной из самых важных причин является недостаточное финансирование, что отражается не только на заработной плате судебного пристава-исполнителя, но и на материально-техническом обеспечении службы. Низкий уровень заработной платы иногда заставляет пристава совершать служебное преступление. Так по итогам 2013 года в отношении 358 работников территориальных органов ФССП России было возбуждено 453 уголовных дела по должностным преступлениям (в 2012 г. – 598 уголовных дел в отношении 431 работника). В целом количество лиц, в отношении которых возбуждены уголовные дела снизилось на 16,9%. Чаще всего преступления работников ФССП квалифицируются по ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата), ст. 292 УК РФ (служебный подлог), ст. 290 УК РФ (получение взятки) и ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями)⁴⁶³. Вопросы о повышении заинтересованности судебных приставов-исполнителей в эффективности своей деятельности и об устранении факторов для развития коррупции в ФССП были выделены в самостоятельный подраздел долгосрочной Программы повышения эффективности исполнения судебных решений на 2011-2020 годы⁴⁶⁴. В.М.

⁴⁶³ Письмо ФССП России от 26 апреля 2014 г. № 00121/14/10251-АП «Об итогах деятельности территориальных органов ФССП России по профилактике и выявлению коррупционных и иных правонарушений в 2013 году» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – 2014. - № 4. – С. 106-107

⁴⁶⁴ Проект программы Минюста РФ от 16 февраля 2011 года «Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения

Шерстюк, анализируя проект данной Программы, пишет, что не все стороны данной проблемы здесь раскрыты. По существу, все повышение мотивации судебных приставов-исполнителей сведено к увеличению уровня заработной платы⁴⁶⁵.

Важной проблемой является также и огромная нагрузка на судебного пристава-исполнителя. Например, нагрузка на судебных приставов-исполнителей на физической группе составляет от 1000 до 1300 исполнительных производств на 1 пристава; в группе по взысканию платежей с юридических лиц от 1000 до 1600 производств; кредитная группа приблизительно 1300 исполнительных производств на пристава-исполнителя⁴⁶⁶. Так по Распоряжению Директора ФССП России установлен максимум исполнительных производств для судебных приставов-исполнителей, занимающихся взысканием платежей по алиментам в размере 250 исполнительных производств. Одним из способов ее решения является переход на электронный документооборот. С 21.02.2014 г. по приказу Директора ФССП и Руководителя ФНС был осуществлен переход на электронный документооборот между службой судебных приставов и налоговой службой⁴⁶⁷. Также был осуществлен переход на безбумажный документооборот с ГИБДД России, некоторыми крупными банками (СБ РФ, СГБ, ВТБ 24, Банк Москвы, Россельхозбанк, Совкомбанк). Необходимо продолжить работу в этом направлении и осуществить переход на безбумажный документооборот с Пенсионным фондом РФ, Фондом социального страхования, и конечно же с судебными органами. Для разгрузки судебного

судебных решений (2011-2020 гг.)» // См.: <http://www.minjust.ru/ru/activity/> (дата обращения 24.10.2014).

⁴⁶⁵ Шерстюк В.М. О проекте долгосрочной программы повышения эффективности использования судебных решений (2011-2020 годы) // Законодательство. - № 11. - 2011. - С. 45.

⁴⁶⁶ Данные получены в результате мониторинга электронной базы документов ОСП по г. Вологде № 1 УФССП по ВО.

⁴⁶⁷ Приказ ФССП России и ФНС России от 19.02.2014 № 49/ММВ-7-6/55@ «О переходе Федеральной службы судебных приставов и Федеральной налоговой службы на безбумажный документооборот по исполнительному производству» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – 2014. - № 4. – С. 8

пристава-исполнителя в некоторых регионах, в том числе и в Вологодской области, была введена структурная единица старший специалист 2 разряда (помощник судебного пристава-исполнителя). Согласно Программе повышения эффективности судебных решений на судебного пристава-исполнителя возложены функции процессуального сопровождения исполнительного производства: вынесение постановлений в рамках исполнительного производства, выработка стратегии и тактики взыскания долга, контроль за их исполнением, осуществление взаимодействия с лицами, участвующими в исполнительном производстве. На помощника судебного пристава-исполнителя возлагаются функции непосредственного (технического) исполнения судебных актов: получение сведений в рамках исполнительного производства, вручение сторонам документов, осуществление исполнительных действий и мер принудительного исполнения, составление актов описи арестованного имущества и другое⁴⁶⁸. Да идея с введением данной структурной единицы очень хороша, но вопрос с распределением функций проработан очень слабо. Получается, что всю основную работу пристава будет выполнять помощник. Предлагаем такое распределение функций, из учета того, что на одного помощника будет приходиться два – три пристава-исполнителя. Функции судебного пристава-исполнителя: выработка стратегии ведения исполнительного производства, осуществление исполнительных действий и мер принудительного исполнения, составление актов описи и ареста имущества, выезды в рейды и проверка имущественного положения должника, контроль за исполнением судебных и иных решений. Функции помощника судебного пристава-исполнителя: возбуждение исполнительного производства, вынесение постановлений в его рамках с инициативы судебного пристава-исполнителя, отправка корреспонденции, составление архива исполнительных производств, составление актов описи и ареста имущества и выезд в рейды по просьбе судебного пристава-

⁴⁶⁸ Проект программы Минюста РФ от 16 февраля 2011 года «Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 гг.)» // См.: <http://www.minjust.ru/ru/activity/> (дата обращения 24.10.2014).

исполнителя и другая техническая помощь. На практике дело обстоит так, что на одного помощника приходится 6-7 судебных приставов-исполнителей, и в основном он занимается чисто бумажной работой (регистрация исполнительных документов, отправка корреспонденции и помощь в формировании архива и др.) Исходя из этого предлагаем или увеличить штат помощников, или перевести их всех в статус судебных приставов-исполнителей, с учетом соответствующих требований к судебному приставу исполнителю согласно ст. 3 ФЗ «О судебных приставах»⁴⁶⁹.

Что касается пробелов в законодательстве, то принципиальную значимость получила новелла о возможности судебного пристава-исполнителя обращаться в регистрационную службу для регистрации прав должника на недвижимое имущество, остается же неразрешенным вопрос, о возможности применения ст. 66 Федерального закона «Об исполнительном производстве» при обращении пристава в иные регистрирующие органы, осуществляющие государственную регистрацию. Например, в Федеральную налоговую службу, осуществляющую регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Судебные приставы-исполнители сталкиваются в практической деятельности с такими вопросами, как внесение изменений в ЕГРЮЛ в части замены руководителя организации. В соответствии со ст. 315 УК РФ, за злостное неисполнение судебного акта о взыскании задолженности с юридического лица, руководитель организации может быть привлечен к уголовной ответственности. Судебный пристав-исполнитель в рамках исполнительного производства вручает руководителю предупреждение об уголовной ответственности по вышеуказанной статье, далее в ходе исполнительного производства судебный пристав-исполнитель устанавливает признаки состава преступления согласно ст. 315 УК РФ, но в итоге вся проделанная работа остается напрасной, так как руководитель снимает с себя полномочия директора, и вносятся соответствующие изменения в ЕГРЮЛ. Не говоря о том, что

⁴⁶⁹ Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О судебных приставах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014) // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.10.2014).

юридические лица могут быть зарегистрированы по адресу, где организация арендует помещение, не имея права собственности на него, и судебный пристав-исполнитель, обладая данными о месте регистрации лица, при выезде по указанному месту, составляет акт о расторжении договора аренды с должником. Таким образом, введение такой меры принудительного исполнения как запрет внесения изменений в регистрационные документы в отношении юридических лиц, могло бы быть действенной и повлияло бы на эффективность исполнения решения судов о взыскании с юридических.

Похожая мера должна применяться и в отношении физических лиц. Судебный пристав-исполнитель должен иметь возможность с помощью регистрирующих органов отследить возможную перерегистрацию имущества с должника на третьих лиц, еще до возбуждения в отношении него исполнительного производства. А также, при последующем обращении в судебный орган, признать такого вида фиктивную регистрацию незаконной. В данном случае у судебного пристава-исполнителя появится реальная возможность наложить арест на имущество должника.

Предлагаем также в целях улучшения эффективности работы судебного пристава-исполнителя внести ограничения в законодательство об исполнительном производстве относительно исполнения решений органов, осуществляющих контрольные функции и иных органов. А именно, постановления ФНС России, Пенсионного фонда России, Фонда социального страхования России и ГИБДД суммой до 500 рублей оставить на исполнении у данных подразделений. Эффективность данной меры заключается в снижении количества исполнительных документов в службе и соответственно нагрузки на судебного пристава-исполнителя.

Таким образом, необходимо реформировать всю систему Федеральной службы судебных приставов и устранять очевидные пробелы в законодательстве, не нарушая при этом законные права и интересы граждан и организаций.

Воронин В.Н.

*Аспирант кафедры уголовного права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

О возможности осуществления индивидуализации на уровне уголовной ответственности

В современной уголовно-правовой литературе с середины прошлого века используется понятие «индивидуализация наказания», однако только ли наказание может подлежать индивидуализации? Так, И.И. Карпец отмечал: «До вынесения приговора лицо привлекается к уголовной ответственности, преступление расследуется органами дознания и следствия, в процессе чего устанавливается роль каждого участника преступления, изучаются личность преступника, цели и мотивы преступления, выясняются отягчающие и смягчающие обстоятельства и т.п. В результате этого индивидуализируется ответственность лиц, совершивших преступление, что является предпосылкой индивидуализации наказания, назначаемого судом, дает в руки суда данные, которые в совокупности с материалами судебного следствия позволяют назначить наказание, соответствующее тяжести преступления и индивидуальной вине преступника». ⁴⁷⁰ Далее обозначенный автор пишет, что «Индивидуализация уголовной ответственности— это установление того, в какой степени обязан отвечать субъект перед государством или обществом за совершенные им противоправные виновные и наказуемые действия». ⁴⁷¹ Автором в понятие индивидуализации уголовной ответственности включается деятельность лиц в процессе предварительного следствия и дознания, которые занимаются сбором фактов, касающихся учета критериев индивидуализации, а именно выражается мысль, что только на основании данных фактов, может быть реализована

⁴⁷⁰ Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М., 1967. С. 10-11.

⁴⁷¹ Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М., 1967. С. 28.

индивидуализация наказания в суде. Подобную деятельность И.И. Карпец называет также предпосылкой индивидуализации наказания. Если говорить о различии понятий «наказание» и «уголовная ответственность», то учитывая, что обязанность понести последнюю возникает в момент совершения преступления и реализация ее также длительнее, чем отбывание наказания, можно предположить, что и индивидуализация уголовной ответственности возможна с момента совершения преступления, однако не очень понятно, в чем же такая индивидуализация будет выражаться? Не представляется возможным согласиться с И.И. Карпцем в том, что она заключается в установлении фактов и собирании сведений о фактах, имеющих значение при индивидуализации наказания. На наш взгляд, рассматривать индивидуализацию уголовной ответственности только в качестве предпосылки индивидуализации наказания – значит искусственно сужать сферу ее реализации. З.М. Салихов предлагает иной подход к данной проблеме, он пишет, что «содержание уголовной ответственности составляет не только наказание или иная мера уголовно-правового характера, но и государственное осуждение конкретного преступления и лица, его совершившего, заключающее в себе отрицательную социально-правовую оценку со стороны государства преступного деяния и виновного. ... подлежит .. индивидуализации не только наказание, но и степень государственного осуждения, порицания преступления и лица, виновного в его совершении. Неодинакова, например, степень порицания при осуждении к пожизненному лишению свободы и применении условного осуждения к исправительным работам. Чем строже назначенное наказание или иная мера уголовно-правового характера, тем выше степень осуждения, порицания преступления и лица, его совершившего»⁴⁷². Следовательно, автор исходит из возможности индивидуализации отдельных элементов уголовной ответственности, индивидуализация каждого в отдельности в своей совокупности и образует индивидуализацию уголовной ответственности. Уголовная ответственность – сложное явление,

⁴⁷² 102. Салихов З.М. Индивидуализация наказания при его назначении судом по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Казань, 2003. С.34.

которое «включает четыре элемента: во-первых, основанную на нормах уголовного закона и вытекающую из факта совершения преступления обязанность лица дать отчет в содеянном перед государством в лице его уполномоченных органов; во-вторых, выраженную в судебном приговоре отрицательную оценку (осуждение, признание преступным) совершенного деяния и порицание (выражение упрека) лица, совершившего это деяние; в-третьих, назначенное виновному наказание или иную меру уголовно-правового характера; в-четвертых, судимость как специфическое правовое последствие осуждения с отбыванием назначенного наказания»⁴⁷³. Следуя логике З.М. Салихова можно представить себе не только индивидуализацию степени государственного порицания, но и индивидуализацию отрицательной оценки совершенного деяния, а также индивидуализацию судимости, иначе понятие «индивидуализация уголовной ответственности» не будет включать в себя полный набор элементов и будет допущена логическая ошибка. Вероятно, автору стоило оговорить, что из всех элементов уголовной ответственности индивидуализации могут подлежать только наказание и степень государственного порицания, но такой подход сделал бы бессмысленным существование понятия «индивидуализация уголовной ответственности». Применительно же к судимости можно говорить о ее дифференциации в зависимости от категории преступления, правовой индивидуализации на данном этапе не осуществляется.

На наш взгляд, при определении искомого понятия следует обратиться, в первую очередь, к понятию уголовной ответственности. Поскольку подход, основанный на возможности индивидуализации ее элементов, несостоятелен и не решает проблемы, взглянем на иное «измерение» существования уголовной ответственности. По содержанию реализация уголовной ответственности сводится к применению наказания, что и является, пожалуй, основной формой реализации уголовной

⁴⁷³ Уголовное право Российской Федерации: учебник/ Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д., Есаков Г.А. и др.; под ред. Иногамовой-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаева А.И. – М.: ИНФРА - М, 2008// СПС «КонсультантПлюс».

ответственности. В науке выделяют различные формы реализации уголовной ответственности, при каждой из которых уголовная ответственность воплощается в определенном количестве своих элементов. Например, одной из форм реализации уголовной ответственности является осуждение без назначения наказания: так ст. 80¹ УК предусматривает вынесение обвинительного приговора без назначения наказания лицу, которое впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, в случае если вследствие изменения обстановки это лицо, совершенное им деяние перестали быть общественно опасными; на основании ч. 1 ст. 81 УК РФ предусматривается также возможность освобождения от наказания лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Далее в соответствии с ч. 1 ст. 92 УК, без назначения наказания возможно осудить несовершеннолетних, совершивших преступление небольшой или средней тяжести с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных в ч. 2 ст. 90 УК. Одной из форм реализации уголовной ответственности, связанной с назначением осуждённому наказания, является условное осуждение и отсрочка отбывания наказания различным категориям лиц.

Поскольку существует многообразие таких форм, в которых реализуется уголовная ответственность, у государственных органов должна быть возможность выбора какой-либо одной формы в зависимости от обстоятельств совершенного преступления и характеристик личности виновного. На данном этапе и появляется индивидуализация уголовной ответственности, сущность которой заключается в выборе той или иной формы реализации уголовной ответственности и определении того объема ее элементов, которые будут реализованы в каждом конкретном случае. Если результатом индивидуализации уголовной ответственности становится избрание наказания как формы ее реализации, следовательно, далее «подключается» индивидуализация наказания, при помощи средств и критериев которой устанавливается конкретная мера наказания.

Развивая эту мысль дальше отметим, что прав в своих рассуждениях Т.Р. Сабитов: «Исходя из ч. 1 ст. 6 УК, индивидуализации подлежат и иные меры уголовно-правового характера. Так, ч. 2 ст. 73 УК предписывает строго индивидуальный подход при назначении условного осуждения. Речь может идти также и о принудительных мерах медицинского характера и конфискации, принудительных мерах воспитательного воздействия, которые с учетом содержащегося в ч. 1 ст. 6 УК общего положения ст. 90 УК позволяет применять индивидуально».⁴⁷⁴ Также термин «индивидуализации уголовно-правового воздействия» последнее время стал использоваться в современной юридической литературе в связи с возобновлением интереса исследователей к проблематике уголовно-правового воздействия.⁴⁷⁵ Следовательно, иные меры уголовно-правового характера и различные виды уголовно-правового воздействия, оставшиеся за пределами реализации уголовной ответственности также могут подлежать индивидуализации. В частности речь идет об освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия, данная мера воздействия применяется вне рамок уголовной ответственности, однако выбор конкретной меры воспитательного воздействия – прерогатива суда, что достаточно сходно с процессом индивидуализации.

Таким образом, индивидуализация как явление уголовного права вовсе не ограничивается рамками наказания, она осуществляется на уровне уголовной ответственности, путем индивидуализации форм ее реализации, также не исключена индивидуализация на более обобщенном уровне уголовно-правового воздействия.

1. .

⁴⁷⁴ Сабитов Т.Р. Система уголовно-правовых принципов: монография. Москва : Проспект, 2012, С.244.

⁴⁷⁵ Чучаев А.И., Фирсова А.П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация: монография. – М.: Проспект, 2010.// СПС «КонсультантПлюс».

Гаврилова К.А.
*Аспирант кафедры
уголовного права и процесса РУДН*

Допрос свидетелей при расследовании массовых беспорядков

Сложившаяся политическая и социально-экономическая ситуация за последние годы в стране, обусловила появление в обществе на почве различий экономических, национальных, политических и других интересов напряженных конфликтов.

Нарастают явления массового характера, которые носят негативный характер, причиняющие ущерб общественному порядку и общественной безопасности. В связи с интенсивностью развития общества следует ожидать распространения такого рода преступлений, как массовые беспорядки.

Для расследования массовых беспорядков следователям необходимо получить максимально полную информацию о природе возникновения массовых беспорядков для последующего расследования и отслеживания их в будущем. Для полного представления расследуемого преступления следователям необходимо провести важнейшее следственное действие – допрос свидетелей при массовых беспорядках.

Допрос является самым распространенным следственным действием. Посредством него добывается наибольшее количество доказательств необходимых для установления истины по делу. Полнота и достоверность получаемой на допросе информации зависит не только от соблюдения установленных процессуальным законом правил, но и от осведомленности следователя в психологических механизмах формирования образных представлений и их реконструкции.

Память о прошлом актуализируется в сознании допрашиваемых лиц под влиянием воздействия следователя, системы его вопросов, что также влияет на особенности реконструктивной деятельности этих лиц⁴⁷⁶.

⁴⁷⁶ Еникеев М.И. Основы юридической психологии: Учебник для вузов. – М.: «Издательство ПРИОР», 2008. – С. 322.

Следователь при допросе сталкивается с обилием разрозненной информации. Его задачей является систематизирование полученной информации, выделить из нее ключевые элементы, выдвинуть систему вопросов, восстанавливающих хронологию расследуемого события и дать ей соответствующую оценку.

Центральная проблема допроса - оценка показаний, определение их истинности. При этом особое внимание обращается на: 1) логическую связь сообщаемых сведений, их непротиворечивость или противоречивость; 2) соответствие или несоответствие сообщаемых сведений другим доказательствам; 3) общие психофизиологические возможности данного индивида.

Рассмотрим особенности тактики проведения допроса свидетелей при расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков.

В условиях массовых беспорядков представляется большой проблемой проведение допросов, так как основная масса свидетелей покидает места массовых беспорядков, особенно часто в неизвестном для следствия направлении.

В условиях массовых беспорядков проведение допросов полагается провести безотлагательно. При допросе необходимо получить максимально полную информацию, с применением технико-криминалистических средств от свидетеля о расследуемом преступлении.

Свидетелями при массовых беспорядках могут оказаться лица различного возраста, национальности, социального положения. Кроме того они имеют разную осведомленность о совершенных преступлениях.

Степень осведомленности лица и его готовность дать показания может быть определена в краткой беседе перед началом допроса. Следователю необходимо применить психологические приемы, для того, чтобы расположить к себе допрашиваемого, чтобы получить правдивую информацию о совершенном преступлении.

Для массовых беспорядков характерен дефицит времени проведения допроса, поэтому предполагается применение видеофиксации и звукозаписывающих устройств. Их важно использовать при допросе лиц, которые покидают районы массовых беспорядков, раненных или малолетних.

Вопросы, подлежащие выяснению в ходе допроса свидетелей расследуемого преступления, касаются тех обстоятельств, которые предшествовали массовым беспорядкам и привели допрашиваемого на место происшествия, конкретных действиях участников беспорядков (выкрики, лозунги, призывы к расправам, сопротивление сотрудникам полиции), наличия на месте происшествия руководителей органов власти, их отношение к происходящему.

По мере собирания информации из показаний свидетелей массовых беспорядков руководитель следственной группы систематизирует и обобщает эту информацию.

В заключение необходимо отметить тот факт, что созданной оперативной группе необходимо слаженно и быстро реагировать на действия лиц при массовых беспорядках. В этих условиях нет достаточного времени для проведения следственных действий, а именно рассматриваемого – допроса.

Свидетелями массовых беспорядков могут стать абсолютно разные лица, к которым необходим разный подход следователя. На этапе допроса в помощь следователю для фиксации полученной информации применяется криминалистическая техника, так как в чрезвычайных условиях необходимо безотлагательно проводить следственные действия.

Таким образом, из изложенных тактических особенностей допроса свидетелей при расследовании массовых беспорядков видно, что их применение в деятельности субъектов расследования преступлений, значительно повышает эффективность незамедлительно использовать полученную информацию, в полном объеме изучить ее и применить для успешного проведения последующих этапов расследования данной преступлении.

Гаприндашвили Р.Т.

Аспирант кафедры

уголовного права и процесса РУДН

Основные общетеоретические проблемы при принятии процессуальных решений

Понятие основ принятия решения, а конкретно практическая потребность в понимании данного понятия возникла в XVIII веке. Родоначальником «Теории принятия решения» следует считать Жозефа Луи Лагранжа⁴⁷⁷

Для начала определим, что же означает решение и принятие решения. Решение — это выбор наиболее приемлемой альтернативы из возможного многообразия вариантов⁴⁷⁸. Принятие решения — это процесс иррационального или рационального выбора альтернатив, которые имеют цель — достижение осознаваемого результата⁴⁷⁹. В теории принятия решений принято различать два основных направления — нормативную теорию, где описывается рациональный процесс принятия решения, а также дескриптивную теорию, где принятия решений описывается как практика.

Нормативная теория представляет из себя принятие решения, когда стоит выбор (как право выбора) между различными вариантами, с индифферентными следствиями. Соответственно, теория предполагает, что выбор для субъекта имеет признак рациональности при выборе альтернатив, которая более выгодна, ценна и благоприятна. Конечно же, данная точка зрения про благоприятность соотносится с личным мнением

⁴⁷⁷ Глазунов Б.Б. Технология принятия процессуальных решений в российском уголовном судопроизводстве: обоснование предмета и методологии исследования // Современные проблемы юридической науки: Сборник научных статей. Вып. 5. —Новосибирск: РИЦ, 2005, с.24

⁴⁷⁸ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право РФ. —М.:Юристъ, 2009, с.19

⁴⁷⁹ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право РФ. —М.:Юристъ, 2009, с.22

объекта, т.е. данное решение обычно имеет субъективный характер.

В обычной ситуации теория решений не рассматривает вопрос важности самой цели решения. Рассматривается конкретно процесс выбора, осознания и методология принятия решений.

Как пример можно привести следующую проблему: "Каким образом мы можем раскрывать преступления в более короткие сроки?". В данном случае, под "мы" указывается специфическая ситуация (группа, к которой мы можем принадлежать; возможные имеющиеся ресурсы в нашем распоряжении и т.д.).

Обозначим важные моменты данной проблемы следующим образом:

1. Формулирование цели
2. Оценка альтернатив
3. Анализ их последствий
4. Общая оценка
5. Выбор

1. Формулирование цели является задачей, которая характеризуется признаками нормативности. Оценка важности самой цели, можно предположить, располагается вне научной области. Однако, с целью связаны много материальных (фактических) проблем, что дает «пищу» для научных исследований.

Формулировка цели довольно часто понимается именно как часть способа, которым лицо, описывающее ситуацию, принимает решение. В стандартном случае мы принимаем, что как ситуация, так и цель — ясно и правильно понимаются лицом, принимающим решение и тем, кто его описывает.

2. Имеются несколько вариантов (альтернатив), которые дают право выбора. Обычно, чем больше таких вариантов, тем сложнее дается выбор для субъекта.

3. Благодаря науке, каждый из вариантов (альтернатив) может быть подробно изучено, подвергаясь строгому анализу и разбору.

4. Мера вероятности в теории решений для различных и определенных следствий получает количественное, а именно конкретное числовое выражение. Поэтому, на наш взгляд,

значения, которыми следствия обладают для вовлеченных в ситуацию сторон, выражают в положительных и отрицательных числах. Соответственно, так как мы рассматриваем теорию решений в юриспруденции, то в данном случае следует понимать, как положительные, так и отрицательные моменты для субъектов.

5. Чем больший вес мы придаем последствию, сравнивая различные варианты по соответствующим последствиям, тем большее (по максимальной абсолютной величине) отрицательное или положительное число ему приписывается⁴⁸⁰.

Главная концепция нормативной теории — максимизация полезности. В соответствии с этой концепцией, человек рассматривается как рациональный индивид, который старается всегда принять позитивное, т. е. самое лучшее из всех возможных, решение (используется в том числе критерии оптимальности). У каждого индивида есть своя собственная определенная функция полезности, которая отражает и показывает нашу индивидуальную систему предпочтений. Функциональность может быть задана в виде определенных аналитических выражений, либо замаскирована внутри наших предпочтений. При оценивании каждого решения, мы, возможно, неявно или явно соотносим ему отдельные значения своей функции полезности, показывая степень предпочтительности этого решения по сравнению с остальными. Лучшим решением считается то, которое обладает максимальной полезностью.

Нормативная теория при значительном развитии теряет полезность, т.к. на практике имеет признаки ограниченности. Это объясняется не неподготовленностью субъекта принятия решения и не недостаточной разработанностью определенных в данном случае моделей, и методов принятия решений, а тем, что некоторые предпосылки нормативной теории, которые связаны с возможностью принятия человеком абсолютно рациональных решений — не соответствуют действительности по следующим причинам:

1) из огромного числа решений, например, следовательно, может замечать лишь несколько вариантов, соответственно,

⁴⁸⁰ Степанов В.Р. Основы теорий принятия решений. —Чебоксары: ЧФ МГЭИ, 2009, с .31

маловероятно, что конкретно его выбор будет достаточно оптимальным и объективным (субъективный характер);

2) невозможно определить и угадать все возможные последствия каждой альтернативной версии и выбрать его оптимальные, положительные и отрицательные моменты;

3) субъекту выбора решений довольно часто не хватает объема знаний, соответственно, довольно многие решения основываются на общих, околонучных и приблизительных представлениях о реальности;

4) социум в современном мире живет в довольно «дефицитное» время, когда каждые решения и действия нуждаются в ограничении времени для более плодотворной и оперативной работы, поэтому повышается риск ошибочных суждений. Тем более, если рассматривать следователя, то известно, что «временные» нагрузки и количество дел на одного следователя (в среднем) на довольно высоком уровне, что непременно влияет на качество расследования дел.

5) он часто руководствуется непонятными (лично ему), запутанными, двусмысленными или, в некоторых случаях, противоречивыми целями, что, естественно, влияет на содержание и качество принимаемых решений⁴⁸¹.

Нормативная теория вышеуказанные причины, рассматривая через определенную призму, в нашем случае — процессуального решения следователя, объясняет, как некоторые отклонения, аномалии, временные трудности, которые подвергаются обработке в положительном смысле, так и негативные моменты. С точки зрения дескриптивной (психологической, поведенческой, описательной) теории принятия решений, все эти причины обусловлены ограниченными человеческими возможностями и психологическими факторами человека по переработке информации, которые следует рассматривать как реальность, к которой человеку нужно адаптироваться. Соответственно, дескриптивная теория носит ярко выраженный изъясняющий характер и объясняет конкретно поведение, мышление субъекта.

⁴⁸¹ Степанов В.Р. Основы теорий принятия решений. —Чебоксары: ЧФ МГЭИ, 2009, с. 47

Дескриптивная теория пытается ответить на следующие вопросы:

- 1) истоки представления ситуации принятия решений?
- 2) оценка последствий людьми принимаемых решений?
- 3) влияние на оценку людьми вероятности факторов, которые могут влиять на принятие конкретных решений?
- 4) какие стратегии, правила и определенный порядок используют конкретные индивиды для принятия определенных решений в определенных ситуациях?
- 5) каким образом влияет на людей различные факторы, управляющие процессом принятия решений⁴⁸²?

Дескриптивная теория берет начало из концепции ограниченной рациональности, которая была разработана в научных работах лауреата Нобелевской премии по экономике Герберта Саймона. В данной концепции рассматривается не конкретно «рациональный», а так называемый административный человек, который принимает не оптимальные, а удовлетворительные решения (критерии пригодности)⁴⁸³. К сожалению, или к счастью, люди принимают решения на основе определенных упрощенных представлений о субъективной действительности. Но при этом используются три основных правила или, как их еще называют, «стратегии упрощения», которые позволяют им принимать решение. Иногда именуется сие правилом трех «У»⁴⁸⁴:

- 1) Упрощение ситуации. Люди упрощают данную им ситуацию, рассматривая лишь ограниченное количество верных решений, с примесью субъективных выводов, что приводит к неправильным последствиям.

⁴⁸² Plous, Scott. *The Psychology of Judgment and Decision Making*. — New-York, 1993., 42 pp.

⁴⁸³ Herbert A. Simon. *Models of Man: Social and Rational*. — New York: John Wiley and Sons, Inc., 1957, 143 pp.

⁴⁸⁴ Глазунов Б.Б. Технология принятия процессуальных решений в российском уголовном судопроизводстве: обоснование предмета и методологии исследования // *Современные проблемы юридической науки: Сборник научных статей*. Вып. 5. — Новосибирск: РИЦ, 2005, с.24

2) Упрощение выбора. Людям свойственно упрощать проблему выбора, устанавливая так называемые уровни притязаний по всем возможным последствиям, к которым может привести та или иная альтернатива.

3) Упрощение времени. Люди выбирают первую альтернативу (или несколько основных версий), которая удовлетворяет всем уровням притязаний, думая, что не стоит рассматривать другие варианты. Особенно это актуально, когда нагрузки, например, следователя, выше нормы.

Конечно же, отдельно стоит отметить ошибки при принятии решений, которые связаны с психологическими факторами.

Общую большую группу психологических смещений при принятии решений можно условно разделить на две части, если не вдаваться в детальный анализ:

1. Внутренние ошибки. Определяются внутренними факторами, т.е. связанные с личностью самого субъекта принятия решения. В данном случае для решения проблем, считаем, что следует более качественно относиться к профессиональному отбору при приеме на работу в правоохранительные органы.

2. Внешние ошибки. Определяются различными внешними факторами. Внешние факторы психологических смещений, как правило, связаны с неосознанными или целенаправленными попытками других людей повлиять на решение принимаемые вышеуказанным субъектом. Как пример можно привести неправильный подход некоторых руководящих кадров к своим подчиненным, либо коллегиальные «гонки» за статистические показатели⁴⁸⁵.

Особенности восприятия человека заставляют избирательно относиться к фактам, и, следовательно, предпочтительнее оценивать те или иные ситуации, считая, что субъект принимаемого решения воспринимает объективную картину.

Теперь же рассмотрим процессуальные решения с точки зрения уголовного процесса.

⁴⁸⁵ Herbert A. Simon. *Models of Man: Social and Rational*. — New York: John Wiley and Sons, Inc., 1957, 279 pp.

Уголовно-процессуальный закон на данный момент не содержит развернутого определения понятия «процессуального решения». Цитируем пункт 33 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ «процессуальное решение - решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, дознавателем в порядке, установленным настоящим кодексом».

Традиционно различают два вида решений: тактические и процессуальные⁴⁸⁶. Под тактическим следует понимать выбор цели тактического воздействия на следственную ситуацию в общем или на отдельные ее компоненты, на результаты и ход процесса расследования и его элементы, а также определение приемов, средств и методов достижения этой цели.

В классическом понимании тактические решения состоят из трех частей: операционной, организационной, информационной⁴⁸⁷. Содержание информационной части тактического решения составляют два вида информации: условно-постоянная и переменная. Первый вид — научные данные, нормы права, которые относятся к конкретным следственным ситуациям. Второй вид — оперативная информация, доказательства и доказательственная информация.

Кроме тактических, как указывалось выше, в уголовном процессе принимаются решения о применении мер пресечения, о производстве следственных действий и их очередности, о привлечении в качестве обвиняемого, возбуждении уголовного дела, и т.д. Это и есть процессуальные решения.

Сущность решения, обычно, заключается в определенном выборе цели и адекватных средств для ее достижения. В уголовно-процессуальной литературе сама сущность решения - выбор цели и средств ее достижения - остается недостаточно разработанной, акцентируется внимание на форме решения - правового акта⁴⁸⁸. Следует отметить, что решению, естественно, всегда предшествует

⁴⁸⁶ Григорьев В.Н., Кузьмин Г.А. Правовые и организационные основы принятия решения в уголовном процессе (досудебные стадии): Монография. — М.: Закон и право, 2003, с. 76.

⁴⁸⁷ Там же. С. 85.

⁴⁸⁸ Lupinskaya P.A. Уголовно-процессуальное право РФ. — М.: Юрист, 2009, с. 71.

выбор, а вся сложность принятия конкретного решения и заключается в правильном, оптимальном выборе: например, как правильно квалифицировать определенные действия обвиняемого; возбуждать или не возбуждать уголовное дело; производить ли обыск или к тому нет оснований; следует ли возбуждать уголовное дело либо выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и т.д.

Особенность при принятии решения в уголовном процессе раскрывается в том, что при выборе процессуального решения все опирается в конкретные указания закона, а значит, исключаются произвольные решения вне рамок буквы закона.

Принятие процессуального решения является важным итогом переработки информации. Основным содержанием деятельности следователя являются получение, фиксация, проверка и анализ информации, использование ее для принятия процессуальных решений. При этом следует учитывать, что достоверность информации, полученной на различных этапах расследования уголовного дела, далеко не однозначна [З. С. 74]⁴⁸⁹.

Исполнение процессуальных решений осуществляется, как правило, по определенной процедуре, которая включает в себя уяснение сути решения, продумывание всех вытекающих из него последствий; определение условий предстоящей деятельности; выбор средств исполнения; подготовку и само исполнение и, наконец, подведение итогов исполнения решения⁴⁹⁰.

Стоит отметить, что для более корректного отражения сущности процессуальных решений п.33 ст.5 УПК РФ следовало бы дополнить следующим: «процессуальное решение — решение, принимаемое судом, прокурором, руководителем следственного органа, следователем, начальником подразделения дознания, дознавателем в порядке, установленным настоящим кодексом»

Таким образом, основывая на выше сказанном, можно сделать вывод, что общетеоретические проблемы в процессуальных решениях всегда существовали и существуют до сих пор. Довольно часто к таким проблемам приводит

⁴⁸⁹ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право РФ. —М.:Юристь, 2009, с. 74.

⁴⁹⁰ Там же. С. 76.

«человеческий фактор». Существует много причин, которые мешают обеспечить принятие объективных процессуальных решений. Идеальной формулы для решения указанной проблемы на практике, к сожалению, не существует до сих пор. Однако, раскрыв более детально первопричины ошибок и сделав анализ, у нас появляется четкое направление для реализации улучшений и повышению уровня объективности при принятии процессуальных решений.

Голубков А.В.

Студент юридического института РУДН

Об эффективности применения Методических рекомендаций по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции учреждениями культуры Российской Федерации

Коррупционные преступления, по большей части, носят латентный характер, поэтому расследование и раскрытие указанных преступлений может быть неэффективно без их профилактики.

Министерством труда и социального развития Российской Федерации (далее – Минтруд России) были созданы Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции⁴⁹¹ (далее – рекомендации). Данные рекомендации разрабатывались Минтрудом России в рамках Национального плана противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы⁴⁹². Данный документ, возможно, может послужить своего рода алгоритмом, способным предупредить возникающие в организациях коррупционные правонарушения. Документы, создаваемые организациями на основе этих рекомендаций, призваны обеспечить соблюдение положений антикоррупционного законодательства, пресечь его нарушения, а также создать благоприятную динамику в части борьбы с коррупцией в целом в стране.

Указанные рекомендации были разработаны Минтрудом России во исполнение подпункта «б» пункта 25 Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» и в соответствии со статьей 13.3

⁴⁹¹ Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации

⁴⁹² Указ Президента Российской Федерации от 11.04.2014 № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы»

Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Целью рекомендаций является формирование единого подхода к обеспечению работы по профилактике и противодействию коррупции в организациях независимо от их форм собственности, организационно-правовых форм, отраслевой принадлежности и иных обстоятельств.

Основное назначение данных рекомендаций Минтруд России видит в возможности сформировать единый подход к профилактике коррупции. Кроме того, должен иметь место и единый подход к борьбе с коррупцией в организациях всех видов, а также форм собственности. Представляется возможным поставить под сомнение попытку такой «унификации» подходов в силу ряда специфических моментов, возникающих в работе каждой отдельно взятой организации. Кроме прочего, масштаб совершаемых коррупционных правонарушений в организациях, чья деятельность имеет абсолютно разную направленность, зачастую диаметрально разнится, отчего разнятся и методики предупреждения и борьбы с коррупционными правонарушениями. Однако стоит сказать, что Минтруд России имеет уже не малый опыт антикоррупционной инициативы. Только лишь за последние годы Минтрудом России были разработаны рекомендации для федеральных органов исполнительной власти, которые имеют функции контроля и надзора – 2012 г., кроме того, Минтрудом России была разработана концепция регламента, вкуче с таблицей оценки показателей эффективности борьбы кадровых служб министерств и ведомств с коррупцией. Министерство экономического развития Российской Федерации одобрило данную концепцию к использованию.

На основании рекомендаций, разработанных Минтрудом России, учреждения культуры Российской Федерации разрабатывают свои локальные акты, призванные обеспечить противодействие вовлечению учреждений в коррупционную деятельность, а также обеспечить соблюдение антикоррупционных положений действующего законодательства, согласно целям принятия Антикоррупционных политик организаций, рекомендованным Минтрудом России.

Спорным является вопрос о применении при создании Антикоррупционной политики учреждения культуры всех положений, рекомендованных Минтрудом России. Так Минтрудом

России рекомендован ряд принципов для создания мер по борьбе с коррупцией в организациях, одним из которых является принцип соразмерности антикоррупционных процедур риску коррупции.

В целях борьбы с коррупцией и коррупциогенными факторами Министерством культуры Российской Федерации в 2014 году была сформирована рабочая группа. Данная группа носит название «Рабочая группа Общественного совета при Министерстве культуры Российской Федерации по вопросам профилактики коррупционных правонарушений». Рабочая группа производит собрания ежемесячно. Основными задачами рабочей группы является взаимодействие Министерства культуры Российской Федерации в части профилактики нарушений, связанных с коррупцией с другими институтами гражданского общества, а также содействие в разработке учреждениями культуры новых мер по профилактике и борьбе с коррупцией.

Представляется, что создание таких рабочих групп в учреждениях культуры (библиотеки, музеи) субъектов Российской Федерации является эффективным, но сложно достижимым моментом, в связи с дефицитом в штатах работников, способных наполнить данную рабочую группу. Поэтому Минтрудом России предлагается возложить полномочия по контролю за исполнением Антикоррупционных политик в учреждениях культуры на Кадровую службу учреждения.

Одним из положительных моментов разработки рекомендаций, а также моментом, способным сделать более эффективным процесс борьбы с коррупцией, кроме прочего, является тот факт, что создание данного документа подтолкнуло некоторые учреждения культуры Российской Федерации к разработке и принятию своих мер по предупреждению и борьбе с коррупцией. Например, Министерством культуры Саратовской области была создана «горячая линия», по телефону которой рекомендуется звонить гражданам, столкнувшимся с коррупционными правонарушениями в учреждениях культуры области.⁴⁹³

Кроме прочего, положительная динамика в борьбе с коррупцией, возможно, сложится в учреждениях культуры и при

⁴⁹³ Информационный портал СарБК
<http://news.sarbc.ru/main/2014/11/01/161410.html>

введении эффективных трудовых соглашений, где будут четко прописаны права и обязанности работника. В эти же соглашения, в соответствии с рекомендациями, должны быть внесены антикоррупционные положения, что поможет работнику еще на стадии заключения трудового договора ознакомиться с ответственностью за совершения коррупционных правонарушений.

Представляется также, что мероприятия антикоррупционной направленности, проводимые с работниками в учреждениях культуры также эффективно скажутся на предупреждении коррупционных действий. Частота проведения таких мероприятий рекомендациями не оговаривается. Предполагается, что руководство организации само определяет количество таких мероприятий в течение календарного года.

Но, несмотря на положительную динамику в части борьбы с коррупцией, на создание ряда нормативных актов, регулирующих процесс борьбы с коррупцией, предупреждения коррупции, на работу по предотвращению коррупционных правонарушений в организациях, Российская Федерация все еще находится в самом начале пути построения государства без коррупции, о чем наглядно свидетельствует Индекс восприятия коррупции за 2013 год, предоставленный Международной неправительственной организацией Transparency International⁴⁹⁴, где Российская Федерация соседствует с такими странами как Пакистан, Никарагуа и Бангладеш.

Но, тем не менее, не оспорима эффективность борьбы с коррупцией в Российской Федерации посредством введения, так называемых, локальных актов – Антикоррупционных политик, во всех организациях, в том числе и в учреждениях культуры. Ведь с 2012 года нашей стране удалось подняться на пять пунктов вверх в Индексе восприятия коррупции, что медленно, но верно, приближает государство к минимальному уровню коррупции.

⁴⁹⁴ Информационно-аналитический портал «Центр гуманитарных технологий» <http://gtmarket.ru/news/2013/12/03/6442>

Горбачев А.П.

Аспирант кафедры

конституционного и муниципального права

Елецкого государственного университета

им. И.А. Бунина

**Актуальные проблемы Взаимодействия судебных органов с
Уполномоченным по защите прав предпринимателей:
отечественный и зарубежный опыт**

Распространение пределов компетенции уполномоченных по защите прав предпринимателей на судебную систему неоднозначно и требует серьезного научного анализа.

Необходимость правительства уважать права субъектов предпринимательской деятельности является неоспоримым. В странах, где они находятся под угрозой, как управление омбудсмана, так и судебные органы должны гарантировать уважение данных прав со стороны публичных властей.

Сотрудничество между Уполномоченным по защите прав предпринимателей и судами судебной системы стран с переходной экономикой к полной демократии является насущной необходимостью с точки зрения западных ученых. Основные права человека не будут тщательно защищены в любой юрисдикции, пока верховенство закона не утвердилось прочно через полную эволюцию судов и судей к независимости от исполнительной и законодательной власти и реализовать их беспристрастность, компетентность, доступность, особенно в области прав человека и они не получают широкое общественное доверие к себе.

Линда Райф, профессор права в Университете Альберты, Эдмонтон, Канада и редактор Международного института омбудсмана, благоприятно прокомментировал признание этой потребности в Центральной и Восточной Европе. В своей статье «построения демократических институтов: роль национальных институтов по правам человека в области надлежащего управления и защиты прав человека, она заявила:

«При переходе от демократической формы правления, страны Центральной и Восточной Европы пытались перестроить

или построить новые государственные институты. Во всех этих странах, проблемой стала необходимость установления верховенства закона, создания нового законодательства, сокращения бюрократии, улучшения ситуации с правами человека правительства и изменить менталитет чиновников и граждан»⁴⁹⁵.

Вопросы прав человека в современных западных демократиях сегодня являются относительно доброкачественными по сравнению с теми, с которыми приходится сталкиваться нам. Наш опыт и институты существенно отличаются.

В Канаде с 1982 года принята Хартия прав и свобод, которая имеет огромное влияние на сдерживание чрезмерного усиления правительства и законодательства в отношении, в том числе, субъектов предпринимательской деятельности. Верховный суд Канады и провинциальные высшие суды играют ведущую роль в этих вопросах, но судебные органы дополняются в данном случае решениями национальных и провинциальных комиссий по правам человека. Верховный суд Канады продемонстрировал судебную независимость, авторитет и активность в борьбе с действиями законодательной и исполнительной ветвей власти, направленных на ограничение свободы предпринимательской деятельности. Имеет место дискуссия по поводу обоснованности, как административной, так и судебной деятельности в области мониторинга, ограничения, и отмены исполнительные и законодательных ограничений.

В Канаде и США, ни комиссий по правам человека, ни классические омбудсмены не играют никакой роли в надзоре за деятельностью судов или судебной системы на любом уровне. Тем не менее, провинциальные омбудсмены, реализующие полномочия и по защите прав субъектов предпринимательской деятельности, все же обладают юрисдикцией по рассмотрению деятельности судебных органов.

На взгляд североамериканских ученых суды в Российской Федерации больше напоминают канадские административные трибуналы нежели, чем канадские суды. Административные

⁴⁹⁵ Rowat D. Wallace G. *The Campus Ombudsman in North America / International Handbook of the Ombudsman: Country Surveys*. Greenwood Press, Vol. 1. 1983. P. 116.

трибуналы менее самостоятельны, они политически назначены и направлены на реализацию государственной политики, в широком смысле, если не в каждом конкретном случае.

Бизнес-омбудсмены осуществляют обзор и мониторинг задержек судом процедурных вопросов общественного доступа, дискриминационные последствия в законодательстве, которые они реализуют или вынести решение по процессуальной ошибке, которая привела бы к другому судебному решению, если она не произошла.

Когда мы видим, что либо в процессуальной либо в материальной справедливости судом было отказано, в этих условиях, необходимо вынести рекомендацию о пересмотре решения или, в более широком смысле, о внесении изменений в практику и процедуры трибунала или действующее законодательство. В Онтарио были разработаны и внедрены в административную практику подготовки трибунала Правил практики. Данные правила имеют общий характер и широко применяются во всех национальных и провинциальных судебных сообществах, который включает в себя десятки административных трибуналов в различных областях (в том числе по защите прав субъектов предпринимательской деятельности. Административные трибуналы в Канаде обеспечивают справедливое снижение административных барьеров для большего числа хозяйствующих субъектов, чего суды просто не в состоянии сделать. Таким образом, омбудсмены играют важную роль в обеспечении прав предпринимателей в Канаде.

Омбудсмен был вынужденным, но простым и профессиональным способом предпринять серьезные усилия в области сотрудничества с Трибуналом сообщества. В частности, омбудсмены заверили трибунала сообщество, что цель не была заменить трибуналы или заменить наши решения для своих, но работать вместе в оказании им помощи для достижения совершенства и выполнять свой мандат надлежащим образом в интересах общества. Суды, благодаря сложившейся практике, смотрят на омбудсменов как на благо, которое поможет увидеть ошибки или проблемы, которые они могут решить. Кроме того, часто омбудсмены могут убедить правительства использовать отдельные трибуналы с большими ресурсами для обучения или

даже внесения законопредложений по улучшения законодательства. Сотрудничество оказалось эффективным в интересах общества без ущерба либо надлежащей роли трибуналов или омбудсмена по защите прав предпринимателей.

Суды, осуществляя обзор действующего законодательства в анализируемой сфере, устанавливают омбудсменов и комиссии по правам в качестве парадигмы процессуальному законодательству, предназначенной для обеспечения общедоступной справедливости для предпринимателей, в частности, в их взаимоотношениях с административными органами. Суды признают, что омбудсмены, вероятно, имеют более положительное влияние, с течением времени, на бюрократическое поведение органов исполнительной власти, чем сами суды.

В контексте взаимодействия бизнес-омбудсменов и судов в странах с переходной экономикой, прямое сотрудничество между омбудсменом, судом и судебной системой, по-видимому, необходимо. Омбудсмен в тех странах, где они обладают надзорными функциями в отношении судов и судебной системы, имеют значительную возможность работать с судами и судьями, улучшать их эффективность, вежливость, и доступность, но и в поддержке их в погоне из большей независимости, беспристрастности и профессиональной компетентности. Такая работа потребует представления в правительство, и работу с неправительственными организациями, чтобы создать эффективную атмосферу для такого развития, которое имеет важное значение в обеспечении приверженности верховенству закона, без которого ни демократическое, хорошее управление, ни фундаментальная защита прав человека не может существовать.

Национальные правозащитные учреждения не следует считать в качестве единственного или основного средства реализации и защиты прав субъектов предпринимательской деятельности или поощрения надлежащего управления в сфере государственного администрирования. Национальные правозащитные учреждения должны считаться только одним из множества демократических государственных институтов и негосударственных механизмов, которые необходимы в стране, для содействия надлежащему управлению и защите прав

предпринимателей. Ранее такие национальные учреждения, как правозащитные омбудсмен и комиссии по правам человека - не были разработаны, чтобы выступать в качестве автономных единиц, а были предназначены в качестве дополнения к другим государственным органам, таким как законодательные органы, суды и административные трибуналы. В развитых демократических государствах, это обычная институциональная структура, и национальные правозащитные учреждения выполняют важную функцию по обеспечению свободы предпринимательской деятельности наряду с другими демократическими государственными и негосударственными учреждениями.

Мы можем предположить, что роль Уполномоченного по защите прав предпринимателей в странах Содружества Независимых Государств, в том числе и в России, а также в других местах не посягает на соответствующие функции судов и судебной системы, но с терпением и настойчивостью способствует их улучшению.

В масштабах статьи можно отметить негативные и некоторые позитивные последствия подобной модели взаимоотношений на основе уже имеющегося зарубежного опыта. Так, в Швеции и Финляндии омбудсмены осуществляют контроль за деятельностью судебных органов и вправе возбуждать против судьи обвинение в нарушении законности при осуществлении служебных функций. Однако если подобную практику применить в нашей стране, в этом случае уполномоченные по защите прав предпринимателей будут дублировать деятельность Следственного комитета Российской Федерации, в компетенцию которого согласно п.п. 3-5 ч. 1 ст. 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации входит возбуждение уголовных дел в отношении судей. Установление альтернативных процедур противоречит базовым принципам уголовного процесса и ослабляет контроль за деятельностью должностных лиц судебных органов, то есть приведет к обратному результату, а не к желаемой транспарентности деятельности органов государственной власти. Да и включение судов в сферу компетенции уполномоченных по защите прав предпринимателей не согласуется с принципом судебской независимости.

Возникает еще один вопрос. В Российской Федерации действует не только Уполномоченный по правам человека, но и специализированные уполномоченные, к числу которых относится и уполномоченный по защите прав предпринимателей. Это не централизованная система, состоящая из соподчиненных и взаимодействующих элементов. Каждый из уполномоченных федерального уровня разрешает только те задачи, которые закрепляются за ним действующим законодательством. Схожая картина и в субъектах Российской Федерации, где приняты региональные законы об уполномоченных, в рамках которых они, собственно, и действуют. Кому из них можно было бы поручить столь ответственный мандат – контроль за деятельностью судебных органов? Учитывая особенности организации и характер деятельности уполномоченных, структуру их аппарата, думается никому.

В рамках классической модели компетенции омбудсменов судебные органы исключены из перечня их полномочий. Это связано с необходимостью незыблемой реализации принципа разделения властей, и в целом достаточно успешным осуществлением судами контроля за деятельностью исполнительных органов государственной власти.

Теперь несколько замечаний относительно позитивного восприятия вышеуказанного опыта. Судебная защита является одним из краеугольных камней механизма гарантирования прав и свобод человека и гражданина на территории Российской Федерации. Риски субъектов предпринимательской деятельности высоки в связи с тем, что они вынуждены действовать инициативно, не только соблюдать закон, но и активно использовать данные им права в своих целях. Отсюда степень взаимодействия предпринимателей с органами государственной власти и их должностными лицами существенно выше, нежели чем у простых граждан, осуществляющих трудовую деятельность по найму. Закон предъявляет к субъектам предпринимательской деятельности и более высокие требования в части несения ответственности за несоблюдение действующего законодательства. Это касается практически всего спектра разновидностей юридической ответственности. И, разумеется, судебные органы играют ведущую роль в рассмотрении подобных

категорий дел, связанных с несением субъектами предпринимательской деятельности административной или уголовной ответственности.

И здесь возникает вопрос. Что делать, если все возможности по исправлению судебной ошибки исчерпаны, в том числе и в надзорных инстанциях? Право на судебную защиту не исключает, а предполагает возможность её исправления. Ошибочное, неправосудное решение должно быть исправлено. Если надзорные инстанции работают неэффективно, возможность пересмотреть ошибочный судебный акт стремиться к нулю, что, в свою очередь, не согласуется с универсальным в судопроизводстве требованием эффективного восстановления в правах посредством судебной процедуры, отвечающей требованиям справедливости. В этом смысле институт уполномоченного по защите прав предпринимателей может дополнять систему защиты прав граждан от судебных ошибок. И, наконец, будучи законодательно закрепленным право уполномоченных контролировать деятельность судебных органов нельзя трактовать как вмешательство в их компетенцию. У уполномоченных по защите прав предпринимателей отсутствуют властные полномочия и возможность воздействовать на судебные органы при нарушении ими прав и свобод человека и гражданина.

Джабиашвили А.Д.
Студент юридического института РУДН

Лашина М.В.
Студент юридического института РУДН

Применение смертной казни в странах мусульманского права (на примере Ирана, Ирака)

«Кто убьет человека не мстя за смерть человека или не за распространение нечисти на земле — то как бы убьет всех людей; а кто сохранит жизнь его — тот как бы сохранит жизнь всех людей» (Сура 35, Трапеза, Коран).

Применение смертной казни независимо от государства и источников права, характерных для него, непосредственно связано с правом человека на жизнь. Общий подход к праву на жизнь в мусульманских странах выражен в ст.1 Всеобщей исламской декларации прав человека 1981 года, где в п.1 говорится, что «человеческая жизнь священна и неприкосновенна и должны предприниматься все меры для ее защиты. В частности, никто не может быть ранен или лишен жизни, кроме тех случаев, когда это предусмотрено законом». П.2 данной декларации говорит о следующем: «Как при жизни, так и после смерти тело человека священно и неприкосновенно. Всем верующим гарантируется возможность погребения с надлежащими почестями».

Кроме того, Арабская хартия прав человека 1994 предполагает, что «смертная казнь не может назначаться лишь за наиболее серьезные преступления; лицам до 18 лет, беременным женщинам и в течение 2 лет женщинам, имеющим зависящих от них детей».

Следует отметить, что государства, в которых применяется мусульманское право, не участвуют в универсальных международных договорах, запрещающих смертную казнь. К тому же, Н.В. Жданов отмечает, что «менее половины государств Организации исламская конференция (ОИК) участвуют в пактах по правам человека и формально несут обязательства по этим

основным международным договорам»⁴⁹⁶.

Основными источниками уголовного права в мусульманских странах являются Коран и Сунна, которые предусматривают смертную казнь за разбой и вооруженное восстание, супружескую измену, колдовство, вероотступничество и т.п.⁴⁹⁷. Помимо этого, государство само устанавливает, в каких случаях оно может применять смертную казнь, т. е. оценивает данные деяния как тяжкие, например, шпионаж⁴⁹⁸.

В данной работе подробнее представлено применение смертной казни в двух исламских государствах: Иран и Ирак.

Иран. Здесь анализируется Иран после его преобразования в Исламскую Иранскую Республику, которое произошло 1 апреля 1979 года в результате Исламской революции. Иран является не светским государством, что означает, что на государственном уровне закреплена официальная религия – ислам шиитского толка. В результате Исламской революции в Иране 1979 года была свергнута монархия, и Иран был провозглашен исламской республикой, где все законодательство должно основываться на принципах ислама. На всенародном голосовании с 2 по 3 декабря 1979 года была принята новая конституция, которая в статье 4 закрепила, что все законы должны соответствовать принципам ислама. Эта норма и послужила причиной для изменений всего законодательства в Иране, в том числе и уголовного законодательства.⁴⁹⁹

⁴⁹⁶ Мезяев А.Б. Смертная казнь и современное международное право. - М.: Права человека, 2004 (с.47).

⁴⁹⁷ Аброськина А.С. Историко-теоретический аспект применения смертной казни в зарубежных странах// ЕврАзЮж. – 2010. - № 4(23)// http://www.eurasialaw.ru/index.php?catid=101:2010-06-03-10-59-29&id=653:2010-06-03-11-12-21&Itemid=196&option=com_jcontentplus&view=article;

⁴⁹⁸ Аброськина А.С. Историко-теоретический аспект применения смертной казни в зарубежных странах// ЕврАзЮж. – 2010. - № 4(23)// http://www.eurasialaw.ru/index.php?catid=101:2010-06-03-10-59-29&id=653:2010-06-03-11-12-21&Itemid=196&option=com_jcontentplus&view=article;с.48.

⁴⁹⁹ Тагибова Э.Ш. Уголовное законодательство Исламской Республики Иран// Юридические науки. Уголовное право//

В 1982 году была проведена реформа уголовного законодательства, которая в первую очередь коснулась Общей части УК Ирана. УК Ирана не только вобрала в себе принципы ислама, но по сути скопировала и закрепила в себе положения из Священного Корана.⁵⁰⁰ В этом же году были приняты и следующие законы: о преступлениях категории худуд (система абсолютно определенных и относительно определенных видов мусульманских наказаний, применяемых по божественному праву, например, смертная казнь, отсечение определенных частей тела человека, избивание виновного камнями, телесные наказания)⁵⁰¹, о преступлениях категории кисас (возмездие), а также в 1983 году был принят Закон о преступлениях категории тазир (деяния, наказания за которые определяются по усмотрению судьи)⁵⁰².

Ст.156 Конституции Ирана гласит, что при установлении ответственности за уголовное преступление следует применять нормы шариата.

Смертная казнь в Иране предусмотрена за особо тяжкие преступления, к которым относят умышленное убийство, изнасилование, супружескую измену, гомосексуализм, богохульство, шпионаж, контрабанду наркотических средств, проституцию, сексуальные домогательства к детям и др.⁵⁰³.

Часть 2 УК Ирана посвящена так называемому нормированному наказанию. Нормированное наказание предполагает, что вид, размер и исполнение наказания полностью соответствуют нормам шариата. Так, например, в статье 190 УК

<http://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-zakonodatelstvo-islamskoy-respubliki-iran> (дата обращения: 30.10.2014).

⁵⁰⁰ 4. Тагибова Э.Ш. Уголовное законодательство Исламской Республики Иран// Юридические науки. Уголовное право// <http://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-zakonodatelstvo-islamskoy-respubliki-iran>;

⁵⁰¹ А.А.К.Манна. Ответственность за вероотступничество по мусульманскому уголовному праву// Вестник Российского университета дружбы народов: Юридические науки. - 2013. - №2. (с.111).

⁵⁰² Мусульманское уголовное право// <http://www.bibliotekar.ru/ugolovnoe-pravo-4/301.htm> (дата обращения: 30.10.2014).

⁵⁰³ Запросто могут лишить...// Киевский Телеграф// <http://telegrafua.com/world/14154/> (дата обращения: 30.10.2014).

Ирана за вооруженное ограбление предусмотрено наказание виде смертной казни, распятие на кресте, отсечение правой руки и левой ноги, а также ссылка не менее 1 года. Выбор наказания на усмотрение судьи в зависимости от тяжести совершенного преступления и наличия или отсутствия смягчающих обстоятельств.

Возмездие как вид наказания предусмотрен частью 3 УК Ирана и согласно статье 14 представляет собой «наказание, назначенное лицу за преступления против жизни и здоровья и равноценное вреду, причиненному этим преступлением». Принцип возмездия заимствован из Священного Корана и действует по принципу талиона (душа – за душу), однако его применение не всегда обязательно, так как есть альтернатива в виде уплаты виры преступником потерпевшему с согласия последнего.

Казнь в Иране осуществляется публично, хотя в 2008 году было принято решение о запрете публичной казни, но на практике этот запрет не соблюдается. Публичные казни проводят не ради забавы, а с целью предостережения населения от совершения преступления, что, по мнению законодателя, способствует контролю уровня преступности в стране. На публичной казни может присутствовать все население, независимо от возраста или пола. Казнь проводится на главной площади города или села. В настоящее время в большинстве случаев применяют повешение, хотя Священный Коран и УК соответственно предусматривают и иные виды смертной казни⁵⁰⁴.

Приговорить к смертной казни могут не только совершеннолетних, но и несовершеннолетних лиц, что является нарушением международных требований при назначении высшей меры наказания⁵⁰⁵.

Для экономической целесообразности, казни в Иране проводят в массовом порядке, так как сейчас повешение осуществляется при помощи подъемного крана, что крайне болезненно для преступника, поскольку смерть наступает не

⁵⁰⁴ Публичная казнь в Иране// <http://bigpicture.ru/?p=18606> (дата обращения: 30.11.2014).

⁵⁰⁵ Там же;

мгновенно⁵⁰⁶.

Помимо публичных казней в Иране согласно данным правозащитников Amnesty International, активно применяют тайные казни, которые примерно в два раза больше по количеству приведенных в исполнение. По данным Amnesty International за 2013 год властями Ирана были приведены в исполнение более 369 смертных приговоров, что позволяет ставить Иран на второе место в мире по количеству казненных лиц, уступив первое место Китаю⁵⁰⁷.

Ирак. Смертная казнь в Ираке является одним из основных видов наказания. Она применяется и в качестве основной, и в качестве альтернативной меры наказания⁵⁰⁸.

Наказуемыми в Ираке являются 48 различных уголовных и религиозных преступлений⁵⁰⁹. УК Ирака 1969 г. предусматривает смертную казнь в качестве вида наказания, например, по следующим составам: публичное или скандальное оскорбление Президента Республики или его заместителя, членов СРК, партии Баас, Национального совета или правительства; измену, саботаж с использованием оружия и взрывчатых веществ; дезертирство; подделку официальных документов и экономическую коррупцию; преднамеренное убийство; проникновение в помещение и кражу в военное время⁵¹⁰. При этом методами исполнения данного вида

⁵⁰⁶ Там же.

⁵⁰⁷ Смертная казнь в разных странах// <http://foolpix.net/fotopodborki/smertnaya-kazn-v-raznyh-stranah.html> (дата обращения: 30.10.2014).

⁵⁰⁸ Уголовное право Ирака// Криминал. Онлайн-справочник. Преступность, судопроизводство// <http://criminal.peterlife.ru/criminal/53266.html#.VF1g6fmsVcs> (дата обращения: 30.10.2014).

⁵⁰⁹ Уголовное право Ирака// Криминал. Онлайн-справочник. Преступность, судопроизводство// <http://criminal.peterlife.ru/criminal/53266.html#.VF1g6fmsVcs>;

⁵¹⁰ Новостные ленты:

- Delfi// <http://rus.delfi.ee/daily/abroad/v-irake-vosstanovlena-smertnaya-kazn?id=11004008>;
- Корреспондент// <http://korrespondent.net/world/128577-v-irak-vernulas-smertnaya-kazn>;

наказания являются расстрел и повешение⁵¹¹. Кроме того, применяется обезглавливание⁵¹². Последние два метода являются наиболее жестокими и мучительными для человека: после удушения или обезглавливания смерть наступает практически мгновенно, хотя сердце продолжает биться еще в течение 10-15 минут.

Численность населения Ирака колеблется в пределах 34 миллионов человек⁵¹³. При этом количество смертных приговоров составляет 1 случай на 274 тыс. человек⁵¹⁴, что примерно составляет 125 приговоров. Несмотря на приведенные факты, иракская общественность поддерживает применение смертной казни⁵¹⁵.

Следует отметить, что в определенный период времени в современности действие смертной казни в Ираке было приостановлено. Это произошло после вторжения США на территорию Ирака в 2003 году⁵¹⁶. Однако 18 августа 2005 года в новостных лентах мира был зафиксирован факт восстановления применения смертной казни после падения режима Саддама Хусейна, во время правления которого смертная казнь была предусмотрена одновременно за 114 различных преступлений. Был вынесен смертный приговор трем мужчинам, обвиняемым в

• Lenta.Ru// <http://lenta.ru/news/2005/08/18/penalty/>.

⁵¹¹ Уголовное право Ирака// Криминал. Онлайн-справочник. Преступность, судопроизводство// <http://criminal.peterlife.ru/criminal/53266.html#.VF1g6fmsVcs;>

⁵¹² Аброськина А.С. Историко-теоретический аспект применения смертной казни в зарубежных странах// ЕвразЮж. – 2010. - № 4(23)// http://www.eurasialaw.ru/index.php?catid=101:2010-06-03-10-59-29&id=653:2010-06-03-11-12-21&Itemid=196&option=com_jcontentplus&view=article (дата обращения:30.10.2014).

⁵¹³ Население Ирака// <http://countrymeters.info/ru/Iraq> (дата обращения: 30.10.2014).

⁵¹⁴ Уголовное право Ирака// Криминал. Онлайн-справочник. Преступность, судопроизводство// <http://criminal.peterlife.ru/criminal/53266.html#.VF1g6fmsVcs;>

⁵¹⁵ Там же.

⁵¹⁶ Там же.

похищении, изнасиловании и убийстве детей, который должен был быть исполнен в форме повешения. Тогдашний президент Ирака Джалал Талабани был ярким противником смертной казни, в связи с чем он отказался подписать смертный приговор, поэтому отдал его утверждение на откуп вице-президенту. В конечном счете 14 августа 2005 года приговор был утвержден Кабинетом министров. К тому же, годом ранее Временное правительство Ирака заявило, что вернет применение смертной казни за такие преступления, как убийства, похищение детей и распространение наркотиков, пока в стране не установится стабильность⁵¹⁷. Кроме того, в 2006 году сам Саддам Хусейн и ряд его ближайших соратников были казнены через повешение⁵¹⁸.

Заключение. В данной части работы хотелось бы привести в качестве примера исследование Роджера Худа⁵¹⁹ по заказу ООН в 1988 г., в ходе которого была проанализирована связь между смертной казнью и количеством убийств: смертная казнь не влияет на снижение числа убийств в большей мере, чем пожизненное заключение. Т.е. в современных реалиях жестокость применяемых методов смертной казни не оправдана.

⁵¹⁷ Например, см. новостные ленты: Delfi (<http://rus.delfi.ee/daily/abroad/v-irake-vosstanovlena-smertnaya-kazn?id=11004008>), Корреспондент (<http://korrespondent.net/world/128577-v-irak-vernulas-smertnaya-kazn>), Lenta.Ru (<http://lenta.ru/news/2005/08/18/penalty/>); дата обращения: 30.10.2014.

⁵¹⁸ http://russian-texts.ru/%D0%A1%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D1%8C#.D0.91.D0.BB.D0.B8.D0.B6.D0.BD.D0.B8.D0.B9_.D0.92.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.BE.D0.BA_.D0.B8_.D0.90.D0.B7.D0.B8.D1.8F (дата обращения: 30.10.2014).

⁵¹⁹ Тирранен В.А. Смертная казнь и ее влияние на преступность: теория, практика, и общественное мнение// Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2010. - №3. (С.91-92).

Добряков Д.А.

*студент Московского финансово-
юридического университета МФЮА*

О некоторых проблемах реализации исправительной функции наказания

Общеизвестно, что одна из целей назначения уголовного наказания состоит в исправлении осуждённого преступника. Как и две другие (восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений), названная цель содержится в тексте уголовного закона, а именно в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Излишними представляются рассуждения о положении исправления осуждённого в иерархии целей применения наказания. Вместо этого полагаем целесообразным уточнить значение этой цели, притом значение терминологическое.

Согласно ч. 1 ст. 9 УИК РФ, под исправлением осуждённых следует понимать формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, установленному порядку вещей и правилам поведения в человеческом общежитии, а также стимулирование правопослушного поведения. В то же время, некоторые авторы, видные специалисты в области уголовного права, утверждают, что под превращением осуждённого в законопослушного человека нельзя понимать становление отбывшего наказание преступника как высококонрастной личности, а реальная задача заключается в убеждении человека под страхом наказания (повторного) не совершать новых преступлений⁵²⁰.

В этой связи необходимо обратить внимание на статистические данные, находящиеся в свободном доступе в сети Интернет, в частности, на сайте Федеральной службы государственной статистики РФ, из которых следует, что число преступлений, совершённых лицами, ранее совершавшими преступления, не просто растёт, но достигло абсолютного

⁵²⁰ Уголовное право России. Практический курс : учебник / под общ. и науч. ред. А.В. Наумова; Р.А. Адельхаян и др. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010 С. 191

максимума за последние 13 лет. Наиболее актуальные из доступных данные о числе преступлений, совершённых отдельными категориями лиц, были в последний раз обновлены 06.03.2014 и содержат информацию о промежутке времени с 1990 по 2013 годы⁵²¹.

В результате, даже при поверхностном анализе статистических показателей (613,8 тыс. преступлений в 2013 году против 583,2 тыс. в 2012 году и 651,5 тыс. в 2000 году), возникает вполне ожидаемое сомнение в эффективности обеспечения исправления осуждённых, ведь число рецидивов преступлений, т.е. того, на противодействие чему данная цель, по сути своей, и направлена, растёт и делает это уже далеко не первый год. Кроме того нужно отметить, что увеличивается и число рецидивистов (выявленных). Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, также имеющимся на сайте Росстата, число осуждённых лиц, которые уже привлекались к уголовной ответственности ранее, выросло с 258 тыс. человек в 2012 году до 334 тыс. – в 2013 году.

Назвать одну причину подобных негативных процессов или привести закрытый и полный перечень таковых, а равно предложить некое универсальное решение, к сожалению, не представляется возможным. Проблема носит комплексный характер и решение её должно быть соответствующим и включать в себя усилия общества и государства на всех фронтах, начиная с морально-нравственного воспитания подрастающих поколений и заканчивая, например, борьбой с безработицей⁵²². Впрочем, последним, конечно, ограничиваться не стоит, однако это уже тема для отдельного исследования.

⁵²¹ Федеральная служба государственной статистики. Основные показатели по преступности. Число преступлений, совершенных отдельными категориями лиц. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10-03.htm (дата обращения: 08.11.2014)

⁵²² В.И. Зубкова. Исполнение лишения свободы в целях ресоциализации осуждённых: проблемы и перспективы развития. [Электронный ресурс]. URL: http://фсин.пф/territory/Vipe/journal_bulletin_of_the_institute/archive/magazine/22/06.pdf

В рамках настоящей работы нас интересует, прежде всего, эффективность частнопредупредительного значения применения уголовного наказания. Следует ещё больше уточнить эти рамки и остановиться на применении такого вида наказания, как лишение свободы.

В обоснование выбора вновь обратимся к статистике. Российская Федерация находится на первом месте среди европейских государств по числу лиц, находящихся в местах лишения свободы⁵²³, притом как в относительных, так и в абсолютных цифрах. Согласно сведениям ФСИН РФ, по состоянию на 1 октября 2014 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 671,4 тыс. человек⁵²⁴. И последняя «порция» цифр – по данным уже упомянутого Судебного департамента ВС РФ за 2013 год к лишению свободы было осуждено 209,7 тыс. человек.

Трудно переоценить потенциальное значение пенитенциарной системы для исправления преступника. В УИК РФ предусмотрены основные виды воспитательных мероприятий, призванных повлиять на перевоспитание осуждённых, но мы не будем акцентировать на них внимание, поскольку, как писал полтора века назад Л.Н. Толстой: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги». «Овраги» как представляется, наглядно продемонстрированы с помощью статистических выкладок, в связи с чем их наличие не вызывает сомнений.

Более шестисот тысяч человек в настоящее время содержится в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Все эти люди, вступившие на криминальную стезю по той или иной причине, с умыслом или без такового, к завершению отбывания срока наказания должны быть «исправлены», если,

⁵²³ International Centre for prison studies. Highest to Lowest - Prison Population Total. [Электронный ресурс]. URL: http://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison-population-total?field_region_taxonomy_tid=14 (дата обращения: 08.11.2014)

⁵²⁴ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. [Электронный ресурс]. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 08.11.2014)

конечно, воспринимать нормы уголовного и уголовно-исполнительного права так, как их следует воспринимать, т.е. всерьёз. Но как обеспечивается достижение этой цели? Осуждённые отделяются от общества, но не друг от друга. Отбывая наказание в виде лишения свободы, заключённые оказываются не в изоляции, а в своего рода альтернативном обществе, где действуют другие законы, используют другой язык, где то, за что они были осуждены, считается не преступлением, а нормой поведения (кроме, конечно, педофилии и ряда других, порицаемых даже в преступной среде преступлений). Возможно ли исправление человека в таких условиях? Несмотря на режим, труд, образование и другие средства воспитательного характера, исправление преступника, проводящего свой досуг на протяжении долгих лет среди таких же, а часто и более опытных преступников, представляется, по меньшей мере, затруднительным.

В местах лишения свободы у заключённых естественным образом формируется специфический круг общения, одновременно с чем не менее естественно разрываются прежние социальные контакты. После отбывания наказания возникает новая, возможно, даже более сложная проблема - возвращение освобождённого человека к нормальной жизни, которое, из-за нарушенных связей с обществом, именуется, как известно, ресоциализацией. Но тут бывший теперь уже преступник сталкивается с неизбежным последствием привлечения к уголовной ответственности – с судимостью, которая фактически представляет собой своеобразное пожизненное клеймо общественного понуждения (несмотря на ст. 86 УК РФ, предусматривающую сроки погашения судимости, после истечения которых человек снова становится формально «чист» перед законом и обществом).

Всё это, по нашему мнению, позволяет утверждать, что наказание в виде лишения свободы в современном своём виде не достигает цели исправления осуждённого.

К всеобщей радости, к аналогичному выводу, хотя, судя по всему, по другим причинам, пришло отечественное правительство. Пришло оно к данному выводу уже довольно давно, в 2010 году, когда сначала Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р была принята Концепция

развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года⁵²⁵, а потом состоялось президентское совещание по вопросам либерализации уголовного законодательства⁵²⁶.

Условно позитивным итогом всех этих (и многих других) мероприятий, стал постепенный, длящийся ещё с 2008 года процесс снижения числа лиц, осуждённых к лишению свободы. Но этим всё не закончилось, и в декабре 2011 года был принят Федеральный закон № 420-ФЗ, в соответствии с которым в УК РФ в качестве нового вида наказания были введены принудительные работы.

Данный вид наказания предполагалось использовать в качестве альтернативы лишению свободы. Инициатива была подробно и убедительно аргументирована, и на неё возлагались большие надежды⁵²⁷. Предполагалось также в ближайшее время полностью реформировать пенитенциарную систему, создав принципиально новые (новые для нашей страны) условия для содержания заключённых. Однако начало реализации этих претенциозных планов было отложено на 2017 год, вместо ранее обозначенного 2014 года. Причина оказалась весьма традиционной – необходимо выделение дополнительных бюджетных ассигнований, возможности для чего, как это ни странно, не оказалось⁵²⁸.

В заключение представляется необходимым лишь раз заметить, что решение проблем, связанных с исправлением осуждённых, является важным элементом деятельности государства, направленной на борьбу с преступностью. Ведь

⁵²⁵ Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р "О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года" (ред. от 31.05.2012) // "Собрание законодательства РФ", 25.10.2010, № 43, ст. 5544

⁵²⁶ <http://www.kremlin.ru/news/9305>

⁵²⁷ Владислав Куликов. Потрудитесь ответить. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2011/03/22/prinuditelnie-raboti.html> (дата обращения: 08.11.2014)

⁵²⁸ Госдума перенесла срок введения принудительных работ с 2014 на 2017 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://itar-tass.com/obschestvo/840067> (дата обращения: 08.11.2014)

благодаря этому можно было бы существенно более эффективно противодействовать одному из опаснейших проявлений преступности, а именно рецидиву. Нынешние «успехи» на этом поприще нам, как кажется, удалось достаточно полно проиллюстрировать.

Дружинин А.В.

адъюнкт 2-го года обучения

факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров по кафедре уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Дифференциация уголовной ответственности за уклонение от административного надзора

В теории уголовного права, вопросы касающиеся дифференциации изучаются продолжительное время и изложены достаточно полно. Как отмечает Г.Н. Борзенков, содержание дифференциации уголовной ответственности состоит «с одной стороны в сохранении, а в ряде случаев и усилении ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, за рецидив, за проявления криминального профессионализма и организованной преступности, а с другой стороны в гуманизации наказания для лиц впервые совершивших преступления, не относящихся к категории тяжких, что предполагает применение более мягких мер воздействия»⁵²⁹. Сходной точки зрения придерживаются и другие ученые: Коробеев А.И., Лесниевски-Костарева Т.А., Козаченко И.Я. и др.⁵³⁰.

Таким образом, дифференциация в конкретной норме уголовного закона определяет общий контур уголовной ответственности и наказуемости и вводит судебное усмотрение в строго ограниченные рамки. Дифференциация уголовной ответственности по отношению к составу преступления

⁵²⁹ См. Борзенков Г.Н. Дифференциация уголовной ответственности по новому УК: нереализованные возможности // Законность. 1997. № 10. С.10-12

⁵³⁰ См. об этом: Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика, Владивосток, 1987. С. 33; Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика, М.: Норма, 2000. С.18-24; Козаченко И.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья, Томск, 1987. С. 42-48 и др.

отраженному в диспозиции нормы строится на учете характера и степени общественной опасности деяния. В общем плане дифференциация – это разделение, расчленение чего-либо на отдельные части, на составные элементы⁵³¹. Подобное методическое положение, разумеется, должно применяться и к ст. 314.1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за уклонение от административного надзора.

В диспозиции ст. 314.1 УК по нашему мнению содержатся фактически два состава преступления. Первый – это неприбытие без уважительных причин лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, к избранному им месту жительства или пребывания в определенный администрацией исправительного учреждения срок. Второй – самовольное оставление данным лицом избранного им места жительства или пребывания. Юридически они приравнены друг к другу. Об этом свидетельствует соединительная конструкция «а равно». С лексических позиций «равно» означает «одинаково», «так же как», «сходно»⁵³². Равно – это то, что равняется и фактически устанавливает равнозначность, свидетельствует об одинаковом значении. В свою очередь термин «также» выражает присоединение, добавление к чему-либо равному.

Проанализируем дифференциацию ответственности в ст. 314.1 УК РФ и установим, в чем же заключается юридическая «равнозначность» неприбытия к избранному месту жительства и его самовольного оставления. И то и другое преступное деяние направлено против интересов правосудия, нарушает порядок исполнения судебного решения. И в том и в другом случае видовой объект посягательства – это общественные отношения по поводу нормальной деятельности, связанной с исполнением

⁵³¹ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Толковый словарь современного русского языка, М., 2011, С.153

⁵³² Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, М., 2007. С.

судебного акта⁵³³. Состав преступления в обоих случаях формальный, наступления каких-либо последствий не требуется. Оба деяния совершаются только с прямым умыслом и специальной целью – уклонение от административного надзора. Однако, это только общие (совпадающие) признаки. По многим другим фактическим элементами эти составы далеко не равны.

Важным представляется различие по субъекту преступления, с позиций оснований установления административного надзора. Согласно Закону об административном надзоре при неприбытии лица к избранному им месту жительства в установленный администрацией исправительного учреждения срок субъектом данного деяния выступает физическое лицо, достигшее возраста 18 лет, освобожденное из мест лишения свободы и имеющее неснятую и непогашенную судимость альтернативно: за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве; за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего; лицо, признанное в местах лишения свободы злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. Субъектом же самовольного оставления места жительства поднадзорным является физическое лицо, уже отбывшее уголовное наказание в виде лишения свободы и имеющее непогашенную либо неснятую судимость, и тем не менее совершающее в течение одного года два и более административных правонарушения против порядка управления и (или) административных правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность.

Вместе с тем, на наш взгляд, главное различие заключается в объективной стороне вышеназванных преступлений. Неприбытие лица к избранному им месту жительства выражается в форме бездействия, а самовольное оставление лицом места жительства – это действие. С объективной стороны принципов логики и законодательной техники это противоположности.

⁵³³ См. например: Власов И.С., Тяжкова И.М. Ответственность за преступления против правосудия, М. 1968. С.32, Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия, СПб., 2004. С.43-45.

Подобный стилистический оборот (оксюморон)⁵³⁴, который заключается в соединении в одной диспозиции противоположностей, то есть не сходных по своей сущности, правовой природе и основным признакам объективной стороны используется очень редко. Фактически – это логическая ошибка⁵³⁵.

Неприбытие к избранному месту жительства или самовольное оставление такого места значительно отличаются друг от друга по степени и характеру общественной опасности. По нашему мнению, самовольное оставление в социальном плане значительно опаснее. Об этом, в частности, свидетельствует и положение Закона об административном надзоре. Так, при самовольном оставлении административный надзор устанавливается в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы и имеющих неснятую или непогашенную судимость за совершение ряда преступлений. Однако, главное, что в течении года после освобождения лицо два раза совершает административные правонарушения против порядка управления или общественной нравственности. Это могут быть, например, два правонарушения против порядка управления, два – против общественной нравственности. Факты такого рода свидетельствуют о том, что у лица есть твердо сформировавшаяся антиобщественная установка, и что оно в силу этого опять может совершить новое преступление. Самовольное оставление по степени и характеру социально опаснее и потому, что поднадзорный может допускать самые разные нарушения, не выполняя на протяжении длительного времени наложенные ограничения, то есть цель уклонения формируется постепенно в рамках существующей антиобщественной установки. В свою очередь неприбытие лица к избранному им месту жительства, и неявка для регистрации в ОВД представляет собой одноразовое невыполнение обязанностей. Намерение не исполнять возложенные обязанности формируется, как правило, в исправительном учреждении. Однако это все равно единственное нарушение требований.

⁵³⁴ Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов, М., 2008. С. 583.

⁵³⁵ См. об этом: Керимов Д.А. Законодательная техника, М., 1998. С. 54-56.

В связи с вышеизложенным целесообразно, на наш взгляд, разграничить два анализируемых состава преступления и тем самым более точно дифференцировать ответственность. Для этого необходимо в ст. 314.1 УК предусмотреть две части и изложить их в следующей редакции:

Часть 1. Неприбытие без уважительных причин лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, к избранному им месту жительства или пребывания в определенный администрацией исправительного учреждения срок, совершенное в целях уклонения от административного надзора.

Часть 2. Самовольное оставление лицом в отношении, которого установлен административный надзор места жительства или пребывания, совершенное в целях уклонения от административного надзора.

Еня Е.В.

студент юридического института РУДН

Селезнева Н.А.

*Старший преподаватель кафедры
уголовного права и процесса РУДН, к.ю.н.*

К вопросу о легализации искусственного прерывания беременности в уголовном праве России и зарубежных стран

Вопрос о легализации искусственного прерывания беременности или его запрете явятся одним из наиболее разносторонне обсуждаемым и актуальным. Специалисты так формулируют ее содержание: «Защитники права на аборт и их оппоненты не соглашаются между собой даже в терминологии спора. Оппоненты настаивают, что здесь проблема следующая: должны или нет эмбрионы не быть убитыми, как и другие человеческие существа? Защитники считают центральным вопрос о том, можно ли заставить женщину вынашивать нежелательный плод даже ценою собственного здоровья и жизни?»⁵³⁶ Таким образом, в данной статье предпринята попытка сравнения российского законодательства с законодательством зарубежных стран, а также, на основе анализа, сформулированы предложения по внесению изменений в Уголовный кодекс РФ.

С начала XX намечается тенденция легализации искусственного прерывания беременности, но в некоторых странах существует тотальный запрет. Так, по механизму уголовно-правового запрета или легализации аборта государства можно разделить на следующие группы:

1. Страны, в которых производство аборта запрещено. Производство аборта считается преступлением против внутриутробной жизни и приравнивается к убийству. Это страны как с мусульманской правовой системой: Афганистан, Бангладеш,

⁵³⁶ Дядюн К. В. Регламентация уголовной ответственности за незаконное производство аборта в странах с ограничительным подходом к разрешению данной операции // Молодой ученый. - 2014. - №4. С. 830-834.

Египет, Ирак, Иран, так и другие: Ангола, Венесуэла, Индонезия, Колумбия и др. В Северной Ирландии, и, до недавнего времени, в Республике Ирландии и на Мальте – аборт возможен в исключительных случаях, когда беременность представляет непосредственную угрозу для жизни женщины.

2. Страны, в которых аборты разрешены только по медицинским показаниям и в других исключительных случаях: Алжир, Аргентина, Боливия, Бразилия, Израиль, Кения, Марокко, Мексика и др.

3. Страны, в которых производство аборта не запрещено. В наиболее либеральной группе стран законодатель исходит из признания права женщины самостоятельно решать вопрос о беременности. Уголовная политика направлена на охрану здоровья женщины, поэтому наказуемы только внебольничные и поздние аборты. При этом беременность может быть прервана по медицинским и социальным показаниям. Например: Англия, Венгрия, Италия, Кипр и т.д.⁵³⁷

Если же говорить о мире в целом, то в 98% стран аборт разрешен в целях спасения жизни женщины; в 62% - в целях сохранения ее физического и психического здоровья; в 42% - в случаях беременности после изнасилования или инцеста; в 40% - по причине дефективности плода; в 29% - по экономическим и социальным причинам; в 21% - по просьбе.⁵³⁸

Россия относится к самой либеральной группе по искусственному прерыванию беременности. Законодательство РФ предусматривает уголовную ответственность в отношении лиц совершающих аборт без высшего медицинского образования соответствующего профиля.⁵³⁹ Представляется, что следует расширить рамки ответственности и отнести к общественно-

⁵³⁷ Дядюн К. В. История развития зарубежного законодательства в области незаконного производства аборта.- Челябинск: Два комсомольца, 2012. С. 82-84.

⁵³⁸ Криминальный (незаконный) аборт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kid.ru/akusher/68.php3>.

⁵³⁹ Уголовный кодекс РФ: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996) // Собрание законодательства РФ.- № 25. 17.06.1996. Ст. 2954 (по сост. на 1.11.2014).

опасному деянию искусственное прерывание беременности, совершенное самой женщиной.

Многие законодательства зарубежных стран предусматривают подобную норму. Так, Швейцария относится к группе государств, в которых наказывается прерывание беременности самой женщиной.⁵⁴⁰ Тем не менее, многие правоведы утверждают, что отсутствие наказуемости деяния для беременной является положительным моментом. Такой подход обусловлен общей политикой государства в отношении производства аборт, а также основан на учете негативного опыта советского периода, когда соответствующий запрет обусловил увеличение количества криминальных абортов, смертности женщин и детоубийств.⁵⁴¹ Но данный запрет не принес благоприятных результатов, поскольку отсутствовали консультативные центры по вопросам беременности. Во многих европейских государствах существуют такие институты. Так, в Швейцарии, на кантоны возложена обязанность создавать консультативные центры, в которые бесплатно могут обратиться беременные женщины и все заинтересованные лица. В ФРГ консультация «служит защите еще не родившейся жизни» и предназначаются для того, чтобы «воодушевить женщину на продолжение беременности и поведать ей о перспективах жизни с ребенком».

Следует отметить, что в российском законодательстве не уделяется должного внимания, как интересам самого ребенка (эмбриона), так и женщине. В Постановлении Правительства РФ № 567 от 8 мая 1996 утверждены социальные показания для искусственного прерывания беременности, и, в соответствии с ними, разрешается произвести аборт до 22 недель. В Статье 36 «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан» он возможен по медицинским показаниям – независимо от срока беременности. Прерывание беременности при таком большом

⁵⁴⁰ Крылов Н. Е. Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей жизни». - М. Право. 2002. С. 38-52.

⁵⁴¹ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. С. 105.

сроке крайне вредит здоровью матери, организм которой уже перестроился на вынашивание и рождение ребенка. Аборт, произведенный даже в надлежащих условиях врачом, не исключает, что осложнения могут возникнуть спустя определенное время. К их числу относятся: депрессивные состояния, онкологические и гинекологические заболевания.⁵⁴²

Сравнивая с законодательством ФРГ⁵⁴³ отметим, что искусственное прерывание беременности не наказывается, если оно осуществляется врачом с согласия женщины в отношении которой было совершено половое преступление и есть основания полагать, что беременность возникла в результате этого преступного деяния. В данном случае возможно прерывание беременности до наступления 12 недель со времени зачатия.

Анализируя признаки состава преступного производства аборта по делам данной категории, можно прийти к выводу о том, что в целях надлежащей уголовно-правовой охраны репродуктивного здоровья женщин необходимо внести изменение в диспозицию ст. 123 УК РФ, касающееся расширения круга субъектов рассматриваемого преступления (например, запрет на совершение его самой беременной женщиной). Крайне важным является создание специального органа, оказывающего консультативную помощь беременным женщинам и агитирующих их не совершать «детоубийство». Недостатком УК РФ можно считать и то, что юридически не закреплена уголовно-правовая охрана жизни плода с возможным исключением, когда речь идет о «конфликте интересов» матери и ребенка, например, при наличии медицинских показаний прерывания беременности.

⁵⁴² Крылов Н. Е. Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей жизни» .- М. Право. 2002. С. 38-52.

⁵⁴³ Уголовный Кодекс ФРГ / Пер. с нем.- М., 2001.

Зуева Л.А.

*адъюнкт 3-го года обучения факультета
подготовки научно-педагогических и научных
кадров по кафедре уголовного права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя*

Уголовная ответственность за незаконную охоту в эпоху социально-экономических перемен

Социально-экономические перемены в обществе отражаются на всех сторонах его жизни. Такие перемены зачастую влекут за собой изменение правовой деятельности государства и общества. И это справедливо, ведь с изменением общественной жизни, будь то социальные перемены или экономические, требуется упорядочение новых отношений с точки зрения права. Социально-экономические перемены происходили в России на протяжении всего исторического пути ее развития. На наш взгляд, начало развития природоохранительного права в России обусловлено одной из эпох социально-экономических перемен в нашей стране.

В качестве уголовно-правового объекта природная среда в России начинает выступать с середины XIX века. По мнению А.В. Смирнова «из законодательных актов России XIX века самым передовым в деле защиты флоры и фауны оказался Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями»⁵⁴⁴.

«Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» 1864 года содержит в себе две статьи, предусматривающие ответственность за нарушение правил охоты. Так, статья 57, расположенная в главе четвертой «О проступках против общественного благоустройства», предусматривает наказание «за охоту ... в запрещенное время, в недозволенных местах, запрещенными способами или без соблюдения предписанных правил, равно как за разорение птичьих гнезд или продажу дичи,

⁵⁴⁴ Смирнов А.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной добычей водных животных и растений и незаконной охотой: по материалам Северного Прикаспия : диссертация ... кандидата юридических наук. Саратов, 2006. С. 27.

добытой в недозволенное время...»⁵⁴⁵. Следующая статья 146 данного Указа, находящаяся в главе тринадцатой «О проступках против чужой собственности» предусматривала ответственность «за самовольную охоту ... на чужих землях или в чужих лесах ...»⁵⁴⁶. За оба «проступка» предусматривалось одинаковое наказание в виде денежного взыскания не свыше десяти рублей.

Позднее данные положения были перенесены в проект Уголовного уложения, которое так и не вступило в силу. В это же время принимается первый в истории России Закон «Об охоте» от 3 февраля 1982 года.

В эпоху социально-экономических перемен, после революции 1917 года сразу была предпринята попытка восстановления, сохранения и рационального использования животного мира. Были приняты следующие документы: Постановление Совета народных комиссаров от 29 мая 1919 года «О сроках охоты и праве на охотничье ружье», Декрет «Об охоте» от 20 июля 1920 года, на основании Декрета народный комиссариат земледелия издал в 1922 году «Правила охоты, ее способы и сроки». Однако, наряду с попыткой законодательного регламентирования правил охоты революционная власть в 1917 году рассматривала охоту как способ преодоления экономической разрухи. За первое десятилетие значительно возрос экспорт пушнины. Государство принимало меры по обеспечению охотников оружием и боеприпасами.

Первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 года содержал ст. 99, которая предусматривала ответственность за нарушение правил охраны природы, куда входило нарушение правил охоты, а именно: «Нарушение законов и обязательных постановлений, установленных в интересах охраны лесов от хищнической эксплуатации и истребления, а равно и ведение лесного хозяйства с нарушением установленного плана; охота и рыбная ловля в недозволенное время, в недозволенных местах и недозволенными способами и приемами; выборка камней, песка и проч. без

⁵⁴⁵ Судебные уставы России 1864 г. (опыт истории и современность): учебное пособие / Составители: Е.И. Голованова, А.С. Емелин. – М.: Московский университет МВД России, 2009. С. 88.

⁵⁴⁶ Указ. Соч. С. 97.

разрешения подлежащих властей, а равно и разработка недр земли с нарушением установленных правил карается лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года с конфискацией незаконно добытого, а равно орудий охоты или лова, или штрафом до 500 руб. золотом»⁵⁴⁷.

Необходимо отметить, в УПК РСФСР была введена ст. 4-а, предусматривающая применение критерия наличия или отсутствия общественно опасного деяния. Благодаря этому незаконная охота была исключена из числа преступлений. Одновременно в УК РСФСР 1922 года была введена ст. 220-а, устанавливающая административную ответственность за нарушение правил охоты. Однако в 1925 году УК РСФСР был дополнен ст. 99-а, согласно которой «производство рыбного, звериного и других добывающих промыслов в морях, реках, имеющих общественное значение, без надлежащего на то разрешения, либо в запретное время, или в недозволенных местах, или недозволенными орудиями, способами и приемами, - карается лишением свободы на срок от одного года или штрафом до 500 рублей с обязательной конфискацией незаконно добытого во всех случаях и с конфискацией или без таковой орудий лова...»⁵⁴⁸.

В 1926 году был принят второй УК РСФСР. В первоначальной редакции он не предусматривал уголовной ответственности за незаконную охоту. Однако в 1928 году УК РСФСР 1926 года был дополнен статьей 86.1, которая предусматривала ответственность за «производство охоты в запрещенных местах, в запрещенные сроки или запрещенными способами или орудиями»⁵⁴⁹. Наказание за нарушение данной нормы предусматривалось в виде лишения свободы или принудительных работ сроком до шести месяцев, либо штрафа до

⁵⁴⁷ Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. // Собрание уложений РСФСР. 1922. № 15.

⁵⁴⁸ О дополнениях и изменениях Уголовного кодекса РСФСР: Декрет ВЦИК и СНК от 5 декабря 1924 г. Собрание уложений РСФСР. 1925. № 71. Ст. 562.

⁵⁴⁹ О дополнениях и изменениях Уголовного кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 6 апреля 1928 г. Собрание уложений РСФСР. 1928. № 47. Ст. 335.

трехсот рублей с обязательной конфискацией добытого. Стоит отметить, что данная норма не получила должного применения в связи с тем, что применялся один вид наказания – штраф, так как лишение свободы устанавливаемое сроком не менее одного года, фактически не могло быть применено. В данном виде норма ответственности за незаконную охоту просуществовала в уголовном законодательстве РСФСР до принятия нового УК 1960 года.

Таким образом, одной из эпох социально-экономических перемен, начавшейся с начала XX века, были присущи противоречивость общественных отношений, отсутствие единой государственной политики в области сохранения природных ресурсов в целом и животного мира, в частности, отсутствие законодательной техники в области уголовного права и т.д. Декриминализация уголовной ответственности за незаконную охоту, вслед за ней криминализация, но неприменение более строгого вида наказания за данное преступление повлекло за собой соответствующие последствия: существенное снижение эффективности уголовно-правовой борьбы с незаконной охотой. В обществе сложился взгляд на охоту, как на свободный, естественный и общедоступный промысел. К тому же, в годы Великой Отечественной войны охотники внесли весомый вклад в общее дело борьбы с врагом. По средним подсчетам за этот период охотники добыли и сдали государству пушнины на 500 млн. руб., отстреляли 500 тыс. копытных, 15 млн. зайцев и миллионы пернатой дичи. После окончания первой мировой войны, в период голода, охота спасала человеческие жизни.

С принятием УК РСФСР 1960 года были устранены вышеуказанные пробелы, государство изменило свой подход к природной среде. Уголовная ответственность за незаконную охоту была установлена статьей 166 УК РСФСР 1960 года, которая содержала два абзаца: абзац 1 «охота без надлежащего на то разрешения или в запрещенных местах, либо в запрещенные сроки, запрещенными орудиями и способами, если эти действия совершены после применения мер административного взыскания за такое же нарушение...», и абзац 2 «охота на зверей и птиц, охотиться на которых полностью запрещено, или незаконная охота, причинившая крупный ущерб, или охота на территории

государственного заповедника, либо с применением автотранспортных средств...»⁵⁵⁰. В 1974 году были введены Типовые правила охоты в РСФСР, которые регламентировали охоту как вид деятельности, устанавливали сроки охоты, орудия и т.д. Таким образом, в УК РСФСР 1960 года просматривается тенденция начала развития законодательства с точки зрения охраны окружающей среды.

Рассмотрев развитие уголовного законодательства в одну из эпох социально-экономических перемен, можно сделать следующие выводы. Во-первых, дореволюционное законодательство, в сфере регламентации охоты, борьбы с незаконной охотой, являлось более развитым по сравнению с революционным законодательством в данной области. Во-вторых, долгие годы (с 1917 по 1960 гг.) нестабильного законодательства в сфере природоохранительной деятельности государства привели к тому, что в обществе сложилось мнение о том, что охота – это свободный, естественный, нерегулируемый процесс. В-третьих, лишь с введением в действие УК РСФСР 1960 года, а также Типовых правил охоты в РСФСР 1974 года в России начинает формироваться природная среда как объект уголовно-правовой охраны.

Таким образом, эпоха социально-экономических перемен для России в XX веке привела к пониманию важности и началу развития природоохранительной деятельности государства, которое, в частности, выразилось в достаточно правильной конструкции уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконную охоту в УК РСФСР 1960 года, что в последующем отразилось в УК РФ 1996 года.

⁵⁵⁰ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 31 октября 1960 г. № 40. Ст. 591.

Кидрон-Лисовская М.В.
*Студент юридического факультета
Московского финансово-юридического
университета МФЮА*

О некоторых проблемах практики применения ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство»

Официальные электронные и печатные источники информации указывают на то, что «по данным Росстата, в 2011 году «не сводили концы с концами» 29,1 % отечественных предприятий». Процесс обработки данных свидетельствует - «на среднем уровне в 30 % показатель числа проблемных российских предприятий держится уже давно, а тенденции к его значительному уменьшению пока не наблюдается. Объясняется это во многом из-за того, что все еще нередки случаи преднамеренных банкротств компаний, инициированные их собственниками с целью ухода от исполнения долговых обязательств»⁵⁵¹.

Экономике России, из года в год, по различным экспертным оценкам, наносится ущерб от «криминального» банкротства достигающий суммы от 20 до 50 млрд. долларов.

Уголовный кодекс РФ в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» предусматривает статью 196 «Преднамеренное банкротство»:

«Преднамеренное банкротство, то есть совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате

⁵⁵¹ Банкротство с макиязем. Преднамеренные разорения стали настоящим бичом для отечественной экономики. Текст: Юлия Алеева. «Российская газета» - Федеральный выпуск №5713 (40).

обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб»⁵⁵².

Дела данной категории отличаются рядом сложностей, во многих случаях для доказательства наличия состава преступления в ходе расследования уголовного дела необходимы знания, помимо юридических: в области аудита, финансов, экономики, бухгалтерского учета, системы налогообложения и т. д.

Отсутствие четкой методики, пошагово инструктирующей, отнюдь не облегчает и не конкретизирует способы выявления преднамеренного банкротства. Но, безусловно, существует ряд документов, дающих общие разъяснения:

- «Временные правила проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» (утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 855);

- «Положение о порядке предъявления требований по обязательствам перед Российской Федерацией в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» (утв. постановлением Правительства РФ от 29.05.2004 № 257 (с учетом изм. и доп. в ред. постановления Правительства РФ от 05.05.2012 № 468));

- «Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа» (утв. постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 № 367);

Однако, проанализировав судебную практику, можно сделать вывод о том, что дела, возбужденные по статье «Преднамеренное банкротство», крайне не часто влекут уголовную ответственность лица.

«Лицом» любого предприятия, в случае ряда аудиторских и налоговых проверок, является его документация, которая становится их объектом. Умение бухгалтерских работников «красиво» вести учеты, отчеты и прочие данные, нередко преследует цель сокрытия информации. В частности сведения, заведомо ведущие предприятие к банкротству. Что усложняет

⁵⁵² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // «Российская газета», № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996

работу арбитражного управляющего в выяснении факта преднамеренных действий руководителя предприятия.

Перечень специальных субъектов статьи 196 УК РФ, на наш взгляд, не полон. Не только у лиц, занимающих руководящие должности, могут быть мотивы для признания предприятия банкротом, а их действия порождают корыстные последствия.

Мошеннические схемы преднамеренного банкротства через ликвидацию позволяют недобросовестным кредиторам избегать ответственности перед финансово-кредитными учреждениями. А поскольку преднамеренные банкротства подрывают российскую экономику, эта ситуация требует новых законодательных решений и совершенствования правоприменительной практики⁵⁵³.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» говорит о возможности заключения мирового соглашения в главе 8. На любой стадии рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве должник, его конкурсные кредиторы и уполномоченные органы вправе его заключить. В течение двух недель после утверждения мирового соглашения арбитражным судом, кредиторы должны получить удовлетворение своих требований в размере не менее 35 процентов суммы долга. Рассрочка платежа приводит к увеличению размера требований и определяется размером соглашения сторон⁵⁵⁴.

Арбитражный управляющий вправе подать заявление о возбуждении уголовного дела на любой стадии дела о банкротстве должника. В случае если в заключении о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного банкротства устанавливается факт причинения крупного ущерба, оно направляется только в органы предварительного расследования. Одновременно с заключением о наличии признаков преднамеренного банкротства арбитражный управляющий представляет в указанные органы результаты

⁵⁵³ Банкротство с макижем. Преднамеренные разорения стали настоящим бичом для отечественной экономики. Текст: Юлия Алеева. «Российская газета» - Федеральный выпуск №5713 (40).

⁵⁵⁴ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014)

финансового анализа, проводимого в соответствии с правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденными Правительством Российской Федерации, а также копии документов, на основании которых сделан вывод о наличии признаков преднамеренного банкротства⁵⁵⁵.

Утверждение мирового соглашения арбитражным судом в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве. На основании п. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления, так как в этом случае исчезает факт неплатежеспособности, как и факт причинения ущербакредиторам.

Соответственно лицо, заведомо совершая провальные сделки, ведущие его предприятие к краху, в силу непродуманности норм права, может заключить мировое соглашение с кредиторами, выплатить им не менее 35 процентов суммы долга, что, понятно, меньше общей суммы долга, уйти от уголовной ответственности по статье 196 «Преднамеренное банкротство» и через 5 лет снова объявить себя банкротом.

Интересно, откуда же может взяться ущерб, наносимый экономике страны и исчисляемый в миллиардах долларов?

Данный состав преступления провоцирует коррупционную составляющую государственных органов. Он дублируется целиком в части второй статьи 14.12. главы 14 («Фиктивное или преднамеренное банкротство») Кодекса РФ об административных правонарушениях, разница лишь в наличии крупного ущерба (250 тыс. руб.). Максимальная санкция по данной статье - 500 тысяч рублей. Согласно статье 196 Уголовного Кодекса РФ, должник наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до двухсот

⁵⁵⁵ «Временные правила проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» (утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 855);

тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо без такового⁵⁵⁶. Очевидно, являясь субъектом данной статьи, вероятность выбора имеет возможность появиться.

В заключение представляется целесообразным перечислить несколько мер, которые, по нашему мнению, могли бы улучшить сложившуюся ситуацию. Во-первых, расширить перечень специальных субъектов статьи 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство», для того чтобы увидеть ее применение на практике, ведь обновленной информации на 2014 год о статистике применения данного состава найти почти невозможно, хотя год подходит к концу. Во-вторых, разработать единые методологические пособия-рекомендации для арбитражных управляющих, отдельно для арбитражных судов субъектов и городов Федерального значения, по выявлению факта преднамеренного банкротства. В-третьих, ужесточить порядок проведения проверок налоговыми органами и уполномоченным федеральным органом государственного регулирования аудиторской деятельности, в таком случае можно будет более бдительно контролировать доход предприятия и просчитать вероятность реального банкротства. В-четвёртых, необходимо законодательно четко определить стадии дела о банкротстве, на которых допустимо заключение мирового соглашения. Кроме того, важно проводить целенаправленную проверку и контроль правоохранительных органов на «чистоту» привлечения должника к ответственности в деле о преднамеренном банкротстве.

⁵⁵⁶ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // «Российская газета», № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996

Коньгин Д.В.

Студент юридического института РУДН

Батчиманджи Н.Г.

Студент юридического института РУДН

Правовой статус несовершеннолетних в уголовном процессе

В современном мире, государства всё чаще сталкиваются с таким явлением, как участие несовершеннолетних в уголовном процессе. Мы считаем, что государство, считающее себя демократическим и правовым, обязано максимально защитить права и интересы несовершеннолетних в уголовном процессе. Эталонами правовых государств в мире, являются страны западной Европы, при этом Россия же почему то считается не «демократическим» и не правовым государством, поэтому нами было решено сравнить статус несовершеннолетних в России и Франции.

Уголовно-процессуальное законодательство Франции определяет несовершеннолетнего, как – лицо, привлечённое к ответственности за преступления совершённые до его 18-летия, независимо от возраста на момент судебного преследования или осуждения. В Российском законодательстве под несовершеннолетним понимается – лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Уголовно-процессуальное определение несовершеннолетнего во Франции не даёт нижнего возрастного предела, но оно есть в уголовном законодательстве, тринадцать лет, именно с этого возраста несовершеннолетние несут ответственность. Здесь можно заметить, что возраст уголовной ответственности во Франции ниже, чем в России.

Ордонансом № 45-174 от 2 февраля 1945 года, во Франции устанавливается принцип приоритета воспитательных мер. В Российской Федерации подобный принцип устанавливается указом президента от 1 июня 2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы».

Несовершеннолетние во Франции делятся на возрастные группы, каждая из них обладает определённым перечнем прав и свобод.

По отношению к уголовной ответственности:

1. Несовершеннолетние в возрасте до тринадцати лет не несут уголовной ответственности

2. Несовершеннолетние в возрасте от тринадцати, до шестнадцати, несут половинчатый размер санкции, если же в приговоре значится пожизненное лишение свободы, то оно сменяется на двадцатилетний срок лишения свободы.

3. Несовершеннолетние в возрасте от шестнадцати, до восемнадцати несут полную уголовную ответственность.

В РФ не выделяются подобные группы, единственно можно поделить несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати, до шестнадцати лет и от шестнадцати, до восемнадцати лет. Первые несут ответственность за определённый перечень преступлений, вторые за совершение любого преступления.

Функцию задержания во Франции осуществляет: в городах - полиция и сельской местности – жандармерия, в России данную функцию исполняет только полиция.

По срокам задержания и объёму их прав, несовершеннолетние во Франции так же делятся на несколько групп:

1. Несовершеннолетние в возрасте от десяти, до тринадцати лет, могут быть задержаны на срок не более 24 часов, при этом обязательно должны быть проинформированы родители/опекуны, педагог и директор школы несовершеннолетнего. Так же несовершеннолетнему сразу же назначается государственный адвокат, при необходимости родители могут нанять ещё

2. Несовершеннолетние в возрасте от тринадцати, до шестнадцати лет, могут быть задержаны на срок не более 24 часов, при условии, что наказание, за преступление, в совершении, которого подозревается несовершеннолетний, не превышает пятилетнего срока лишения свободы, если же превышает, то лицо можно задержать на 48 часов. Соответственно сроку задержания несовершеннолетнего родители, либо опекуны информируются в течение двенадцати часов, либо в течение двадцати четырёх часов. В отличие от предыдущей группы, представителям данной

государственный адвокат сразу же не назначается, родители должны убедить суд в необходимости предоставления такого, либо же нанять самостоятельно, так же у данного несовершеннолетнего может быть только один адвокат

3. Несовершеннолетние в возрасте от шестнадцати, до восемнадцати лет, задерживаются на срок не превышающий сорока восьми часов, если действовали в одиночку, если же в составе организованной группы то на срок не превышающий семидесяти двух часов. Родители, опекуны должны быть проинформированы в течение двадцати четырёх часов. Данная группа несовершеннолетних не обладает никакими дополнительными правами, по сравнению с лицами, достигшими возраста совершеннолетия.

В Российской Федерации нет подобного деления, все несовершеннолетние, подозреваемые в совершении преступления, задерживаются на срок, не превышающий сорок восемь часов. При этом законный представитель несовершеннолетнего имеет право: знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний; присутствовать при предъявлении обвинения, участвовать в допросе несовершеннолетнего, а также с разрешения следователя — в иных следственных действиях, производимых с участием несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого и его защитника; знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей; заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия и решения следователя и прокурора; представлять доказательства; по окончании расследования знакомиться со всеми материалами дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме. Законный представитель может быть отстранен от участия в деле, если имеются основания считать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего или направлены на воспрепятствование объективному расследованию дела. Об этом прокурор, следователь, дознаватель выносят мотивированное постановление. В этом случае к участию в деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего.

Так же в России установлены специальные правила допроса несовершеннолетнего подозреваемого, которых нет во Франции:

Правила допроса несовершеннолетнего: Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день. При допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участие защитника обязательно. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, а также достигшего этого возраста, но признанного умственно отсталым, участие педагога или психолога обязательно. Педагог или психолог участвуют в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого старше шестнадцати лет по усмотрению следователя, прокурора либо по ходатайству защитника. Педагог или психолог вправе с разрешения следователя задавать вопросы подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса — ознакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь разъясняет педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего, о чем делается отметка в протоколе допроса.

В ходе изучения данной проблемы, можно выявить, что уголовный процесс с несовершеннолетним, подозреваемым в России куда более детализирован и описан точнее, что обеспечивает лучшую правовую защищённость несовершеннолетнего, так же в РФ. гарантируется больше прав несовершеннолетнему, в частности во время проведения допроса, так же не происходит деления на несовершеннолетних на группы в зависимости от объёма их прав. Из чего можно сделать вывод, что утверждения о России, как о «варварской» стране безосновательны, Россия ни чем не уступает странам западной Европы по правовой незащищённости несовершеннолетних, а во многом даже превосходит их.

Короткая М.М.

Студент юридического института РУДН

Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка

Жизнь - это естественное благо и ценность, являющееся важнейшими объектом уголовно-правовой охраны. Право на жизнь относится к числу основных прав человека, получившее свою гарантию и закрепление в статье 20 Конституции РФ. Она гласит слудующим образом: «каждый имеет право на жизнь».⁵⁵⁷ Право каждого человека на жизнь гарантируется в равном объеме независимо от возраста, пола, расы и других обстоятельств. Уголовный Кодекс РФ в свою очередь устанавливает ответственность за преступления против жизни, здоровья и достоинства личности. Среди преступлений, направленных против личности, наибольшую опасность представляет убийство. В своей работе мне бы хотелось остановиться на проблеме квалификации убийства матерью новорожденного ребенка (статья 106 УК РФ).

Убийство матерью новорожденного ребенка является одним из самых распространенных и опасных преступлений против жизни личности. Нередко на практике вызывает затруднение выявление данного преступления, его квалификация, решение вопросов, связанных с назначением наказания, в связи со сложностью толкования отдельных оценочных понятий и положений. Этим и объясняется актуальность рассмотрения данной проблематики. Необходимо установить четкие признаки состава преступления, а именно субъекта, субъективной стороны, объекта, объективной стороны.

Согласно статистике, в последние годы наблюдается тенденция к учащению случаев детоубийств. Данная тенденция является весьма опасной, так как представляет угрозу демографической ситуации в России. Вследствие этого считаю необходимым уделить особое внимание характерным чертам

⁵⁵⁷ Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. Герб Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега – Л», 2012. – 63 с.

данного состава преступления в целях оценки эффективности реализации уголовно-правовой нормы, регулирующей такой вид убийства, как убийство матерью новорожденного ребенка.

Теперь хотелось бы непосредственно перейти к рассмотрению квалификации данного вида преступления. Говоря об объективной стороне преступления, необходимо, чтобы умышленное причинение смерти ребенку произошло во время родов или сразу же после родов, в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства.⁵⁵⁸ Во-первых, законодателю следует четко определить временные границы периода новорожденности. Необходимо разъяснение таких понятий, как «во время родов», «после родов», «новорожденный» для устранения неопределенности. Убийство матерью новорожденного ребенка совершается в короткий промежуток времени между родами и моментом наступления смерти. Именно поэтому к вопросу о времени и условиях совершения деяния надо подходить индивидуально, так как время и условия совершения деяния выступают в качестве обязательных признаков объективной стороны. И убийство, совершенное через значительный промежуток времени уже не сможет объясняться специфическим состоянием женщины.

Субъектом преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, может быть только мать ребенка, вменяемая, достигшая 16 лет. В данном случае речь идет о специальном субъекте, то есть лице, совершившем преступление и обладающим помимо общих признаков, дополнительными признаками. В части 2 статьи 20 Уголовного Кодекса РФ дается подробный перечень преступлений, за совершение которых уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста. Но состав преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ («убийство матерью новорожденного ребенка»), не включен в список, в то время как убийство (статья 105 УК РФ) включено в данный перечень. Таким образом, встает проблема о квалификации данного деяния в случае убийства новорожденного ребенка матерью, не достигшей 16 лет. Следовательно, если женщина родила в возрасте до 16 лет и убила

⁵⁵⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, КноРус, 2013. - 224 с.

новорожденного, при наличии всех иных признаков, предусмотренных ст. 106 УК, то ее ожидает более жестокий вид ответственности. Такой недостаток должен быть устранен посредством включения в часть 2 статьи 20 Уголовного Кодекса РФ возможности привлечения к уголовной ответственности матери за убийство новорожденного ребенка с 14-летнего возраста.

Стоит также рассмотреть вопрос о признании суррогатной матери субъектом убийства матерью новорожденного ребенка.⁵⁵⁹ Ведь в статье 106 не дается конкретизация понятия «мать». Непонятно, кого в данном случае считать матерью: биологическую либо суррогатную мать. В качестве возможного варианта можно предложить исключить из содержания статьи термин "мать", и заменить его термином "женщина". Будь то биологическая или суррогатная мать, она умышленно лишает жизни рожденного ребенка, и является убийцей, а, следовательно, и субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. В данном случае как суррогатная мать, так и биологическая мать могут испытывать моральные и физические страдания.

Трудности при квалификации преступления также могут возникнуть в случае убийства матерью при родах не одного, а двух и более (например, близнецов) детей, так как в диспозиции нормы ст.106 УК РФ об этом не говорится. Было бы неправильно квалифицировать данное деяние по п. «а» ч.2 ст.105, так как данная санкция подразумевает лишение свободы сроком от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы; что значительно отличается от санкции, предусмотренной статьей 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В статье 106 предусматривается ограничение свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок. Вследствие этого, ввиду отсутствия квалифицирующего признака в статье 106, целесообразно бы было включить часть вторую, указывающую на

⁵⁵⁹ Иванов Н.Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка // Российская юстиция. 2005. N 12

то же деяние, только уже совершенное в отношении двух или более новорожденных.

Подводя итог моему мини-исследованию, хотелось бы отметить, что проблема квалификация такого состава преступления, как убийство матерью новорожденного ребенка, является дискуссионным вопросом. Признаки состава, предусмотренного статьей 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации, далеки от однозначного понимания. Помимо уточнения дискуссионных положений, существуют проблемы разграничения данного состава преступления от смежных. Необходимо серьезно отнестись к данной проблеме и внимательно подойти к урегулированию данных отношений.

Лихих Е.В.

Студент юридического института РУДН

Становление ювенальной юстиции в Российской Федерации, плюсы и минусы создания института правовой защиты детей

Существует ли ювенальная юстиция в Российской Федерации?

Прежде всего, для ответа на данный вопрос необходимо рассмотреть появление термина – «ювенальная юстиция» в правовой жизни России.

Изначально понятие «ювенальная юстиция» было закреплено в РФ в сентябре 1995 г. в документе «Основные направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национальный план действий в интересах детей)», утвержденном Указом Президента РФ от 14 сентября 1995 г. № 942. Данный документ содержал положения, касающиеся создания системы ювенальной юстиции, специальных составов судов по делам семьи и несовершеннолетних, создание правовой базы по профилактике безнадзорности и правонарушений подростков.

В 1998 году в России был заложен фундамент строительства института уполномоченных по правам ребенка. Уже в 2005 году наблюдалось активное взаимодействие «омбудсменов» и даже создана Ассоциация по правам ребенка в субъектах РФ.

1 сентября 2009 г. Президент Д. Медведев подписал Указ «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка». Следует отметить, что региональные уполномоченные по правам ребенка внедрены практически во всех субъектах Российской Федерации, это говорит о государственной заинтересованности в функционировании данного института.

В Российской Федерации существует две позиции в отношении института правовой защиты детей: за и против.

Противники ювенальной юстиции говорят о создании в скором времени ювенального суда, который будет вершить судьбы детей и семей; создании ювенальных технологий – пособий и методик, описывающих ускоренный процесс лишения

родительский прав, изъятия ребенка из семьи, передача его в детский дом, а в дальнейшем – на усыновление.

Падение ценности института семьи в рамках узурпации власти органами опеки.

Но есть и сторонники ювенальной юстиции.

Они выступают за усиление контроля со стороны государства, а именно принятия законодательства, напрямую направленного на защиту прав ребенка (как это представлено на Западе).

Но самое главное, на мой взгляд, применение ювенальной юстиции в отношении несовершеннолетних, совершивших общественно-опасные деяния. Т.е. позитивное применение ювенальной юстиции возможно в уголовном производстве.

Подводя итог, я пришла к выводу, что в Российской Федерации *de facto* существует ювенальная юстиция, но *de jure* – нет.

Российское законодательство стоит на пути реформирования системы, связанной с защитой интересов ребенка, его прав, наказания. Особое внимание следует уделить институту семьи, а именно сохранения семьи для каждого ребенка.

К вопросу о криминалистическом распознавании рода смерти

Криминалистическое распознавание как теория начало развиваться в отечественной криминалистике примерно с 70-х годов XX века. Под криминалистическим распознаванием следует понимать метод познания юридически значимых признаков ненаблюдаемых уголовно-релевантных объектов и/или невоспринимаемых органами чувств наблюдаемых объектов, осуществляемый на основе сопоставления фактической и используемой в целях выявления, доказывания преступлений модельной информации⁵⁶⁰. Ныне до сих пор идут научные дискуссии как касательно определения и содержание криминалистического распознавания, так и нужности, целесообразности данной теории. Криминалистическое распознавание, сопровождающее как минимум всю досудебную стадию уголовного процесса, а как максимум и судебную тоже, выражает процесс и суть выявления того или иного юридически значимого объекта/явления/события на основе имеющихся сведений и обоснованных представлений.

Наиболее важное значение криминалистического распознавания по мнению автора раскрывается в сфере выявления действительного преступного элемента при рассмотрении уголовно-релевантных событий, в частности на стадии так называемой доследственной проверки.

Так, типичным примером, демонстрирующим криминалистическое распознавание «в действии» на стадии доследственной проверки и начальных стадиях предварительного расследования, является установление рода смерти человека. Например, в ряде государств (преимущественно англо-саксонской правовой семьи) для установления рода смерти могут привлекаться уполномоченные на то люди, проводящие расследование с целью установления произошедшего –

⁵⁶⁰ Корма В.Д., Образцов В.А. Криминалистическое распознавание. – Москва, Юрлитинформ, 2014. – с. 98

коронеры⁵⁶¹. Применительно к смертям особе место занимает так называемая загадочная смерть, при которой проблематично установить, носили ли обстоятельства смерти криминальный характер, при наличии следовой картины, одновременно указывающей на все три рода насильственной смерти.

Распознавание рода смерти есть совокупность установленных результатов судебно-медицинского исследования и так называемого предмортального события как события, прямо предшествовавшего насильственной смерти и выступающее основной причиной смерти⁵⁶².

Наиболее распространено выделение триады насильственной смерти, а именно деление ее на убийство, самоубийство и несчастный случай. Подобное деление является классическим, устоявшимся в криминалистике и судебной медицине.

Процесс распознавания рода смерти начинается с оценки следовой картины на месте происшествия, а также взаимодействия с иными лицами, обладающими сведениями о произошедшем, включая сведущих лиц и очевидцев.

На месте происшествия устанавливается, во-первых, наличие на трупе следов, указывающих на насильственную смерть, то есть на смерть, наступившую от воздействия фактора внешней среды, особенности повреждений, их локализация, предположительная давность; во-вторых, устанавливается и оценивается окружающая обстановка, в которой находится труп, или в которой погибший находился непосредственно перед смертью.

Например, при падении человека из окна с большой высоты наличие предсмертной записки, вероятно, будет свидетельствовать о самоубийстве, наличие на подоконнике средств для мытья окон – о несчастном случае, следы предположительной борьбы, то есть преимущественно видимые следы, появившиеся в результате борьбы преступника с

⁵⁶¹ См., например: Лисовецкий А.Л. Институт коронеров Англии и Уэльса и процессуальные основы их деятельности в свете реформы // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – 2014. – № 1. – с. 202-207

⁵⁶² Корма В.Д., Образцов В.А. Указ. соч. – с. 364

жертвой⁵⁶³, – об убийстве. Увы, выявление подобной «атрибутики» возможно далеко не всегда в силу ее отсутствия.

Говоря о следовой картине в общих чертах, можно отметить, что для убийств характерно отсутствие оружия на месте происшествия, следы борьбы, особенности локализации повреждений, которые не могут быть нанесены собственной рукой, множественность повреждений; для самоубийств характерны повреждения, которые могли быть нанесены собственной рукой, и которые было бы проблематично нанести человеку; для несчастных случаев часто бывают характерны следы, свидетельствующие о выполнении погибшим какой-либо физической работы.

Что касается различия между родами насильственной смерти, то при распознавании рода смерти важно выяснить наличие или отсутствие умысла с чьей-либо стороны, определяющего направление вредоносного воздействия, приведшего к смерти. Так, по направленности вредоносного воздействия рода смерти можно поделить подобным образом: убийство – на другого человека, самоубийство – на себя, несчастный случай – по стечению обстоятельств, независимо от чьего-то умысла и воли⁵⁶⁴.

Медицинских критериев для установления умысла нет⁵⁶⁵, однако, на основе результатов медицинского исследования трупа и выяснения ряда вопросов (например, об особенностях локализации повреждений) круг версий о том, кому принадлежал умысел, и имел ли он место, может сузиться.

Следует иметь в виду, что смерть может наступить в условиях как очевидности, так и неочевидности. Естественно, это касается и насильственной смерти. Соответственно, объем сведений, сообщаемых очевидцами, и, вероятно, может сузить степень неопределенности при оценке произошедшего. Характер

⁵⁶³ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – Москва, Мегатрон XXI, 2000. – с. 203

⁵⁶⁴ Гурочкин Ю.Д., Витер В.И. Судебная медицина: курс лекций. – Москва, 1999. – с. 114

⁵⁶⁵ Судебная медицина / под ред. Пиголкина Ю.И. – Москва, ГЭОТАР-Медиа, 2012. – с. 99

выясняемых обстоятельств зачастую обусловлен материальной следовой картиной произошедшего.

При выявлении предмортального события многое зависит от результатов судебно-медицинского исследования, но возможно также использование иных видов исследований. Так, например, в случаях загадочной смерти иногда целесообразно назначение посмертной психолого-психиатрической экспертизы, выявляющей психические процессы, которые могли бы являться предпосылкой произошедшего события. В ряде случаев также уместно назначение судебно-психиатрической экспертизы в отношении лица, деяния которого повлекли смерть другого лица. В данном контексте представляет интерес вариант трактования п. 1 ст. 196 УПК РФ, гласящего о том, что поручение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить причину смерти. Следует предположить, что в данном случае эту норму можно трактовать в двух вариантах:

- в узком, понимая под причиной смерти сугубо биологические процессы, приведшие лицо к смерти,
- в широком, понимая под причиной смерти не только биологические процессы, приведшие к смерти, но и экспертизы в отношении каких-либо поведенческих актов лица или лиц, а также иных криминалистически значимых сопутствующих событий, которые привели к смерти.

Не смотря на отсутствие проблем с применением нормы, предусмотренной п. 1 ст. 196 УПК РФ, на настоящий момент вопрос о ее смысловой нагрузке представляется открытым.

Малярова Е.А.

Аспирантка кафедры

международного права РУДН

Контекстуальный элемент преступления геноцида: гендерный аспект

"Правление государств "Оси" в Оккупированной Европе» - научный труд авторства польского юриста Михаэля Лемкина значимость которого, для доктрины международного права, сложно переоценить. Ведь именно тогда, в 1944 году, на страницах своей книги, ученый впервые ввел в научный оборот термин, определяющий одно из наиболее тяжких преступлений против мира и безопасности — геноцид. Позднее, 09 декабря 1948 года, резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН, была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Конвенция)⁵⁶⁶. Статья 1 Конвенции гласит, что геноцид независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права, против которого договаривающиеся стороны обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение. Таким образом, термин получил официальный международно-правовой статус.

Статья 2 Конвенции определяет геноцид как действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. А именно: убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача

⁵⁶⁶ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Утверждена Резолюцией 260 А (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 09 декабря 1948 года. U.N. Doc. A/RES/260 A (III), приложение (78 UNTS 277).

детей из одной человеческой группы в другую. Аналогичная дефиниция была закреплена в позднее принятом Римском Статуте Международного уголовного суда, а также Элементах преступления Международного уголовного суда.

Однако несмотря на предельную четкость и общепризнанность исследуемого понятия, тенденции бытующие в современном обществе предопределяют все новые сложности, возникающие в процессе его в толкования. В частности, все чаще в научной литературе можно встретить позицию в соответствии с которой понятие геноцид охватывает собой и так называемый гендерцид.

Автор термина «гендерцид» Мэри Энн Уоррен, в своей работе «Гендерцид: последствия выбора пола», определяет его как массовое убийство на основе половой принадлежности⁵⁶⁷.

Вместе с тем, особенности конструкции любого международного преступления, как известно, предполагают наличие в его составе трех обязательных элементов: субъективный (*mens rea*), объективный (*actus reus*) и контекстуальный элемент. В рамках темы исследования особый интерес представляет контекстуальный элемент преступления геноцида. Обращаясь к положениям Элементов преступлений Международного уголовного суда, можно сделать вывод, что таковым является совершение геноцида в контексте явной линии аналогичного поведения, направленного против конкретной расовой, этнической, национальной, религиозной группы либо поведение которое само по себе может привести к полному либо частичному уничтожению защищаемой группы. Ключевое значение, при этом, играет понятие защищаемых групп, исчерпывающий перечень которых регламентирован как Конвенцией, так и Римским статутотом Международного уголовного суда и включает в себя расовые, этнические, национальные, а также религиозные группы. Таким образом, следуя логике составителей вышеуказанных международно-правовых документов, массовые убийства по мотивам половой принадлежности не охватываются составом преступления геноцида.

⁵⁶⁷ Marry Anne Warren, *Gendercide: The Implications of Sex Selection*, New Jersey: Rowman and Allanheld, 1985, pp. - 83-86

Безусловно, жертвами преступления геноцида становятся представители обоих полов, при этом, как правило, число жертв среди мужчин и женщин не пропорционально.

Однако даже если предположить, что боснийские женщины в большей степени подверглись общественно-опасным деяниям, позднее квалифицированным в качестве геноцида, нежели боснийские мужчины - это не дает даже малейших оснований говорить о наличии гендерцида. Анализируя позицию Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, рассматривавшего данное дело, можно сделать вывод, что имели место этнические чистки, то есть нападением подверглась конкретная этническая группа, что в полной мере соответствует положениям Конвенции и перечню защищаемых групп, регламентированных данным актом. Мужчины и женщины, ставшие жертвами, рассматриваемого общественно-опасного деяния, стали ими лишь в силу того, что они были боснийцами, но никак не в силу их половой принадлежности.

Еще одним наглядным примером может служить геноцид представителей народности тутси в Руанде. Одним из наиболее распространенных способов совершения преступления тогда было изнасилование. По разным данным, его жертвами стали от 150 до 250 тысяч женщин. Вместе с тем, причина по которой, в большей степени, женщины подвергались насилию, также кроется не в половой принадлежности, а имеет скорее исторические корни. Представительницы народности тутси всегда относили себя к аристократии и занимали более высокое социальное положение в обществе, нежели представительницы иных этнических групп на территории Руанды. Умелое манипулирование данным фактом, со стороны правительства Руанды, в свою очередь, позволило навязать мужчинам хуту, необходимость совершения геноцида посредством изнасилования. Таким образом, как и в предыдущем примере, представительницы народности тутси, становились жертвами геноцида, не в силу того, что они женщины, а в силу того, что они женщины тутси.

Наурзалиева С.М.

Аспирант кафедры

уголовного права и процесса РУДН

Уголовная ответственность несовершеннолетних по новому уголовному законодательству Республики Казахстан

В соответствии со ст.27 Конституции Республики Казахстан детство находится под защитой государства, являясь одной из основополагающих ценностей, признаваемых и защищаемых государством.

Поэтому исключительно большое внимание уделяется воспитанию несовершеннолетних и его дальнейшему улучшению, выработке у них активной жизненной позиции, сознательного отношения к нормам морали и права, используя при этом в полной мере возможности общественности и силу закона.

В условиях обострения криминогенной обстановки в стране особое внимание вызывает преступность среди несовершеннолетних. Уголовно-правовое воздействие на преступность несовершеннолетних осуществляется через систему уголовных наказаний и других мер уголовно-правового характера. Однако, эти меры противодействия преступности несовершеннолетних не являются основными. Нельзя не учитывать, что рост преступности несовершеннолетних происходит в условиях интенсивного социального расслоения общества, падения жизненного уровня значительной части населения, неблагоприятного развития семейно-брачных отношений и роста различных проявления жестокого обращения с несовершеннолетними.

В криминализации несовершеннолетних пагубную роль играют и такие факторы, как ломка многих устоявшихся положительных традиций и моральных устоев, потеря социальных ориентиров, доступность алкоголя и наркотиков, а также эротических (а порой и порнографических) и жестоких зрелищ.

Весьма отрицательное влияние на криминогенную обстановку оказывает обострение проблемы трудоустройства несовершеннолетних, в результате чего многие из них попадают в категорию безработных. Низкая трудовая занятость

несовершеннолетних старшей возрастной группы, недоступность для многих из них разнообразных форм молодежного досуга, нередко, способствуют бесцельному времяпрепровождению, совершению аморальных проступков и правонарушений. В этой обстановке существенно должна измениться роль социальных институтов, обеспечивающих контроль за поведением несовершеннолетних и осуществляющих воспитательно-профилактические функции.

В течение двух последних лет шла разработка нового уголовного кодекса Республики Казахстан, который в итоге был принят и подписан главой государства Нурсултаном Назарбаевым 3 июля 2014 года, в законную силу вступит с 1 января 2015 года.

Согласно новому кодексу, несовершеннолетними, на которых распространяется нормы уголовного законодательства РК, признаются лица, которым ко времени совершения уголовного правонарушения исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет (ст. 80 УК РК).

Минимальный возраст несовершеннолетнего как субъекта преступления – четырнадцать лет (ст. 15 УК РК). Малолетние, не достигшие 14-летнего возраста, не подлежат уголовной ответственности.

Не подлежит уголовной ответственности также несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности, который «вследствие отставания в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, во время совершения преступления небольшой и средней тяжести не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими». (ч. 3 ст. 15 УК РК).

Несовершеннолетним, совершившим уголовное правонарушение, может быть назначено наказание либо к ним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия.

Видами наказаний, являются: лишение права заниматься определенной деятельностью; штраф; исправительные работы; привлечение к общественным работам; ограничение свободы; лишение свободы.

Лишение права заниматься определенной деятельностью несовершеннолетним назначается судом на срок от одного года до двух лет.

Штраф может быть назначен несовершеннолетнему в случае наличия у осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание. Штраф назначается в размере от десяти до двухсот пятидесяти месячных расчетных показателей.

Месячный расчетный показатель (МРП) - это коэффициент для исчисления пособий и иных социальных выплат, а также для применения штрафных санкций, налогов и других платежей в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Месячный расчетный показатель (МРП) устанавливается Законом Республики Казахстан "О республиканском бюджете" на соответствующий год. Согласно Закону "О республиканском бюджете на 2014 - 2016 годы", с 1 января 2014 года размер месячного расчетного показателя (МРП) составил 1 852 тенге.

Исправительные работы назначаются несовершеннолетним, имеющим самостоятельный заработок или иной постоянный доход, в размере от десяти до двухсот пятидесяти месячных расчетных показателей.

Привлечение к общественным работам назначается на срок от сорока до ста пятидесяти часов, которое заключается в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, и исполняется им в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до шестнадцати лет не может превышать два часа в день, а лицами в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – три часа в день.

Ограничение свободы назначается несовершеннолетним на срок до двух лет, а в случае замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы – на весь срок оставшейся неотбытой части наказания.

Лишение свободы несовершеннолетним может быть назначено на срок не свыше десяти лет, а за убийство при отягчающих обстоятельствах или акт терроризма либо по совокупности уголовных правонарушений, одним из которых является убийство при отягчающих обстоятельствах или акт

терроризма, – двенадцати лет. Несовершеннолетним, совершившим преступление небольшой тяжести или преступление средней тяжести, не связанное с причинением смерти, лишение свободы не назначается.

Лишение свободы несовершеннолетними осужденными отбывается в воспитательных колониях общего и усиленного режима. Так, несовершеннолетние мужского пола, осужденные впервые к лишению свободы, а также несовершеннолетние женского пола отбывают наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях общего режима; а несовершеннолетние мужского пола, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы, – в воспитательных колониях усиленного режима.

Согласно статье 80 Уголовного кодекса Республики Казахстан, несовершеннолетнему могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия. К принудительным мерам воспитательного воздействия относятся:

1) предупреждение; которое состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного совершенным им деянием, и последствий, которые могут возникнуть при повторных совершениях правонарушений, предусмотренных УК РК.

2) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, т.е. возложения на них обязанностей по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением.

3) возложение обязанности загладить причиненный вред, с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков.

4) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, предусматривает запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа.

Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в образовательное учреждение, продолжить или закончить обучение либо трудоустроиться с

помощью специализированного государственного органа. Настоящий перечень не является исчерпывающим.

5) помещение в организацию образования с особым режимом содержания;

Помещение в организации образования с особым режимом содержания на срок от шести месяцев до двух лет может быть назначено судом несовершеннолетнему, совершившему умышленное преступление средней тяжести или тяжкое преступление. Пребывание в названных организациях может быть прекращено досрочно в связи с достижением лицом совершеннолетия, а также если на основании заключения специализированного государственного органа, обеспечивающего исправление, суд придет к выводу, что несовершеннолетний для своего исправления в дальнейшем не нуждается в применении данной меры.

6) возложение обязательства принести извинения потерпевшему лично несовершеннолетним;

7) установление пробационного контроля. Пробационный контроль устанавливается на срок до одного года, осуществляется уполномоченным государственным органом и по решению суда включает исполнение осужденным обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного; не посещать определенные места; пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, заболеваний, передающихся половым путем; осуществлять материальную поддержку семьи; другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений.

Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия.

Срок применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных пунктами 2) и 4) устанавливается продолжительностью до шести месяцев при совершении уголовного проступка, от шести месяцев до одного года при совершении преступления небольшой тяжести, от одного года до

двух лет при совершении преступления средней тяжести и от двух до трех лет при совершении тяжкого преступления.

В целом новый Уголовный кодекс призван сыграть определенную роль в эффективности борьбы с преступностью в нашей стране. Будем надеяться на то, что принятый новый уголовный кодекс существенно повлияет на снижение преступности и среди несовершеннолетних.

Пагиева Ф.О.

Студент юридического института РУДН

Актуальные проблемы регламентации действия уголовного закона во времени и в пространстве. Выдача лиц, совершивших преступление.

Вопросы применения уголовного закона, а именно проблемы действия закона во времени и в пространстве являются частью общеправовой проблемы.

Как известно, уголовный закон – это принятый высшими органами государственной власти нормативно-правовой акт, нормы которого устанавливают основание и принципы уголовной ответственности, определяют, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и какие виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за них следуют.

Соответственно, очень важно определить территорию и время действия уголовного закона.

Актуальность данной темы так же обусловлено практикой применения уголовного закона, так как, не принимая во внимание все особенности действия уголовного закона во времени и в пространстве, нельзя говорить об уголовном правоприменении.

В ч. 1 ст. 9 УК РФ закреплено общее правило действия уголовного закона во времени, согласно которому “преступность и наказуемость деяний определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния”⁵⁶⁸.

Закон, который вступил в действие и имеет законную силу, является действующим. Важно помнить и о том, что закон является действующим только в актуальной редакции, что подразумевает под собой все изменения и дополнения.

Если есть критерии, по которым можно определить является ли закон действующим или нет, соответственно есть и определенные случаи, когда уголовный закон теряет свою силу. Таких случаев пять: 1) отмена законодателем; 2) изменение условий и обстоятельств, в связи с которыми он был

⁵⁶⁸ Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ

принят; 3) замена новым законом; 4) истечение указанных в нем сроков; 5) признание его Конституционным Судом РФ не соответствующим Конституции РФ.

Но если новый закон каким-либо образом усиливает ответственность, то относительно всех преступлений, которые возникли до его издания, будет действовать и применяться старый закон.

В вышеупомянутой статье 9 УК РФ так же говорится и о времени совершения преступления, под которым понимается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. Данное положение имеет отношение к пространственному действию УК.

Ч. 2. ст. 9 имеет большое значение, в том плане, что возникает множество вопросов в случае, когда между преступными действиями и их результатом, то есть последующими за преступлением последствиями, проходит достаточно долгое время. Соответственно, возникает необходимость определить, какой закон в этом случае применять: который действовал в момент совершения преступления или новый закон, который усиливает ответственность и т.д.

Что касается преступлений, которые включают несколько действий, то временем совершения преступления считается день совершения последнего действия; длящегося преступления – день задержания преступника или явки с повинной.

Различают понятия «совершение преступления» и «окончание преступления. Первое используется для того, чтобы определить применяемый уголовный закон и связывается непосредственно с совершением деяния. Второе связывается с наличием в действиях лица всех признаков состава преступления. об этом говорится в ст. 29 УК РФ. В преступлениях с различными конструкциями составов эти категории могут как совпадать (преступления с формальным или усеченным составом), так и различаться (преступления с материальным составом).

Исключения из общего правила: ультраактивность и ретроактивность уголовного закона.

Ультраактивность - ситуация переживания старой нормы, которая хоть формально и утратила силу, тем не менее применяется в отношении тех преступных деяний, которые

совершены в период ее действия, если она мягче, чем норма нового закона. Новый закон, который вводит более жесткие меры и ответственность применяется только к тем преступлениям, которые совершены после ее принятия и вступления в силу.

Ретроактивность - обратная сила уголовного закона. В соответствии с ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

В теории уголовного права немало вопросов возникает о юридической силе так называемого «промежуточного» уголовного закона (вступил в действие после совершения лицом преступления и утратил действие до возбуждения уголовного дела и осуждения виновного). Исходя из решений по определенным делам, было сформулировано доктринальное правило, которое гласит, что промежуточный закон ни в каких случаях не имеет обратной силы, так как он не действовал в момент совершения преступных деяний, возбуждения уголовного дела и осуждения лица, при этом не имеет значение смягчает он наказание или усиливает.

Другая существующая в теории и на практике проблема – сложности при определении времени совершения длящихся, продолжаемых преступлений и преступлений, совершенных в соучастии.

под длящимся преступлением понимается преступное деяние, при совершении которого действие или бездействие сопряжено с последующим длительным невыполнением обязанностей, которые возложены на лицо законом или судебным решением. Данный вид преступления образует оконченный состав конкретного преступления или с момента совершения первого преступного действия, или с акта преступного бездействия. Совершенным и оконченным длящееся преступление следует считать с момента совершения преступного действия (бездействия).

следующий вид преступлений – продолжаемые преступления, то есть преступления, которые включают

несколько действий, объединенных одним умыслом, вследствие чего все эти действия образуют не несколько, а одно преступление.

При совершении преступления в соучастии действия каждого участника (организатора, подстрекателя и пособника) следует квалифицировать по закону, который действовал в период выполнения каждым соучастником своих действий (бездействия). Действие УК в пространстве.

В настоящее время достаточно много преступлений совершается гражданами РФ вне территории РФ, как и преступлений, совершаемых иностранцами, лицами без против граждан РФ, и очень часто за пределами России. Тем не менее, многие вопросы относительно их ответственности недостаточно рассмотрены в уголовном законодательстве.

Уголовный кодекс предусматривает несколько принципов действия уголовного закона в пространстве. Принципы определяют уголовно- правовую политику государства.

Принципы действия уголовного закона в пространстве закрепляются в статьях 11 и 12 УК РФ: территориальный принцип — ст. 11, принципы гражданства, реальный и универсальный — в ст. 12, принцип выдачи преступников — в ст. 13 УК РФ. Согласно территориальному принципу лицо, совершившее преступление на территории РФ, подлежит уголовной ответственности по УК (ч. 1 ст. 11). Сущность принципа состоит в том, что он распространяется на всех независимо от гражданства. Территорию РФ определяет ст. 67 Конституции РФ по которой территория включает территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними.

В уголовном законе закреплен принцип дипломатического иммунитета. Вопрос об уголовной ответственности всех лиц, которые пользуются иммунитетом, решается в соответствии с нормами международного права.

следующий принцип - принцип гражданства (ч. 1 ст. 12 УК РФ). Он распространяется на граждан РФ и постоянно проживающих на территории РФ лиц без гражданства, действует только при наличии определенных условий:

а) преступление совершено на территории иностранного государства;

б) общественно опасное деяние признается преступлением по УК и при этом необязательно, чтобы деяние являлось преступным по уголовному закону места совершения преступления;

в) в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства.

Реальный принцип состоит в экстра TERRИТОРИАЛЬНОМ действии уголовного закона. Он защищает интересы государства и граждан от преступных действий, совершаемых негражданами. То есть, в данном принципе наиболее важно то, на чьи интересы направлено действие.

Универсальный принцип же заключается в применении национального уголовного закона к иностранцам. Применяется, если фактическое совершение такими лицами за пределами территории России преступления, которое Россия может преследовать в соответствии с международными договорами, участницей которых она является, применяя национальное уголовное законодательство.

Выдача лиц, совершивших преступление.

Выдача преступников - правовой институт, который обеспечивает неотвратимость наказания вне зависимости от места совершения преступления и гражданства лица, его совершившего, то есть государство, на территории которого находится лицо, передает преступника другому государству, где было совершено преступление или гражданина которого он является для судебного разбирательства. Посредством данного института государства помогают друг другу в розыске, привлечении к ответственности и т.д.

Институт выдачи регулируется нормами международного и национального права.

На международном уровне регламентация экстрадиции осуществляется на основании многосторонних и двухсторонних соглашений РФ. (Например Европейская конвенция о выдаче 1957 года).

существуют определенные условия выдачи преступника. Условиями выдачи являются двойная криминальность,

конкретность (специализация) выдачи и экстрадиционный характер преступления.

Принцип двойной криминальности - выдача осуществляется только в отношении тех преступлений, которые наказуемы в соответствии с законодательством запрашивающей и запрашиваемой стороны.

Правила конкретности: лицо, выданное иностранным государством, не может быть задержано, привлечено в качестве обвиняемого, осуждено без согласия выдавшего его государства, а также передано третьему государству за преступление, не указанное в запросе о выдаче.

Экстрадиционный характер преступления: выдача возможна по неопределенному кругу преступлений общеуголовного характера с высокой степенью наказуемости.

Наряду с условиями выдачи существуют и основания отказа в выдаче. Основания подразделяются на императивные и факультативные. При наличии императивного основания запрашиваемое государство обязано отказать в выдаче. При наличии факультативного основания государство может отказать в выдаче, выдать с оговоркой, выдать лицо без оговорки. В ч. 1 ст. 13 УК РФ закреплено, что граждане РФ, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству.

Иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов РФ и находящиеся на ее территории, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором Российской Федерации.

Выдача преступника относится к компетенции Генеральной прокуратуры РФ.

Процедура осуществления выдачи в РФ регулируется нормами главы 54 УПК РФ. Решение о выдаче иностранного гражданина принимается Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем. Решение о выдаче может быть обжаловано лицом, в отношении которого было принято решение о выдаче, в судебном порядке.

Действующий УПК РФ различает категории выдачи для осуществления уголовного преследования (глава 54) и передачи для отбывания наказания (глава 55 УПК РФ).

Различия между выдачей и передачей состоят в следующем:

1) при передаче основанием для применения уголовного наказания является приговор суда иностранного государства, при выдаче - приговор суда запрашивающего государства;

2) при передаче невозможно освобождения лица от наказания в порядке помилования, при выдаче - это вполне допустимо,

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в теории уголовного права и на практике возникает немало вопросов относительно действия уголовного закона во времени и в пространстве. Особое внимание уделяется экстрадиции, которая регулируется как нормами международного права, так и национального.

Питикин Р.А.
*Аспирант кафедры
уголовного права и процесса РУДН*

Нравственно-психологические особенности личности субъектов, совершающих служебные подлоги.

Нравственно-психологические особенности личности субъектов, совершающих служебные подлоги, отражают их отношение к социальным и духовным ценностям и включают в себя широкий спектр внутренних позиций личности (потребности, интересы, морально-нравственные позиции, развитость воли, чувств и т.д.). Данные признаки определяют направленность личности, ее ориентацию, степень устойчивости к воздействию негативных факторов. Общеизвестно, что преступление – это всегда проявление в поведенческом девиантном акте тех или иных особенностей личности, связанных с дисгармоничностью, деформацией или деградацией потребностей, интересов, ценностных ориентаций и т.д. Во взаимодействии с внешней средой эти свойства личности определяют мотивацию преступного поведения, выбор и реализацию цели и способа преступления. «Криминогенные особенности личности, – отмечает Д.А. Бойков, – не появляются в готовом виде, а представляют собой результат достаточно длительного процесса ее искаженного развития в неблагоприятной среде»⁵⁶⁹.

Исследуя механизм индивидуального преступного поведения в нашем обществе, необходимо говорить, в первую очередь, о микросреде общения – непосредственном и ближайшем окружении, в котором и под влиянием которого протекает формирование жизнедеятельности человека, его личностных качеств и свойств ⁵⁷⁰. Именно в этом слое общественных

⁵⁶⁹ Бойков Д.А. Указ. раб. – С. 34.

⁵⁷⁰ См., напр.: Парыгин Б.Д. Социальная психология как наука. – Л., 1967; Кузьмин Е.С. Основы социальной психологии. – Л., 1967; Андреева Г.М. Социальная психология. – М., 1980; Кудрявцев В.Н., Казимчук В.П.

отношений в силу различных причин могут создаваться несоответствующие господствующим общественным отношениям ситуации, коллизии, конфликты, в том числе, и преступления. Взаимодействие личности и среды носит динамический характер. Личность избирательно относится к «сигналам» среды, ее нормам и требованиям, отбирая их и меняя саму среду в соответствии с деформированными потребностями, интересами, мотивацией⁵⁷¹.

«Психический склад личности человека, совершающего преступление или обладающего потенцией его совершить, имеет качественное отличие от психического склада законопослушного члена общества. Эти отличительные особенности выражаются в наличии совокупности психических свойств (образований), которые являются существенными в детерминации преступного поведения»⁵⁷². На основе анализа нравственно-психологических признаков, отражающих отношение индивида к социальным и духовным ценностям, представляется возможным изложить дифференцированную типологию личности субъектов, совершающих служебные подлоги. Полагаем, что по указанному критерию следует выделить:

- лиц, совершивших преступления в силу случайного стечения обстоятельств (корпоративность, желание оказать финансовую помощь в силу данного ранее обещания и т.п.) при общей положительной ориентации личности;

- лиц, готовых совершить преступление, используя для этого сложившуюся обстановку и условия, но обычно не склонных

Современная социология права. – М., 1995; Шестаков Д.А. Семейная криминология. – СПб., 1996. – С. 156; Он же. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминологические законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С.226; Агаев Г.А., Сафин Ф.Ю. Теоретические основы исследования причинного комплекса преступности: Монография. – СПб., 2002. – С. 87 – 88; и др.

⁵⁷¹ См.: Бойков Д.А. Указ. раб. – С. 34.

⁵⁷² Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности преступника (психологический аспект): Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – М., 2000. – С. 5 – 6.

к активным действиям по их созданию⁵⁷³;

– лиц, совершивших преступления в результате преимущественно антиобщественной корыстной ориентации с использованием благоприятных внешних условий, созданных ими.

Предложенная классификация типов личности субъектов, служебных подлогов, носит во многом условный характер и не претендуют на безоговорочную полноту и исключительность. «Любое криминологическое исследование личности не может дать исчерпывающих ответов на сложнейший комплекс проблем деятельности человека, особенно, носящей противоправный характер. Она лишь фиксирует объективно существующие типы людей, сознательно выбирающих тот или иной вариант своего поведения исходя из внутренней установки и внешних факторов (обстоятельств)»⁵⁷⁴.

На наш взгляд, каждому преступлению, равно как и мотивам его совершения присущи индивидуальные черты. Нельзя подходить с общим «лекалом» и к рассматриваемым нами преступлениям. Представляется, что существует ряд особенностей в мотивационной сфере субъектов, совершающих преступления, связанные со служебными подлогами, а также в их психологическом облике.

Предложенная классификация типов личности субъектов, служебных подлогов носит во многом условный характер и не претендуют на безоговорочную полноту и исключительность. «Любое криминологическое исследование личности не может дать исчерпывающих ответов на сложнейший комплекс проблем деятельности человека, особенно, носящей противоправный характер. Она лишь фиксирует объективно существующие типы людей, сознательно выбирающих тот или иной вариант своего поведения исходя из внутренней установки и внешних факторов (обстоятельств)»⁵⁷⁵.

Полагаем, что преступному поведению указанной категории лиц присуща полимотивированность, которая проявляется в том, что зачастую они за счет осуществления преступных деяний в

⁵⁷³ См.: Бойков Д.А. Указ. раб. – С. 43.

⁵⁷⁴ Демидов Ю.Н. Указ. раб. – С. 155.

⁵⁷⁵ Демидов Ю.Н. Указ. раб. – С. 155.

сфере своей деятельности стремятся, во-первых, сиюминутно достичь роста своих статусных позиций в обществе, в его элитарном социальном слое и, во-вторых, закрепить уже достигнутые здесь результаты. Последнее обстоятельство может в какой-то степени объяснить, почему определенная часть должностных лиц, подпадая под влияние окружающих их сослуживцев, постепенно втягивается в орбиту преступных взаимоотношений, хотя по своим личностным характеристикам эти лица изначально не собирались становиться преступниками⁵⁷⁶.

Следует также обратить внимание на так называемые псевдосоциальные мотивы, в основе которых лежит предпочтение норм, интересов и ценностей отдельных социальных групп, противоречащих охраняемым законом нормам, интересам и ценностям общества в целом (например, совершение преступлений исходя из ведомственно-корпоративных интересов). Также нередко субъекты рассматриваемых преступлений утверждают, что совершают противоправные действия для решения практических вопросов, которые без нарушения предписаний норм закона разрешить невозможно. При этом в каждом конкретном случае виновный знает, что конфликт его личных или корпоративных интересов и интересов общества или государства имеется, и своими поступками он нарушает уголовно-правовые запреты, поэтому мотив в этом случае надо искать в том, в чем именно заключен для преступника смысл противоправных действий, что психологически он выигрывает, совершая их. Именно поэтому мотивом для преступного поведения субъекта зачастую являются не ложно понятые интересы службы, либо интересы какой-то группы, общества, государства, а определенная польза для себя.

Обобщим основные выводы и предложения, сформулированные нами по данному параграфу:

Во-первых, лица, занимающие государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ либо являющиеся главами органов местного самоуправления, являются

⁵⁷⁶ См.: Эминов В.Е., Максимов С.В., Мацкевич И.М. Коррупционная преступность и борьба с ней: Учеб. пособие по курсу «Криминология» для высших учебных юрид. заведений. – М.: Юрист, 2001. – С. 32.

не только более влиятельными по своему статусу, но и обладают более широкими полномочиями по сравнению с иными должностными лицами. Это, безусловно, повышает характер и степень общественной опасности совершаемых ими противоправных деяний. Данное обстоятельство послужило основанием для выделения в законе соответствующих квалифицирующих признаков в ряде должностных преступлений. Полагаем, что законодателю следует ввести данный квалифицирующий признак и в состав преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, изложив ее в следующий редакции.

2. Те же деяния, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, а равно совершенные лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, -

Во-вторых, определение субъектов в статьях 292 и 292.1 УК РФ обладают бланкетностью. Поэтому, в целях повышения эффективности применения норм, предусмотренных статьями 292 и 292.1 УК РФ, целесообразно в уголовном законе, в примечании к ст.292 УК изложить определение государственного служащего и служащего органа местного самоуправления, не являющегося должностным лицом.

В-третьих, категория «представитель власти», определение которого дано в примечании к ст. 318 УК РФ, и которое распространяется на весь уголовный кодекс, это часть общего понятия «должностное лицо», между которыми существуют отношения общего и частного. То есть если каждый представитель власти является должностным лицом, то должностное лицо может и не быть представителем власти. Таким образом, налицо ошибка законодателя, сделавшего частное понятие шире общего, которая может быть устранена путем внесения корректив в примечание к ст.285 УК РФ, распространяющих понятие должностного лица на весь действующий Уголовный кодекс, а не на одну 30 главу.

Позднякова Е.В.
*Студент магистратуры
Столичной финансово-гуманитарной академии*

Правовая природа недействительности завещания

В статье рассматривается завещание как особый односторонний волевой акт физического лица по распоряжению своими правами и обязанностями на случай смерти. Критически анализируется традиционный взгляд на завещание как одностороннюю сделку.

Прежде чем перейти к изучению института недействительности завещаний, следует рассмотреть понятие «завещание» более подробно.

Данному вопросу посвящена глава 62 ГК РФ⁵⁷⁷. В правовой литературе понятия завещания исследовали В.И. Серебровский, В.В. Гущин, И.Л. Корнеева и другие ученые. По мнению В.И. Серебровского завещание есть распоряжение гражданина на случай смерти о своем имуществе, составленное в установленной законом форме, и односторонняя сделка⁵⁷⁸. Т.В. Соломатова рассматривает завещание как письменное распоряжение гражданина на случай смерти по поводу принадлежащего ему имущества с назначением наследников, сделанное в предусмотренной законом форме, как одностороннюю сделку⁵⁷⁹. В.В. Гущин понимает завещание как акт личного распоряжения имуществом на случай смерти и как сделку, правовое последствие которой наступает после смерти наследодателя⁵⁸⁰. Таким образом, анализируя мнения ученых, можно прибегнуть к следующему понятию завещание - составленное в соответствии с действующим

⁵⁷⁷ Гражданский кодекс РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

⁵⁷⁸ Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права. – М. 1953. – С. 112-113.

⁵⁷⁹ Соломатова Т.В. Наследование по завещанию и по закону. Защита наследственных прав в суде. – М.: Ось-89. 2002. – С. 16-17.СЗ РФ

⁵⁸⁰ Гущин В.В. Наследственное право и наследственный процесс. Учебник. – М. 2004. – С. 79.

законодательством и по определенной форме, нотариально заверенное письменное распоряжение владельца имущества, ценностей, денежных вкладов о том, в чье владение должна быть передана его собственность после смерти.

Руководствуясь главой 62 ГК РФ, в России выделяются такие формы завещания, как: 1) нотариально удостоверенное завещание; 2) завещание, приравняемое к нотариально удостоверенному завещанию; 3) закрытое завещание; 4) завещание в чрезвычайных обстоятельствах⁵⁸¹.

Далее рассмотрим общую характеристику института признания завещания недействительным.

В отличие от изменения и отмены завещаний как действий, лишаящих завещание юридической силы исключительно по воле лица, его учинившего, недействительность завещания представляет собой такое явление, когда завещание не влечет желаемых наследодателем правовых последствий не по желанию завещателя, а исключительно в силу прямого указания закона вследствие присутствия в завещании пороков - воли, волеизъявления или формы.

В массиве наследственных споров споры о недействительности завещания составляют единую, относительно обособленную категорию, что обусловлено их спецификой. Недействительность завещания свидетельствует о том, что оно с момента его составления исключает возникновение, изменение, прекращение прав и обязанностей. Недействительность завещания означает, что оно не наделяет правами и обязанностями наследников по завещанию со времени открытия наследства, а в случае отмены или изменения им ранее составленного завещания не имеет юридического значения в момент составления.

Следует различать общие и специальные основания недействительности завещаний. Общие основания недействительности завещания предусмотрены главой 62 ГК РФ, к ним относятся: неспособность гражданина по своему психическому состоянию его составлять, незаконность совершения завещания, несоблюдение формы завещания,

⁵⁸¹ Гражданский кодекс РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

несоответствие волеизъявления завещателя его подлинной воле⁵⁸². К специальным основаниям недействительности завещания следует отнести основания, предусмотренные статьями 1119-1127 ГК РФ⁵⁸³. Недействительность завещания устанавливается в судебном порядке. Спорам о недействительности завещания, разрешаемым в порядке гражданского судопроизводства, присущи следующие основные характерные черты: исключено возникновение такого спора до открытия наследства; особый субъектный состав участвующих в деле лиц, их разнообразие и потенциальная множественность и одновременно - невозможность участия наследодателя; синтез юридических и этических аспектов спора; сложность доказывания, обусловленная необходимостью исследования обстоятельств, имевших место при жизни наследодателя, уже после открытия наследства.

Всегда, когда решаются спорные вопросы действительности или недействительности завещания, отсутствует сам завещатель, остается лишь выраженная им воля о принадлежавшем ему имуществе. Решение вопроса о недействительности завещания не является лишь спором об интересах наследников по завещанию и по закону, это - вопрос охраны законом частной воли завещателя после его смерти как принцип частного права.

Включение в раздел ГК РФ о наследственном праве правил о недействительности завещаний⁵⁸⁴ обусловлено рядом причин. Одна из них связана с тем, что общие положения о недействительности сделок⁵⁸⁵ применимы к завещаниям в тех пределах, в каких их использование не противоречит существу нарушений, допущенных при совершении завещаний, и к последствиям, наступающим при наследовании по завещанию, признанному впоследствии недействительным. Необходимо также

⁵⁸² Гл. 62 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

⁵⁸³ Ст. 1119-1127 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

⁵⁸⁴ Ст. 1131 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

⁵⁸⁵ Ст. 166-181 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

принять во внимание, что не все случаи недействительности сделок и их правовые последствия охватываются общими положениями о недействительности сделок. Кроме того, нормами наследственного права предусмотрены особенные основания недействительности завещаний. В связи с этим являются оправданными правила о недействительности завещаний, в которых предусмотрено взаимодействие их с общими положениями о недействительности сделок и содержатся также специальные положения, вытекающие из особенностей завещаний.

П. 1 ст. 1131 ГК РФ⁵⁸⁶ корреспондирует с п. 1 ст. 166 ГК РФ⁵⁸⁷, постановляя, что в зависимости от оснований недействительности завещание может оказаться ничтожной сделкой или оспоримой сделкой: завещание является ничтожным, если по характеру нарушений оно недействительно независимо от судебного признания его таковым либо оспоримым, если оно признается недействительным в силу судебного решения. Однако в связи с тем, что основания недействительности завещания, как правило, не очевидны и, кроме того, приобретение права на наследство нередко, в зависимости от состава наследственного имущества, носит официальный характер, признание завещания недействительным требует судебного решения как в случаях, если завещание по основанию недействительности является оспоримым, так и в случаях, если является ничтожным. ГК РФ не исключает возможности предъявления исков о признании недействительными ничтожных сделок, следовательно, и завещаний.

Дела о недействительности завещания являются характерными и в то же время обладающими значительной спецификой делами по собственно наследственным спорам.

Таким образом споры о недействительности завещания можно определить как неурегулированные разногласия, возникающие между субъектами собственно наследственных правоотношений по поводу наличия или отсутствия юридической

⁵⁸⁶ Ст. 1131 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

⁵⁸⁷ Ст. 166 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

силы завещания как сделки, определяющей порядок универсального правопреемства после смерти наследодателя, разрешаемые с использованием установленных законом способов, главным образом, посредством их разрешения судом как уполномоченным органом. Дела о недействительности завещания - это дела, сопряженные с необходимостью исследования обстоятельств, имевших место при жизни наследодателя и происходивших при его непосредственном участии, уже после смерти последнего. Сказанное является основной конституирующей особенностью дел о недействительности завещания как дел, вытекающих из собственно наследственных споров.

Предусмотренные законом основания недействительности завещания вытекают из нарушения требований, предъявляемых к завещанию как сделке свободной воли, совершенной лично завещателем, обладающим полной дееспособностью, распоряжающимся на случай смерти своим имуществом и выражающим свою волю в форме, установленной законом. Наследственным законодательством предусмотрены, в частности, следующие основания недействительности завещаний: 1) завещание ничтожно в случае: а) несоблюдения установленных ГК РФ правил о письменной форме завещания и его удостоверении⁵⁸⁸, в том числе в случае несоблюдения правил: о нотариальной или приравненной к ней форме, о круге лиц, имеющих право удостоверить завещания⁵⁸⁹, о собственноручном исполнении и подписании текста закрытого завещания⁵⁹⁰, об обязательном присутствии свидетелей при совершении завещания⁵⁹¹; б)

⁵⁸⁸ Ст. 1124 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

⁵⁸⁹ Ст. 1125, 1127, 1128 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

⁵⁹⁰ Ст. 1126 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

⁵⁹¹ П. 3 ст. 1124 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

несоблюдения требования о полной дееспособности завещателя⁵⁹²; в) несоблюдения требования о совершении завещания лично завещателем, о недопустимости совершения его через представителя⁵⁹³; г) распоряжения чужим имуществом, не принадлежащим завещателю⁵⁹⁴; д) отказа суда подтвердить факт совершения завещания последней воли в чрезвычайных обстоятельствах⁵⁹⁵; 2) завещание оспоримо в случаях: а) несоответствия свидетелей, присутствующих при совершении завещания, установленным законом требованиям⁵⁹⁶; б) совершения завещания гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими⁵⁹⁷; в) совершения завещания под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение⁵⁹⁸, или под влиянием обмана, насилия, угрозы⁵⁹⁹; г) несоблюдения требования об обязательной доле лиц, имеющих право на нее⁶⁰⁰.

Рассмотрим некоторые примеры, касающиеся признания завещания недействительным, чтобы точно представлять по каким основаниям обычно оспаривают завещание.

В практике рассмотрения судами оспаривания завещаний значительный интерес составляют иски о признании недействительными завещаний, составленных лицами в

⁵⁹² Ст. 21, 168, 1118 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

⁵⁹³ П. 3 ст. 182, ст. 1118 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

⁵⁹⁴ Ст. 1118 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

⁵⁹⁵ Ст. 1129 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

⁵⁹⁶ П. 3 ст. 1124 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

⁵⁹⁷ Ст. 177 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

⁵⁹⁸ Ст. 178 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

⁵⁹⁹ Ст. 179 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

⁶⁰⁰ Ст. 1149 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

преклонном возрасте. Как справедливо замечал еще Д.И. Мейер, «рано или поздно физическое лицо достигает такого возраста, в котором его умственные способности ослабевают, а с ними ослабевает и бывшая его способность к гражданской деятельности». Действующее гражданское законодательство не считает необходимым ограничивать дееспособность лиц, достигших преклонного возраста, что видится вполне оправданным, так как подобное ограничение могло бы привести к существенным злоупотреблениям со стороны недобросовестных родственников указанных лиц, и прежде всего в сфере наследственных правоотношений. Однако примеры судебной практики о признании недействительным завещания, составленного лицом в преклонном возрасте, все же имеются. В качестве иллюстрации возможно привести следующие примеры: решение Невельского городского суда Сахалинской области от 15 декабря 2010 года № 2-206/2010, определение Верховного суда республики Башкортостан от 22 марта 2012 года по делу № 33-3504/12, апелляционное определение Оренбургского областного суда от 2 июля 2013 года по делу № 33-4168/2013 и другие (все решения судов рассмотрены и проанализированы. В настоящей статье не описаны в связи с ограниченным объемом количества страниц).

В настоящее время все большее распространение получают иски о признании завещания недействительным в силу неспособности завещателя понимать значение своих действий или руководить ими в период, предшествующий смерти. При этом родственники и иные лица (наследники по закону или по завещанию, отмененному последующим завещанием) связывают подобную неспособность с наркотической и подобной зависимостью, а иногда даже с банальным злоупотреблением спиртными напитками. Состояние, когда лицо не может понимать значение своих действий или руководить ими, в публичном праве обычно именуется невменяемостью и связывается с невозможностью осознавать фактический характер и противоправность своих действий (бездействий) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики. В гражданском обороте

полностью это справедливо, пожалуй, только в отношении ответственности за вред, причиненный гражданином, не способным понимать значение своих действий⁶⁰¹, поскольку российская цивилистическая деликтология во многом зависима от учений об ответственности в уголовном и административном праве. В случае же совершения сделок указанное психическое состояние лица - неспособность понимать значение своих действий или руководить ими - включает в себя невменяемость, но ею не исчерпывается. Справедливости ради следует указать, что российское гражданское законодательство не указывает причин подобного состояния, и если в публичном праве невменяемость нормативно основывается на заболеваниях или болезненных состояниях психики, то в гражданском праве причины подобного состояния могут быть и не связаны с болезненной психикой. Например, завещание могло быть составлено в состоянии сильного душевного волнения (аффекта), когда способность лица осознавать свое поведение и его последствия утрачена не в полной мере, но в значительной степени понижена в результате эмоциональных переживаний, вызванных критическими для лица обстоятельствами (смерть близкого человека, природный катаклизм и т.п.). Составление завещания в состоянии аффекта может быть установлено посмертными психологической, психиатрической либо комплексной психолого-психиатрической экспертизами.

Особую категорию недействительных завещаний составляют те, которые ничтожны в силу отсутствия свидетеля при составлении, подписании и удостоверении завещания в случаях, когда присутствие свидетеля обязательно⁶⁰², или могут быть признаны недействительными в силу несоответствия свидетелей требованиям, предъявляемым законом⁶⁰³. Несмотря на прозрачность норм материального права в этом вопросе (четкое

⁶⁰¹ Ст. 1078 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

⁶⁰² П. 3 ст. 1124 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

⁶⁰³ П. 2 ст. 1124 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

установление случаев, когда присутствие свидетелей является обязательным и пр.), в судебной практике, в том числе на уровне второй инстанции, встречаются неправосудные решения.

Существенной новеллой для российского наследственного правопорядка стала возможность совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах⁶⁰⁴, ставшего новым видом завещания. Однако, допуская завещание в простой письменной форме без нотариального или чье-либо удостоверение, закон предусматривает ряд дополнительных требований, при одновременном соблюдении которых изложение гражданином последней воли в простой письменной форме может быть признано завещанием и привести к наступлению соответствующих последствий. Это написание завещателем в присутствии двух свидетелей собственноручно и подписание документа, из содержания которого следует, что этот документ представляет собой завещание. Кроме того, в силу сложившихся обстоятельств гражданин должен быть лишен возможности составить завещание в обычном порядке. Следующее требование, соблюдение которого необходимо, - это подтверждение судом общей юрисдикции факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах. Само понятие чрезвычайных обстоятельств в статье не раскрывается. Установление таких обстоятельств закон возлагает на суд. Судебная практика исходит из того, что чрезвычайные обстоятельства - это объективно сложившаяся ситуация, при которой существует реальная угроза жизни завещателя. Требование о подтверждении завещания должно быть заявлено независимо от того, оспаривает кто-либо завещание или нет. Если его никто не оспаривает, то требование о подтверждении завещания подлежит рассмотрению в порядке особого производства по заявлению заинтересованных лиц, а в случае спора - в порядке искового производства в силу ч. 3 ст. 263 ГПК РФ⁶⁰⁵. Вместе с тем указанные выше требования закона не всегда учитываются при рассмотрении дел данной категории.

⁶⁰⁴ Ст. 1129 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. - 1994.- № 32. - С. 3301.

⁶⁰⁵ Ч. 3 ст. 263 Гражданского процессуального кодекса от 18.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ.- № 46.- С. 4532.

Сложными представляются случаи совершения сделок под влиянием насилия или угрозы⁶⁰⁶. Если завещание было составлено под влиянием насилия или угрозы и такое вынужденно совершенное завещание не было отменено в течение года после прекращения насилия или угрозы, полагаем, что нет препятствий для его оспаривания в течение года со дня открытия наследства или позднее - со дня, когда истцу стало известно о наличии или предъявлении к исполнению этого завещания, не отмененного при жизни самим завещателем. Посредством иска о признании завещания недействительным истец вправе защищать в пределах срока исковой давности свое право наследования, считая его нарушенным вследствие применения оспариваемого завещания к исполнению. Решение вопроса о признании такого завещания недействительным может быть необходимым также в целях судебного подтверждения оснований недостойности наследования лица, вынудившего насилием или угрозами составить завещание⁶⁰⁷.

Разграничение недействительных завещаний на ничтожные и оспоримые имеет особо важное значение в связи с применением сроков исковой давности и правил их исчисления к соответствующим требованиям, связанным с определением правовых последствий недействительности завещания. Иск о применении последствий ничтожного завещания в соответствии со ст. 181 ГК РФ может быть предъявлен в течение трех лет со дня, когда началось ее исполнение⁶⁰⁸. Таким днем является день открытия наследства. Иск о признании недействительным оспоримого завещания может быть предъявлен в течение года со дня, когда истец узнал об обстоятельствах, являющихся основанием для признания завещания недействительным. Поскольку, как мы уже отмечали, оспаривание завещаний при жизни завещателя не допускается, таким днем может быть признан

⁶⁰⁶ П. 1 ст. 179 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

⁶⁰⁷ Ст. 1117 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

⁶⁰⁸ Ст. 181 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

день открытия наследства, если указанные обстоятельства были известны истцу ранее, но он не обладал еще правом на иск, или иной день после открытия наследства, в который указанные обстоятельства открылись истцу.

Завещание может быть признано недействительным как в целом, так и в части отдельных содержащихся в нем завещательных распоряжений⁶⁰⁹, что корреспондирует с положениями ст. 180 ГК РФ о недействительности части сделки. Полная или частичная недействительность завещания предопределяется основаниями недействительности завещания. Недействительность завещания в целом, как правило, обусловлена ненадлежащим формированием правообразующих элементов сделки, относящихся к дееспособности завещателя, сознательной, разумной воле, непринужденному, свободному волеизъявлению. Так, установленная судом недостоверность факта совершения завещания, или доказанные в суде пороки воли и волеизъявления при совершении завещания, отмене или изменении его, вследствие которых завещатель был лишен способности осознания своей воли или возможности свободного руководства своим волеизъявлением, или несоблюдение формы, вне которой совершенный акт лишен значения завещания, или другие нарушения положений ГК РФ, предусматривающих особые свойства и назначение завещания как сделки и основания наследования, могут служить основаниями недействительности спорного завещания в целом, что влечет отпадение такого завещания в качестве основания наследования завещанного в нем имущества. Основания частичной недействительности завещания касаются, как правило, содержания завещательных распоряжений. Так, в случаях если на момент открытия наследства завещанием нарушено право необходимого наследника на обязательную долю в наследстве или его обязательная доля в наследстве оказалась менее размера, гарантированного законом, завещание может быть признано недействительным в соответствующей части, приходящейся на долю необходимых наследников. Если завещание содержит распоряжения, относящиеся к имуществу в целом или отдельным

⁶⁰⁹ П. 4 ст. 1131 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

его объектам, находившимся в общей собственности завещателя и других лиц, завещание признается недействительным в части распоряжения долей в праве общей собственности, не принадлежавшей наследодателю.

Последствия недействительности завещания для права наследования упомянутых в нем лиц предусмотрены в п. 5 ст. 1131 ГК РФ⁶¹⁰. Завещание, признанное недействительным в целом или в части, не создает никаких правовых последствий и отпадает в целом или в части как основание наследования в соответствии с этим завещанием. Однако оно не устраняет иных законных оснований наследования: наследования в соответствии с завещательными распоряжениями этого же завещания, не относящимися к недействительным, или наследования по другому, действительному завещанию, или наследования по закону. Лица, упомянутые в завещании, признанном недействительным в целом или в части, не лишаются права наследовать по закону или по другому завещанию, а отказополучатели не лишаются права требовать от наследников по завещанию исполнения завещательного отказа, если соответствующая часть завещания с распоряжением о завещательном отказе не оказалась недействительной либо если основанием наследования признано другое завещание, содержащее распоряжение о завещательном отказе. Следует также учитывать, что общие правовые последствия недействительности сделок⁶¹¹ применяются к последствиям недействительности завещания в такой мере, в какой это не противоречит существу завещания и основанных на нем отношений наследования. Если завещание, признанное недействительным, было исполнено и завещанное имущество перешло в собственность указанных в нем лиц, последние не вправе удерживать в своем ведении приобретенное имущество. К отношениям, складывающимся между наследниками, восстановившими свое право наследования по завещанию или по закону, и лицами, которые приобрели имущество по основанию,

⁶¹⁰ п. 5 ст. 1131 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

⁶¹¹ Ст. 167 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32.- С. 3301.

впоследствии отпавшему, применяются положения, регулирующие обязательства из неосновательного обогащения⁶¹².

Обращаясь к иным основаниям признания завещания недействительным, следует рассмотреть проблему несоблюдения требований ст. 1125 ГК РФ⁶¹³. Завещание является недействительным, если не соблюдены требования к форме завещания. К числу распространенных причин недействительности завещания относятся следующие: 1. Завещание записано со слов завещателя нотариусом, но прочитано не завещателем, а нотариусом и в тексте завещания, в противоречие с требованиями п. 2 ст. 1125 ГК РФ⁶¹⁴, не сделана надпись с указанием причин, по которым завещатель не смог прочитать завещание лично; 2. Завещание подписано рукоприкладчиком, но в завещании не указаны причины, по которым завещатель не смог подписать собственноручно, или не указаны фамилия, имя, отчество и место жительства гражданина, подписавшего завещание по просьбе завещателя, в соответствии с документом, удостоверяющим личность этого гражданина, что противоречит п. 3 ст. 1125 ГК РФ⁶¹⁵.

В заключении считаем необходимым отметить, что спорам о недействительности завещания присущи родовые характерные черты собственно наследственных споров, среди которых целесообразно выделить следующие:

1. Законодательное закрепление максимально раннего момента возникновения собственно наследственного спора: исключено возникновение собственно наследственного спора до открытия наследства.

⁶¹² Ст. 1102 - 1108 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. № 32. - С. 3301.

⁶¹³ Ст. 1125 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

⁶¹⁴ п. 2 ст. 1125 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

⁶¹⁵ п. 3 ст. 1125 Гражданского кодекса РФ от 30.11.2004 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994.- № 32. - С. 3301.

2. Невозможность участия в собственно наследственном споре лица, которому принадлежал комплекс прав и обязанностей, являющийся объектом универсального правопреемства.

3. Необходимость подчинения субъектов самого спора и деятельности по его разрешению принципу защиты "несуществующих" субъектов права. Сказанное проявляется, во-первых, в необходимости обеспечения полной и последовательной реализации воли завещателя либо легально установленного порядка преемства; во-вторых, в необходимости учета интересов неродившегося наследника, который был зачат при жизни наследодателя.

4. Потенциальная множественность субъектов спора, что обусловлено установлением двух оснований наследования; отсутствием численных ограничений наследников по завещанию; возможностью пребывания нескольких лиц в одинаковой степени родства с наследодателем; легально предоставленной наследодателю возможностью использования особых завещательных распоряжений, реализация которой влечет расширение круга субъектов наследственного правоотношения за счет включения в него лиц, наследниками не являющихся, однако обладающих комплексом прав и обязанностей в отношении наследства.

5. Синтез юридических и этических аспектов спора. Специфика собственно наследственного спора с моральной точки зрения зачастую сводится к тому, что между родственниками, близкими людьми встает «квартирный вопрос»: материальные интересы становятся важнее родственных уз, моральные нормы и правила нарушаются ради корыстных интересов. Сказанное не может не осложнить деятельность по разрешению спора.

Видовая специфика споров о недействительности завещания проявляется в следующих чертах: 1) субъектами спора являются лица, не являвшиеся субъектами сделки; 2) отдаленность во времени момента совершения завещания и момента его исполнения либо обращения в суд с требованием о его недействительности; 3) сложность установления воли наследодателя; 4) сложность определения содержания завещания; 5) затруднительность определения лиц, участие которых в деле о недействительности завещания необходимо; 6) необходимость

учета множественности допустимых форм завещания; 7) сложность доказывания.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что споры о недействительности завещания представляют собой разновидность собственно наследственных споров. Наибольшая эффективность судопроизводства по делам данной категории будет иметь место в случае полного и всестороннего учета как законодателем, так и правоприменителями специфики собственно наследственных споров вообще и споров о недействительности завещания в частности.

Рапопорт В.Ю.

Студент юридического института РУДН

Актуальные проблемы уголовного права и уголовного процесса в области применения уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних

Одними из основных проблемных вопросов уголовного⁶¹⁶ и уголовно - процессуального законодательства России⁶¹⁷ на настоящий момент являются проблемы уголовного права и уголовного процесса в области применения уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних. Это связано с тем, что как известно последние 10-15 лет преступность в России резко «молодеет», при этом данная проблема завязана с «кризисом» семейных ценностей, все более широкому приобщению несовершеннолетних к алкоголю, табаку и наркотикам. В данной ситуации компетентные государственные (правоохранительные) органы фактически не оказывают никакого воздействия на профилактическом уровне на преступность несовершеннолетних. При этом государство в лице компетентных органов обязано реагировать на преступления несовершеннолетних с целью их возвращения с общественную жизнь и в случае необходимости по их привлечению к уголовной ответственности.

Говоря о статистических данных в области преступности несовершеннолетних по словам начальника главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов России МВД РФ Юрия Демидова по итогам 2013 года к сожалению, в Российской Федерации был зафиксирован рост

⁶¹⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954

⁶¹⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 22.10.2014) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. 1), ст. 4921

преступности несовершеннолетних. Около 5%.⁶¹⁸ На учете в органах внутренних дел сейчас стоит 175 тысяч несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений.⁶¹⁹

При этом, несмотря на значительные показатели преступности несовершеннолетних, действующее уголовное законодательство России последовательно закрепляет и реализует принципы гуманного отношения к несовершеннолетним в вопросах привлечения их к уголовной ответственности и наказанию, которые реализуются и в правоприменительной и судебной практике. Однако сегодня необходимость применения принципа гуманизма и учета особенностей физического и психического развития личности несовершеннолетних последние годы ставится под сомнения, в частности в стенах Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации с нарастающей периодичностью рассматриваются законопроект по снижению возраста привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних.

В мировой практике нет единых стандартов связанных с возрастом уголовной ответственности несовершеннолетних. Так например, в США в одних штатах к суду по уголовным делам привлекают с 16 лет, в других - с 14, а в штатах Колорадо и Луизиана и вовсе с 10 лет. Десятилетних формально можно судить и в Великобритании. Во Франции уголовная ответственность наступает с 13 лет, в Германии - с 14, а в Бельгии - с 18 лет.⁶²⁰

Инициаторы снижения планки привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности мотивируют свои действия осложнением криминальной ситуации и помолодевшей преступностью, что по их мнению должно влечь за собой и возможность привлечения к уголовной ответственности в более раннем возрасте, не с 14-16 лет, а например с 12-13. Это по мнению, например депутата Государственной думы Федерального собрания РФ Владимира Поневежского должно помочь

⁶¹⁸

⁶¹⁹ Там же

⁶²⁰ Снижение возраста уголовной ответственности: мнения экспертов. Борис Бейлин. 24.01.2013. http://radiovesti.ru/article/show/article_id/77186

подросткам понять, что их ждет в случае совершения ими тяжких или особо тяжких преступлений. То есть с помощью снижения возраста уголовной ответственности депутат Владимир Поневежский предлагает усилить профилактику совершения несовершеннолетними преступлений. Однако, многие специалисты обосновано выступают резко против снижения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних, так как введение таких серьезных законодательных изменений влечет за собой целый комплекс нерешенных проблем как в системе привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, так и в области исполнения уголовных наказаний. В частности не созданы учреждения ювенальной юстиции, нет в России и специальных судов и специальных исправительных учреждений, где могли бы отбывать наказания несовершеннолетние в возрасте 12-13 лет. В современных условиях по мнению многих специалистов, частности президента Ассоциации детских психологов Александра Кузнецова понижение возраста приведет к росту преступности и к закреплению уголовного сознания у подростков.⁶²¹

Говоря о привлечении несовершеннолетних к уголовной ответственности необходимо изначально сказать, что в законодательстве имеется четкий подход связанный с тем, что привлечение несовершеннолетних к уголовной ответственности связано с определенными особенностями, учитывающими социальные, моральные и психические особенности несовершеннолетних. Это связано с тем, что с учетом достаточно гибкой и чувствительной психики несовершеннолетних необходимое правовое воздействие на них может быть достигнуто путем применения к ним более мягких и специфических мер правового воздействия. При этом уголовное производство по делам несовершеннолетних до настоящего времени считается до конца не урегулированным законодательством. Это связано, прежде всего с тем, что в нем отсутствуют четкие критерии определения тех особенностей, которыми должно обладать судопроизводство по такого рода делам.

⁶²¹ Снижение возраста уголовной ответственности: мнения экспертов. Борис Бейлин. 24.01.2013. http://radiovesti.ru/article/show/article_id/77186

УПК РФ в гл. 50 определил порядок производства по делам о преступлениях несовершеннолетних. Закон предъявляет особые требования к расследованию уголовных дел по обвинению несовершеннолетних, исходя из необходимости максимальной защиты их прав и интересов.

Например, ст. 154, 422 УПК РФ предусматривают выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым. Но выделение уголовного дела только по такому основанию не является все же оправданным.

Дел о преступлениях, совершаемых в соучастии несовершеннолетним и взрослым, достаточно много, и разъединение, самостоятельное расследование подобных дел по обвинению несовершеннолетнего и обвинению взрослого создаст лишь дополнительную нагрузку для следственного аппарата, негативно скажется на всесторонности, полноте и объективности расследования.⁶²²

По большинству таких дел в отношении взрослого обвиняемого решается вопрос о предъявлении ему дополнительного обвинения ст. 150 УК РФ – за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Такое обвинение требует проведения допросов, очных ставок с участием несовершеннолетнего обвиняемого.

Несовершеннолетний будет два раза принимать участие в суде: по своему делу – в качестве подсудимого и по делу взрослого обвиняемого – в качестве свидетеля.

В связи с этим выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого должно производиться на общих основаниях.

УПК РФ ограничивает время допроса несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого – он не может продолжаться без перерыва более 2 часов. В общей сложности продолжительность допроса не может превышать 4 часов в день.

⁶²² Лазарева В.А. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики. Учебник для магистров - 2 изд. М. 2014. Изд. "Юрайт, Гарант" С. 204

Данное требование закона делает невозможным длительные многочасовые допросы несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых, в результате которых многие из них готовы подписать любые протоколы.

С другой стороны, почему ограничение продолжительности допросов несовершеннолетних введено только в отношении обвиняемых и подозреваемых, но не относится к допросам несовершеннолетних свидетелей и потерпевших? На наш взгляд, это пробел закона, который необходимо устранить, и данное правило распространить на всех участников процесса–не несовершеннолетних.

Одним из главных принципов привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности является максимальная индивидуализация уголовного судопроизводства. Данный принцип означает, что в центре судопроизводства находится личность несовершеннолетнего и причины их правонарушений. Из этого следует, что личность преступника и причины преступления в стадии судопроизводства, в том числе и в ходе расследования, должны быть изучены в максимальной степени.

Считаем, было бы правильно ввести в следственную практику дачу соответствующим органам и лицам поручений о более подробном обследовании условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, совершившего преступление, с составлением акта такого обследования для приобщения к материалам уголовного дела.

Так же определенными особенностями обладают и проводимые следственные действия с участием несовершеннолетних. Так в соответствии со ст. 425 УПК РФ в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего 16 лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При этом правовой статус педагога и психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего 16 лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии не конкретизирован, хотя педагог

(психолог), участвующий в следственном действии с участием несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого, потерпевшего, свидетеля), имеет все основания для существования в уголовном процессе в качестве самостоятельного участника.

В законе также необходимо предусмотреть возмещение педагогу (психологу) его расходов, связанных с явкой на следственные действия.

Следует отметить, что УПК РФ не регламентирует особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетних, кроме допроса.

Например, такое сложное следственное действие, как опознание с участием несовершеннолетнего, требует особой подготовки: детального разъяснения несовершеннолетнему условий, правил и порядка его проведения, оказания ему психологической помощи и поддержки в процессе опознания и т. д. Закон должен содержать положения об условиях, правилах и порядке проведения каждого следственного действия с участием несовершеннолетнего. Помимо сказанного определенными особенностями обладает, и избрание мер пресечения в отношении несовершеннолетних исследование которых не входит в предмет нашего короткого исследования.

Таким образом, в области привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности в современном законодательстве, а также правоприменительной и судебной практики имеется множество актуальных проблем, таких как вопросы установления возраста уголовной ответственности соразмерные социальным потребностям общества и современной криминогенной ситуации, формирование ювенальной юстиции, как специализированных органов и процедур применения уголовного и уголовного – процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних с целью достижения социальной справедливости, а также учета особенностей личности несовершеннолетних вовлеченных в уголовный процесс.

Сарычева Н.В.
*Аспирант кафедры
уголовного права и процесса РУДН*

Роль средств массовой информации в предупреждении женской преступности

В современный период развития российского общества успешное решение политических, экономических и социальных задач все больше зависит от действия такого фактора как социальная активность личности. Важную роль в формировании активности играют средства массовой информации. О возрастающей роли печати, радио и телевидения в общественной жизни страны свидетельствуют их бурный рост, распространенность и доступность массовой информации.

Однако средства массовой информации - это обоюдоострое оружие, обладающее огромной силой воздействия на сознание людей, при злоупотреблении свободой слова оно способно вызвать негативные последствия: манипулировать общественным сознанием в угоду тех, кому они принадлежат, привить значительной части населения ложные нравственные установки, ценности, вызвать ненужный ажиотаж или, наоборот, посеять у потребителей информации страх перед каким-либо явлением⁶²³.

Негативный социально-психологический и нравственный климат, упадок духовных ценностей, все это вовлекает значительную часть граждан в противоправные отношения⁶²⁴. Так, данные опроса А.А. Токарева, свидетельствуют о том, что почти половина респондентов в возрасте от 18 до 25 лет (47%) признали определенное влияние СМИ на формирование своих морально-

⁶²³ Боровикова В.В. Проблемы освещения преступности в средствах массовой информации и профилактическая деятельность органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Боровикова Виктория Валерьевна. М., 2002. С. 23.

⁶²⁴ Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений 20 марта 2003 года // Российская газета. № 4676 от 4 июня 2008 г.

нравственных установок⁶²⁵. Автор пишет, что наряду с накопительным, воздействие СМИ может быть импульсным, при котором единицы информации, содержащие криминогенные стимулы (триггеры), способны провоцировать реципиентов на совершение необдуманных действий и могут порождать эпидемии копированных преступлений, то есть серий, при которых первое преступление (как правило) агрессивного характера служит образцом для последующих.

Многолетние исследования доказали существующую зависимость: если в СМИ идут сообщения об убийствах и изнасилованиях, то в ближайшее время в этом регионе нужно ожидать еще каких-то аналогичных случаев. Конечно, надо извещать население, когда происходят подобные преступления, хотя бы просто для того, чтобы родители внимательнее присматривали за детьми. Но средства массовой информации должны делать это грамотно и не акцентировать внимание на плохой работе правоохранительных органов. Так, те дети, которые смотрят телевизор хотя бы один час в сутки, становятся пятикратно ожесточеннее и агрессивнее по отношению к окружающим»⁶²⁶.

Значительную роль в изменении в системе ценностей населения страны, в частности женщин, сыграли средства массовой информации, в которых активно ведется пропаганда «красивой» жизни, жестокости, вседозволенности и насилия. Так, в ряде телевизионных сериалов, а также и в мультипликационных фильмах, демонстрируется значительное количество эротики, пропагандируется культ жестокости и насилия, стремление к обогащению и быстрой наживе, образ циничного фривольного отношения к жизни, наплевательского отношения к близким людям. Как следствие этому появление легкости и безответственности в семейных отношениях, трагедия распада семьи стала восприниматься как обычная практика.

⁶²⁵ Токарев А.А. Роль средств массовой информации в предупреждении преступности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / Токарев Артем Алексеевич. М., 2012. С. 12.

⁶²⁶ Сидоров А. Насилие — вон с экрана! // Труд. 2003. № 78. С.6.

Большую роль в неблагоприятных изменениях женской преступности сыграли разрушения сложившихся стереотипов образа жизни, которые существовали ранее в обществе. Большинству женщин в настоящее время присуще стремление жить и выглядеть на уровне своего окружения. В системе ценностей определенной части женского населения обращают на себя внимание эгоцентрическое стремление к обогащению всеми, доступными способами, получению максимума удовольствий, цинизм и подчеркнутый прагматизм, размывание критериев морали и нравственности, рост проявлений экстремизма и других форм противоправного поведения, равнодушие ко всему окружающему и политическая апатия.

Все начинается намного раньше, до совершения преступления. В настоящее время многие семьи в России испытывают материальные трудности. Материальная необеспеченность семьи особенно остро воспринимается детьми и подростками. А девочки-подростки особенно остро переживают такую ситуацию. Женщина приписывает себе ценность, сообразно ценности других предметов: денег и богатства, количества и пышности своих платьев⁶²⁷. Главным становится не то, каким образом это богатство получено, а то, что оно есть, вытесняя все соображения нравственного порядка⁶²⁸.

Как верно пишет А.В. Хренов, молодые, еще не «окрепшие» мозги буквально бомбардируются через СМИ и массовую культуру сомнительными информационными продуктами, дезориентирующими молодежь и настойчиво уверяющими, что в мире существуют только такие ценности, как деньги, власть и наслаждение⁶²⁹.

Следует отметить тот факт, что идущая с телеэкрана, с газетных и журнальных страниц, по радио информация, подаваемая не прямолинейно, а воздействующая на сознание на уровне заражения, косвенного внушения, в ряде случаев может

⁶²⁷ Вейнегер О. Пол и характер. М., 1992. С. 210.

⁶²⁸ Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. М., 1992. С. 63.

⁶²⁹ Хренов А.В. Криминологические аспекты преступлений, предусмотренных статьей 213 УК РФ // Российский следователь. 2004. № 7. С. 36.

быть легче усвоена объектом воздействия, чем нравовучения должностных лиц или представителей общественности.

Так, исследователей из Монреальского университета в Канаде заинтересовало отношение людей к информации из СМИ, носящей негативный характер и ее влияние, оказываемое на представителей обоих полов. Оказалось, такая информация, производит большое впечатление на женщин и почти никакого, на мужчин. Женщинам свойственно лучше и более детально запоминать стрессовые ситуации, а так же повышенная восприимчивость к ним может иметь некоторые негативные последствия⁶³⁰.

Например, эксперты и опрошенные граждане Чеченской Республики, Республики Адыгея, Ставропольского и Краснодарского краев на вопрос о криминогенной роли публикаций средств массовой информации ответили, что региональные СМИ: способствуют росту национализма, национальной разобщенности и розни (9-26% опрошенных); способствуют созданию атмосферы страха, чувства незащищенности перед преступностью (16-22% опрошенных); рекламируют и насаждают культ насилия, цинизма, пропагандируют секс, наркотики (11-18% опрошенных); ориентируют на отрицательное отношение к стране, ее истории, формируют желание выехать на постоянное место жительства за границу (5-13% опрошенных)⁶³¹.

Появление компьютерной сети Интернет, способствовало распространению разнообразной информации по вопросам преступности. Деятельность СМИ приобретает порой негативные оттенки, так как читатель, телезритель, пользователь компьютером может получить наглядное представление о способах совершения преступления, что при определенных условиях выступает фактором повышения степени криминогенности общества.

⁶³⁰Субботина Е. Мужчины и женщины по-разному реагируют на новости. [электронный ресурс]. URL.: <http://www.rg.ru> (дата обращения 12.10.2014).

⁶³¹Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее / под ред. А. И. Долговой. М., 2004. С. 66-67

Национальные и религиозные экстремисты используют сеть для активной пропаганды своих идей и вовлечения новых сторонников, в том числе и лиц женского пола. В ней публикуются целые пособия, содержащие не только призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности, но и подробное описание процесса изготовления взрывчатых веществ и методов их закладки. А отсутствие правовой обязанности провайдеров блокировать доступ граждан к сайтам, признанным судом экстремистскими, лишает правоохранительные органы реальных рычагов пресечения распространения экстремистских идей в сети.

Например, Ф.К. Рябыкин выделяет такие направления общепрофилактического использования средств массовой информации, как:

а) устранение, блокирование либо нейтрализация обстоятельств, способствующих совершению преступлений;

б) предупреждение преступных проявлений на основе конкретной ориентирующей граждан информации о способах преступлений и лицах, их совершивших;

в) показ неотвратимости наказания за совершенное преступление;

г) создание обстановки нетерпимости и общего осуждения вокруг нарушителей правопорядка и лиц, им попустительствующих;

д) правовое воспитание граждан;

е) распространение передового опыта и прогрессивных форм профилактики правонарушений;

ж) повышение авторитета органов уголовной юстиции и общественных формирований, принимающих участие в борьбе с правонарушениями;

з) установление обстоятельств, имеющих значение для раскрытия, расследования преступлений и розыска преступников⁶³².

В.В. Лунеев пишет: «средства массовой информации должны

⁶³²Рябыкин Ф.К. Организация применения средств массовой информации в профилактике правонарушений. Учебное пособие / Под ред.: Аванесов Г.А. - М.: РИО Акад. МВД СССР, 1980. С. 56.

обеспечивать бесплатную публикацию аналитических, методических и других материалов о преступности и правонарушениях, о предупреждении преступлений и правонарушений; информировать население о формах и методах самозащиты от преступных посягательств, сообщать о результатах деятельности правоохранительных органов по контролю преступности и правонарушаемости. Должна быть запрещена пропаганда жестокости, насилия и порнографии, реклама алкогольных и табачных изделий. По результатам криминологической экспертизы работа конкретных учреждений массовой информации может быть в установленном законом порядке приостановлена или запрещена»⁶³³.

По мнению Ю.М. Антоняна: «В средствах массовой информации должен быть поставлен прочный заслон пропаганде насилия. Разумеется, ни о какой цензуре не может быть и речи, однако необходимо возвести некие нравственно-психологические преграды на пути бесконечной демонстрации сцен насилия и жестокости. Очевидно, у тех, кто решает вопрос о демонстрации сцен насилия, надо выработать какой-то внутренний запрет, который диктовал бы им возможность или невозможность показа тех или иных жестоких действий»⁶³⁴.

Разделяя мнения ученых, нельзя не отметить, что изучая роль средств массовой информации в предупреждении женской преступности, необходимо помнить о том, что женщины более восприимчивы к информационному воздействию, чем мужчины.

⁶³³ Лунеев В.В. К проекту закона о предупреждении преступности // Государство и право. 1996. № 11. С. 48.

⁶³⁴ Антонян, Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М., Логос. 2014. С. 241.

Семёнова А.В.

Студент юридического института РУДН

Должностные преступления в сфере здравоохранения

В следственной и судебной практике России возникает немало сложностей при ответе на вопрос : Являются ли отдельные категории работников должностными лицами? При сравнении УК (ст. 285) и УК РСФСР (ст.170) можно найти некоторое отличие в определении должностного лица. Некоторые лица выпадают из списка должных лиц, а именно должностными лицами не признаются лица, которые выполняют предназначенные им функции в государственных учреждениях (главные инженеры, начальники производств, генеральные директора унитарных предприятий и т.д.). На данный момент вопрос о том, кто же является должностными лицами, назвать решенным нельзя.

Не менее дискуссионным является вопрос о том, относятся ли врачи к должностным лицам? Согласно Уголовному Кодексу РФ Верховный Суд РФ выработал следующее правило: в том случае, если на работников ГУПов и МУПов , которые исполняют в них свои профессиональные обязанности, препоручается исполнение обязанностей, которые связаны с осуществлением действий, имеющие юридическое значение, специальным актом, то таких работников следует относить к должностным лицам (врач, выдающий больничный лист и т.п.). Так, судебная практика по уголовным делам Верховного Суда РФ признала правильным осуждение врача-хирурга Ф. за совершение служебных подлогов из корыстных побуждений и неоднократное получение взяток, за выдачу фиктивных листов нетрудоспособности⁶³⁵

Следуя из вышесказанного, должностными лицами в сфере здравоохранения являются лица, которые обладают властными полномочиями, осуществляют как организационно-распорядительные, так и административно-хозяйственные функции в сфере здравоохранения.

⁶³⁵ См.: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 1998 г. М., 1998. С. 17.

Должностными лицами в сфере здравоохранения являются: заведующие аптеками, клиниками, лабораториями, кафедрами, руководители структурных подразделений, работники Минздравсоцразвития РФ, главные врачи лечебно-профилактических учреждений и т.д.

Медицинские работники, которые выполняют только профессиональные функции (постановка диагноза, оказание непосредственной лечебной помощи и т.д.) не являются должностными лицами.

Однако следует уточнить, что если эти категории работников осуществляют такие действия, которые влекут за собой правовые последствия (например, выдача документа о нетрудоспособности), то они включаются в список должностных лиц.

Получение взятки (ст. 290 УК РФ)

В Тульском областном суде был оглашен обвинительный приговор по делу психиатра районной больницы М. Врач осуждена за получение взятки от родителей призывника. Молодой человек получил черепно-мозговую травму и призыву в армию не подлежал, что позднее было подтверждено компетентными специалистами. Тем не менее после осмотра в райвоенкомате врач-психиатр М. объявила матери призывника, что ее сын годен к службе и прозрачно дала понять, что за 10 тыс. руб. может поспособствовать освобождению его от службы. При получении взятки М. была задержана с поличным сотрудниками областного Управления внутренних дел.⁶³⁶

Такие услуги, которые носят нематериальный характер, не являются взяткой, например, выдача положительной характеристики. Существует два вида взятки: взятка-подкуп (имел место предварительный договор с лицом, которому передается взятка) и взятка-благодарность (вознаграждение).

Объект преступления: интересы государственной и муниципальной службы.

636

http://vmede.org/sait/?id=Sudebmaya_m_sergeev_2008&menu=Sudebmaya_m_sergeev_2008&page=59 (Дата обращения 3.11.2014)

Объективная сторона преступления: непосредственно само получение взятки.

Субъективная сторона преступления: умысел. Ведь лицо, получаемое взятку осознает, что получает от иного лица материальные ценности, за определенные свои действия в пользу взяткодателя.

Субъект преступления: само должностное лицо, которое выполняет действия определенного характера в пользу взяткодателя за внесенную плату.

Служебный подлог (ст. 292 УК РФ)

В соответствии со ст. 292 УК РФ служебный подлог – это внесение должностным лицом, а также государственным служащим органа местного самоуправления, не являющегося должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности.

Медицинский персонал наделен правом, оформлять и выдавать медицинские документы, предоставляющие лицам некоторые льготы и права. Фальсификация образует состав преступления, а именно служебного подлога.

Предмет преступления: информация, которая содержится в медицинских документах.

Объект преступления: интересы государственной и муниципальной службы.

Объективная сторона преступления: подлог, подчистка, поделка документов и т.д., т.е. внесение в них заведомо ложной информации.

В постановлении следователя УВД о прекращении по реабилитирующим основаниям (в связи с амнистией) уголовного дела, возбужденного по признакам ст. УК о служебном подлоге, указывалось: «24 июня участковому педиатру 2-й детской городской больницы Х. было предъявлено обвинение в том, что она, работая в должности педиатра, не посещала ежедневно больного ребенка С., 11 мес, в связи с чем в медицинской документации (история развития ребенка и журнал вызовов участка) отсутствовали записи о посещении и состоянии ребенка. После смерти С. от вирусно-бактериальной пневмонии

врач Х. из личной заинтересованности с целью создания видимости регулярного посещения больного ребенка и правильного ведения медицинской документации внесла в историю развития ребенка С. исправления дат посещения путем подчисток, что установлено проведенной криминалистической экспертизой медицинских документов. По заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы, «подчистки и исправления, вероятно, произведены в связи с тем, что в первые дни заболевания ребенка Х. его не посещала, а свои последующие посещения обозначила предыдущими датами. Это подтверждается несоответствием описания объективных данных состояния ребенка С. исправленным датам первых дней болезни». Тем самым участковый педиатр Х. совершила подделку официальных документов. Кроме того, из той же заинтересованности она вносила исправления и дописки и в журнал вызовов.⁶³⁷

Подлогом также будет являться :

1. выдача и составление документов, несоответствующих действительности, например, врач, выдал документ о нетрудоспособности совершенно здоровому человеку.

2. Уничтожение карт амбулаторных больных, историй болезни, карт вызова скорой помощи и др.

Субъект преступления: заведующий отделением ЛПУ.

Субъективная сторона: прямой умысел.

Таким образом, преступлением является факт внесения непосредственно должностным лицом в медицинский документ ложных сведений или выдача и составление ложного документа. При всем при этом не имеет значения, не удалось или удалось виновному осуществить ту цель, которую он преследовал.

Общественная опасность данного преступления очень велика. Такие деяния влекут за собой утрату доверия к непосредственной деятельности должностных лиц в сфере здравоохранения.

Халатность (ст. 293 УК РФ)

В соответствии со ст. 293 УК РФ халатность –это неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом

637

http://vmede.org/sait/?id=Sudebmaya_m_sergeev_2008&menu=Sudebmaya_m_sergeev_2008&page=59 (Дата обращения 3.11.2014)

своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Уголовная же ответственность возникает при условии причинения особого вреда, который находится в причинно-следственной связи с упущениями должностного лица.

Объект преступления: интересы государственной и муниципальной службы.

Объективная сторона преступления: неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе⁶³⁸.

Субъект преступления: должностное лицо (главный врач, заместители главного врача и т.д.)

Субъективная сторона: неосторожность в виде преступной небрежности (не предвидит, но должно было предвидеть).

*В родильном отделении ЦГБ в результате вспышки инфекции (высеяны золотистый стафилококк и lebsciella) тяжело заболели и умерли несколько новорожденных. Ведомственное расследование, а затем и следствие по возбужденному уголовному делу выявили в деятельности лечебного учреждения ряд грубых нарушений санитарного режима и трудового распорядка, приведших к случившемуся, а также способствовавших этому. За ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, халатность, проявившуюся в виде преступной самонадеянности, главный врач больницы С. был признан виновным и осужден городским судом к 2 годам лишения свободы (условно).*⁶³⁹

В том случае, если должностное лицо не справилось с возложенной на него работой по причине неопытности либо

⁶³⁸

<http://www.vevivi.ru/best/Ugolovno-pravovoe-protivodeistvie-dolznochnoi-khalatnosti-ref200479.html> (Дата обращения 3.11.2014)

⁶³⁹

http://vmede.org/sait/?id=Sudebmaya_m_sergeev_2008&menu=Sudebmaya_m_sergeev_2008&page=59 (Дата обращения 3.11.2014)

недостаточной квалификации, то основания для обвинения его в халатности отсутствуют.

Подводя итог вышесказанному, хочется еще раз оставить внимание на том, что должностные преступления в сфере здравоохранения намного опаснее, чем другие иные служебные преступления. Во многих случаях такого рода преступления вредят не только общественному порядку, но и здоровью, а также и жизни человека. Наказания, применяемые к медицинским работникам достаточно суровы – от штрафа до лишения свободы, но это не останавливает так называемых «лжеврачей» идти на должностные преступления.

Сискович И.В.

Студент юридического института РУДН

Полномочия прокуратуры в современном уголовном и уголовно-процессуальном праве

В общественном правосознании российского общества все больше утверждается и поддерживается требование об объективной необходимости повышения эффективности уголовного судопроизводства, включая законодательную оптимизацию правового статуса прокурора в уголовном преследовании. Эти ожидания гражданского общества вызываются потребностями развития современной правовой системы и находятся в предмете исследования общей теории права. Одновременно, решение этой задачи является одним из приоритетных направлений в науке уголовного процесса. В этой связи, актуальность темы исследования обусловлена проходящими процессами осуществления правовой реформы, которая испытывает дефицит фундаментальных научных исследований, в том числе и в сфере уголовно-процессуального права.

Необходимость решения задачи эффективной реализации всего института уголовного преследования, и повышения в нем роли прокурора вызывается не только социально-правовыми факторами, но и потребностью максимально минимизировать экономический и моральный вред от совершенных преступлений.

Общепризнано, что в уголовном судопроизводстве важное место занимает правовой статус прокурора. Вместе с тем, следует отметить, что в современный период недостаточная разработанность теоретической проблемы назначения правового статуса прокурора в уголовном преследовании приводит к неэффективному правовому регулированию порядка участия прокурора в данной процессуальной деятельности и не достижению, как следствие, наряду с другими причинами,

ожидаемой результативности проводимой государством уголовно-правовой политики⁶⁴⁰.

Как известно, прокурор является единственным должностным лицом, которое реализует свои полномочия во всех стадиях уголовного процесса. Деятельность прокурора в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства осуществляется в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (уголовное преследование), она также направлена на защиту охраняемых законом интересов общества и государства, на охрану прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства.

Особое правовое положение прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства было характерно и для уголовного процесса дореволюционной России. Как писал известный государственный деятель Н.В. Муравьев, «являясь обвинителем, прокурор как орган правительства обязан преследовать преступника в общественных интересах, но, будучи в то же время блюстителем закона, он ведет это преследование во имя закона, исключительно для раскрытия истины и при этом так, что до суда на нем лежит беспристрастное участие в предварительном исследовании, а на суде, где прокурор участвует в качестве настоящего обвинителя, права его уравниваются правами подсудимого, хотя и здесь прокурору воспрещается всякая односторонность и всякое увлечение в пользу обвинения».

Очевидно, что эти слова вполне справедливы для характеристики правового положения прокурора и в современном уголовном процессе.

В соответствии со ст. 21 и 37 УПК РФ прокурор отнесен к субъектам, реализующим уголовное преследование.

В то же время в досудебном производстве прокурор одновременно осуществляет надзор за соблюдением федеральных законов органами дознания и органами предварительного следствия или, как указано в ч. 1 ст. 37 УПК РФ, надзор за процессуальной деятельностью названных органов (например, в

⁶⁴⁰ Безвершенко Д. А. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве РФ [Текст] / Д. А. Безвершенко // Молодой ученый. — 2013. — №1. — С. 256-258.

2012 г. прокурорами было выявлено более 3 млн нарушений закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлении; 916 тыс. нарушений, допущенных при производстве предварительного следствия и дознания).

Вопросы, касающиеся участия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам, проблемы, возникающие при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и органами предварительного следствия, всегда относились к предмету исследования ученых Научно-исследовательского института, вошедшего впоследствии в состав Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Объективного научного переосмысления процессуального положения прокурора в досудебных стадиях потребовали произошедшие в 2007 и 2010 гг. масштабные изменения уголовно-процессуального законодательства, подвергшие существенной корректировке процессуальную функцию прокурора⁶⁴¹.

К числу основных результатов проведенных преобразований следует отнести:

- утрату прокурором руководящей роли при осуществлении уголовного преследования; сокращение полномочий по непосредственному осуществлению уголовного преследования (изъятие у него права возбуждать уголовные дела, проводить расследования в полном объеме или в части производства отдельных следственных и иных процессуальных действий);

- выделение в самостоятельное ведомство следственного аппарата органов прокуратуры;

- значительное сокращение объема надзорных полномочий прокурора, большая часть из которых была передана руководителю следственного органа.

Впрочем, определяя правовую функцию прокурора в досудебном производстве, законодатель оказался не совсем последователен: максимально сократив в 2007 г. надзорные полномочия прокурора, в 2010 г. признал необходимость их расширения, уполномочив прокурора отменять незаконные и

⁶⁴¹ Безвершенко Д. А. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве РФ [Текст] / Д. А. Безвершенко // Молодой ученый. — 2013. — №1. — С.258.

необоснованные постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия и о прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

В весьма кратком изложении выводы научных исследований сводятся к следующему.

Исходя из задач обеспечения законности уголовного преследования и одновременно защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, именно прокурор может и должен обеспечивать исполнение федеральных законов в ходе предварительного расследования.

Поскольку российский уголовный процесс является процессом смешанного типа, при котором предварительное обвинение формируется в ходе предварительного расследования, необходимость сохранения активной роли прокурора при осуществлении уголовного преследования очевидна. Процессуальные полномочия прокурора должны позволять ему влиять на сбор, проверку и оценку доказательств по уголовным делам, квалификацию содеянного, результаты расследования. Следует также учитывать исторический опыт России, систему и структуру органов предварительного расследования, уровень профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и правовой грамотности населения. Все это позволяет констатировать: надзорная деятельность прокурора в досудебном производстве призвана быть действенным средством выявления и пресечения нарушений закона. Решение же законодателя о полном, по сути, отстранении прокурора от формирования обвинения в ходе предварительного расследования, по нашему мнению, было ошибочным.

Важно также отметить, что законодатель, возложив на прокурора осуществление уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, т.е. выделив два самостоятельных направления его деятельности, имеющие собственные предмет, объект и содержание, четко не разделил эти направления и полномочия прокурора по их осуществлению. Разный объем предоставленных прокурору полномочий по отношению к органам дознания и органам предварительного следствия еще больше осложняет

ситуацию, внося дополнительный элемент неопределенности в статус прокурора в досудебном производстве.

В подготовленных в 2011–2012 гг. пособиях «Деятельность прокурора по осуществлению уголовного преследования» и «Деятельность прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: организационный, процессуальный и криминалистический аспекты» научными сотрудниками НИИ предпринята попытка разграничить деятельность прокурора по осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и по уголовному преследованию в досудебных стадиях уголовного процесса на основе таких критериев, как предмет и объект деятельности, ее сущность и содержание.

Дальнейшее развитие процессуальной функции прокурора в уголовном судопроизводстве, по нашему убеждению, должно быть связано с оптимизацией полномочий прокурора по осуществлению уголовного преследования. В основе такого вывода не только международный и российский опыт, но и рекомендации Совета Европы⁶⁴².

Более широкие полномочия прокурора по осуществлению уголовного преследования, как представляется, будут способствовать минимизации обвинительного уклона в работе следователя, повысят процессуальную ответственность всех профессиональных участников уголовного судопроизводства. Это позволит обеспечить решение в ходе предварительного расследования двуединой задачи: защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В этих целях к полномочиям прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства следовало бы, в частности, отнести:

- дачу согласия следователю на обращение в суд с ходатайством об избрании и применении мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права

⁶⁴² Безвершенко Д. А. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве РФ [Текст] / Д. А. Безвершенко // Молодой ученый. — 2013. — №1. — С.258.

подозреваемого, обвиняемого (в первую очередь меры пресечения в виде заключения под стражу);

- право прекращения уголовного дела при принятии решения по окончательному расследованием уголовному делу;

- право своим постановлением исключить из обвинительного заключения при его утверждении отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое.

Еще один ряд вопросов, требующих научного исследования, связан с поиском баланса между полномочиями прокурора и руководителя следственного органа.

Представляется, что в сферу деятельности руководителя следственного органа должны входить только вопросы организации предварительного следствия и процессуальное руководство расследованием, вопросы тактики и методики предварительного следствия по конкретным уголовным делам. Ведомственный контроль должен носить преимущественно предварительный, превентивный характер, быть направлен на предупреждение нарушений закона, а также на повышение эффективности организации расследования. Прокурор же должен обладать необходимым объемом полномочий для устранения нарушений закона, своевременно не выявленных руководителем следственного органа.

В свете изложенной позиции, отражающей роль прокурора в уголовном судопроизводстве, также представляется необходимым восстановить право прокурора давать следователю обязательные для исполнения письменные указания о производстве следственных и иных процессуальных действий, об изменении объема обвинения, а также о квалификации расследуемого деяния. Чтобы избежать упреков в заинтересованном подходе к названной проблеме, скажем, что компетенция по даче таких указаний могла бы быть ограничена, во-первых, случаями выявления нарушений закона и, во-вторых, пределами, в которых это необходимо для устранения данных нарушений. Своевременное устранение выявленных нарушений закона (материального или процессуального) приведет к повышению качества расследования, что, в свою очередь, будет способствовать повышению эффективности государственного обвинения в суде и вынесению законных и обоснованных судебных решений.

Возложенная на прокурора функция уголовного преследования наиболее полно реализуется им в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Участие прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами органами прокуратуры рассматривалось и рассматривается как одно из важнейших направлений прокурорской работы. Это и понятно. Ведь в суде подводится итог всей предварительной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, при этом законность и обоснованность судебных решений, которые принимаются судом по окончании судебного разбирательства, в значительной степени зависят от активной позиции и профессионализма прокурора. Ежегодно прокуроры принимают участие в рассмотрении только судами первой инстанции свыше 800 тыс. уголовных дел, а всего суды общей юрисдикции всех инстанций рассматривают (как правило, с участием прокуроров) свыше 4 млн уголовных дел и материалов.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая 5 марта 2013 г. на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, назвал поддержание государственного обвинения в судах одной из центральных задач прокурорского корпуса и (в связи с введением с 1 января 2013 г. полномасштабного апелляционного производства) выразил уверенность, что «прокуроры будут профессионально и грамотно поддерживать гособвинение в апелляционных коллегиях судов общей юрисдикции, надежно стоять на страже интересов государства, общества и граждан Российской Федерации».

Научная разработка вопросов, связанных с участием прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства, неизменно находится в центре внимания ученых НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Осуществление в Российской Федерации судебной реформы, введение в действие с 2002 г. нового Уголовно-процессуального кодекса, курс на состязательный уголовный процесс и равноправие сторон, освобождение суда от не свойственной ему функции уголовного преследования, возложение бремени доказывания предъявленного подсудимому обвинения на государственного обвинителя потребовали проведения целого

ряда исследований по вопросу назначения и роли прокурора в судебном разбирательстве уголовных дел⁶⁴³.

В подготовленных научными сотрудниками работах не только разрабатывались методические рекомендации прокурорам, участвующим в уголовном судопроизводстве, но и исследовались важные научные проблемы.

Один из основных выводов, сделанных по результатам исследований, заключается в том, что процессуальное равноправие сторон в уголовном процессе не должно умалять роли прокурора как представителя государства, т.е. носителя публичных интересов, осуществляющего наряду с уголовным преследованием и правоохранительную функцию (в отличие от участвующего в деле адвоката, призванного всегда только защищать интересы обвиняемого).

Взаимосвязанные положения ч. 3 и 4 ст. 15, а также ст. 6, ч. 3 ст. 37 и ст. 246 УПК РФ позволяют прийти к заключению, что процессуальное равноправие сторон, по существу, означает не равенство прав и обязанностей, а лишь равные возможности в отстаивании своей позиции и оспаривании позиции другой стороны.

Руководствуясь принципами уголовного судопроизводства и его назначением, прокурор обязан всеми имеющимися в его распоряжении процессуальными средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11), исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невиновности (ст. 14), в силу чего обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты. Обеспечивая законность и обоснованность обвинения (ч. 3 ст. 37), государственный обвинитель должен способствовать всестороннему исследованию обстоятельств дела, поддерживать обвинение лишь в меру его доказанности. Его окончательная позиция не зависит от выводов

⁶⁴³ Радько Т. Н. Теория государства и права в схемах и определениях учебное пособие. — М. Проспект, 2011 г. — 35 с.

обвинительного заключения и должна быть основана на результатах исследования обстоятельств дела в суде.

Кстати, в изданном в декабре 2012 г. приказе № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» Генеральный прокурор Российской Федерации, придавая исключительное значение соблюдению требований законности и обоснованности при осуществлении прокурором уголовного преследования в судебных стадиях уголовного судопроизводства, обязал подчиненных прокуроров «считать недопустимым любое давление на государственных обвинителей, принуждение их к отстаиванию выводов органов предварительного расследования, не подтвержденных исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами»⁶⁴⁴.

Предоставляя прокурору возможность изменять в судебном заседании обвинение подсудимого в сторону смягчения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ), закон однозначно запрещает использовать это правило в тех случаях, когда изменение обвинения связано с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении или с ухудшением положения подсудимого по иным основаниям либо когда новое обвинение, даже и менее тяжкое, будет существенно отличаться по фактическим обстоятельствам от ранее предъявленного. Это положение действует и в тех случаях, когда изменение обвинения не связано с восполнением неполноты предварительного расследования.

Столь категорическое требование приводит к тому, что и рассматривающие дело судьи, и участвующие в судебном разбирательстве прокуроры подчас оказываются в своеобразном процессуальном тупике: результатами судебного разбирательства подтверждается, что подсудимый совершил более тяжкое преступление, чем вменялось ему в вину, а возможности исправить эту очевидную ошибку нет. В результате, как свидетельствует судебная практика, имели место факты, когда суд, отразив в приговоре обстоятельства совершения подсудимым одного преступления, был вынужден, со ссылкой на ст. 252 УПК

⁶⁴⁴ Приказ № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

РФ, указывать, что содеянное квалифицируется по более мягкому закону, поскольку именно такая квалификация была дана действиям подсудимого в досудебном производстве. Однако вынесение подобных приговоров искажает саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Право прокурора на изменение обвинения обусловлено возложением на прокурора обязанности при поддержании от имени государства обвинения обеспечить его законность и обоснованность.

Результаты исследования позволили сделать вывод о возможности и целесообразности внесения в УПК РФ, в частности в ст. 246 и 252 УПК РФ, дополнений, которые предоставили бы прокурору право в ходе судебного разбирательства уголовного дела, при условии соблюдения четких и конкретных процедур, обеспечивающих дополнительные гарантии реализации подсудимым права на защиту, изменять обвинение на более тяжкое либо предъявлять новое обвинение, ухудшающее положение подсудимого (разумеется, при условии, что такое изменение обвинения не будет связано с восполнением неполноты предварительного расследования).

Согласно правовой позиции Европейского Суда предоставление в уголовном процессе полной подробной информации о предъявляемых обвинениях является существенным условием обеспечения справедливости разбирательства. При этом изменение обвинения в судебном заседании Европейский Суд признает нарушением права на справедливое судебное разбирательство лишь в тех случаях, когда подсудимый не был уведомлен об этом заранее и не имел возможности представить свои возражения против нового обвинения⁶⁴⁵.

Известно, что запрет на изменение в суде обвинения в худшую для подсудимого сторону в российском законодательстве существовал и ранее (ст. 254 УПК РСФСР), однако тогда невозможность исправления в судебном заседании ошибки органов расследования при установлении фактических обстоятельств либо квалификации деяния компенсировалась

⁶⁴⁵ Сереброва С. П. Понятия современного уголовного процесса. <http://determiner.ru/dictionary/221>

правом суда возратить уголовное дело для дополнительного расследования.

Важен и еще один момент. Ранее (до принятия УПК РФ) запрет на изменение обвинения в суде в худшую сторону сочетался с принципом непрерывности судебного разбирательства, который означал, что суд, приступивший к рассмотрению дела, должен был рассматривать его «непрерывно, кроме времени, назначенного для отдыха». Однако с введением в действие в июле 2002 г. УПК РФ положение о непрерывности судебного разбирательства не действует, и в перерывах между заседаниями по одному делу суд может рассматривать другие дела⁶⁴⁶.

Таким образом, если в законе будет предусмотрена обязанность государственного обвинителя излагать свою позицию, связанную с изменением обвинения, в письменном виде, а равно будут установлены форма этого процессуального решения, сроки и порядок подготовки подсудимого к защите от нового обвинения, то и при изменении прокурором предъявленного обвинения на обвинение, ухудшающее положение подсудимого, право на защиту не нарушится.

Предоставление государственному обвинителю правомочий по изменению обвинения в суде не будет противоречить ни Конституции Российской Федерации, ни Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку подсудимый будет «незамедлительно и подробно» уведомлен о предъявлении ему нового обвинения и будет иметь возможность подготовиться к защите.

Соответствующая норма существует в ряде государств Европы, а также стран СНГ (Армения, Республика Беларусь, Молдова). Небезынтересно отметить, что введенный в действие в этом году Уголовно-процессуальный кодекс Украины предусматривает возможность изменения прокурором обвинения в суде, в том числе на более тяжкое, и даже предъявление дополнительного обвинения, если во время судебного разбирательства установлены новые фактические обстоятельства

⁶⁴⁶ Безвершенко Д. А. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве РФ [Текст] / Д. А. Безвершенко // Молодой ученый. — 2013. — №1. — С.258.

уголовного правонарушения, в совершении которого обвиняется лицо (ст. 337–341). Кодекс Украины подробно регламентирует порядок предъявления подсудимому нового обвинения (составляется новый обвинительный акт), предоставление подсудимому возможности подготовиться к защите (отложение разбирательства не менее чем на 7 дней), согласование с вышестоящим прокурором процессуальных документов государственного обвинителя об изменении обвинения, выдвижении нового обвинения, а также об отказе от поддержания государственного обвинения.

Вопрос о процессуальном положении прокурора в проверочных стадиях судебного производства по уголовным делам в доктрине уголовного процесса до сих пор остается дискуссионным. Многие ученые сходятся во мнении, что при проверке правосудности приговоров и других судебных решений прокурор, оставаясь стороной обвинения, продолжает осуществлять функцию уголовного преследования и одновременно является представителем государства, защищающим публичные интересы, т.е. осуществляет правозащитную функцию⁶⁴⁷. Другие же исследователи полагают, что прокурор, на которого возложена обязанность осуществления уголовного преследования, не может ни осуществлять функцию защиты, ни способствовать ее осуществлению⁶⁴⁸. Существует и такая точка зрения, что в суде проверочной инстанции функция прокурора не связана с поддержанием государственного обвинения, а участвуя в заседании такого суда, прокурор лишь призван высказать свое мнение по поводу законности принятого судом нижестоящей инстанции решения.

Иными словами, вопрос о функциональной роли прокурора в проверочных стадиях уголовного судопроизводства, о соотношении его функции (обязанности) выявления и устранения судебных ошибок с иными процессуальными полномочиями

⁶⁴⁷ Кураков Л. П., Кураков В. Л., Кураков А. Л. Экономика и право: словарь-справочник 2014. С.48.

⁶⁴⁸ Сереброва С. П. Понятия современного уголовного процесса. <http://determiner.ru/dictionary/221>

прокурора, осуществляемыми в судебном производстве по уголовным делам, требует тщательного рассмотрения. Очевидно, что и научные сотрудники НИИ не могут оставаться в стороне от дискуссии, в связи с чем на 2013 г. запланировано соответствующее исследование. Не предвещая результаты исследования в целом, полагаем, что применительно к процессуальной функции прокурора в одной из проверочных стадий — в суде апелляционной инстанции — уже сейчас можно высказать некоторые, как представляется, обоснованные суждения.

Если по апелляционным жалобам или представлению суд апелляционной инстанции проверяет законность, обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность иного итогового решения, т.е. если рассматривается уголовное дело, которое судом первой инстанции разрешено по существу (решен основной вопрос — о виновности подсудимого, квалификации содеянного, наказании), и, следовательно, этот вопрос будет рассматриваться и судом апелляционной инстанции, тогда процессуальная функция участвующего в судебном заседании прокурора является продолжением осуществления им от имени государства функции уголовного преследования. В этом случае прокурор, осуществляя продвижение обвинения, выполняет функцию государственного обвинителя. Поддерживая же в ходе судебного производства по уголовному делу государственное обвинение, в том числе и при рассмотрении дела в апелляционном порядке, прокурор в соответствии с ч. 3 ст. 37 УПК РФ обязан обеспечить его законность и обоснованность, а если в ходе судебного разбирательства он придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, он отказывается от обвинения.

Если же в апелляционном порядке оспорено промежуточное судебное решение, т.е. такое решение, при вынесении которого вопрос об обоснованности предъявленного лицу обвинения, доказанности фактических обстоятельств дела судом не рассматривался, уголовное дело по существу не разрешалось, а следовательно, судом апелляционной инстанции такие вопросы также рассматриваться не будут, в заседании суда апелляционной

инстанции участвует не государственный обвинитель, а прокурор⁶⁴⁹.

С сожалением следует отметить, что определенная сложность вопроса о процессуальной функции прокурора в суде апелляционной инстанции порождена самим законодателем. При формулировании ст. 389 УПК РФ, регулирующей участие прокурора в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции, он использовал явно неудачную конструкцию: по буквальному толкованию названной статьи допускается одновременное участие в одном и том же заседании суда апелляционной инстанции и государственного обвинителя, и прокурора. При этом по смыслу этой статьи речь идет не о поддержании обвинения несколькими государственными обвинителями, что вполне допустимо (ч. 4 ст. 246 УПК РФ), а об одновременном участии в судебном разбирательстве представителей прокуратуры, которые в таком случае должны быть наделены разными процессуальными полномочиями (в частности, по вопросу о возможности отказа от обвинения). По нашему мнению, участие в заседании двух должностных лиц органов прокуратуры с разной процессуальной функцией не должно иметь места, поскольку это противоречит принципу состязательности и равноправия сторон и не согласуется с процедурой судебного разбирательства.

⁶⁴⁹ Безвершенко Д. А. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве РФ [Текст] / Д. А. Безвершенко // Молодой ученый. — 2013. — №1. — С.258.

Схимникова К. М.
Аспирант кафедры
уголовного права и процесса РУДН

Проблемы введения статьи 330.2 в Уголовный кодекс Российской Федерации

Достаточно длительное время российское законодательство в области, касающейся вопросов гражданства, не подвергалось серьезным изменениям. Однако, меняющийся политический мир, и, прежде всего, изменения во взаимоотношениях с некоторыми странами ближнего зарубежья, привели к необходимости корректировки данной сферы законодательства. В этой связи в августе 2014 года вступил в силу закон от 4 июня 2014 г. № 142-ФЗ⁶⁵⁰, который вводит обязанность уведомлять власти РФ о наличии у граждан России другого гражданства или вида на жительство. И, соответственно, устанавливается ответственность вплоть до уголовной за неуведомление об этом. Глава 32 Уголовного кодекса РФ дополнена статьей 330.2 «Неисполнение обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве», предусматривающей наказание в виде штрафа до 200 000 руб. либо обязательных работ до 400 часов.

Следует отметить, что обязанность информировать государство о приобретенном иностранном гражданстве предпринимались и в практике иностранных государств. Так, например, в 2008 г. был разработан проект закона Украины «О декларировании иностранного гражданства», но так и не был принят. Учет бипатридов и механизм контроля над приобретением двойного гражданства существует в Финляндии, Турции,

⁶⁵⁰ Федеральный закон от 04.06.2014 № 142-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 30 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 23. – Ст. 2927.

Словении, Черногории, Японии. При этом предусмотрена и юридическая ответственность лиц, нарушающих установленные правила⁶⁵¹.

Под действие закона № 142-ФЗ попадают граждане РФ, имеющие кроме российского одно (или более) гражданство другого государства и граждане РФ, имеющие вид на жительство или иной действительный документ, подтверждающий право на постоянное проживание в иностранном государстве. Информировать Федеральную миграционную службу о наличии гражданства другой страны или вида на жительство россияне теперь должны в течение двух месяцев с момента его получения. Сообщать о втором гражданстве несовершеннолетних детей обязаны их родители или законные представители. От обязанности уведомлять освобождаются граждане, постоянно живущие за пределами РФ.

Однако, целесообразность введения в УК РФ данной нормы вызвало оживленную дискуссию как среди практиков, так и теоретиков уголовного права, еще до вступления вышеуказанного закона в силу.

В первую очередь, многими учеными отмечается неопределенность формулировок ст. 330.2 УК РФ. Так, например, «соответствующий территориальный орган федерального органа исполнительной власти». Исходя из буквального толкования (как наиболее предпочтительного в области уголовного права) данной нормы, если уведомление направить, например, по месту пребывания, а не по месту жительства (при наличии такового), можно попасть под уголовно-правовые санкции, предусмотренные ст. 330.2 УК РФ.⁶⁵²

Вызывает вопросы и формулировка «иной действительный документ, подтверждающий право на его постоянное проживание в иностранном государстве». К сожалению, ни закон № 142-ФЗ, ни действующее законодательство не содержат определения данного

⁶⁵¹ Тесленко А. М. Правовое регулирование двойного гражданства в России // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2012. – Т. 11. – № 3. – С. 5-13.

⁶⁵² Кунах Т., Лебедев А. Двойное гражданство – цена молчания // Эксперт Северо-Запад. – 2014. – № 26 (673).

понятия. Нет никаких разъяснений на этот счет и в Приказе ФМС России № 450 от 28 июля 2014 г.⁶⁵³, которым утвержден порядок подачи и формы уведомлений о наличии у граждан России иностранного гражданства или вида на жительство.

Неясно также, нужно ли тем, кто имеет вид на жительство, но не проживает постоянно за границей, а, скажем, временно работает там, подавать уведомление? Чтобы понять это, надо прояснить, кто, с точки зрения российского законодательства, подпадает под понятие «постоянно живущего за границей». С позиции ФМС это – гражданин, который снялся с регистрационного учета по месту жительства в РФ и оформил адресный лист убытия с места регистрации, в котором указано, в какую страну убыл. А с позиции МИД РФ, это – гражданин России, который встал на учет в консульстве РФ как постоянно проживающий на территории соответствующего консульского округа. Причем, ни ФМС, ни МИД не связывают статус «постоянно проживающего» с его фактическим статусом пребывания за рубежом, согласно законодательству страны пребывания. А, поскольку в законе нет перечня документов, которые дают право на постоянное проживание в иностранном государстве, нужно руководствоваться законодательством иностранного государства, где находится россиянин. Например, в Болгарии продолжительное пребывание (от 6 до 12 месяцев) является временным статусом. То есть россиянин с ЛНЧ (обладатель статуса продолжительно проживающего) не должен подпадать под действие этого закона, даже если он не снялся с регистрационного учета по месту жительства в РФ. А постоянное пребывание, с получением ЕГН, под действие закона подпадает и требует уведомления, при условии сохранения за ним регистрации по месту жительства в РФ.

⁶⁵³ Приказ ФМС России от 28 июля 2014 г. № 450 «Об утверждении форм и порядка подачи уведомлений о наличии у гражданина Российской Федерации иного гражданства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве» (зарегистрирован в Минюсте России 04.08.2014 г. № 33444) // Российская газета. – 06.08.2014. – № 175.

Поэтому при системном толковании норм права получается, что те, кто при выезде с территории РФ снялся с регистрационного учета и оформил адресный листок убытия в ФМС и (или) встал на консульский учет в стране пребывания, как постоянно проживающий, не обязан уведомлять российские власти о наличии у него второго гражданства или вида на жительство. А вот если гражданин сам не попросил о снятии с регистрации при выезде за границу (если он и получил постоянный статус пребывания или гражданство), то, по логике ФМС, он не выезжает на постоянное место жительства за рубеж и скоро должен вернуться в РФ, то есть в течение 60 дней с момента возвращения (пускай даже кратковременного) он обязан либо лично явиться в ФМС либо послать уведомление почтой России.

Кроме того, в соответствии со ст. 14 УК РФ, одним из признаков преступного деяния является его общественная опасность. При этом, согласно позиции Конституционного суда РФ, законодатель обязан устанавливать такие меры уголовной ответственности, которые были бы адекватны общественной опасности преступления⁶⁵⁴. По мнению государственных органов, гражданин РФ, не представивший сведения о гражданстве другого государства либо праве на постоянное проживание на территории иностранного государства, создает высокую общественную опасность. Однако, как подчеркивают Т. Кунах и А. Лебедев, «общественная опасность такого деяния, как неуведомление всяким гражданином государственного органа о наличии иного гражданства или документа на право постоянного проживания в иностранном государстве, – без учета его отношения к государственной или военной службе и других подобных особенностей – как минимум, неочевидна»⁶⁵⁵.

Действительно, непонятно, какие негативные последствия наступят и какие общественно значимые интересы будут

⁶⁵⁴ Постановление Конституционного суда РФ от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. А. Асламазян» // СЗ РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2892.

⁶⁵⁵ Кунах Т., Лебедев А. Двойное гражданство – цена молчания // Эксперт Северо-Запад. – 2014. – № 26 (673).

нарушены, если гражданин РФ не уведомит уполномоченные органы о наличии двойного гражданства или права на постоянное проживание на территории иного государства? При этом уголовная ответственность за деяния, не обладающие общественной опасностью, представляет собой нарушение вышеуказанной позиции Конституционного суда РФ и неконституционность ограничения права на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ).

Также неясным остается исключение для граждан РФ, постоянно проживающих за пределами России. Предполагается, что их волеизъявление, выраженное в момент пребывания на территории РФ (либо на территории посольства, консульства РФ на территории иностранного государства), не обуславливается интересами народа, на территории которого они постоянно проживают? Чем, кроме территориального расположения, будут отличаться граждане РФ, находящиеся в пределах России и уже имеющие иностранное гражданство или вид на жительство в иностранном государстве, и граждане РФ, проживающие на территории иностранного государства и получающие (или имеющие) иностранное гражданство либо вид на жительство? Установление различных правил для лиц, находящихся в равных условиях, представляет собой дискриминацию и нарушает положения ст. 19 Конституции РФ⁶⁵⁶.

Таким образом, представляется, что введение обязанности уведомлять власти РФ о наличии у граждан России гражданства другого государства либо права на постоянное проживание на территории иностранного государства в совокупности с мерами уголовной ответственности за ее несоблюдение нецелесообразно и свидетельствует о развивающейся в российской политико-правовой сфере тенденции к сужению прав и свобод граждан, а также усилению государственного контроля над гражданами РФ.

⁶⁵⁶ Там же.

Умиралиев Б.О.

*Евразийский Национальный университет
им. Л.Н.Гумилева*

Латентность налоговых преступлений

Налоги, как и в любом другом государстве, являются необходимым экономическим рычагом, при помощи которого оно воздействует на рыночную экономику; экономическим регулятором; основой финансово – кредитного механизма государственного регулирования экономики. Развитие и изменения форм, которого неизменно сопровождается преобразованием налоговой системы.

Согласно статьи 27 Закона «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» объектом налогообложения и (или) объектом, связанным с налогообложением, являются имущество и действия, с наличием и (или) на основании которых у налогоплательщика возникает налоговое обязательство, где субъекты налогообложения пытаются всячески скрыть или на много снизить ее. Санкциями, применяемыми в случае уклонения налогоплательщика от уплаты налогов (сборов), являются финансовое, административное и уголовное.

По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК, по статьям 221 и 222, а именно уклонения гражданина от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет и соответственно организации, а также по статье 222-1 незаконное действие в отношении имущества, ограниченного в распоряжении в счет налоговой задолженности налогоплательщика, содержащийся в 7-ой главе УК РК "Преступления в сфере экономической деятельности" было зарегистрировано в 2008 г. – 713 налоговых преступлений, а направлено в суд 420 дел, в 2009 г. - 922, передано в суд – 577, в 2010 г. - 1155, передано в суд – 595, в 2011г. – 1 012, передано в суд – 609 дел, в 2012 году – 431, направлено в суд – 155 дел, в 2013 году - 641, направлено в суд - 256 дел в отчетном периоде.

Структура налоговой преступности представлена в таблице

1.

Таблица 1. Структура налоговой преступности за период 2008-2013 гг.

Статьи УК	Годы					
	2008	2009	2010	2011	2012	2013
1	2	3	4	5	6	7
ст.221	167	172	121	128	55	50
ст.222	546	750	1034	884	370	583
ст.222-1				3	6	8

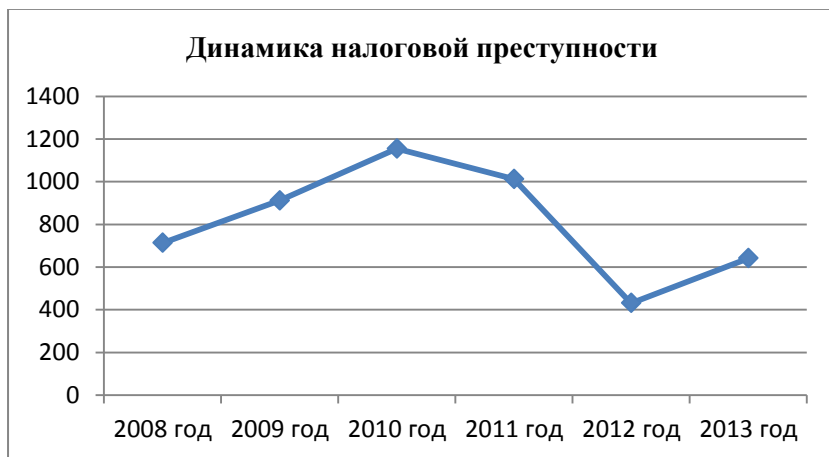
Изучая Таблицу 1. мы видим, что налоговые преступления совершенные юридическими лицами в несколько раз превышают те же деяния совершенные физическими лицами, к тому же ущерб наносимый государству юридическими лицами по сравнению опять же к физическим лицам превышают несколько десятков раз. Поэтому с принятием нового УК РК с 01 января 2015 года будет целесообразно введение ответственности юридических лиц, когда как по настоящему кодексу ответственность несет только ответственное лицо, руководитель организации.

Современная налоговая преступность представляет большую общественную опасность, чем обще уголовная. Уклонение от уплаты налогов посягает на интересы всех граждан, поскольку лишает их доли дохода из бюджета, который формируется за счет налоговых платежей.

Характерному признаку налоговой преступности относятся ее тесная связь с экономической преступностью в целом. Анализ судебной и следственной практики показывает, что налоговым преступлениям сопутствуют: незаконная банковская деятельность, лжепредпринимательство, легализация денежных средств, добытых преступным путем, злостное уклонение от погашения кредитной задолженности, преднамеренное банкротство и т.д.

Далее, лица, совершающие налоговые преступления, резко отличаются от общеуголовных преступников своим социальным статусом и социальными функциями, нравственно - психологическими установками и мотивациями.

Диаграмма №1 Динамика налоговой преступности за период 2008-2013 гг.

Динамика №1 показывает рост и снижение зарегистрированных в отчетном периоде налоговых преступлений. Однако с учетом высокой латентности налоговых преступлений, эти данные не показывают реальное состояние налоговых преступлений и уровень угрозы для Казахстана.

О реальных масштабах налоговой преступности в той или иной степени свидетельствуют следующие показатели:

- значительный разрыв между официальными и фактическими доходами населения;

- очевидная разность между расходами отдельных граждан на потребление (приобретение в больших объемах валютных ценностей, недвижимости, автомобилей, предметов обстановки и дорогостоящих услуг);

- скрытая занятость населения (наличие значительного числа лиц, работающих на предприятиях, не зарегистрированных в налоговых органах или осуществляющих незаконную предпринимательскую деятельность);

- рост объема денежной наличности, находящейся во вне банковском обороте (использование "черного нала" в расчетах с другими предприятиями и при оплате труда);

- повышение объемов капиталов, незаконно вывозимых за рубеж (открытие счетов в зарубежных банках, приобретение компаний и ценных бумаг за рубежом) и т.д.

Среди основных причин *высокой латентности* преступлений в сфере налогообложения ученые относят отсутствие потерпевших и иных лиц (кроме органов налогового контроля), заинтересованных в их выявлении. В результате совершения налоговых преступлений прежде всего затрагиваются интересы государства. Население же в основной массе относится к нарушителям налогового законодательства, терпимо или даже сочувственно и не только не оказывает содействия государственным контролирующим и правоохранительным органам в их выявлении, но и способствуют совершению преступлений. Зачастую работники предприятия знают о правонарушениях налогового законодательства со стороны руководителей предприятий, но, тем не менее, крайне редко предпринимают какие – либо меры для того, чтобы воспрепятствовать этому. Повсеместно распространение получила практика выплаты работникам с их согласия заработной платы из неучтенной денежной наличности и без надлежащего оформления в бухгалтерских документах.

К числу иных причин высокого уровня латентности налоговой преступности следует отнести:

- изобретательность налоговых преступников, это объясняется тем что, каждый год специалистами Налогового Комитета Министерства финансов РК вносятся изменения и дополнения в Налоговый Кодекс, предотвращающих совершения налоговых преступлений, однако преступники находят новые пути по избеганию выплаты налогов;

- тщательную маскировку совершаемых ими налоговых преступлений, т.е. отсутствие явных следов, указывающих на совершение налоговых преступлений

- наличие большого промежутка времени (от 1 года и более) между моментом совершения и моментов выявления налогового преступления.

Отдельные авторы в качестве искусственных причин латентности называют недостатки в деятельности органов, в

обязанности которых входит раскрытие налоговых преступлений.⁶⁵⁷

Этот вид преступности характеризуется не только количественными, но и качественными показателями. То есть, посмотрев на статистические данные, можно убедиться в высоком удельном весе в налоговой преступности сокрытий доходов или иных объектов налогообложения. При этом более половины из них совершается в особо крупных размерах.

Таким образом, налоговая преступность носит организованный и массовый характер. Кроме того, ее отличает тесное переплетение легального и "теневого" сектора экономики, постоянное перетекание средств из "теневого" сектора в легальный оборот.

В этой обстановке крайней необходимой является разработка программы борьбы налоговой преступностью в Казахстане. Основой такой программы должна быть реализация национальных интересов в сфере обеспечения экономической безопасности страны, преодоление негативных тенденций роста налоговой и связанной с ней экономической преступности, парализующий экономическую систему государства и цивилизованное предпринимательство, обеспечение пополнения государственного бюджета.

Выполнение указанных задач обеспечивается установлением жесткого оперативного контроля за соблюдением налогового законодательства, пресечение и значительным сокращением доли "теневого" бизнеса, уменьшением криминализации налоговой сферы и хозяйственной деятельности как одной из основных угроз экономической безопасности страны.

⁶⁵⁷ Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. - СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. - С.64.

**Правовой статус эксперта, его взаимодействие с субъектами
доказывания (взаимодействие следователя и эксперта,
взаимодействие судьи и эксперта) в судопроизводстве
Монголии**

Современная ситуация в области правового обеспечения использования специальных знаний в судопроизводстве Монголии обусловлена прежде всего принятием в 1992 г. новой Конституции Монголии⁶⁵⁸, провозглашающей построение в стране гуманного, гражданского, демократического общества, и последующим утверждением “Программы правовой реформы”⁶⁵⁹, направленной на развитие демократии, укрепление правопорядка, защиту прав и свобод человека. Основной целью данной работы является осуществление комплексного анализа правовых и иных проблем, связанных с использованием специальных знаний в разных видах правоприменительного процесса.

Таким образом, практическая значимость исследования предопределяется его направленностью на дальнейшее совершенствование организации экспертно-криминалистической деятельности.

Уголовно-процессуальное законодательство Монголии для обозначения специальности “эксперт” использует термин “шинжээч”. В соответствии с шестой главой УПК Монголии эксперт, наряду со свидетелем, переводчиком и понятым, является иным участником уголовного судопроизводства. Статья 46 УПК называется “Эксперт” и предусматривает основание назначения эксперта, его права, обязанности и ответственность. Статья 46.1 УПК гласит “На основании постановления дознавателя, следователя, прокурора и суда, распоряжения судьи экспертом назначается эксперт соответствующего учреждения и лицо,

⁶⁵⁸ См.: Конституция Монголии от 15 янв. 1992 г. //Государственный бюллетень. 1992.№ 1.

⁶⁵⁹ См.: Конституция Монголии от 15 янв. 1992 г. //Государственный бюллетень. 1992.№ 1

обладающее специальными знаниями, незаинтересованное в исходе данного уголовного дела для производства судебной экспертизы и дачи заключения”.

Как мы видим, указанная статья лишь косвенно указывает на то, кто является экспертом. То есть ссылаясь на данную статью можно предположить, что эксперт- это, во-первых, работник соответствующего учреждения, во-вторых, лицо, обладающее специальными знаниями, незаинтересованное в исходе данного уголовного дела. При этом уголовно-процессуальное законодательство Монголии, равно как и подзаконные акты не выясняют понятие “эксперт соответствующего учреждения”, не разъясняют данный термин.

“Положение о производстве экспертиз в Национальном центре судебной экспертизы”⁶⁶⁰ как ведомственный нормативный акт выясняет некоторые моменты относительно образовательного уровня лиц, занимающих должность эксперта в данном центре. Такое положение не может быть признано соответствующим, не способствует регламентации деятельности экспертов государственных учреждений. Самое главное, существующая регламентация деятельности государственных судебно-экспертных учреждений в Монголии не содержит достаточных гарантий высокой квалификации государственных судебных экспертов, их компетентности.

В этой связи, представляется актуальным законодательный акт зарубежных государств, где анализируемый аспект наиболее научно исследован и чётко регламентирован.

Согласно ст. 57 УПК РФ – “Эксперт- это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом (УПК РФ- прим.авт.)”, для производства судебной экспертизы и дачи заключения”. А в соответствии со ст. 12 Федерального закона “О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ”- “Государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей”.

⁶⁶⁰ См. “Положение о производстве экспертиз в Национальном центре судебной экспертизы” от 8 января 2001 г.

В государственных судебно- экспертных учреждениях РФ существуют определённые требования к лицам, замещающим должность эксперта. Согласно ст.13 указанного закона- Должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин РФ, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может также занимать гражданин РФ, имеющий среднее специальное экспертное образование.

Определение уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями за каждый 5 лет”.

Перечень родов и видов экспертиз, методов экспертного исследования и экспертных специальностей, по которым эксперту предоставляется право самостоятельного производства экспертиз, а также порядок его предоставления и лишения устанавливаются соответствующим федеральным органом исполнительной власти.⁶⁶¹

Таким образом, в государственных судебно-экспертных учреждениях РФ вопрос компетентности экспертов чётко регламентирован на основе законодательных ведомственных нормативных актов.

Как УПК Монголии, так и Комментарий к нему не определяет понятия и критерий специальных познаний, которыми должен обладать эксперт. Судебная практика показывает, что

⁶⁶¹ Комментарий к Федеральному закону “О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ” о 31 мая 2001 г. Коллектив авторов. М., 2002. С.64.

органы и лица, назначившие судебную экспертизу, понимают под “специальными знаниями” именно знания в области науки, техники, искусства, то есть совокупность специальных знаний решается исключительно по аналогии с прежним уголовно-процессуальным законодательством.

Уголовно-процессуальное законодательство Монголии не допускает назначение экспертизы по правовым вопросам (юридической экспертизы), то есть, по вопросам правоприменения (ст. 155.5 УПК Монголии).⁶⁶² Следовательно, по законодательству Монголии правовые знания не являются специальными для того, чтобы они могли бы стать основанием проведения экспертизы.

Как мы отмечали ранее, по уголовно-процессуальному законодательству РФ, при производстве экспертизы в судебно-экспертном учреждении компетентность эксперта определяет его руководитель, поручающий вне экспертного учреждения, то компетентность эксперта предварительно проверяет сам следователь. А по уголовно-процессуальному законодательству Монголии, компетентность эксперта определяют сами органы и лица, назначающие судебную экспертизу (следователь, дознаватель, прокурор, суд и судья) независимо от того, где производится экспертиза, что безусловно, в определённой мере, усложняет работу этих лиц.

По уголовно-процессуальному законодательству РФ получение лицом, обладающим специальными познаниями, статуса эксперта может быть двоякое, в зависимости от того, где производится судебная экспертиза в судебно-экспертном учреждении или вне такого учреждения. Если экспертиза проводится не в экспертном учреждении, следователь сам вручает эксперту постановление и необходимые материалы и разъясняет ему права и ответственность (ч.4 ст. 199 УПК РФ). Предварительно следователь должен выяснить необходимые данные о его специальности и компетентности. При производстве судебной экспертизы в экспертном учреждении следователь направляет своё постановление и необходимые материалы руководителю этого учреждения, который поручает её

⁶⁶² См. Уголовно-процессуальный кодекс Монголии от 10 января 2002 г. //Государственный бюллетень. 2002. №8.

производство конкретному эксперту или экспертам. Такое поручение является дополнительным юридическим основанием производства экспертизы, и только после него сотрудник учреждения получает статус судебного эксперта. Только после такого поручения эксперт может (и должен) приступить к исследованию.

По уголовно-процессуальному законодательству Монголии, порядок обращения следователем своего постановления к исполнению, то есть, процедура получения лицом статуса судебного эксперта, как уже отмечалось, особо не отличается тем, где производится судебная экспертиза, в судебно-экспертном учреждении или вне такого учреждения. В соответствии со ст. 158 УПК (Производство судебной экспертизы в экспертном учреждении) и ст. 159 УПК (Производство судебной экспертизы вне экспертного учреждения), следователь в обоих случаях (в экспертном учреждении или вне такого учреждения) назначает эксперта и лично поручает ему производство судебной экспертизы, а так же лично разъясняет эксперту его права и обязанности.⁶⁶³ Это означает, что руководитель экспертного учреждения не является процессуальной фигурой и его правовой статус понижен, функция ограничена.

Анализируя вопросы, связанные с обязанностью эксперта, можно заключить, что в УПК Монголии отсутствуют некоторые важные, обязывающие эксперта, положения, которые закреплены в УПК многих государств, в том числе, Российской Федерации. Этими положениями являются, во-первых, обязанность не разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в деле в качестве эксперта; во-вторых, обязанность обеспечить сохранность представленных ему для исследования объектов и материалов дела. Следственная практика свидетельствует, что необходимость во внесении указанных положений в соответствующие нормы УПК назрела давно, и требует законодательного оформления.

Таким образом, анализируя нормы процессуального законодательства Монголии, касающиеся правового статуса

⁶⁶³См. Батбуян Бат-эрдэнэ. Уголовный процесс Монголии. Общая часть. УБ., 2004. -185 с.

эксперта, можно убедиться в том, что эти нормы нуждаются в изменении, дополнении и компетентном толковании.

Хворова О.Б.
*Аспирант кафедры
уголовного права и процесса РУДН*

Криминологический аспект организации и механизма функционирования преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотиков.

Изучение преступлений, связанных с деятельностью преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотиков, с криминологической точки зрения имеет большое значение для установления причин такой преступности, а также выработки мер противодействия и пресечения. Основной ценностью криминологических исследований является информационная составляющая: данные о структуре преступных сообществ, о функциях и личности участников, способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений, - все это помогает правильно квалифицировать противоправные деяния, разработать типичные следственные версии и определить тактические цели и задачи расследования таких преступлений.

Преступное сообщество можно охарактеризовать, как наиболее опасный вид преступных формирований, включающий ряд сплоченных организованных групп или их объединений, характеризующийся многоступенчатой системой управления, высоким уровнем конспирации и защиты с помощью коррупционных связей⁶⁶⁴. Также в настоящее время отмечается высокая активность организованный преступности: за первый квартал 2014 года сотрудниками ФСКН РФ было выявлено 3 780 наркопреступлений, совершенных в организованных формах, произведено изъятие наркотических средств и психотропных веществ общей массой 5,4 т (рост на 12,6 %).

Особенностью таких сообществ является монополизация определенного вида преступной деятельности, в данном случае деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

⁶⁶⁴ Малков В.Д. Криминология: Учебник для вузов. Издательство: ЮстициИнформ, 2011.

Говоря о причинах организации таких сообществ именно в сфере оборота наркотиков, необходимо учитывать различные факторы. Справедливо полагать, что «в генезисе организации преступных сообществ в сфере организации преступного сообщества в сфере наркорынка решающую роль сыграло наличие как криминогенной ситуации, сложившейся в определенное время, в определенном месте и управляющей поведением ряда лиц, склонных под ее давлением совершать наркопреступления, так и криминогенной мотивации личности состоявшегося преступника»⁶⁶⁵.

Так, например, по данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за первую половину 2014 года в Республике Хакасия было выявлено на 88,2% меньше лиц-участников преступных сообществ (в сравнении с предыдущим отчетным периодом), тогда как за тот же период в Ямало-Ненецком автономном округе данный показатель увеличился на 400%. Данные показатели свидетельствуют о благоприятной криминогенной обстановке в одном регионе и соответственно об эффективности борьбы с организованной преступностью в другом.

Можно выделить, следующие факторы, способствующие организации и деятельности преступных сообществ в сфере наркорынка:

1. Недостаточная эффективность уголовно-правовых мер по борьбе с наркопреступностью и коррумпированность должностных лиц, способствующая невыеваемости и безнаказанности преступной деятельности.

2. Относительная возможность последующей легализации денежных средств, полученных преступным путем. По данным экспертов каждый пятый банк в России принимает участие в отмывании наркоденог.

3. «Прозрачность границ» (упрощенная система пересечения границ и таможенного контроля) постсоветского пространства, способствующая ввозу-вывозу запрещенных

⁶⁶⁵ Железняков, А.М. Детерминация организации преступного сообщества в сфере наркорынка // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2009. № 1.

веществ и возрастающим с каждым годом показателям незаконной миграции из Средней Азии, Афганистана и других стран, являющихся центрами наркопроизводства и наркоторговли. В крупных городах России отмечается высокая активность преступных этнических группировок, специализирующихся на поставках наркотиков и последующей их продаже. По данным ФСКН РФ, на долю этнических группировок приходится около 85% всех ввозимых в страну наркотиков. Так, например, в Москве сильнодействующие наркотики (в том числе кокаин) особенно активно распространяют чеченские группировки, группировки выходцев из Нигерии, большую часть героинового рынка контролируют таджикские и африканские преступные сообщества. Также немалую долю наркорынка занимают азербайджанские, грузинские и цыганские группировки.

4. Наличие собственной сырьевой базы. Например, по данным исследований Железнякова А. М.⁶⁶⁶, на территории ряда субъектов Дальневосточного федерального округа более 6 тыс. гектаров засорены зарослями южноманьчжурской конопли. Такие незаконные или стихийно выросшие плантации активно используются преступными сообществами.

5. Высокая латентность наркопреступности. По данным экспертов латентная часть преступлений, совершенных преступными сообществами в данной сфере в 6-10 раз превышает количество зарегистрированных преступлений.

Основной причиной высокой латентности таких преступлений является взаимная заинтересованность в сокрытии преступной деятельности как участников преступных сообществ, так и потребителей наркотиков, которые являются основными «клиентами» наркоторговцев и которые так же могут быть привлечены к уголовной ответственности за приобретение, хранение и т.д.

⁶⁶⁶ Железняков А. М. Организация преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотиков: региональный криминологический анализ и противодействие: диссертация докт. юрид. наук, Хабаровск, 2011.

Отмечается тенденция выявления в основном преступлений, совершаемых лицами, находящимися на низших ступенях иерархии преступных сообществ (курьеров, мелких торговцев и т.д.), и зачастую не владеющими полной информацией о деятельности всего преступного сообщества.

Также необходимо отметить и следующие процессы, которые влияют на успешность и масштабы деятельности преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотиков:

- активная пропаганда наркотиков, как атрибута современной молодежной жизни, в сети Интернет, и отсутствие при этом адекватной программы по разъяснительной антинаркотической работе среди молодежи;

- навязывание молодежи идеологий различных субкультурных движений (рокеры, хиппи, панки и т.д.), в среде которых активное употребление наркотиков является неотъемлемой составляющей повседневного образа жизни;

- деятельность преступных сообществ по привлечению подростков и молодежи к участию в преступной деятельности и их вовлечение в употребление наркотиков. Согласно статистике, дети и подростки до 16 лет составляют 20% от всех лиц, употребляющих наркотики, молодежь – 60%;

- рост наркобизнеса на территориях постсоветского пространства (страны Средней Азии и т.д.) в связи с ослаблением системы контроля и эффективности мер по борьбе с незаконным оборотом наркотиков на территориях данных государств;

- возрастающий интерес транснациональных преступных сообществ к развитию деятельности в Российской Федерации и транзиту наркотиков через территорию нашей страны.

Изучение факторов, способствующих организации и деятельности преступных сообществ в сфере наркорынка, помогает адекватно оценить ситуацию и выработать меры адекватного реагирования на деятельность преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотиков и предупреждения такой деятельности.

В соответствии с вышеизложенным интересно мнение Железнякова А. М., который считает, что спецификой причинного комплекса организации преступных сообществ в сфере наркорынка является взаимодействие криминогенной мотивации

личности состоявшегося наркопреступника и существующей в определенном месте и в определенное время криминогенной наркоситуации. При этом сам наркорынок является источником возникновения в своей сфере преступных сообществ, как проявление закономерности своего развития⁶⁶⁷.

Для построения эффективной программы по борьбе с организованной преступностью в наркосфере помимо выявления факторов, способствующих деятельности преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотиков, необходимо также установить механизм функционирования таких сообществ.

Преступные сообщества в наркосфере в Российской Федерации строятся по принципу пирамиды: во главе стоит организатор-лидер, от которого расходятся указания по нижестоящим подчиненным. Большое значение для сплочения участников сообщества и эффективности совместной деятельности имеют механизмы мотивации. Так, в теории (Исмагилов Р. Ф, Арестов А. И.) выделяют следующие механизмы: механизм материальной мотивации (стремление получить материальную выгоду от участия в преступной деятельности); механизм принудительной мотивации (властное принуждение к соблюдению норм, принятых в сообществе); механизм статусной мотивации (стремление повысить свой статус внутри сообщества и получить доступ к большим материальным и другим благам); механизм идентификации (потребность индивида принадлежать к какому-либо сообществу и быть причастным к процессам, происходящим в нем)⁶⁶⁸.

Основными средствами, связующими разные уровни преступной иерархии, являются механизмы принудительной и материальной мотивации, а также наркотическая зависимость, которая характерна для участников низших уровней сообщества.

⁶⁶⁷ Железняков, А.М. Детерминация организации преступного сообщества в сфере наркорынка // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2009. № 1.

⁶⁶⁸ Арестов А. И. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью: диссертация канд. юрид. наук, Москва, 2006.

В структуре преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотиков можно выделить две группы участников:

– административно-руководящая группа включает в себя непосредственно организаторов и лидеров сообщества, а также приближенных к ним участников, отвечающих за разработку планов, обеспечение безопасности и функционирования сообщества.

– обеспечивающая группа: участники сообщества, непосредственно занимающиеся незаконным оборотом наркотиков, обеспечивают функционирование преступного сообщества на местах и реализацию планов административно-руководящей группы. В основном в данную группу входят лица в возрасте 19-36 лет, примерно 40% из них - это студенты, бывшие спортсмены и служащие. Около 11% из них несовершеннолетние.

Интересно мнение Железнякова А. М.⁶⁶⁹, который разделил на четыре класса всех участников преступного сообщества, взяв за основу деления степень общественной опасности личности участников:

1) Исполнители наркобизнеса: к данной категории относятся участники низших звеньев преступного сообщества, такие как изготовители, сбытчики, курьеры (примерно 80% участников преступных сообществ).

2) Подстрекатели наркобизнеса: участники, привлекающие новых лиц к преступной деятельности, склоняющие изготовлению и перевозке-пересылке, нередко прибегая при этом к угрозам и шантажу.

3) Организаторы наркобизнеса: создатели и руководители наркопредприятий; лица, назначающие руководителей структурных подразделений, а также обеспечивающие и контролирующие деятельность поставщиков наркотиков.

4) Пособники наркобизнеса: лица (советники лидеров сообществ, а также сотрудники правоохранительных органов, которые ради выгоды сотрудничают с преступными

⁶⁶⁹ Железняков А.М. Особенности личности участников преступного сообщества в сфере наркорынка: их классификация и типология. "Наркоконтроль". – 2010.- N 3.

сообществами), оказывающие содействие в виде предоставления необходимой информации, устранения препятствий и сокрытия участников сообщества и следов преступлений от правоохранительных органов.

Для всех участников вышеназванных классов характерен один из трех типов поведения:

1) Ситуативный: лицо, предрасположенное к совершению умышленного преступления и даже в какой-то степени желающее его совершить, но не решающееся это сделать самостоятельно, а лишь под руководством организаторов преступных сообществ и давлением криминогенной ситуации. К таким лицам относятся те, для кого преступная деятельность является источником существования. В основном это изготовители, перевозчики и мелкие сбытчики, обладающие невысокой степенью общественной опасности.

2) Привычный: лица, отличающиеся стремлением совершать повторные умышленные преступления, для чего активно реализуют одни и те же условия, способствующие преступлениям и остающиеся неустранимыми. Делают они это автоматически на основе усвоенного прошлого преступного опыта (привычки) и под управлением организаторов преступной деятельности⁶⁷⁰. Участников с таким типом поведения в преступном сообществе большинство.

3) Профессионально-предпринимательский: лица с ярко-выраженными лидерскими качествами и имеющие значительный преступный опыт. Для таких лиц характерен преступный стиль жизни и антиобщественные взгляды и привычки поведения. Они способные создавать криминогенные ситуации для совершения умышленных преступлений, разрабатывать хитроумные преступные планы и грамотно организовывать их осуществление.

⁶⁷⁰ Железняков А.М. Особенности личности участников преступного сообщества в сфере наркорынка: их классификация и типология. "Наркоконтроль". – 2010.- N 3.

Таким образом, функция сбытчиков наркотиков заслоняет от правоохранительных органов более общественно опасную деятельность поставщиков наркотиков. Организаторская функция поставщиков наркотиков заслоняет более общественно опасную деятельность руководителей наркопредприятий, организаторская функция которых, в свою очередь, заслоняет организационную деятельность создателей преступных сообществ в сфере наркорынка⁶⁷¹.

Исходя из приведенной выше структуры преступного сообществ, можно сделать вывод, что преступное сообщество является сложным, хорошо отлаженным механизмом с четким распределением ролей и функций. Примечательно, что организаторы наркобизнеса и приближенные к ним лица чаще всего остаются в стороне непосредственно от совершения действий по незаконному обороту наркотиков (транспортировка, сбыт, изготовление и т.д.), они выступают генераторами идей и планов, а всю «черную работу» выполняют нижестоящие подчиненные участники сообщества. Такое положение дел затрудняет работу правоохранительных служб по выявлению организаторов наркобизнеса. Также следует отметить, что для большинства участников преступных сообществ характерен привычный тип личности, то есть, преступления они совершают в силу привычки, а, следовательно, и степень их подготовленности и общественной опасности довольно высока.

⁶⁷¹ Железняков А.М. Особенности личности участников преступного сообщества в сфере наркорынка: их классификация и типология. "Наркоконтроль". – 2010.- N 3.

Чермит Р.Р.

Студент юридического института РУДН

Насонов Б.И.

Студент юридического института РУДН

Кузнецова Т.В.

Доцент кафедры

уголовного права и процесса РУДН, к.ю.н.

Эволюция института необходимой обороны в уголовном праве Российской Федерации.

Необходимой обороной, в соответствии с положениями статьи 37 действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации, является причинение вреда посягающему лицу осуществляемое при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия⁶⁷². При этом необходимая оборона является правомерной, только в случае, если не было допущено превышения пределов необходимой обороны, а именно не было совершено умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. Таким образом, федеральный законодатель выделяет три критерия правомерности необходимой обороны: реализация необходимой обороны при защите личности и прав самого обороняющегося и иных лиц, общества и государства, осуществление действий по предотвращению общественно опасного посягательства, совершаемого с насилием, либо с угрозой применения насилия, и соответствие действий обороняющегося лица характеру и опасности преступного посягательства. Институт необходимой обороны следует трактовать в контексте двух аспектов, так как

⁶⁷² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в редакции от 05.05.2014)/ Справочно-правовая система «Консультант»

необходимая оборона является как обстоятельством, исключающим преступность деяния, так и субъективным правом лица на защиту от общественно опасного посягательства, являющимся возможным к реализации в случаях наступления такого общественно опасного посягательства.

Следует отдельно отметить, что для признания действий обороняющегося лица необходимой обороной, общественно опасное посягательство не обязательно должно носить характер преступления, может отсутствовать элемент виновности в действиях посягающего лица, в случае, если общественно опасное посягательство осуществляется невменяемым лицом, либо лицом, не достигшим возраста наступления уголовной ответственности.

Защита от посягательства может быть признана необходимой обороной только в случае, если общественно опасное посягательство уже начало осуществляться, то есть не могут быть признаны необходимой обороной действия лица, направленные на предотвращение совершения общественно опасного деяния в будущем. Изъятием из указанного правила является принятие мер по предотвращению общественно опасных действий в случае, если наличествует угроза применения насилия при реализации таких действий в будущем. При этом общественно опасное посягательство должно быть действительным, то есть иметь характер объективной определенности. При этом следует учитывать, что состояние необходимой обороны может быть вызвано и общественно опасным посягательством, носящим длящийся или продолжаемый характер (например, незаконное лишение свободы, захват заложников, истязание и тому подобное). Возможность реализации действий обороняющегося лица, которые будут при рассмотрении судом квалифицированы, как необходимая оборона, сохраняется также в случаях, если, к примеру, защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается, а также в случае, если общественно опасное посягательство не прекращалось, а с очевидностью для оборонявшегося лица лишь приостанавливалось посягавшим лицом с целью создания

наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам.

Предотвращение общественно опасного посягательства может осуществлено также в случае, если лицом, реализующим действия по необходимой обороне, не были исчерпаны возможности по избежанию воздействия общественно опасного посягательства или обращению за помощью к другим лицам или органам власти.

Преступные, на первый взгляд, действия лица могут быть квалифицированы как необходимая оборона безотносительно того, какой профессиональной или специальной подготовкой обладает обороняющееся лицо, а также без учета служебного положения такого лица. Настоящее изменение было внесено федеральным законодателем для того, чтобы расширить круг действия рассматриваемого института.

О наличии общественно опасного посягательства могут свидетельствовать, в частности, причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов), применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и тому подобное). Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Пленумом Верховного суда Российской Федерации было дано разъяснение, относительно того, что необходимой обороной следует признавать также действия, направленные на предотвращение неопасных для жизни обороняющегося или другого лица действий (например: причинение побоев, легкого и

среднего вреда здоровью и так далее)⁶⁷³. Также общественно опасным посягательством, в соответствии с положениям указанного выше постановления, следует признавать совершение и иных деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. К таким посягательствам относятся, например, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения.

Не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало совершение общественно опасных действий, с целью использовать их как повод для совершения противоправных действий (для причинения вреда здоровью, хулиганских действий, сокрытия другого преступления и тому подобное). Действия, имеющие такой характер, следует квалифицировать на общих основаниях, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.

В формулировке, данной в статье 37 Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции от 14 марта 2002 года, отсутствовало указание на то, что действия обороняющегося лица являются необходимой обороной также в случае, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения и, в силу этого, такие действия могли бы быть расценены как превышение необходимой обороны.

Проектом федерального закона, находящегося на рассмотрении Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, предлагается законодательно закрепить некоторые указанные ранее положения постановления Пленума

⁶⁷³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» / <http://www.rg.ru/>. Дата обращения: 20.06.14

Верховного суда⁶⁷⁴. В частности, рассматриваемым проектом федерального закона приводится открытый перечень действий, которые правоприменителям следует трактовать как «общественно опасные посягательства, сопряженные с насилием, опасные для жизни обороняющегося или другого лица либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». В силу того, что настоящий перечень, как указывалось ранее, является открытым, правоохранные органы могут при осуществлении своих полномочий предусматривать в качестве указанных ранее действий иные действия, схожие по своему характеру с предусмотренными в указанном ранее перечне. Указанные в перечне действия при некоторых обстоятельствах могут по своему существу являться злоупотреблением правом, а, следовательно, по нашему мнению, требуется конкретизации критериев отнесения действий к «общественно опасным посягательствам, сопряженным с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».

Также рассматриваемым проектом федерального закона предлагается распространить реализацию института необходимой обороны на действия обороняющихся лиц, противодействующих общественно опасным посягательствам на неприкосновенность жилища путем незаконного проникновения в жилище против воли проживающего в нем лица. Причинение вреда посягающему лицу признается совершенным в состоянии необходимой обороны, если соответствующее посягательство в момент причинения указанного вреда не было прекращено, либо если обороняющийся не имел возможности осознать прекращение посягательства, исходя из объективной обстановки.

Законодательно закрепляется отсутствие необходимости предупреждения посягающего лица о намерении реализовать действия по защите нарушаемых прав. Изъятием из указанного

⁶⁷⁴ Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при защите собственности» / <http://asozd2.duma.gov.ru> /. Дата обращения: 20.06.2014

правила является прямое предусмотрение такой обязанности законом. Рассматриваемое изъятие установлено с целью предотвращения конкуренции норм, в контексте того, что в действующем законодательстве уже наличествуют нормы, закрепляющие обязанность сотрудников правоохранительных органов предупреждать о некоторых действиях, планируемых к применению к лицу, совершающему противоправные действия.

Для реализации указанных выше положений о распространении действия института необходимой обороны на общественные отношения, возникающие вследствие осуществления посягательства на неприкосновенность жилища или собственность, предлагается предусмотреть необходимость применения правовых последствий, предусмотренных реализацией необходимой обороны на действия, заключающиеся в причинении вреда, вследствие действия установленных до момента начала совершения преступления собственником самостоятельно или с привлечением третьих лиц технических устройств или механизмов, направленных на защиту собственности или жилища от преступных посягательств, в том числе устройств или механизмов, опасных для жизни и здоровья лица, совершающего указанное преступление (в том числе не знающего о наличии таких устройств или механизмов). Изъятием из настоящего правила является установка таких устройств и механизмов, которые могут причинить вред неограниченному кругу лиц вне зависимости от осуществления ими действий, направленных против неприкосновенности жилища или собственности.

Ширализаде Э.С.,
Аспирант кафедры
уголовного права и процесса РУДН

Манна А.А.К.,
доцент кафедры
уголовного права и процесса РУДН,
к.ю.н., доцент

Мотив преступлений, за совершение которых предусмотрено уголовное наказание в виде ограничения свободы

Появление ограничения свободы как вида наказания в его современном виде в Уголовном кодексе РФ относится к 2009 г. На заседании президиума Государственного совета, посвященного вопросам функционирования уголовно-исполнительной системы, состоявшемся 11 февраля 2009 г. в городе Вологде, Президент РФ отметил необходимость гуманизации системы уголовных наказаний в том числе посредством пересмотра норм УК РФ, касающихся таких мер наказания, как ограничение свободы и арест ⁶⁷⁵.

Результатом реализации высказанных инициатив стало принятие Федерального закона от 27 декабря 2009 г. N 377-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы" ⁶⁷⁶. С января 2010 года, когда

⁶⁷⁵ Заключительное слово на заседании президиума Государственного совета "О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации" // Президент России. URL: <http://президент.рф/выступления/3149>.

⁶⁷⁶ Федеральный закон от 27.12.2009 N 377-ФЗ (ред. от 07.12.2011) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса

упомянутый нормативный акт вступил в силу, в стране фактически появился новый вид уголовного наказания (хотя название его осталось таким же, как и прежде).

В настоящее время ограничение свободы может назначаться в виде основного или дополнительного наказания за преступления небольшой и средней тяжести. Общие его сроки составляют от двух месяцев до четырех лет при применении в качестве основного вида наказания, либо от шести месяцев до двух лет при назначении в качестве наказания, дополнительного к принудительным работам или лишению свободы.

В отношении несовершеннолетних ограничение свободы назначается только в качестве основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет (ч. 5 ст. 88 УК РФ).

По своей сути наказание в виде ограничения свободы в УК РФ встречается довольно часто. В свою очередь, то, в какой сфере совершено преступное деяние (преступления против личности, в сфере экономической деятельности и т.д.), и определяет мотив, особенности лица, его совершившего.

Одним из наиболее эффективных способов борьбы с преступностью является выявление и изучение природы мотива поведения преступника. Мотив имеет значение не только для определения вины и уголовной ответственности, но и для расследования преступления. Несмотря на это, в отечественной литературе данный вопрос далек от завершения своей разработки.

Несомненно, что в обществе где действуют нормы права и морали, невозможно оценить характер поведения человека без учета этих норм. То или иное поведение получает положительную или отрицательную оценку в зависимости от того, какие требования предъявлены к личности на том или ином этапе развития общества. Именно это обстоятельство диктует необходимость классификации социальных мотивов совершения преступления.

Вместе с тем, анализируя преступные мотивы и классификации, предложенные учеными-правоведами, нами было установлено, что практически во всех представленных учеными

Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы" // "Собрание законодательства РФ", 28.12.2009, N 52 (1 ч.), ст. 6453.

классификациях прослеживается стремление провести деление социальных мотивов преступлений по группам.

Определенный вклад в разработку вопроса классификации социальных мотивов совершения преступления внесли зарубежные правоведы, особенно представители нормативистской школы.

Например, Э. Ферри делит мотивы совершения преступлений на социальные и антисоциальные. Это деление он называет общим. После общей классификации мотивов он производит и конкретное деление, в частности, социальные и антисоциальные мотивы он подразделяет на подгруппы — законные и незаконные, юридические и антиюридические мотивы⁶⁷⁷. По критерию мотивации совершения преступлений, исследователь подразделяет всех преступников на пять классов: преступники душевнобольные, преступники прирожденные, преступники привычные или по приобретенной привычке, преступники случайные, преступники по страсти⁶⁷⁸.

Безусловной заслугой Э. Ферри является разработка одной из первых классификаций мотивов совершения преступлений. Он одним из первых предположил, что мотивация совершения преступлений у различных правонарушителей неоднородна и подходить к изучению любых преступлений (в том числе и мотивов их совершения) невозможно: «Сначала нам надо изучить и узнать самым позитивным и точным образом различные классы преступников, а затем уже мы постараемся объяснить их происхождение и природу»⁶⁷⁹.

Э. Ферри провел детальный анализ всех личностных типов преступников с различными поведенческими установками и указал, что при совершении преступления, согласно терминологии исследователя, «случайным» преступником реакция общества должна быть иной, нежели на преступление «преступника по страсти».

⁶⁷⁷ Ферри, Э. Уголовная социология / Э. Ферри. - М.: Инфра-М, 2009. с. 433.

⁶⁷⁸ Там же. с. 148.

⁶⁷⁹ Там же. с. 171.

Естественно, типология мотивов совершения преступлений, предложенная Э. Ферри, неидеальна. Исследователь рассматривает мотивы совершения преступлений в структуре личности правонарушителя как нечто изначально данное. Однако, в действительности, в различных ситуациях даже одно и то же лицо может как совершить преступление (как по социальным, так и по иным мотивам), так и отказаться от его совершения. Иначе говоря, в одной ситуации преступник может являться, согласно рассматриваемой типологии, е примеру, преступником «случайным», а в другой – преступником «по страсти».

Немецкий исследователь А. Вайнгарт классифицирует мотивы совершения преступления с точки зрения их морально-этической оценки. Исследователь разработал достаточно пространную классификацию преступных мотивов, среди которых свое место заняли и социальные мотивы.

В рассматриваемой классификации они были названы деяниями, основанными на «верности убеждениям правовым, нравственным, научным, эстетическим, религиозным, политическим, национальным и пр.». Особое внимание данный автор уделяет социальным мотивам кражи, поджогов и убийств. Совершение преступления он представляет таким образом: какой-то повод вызывает в человеке раздражение, определенную тенденцию, поэтому возникает желание удовлетворить эту тенденцию. Для удовлетворения желания субъект со своей стороны выбирает такое поведение, которое признает пригодным для осуществления определенной цели⁶⁸⁰.

Данная типология, по нашему мнению, сделала существенный шаг вперед, по сравнению с типологией, предложенной Э. Ферри. В частности, значимое место в концепции исследователя заняло понятие о ситуативности возникновения тех или иных мотивов совершения преступления.

Аналогичным выводам, подразделив преступные мотивы на социальные (моральные) и антисоциальные (антиморальные)

⁶⁸⁰ Вайнгарт, А. Уголовная тактика: Руководство к расследованию преступлений / А. Вайнгарт // перевод с немецкого В.М. Боремовича. - Овруч, Типография Горбана и Фридмана, 1910. с. 156-157.

пришел и отечественный дореволюционный исследователь М.П. Чубинский. Вместе с тем, М.П. Чубинский не соглашался с приведенными классификациями Вайнгарта и Ферри, указывая, по нашему мнению справедливо, на их невысокую практическую значимость в деятельности правоохранительных органов⁶⁸¹.

В советской юридической литературе вопрос о классификации преступных мотивов впервые поставил проф. А. А. Герцензон. Он предложил следующий способ подразделения:

- 1) контрреволюционные мотивы,
- 2) мотивы низкого качества,
- 3) мотивы, которые обуславливаются колебанием и недисциплинированностью⁶⁸².

В своей работе «Уголовное право и социология» А. Герцензон делает попытку определить понятие личности преступника, выявить ее социально-политическую сущность и систематизировать требования законодательства, направленные на изучение этой личности. Опираясь на эти положения, автор считает возможным наметить пути изучения личности преступника, в том числе вопросы мотивации преступного поведения, а также найти общее решение вопроса относительно диалектической связи между индивидуально-социологическим изучением личности преступника и широкими криминологическими и социально-политическими обобщениями.

Б.С. Волков в одной из своих классификаций выделял мотивы классового, идейно-политического характера⁶⁸³. Данные мотивы, по мнению Б.С. Волкова, подчеркивают классовую направленность вызвавших их побуждений, они позволяют характеризовать отношение лица к государственному и общественному строю, к господствующей в обществе идеологии, общественным установлениям.

⁶⁸¹ Чубинский, М.П. Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве / М.П. Чубинский. - Ярославль: Тип. Э. Г. Фальк, 1900. с. 342-343.

⁶⁸² Герцензон, А.А. Уголовное право и социология / А.А. Герцензон. - М.: Юрид. лит., 1970. с. 138-139.

⁶⁸³ Волков, Б.С. Мотивы преступлений / Б.С. Волков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. с. 38.

Данные мотивы, как утверждает ученый, могут носить сугубо классовый характер (например, классовая ненависть, классовая месть, стремление подорвать и ослабить основы государственного и общественного строя). Эти мотивы могут быть вызваны политическими, идейными и другими заблуждениями, например, мотивы, основанные на национальных предрассудках (мотивы национальной вражды и розни), религиозные мотивы и др.⁶⁸⁴

А.И. Рагог, в свою очередь, относит мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, кровной мести, мести за правомерные действия других лиц к категории низменных⁶⁸⁵. Весьма интересным представляется данная концепция ученого еще и потому, что А. Рагог считал включение в вину мотива, совершения преступления и других психологических признаков, круг которых точно не определен, необоснованным, поскольку таким образом вносилась путаница в решение вопроса о форме вины, а сам мотив совершения преступления лишался самостоятельного значения как признак субъективной стороны. В тоже время, в законе такое значение им нередко придается.

Представляется интересной и своеобразной по структуре построения классификация П.С. Дагеля и Д.П. Котова. В ней учёные усложняют структуру членения преступных мотивов, и группируют их на основе критерия не только морально-правового, но и на основе политической оценки преступного деяния. Кроме того, учёные предлагают относить социальные мотивы к категории общественно опасных (низменных) мотивов, и, в свою очередь, разделяют их на:

1) антигосударственные мотивы - к ним относится национальная или расовая вражда или неприязнь;

⁶⁸⁴ Волков, Б.С. Мотивы преступлений / Б.С. Волков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982.. с. 38.

⁶⁸⁵ Рагог А.И. Уголовное право России. Общая часть. – М.: - 2009. с. 150-151.

2) религиозные мотивы и мотивы, вытекающие из суеверий

И.Я. Козаченко в своей классификации мотивов преступления предлагает выделять человеконенавистические мотивы – это мотивы, по которым совершаются преступления против мира и безопасности человечества⁶⁸⁷.

С.Г. Сарнисов подобно предыдущим ученым выделяет:

1) антигосударственные мотивы;
2) мотивы, цель которых прекратить правомерные действия потерпевшего или изменить её характер в интересах угрожающего⁶⁸⁸.

Однако, по нашему мнению, достаточно важным критерием классификации социальных мотивов совершения преступления для правильного понимания сущности социальных преступных мотивов, является критерий деления мотивов по родовым признакам. Правильная система родовых признаков, установление между ними определенной связи является предпосылкой для избегания ошибок и при видовом подразделении социальных мотивов преступления.

Исходя из изложенного, попытаемся классифицировать социальные мотивы совершения преступлений согласно их родовым признакам, следующим образом:

1) макросоциальные мотивы совершения преступления - ложно понятые интересы социальной группы, национальная или расовая нетерпимость и т.д.

Посягательство при совершении преступления по мотивам рассматриваемой группы направлено на неопределенный круг лиц, принадлежащих к большой социальной группе. Обоснованием негативного отношения к субъекту посягательства, как правило, служит какая-либо идеологическая доктрина.

⁶⁸⁶ Дагель, П.С., Котов, Д.П. Субъективная сторона преступления и ей установление / П.С. Дагель, Д.П. Котов. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. с. 197-198.

⁶⁸⁷ Козаченко, И.Я. Уголовное право. Общая часть / И.Я. Козаченко. – М.: Норма, 2008. с. 191.

⁶⁸⁸ Сарнисов, Г.С. Мотив и цель преступления / Г.С. Сарнисов // Советское государство и право. - 1979. - № 3. с. 81.

2) локальносоциальные мотивы совершения преступления - неприятие субъектом представителей иных молодежных субкультур, болельщиков клуба-антагониста, определенного образа жизни либо определенного общественного статуса (например, резко негативное отношение к сотрудникам правоохранительных органов, лицам, ставшим на путь исправления при отбывании наказания в местах лишения свободы и т.п.).

3) микросоциальные мотивы совершения преступления – неприязненное отношение к конкретному объекту посягательства на основании ложно понятых религиозных догматов, пережитками родового быта и т.д.

Таким образом, исходя из критерия общественной опасности источников возникновения мотивов совершения преступлений, предложим следующую классификацию:

1) противопоставление поведенческих установок субъекта преступления существующим правовым нормам.

Преступления, совершенные в связи с мотивами рассматриваемой группы, по нашему мнению, обладают наибольшей степенью общественной опасности. К ним, как правило, относятся тяжкие умышленные преступления, перечисленные, посягающие основы общественного и государственного строя и, совершенные, как правило, при особо отягчающих обстоятельствах или повлекшие тяжкие последствия.

2) отрицание поведенческими установками субъекта преступления существующих правовых норм.

Преступления, совершенные в связи с мотивами рассматриваемой группы, по нашему мнению, обладают меньшей степенью общественной опасности, нежели указанные выше, поскольку посягают на социально менее ценную область общественных отношений либо, имея тот же объект посягательства, что и мотивы совершения преступлений предыдущей категории, совершаются без отягчающих обстоятельств и тяжких последствий. Кроме того, преступления данной категории совершаются не только с умышленной мотивацией, но и с мотивацией в форме неосторожности.

3) противоречие поведенческих установок субъекта преступления существующим правовым нормам.

Для социальной мотивации преступлений рассматриваемой группы характерно то, что определяющее влияние на процесс ее протекания оказывают нормы, интересы и ценности отдельных социальных групп, противоречащие охраняемым уголовным законом нормам, интересам и ценностям общества в целом. Меньшая степень общественной опасности этого рода преступлений связана с тем, что субъект преступления защищает групповой или «общественный» интерес, считая, что поступает правильно, и оправдывая свое преступное поведение групповыми интересами⁶⁸⁹.

Типичные виды мотивации этого рода преступлений: «ложнотоваришеская» — в межгрупповых агрессивнo-насильственных столкновениях; «ведомственно-корпоративная» — при совершении должностных и хозяйственных преступлений, а также преступлений против правосудия.

4) поведенческие установки субъекта преступления, исходящие из ложно понятых позитивных социальных мотивов.

Особенность процесса мотивации рассматриваемой группы социальных мотивов совершения преступления заключается в перерастании социально одобряемых мотивов поведения в социально-негативные мотивы преступления, что является, по нашему мнению, фактором, существенно снижающим степень общественной опасности преступного поведения субъекта преступления и смягчающим его ответственность.

Данная разновидность социальной мотивации имеет место при совершении преступлений с превышением пределов необходимой обороны или под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего, а также в отдельных случаях при превышении власти или служебных полномочий. В качестве примера можно привести задержание преступника с превышением пределов необходимой обороны или умышленное убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного

⁶⁸⁹ Джекебаев, У.С. Мотивация преступления и уголовная ответственность / К.С. Джекебаев [и др.]. – Алма-Ата: Наука, 1987. с. 141.

противозаконным насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего⁶⁹⁰.

⁶⁹⁰ Сахаров А.Б. Харазишвили Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве / А.Б. Сахаров, Б.В. Харазишвили. - Тбилиси, Типография Тбилисского университета, 1963. с. 48

Шмигирилова Д.Д.
Аспирант кафедры
уголовного права и процесса РУДН

Значение судебной экспертизы при установлении наличия либо отсутствия состояния аффекта

Уголовный Закон отводит особое место преступлениям, совершенным в состоянии сильного душевного волнения (аффекта). Данные составы преступлений (ст. 107 и ст. 113 УК РФ) относятся к привилегированным. Такой подход законодателя обусловлен особой ролью потерпевшего, спровоцировавшего совершение преступления виновным в состоянии сильного душевного волнения. Однако для квалификации преступления, как совершенного в состоянии аффекта, необходимо установить наличие такого психического явления у подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на момент совершения преступления. На наш взгляд, проблема установления наличия либо отсутствия состояния аффекта является далеко не последней проблемой при квалификации таких преступлений.

Для установления наличия либо отсутствия состояния сильного душевного волнения (аффекта) назначается - психологическая или комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. Однако, согласно действующему законодательству, назначение судебно- психологической экспертизы, которая как раз может являться основанием для квалификации преступления как совершенного в состоянии аффекта, не является обязательным. Статья 196 УПК РФ (Обязательное назначение судебной экспертизы) недавно была дополнена несколькими пунктами, при наличии которых обязательно назначение судебной экспертизы. Однако установление психического состояния лица, совершившего преступление в состоянии аффекта, так и осталось за рамками данной нормы. Так, на сегодняшний день, наличие либо отсутствие состояния сильного душевного волнения у подсудимого в конечном итоге устанавливает суд при рассмотрении материалов уголовного дела, причем совсем необязательно, что в этих материалах будет присутствовать

заключение эксперта. Так, судья может сделать вывод о наличии состояния сильного душевного волнения в действиях подсудимого, основываясь на его показаниях и показаниях свидетелей. Но мы считаем, установление наличия либо отсутствия состояния аффекта должно относиться только лишь к компетенции экспертов.

Для того, чтоб квалифицировать преступление как совершенное в состоянии сильного душевного волнения, необходимо разбираться в природе аффекта. Аффект — это одна из форм (кроме чувств и настроений) эмоциональной реакции человека на воздействия внешнего мира. Отличительными его чертами являются: чрезмерная интенсивность внутренних психологических процессов и бурное внешнее проявление; кратковременность (будучи чрезмерно интенсивным процессом, аффект не может длиться долго, он очень быстро себя изживает); безотчетность (она бывает большей или меньшей, в зависимости от силы аффекта, и выражается в снижении сознательного контроля за своими действиями); диффузный характер (аффект захватывает все жизненно важные проявления человека. При этом наибольшие изменения наблюдаются в деятельности сознания, объем которого сужается и ограничивается небольшим количеством представлений и восприятий, тесно связанных с переживаемой эмоцией).⁶⁹¹ Из данного определения видно, что аффект — это психическое состояние индивида, при котором он теряет контроль над своими действиями. Представляется, что установить наличие аффекта только лишь исходя из обстоятельств дела, не так-то просто. Кроме того, различают патологический и физиологический (второе название — психологический) аффекты. Физиологический аффект, несмотря на необычную форму выражения, — нормальное психическое явление. Его следует отличать от патологического аффекта, который изучается в психиатрии.⁶⁹² Наличие патологического аффекта в действиях подсудимого является основанием для признания его

⁶⁹¹ Куленко О. И. Особенности квалификации убийств, совершенных в состоянии аффекта// Юж.-Урал. юрид. вестн. 2000. № 3, стр. 39.

⁶⁹² Косолапова Н. В., Иванова А. И. Юридическая психология. -М.: Юрайт,- 2006, стр. 34.

невменяемым и назначения ему принудительных мер медицинского характера.

Весьма интересно разобраться в ситуации, когда при поступлении информации о преступлении и проведении доследственной проверки, перед следователем встает вопрос о квалификации действий, имеющих признаки аффекта. В большинстве случаев следователи назначают экспертизу только при наличии признаков патологического аффекта. Как правило, о наличии либо отсутствии физиологического аффекта в действиях лица, выводы делаются из объективных обстоятельств дела (осмотр места происшествия, показания опрошенных лиц и т. д.), что может вызвать сомнения в правильной квалификации преступления. К примеру, в действующем Уголовно-процессуальном кодексе четко прописано, что если имеется сомнение во вменяемости подозреваемого, обвиняемого, обязательно назначение экспертизы для установления его психического или физического состояния.⁶⁹³ Конечно, физиологический аффект не является критерием невменяемости, это нормальное психическое явление, которому может быть подвержен каждый. Но если рассматривать физиологический аффект с медицинской точки зрения, то станет понятно, что разграничить его с патологическим аффектом посильно только экспертам. Так, практикующий судебный эксперт- психолог Куницкая В. В., определяет физиологический аффект как стремительно и бурно протекающую реакцию взрывного характера, которая сопровождается резкими, но не психотическими изменениями психической деятельности. Очевидно, человеку с юридическим образованием, пусть даже с большим опытом работы, весьма сложно понять сущность и природу аффективного состояния лица, поэтому, считаем, при квалификации действий, имеющих признаки аффекта, органам суда и следствия необходимо опираться не на обстоятельства дела, а на заключение эксперта- психолога, обладающего специальными знаниями. Тем не менее, на сегодняшний день практика установления состояния аффекта складывается немного иначе. Так, ведущий научный сотрудник Государственного научного

⁶⁹³ ч. 3 ст. 196 УПК РФ от 18.12.2001 №174-ФЗ, в ред. от 22.10.2014г.

центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, кандидат юридических наук, С. Шишков в своей статье об установлении состояния сильного душевного волнения указывает, что в настоящее время все случаи доказывания аффекта можно условно разделить на две группы: экспертные и неэкспертные. Такое разделение осуществляется абсолютно произвольно и зависит от случайных обстоятельств - от личного доверия следователя или судьи к возможностям психологической экспертизы, от наличия квалифицированных экспертов - психологов в данном регионе и пр.⁶⁹⁴ Перечисленные факторы, влияющие на решение органов следствия и суда о назначении психологической экспертизы далеко не убедительны. Возможно, они отражают проблемы, связанные с дефицитом высококвалифицированных специалистов и бюджетными затратами государства на производство экспертиз, но эти факторы не должны влиять на правильную квалификацию действий лица и осуществление правосудия.

Кроме изложенного, особую проблему составляет установление аффекта у лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения. Зачастую, если материалами уголовного дела установлено, что подсудимый находился в состоянии алкогольного опьянения (причем, в любой степени), судом снимается вопрос о наличии состояния аффекта. Интересен следующий пример выдержки из одного приговора суда: «...суд не нашел оснований для переквалификации действий подсудимого на ст. 107 УК РФ, поскольку он находился в состоянии алкогольного опьянения, что само по себе исключает наличие в его действиях аффективного состояния, кроме того, К. помнит события происшедшего и давал о них в период предварительного расследования осмысленные и логичные показания, что исключает наличие в его действиях состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения...».⁶⁹⁵ Думается, в таких случаях особо

⁶⁹⁴ Шишков С. Установление внезапно возникшего сильного душевного волнения.// Законность. Журнал, №11, 2002г., стр. 34.

⁶⁹⁵ Архив Артемовского суда Свердловской области. Электронный источник:<http://actoscope.com/yfo/sverdobl/artemovsky-svd/ug/1/obvinitelnyi-prigovor-po-st-111-11102010-50931/>.

необходимо назначение судебно- психологической экспертизы, тем более что Верховный Суд РФ в Бюллетене 1997г. указал: «...совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения не освобождает экспертов от определения наличия или отсутствия состояния аффекта у лиц, совершивших это преступление...»⁶⁹⁶

Данная проблема уже затрагивалась учеными. По этому поводу высказывал свое мнение Сорокотягин И. Н.: «Алкоголь может различными способами влиять на поведение человека. Под влиянием алкоголя одни становятся агрессивными, а другие-наоборот, приобретают безразличие к окружающей среде. Следовательно, алкоголь, с одной стороны, облегчает возникновение аффективного состояния, с другой — способствует негативному влиянию экстремальных психических состояний на сознание и нервную деятельность.⁶⁹⁷ Думается, такое высказывание не может вызывать сомнений, поэтому, считаем, что наличие у лица алкогольного опьянения не может само по себе исключать состояние аффекта у лица в момент совершения преступления.

По нашему мнению, решением перечисленных проблем может стать дополнение законодателем статьи 196 УПК РФ еще одним обязательным основанием для проведения судебной экспертизы. К примеру, назначать судебно-психологическую экспертизу, если имеются основания полагать, что преступление совершено в состоянии сильного душевного волнения (аффекта). А такими основаниями могут быть показания подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), потерпевшего, свидетелей, осмотр места происшествия и т. д. Возможно, такое решение могло бы усилить доказательственную базу дел о преступлениях, совершаемых в состоянии аффекта.

⁶⁹⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 4, стр. 8–9.

⁶⁹⁷ Сорокотягин И. Н. Судебно- психологическая экспертиза аффекта// Уголовный процесс. №12. 2005, стр. 52.

Эдилова П.В.
*Аспирант кафедры
уголовного права и процесса РУДН*

Права потерпевшего при заключении соглашения с обвинением

В современной науке уголовного процесса придается большое значение упрощенной форме производства, допускаемой законодателем при расследовании и судебном разрешении уголовных дел. Весьма дискуссионным является вопрос о правах потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Принцип охраны прав и свобод потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) в уголовном судопроизводстве основан на положении ст. 2 Конституции РФ, которая провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью.

Из содержания системы норм, расположенных в главе 40.1 УПК РФ следует, что субъектами досудебного соглашения о сотрудничестве со стороны обвинения являются следователь (руководитель следственного органа) и прокурор, со стороны защиты – обвиняемый или подозреваемый и его защитник. «Другие участники судопроизводства, такие как потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, могут участвовать в судебном заседании в исследовании рассматриваемых судом вопросов, а также высказывать свое мнение по вопросу об особом порядке судебного разбирательства при досудебном соглашении о сотрудничестве. При этом возражении этих участников судопроизводства против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого не являются основанием для рассмотрения дела в общем порядке».

Обоснование данного положения содержится в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, в котором указано, что «согласие потерпевшего на применение особого порядка рассмотрения дела в суде в соответствии со ст. 317.6 УПК РФ не требуется».

Ссылка в кассационной жалобе на 2.6 ст. 316 УПК РФ, требующую согласие сторон на рассмотрение уголовного дела в особом порядке, является несостоятельной, поскольку положения этой статьи применяются с учетом требований ст. 317.7 УПК РФ.

Не смотря на то, что нет необходимости получать согласие потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, он не лишен права возражать против рассмотрения в особом порядке уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а в случае несогласия с принятым по его ходатайству решением суда - обжаловать это решение в вышестоящий суд посредством принесения жалобы на приговор. Следовательно, само по себе законодательное установление процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве не ограничивает доступа потерпевших от преступления к правосудию и не снижает гарантий защиты ими своих прав и свобод.

Достаточно важен и принципиален вопрос о роли потерпевшего в процессе заключения сделки о признании в США. Такой вывод связан с тем, что государственный обвинитель (прокурор) перед обсуждением с обвиняемым т его защитой условий сделки о признании вины обсуждает ряд вопросов и с потерпевшей стороной. В частности, прокурор, исходя из обстоятельств дела, наличия и силы доказательств, разъясняет потерпевшему слабые и сильные стороны обвинения, перспективы возможного оправдательного приговора.

Кроме того, с потерпевшим обсуждается и вопрос о длительности судебного процесса в случае, если сделка о признании не будет заключена. Конечно, надо признать, что формально от позиции потерпевшего не зависит окончательное решение по поводу заключения сделки с обвиняемым, но решение прокурора обычно совпадает в этом вопросе с желанием потерпевшего.

Причину пренебрежения мнением потерпевшего некоторые процессуалисты видят в том, что «при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве или при реализации взятых обвиняемым обязательств по раскрытию преступлений, по изобличению участников и розыску имущества, добытого в

результате преступления, потерпевший отсутствует, так как сведения касаются новых еще не раскрытых уголовных дел».⁶⁹⁸

Другие считают, что причина в том, что «основной целью заключения досудебного соглашения о сотрудничестве выступает борьба с организованной преступностью, т.е. прежде всего учитываются публичные интересы. Интересы потерпевшего могут иметь узкоэгоистический характер, и ставить достижение публичных задач в зависимость от них нельзя»⁶⁹⁹.

Для третьих основной причиной является то, что «закрепление в уголовном процессе России положения о необходимости согласия потерпевшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве условия применения Особого порядка принятия судебного решения может поставить, прежде всего, под удар безопасность, жизнь и здоровье потерпевшего и его близких. В этом случае, несмотря на меры государственной защиты потерпевших и их родственников, декларированных законом, обеспечить его безопасность будет достаточно проблематично. Так, члены преступной организации, располагая информацией о том, что один или несколько ее членов, задержанные в рамках предварительного следствия могут сообщить представителям власти сведения об остальных членах преступной организации, их местонахождении, указать местонахождение имущества добытого преступным путем, а также информировать о запланированной преступной деятельности и о путях ее осуществления, в первую очередь попытаются оказать противозаконное воздействие на потерпевшего, зная, что в случае, если потерпевший не выразит своего одобрения на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, сведения об их

⁶⁹⁸ Ульянова Л.Т. Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве// Российский следователь. 2005. №15. С. 42-45.

⁶⁹⁹ Александров А.С. Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норма, входящих в главу 40.1 УПК РФ// Уголовный процесс. 2009. №8. С.10

преступной деятельности, вероятно, не станут известны органам следствия»⁷⁰⁰.

Отдельные авторы полагают, что законодатель не предусмотрел в УПК РФ «необходимость получения согласия потерпевшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в целях предотвращения потери возможности пресечения и раскрытия преступлений в случае отсутствия, согласия на то потерпевшего. Кроме того, в случае, если подсудимый уже сообщил следствию информацию предусмотренную ч.2 ст. 317.7 УПК РФ, а потерпевший не дал согласия о сотрудничестве, будут нарушены права обвиняемого, фактически исполнившего условия, предусмотренные главой 40.1 УПК РФ».⁷⁰¹

Наконец, в качестве основного аргумента игнорирования мнения потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве некоторые специалисты называют то, что «в основе решения этого вопроса необходимо учитывать публично-розыскной тип отечественного судопроизводства и «прагматически» характер досудебного соглашения, выражающийся в раскрытии преступления»⁷⁰².

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010года «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном

⁷⁰⁰ Попова Ю.Ф. Проблемы применения особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве// Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. №2. С. 86

⁷⁰¹ Азаренок Н.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и требование справедливости// Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. №4 (39). С.26 Тисен О. Ткачев И. Сравнительный анализ правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве// Уголовное право. 2011. №1. С. 26

⁷⁰² Тисен О. Ткачев И. Сравнительный анализ правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве// Уголовное право. 2011. №1.

судопроизводстве» отмечается, что «важной гарантией реализации лицом, пострадавшим от преступления, конституционного права на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему ущерба служит право потерпевшего на участие в уголовном судопроизводстве».

Приведенная правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ корреспондирует с положениями Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года 40/34), предусматривающим, что жертвам преступлений должна обеспечиваться возможность «изложения и рассмотрения мнений и пожеланий на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия».

Требования Декларации совпадают с нормами Рекомендации Комитета министров Совета Европы N R (85) 11 «Относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса» от 28 июня 1985 г., указано, что «важной функцией уголовного правосудия должна быть охрана законных интересов потерпевшего, уважение его достоинства, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию» и подчеркивается «необходимость обращать больше внимания на причиненный потерпевшему физический, психологический, материальный и социальный ущерб и рассмотреть меры, которые целесообразно принять в связи с этим для удовлетворения его потребностей».

Уголовный процесс России направлен на поиск объективной истины. А если потерпевший будет против заключения досудебного соглашения это поставит под угрозу достижение истины, также это поставит под удар его безопасность и безопасность его близких. Было бы целесообразным, если бы потерпевший и его представитель могли бы ознакомиться с заключением досудебного соглашения, но при этом чтобы их отказ от заключения не повлиял на само заключение досудебного соглашения, а только на назначение более строгого наказания судьей, чем оно было бы назначено при наличии согласия потерпевшего.

Подводя итог к выше сказанному, можно прийти к выводу о том, что должен соблюдаться баланс между правами человека и степенью контроля над преступностью. Система уголовной юстиции быть нацелена не только на усиление контроля над преступностью, но и на обеспечение прав человека. А в данном случае контроль за раскрытием преступления обеспечивается в ущерб правам потерпевшего.

Энхсайхан Мандуухай
Студент юридического института РУДН

Молчанов Б.А.
*Профессор кафедры
уголовного права и процесса РУДН,
д.ю.н., профессор*

Уголовная ответственность и наказание при посягательстве на природные объекты в период становления государственности Монголии

В статье анализируются нормативно-правовые акты по охране природы Монгольского государства по закону «Их Засаг»

Ключевые слова: растительность, животный мир, природные и климатические условия, окружающая природная среда, плодородный мир

У монголов издревле сохранилась традиция любви и почитания матери природы, растительности и животных, родной земли и почвы. Обычай не трогать землю и воду связан с обычаем почитать небо и землю, солнце и луну, к тому же и с тем, что рост национального богатства, поголовье и стада скота зависели от природных и климатических условий¹.

До появления закона «Их Засаг» отношения монголов с природой и средой были тесно связаны с цивилизацией кочевников, что было главным признаком государственной и общественной жизни, о чём немало написано в традиционных и новых документах истории. Некоторые положения закона «Их Засаг» - это примеры законного утверждения норм и традиций владения землей, истоки которых восходят к периоду Модун Шаньюй, основания государства Хунну (209 г. до н.э.). В них указывалось, что «земля - это основа государства», «не отдавай свои земли, если даже бог попросит². Подчеркивалось, что важно

¹ Жугдэр Ч. Монголд феодализм тогтох уеийн нийгэм улс тер, гун у хааны сэтгэлгээ. УБ. 1987.

² Сухбаатар Г. Шизцу (Сюнну) //Сборник из истории Монголии). УБ. 1992. С. 21.

очень любить и защищать даже частичку дикой земли, на которой не живут люди.

Профессор Т.Сэнгэдорж отмечает, что в законе Чингисхана «Их Засаг» встречаются слова «плодородный мир»³, которые привлекают особое внимание, как и то, что в XII-м веке Ванхан Хэрэйд аймака создал заповедники на горе Богд, а также на горе Хэн, которые на протяжении 800 лет до сих пор остаются заповедными местами в Улаанбаатаре. Теперь эти заповедники знамениты на весь мир.

Исторические документы подтверждают, что еще до закона «Их Засаг» монголы хранили и почитали окружающую среду, и в первый раз эти традиции были отражены в письменном источнике закона «Их Засаг». Например, Китай-ский учёный Сайшиял в 34-том фрагменте своего варианта «Их Засаг» писал: «Так как монгольское государство главное внимание уделяло кочевому ското-водству, то особо бережно относились к пастбищам, и существовал особый закон «О пастбищах». Тех, кто портил пастбища, тяжело наказывали. «Тех, кто по-сле появления травы просверлит землю или сожжет пастбище, тех следует убить»¹.

Как справедливо отмечает Намсрайн Ням-Осор, хотя это указание и кажется жестоким, оно свидетельствует о непреклонном желании оставить последующим поколениям неизменный мир. Разработка закона «Их Засаг» неотделимо связана с именем великого сутяги (судьи), татара Шихи Хутаг (1180 -1262гг.). В последующем названный закон был обогащен устными указами и завещаниями Чингисхана. Так, Чингисхан наказывал: «После моего ухода из жизни, при рассмотрении какого-либо дела, советуйтесь между собой, и разрешить дело следует, только на основе общего согласия и по закону. При этом преступление необходимо доказать и виновный должен осознать свою вину»².

³ Сэнгэдорж Т. Их засгийн тухай судалгаа. УБ. 1994. С. 39.

¹ Пэн Да-Я, Сюй Тин. Хар татарын хэргийн товч. Хухэ-Хото. 1989. С. 148.

² Ням-Осор Намсрай. Историческая роль закона «Их Засаг» (Великая Яса) Чингис-хана в общественно-экономической жизни Монголии XIII века. Автореф. дис...канд. ист. наук. Улан-Удэ. 1998.

Поэтому по закону «Их засаг» Чингисхана тех, кто оскверняли реку, воду в колодцах, серьёзно наказывали. В этом законе было запрещено мыться в реке. Одним из основных положений закона была любовь к земле. Существовали нормы и закон, по которым монгольские роды и аймаки имели отдельные земли и территории, и охотились на своих территориях, а если посягали на другие земли, то происходили взаимные ссоры и тяжбы.

Земли, которые Чингисхан по своему указу давал во владение князьям, не были прямой их собственностью, а подлежали выбору последующих владельцев. По указу князя имели право управлять народом этих земель, площадь территории также принимали во внимание, отчего и до сих пор аймаки имеют чёткие границы. Это означает, что в условиях кочевого быта самым важным являются территории пастбищ и стада скота, особыми являются и отношения людей скотоводческой судьбы, почитающих пастбища и стада. В законе «Их Засаг» указано: «Как только война прекратится, хороших лошадей для войны необходимо пустить на воду и пастбища, и запрещается ездить на них и заставлять их бежать, иначе грозит наказание смертью»¹.

Также тех, кто издевался над лошадьми, наказывали. Например: «Тех, кто бьёт лошадей по голове и глазам, следует убить»² (процитировано из «Сказания о делах чёрных татар»). В законе «Их Засаг», а также в летописи Египетского историка Макризи³ говорится о «тех, кто моет одежду в речной воде, кто мочится в пепел и в домах». Положения этого закона передавались из поколения в поколение, как народная традиция и обычай: монгол не смешивает молоко с речной водой, если проливают на землю, то капают на лоб, чтобы разделить грязь, места с пеплом считают чертовскими, мочиться в воду непристойным делом и т. д.

Эти традиции и обычаи зародили жизненно важную связь любви к родной земле и природе, и современное значение закона «Их засаг» состоит в том, что сохранилась девственная природа Монголии через поколения до наших дней. Нормативный характер

¹ Пэн Да-Я, Сюй Тин. Хар татарын хэргийн товч. Хухэ-Хото. 1989. С. 205.

² Пэн Да-Я, Сюй Тин. Указ. соч. С. 205.

³ Рязановский В.А. Великая Яса Чингиз-хана. Харбин. 1933. С. 15

этого традиционного мышления выявил способность к выживанию закона «Их Засаг».

Много новых идей, происходивших от закона «Их Засаг», можно увидеть в трудах первого бурятского учёного Доржи Банзарова⁴, учёного Внутренней Монголии Тунжины Улзий, монгольского учёного Чулууны Далай⁵. Например, учёный Улзий особо отметил, важность выявления очагов мышления, исходящих от древних Монголов, особенно в отношении человека и космоса или человека и земли¹. Конкретными фактами этих очагов, по его мнению, являются закон «Яса» и «Сокровенное сказание Монголов». В частности, в ст. 219 из «Сокровенного сказания Монголов» говорится, что Чингисхан выпустил указ Сорхоншару: «Селитесь на земле Мергедов (меркитов) Сэлэнгэ, ос-ваивайтесь. От поколения к поколению, считая колчаны, наслаждайтесь пищей и соками! Не попадайте в 9 бед и потерь»².

Это положение психологического характера, узаконивающее связь между человеком и природой. Оно сохраняет коренные понятия патриотизма и нацио-нального единства. Это свидетельство того, что наследие и завещание Чингис-хана не исчезло бесследно внутри народа, так как самым главным его наследием является закон «Их Засаг».

Академик Б.Я.Владимирцов, цитируя Чингизхана по этому поводу, подчёркивал, что пока члены «Золотой Орды» непреклонно будут соблюдать не-изменный и вечный закон «Их Засаг», его указы и учение, Чингисхан верил, что его империя, поддерживаемая вечным небом, будет вечно господствовать в мире и здравии³. Это подтверждают отношения человека и природы, народные обы-чаи и традиции, пословицы и напутствия, эпос и история. Закон «Их Засаг» узаконил и утвердил связь монгольского человека с монгольской землей, а также мы можем считать, что традиции государственности сохранились и

⁴ Улымжиев Д. Доржи Банзаров (1822-1855) //Российские монголоеды (XVIII – XXвв.). Улан-Удэ. 1997. С. 61-71.

⁵ Далай Ч. Монголын туух. Т. 1, П.Ш. УБ. 1992, 1994, 1996.

¹ Улзий Т. Диссертация. Мон ГУ. 1997. С. 11.

² «МНТ», параграф 219. С. 219.

³ Владимирцов Б.Я. Чингизхан. УБ. 1996. С. 41.

унаследовались в новой Конституции Монголии, законах о земле и недрах земли, воздушном пространстве и т.д.

Говоря о политике наказаний закона «Их засаг», вновь подчеркнем присущий характер уважения к природе и земле. Об этом свидетельствуют такие строгие положения как: «если возник пожар на пастбище или кто-либо побьет лошадь по голове и глазам, то следует убить виновного». Главная идея смысла наказаний по закону «Их Засаг» состоит в защите матери-земли и территорий, в предотвращении посягательств на вечные ценности, так как у человечества нет более дорогой ценности, чем Родина, среда его обитания.

Смысл таких относительно легких наказаний как штраф двумя девятками, пятью девятками и девятью девятками голов скота, а также наказание виновного плетью, заключается в том, чтобы образумить, и предотвратить преступления против природы и человеческого общества. Штраф поголовьем скота не только плата виновных, но и плата за ущерб, нанесённый природе. Другими словами, закон «Их Засаг» XIII века указывает на связь монголов с землей и кочевым скотоводством, стремится ввести, пользуясь современной терминологией, экологическое мышление.

Его тенденцией стала передача из поколения в поколение традиций коче-вой цивилизации в первозданном виде, которые дошли до наших дней, обновляясь и обогащаясь, в виде особых, неповторимых традиций национальной культуры и быта. Именно поэтому мы приходим к выводу, что закон «Их Засаг» способствовал сохранению в первозданном виде в Монголии девственной природы, являющейся частичкой мировой природной среды. Таким образом историческая заслуга закона «Их Засаг» состоит в том, что он не только явился ядром политики государства и общества, но и стал основным методом реализации политики защиты родной земли и страны.

Нельзя не отметить как закон «Их Засаг» рассматривал и отражал тему природы, в аспектах права и исторической правды. Мы раньше упомянули, что этот вопрос занял в законе «Их Засаг» подобающее место, во-первых, в отношении земли и территорий, во-вторых в отношении охраны хотя бы маленской части природы, так как природа является главной собственностью человека. Многие документы подтверждают, что началом реализации

этих положений был период правления Угэдэя. Угэдэй обновил 10 статей закона «Их Засаг», и его особым требованием было «разумно потреблять дары природы».

Хан Угэдэй постоянно ходил в присутственные места воинов и граждан. Однажды он встретился с продавцом ягод и на следующий день издал указ о посадке ягод и выращивании овощей. За то, что князь Темур хорошо организовал эту работу, хан наградил его и назначил начальником Каракорума¹. Угэдэй организовал рытьё колодцев и орошение пустынных земель Гоби, которые еще с древних времен периода Хунну были неосвоенными просторами, а также провел обновление местной организации и структуры, распределение воды и пастбищ. Эти новшества дали новый толчок развитию единой империи в XIII веке.

У монголов сохранилась традиция любви и почитания матери природы, растительности и животных, родной земли и почвы. Обычай не трогать землю и воду связан с обычаем почитать небо и землю, солнце и луну. Это связано и с тем, что рост национального богатства, поголовье скота зависели от природных и климатических условий, о чем подчеркивал ученый Ч. Жугдэр². С этим, видимо, связано положение обычного права о запрещении пить воду из рук и погружать руку в воду. Ученый США Джорж Вернадский, изучавший закон «Их засаг» подробно осветил вопросы о порядке охоты³.

Также заслуживает внимания подробные заметки Платона Карпини⁴ о действии отдельных положений закона «Их засаг»: «не убивать животных копьем, не трогать яйца птиц, охотиться за исключением периода размножения, избегать ранения животных, четко различать животных, пригодных для охоты». Из этих документов становится ясным, что в закон «Их Засаг» вошло много положений из обычного права, защищавших природу.

¹ Оссон Д. Монголын туух. Пекин. 1991. Т. 2. С. 250.

² Жугдэр Ч. Монголд феодализм тгтох уеийн нийгэм улс тер, гун у хааны сэтгэлгээ. УБ. 1987.

³ Вернадский Ж. Россия и Монголия. Гарвард. 1953. Его же. Чингиз-хааны Их Яса (засаг) – ийн судалгаа. УБ. 1992.

⁴ Карпини П. Монголын туух. УБ. 1988. С. 46; МНТ пар. 153. С. 113.

Эта традиция была продолжена в период правления хана Угэдэя, который и стремился правильно использовать природу столицы Каракорум. Для обеспечения условий оседлой жизни населения сажались овощи. Одного крестьянина, получившего хороший урожай моркови, наградили сотнями слитков серебра, другого человека, посадившего на окраине города несколько абрикосовых и ивовых деревьев, за каждое дерево наградили по одному слитку серебра.

Четвёртый великий хан Монголии Мункэ твердо боролся по закону с разорителями природы, и когда в мае 1258-го года сын Асуд охотясь, растоптал народные посеы, наказал его вместе с его свитой¹. Есть также документы, свидетельствующие о том, что когда во время войны с государством Южного Суна один воин, нарушив указ (засаг) отобрал луковицу, посаженную крестьянином, и съел, то его наказали, зарубив насмерть².

В.А.Рязановский в своей книге под названием: «Является ли Монгольское право правом обычным» писал, что в любой из периодов правления ханов Гуюк или Мункэ охотой занимались в соответствующее время и в силу потребности и жизненной необходимости, но в большой степени это было связано с военной подготовкой воинов. Тех, кто небрежно относился к охоте и добыче строго наказывали. Эти запрещающие положения закона «Их Засаг» до сих пор сохранились в форме установившихся обычаев: в период размножения охотой не занимаются, не бросают тень на птичье гнездо, животных не ранят, охоту начинают не с первого встречного животного, а с самца, бесплодного, большого. Среди бурят Сэлэнгэ придерживались следующих законов: если один человек ранит животное ружьем, то второй человек обязательно должен добить раненое животное. Как разделить тушу между собой, также было четко указано в обычно-правовых нормах.

Соблюдая баланс отношений природы и человека, а также с целью защиты природы хан Угэдэй, а также государственные чиновники Елюй Чуцай, Илжигдэй, Чингай и другие рыли колодцы в пустынной Гоби, заново заселявшихся людей и скот,

¹ Оссон Д. Монголын туух. Пекин. 1991. Т. 2. С. 250.

² Амар А. Монголын товч туух. УБ. 1989. С. 49.

обеспечивали достаточным количеством воды и травы. Предвидя возможные переселения людей и животных на другие земли, строили глинобитные дома, т.е. осуществляли необходимые работы.

Как отмечал известный учёный А.Амар, «во 2-ом веке до н. э. монголы, проживавшие в аймаках вокруг горы Сумбэ, назвали свое государство по имени этой горы, ловили рыбу, употребляя в пищу, защитили кулана и дикую лошадь, издали указ о запрете вывоза из страны национального богатства-золота и стали»¹. Эти положения были заимствованы позднее законом «Их Засаг». Таким образом, Правила охоты также были узаконены. Правильное использование богатств природы было одной из древних традиций и норм. Закон «Их Засаг» утвердил правила защиты природы на государственном уровне, и также решил этот вопрос в тесной связи с военной политикой государства, что явилось большим событием в общественной жизни XIII века.

Анализируя имеющиеся правовые источники, проведя сравнительный анализ с другими иностранными документами и законами, то можно прийти к выводу, что Монголия является одним из первых государств в мире, издавшим законодательство, содержащее защиту природы, поддерживавшее гармонию природы и человека. Значение этого закона глубоко проникло в жизнь народа и превратилось в общие национальные традиции. Во многом благодаря этому природа Монголии сохранилась в своем первоначальном виде и стала знаменитой как одно из заповедных мест на земном шаре.

Закон «Их Засаг», являясь единым законом единого Монгольского государства, охватывал нормы всех отраслей, таких как администрация, военное дело, судебное дело, гражданское право, торговля и коммерция, внешние отношения. Как уже упоминалось в одном из источников Монгольской истории, «Сказании о делах чёрных татар» говорилось: «... того, кто, когда появится трава, продырявит землю и того, кто сожжёт пастбище следует убивать всей семьей»². Пастбище - это жизненный источник кочевого скотоводства и не случайно во

¹ Амар А. Указ соч.

² Пэн Да-Я. Указ. соч.

многих нормативных законах, отражено стремление к сохранению и защите пастбищ. Древний обычай, существовавший еще у Хунну, об разграничении пастбищ, а затем и традиция Сяньби и Кидан защищать пастбища, возводя изгороди из ивовых ветвей, имеют общие характерные моменты с этим по-ложением закона «Их Засаг».

«Их Засаг» был направлен на всемерную защиту экономики Монголии, ос-нованной на кочевом скотоводстве. Для подтверждения этой мысли приведем ещё один пример. В 1260 году борьба сыновей Тулуя Аригбека и Хубилая за престол закончилась в конце концов победой Хубилая. Когда Хубилай перенес столицу Монголии на юг и начал серьёзные изменения в культурной, политической и даже в экономической жизни, внук Угэдэя Хайду, находившийся в то время в своих владениях (река Эрчис, Семиречье, Воссточный Туркестан), встал против Хубилая. Борьба между ними продолжалась почти 40 лет. В разгар борьбы или в 1271-м году Хайду ван собрал в бассейне реки Чуй преемственных ванов Чагаадая и Угэдэя и созвал Великий Курултай и выдвинул решение, все подчинить в интересах и нуждах ведения кочевого скотоводства, если для этого необходимо будет, то можно разрушить свои двор-цы и покои. Они определили свой главный лозунг как «Обычай кочевников - наследие наших дедов и жизнь наших детей» и все это было подтверждено и защищено «Их Засагом» Чингис-хана¹.

Мы считаем, что закон «Их Засаг» был законом, уважающим обычаи и нормы кочевников, принявший в учёт повседневную деятельность монголов и методы ведения скотоводства и в дальнейшем создавший фундамент для правильного развития классической кочевой цивилизации. Эти обычаи имеют ис-токи в первобытном периоде жизни людей, когда к окружающей природе от-носились с глубоким почтением. Наиважнейшей тенденцией стала передача из поколения в поколение традиций кочевой цивилизации в первозданном виде, которые дошли до наших дней, обновляясь и обогащаясь, в виде особых, неповторимых традиций национальной культуры и быта. Именно поэтому мы приходим к выводу, что закон «Их Засаг»

¹ Юй Бин-Суй и др. «Хабибулай и династии Юань». Хухо-Хото. 1988.

способствовал сохранению в первозданном виде в Монголии девственной природы, являющейся частичкой мировой природы. Закреплено положение, что необходимо уважать и очищать домашний очаг, во время охоты нельзя убивать самку или её зародыш, гвоздь забитый в землю, надо вытащить и забить в отверстие.

Политике наказаний закона «Их Засаг» присущ характер уважения природы и земли. Об этом, как было указано выше, свидетельствуют такие строгие положения как: «если возник пожар на пастбище, или кто-либо побьет лошадь по голове и глазам то, следует убить виновного», тем самым спасением мира и земли. Главная идея смысла наказаний состоит в защите матери-земли и территорий, и в предотвращении посягательств на вечные ценности, так как у человечества нет более дорогой ценности, чем Родина. Смысл таких относительно легких наказаний как штраф двумя девятками, пятью девятками и девятью девятками голов скота, а также наказание виновного плетью, заключается в том, чтобы образумить, и предупредить впредь преступное деяние.

Также заслуживает внимания подробные заметки Плана Карпини¹ о действии отдельных положений закона «Их засаг»: «Не убивать животных копьём, не трогать яйца птиц, охотиться за исключением периода размножения, избегать ранения животных, четко различать животных, пригодных для охоты. Учёный истолковал эти положения, как источник закона «Их Засаг». Из этих документов становится ясным, что в закон «Их Засаг» вошло много положений из обычного права, защищавших природу и землю.

В одном из источников Монгольской истории, «Сказания о делах чёрных татар» говорилось: «... того, кто, когда появится трава, продырявит землю и того, кто сожжёт пастбище следует убивать всей семьей»². Пастбище - это жизненный источник кочевого скотоводства и не случайно во многих нормативных законах, отражено стремление к сохранению и защите пастбищ. Древний обычай, существовавший еще у Хунну, об разграничении

¹ Карпини П. Монголын туух. УБ. 1988. С. 109.

² Пэн Да-Я, Сюй Тин. Хар татарын хэргийн товч. Хухэ-Хото. 1989. С. 203.

пастбищ, а затем и традиция Сяньби и Кидан защищать пастбища, возводя изгороди из ивовых ветвей, имеют общие характерные моменты с этим положением закона «Их Засаг». Мы считаем, что закон «Их Засаг» был законом, уважающим обычаи и нормы кочевников, принявший в учёт повседневную деятельность монголов и методы ведения скотоводства и в дальнейшем создавший фундамент для правильного развития классической кочевой цивилизации.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА
В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 27.11.2013 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 36,04. Тираж 150 экз. Заказ 1653.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41